

**ШЕЙХ
МУХАММАД АМИН
АЛЬ-КУРДИ АЛЬ-ЭРБИЛИ**

**К Н И Г А
В Е Ч Н Ы Х Д А Р О В**

**О достоинствах и похвальных качествах
суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу**

**ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО
И.Р. НАСЫРОВА**

УФА - 2000

ББК 86.38 (Араб.)
К 93

Рецензенты: доктор философских наук, профессор
 кафедры философии УГАТУ Ф.М. Неганов
 кандидат философских наук, доцент
 кафедры философии БГУ Н.Б. Хидиятов

**Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили.
Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского
братства Накшбандийа и его Пути к Богу). Уфа, 2000.
Пер. с араб. Под редакцией с комментариями и примечаниями
И.Р. Насырова.
(Впервые на русском языке)**

Предлагаемая Вашему вниманию “Книга вечных даров”, впервые изданная на арабском языке в 1911 году в Каире (Египет), долгие годы была недоступной даже для специалистов. Ее автор – шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили (родился примерно в 1860 г.– умер в 1914 году), курдский суфий из братства Накшбандийа-Халидийа, сын шейха Фатхи-заде, шафиит.

Этот агиографический сборник посвящен истории, теории и практике суфийского братства Накшбандийа-Халидийа. В виде приложения включены книга башкирского суфийского шейха Зейнуллы Расулева аш-Шарифи (1835-1917) “Аль-фауaidu аль-мухимма ли-муридина ан-Накшбандийа” (Божественные истины, постижение которых необходимо для муридов братства Накшбандийа), опубликованная на арабском языке в 1899 г. в Казани, и краткий суфийский словарь, опубликованный в журнале “Мажаллату аль-ислам ва тасаввуф” (“Ислам и су физм”) в 1962 г. в №№ 4, 8 и 10 в Каире (Египет).

Книга предназначена для специалистов в области исламоведения, философии, истории, культурологии и политологии, а также для всех, кто интересуется духовной культурой мусульманского Востока.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей, запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома автора перевода. Рукопись перевода депонирована в АНОАП РБ рег. №033 от 18 мая 2000г.

© Перевод Насыров И.Р., 2000 г.

Перевод этой книги
посвящается моему отцу –
Рашиту Гиматовичу Насырову,
“Отличнику просвещения СССР”.

От переводчика

Одной из самых актуальных проблем исследования культурного наследия мусульманских народов является проблема суфизма. Суфизм оказал исключительное влияние на формирование облика исламской культуры в целом, ибо он развивал именно те институты исламской религии, которые напрямую связаны с культурой. Большое значение, которое придает суфизм индивидуальному преклонению человека Богу, ведет к признанию роли индивидуума и его личного экзистенциального опыта. Идея нравственного совершенствования как единственного пути решения проблемы спасения человека оказалась плодотворной альтернативой сухому ригоризму религиозного закона, а попытки ее реализации обусловили значительные культурные последствия во многих сферах духовной жизни мусульманских народов.

Особенно значительное влияние суфизм оказал на культуру тех народов, где он оказался чуть ли не единственной формой бытования исламской религии. Поэтому задача аутентичного понимания исторического и культурного прошлого народов, например, Северного Кавказа, Поволжья, Урала и Западной Сибири, в том числе Татарстана и Башкортостана, без знания теории и практики суфийских братств Накшбандийа и Кадирийа, доминировавших в этих регионах до 1917 года, вообще представляется трудновыполнимой.

Эти обстоятельства вызывают необходимость исследования суфизма, и, в первую очередь, через изучение таких источников, как суфийские сочинения, написанные в жанре агиографии, и бытовавшие среди мусульманского духовенства и грамотных мусульман в тех регионах, где суфизм в прошлом имел сильные позиции. Н.Ю.Чалисова справедливо отмечает: “Доктринальный суфизм исследуется главным образом по теоретическим трактатам, эстетический – по поэзии, а история суфизма реконструируется по многочисленным биографическим сборникам – “тазкира” или “табакат ас-суфийа”¹. Действительно, обращение к памятникам суфийской агиографии (жития святых) позволяет найти оптимальный подход к решению вопроса “Что такое суфизм?”, поскольку, как верно отмечает Н.Ю. Чалисова, агиографические сборники, жития святых “аулия” (суфийских шейхов) являются источником “с максимальным количеством функций. Ведь жития святых историчны в силу содержащихся в них элементов биографий праведников, теоретичны - в силу демонстрации правильных ответов к этическим задачам и поэтичны - в силу того, что они являются в жанровом отношении художественной прозой и оказывают глубокое эмоциональное воздействие на верующих”².

¹Н.Ю. Чалисова. “Зикр Малика Динара” из “Тазкират ал- аулия” Фарид ад-дин Атгара. (Суфизм в контексте мусульманской культуры) М. Наука, 1989, стр. 139.

² Там же, стр. 140.

Именно таким источником является предлагаемое вниманию читателя произведение суфийского шейха Мухаммада Амина ал-Курди “Книга вечных даров”, написанное в жанре жития святых, где излагаются история, теория и практика суфийского братства Накшбандийа. Ознакомление читателя с этим произведением позволит ему понять специфику бытования суфизма в обществе в качестве культурно-исторического и духовного феномена, в котором доктринальная сторона суфизма, представленная мистическим Путем - “тарик”, неразрывно связана с жизненной судьбой суфиев. Суфийская истина есть нечто, постигаемое не путем обучения, но только благодаря переживанию, мистическому и экзистенциальному опыту. Наверное, никто лучше не выразил всю трудность определения суфизма, как крупнейший исламский теолог аль-Газали. “Я начал изучать суфийскую науку, читая книги великих суфийских шейхов, и обращался к сущности их учений. И я понял, что к Богу невозможно приблизиться путем интеллектуального размышления и рационального познания, и что путь к Богу возможен только через вдохновение, мистический переход через состояния *ахваль* и нравственное перерождение”³.

И вне зависимости оттого, что шейх Мухаммад Амин подвижничал в иракском Курдистане и Египте, его книга о братстве Накшбандийа представляет исключительную ценность для исследования идейного и культурного наследия этого братства на Северном Кавказе, в Татарстане, Башкортостане, в целом в Поволжье, Урале и Западной Сибири и ознакомления широкой общественности с братством Накшбандийа, в рядах которого состояли предки многих жителей вышеназванных российских регионов. В это же время я думаю, что скромное дело подготовки к печати “Книги вечных даров” было бы недостаточным, если бы в качестве приложения не было предложено также сочинение Зейнуллы Расулева аш-Шарифи, последнего “Великого шейха” Халидийа-Накшбандийа в Волго-Уральском регионе, под названием “Аль-фауаиду аль-мухимма ли-муридина Накшбандийа” (Божественные истины, постижение которых необходимо для муридов братства Накшбандийа). Медресе (мусульманское учебное заведение) “Расулийа” в Троицке (совр. Челябинская область), основанное башкирским шейхом Зейнуллой Расулевым, славилось своим высоким уровнем обучения студентов-шакирдов. Например, французский ученый-исламовед Alexandere Bennigsen пишет, что “среди всех академических учебных заведений во всем мусульманском мире того времени медресе “Расулийа” являлось самым лучшим по качеству получаемого в нем образования” (см. *L’Islam en Union Sovietique, with C.Lemercier - Quelquejaу — Paris, 1968*).

В связи со своей просветительской деятельностью и глубокими познаниями в тайном мистическом учении суфийского братства Накшбандийа шейх Зейнулла-ишан был широко известен как в Башкортостане, так и за пределами мусульманского мира в целом. Поэтому известный востоковед В.В. Бартольд в своем некрологе на смерть башкирского шейха Зейнуллы Расулева приводит текст из журнала “Вақыт” (издаваемого в г. Оренбурге) за 1917 год (февраль-март), где говорится, что умер духовный царь своего народа (см. “Мусульманский мир”. Петроград, I:I (1917): 73).

В последнее время опубликовано немало книг, где объективно освещается картина жизни мусульман в дореволюционной России, в том числе и в Башкортостане. В этих книгах суфизм предстает не как “наиболее реакционная форма религии”, как нас учили в недавнем прошлом, а как один из главных институтов в духовной жизни мусульман, помогавший им не только противостоять ассимиляторской политике царского правительства, но и служивший мощным фактором роста национального самосознания и национально-освободительного движения.

Позволим себе сослаться на некоторые факты из биографии Заки Валиди Тогана (1890-1970), видного востоковеда, основоположника республики Башкурдистан, политика, заложившего основы федерального устройства России. Тезис о том, что З. Валиди Тоган смог реализоваться как политик и выдающийся ученый только благодаря усвоению им русской культуры, опровергается им самим в его “Воспоминаниях”. Судя по его словам, на

³ Аль-Газали. “Мункиз мин ад - далала” (Спасаящий от заблуждения). Каир, - 1961, стр. 59-60.

его духовное и нравственное воспитание оказал огромное влияние суфизм. Мать учила его стихам персидских мистиков - суфиев, а с отцом он регулярно посещал Зейнулла-ишана Расулева. З. Валиди в “Воспоминаниях” отмечал: “Если бы не внимание высокопочтительного шейха (Зейнуллы Расулева. - переводчик), кто знает, может быть, и я в свои пятнадцать лет, как и многие другие мои сверстники, стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев”.⁴ Исключительное влияние на формирование политического мировоззрения З. Валиди оказал Мурат Рамзи, суфийский шейх и башкирский историк, автор исторической работы “Талфик аль-ахбар” о жизни российских мусульман. З. Валиди писал: “Прошлое тюрков в ней раскрывалось с великой гордостью, а гнет русских описывался с такой же горечью и чувством гнева”.⁵ Идеи о необходимости борьбы за политическую независимость башкир юный Заки черпал из личных бесед с шейхом Муратом Рамзи, который посещал дом его отца. Именно духовно независимые от царских властей башкирские суфийские шейхи смогли мобилизовать простых башкир в их борьбе за внутреннюю духовную самостоятельность в условиях Российской империи. Это позволило башкирскому народу в годы революции и гражданской войны в России выдвинуть целую плеяду национально мыслящих людей, которые смогли в короткий срок создать республику Башкурдистан и башкирскую армию.

Что касается суфиеведения в Башкортостане, в частности, и исламоведения в целом, то они впадают в жалкое существование. Философы даже не удосуживаются обратить внимание на суфийское наследие в нашем регионе, поскольку они полагают, что изучение философско-религиозных взглядов древних греков, немцев, китайцев и индусов является делом более важным. Считается, что изучение суфизма – дело только филологов и историков-краеведов. Последние же, не владея арабским и персидским языками, не имея необходимой философской и исламоведческой подготовки, не могут вырваться за рамки идеологических предубеждений, подменяют реальное изучение суфийских текстов голым декларированием о “мистико-созерцательной сущности суфизма”, приводя наспех надерганные цитаты из других книг. В результате до сих пор в учебниках по башкирской литературе для национальных башкирских школ не нашлось места для такого выдающегося представителя суфизма (тасаввуф), как шейх Зейнулла Расулев.

Иное дело за рубежом, где интерес к нашему региональному суфизму и исламской культуре дооктябрьского периода никогда не ослабевал, а в последние годы даже усилился. Например, в сборнике “Muslims in Central Asia”, изданном в Лондоне в 1992 г., есть статьи Эдварда Лаззери о “джадидизме” (движении сторонников модернизации ислама в России в к. XIX- н. XX вв.), Хамида Алгара о шейхе Зейнулле Расулеве (перевод данной статьи на русский язык опубликован в журнале “Ватандаш”, Уфа, - 1998 г. № 9). Осенью 1998 г. Уфу посетил доктор Фредерик де Йонг, профессор отделения восточных языков и культур университета в г. Утрехт (Голландия), который владеет многими западноевропейскими и восточными языками. В сферу его научных интересов входит изучение духовной культуры мусульман Башкортостана в прошлом и настоящем. Автор этих строк был поражен его хорошим знанием не только биографий и культурно- просветительской деятельности Зейнуллы Расулева и Ризаитдина Фахретдинова, но и малоизвестных сейчас суфийских шейхов из деревень башкирского Зауралья. Наш разговор с ним шел на арабском языке – рабочем языке суфиеведов и исламоведов. На его вопрос “Есть ли среди башкирской интеллигенции продолжатели дела З. Валиди и “джадидистов” в области культуры, религии и философии?” я ответил, что национальная интеллектуальная элита башкир после 1920 г. была уничтожена и что впоследствии под контролем Москвы выросла так называемая “башкирская советская интеллигенция”, не имеющая национально-религиозных корней и являющаяся, на самом деле, носителем чуждого башкирам менталитета, и что эта “туземная” интеллигенция неспособна создать подлинно духовные ценности ни для башкир, ни тем более для русских, и пребывает в каком-то ирреальном пространстве каких-то академий и

⁴ З. Валиди Тоған. “Воспоминания”. Уфа, Китаб, - 1994 г., стр. 50.

⁵ Там же, стр. 58.

учреждений по выкачиванию бюджетных денег на содержание местных “гигантов башкирской мысли”.

Я надеюсь, что перевод и издание этой книги восполнит пробел, образовавшийся в отечественной науке в области изучения суфизма, как религиозно-культурного феномена, имеющего огромное значение, и до настоящего времени не оцененного учеными по достоинству.

Учитывая сложность текста, я посчитал нужным дать в приложении краткий словарь суфийских терминов и понятий, без которых читателю будет трудно понять доктрину суфизма. Впервые этот словарь был опубликован в нескольких номерах журнала “Ислам и суфизм” за 1962 год, издаваемого обществом суфийских шейхов в столице Египта, в Каире.

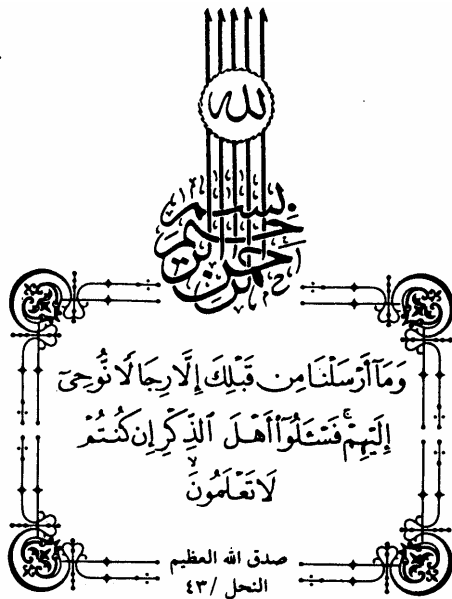
Таким образом, читателю предлагается, по существу, изложение суфизма самими суфиями, без навязывания каких-либо интерпретаций и любых глубокомысленных или пустых рассуждений, только затемняющих суть дела. На мой взгляд, такой метод изучения суфизма наиболее плодотворен, и читатель сам сможет обратиться к наиболее интересующим его местам книги, которая является, по сути дела, благодаря Мухаммаду Амину аль-Курди, энциклопедией суфизма.

Цитаты из Корана на русском языке приводятся в переводе И.Ю. Крачковского (Коран. Пер. с арабского акад. И.Ю. Крачковского. - М. Изд-во “Раритет”, 1990. - 528 с.) и М.-Н.О. Османова (Коран. Пер. с араб. М. - Н.О. Османова. - М. “Ладомир”, 1999. - 928 с.). В тексте мною используются круглые и квадратные скобки. Круглые скобки содержат пояснения, взятые из русскоязычной справочной литературы, т.е. ставшие общепринятыми толкованиями тех или иных суфийских терминов специалистами-суфиеведами. Квадратные скобки содержат пояснения, которые я был вынужден ввести в авторский текст для адекватного понимания тех терминов или подразумеваемых автором, т.е. Мухаммадом Амином, мыслей, положений, которые были совершенно понятны носителям исламской, и, в частности, суфийской культуры в то время, но требуют пояснения для современного читателя.

Читая эту книгу, специалист может обнаружить определенные расхождения моего перевода некоторых суфийских терминов и понятий с общепринятым переводом этих терминов и понятий в отечественном суфиеведении. В связи с этим будет уместно высказать нижеследующее разъяснение. Я переводил эти суфийские термины и понятия, стараясь искать их суть «не на стороне, а в той среде, в какой они формировались и «жили» (Л.Массиньон, Цит. по: Кныш А.Д. Суфизм // Ислам. Историографические очерки. М., 1991, с. 145). Это означает, что при решении задачи раскрытия значений суфийских терминов я отдавал предпочтение таким базовым текстам суфизма на арабском языке, как «Ар-расаил» аль-Джунайда, «Рисалат» аль-Кушайри (последнее произведение непосредственно посвящено толкованию значений суфийских терминов и понятий), «Табакат ас-суфийа» Абу ‘Абд ар-Рахмана ас-Сулями, «Кашф аль-махджуб» аль-Худжвири, или работам суфиев более позднего периода, как, например, «Иказ аль-химама», автор которой, Ибн ‘Аджиба, занимался комментированием трудов суфиев классического периода.

Переводчик хотел бы высказать благодарность доценту кафедры философии Башкирского государственного университета, философу Надиру Бариевичу Хидиятову за важные советы.

И.Р.Насыров

Именем Аллаха (Единого Бога)⁶ Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху [Единому Богу], Который озарил светом Истины сердца обладателей подлинного знания (*'ирфан*)⁷! Слава Аллаху, Который одарил обладателей сокровенных тайн Своим божественным явлением в их сердцах благодаря которому воссияла сила Веры! Благословение и мир Пророку Мухаммаду, который призывал к вере в Аллаха [Единого Бога] и делал это самым наилучшим образом и благодаря которому сподобились Светом и люди, и духи! Благословение и мир ему, Пророку Мухаммаду, который приблизил мусульманскую (*'умму*)⁸ к Всеодаряющему Господу – для поклонения Ему!

Да благословит Аллах и приветствует Пророка Мухаммада, его семью, его сподвижников и знатоков Корана Истиной и Светом на пути к Нему!

А далее:

И говорит полагающийся на Господа своего бедный Его раб Мухаммад Амин, шафиит⁹, суфий из братства Накшбандийа, курд по происхождению из города Эрбиль, проживающий в

⁶ «Аллах – арабское слово, образованное слиянием определенного артикля «аль», подчеркивающего единственность, и слова «илах», т. е. «бог». Буквально это означает: «Этот и Единственный Бог». Славянским аналогом этого выражения служит словосочетание «Единый Бог», современным руским эквивалентом – «Единственный Бог». В дальнейшем мы будем использовать как тождественные слова: «Аллах», «Бог» (с прописной буквы), «Единый Бог» и «Единственный Бог». А. В. Полосин. «Манифест новой России: третий путь – прямой!», Москва, 2001, «Ладомир», С. 4.

⁷ *'Ирфан* (или *ма'рифат*) – духовное состояние суфия, познавшего абсолютную Истину (Бога).

⁸ *'Умма* – мусульмане, все уверовавшие в Аллаха (Единого Бога) и признавшие Мухаммада Его Посланником.

⁹ Шафиит – мусульманин-суннит, придерживающийся догматико-правового учения (мазхаба) имама аш-Шафи'и.

университетском городке Аль-Азхар (Египет): Когда Аллах почтил меня Своим повелением проповедовать и распространять высокое учение *тарикат* (суфийского братства) Накшбандийа, – да будут святы могилы шейхов этого братства! - которое тогда было неизвестным и новым явлением в городах и землях Египта, я сочел нужным ознакомить учеников этого высокого суфийского братства знанием биографий наших предшествующих шейхов и с благостью мистических состояний наших ранних предшественников, от нашего шейха до пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – в виде кратких или более пространных рассказов, рассматривая это дело как труд ради взыскующих божественного знания (*аль-Хакк*) и ради пробуждения их стремлений от сна безразличия (*гафлатун*). Ведь рассказы праведных мужей, как сказал аль-Джунайд¹⁰ – это войско из несметных воинств Аллаха - Всемогущ Он и велик!, с помощью которого Он приблизит к святости Своего присутствия того, кого пожелает”. Также я хотел подробно рассказать об духовных праотцах учеников, которые заслуживают, чтобы они [эти ученики] знали о них больше, чем о своих телесных, земных отцах. Потому что дух более тесно связан с тобой, о читатель, чем твое тело. Бывают отцы духовные и отцы телесные. Предназначение и дело земного отца – развитие и продолжение тварного мира. А дело духовного отца-развитие мира божественного (*‘алам аль -‘амр*). Дело первого – условие в земном мире для совершенного человека в ходе усвоения им всех разделов и частей этого мира для его физического, внешнего развития. А второе дело – условие для совершенного человека в познании всего мира в его тайном, мистическом развитии. Это – самое что есть человеческого в человеке. С помощью последнего осуществилось миссия божественного на Земле, которая нерушимость уз и ничто не в силах ее разорвать.

Поэтому духовный отец обладает высокой благородной степенью. За ним ниже (по степени) следует земной отец. Поэтому Абу Йазид Бистами, султан влюбленных [суфиев в Бога], сказал святому [Бунану] аль-Джамалю¹¹ относительно духовной связи:

*Религиозные связи между нами
Чем связи по родству и по крови*

“*арифун*¹² сошлись на том, что тот, кто не имеет родственных отношений к племени или народу, - подобен подкидышу на дороге. Как в таком случае может личность иметь отношение родства к тому, который не знает ее? И поэтому духовное связующее средство, тайное отношение и смысловая связь между человеком и его предшественниками, суфиями, не реализуются и не состоятся, пока этот человек не будет делать то же, что и они и не будет следовать их пути, принимая их наставления. А как будет кто-то следовать их пути, если он не будет их знать? И каким образом сможет усвоить их нравственные качества, если не сведущ в них? Поэтому истинному муриду¹³ не следует ограничиваться только знанием деяний своих шейхов, а наоборот, ему необходимо знать значения и смыслы этих деяний, т.к. они [смыслы] были для них средствами достижения ими истины, когда снизошло на них излияние божественного от святости Аллаха – Всемогущ Он и Великий! Знание и биографий и нравственных качеств шейхов будет помощью для тебя на мистическом Пути к Богу, если позволит Аллах.

По этой причине некоторые великие шейхи Накшбандийи сказали: “Иногда знание качеств предшествующих шейхов будет, более полезным для мурида, по сравнению с его личным наблюдением за ними, потому что иногда мурид бывает слишком приземленным, земным человечком, а потому нет пользы, если он увидит в шейхах то, что дал им Господь

¹⁰ Аль-Джунайд, Абу аль-Касим аль-Джунайд бен Мухаммад аль-Багдади (ум. в 910 г. по хр. л.) – одоначальник одного из двух основных течений в суфизме (тасаввуф) – рационалистического, именуемого учением о полном контроле, названного по его имени джунайдийа. Исламский энциклопедический словарь (ИЭС), М., 1991, С. 68.

¹¹ Абу аль-Хасан Бунан бен Мухаммад аль-Джамаль (ум. в 928 г. по хр. л.) – выдающийся представитель североафриканского суфизма. С ним связывают много чудес. Согласно преданию, по приказу правителя Египта Ибн Тулуна его бросили на съедение льву, но зверь только понюхал его и не тронул.

¹² “*арифун* (ед. ч. “*ариф*) – суфии, достигшие высшей ступени в познании божественных истин.

¹³ *Мурид* – суфийский ученик.

из даров уникальной непохожести”. Поэтому мы собрали ради такого важного великого дела множество книг на арабском и персидском языках, содержащих биографии шейхов, правила и мораль суфийского Пути к Богу, написанных древними и современными авторами из преданных членов братства Накшбандийа. Мы извлекли из этих книг, по воле Аллаха, самое отборное и добыли, благодаря Господу, самую суть: сады из роз и сад для собеседования, великолепные сунны пророка Мухаммада, усладу для души и сокровенные тайны, помыслы Бога, ключи и книги для помощи начинающим и многое другое. Мы назвали наше произведение «Книгой вечных даров» [подзаголовок который], «О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу». И вот он я, приступивший к осуществлению замыслу при помощи Господа, Царя [Судного дня], Кому поклоняются. Я прошу Всевышнего Аллаха, чтобы моя книга принесла пользу избранным людям (*аль-хасса*) и непосвященному простому народу (*аль-гамма*), и чтобы Он сделал эту книгу достойной Его во веки веков!

Введение

Знай – о, ищущий знания (*ма'риф*) (подлинной истины о Боге) и взыскующий пути искренности и верности! - что целью сотварения человека в этом мире является исполнение обязанностей поклонения Аллаху, которое есть высшие ступень и степень угождения Господу и нет в видах угождения Ему степени выше, чем это поклонение Богу. И угождение служения Господу непредставимо без выполнения поклонения Ему, которое состоит в ощущении рабом чувства постоянного пребывания в присутствии Всевышнего Аллаха. Истинное поклонение осуществимо только через любовь и влюбленность к Великому и Всевышнему Аллаху, так как именно любви к Богу ищущий Его суфий достигает состояния отрешенности от всего, кроме Бога (*аль-Хакк*), и при помощи любви к Господу он вознесется к мистическому месту (*макам*) служения Аллаху. Если Суфий не сможет достичь при помощи чистого сердца божественного экстаза; то он не удостоится этого счастья. И лучшим средством для суфия в достижении этого экстаза является руководство со стороны совершенного шейха, чья жизнь состояла в движении по мистическому Пути благодаря переживанию божественного экстаза и наития, беспрекословного служения шейху, наличия благого поведения, стойкой веры, искренности, а также очищение души от дурных качеств и приобретение благородных свойств, чтобы достичь степени созерцания Всевышнего Аллаха. Необходим страх перед Господом, поскольку боялись Бога праведные святые суфии и ученые мужи, особенно шейхи братства Накшбандийа – да будут святы их могилы!

Коль скоро все известные суфийские *тарикаты*-мистические Пути имеют *нисбу*¹⁴, то они равны в обладании тайным методом познания Всевышнего Аллаха, и ничем не различаются и не выделяются, кроме наличия у них специфических «нисба», средства достижения присутствия у Него. Самым лучшим и правильным средством достижения высшей степени единства с Богом для суфийского ученика - мурида является мистический Путь-*тарики* Накшбандийа. Поэтому мы посчитали уместным вновь напомнить тебе, о искренний мурид, слова наших шейхов об этом суфийском братстве, напомнить о том, чем ты станешь руководствоваться при помощи их благославения – (*бараката*), если же позволит Аллах.

Мы говорили, что Путь (*тарики*) наших шейхов братства Накшбандийа – это вероучение праведных мусульман, следующих сунне Пророка Мухаммада. Это Путь-(*тарики*) также сподвижников Пророка Мухаммада – да будет доволен ими Аллах! – ничто не добавлено без нужды в этот Путь. Мистические состояния шейхов длительны, а моменты созерцания ими манифестаций божественной сущности продолжительны. То из манифестаций божественного, что для иных бывает как вспышка молнии, для шейхов есть постоянное продолжение. А присутствие [у Господа] наших шейхов из Накшбандийи, невыразимо словами и выражениями. Следуй шейхам, раз узнавай их благородные обычаи и, возможно, ты с их помощью добьешься победы, заслужишь сокровенности, так вдохнешь из дыхания Пути-*тарики*, что ничто случайное не будет уже занимать твой ум и отступит от тебя дьявольское наваждение. Воистину, их Путь – самый легкий из всех путей-(*тарикат*), доставляющих суфия к Всевышнему Аллаху, поскольку основа у *тарики* Накшбандийа – *тасаввуф* (суфизм), а первый экстаз и наитие, выводящие на мистический путь, исходят от внутреннего руководителя-*мурида*, находящегося под сенью духовного наследия пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! - который сказал: «Все, что вложено мне Аллахом в мою грудь, я все это передал [вложил] в грудь Абу Бакра» [преемника Пророка Мухаммада после его смерти на посту руководителя мусульманской общины-государства].

Этот Путь-*тарики* излучает и отражает совершенство связи их любви Богу. И в проявлении этой любви равны и молодые [суфии] и шейхи. Об этом самопожертвенном

¹⁴ *Нисба* – духовная генеология-*силсила*, позволяющая суфию посредством шейхов и Пророка Мухаммада, приблизиться к божественному знанию.

проявлении жизни и смерти шейх Мухаммад Бахаутдин ан-Накшбанди – да будет свята его могила! – говорил: «Кто отказывается от нашего Пути-*тарика*, тот на грани отступления от исламской веры». Также он говорил: «Наш Путь-тарика – наикратчайший путь к Всевышнему Аллаху». «И как наш Путь не будет наикратчайшим путем к Нему и связью с Ним, ведь конец Пути- *тарика* включен в начало этого Пути?» «Несчастен тот, кто избрал этот суфийский путь и не направился по верному пути, кто взялся идти и не нашел счастливый удел. В чем виновато солнце, если у кого-то нет глаз?». И если ты вступил на Путь великих шейхов, то тебе необходимо следовать им и остерегаться нарушать их установления, чтобы ты смог достичь их совершенства и ознакомиться с их мистическими состояниями *ахвал*.

Вступление в это высокое суфийское братство *тарика* возможно после получения наставления – *талкин*¹⁵ от совершенного шейха, сведущего в Пути-тарика, поскольку тайное предназначение наставления *талкин* – это соединение сердец друг с другом, с сердцем Пророка Мухаммада – да благословит и приветствует его Аллах! – а его сердца со святостью присутствия у Аллаха – Всемогущ Он и Велик! И самое наименьшее из благ, что достану муриду, если он приобщится к духовной генеалогии – «силсиле» суфиев, – это отклик душ святых шейхов, начиная от пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – и присутствие у Аллаха – Всемогущ Он и Велик! – если мурид обратится к этой силсиле. Тот, кто встанет на Путь – тарика без этого [приобщения к силсиле], то он не из числа приобщенных к тарикату, и не ответят ему души шейхов, если он не обратится к силсиле. Это есть самая главная причина, заставившая меня составить биографии шейхов, чтобы духовный сын мог видеть дело его [духовного] отца, нашел его и чтобы усилилось старание в его устремлениях. Знай, что у тарика Накшбандийа имеются три духовные генеалогии – «силсила».

Первая «силсила».

Эта линия – “силсила” идет от средоточия знания, т.е. от пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – к вратам этого знания, к нашему великому господину имаму Али ибн Абу Талибу (родному племяннику пророка Мухаммада). От него к имаму аль-Хусейну (сыну Али ибн Абу Талиба); от него – к имаму Зейну аль-‘Абидину Али аль-Асгару; от него – к имаму Мухаммаду аль-Бакиру; от него – к имаму Джа‘фару ас-Садику; от него – к имаму Мусе аль-Казиму; от него – к имаму Али Ризе; от него – к нашему господину Магфуру аль-Кархи; от него – к ас-Сирри ас-Сакти; от него – к Абу аль-Касиму аль-Джунайду аль-Багдади; от него – к шейху Абу Али ар-Рузбари; от него – к Абу Али аль-Катибу; от него – к Абу Усмани аль-Магриби; от него – к Абу аль-Касиму аль-Куркани (Гургани); от него – к Абу Али аль-Фармади, шейху третьей генеалогии – “силсила”. И эта “силсила” называется золотая “силсила” из-за ее связи с благородным семейством пророка Мухаммада – да будет доволен ими всеми Аллах!

Вторая “силсила”.

Эта линия – “силсила” идет от духа мира, пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – к чистому благородству, к нашему господину Али [ибн Абу Талибу] аль-Муртаде; от него – к аль-Хасану аль-Басри; от него – к Хабибу Аль-Аджамии; от него – к Дауду ат-Тайи; от него – к Магфуру аль-Кархи, шейху из первой “силсилы”, в нем сходятся две “силсилы”, связывающие шейхов – да будет доволен ими Аллах!

Третья “силсила”.

Эта “силсила” идет от нашего господина, шейха, учителя и образца для нас, шейха ‘Умара – да будет свята его могила! – к отцу душ, величайшему и избраннейшему из пророков, нашему господину пророку Мухаммаду – да благословит его Аллах и приветствует! Вся хвала и все славословия – для Аллаха! И я, ничтожный, нуждающийся в помощи Всемогущего Аллаха, бедный Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили, удостоился приобщения к высокому тарикату Накшбандийа, ко всему общему и частному, к устному и

¹⁵ Талкин – обучение шейхом своего ученика способу чтения особого *зикра* (прославления Аллаха), принятого в братстве-тарикате, к которому они принадлежат.

письменному этому Пути - тарика, к шейху Времени [аль-Вакт] и мистического Пути - тарика, к источнику суфийского пути и истины с помощью нашего господина, мауляны (господина) Шейха 'Умара, чей свет освещает мир светом луны – да будет свята его могила! А он приобщился к тарикату через своего отца, светоча мусульманской общины и религии, шейха Усмана - да будет свята его могила! – а он – через свет ислама, мауляны шейха Халида - да будет свята его могила! – а он – через “арифа (“просветленного Аллахом”), шейха Абдуллаха ад - Дихлави; а он - через “арифа, шейха Шамсутдина Хабибуллаха Джан Джанана Мазхара; а он – через “арифа, шейха Нурмухаммад а аль-Бадауани; а он – через шейха Мухаммада Сейфуд-дина; а он – через шейха Мухаммада Ма'сума; а он – через своего отца, имама ар-Раббани, “Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада аль-Фаруки ас-Сирхинди; а он – через ‘арифа, шейха Мухаммада аль-Хауджа аль-Амканки¹⁶; а он – через своего отца, “арифа, шейха Дервиш Мухаммада; а он – через “арифа, шейха Мухаммада аз Захида; а он – через ‘арифа, шейха Насретдина ‘Убайлаллаха аль-Ахрара; а он – через “арифа, шейха Я'куба аль- Кархи; а он – через “арифа, шейха Мухаммада Аляутдина аль-Аттара; а он – через ‘арифа, имама тарика Накшбандийа, спасителя – халифу, шейха Мухаммада Бахаутдина ан- Накшбанд; а он – через ‘арифа, шейха Амира Кулала; а он – через ‘арифа, шейха Мухаммада Баба ас-Саммаси; а он – через ‘арифа, шейха ‘Али Рамитани; а он – через ‘арифа, шейха Махмуда аль-Инжири Фагнави; а он – через ‘арифа, шейха ‘арифа ар-Рауайкири; а он – через ‘арифа, шейха ‘Абд аль-Халика аль- Гудждувани; ; а он – через “арифа, шейха Абу Якуба Юсуфа аль-Хамадани; а он – через ‘арифа, шейха Абу Али аль-Фармади; он – через ‘арифа, шейха Абу аль-Хасана аль-Харкани; он – через ‘арифа, шейха Абу Йазид аль-Бистами; он – через ‘арифа, шейха – имама Джа'фара ас-Садика; он – через своего деда ‘арифа” Касима ибн Мухаммада ибн Бакр ас-Сиддика; он – через сподвижника пророка Мухаммада, Салмана аль-Фариси – да будет доволен им Аллах! – а он – через нашего господина Абу Бакр ас-Сиддика – да будет доволен им Аллах! — а он – через пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – а он – через ангела Джибрила – мир ему! А он – от Аллаха – Всемогущ Он и Велик!

Знай, что названия этой духовной линии – “силсила” различаются из-за смены веков и столетий. Линия - “силсила”, идущая от Абу Бакра ас - Сиддика к шейху Тайфуру ибн Иса Абу Йазиду аль- Бистами, называется “сиддикийя”, а “силсила”, идущая от него к аль-Хваджагана, шейху ‘Абд аль-Халику аль-Гудждувани, называется “тайфурийя”, а линия - “силсила”, идущая от него к шейху Бахаутдину Мухаммаду аль- Уэйси аль- Бухари, называется “хваджаганийя”, а линия - “силсила”, идущая от него к шейху Абдуллаху аль-Ахрари, называется “накшбандийя”, то есть, сводится к слову “накшбанд”.

Значение этого слова – “скрепление рисунка, изображения”. “Накш” - изображение печати, если ее наложили на воск или что-либо подобное, и закрепление этого изображения надолго, без того, чтобы оно стерлось. Или еще “силсила” называется “накшбандийя”, потому что шейх Мухаммад Бахаутдин ан-Накшбанд поминал Аллаха сердцем так часто, что вид имени Аллаха запечатлелся на поверхности сердца шейха, и, вследствие этого, “силсила” стала называться “накшбандийя”. Я слышал от некоторых “халифов” – наставников из братства Накшбандийа, которые говорили, что пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – положил свою ладонь на сердце шейха Бахаутдина, когда тот находился в состоянии созерцания, и очертания ладони превратились в рисунок. И это слово имеет еще другие толкования.

Затем линия - “силсила”, идущая от него [шейха Мухаммада Бахаутдина] к имаму ар - Раббани, “Обновителю второго тысячелетия”, шейху Ахмаду аль-Фаруки, называется “ахрарийя”, а линия - “силсила”, идущая от него к мауляне, шейху Халиду, называется “муджаджидийя”, а линия - “силсила”, идущая от него к нашему столетию, называется “халидийя”. А в обратном направлении линия - “силсила” восходит к Господу Богу, Наставнику на верный Путь, Хозяину времени, сообразно тому, чем Он удостоил и чем

¹⁶ Хауджа (мн.ч. - Хваджаганг) - господин, суфийский шейх. Подразумеваются суфийские шейхи братства Накшбандийа, чей метод мистического познания стал называться “Хваджаганг”.

удостоились от Него некоторые шейхи из этой линии - “силсила” из раскрытия божественного сокровенного знания. Ведь этот суфийский Путь - тарика – самое подходящее и благоприятное средство, чтобы достигнуть искренней чистоты и возвращения к подлинной вечности путем призыва и наставления непосвященного народа к подлинной правде и истине, к Аллаху, используя явное и тайное руководство. Этот Путь - тарика – ключ, раскрывающий крепости и страны, и он связан прочной веревкой Господа до самого Судного дня.

Поскольку третья “силсила сиддикийа” является самой известной среди шейхов благородного суфийского братства и к ней питает благосклонность наш шейх и учитель - наставник, шейх ‘Умар – да дарует Аллах его сокровенное знание братьям! - поминая шейхов из этой “силсила” в молитве-дога “хатм аль- хваджаганг”, - постольку мы, в первую очередь, позаботились о жизнеописаниях шейхов третьей духовной генеалогии - “силсила”, а не о первой и второй линиях - “силсила”, начав жизнеописания и биографии с изложения достоинств пророка Мухаммада аль- Мустафы (богоизбранного) – да благословит его Аллах и приветствует! Возможно он одарит нас божественной благодатью из потока божественного проявления, снисходящего на него, и очистит наши сердца от порочных пятен ослушания. Воистину, Аллах наставляет того, кого пожелает, на прямой праведный путь!

О достоинствах пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует!

Пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! – родился в г. Мекка в понедельник месяца Рабигуль – аввал в год Слона (570 г. х.э.). Его мать, госпожа Амина, когда родила его, увидела свет, который изошел из нее и осветил ему, избавляя от недостатка зрения. И упал свет на него и сделал видимым все снизу вверх, до неба. В начале его кормила Суэйба, служанка его дяди Абу Лахаба. Затем его кормила молоком Халима ас-Сагдийа. Он пробыл среди племени Бану Сагд четыре года. Его посетил ангел Джibriл – да будет благословение Аллаха и мир над ними обоими! – рассек его грудь [и омыл его сердце от крови]. Халима испугалась за него и вернула его матери. Амина отправилась в город Медина, чтобы посетить родственников, заболела, и когда возвращалась с ним, скончалась и была погребена в местности аль-Абуа. Ему было тогда 6 лет. Некая служанка доставила маленького Мухаммада к его деду Абдал Муталлибу в Мекку, который воспитывал внука до достижения им 8 лет. Затем дедушка умер, завещав воспитание Мухаммада его дяде Абу Талибу, который очень гордился, что ему оказана честь попечения и воспитания Мухаммада. Аллах – как славен и велик Он! – повелел ангелу Исрафилу – да пребудет над ним мир! – чтобы он был неразлучно рядом с Мухаммадом. И ангел был рядом с ним неотлучно, пока Мухаммаду не исполнилось 11 лет. Затем Всевышний Аллах повелел ангелу Джibriлу - да пребудет над ним мир! – быть неразлучным с Мухаммадом, контролируя, сопровождая и охраняя его, но так, чтобы ангел оставался невидимым и не разговаривал с Мухаммадом.

Мухаммад вместе с дядей предпринял путешествие в Шам (Сирия), достиг города Басра, где его увидел христианский монах, который усмотрел в нем признаки пророчества и велел его дяде возвращаться домой, чтобы иудеи не убили Мухаммада, возраст которого составлял тогда 12 лет. Затем Мухаммад совершил путешествие в Шам с караваном, уже будучи юношей, нанятым госпожой Хадиджа аль-Кубра – да будет доволен ею Аллах! – для выполнения ее торговых дел. Мухаммад продал ее товары, купил другие товары и вернулся с огромным караваном, с дарами, коих трудно было сосчитать. И объявила Хадиджа, что желает помолвки с ним. Он женился на ней. Ему было 25 лет, а ей 40 лет. Он заслужил репутацию надежного и верного человека. Когда приблизились дни божественных откровений, он полюбил уединение и уход от людей. Он уединился в пещере Хира, поминал Бога и был далек от общения с миром, даже с семьей, и от занятия имуществом. Он погрузился в поминание Бога сердцем и отрешился от всего, что мешало этому. И возникло для него общение и уединение в ходе поминания Того, ради которого и избрал Мухаммад

уединение. Он не переставал пребывать в этом общении и зеркалу откровения все больше добавлялось чистоты и блеска, пока зеркальная чистота не достигла предельной степени совершенства. А Мухаммад продолжал пребывать в пещере Хира до тех пор, пока не достиг 40 лет от роду. И когда он находился в таком состоянии, вдруг перед ним предстала личность и сказала ему: “Радуйся, о Мухаммад! Я – ангел Джibriл, а ты пророк Аллаха для этой “уммы” - общины”. Затем он достал кусок шелка, унизанный драгоценностями и вложил его в руку Мухаммада. И сказал ему: “Читай!”. Мухаммад сказал: “Я не умею читать”. Ангел обхватил его и так сдавил, что из Мухаммада выступил пот. Затем ангел сказал: “Читай!”. А он ответил: “Я не умею читать”. И ангел сжал его так три раза. Затем ангел сказал ему: “Читай! Во имя Господа твоего...” до слов: “...чего он не знал” (Коран 96: 1-5). Затем ангел сказал ему: “Спустишься с этой горы!” И он спустился с ангелом Джibriлом вниз. Затем Джibriл ударил ногой землю и оттуда забил родник. Джibriл совершил религиозное омовение и велел Мухаммаду, чтобы тот тоже сделал это. Затем Джibriл взял пригоршню воды, омыл ею лицо пророка и совершил с ним два ракагата¹⁷ молитвы. Ангел сказал: “Это – молитва “салят”. Затем он исчез. Пророк вернулся в Мекку и рассказал обо всем этом жене Хадидже и сказал: “Я испугался за свою душу”¹⁸. Хадиджа поддержала его и поверила в него. Она была первым человеком, кто поверил в Аллаха и в Мухаммада, как Его пророка. Затем она привела к нему Варака ибн Науфалья. Мухаммад рассказал ему о том, что он видел и тот поверил в рассказанное. Варака ибн Науфаль стал первым мужчиной, кто уверовал в пророчество Мухаммада. Затем пророк Мухаммад 13 лет призывал в Мекке людей к принятию религии ислам. Во время молитвы он направлял лицо в сторону Иерусалима. Когда число мусульман увеличилось, он выбрал один двор в Мекке, где они, вначале тайно, собирались три года. Затем он велел открыто придерживаться новой религии и стал публично призывать к исламу. Аллах ниспослал Коран. Пророк Мухаммад бросил вызов неверующим, предложив им составить самим суру, подобную сурам Корана, и неверные оказались не в силах это сделать. Затем пророк Мухаммад за полтора года до переселения в Медину совершил ночное вознесение на небо с помощью коня Бурак и перенесся из Мекки в Иерусалим вместе с ангелом Джibriлом. Пророк Мухаммад встретился со всеми пророками, которые обрадовались ему, затем поднялся на высоту, где услышал скрип карандашей¹. Затем он спустился и Аллах повелел ему и его мусульманской общине исполнять 50 молитв (ежедневно). Пророк Мухаммад не переставал просить, упрашивая облегчить исполнение молитв, ссылаясь на пророка Мусу (Моисея) – да будет благословение Аллаха и мир над ними! - пока Аллах не снизил количество ежедневных молитв до пяти. Когда пророк Мухаммад вернулся и сообщил обо всем этом, то Абу Бакр ас-Сиддик поверил ему, а неверные не поверили ему.

Затем приняли ислам ансары. Ислам распространялся в Медине и мусульмане Мекки переселились туда. Абу Бакр ас - Сиддик хотел переселиться с ними, но пророк Мухаммад запретил это, пока они вдвоем [последними] не переселились из Мекки в Медину. Они вначале укрылись в пещере Сур и с ними были Амир ибн Фухейра и Абдуллах ибн Аркат, который был проводником. Они двинулись по дороге вдоль побережья. Аллах сделал их невидимыми для врагов. Их увидел Саракату и последовал за ними с намерением убить их. Пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! - попросил у Господа помощи и лошадь Саракату споткнулась и упала. Тогда Саракату взмолился, прося пощады: “О, Мухаммад!” Пророк Мухаммад заступился за него у Господа. Саракату поклялся, что не укажет никому, где находится Мухаммад. Он пошел обратно и когда повстречал неверных, которые стали расспрашивать о посланнике Бога, то сказал им, чтобы они возвращались [в Мекку].

Затем пророк Мухаммад и его спутники посетили шатер женщины по имени Умм аль-Магбад и попросили у нее молока, чтобы утолить голод. Она ответила, что у нее нет молока.

¹⁷ Рака'ат – цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул.

²Т.е. испугался за свое душевное здоровье.

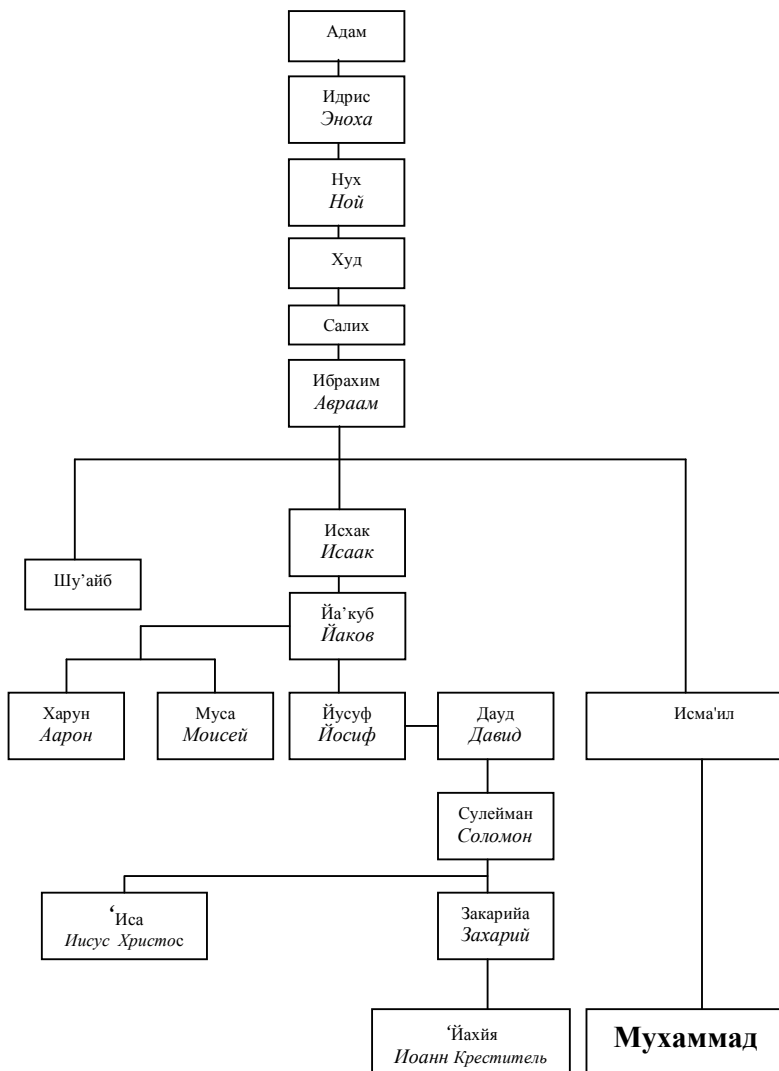
¹ Скрип карандашей, которыми ангелы записывают о благих и дурных деяниях людей.

Пророк – да благословит его Аллах и приветствует! -посмотрел на козу, изможденную и лишенную молока, погладил ее вымя и коза смогла дать молоко, которое они выпили. Затем они отправились в Медину и прибыли туда в предместье Куба в понедельник месяца Рабигуль - авваль. Там пророк Мухаммад провел 24 дня. Затем он в пятничный день отправился оттуда и когда он был в пути, наступило время пятничной молитвы, которую он исполнил в знаменитой мечети. Так он выполнил первую пятничную молитву. Затем он вошел в город Медину и его верблюдица опустилась на место, где сейчас находится мечеть пророка Мухаммада. Тогда на том месте находился двор Абу Аюба. Пророк жил у него, пока не построил мечеть и жилища для своих жен. Его сподвижники также построили вокруг дома.

Тогда в Медине свирепствовала чума. Пророк своей молитвой уничтожил чуму и изгнал из города лихорадку. В тот год сложился обряд “азана” – громогласного призыва верующих к молитве. Во-вторых, на мусульман были возложены обязательные предписания совершать пост в месяц Рамазан, платить закят (налог) с имущества. Изменилась кибла (т.е. мусульмане во время молитвы стали обращать лица в сторону г. Мекка). Был совершен победоносный поход в место под названием Бадр. В-третьих, состоялась битва при Ухуд. В-четвертых, было изгнано племя Бану Назир, молитва стала короче, был наложен запрет на спиртное, разработан обряд таяммун¹ и введена новая молитва (салятуль-хауф), совершаемая в условиях опасности для жизни. В-пятых, состоялась битва Хандака, было изгнано племя Бану Курайз. В-шестых, состоялось незавершенное малое паломничество, которое завершилось коллективной клятвой при Худейбии, а также стал обязательным хаджж² (паломничество в Мекку). В-седьмых, был совершен поход на Хайбар и состоялось малое паломничество – “умра” взамен несостоявшегося прошлого малого паломничества. В-восьмых, мусульмане победоносно вошли в Мекку. В-девятых, состоялся поход на Табук и истинный хаджж - паломничество. Год был назван годом делегаций (от арабских племен с выражением преданности пророку Мухаммаду). В-десятых, состоялся последний хаджж – паломничество пророка Мухаммада. В-одиннадцатых, умер пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует!

¹ Таяммун – символическое ритуальное омовение в условиях отсутствия воды и состоящее в касаниях лица и рук сухими ладонями.

² В русскоязычных текстах слово “хаджж” пишется с одной буквой “ж”. Однако в академическом издании: Ислам. Энциклопедический словарь. М.1991г., слово “хаджж” пишется с двумя буквами “ж”, чему я и следую в этом тексте

Завершающее звено цепочки пророков и посланцев
**О явных и тайных (сокровенных)
 достоинствах и качествах пророка Мухаммада.**

Пророк Мухаммад не был слишком высокого или слишком короткого роста. Он был среднего роста, широк в плечах и имел светлую кожу. Его лоб был широк, а брови – как арки. Он имел черные глаза, а белки его глаз блестели как чистое серебро. Его зубы сверкали, а волосы чуть-чуть завивались. Он имел самую великолепную шею, широкую спину и грудь. На его плече имелась печать пророчества. Ближе к левому плечу у него была черная родинка, вокруг которой росли волоски. Он был щедрым на руки. Он клал ладони на головы двух детей и знал, кто из них будет более благонравным. Он имел ровный характер, шагал спокойно, не торопясь, и без горделивой походки. Его пот сверкал как жемчуг и имел запах миска¹⁹. Он был самым кротким, самым храбрым, самым справедливым и самым

¹⁹ Миск – вид благовоний.

благородным из людей. Никогда не залеживались у него дирхам или динар. Никогда не было случая, чтобы был спрошен и ответил: “Нет”. Он был самым справедливым в речах, самым богобоязненным, самым мягким по характеру, самым великодушным к родственникам и самым скромным человеком. Он не задерживал свой взгляд на лице того, от которого брал подарок, даже в виде глотка молока, и всегда старался отблагодарить большим. Он ел пищу, преподнесенную как подарок, но не ел то, что было “садака”²⁰ и сердился на хозяина садаки в таких случаях, требуя, чтобы все было по справедливости, даже если он сам мог пострадать. Он был тонким и снаружи и внутренне. И гнев и довольство сказывались на его лице. Если его сильно волновало дело, то он начинал сильно поглаживать бороду, разговаривал так, что слушатель запоминал его слова со слуха. Иногда он повторял слово до трех раз, чтобы вразумить собеседника. Он всегда размышлял, не говорил без нужды, мог идти вместе с бедными и нищими для разрешения их проблем. Он сам чинил обувь, латал свою одежду, доил козу и помогал по хозяйству домашним. Он посещал бедных, участвовал в похоронах, посещал могилы мусульман, приветствовал их словами: “Мир вам!” и просил за них прощение у Господа. Он садился на коня, верблюда, осла в одиночку, сажал за собой раба или жену или еще кого-нибудь. Он садился за стол с бедняками и ел вместе с нищими. Он великодушно поступал с благородными людьми, любезно поступал с аристократами, садился за стол с рабами и заходил в сады своих братьев из уважения к ним. Он шагал в одиночку среди врагов без охраны. Его не пугали превратности мира. Он не высмеивал бедного из-за его нищеты и не был надменным правителем, хотя имел власть. Он не поступал с кем-нибудь так, чтобы это вызвало отвращение, не насмехался над людьми и не говорил ничего, кроме правды. Он не смеялся, а только улыбался. Ему нравилось то, что в нем нравилось его собеседникам. Он садился только ради поминания и славословия Аллаха. В основном, садясь на пол, он располагался лицом в сторону Мекки, передвигался на четвереньках. Он ел, что Бог послал и не сокрушался по поводу того, что терял. Если ему подносили пищу, то не отвергал ее и никогда не порицал качество пищи. Если пища ему нравилась, то съедал ее, а если нет – то не притрагивался к ней. Он ел верблюжье мясо, баранину, мясо курицы, рыбу, свежие и сушеные финики, пил чистое и смешанное молоко. Он ел хлеб с финиками: иногда натошак, иногда добавлял жир. Он ел жареную печень овцы, сушеное ломтиками мясо и молодую саранчу, которую он любил, как любил сыр, тюрю (похлебка), хлеб с изюмом и маслом. Если он оставался без еды, то терпел и затягивал ремень на своем благородном животе. Он ел мясо птиц, которые попадались ему случайно. Но никогда не гонялся и не охотился за ними с умыслом. Он мог съесть упавший на землю кусок хлеба, говоря: “Не оставим этот хлеб шайтану (дьяволу)!” Он поднимал то, что упало со стола и извинял того, кто ронял пищу. Перед едой он произносил имя Аллаха [“Бисмиллахир-рахманир-рахим!”], а закончив есть, он произносил хвалу Богу. Он не ел стоя. Ему нравились прессованные финики, мед и халва. Из фруктов больше всего он любил виноград и арбуз.

Он одевал одежду из льна, шерсти или хлопка. Рубашку, платье и белье предпочитал из хлопчатобумажного материала. Он любил одежду зеленого цвета, одевал бурда¹, джубба², красное хилла²¹ и каба²². У него были две одежды для пятничной молитвы и зеленая бурда для праздников. Он носил зеленую чалму, а чаще черную чалму без калансуа²³ или калансуа. Если одевал калансуа без чалмы, то приделывал кисточку, которая свешивалась ниже его плеч. Его чалма не была большой, чтобы стеснять голову, и не была слишком маленькой, чтобы защититься от жары и холода. Была у него чалма, которая называлась “Облако”. Он подарил ее Али ибн Абу Талибу. И если Али приходил с этой чалмой, пророк говорил: “К вам пришло облако”. Все его одежды не касались земли, приоткрывая его подошвы. Он

²⁰ Садака – дар, приносимый в пользу всей мусульманской общине.

¹ Бурда – полосатый верхний плащ.

² Джубба – верхнее платье с широкими рукавами.

²¹ Хилла – верхнее платье.

²² Каба – кафтан.

²³ Калансуа – войлочная шапочка.

начинал одеваться с правой стороны, а раздевался в обратной последовательности. Когда он начинал одеваться, то благодарил Аллаха: “Слава Аллаху, который одел меня и я скрываю свою наготу этой одеждой и выгляжу красивым”. Если он надевал новую одежду, то старую отдавал бедным. У него был плащ, выкрашенный в желтое, и кольцо из серебра, на котором была вырезана надпись: “Мухаммад, посланник Аллаха”. Он носил кольцо на правом или левом мизинце, но чаще – на правом мизинце. Он носил сандалии и туфли. Его постель была из грубой кожи и джута длиной в два локтя с лишком и локоть с небольшим шириной. Иногда он спал на циновке и на земле. Он любил уют и не любил сильный ветер. Он использовал благовония миск, камфору, гуд и подкрашивал глаза сурьмой.

Чаще всего он читал молитву-дога: “О, Обращающий сердца, укрепи мое сердце в Твоей религии!” Также из его молитв-дога: “О, Боже! Я оберегаюсь при помощи Тебя от знания, от которого нет пользы, от работы, которая не возвышает, от сердца, которое не боится Тебя, и от молитвы, которая не будет услышана”. Также из его молитв: “Боже! Нет в мире легкого, если только Ты не сделаешь нечто легким. Если Ты пожелаешь, то и горе будет облегчено”. С пророком – да благословит его Аллах и приветствует! – связаны много чудес, из которых: раскалывание луны, истечение воды из его пальцев, утоление жажды большого войска и предоставление солдатам этого войска возможности совершить омовение горстью воды, помещенной на его ладони. Один молодой человек ринулся на него, когда он читал проповедь, стоя на минбаре, и люди слышали, как молодой человек издал крик, как крик верблюда. Пророк схватил молодого человека, и тот сразу стих. Камни в руках пророка славили Аллаха, а также пища в его присутствии хвалила Бога. С ним разговаривали животные, ему жаловался верблюд, его приветствовала газель, волк свидетельствовал о его пророческой миссии, деревья кланялись ему. Он мог плюнуть на больной глаз, после чего глаз выздоравливал и больше не болел. Он погладил ногу сына Абу Атика, которая скривилась, и нога выправилась. Пророк предрек, что Усмана (третьего праведного халифу) постигнет большая беда. И случилось то, о чем было предсказано. Пророк просил Господа, чтобы Али не мерз и не боялся холода, и Али никогда не чувствовал ни холода, ни жара. Пророк попросил для Аббаса познаний в мусульманском праве и в комментировании Корана, и стал Аббас как море знаний. Пророк попросил у Бога для Анаса богатства и детей. И дал Господь Анасу 100 детей, 100 лет жизни, а его пальмы стали плодоносить два раза в год. Пророк попросил помощи у Бога против Атба ибн Абу Лахаба: “Боже! Нашли на него собак!” И съел лев того Атба. Пророк накормил малой толикой тысячу воинов во время битвы Хандака. Во время сражения Ханин он забрасывал врага кусками земли. Глаза врагов заполнились пылью и они бежали. Пророк предрек, что Амар будет убит группой подлых людей, и действительно, его убили воины Муавии. Пророк вышел навстречу 100 курайшитов, которые смотрели на него. Он бросил им на головы землю и они не смогли увидеть его.

Из высказываний пророка Мухаммада- да благословит его Аллах и приветствует!

Высказываний посланника Аллаха никто не в силах сосчитать, кроме Аллаха. Пророк - да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: “Сын Адама! За тебя то, что было помыслено тобой в благих намерениях, и против тебя только то, что ты сам сделал своими руками. Ты будешь с теми, кого возлюбил”. Он также сказал: “Будь в миру, как будто ты чужестранец или пересекающий дорогу. Считай, что ты – из обитателей могил”. Также он сказал: “Будьте в миру как гости, избирайте мечети как свои жилища, приучайте свои сердца мягкости, усердствуйте в размышлениях и в плаче”. Он сказал: “Дружите с бедными - для них приготовлено царство в Судный день”. Он сказал: “Тому, кто враждует со мной, я объявлю войну”. Он сказал: “Лучшее соседство – обустройство дворов и увеличение населения, а кто будет обижать соседа, то Господь завладеет его домом”. “Не проявляй злорадства по отношению к собрату твоему – Аллах смилуется над ним и накажет тебя”. “Храни в себе Господа, и Он будет хранить тебя. Храни в себе Господа и ты найдешь Его

перед собой. Если просишь, то проси Его, если молишь о помощи, то моли Его о помощи, и знай, что если вся мусульманская община захочет тебе помочь, то сможет тебе помочь только в том случае, если эта помощь предписана тебе от Господа. А если люди пожелают сделать тебе вред, то смогут это сделать только в случае, если Господь предписал что-то против тебя. Пишущие перья уже подняты и высохли чернила на Книгах судеб”. “Будь ближе к Господу в дни своего благоденствия и Он не забудет тебя в дни твоей нужды. И знай, что то, из-за чего ты впал в заблуждение, не было предназначено для наказания тебя, также как и то, из-за чего ты испытал боль, не было предназначено, чтобы ты впал в заблуждение и ошибку. И знай, что для успеха требуется терпение, и что радости сопутствует горечь, и что после тягот придет облегчение”. “Откажись от мира и Господь возлюбит тебя. Будь аскетом и набожным в отношении к людям и они возлюбят тебя”. “Остерегайся мирского и мира, ведь мир – колдовство Харута и Марута”²⁴. “Придерживай свой язык и говори только хорошее”. “Если Аллах пожелает своему рабу добра, то сделает из него же самого проповедника, который наставит его в религии”. “Если пришло утро, брось занимать свою душу мыслями о прошлом вечере, а если наступил вечер, то не занимая себя ушедшим утром”. “Если вы встретите человека, который набожен и отрешен от мира, то сблизьтесь с ним, - ведь он изрекает мудрость”. “Если вы увидите человека, поступающего вопреки воле Господа, а Господь одаряет его тем, что любит, - то знайте, что это постепенное заманивание грешника, чтобы неожиданно его наказать”²⁵. “Советуйся со своим сердцем, иначе другие станут тебя вразумлять”. “В Судный день из грешников самым мучительным образом будет наказываться несправедный имам (мусульманский священник), тиран”.

“В Судный день больше всех будет наказан ученый, знание которого не было угодно Богу”. “Твой враг поражает твою душу, которая содержится в тебе самом”. “Самый грешный из грешных людей – злонамеренный лжец. Самый большой грешник тот, кто больше всех погряз во лжи”. “Все люди – дети Божьи, и Он больше всех любит того, кто больше приносит пользы Его детям”. “Счастье мужчины – в благородном характере”. “О, сын Адамов! Довольствуйся в миру пищей, потому что пища для того, кто много раз умирает”. “Что бы ты не пожертвовал Господу, Он воздаст затем тебе Своими щедротами”. “Господь делает человека святым и своим угодником не иначе, кроме как за щедрость и благородный характер”. “Настоящий мусульманский мужчина тот, кто отбрасывает то, что его не касается”. “Господь не прощает грехов, кроме тех, которые допущены человеком в поисках пищи для поддержания жизни”. “Кто боится своего Господа, тот будет сильным и будет жить даже в стране врагов в безопасности”. “Кто хочет узнать о своем положении в глазах Господа, тот пусть выяснит, какое же место Господь занимает в его душе”. “Человек кого возлюбит, с ним и будет оживлен в Судный день [грешник- с грешниками, праведный с праведными]”. “Человек больше всего поминает и вспоминает то, что любит”.

Затем это таинство²⁶ и благодать перешли от пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – к его первому “халифе” (преемнику), Абу Бакру ас - Сиддику, удостоившемуся, таким образом, чести быть опорой в религии и в миру, и быть первым из сеййидов (господ) тарика Накшбандийа.

Имам Абу Бакр ас - Сиддик – да будет доволен им Аллах!

Он тот, о котором сказано в ниспосланных свыше аятах священного Корана. Их было двое, он и пророк Мухаммад, в пещере Хира. “Вот оба они были в пещере, вот говорит он своему спутнику: “Не печалься, ведь Аллах – с нами!” (Коран 9:40). И еще слова Господа: “А тому, кто боится сана Господа своего, - два сада (рая)” (Коран 55:46). Также слова Господа:

²⁴ Харут и Марут – коранические персонажи, великие маги и колдуны.

¹ Намек на кораническое высказывание: “А тех, которые считали ложью Наши знамения, Мы низведем так, что они не узнают”. (Коран 7:182).

²⁶ Таинство – т.е., мистическое знание суфиев братства Накшбандийа, дарованное им Богом через пророка Мухаммада.

“И завещали Мы человеку добро к его родителям” (Коран 29:8). А когда снизошло откровение от Господа: “Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка!” (Коран 33:56), Абу Бакр ас - Сиддик – да будет доволен им Аллах! – сказал: “О, посланник Аллаха! Не было случая, чтобы Господь сподобил тебя на благое деяние, а мы бы не участвовали в этом!” Тогда снизошло откровение от Господа: “Он – тот, который благословляет вас, и ангелы Его” (Коран 33:46) . Господь сказал: “ И советуйся с ними о деле” (Коран 33:46), подразумевая Абу Бакра, ‘Умара и Али,- да будет доволен ими Аллах! - и еще многое другое. Также много говорится об Абу Бакре в высказываниях пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует!: “Не взошло и не закатилось солнце ни для кого!¹ Нет среди людей человека лучше Абу Бакра (но только не в качестве пророка)”. Пророк сказал: “Любить и благодарить Абу Бакра – обязанность моей религиозной общины”. Еще он сказал: “Абу Бакр – заступник за мою общину после меня”. Еще он сказал: “Святой дух ангела Джибрила сообщил мне, что после меня в моей общине лучшим является Абу Бакр”. Также пророк сказал: “Ни у кого из нас нет руки, которая одаряла бы, как рука Абу Бакра. У него рука, которой Господь будет одарять в Судный день. Ни у кого нет имущества, которое так бы принесло мне пользу, как принесло пользу имущество Абу Бакра”. “Абу Бакр больше всех служил мне как друг и обеспечивал меня своим имуществом. Если бы я мог избрать своим другом еще кого-то, кроме моего Господа, то избрал бы Абу Бакра своим другом. Но в исламе превыше всего братство”. И многое другое было сказано им об Абу Бакре, что заполнило книги высказываний пророка Мухаммада и другие произведения.

Абу Бакр – да будет доволен им Аллах! – из первых, кто принял ислам, первый, кто стал преемником пророка, первый, кто собрал в одно Коран, первый, кто назвал Коран мусхафом.² Он первый, кто обязанность править подданными получил как дар, первый, кто устроил общинную казну мусульман (бейт аль - мал), первый, кто получил прозвище “аль - атик”³, первый, кто из мусульман защищал посланника Аллаха – да благословит его Господь и приветствует! – первый, кто много пожертвовал из своего имущества для пророка Мухаммада и его дела, первый, кто стал халифой при жизни своего отца, первый, кто дал клятву, входя в обязанности халифы, первый из халифов, имущество которого после смерти перешло к отцу. Он всегда был вторым после посланца Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует!: они вдвоем с пророком совершили переселение в Медину, они вдвоем были в пещере, он вторым после пророка был на посту главы мусульман, и вторым после пророка лег в могилу рядом с ним. Абу Бакр – да будет доволен им Аллах! – занял высокое положение в исламе и в жизни общины Мухаммада, что нашло отражение и в красивом рассказе о событии ночного вознесения пророка Мухаммада на небо, о твердости Абу Бакра и его ответе о вознесении неверным. Или взять переселение пророка Мухаммада с Абу Бакром, который оставил в Мекке свое имущество, семью и детей. Или взять самопожертвование Абу Бакра в пещере, его речи перед битвами Бадр, Худейбия, его стойкость, когда возникли сомнения в возможности войти в Мекку. Затем можно вспомнить его способность понимать и его страстный плач, когда богоизбранный пророк – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: “Господь Бог дал возможность своему рабу предпочесть или мир, или загробное блаженство” и Абу Бакр сделал свой выбор. Он вел себя мужественно, когда богоизбранный пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! – покинул этот мир и когда все онемело от великого горя и дрогнули даже мужчины. Поэтому кто-то из совершенных мужей сказал, что Абу Бакр был самым храбрейшим в словах, делах и в битвах против людей ридды.²⁷ Он послал Усаму с войском в тот трудный момент. Лжепророк Мусайлима убил Усаму.

Абу Бакра на месте халифы после его смерти заменил ‘Умар ибн Хаттаб. Абу Бакр

¹ Способ принесения клятвы, чтобы подчеркнуть важность произнесенных слов.

² Одно из названий Корана

³ Намек на освобождение Абу Бакром своего раба Билала Хабаши, ставшего знаменитым сподвижником пророка Мухаммада.

²⁷ Ридда – движение, связанное с отступлением от ислама и возвратом в язычество после смерти пророка Мухаммада.

занимал видное место, имел сильное влияние и хорошие личные достоинства, коих не счесть и перечесть. Его прозвали “Прибежище” из-за его сострадательности и совершенной богобоязненности. Он стал великим в своей верности пророку и правдивости. Он добился полного осуществления в мистических состояниях, так как последовал за тем, кто призвал его пойти по самому тернистому пути. И потому стал Абу Бакр как мишень для несчастья и целью для бедствия. Он был аскетом, воздерживался от того, что было драгоценным и желанным. Он отрешился во имя Бога от обращенности к тварному миру и сподобился состояний “джамг” и “фарк”²⁸. Говорится, что тасаввуф (суфизм) – это стойкое руководство истиной при выборе одного из множества путей. Также говорится, что тасаввуф – это всеподчиняющие мистические состояния “ахвал”, чистая мораль и ясные истины. Абу Бакр сподобился услышать тайную беседу ангела Джibriла с посланником Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – но самого ангела не видел. Абу Бакру было ниспослано приветствие от Господа через ангела Джibriла – да будет над ним мир! Также через ангела Джibriла Господь спросил Абу Бакра: “Доволен ли ты бедностью, дарованной тебе от меня?” Господь Бог отметил Абу Бакра, наградив его дружбой (с пророком), о чем сказано в великом Коране, и особой избранностью. Абу Бакр – да будет доволен им Аллах! – часто плакал из-за сильных праведных размышлений. Однажды он попросил воды для религиозного омовения. Ему принесли сосуд с водой. Он совершил омовение и заплакал. Заплакали и те, кто был вокруг него. Затем он опять принялся плакать, пока не разнеслись рыдания повсюду. Затем он пришел в себя и протер лицо холодными от воды руками. И спросили его: “Что довело тебя до такого состояния? Ведь мы все уже подумали, что ты гибнешь”. Он ответил: “Я был с богоизбранным Мухаммадом – да благословит его Аллах и приветствует! Вижу как он отталкивает от себя нечто и говорит: “Прочь от меня, прочь от меня!” А я не вижу с ним никого. Я спросил его. Он сказал: “Этот мир¹ предстал передо мной со всем, что есть в нем. Я прикрикнул и пригрозил ему. Мир отскочил и ответил: “Никто, кроме тебя, не сможет избежать меня!” И я (Абу Бакр) испугался, что мир достигнет меня и это вызвало мой плач”.

Абу Бакра не оставляло старание в трудах. [Но в то же время] он никогда не переусердствовал. Было сказано, что тасаввуф (суфизм) – это усердие на пути к Царю царей (Господу). И Абу Бакр смело подступал к опасности, не полагаясь на судьбу. Также говорится, что тасаввуф – это молчаливое перенесение боли от пламени любви и тоски к Любимому [Господу]. Абу Бакр предпочитал жалкого нищего взамен надменного и важного человека. Ведь сказано, что тасаввуф – это сосредоточение стремлений на Господине всех даров. Абу Бакр принес богоизбранному Мухаммаду – да благословит его Аллах и приветствует! – милостыню и утаил ее размер, сказав: “Это – моя милостыня и все мое предназначено Господу”. К пророку пришел ‘Умар ибн Хаттаб – да будет доволен им Аллах! – со своей милостыней, показал ее количество и сказал: “У Господа есть для меня удел”. И сказал богоизбранный Мухаммад—да благословит его Аллах и приветствует! – “О, ‘Умар! Ты натянул свой лук без тетивы. Разница между вашими милостынями, как разница между вашими словами”. Абу Бакр в благонравии был чистейшим мужем, в оказании помощи — щедрым. Говорят, что тасаввуф – это приложение сил в преодолении тягот и исполнение дел ради очищения души. И был Абу Бакр самым благородным из людей во взглядах и самым сведущим из них в выражении мнения. Он был самым верным товарищем, самым умным и мудрым в ответах словами и делами. Достоинство и благородство обеспечили Абу Бакру слова, высказанные перед пророками: “Господь Бог на небесах не хочет, чтобы Абу Бакр ошибался”. Он был сильнее всех людей в знании и более всех богобоязненным: от страха перед Богом у него изнутри шел запах горелой печени. Он очень берегся при приеме пищи и

²⁸ “Джамг” и “фарк” – мистические состояния на пути суфия к “просветлению” и обретению себя в единстве с Богом.

¹ Мир (ад-дунья) в глазах мусульман, особенно суфиев, олицетворяет неистинное, преходящее, соблазны и наваждения, сбивающие человека с праведного пути.

воды, принимая самые строгие меры предосторожности. И если съедал или выпивал нечто, вызвавшее в нем сомнение или подозрение, то Абу Бакр предпринимал чрезвычайные меры предосторожности и защиты своей жизни. Как-то раз он выпил молоко, заработанное его рабом. Затем он спросил его, как тот заработал молоко. Раб ответил, что он занимался гаданием и ворожкой для людей и те дали ему это молоко. Абу Бакр вставил пальцы в рот и его сильно вырвало. Казалось, что его душа выйдет из него. Затем он произнес: “Боже! Я прошу прощения у Тебя за то, что меня бросило в пот и перемешало кишки”.

Аль Газали в книге “Воскрешение наук о вере” писал, что Абу Бакр проводил шесть дней, затем брал край своего языка и говорил: “Этот язык доставил мне божественные откровения”.

Из его высказываний – да будет доволен им Аллах!: “Нет пользы в словах, не вызывающих желания увидеть лик Господа, и нет пользы в имуществе, которое не расходуется на Божьем пути. Нет пользы от человека, невежество которого задавило его мечты, и нет пользы от человека, чей страх перед Богом вызван боязнью услышать от Бога порицающий упрек”. “Если раба Божьего прельстил какой-нибудь соблазн этого мира, то Господь будет разгневан на своего раба до тех пор, пока тот не оставит этот соблазн”. “Мы нашли великодушные в богобоязненности, богатство - в истине, а благородство – в смирении (перед Аллахом)”. “Кто вкусил нечто из чистейшей божественной истины, то это отвратит его ото всего, кроме Аллаха, и заставит его чуждаться всех людей”. “Кто возненавидит свою душу ради самого Господа, того Господь уберезет от своего гнева”. “Остерегайтесь надменности и кичливости. Как может кичиться тот, кто создан из земли, затем в землю уйдет, а затем его съедят черви?” “Нет счастья в счастье, после которого попадешь в огненную геенну (ад). И нет опасности в опасности, после которой окажешься в раю”. Как-то раз он – да будет доволен им Аллах! – вышел во двор, а там находилась птица в тени дерева. Он испустил вздох облегчения и сказал: “Эх, птица, блаженна ты! Питаешься, нежишься в тени деревьев, беспрестанно обращаешься к новому делу. О, если бы Абу Бакр был на твоём месте!” Он - да будет доволен им Господь! – когда хвалил Аллаха, то говорил: “Боже! Ты больше знаешь обо мне, чем я сам, а я больше знаю о себе, чем люди. Сделай меня лучше, чем они полагают во мне хорошего, прости меня за то, что они полагают во мне из плохого, и не накажи меня тем, о чем они говорят”. Абу Бакр - да будет доволен им Аллах! – когда вставал на молитву, то был как ровно срезанная палка из-за переполнявшего его страха (перед Богом). Он говорил: “Мне полюбилося быть деревом, плоды которого едят, а оно поддерживает и помогает другим”. Когда он заболел, ему сказали: “Не позвать ли к тебе врача?” Он сказал: “Он уже осмотрел меня”. Люди спросили: “И что он сказал тебе?” Он ответил: “Он сказал мне: “Ведь Я –исполнитель того, что Я желаю²⁹”. Затем он позвал ‘Умара ибн Хаттаба и читал ему наставления, пока ‘Умар не заплакал. Затем он сказал ‘Умару: “Если запомнишь мое завещание, то не будет для тебя более желанного отсутствующего, чем смерть, и она придет к тебе. А если забудешь и утратишь мое завещание, то не будет для тебя более ненавистного отсутствующего, чем смерть, а ты не в силах побороть ее”.

Затем он сказал собравшимся: “Я завещаю вам именем Господа, из-за вашей бедности и горестного положения, бояться Бога и возносить Ему хвалу, подобающую Его. Завещаю, чтобы вы просили у Него прощения, ведь Он –Прощающий! Мир вам!” Он умер между четвертой и пятой молитвами, после заката солнца, во вторник вечером, когда осталось 8 дней до окончания месяца Джумадуль –Ахира, в 13-ый год хиджры (в 633 г. х.э.) в возрасте 63 лет, если быть точнее.

Великий ас - Суюти – да смилуется над ним Всевышний Аллах! – вполне удовлетворительно и подробно написал его биографию в своей книге “История халифов”. Кто хочет узнать более подробно о жизни Абу Бакра, то пусть обратится к этой книге. Затем удостоился благодати этой благородной линии - отношения [к Божеству] наш сеййид

²⁹ Намек на кораническое высказывание: “Ведь твой Господь – исполнитель того, что желает”. (Коран 11: 107).

(господин) Салман аль- Фариси.

Наш сеййид Салман аль-Фариси - да будет доволен им Аллах!

Он – один из сподвижников пророка, аристократ. Он тот, которого так жаждет принять рай. Он – из странников в мире. Он стойко переносил нужду и тяготы. Было сказано, что тасаввуф - претерпевание страданий и волнений ради сохранения дорогой вещи. Родом Салман был из деревни близ иранского города Исфахан. Вначале он был огнепоклонником. Затем он отправился в Шам, несколько лет вел там дружбу с христианскими монахами. Затем он отправился в Византию и добрался до Амореи (сейчас это Бурса), где жил вместе с тамошними монахами, которые сообщили ему о близости пророческой миссии Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! Он отправился искать новую религию с людьми, которые вероломно поступили с ним и продали его в рабство иудеям из племени Бану Курайза из г. Медина. Он принял ислам после прибытия посланника Аллаха - да благословит его Господь и приветствует! - в Медину. Затем был составлен договор с его хозяином об освобождении его из рабства. Пророк Мухаммад выплатил оговоренную сумму за него и освободил его из рабства. Салман обладал великими качествами. Не имей он эти качества, пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - не сказал бы: “Опередивших всех [первыми входящими в рай] будут четверо”. И назвал в их числе Салмана. Пророк Мухаммад сказал: “Салман - наш, из нашей семьи”. “Он из тех, по которым томится рай”. “Аллах из моих сподвижников любит четырех” [и назвал Салмана одним из них].

Салман был из великих воздержанных и набожных подвижников. Он женился на женщине из племени Киндит. Когда он вошел в ее дом, то нашел жилище, обитое драпировками. Он спросил: “Разве дом в лихорадке или изменилась кибла для племени Киндит? Пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - завещал нам не иметь предметов роскоши в миру, кроме запаса пищи для всадника”. И он не входил в дом, пока не были сорваны все драпировки в доме. Когда о нем спросили у Али [ибн Абу Талиба]-да облагородит Бог его лицо! - то он сказал: “Салман постиг все знание, сравнимое с неисчерпаемым морем”. Однажды Салман аль-Фариси вместе с Хузейфой остановился у набатеев. Он стал искать чистое место для молитвы. Набатеи сказали: “Чистота твоего сердца прибыла туда, куда ты пожелал”. Он заплакал [от умиления] и сказал Хузейфе: “Возьми эти слова как мудрость, исходящую из сердец неверных”.

Когда сгущалась тьма, он начинал молиться. И если уставал, то славословил Аллаха вслух языком, а если и тут уставал, то предавался размышлениям о смыслах аятов Корана и величии Бога. Затем говорил своей душе: “Отдохнула, теперь вставай!” Если он молился в течение определенного времени, то говорил своему языку: “Отдохнул, а теперь принимайся за поминание (“зикр”) Бога!” И так всю ночь.

Он получал жалование в 5 тысяч дирхемов и был губернатором г. аль-Мадаин³⁰ с населением в 30 тысяч жителей. Тем не менее он сам читал пятничные проповеди, одевая накидки-плащи (некоторые из которых он одевал, а некоторыми пользовался как постелью). У него не было дома, который бы дал ему тень. Он следовал за тенью там, где та двигалась. Когда он получал жалованье, то раздавал ее всю людям и ел только то, что зарабатывал своим трудом по изготовлению шляп из пальмовых стеблей. И когда он скапливал заработанное своими руками, он покупал мясо и рыбу, созывал прокаженных и угощался вместе с ними. Большинство людей заставляли его помочь им в перетаскивании своих бытовых вещей, не зная о его бедственном состоянии. Может быть они и знали об этом и сами хотели помочь ему переносить его вещи, но он говорил: “Нет. Вначале я доставлю вас к жилищу”. Он изготавливал головные уборы из пальмовых стеблей и говорил: “Я покупаю стебли пальмы за один дирхем, изготавливаю уборы и продаю их за 3 дирхема. Один дирхем возвращаю себе, один дирхем трачу на детей и один дирхем отдаю как милостыню - садака”.

³⁰ Аль- Мадаин – арабское название Ктесифона, столицы сасанидского Ирана, завоеванного мусульманами.

Он не питался милостыней от других. Некоторые его рабы-юноши говорили ему: “Составим договор об освобождении меня из рабства за определенную сумму!” Он спрашивал: “У тебя есть эта сумма?” Если тот говорил, что нет, то спрашивал: “Откуда достанешь эту сумму денег?” Раб отвечал: “ Попрошу у людей”. Салман говорил: “Ты хочешь накормить меня людскими помоями?”¹. А сам он был выходцем из персов, а Билал³¹ - выходцем из эфиопов. Он получил рабыню - персиянку и велел ей, чтобы она молилась. Та отказалась. Тогда он велел ей совершить в одиночку земной поклон. Она опять отказалась. Тогда ему сказали: “Какая польза от ее одного поклона?” Он ответил: “Если она совершит земной поклон, то будет молиться. Нельзя равнять того, у кого есть доля в религии ислам, с тем, у кого нет доли (в исламе)”.

Он отправил Абу аль - Дардаи сосватать для него женщину. Тот рассказал ее семье о достоинствах и недостатках жениха. Те сказали, что не выдадут свою дочь за Салмана, но охотно выдадут ее за Абу аль - Дардаи. Он женился на ней, вышел от нее и сказал Салману: “Случилось то, о чем я стесняюсь тебе сказать”. Салман спросил: “И что же это?” Тот рассказал. Салман сказал: “У меня больше оснований устыдиться перед тобой за то, что просил тебя быть моим сватом. Господу уже угодно было предназначить ее тебе в жены”. Однажды курайшиты³² унизили его, указывая на свое высокое происхождение. Салман сказал: “А я был порожден из гниющего сгустка. Затем я превращусь в разлагающийся труп. Затем буду помещен на весы [в Судный день]. И если мой вес будет тяжелым, то это будет значить, что я - благородный. А если мой вес будет легким, то это будет значить, что я - презренный, низкий человек³³.”

Однажды ‘Умар ибн Хаттаб - да будет доволен им Аллах! - читал проповедь и произнес: “Вслушивайтесь так, чтобы я мог слышать вас!” Салман сказал: “Клянусь Аллахом, мы не слышим тебя!” ‘Умар спросил: “Почему?” Тот сказал: “Потому что ты ставишь себя выше других”. ‘Умар спросил: “Как это?” Салман ответил: “На тебе две одежды, а на присутствующих - по одной одежде”. ‘Умар медленно сказал: “Эй, Абу Абдуллаха!” Затем опять воззвал: “Эй, Абдуллах!” И никто не ответил ему. Затем он сказал: “Эй, Абдуллах ибн ‘Умар!” В ответ прозвучало: “Вот я перед тобой! [леббейке!]” ‘Умар сказал: “Да хвалит тебя Господь! Ты знаешь, что эта вторая одежда для тебя?” Тот сказал: “Боже! Да”. Тогда Салман сказал: “А теперь мы слушаем и повинемся тебе!”

Как-то раз к нему домой зашел Абу Каляба, дядя его жены и нашел его месящим тесто. Родственник спросил: “Что это?” Салман ответил: “Я отправил слугу сделать мою работу и не захотел, чтобы на него были возложены оба дела сразу”.

Однажды к нему вошли двое из крепости, расположенной рядом с г. аль-Мадаин, где губернатором был он. Они приветствовали его, он ответил. Затем они спросили: “Ты Салман?” Он ответил, что да. Они спросили: “Ты сподвижник (сахиб) посланника Аллаха? - да благословит его Аллах и приветствует!” Он ответил: “Не знаю”. Те засомневались и сказали друг-другу: “Наверное, это не тот, кого мы хотели”. Салман им сказал: “Я тот, кого вы хотели. Я видел посланника Аллаха - да благословит его Господь и приветствует! - и сядил с ним рядом. Но его сахибом (сподвижником) является тот, кто войдет с ним в рай”.

Он посетил больного, который уже находился в агонии, и сказал: “О, Царь [о, Господи]! Прояви свою доброту к нему!” А больной сказал: “Господь говорит, что для каждого уверовавшего в Аллаха есть друг, проявляющий заботу”. Как-то раз Абу аль-Дардаи написал, что к нему спешит священная земля. Салман в ответ написал ему, что земля не делает никого святым, а что святым человека делают его праведные деяния. И добавил: “До

¹ Речь идет о желании рабов-юношей заработать деньги, занимаясь мужской проституцией, что и вызвало такой резко негативный ответ Салмана.

³¹ Сподвижник пророка Мухаммада.

³² Арабское племя Курайш, члены которого - коренные жители г. Мекки. Пророк Мухаммад - курайшит.

³³ Намек на аят Корана (101:5-6): “И вот тот, у кого тяжелы весы, - он в жизни блаженной. А тот, у кого легки весы - мать его - “пропасть” (ад)”. Салман намекал, что о человеке надо судить по его деяниям, а не по его происхождению.

меня уже дошло сообщение, что ты заделался врачом. Если ты и вправду излечиваешь людей, то Господь воздаст тебе благами. Но если ты притворяешься врачом, то остерегайся - если убьешь больного человека, то попадешь в огонь [ада]”. Если Абу аль - Дардаи улаживал спор двоих людей, то заставлял их отойти немного от себя и рассматривал их. Затем он как лечащий врач говорил: “Ради Бога, приходите ко мне снова, расскажете мне снова о вашем деле”. Как-то раз Салман пришел к Абу аль - Дардаи в пятницу. Ему сказали, что он спит. Салман спросил: “Что с ним?” Ему сообщили, что Абу аль - Дардаи бодрствует в ночь на пятницу, а днем постится. Салман дал распоряжение и ему приготовили пищу. Затем он сказал Абу аль- Дардаи: “Ешь!” Тот сказал, что он постящийся. Но Салман не прекращал требовать, пока тот не поел. Затем они пришли к посланнику Аллаха - да благословит его Аллах и приветствует! - и рассказали ему. Пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - сказал: “Салман в три раза больше знает, чем ты, Абу”. Затем он ударил своей рукой ногу Абу аль - Дардаи и сказал ему: “Не посвящай ночь на пятницу ночному бдению, а пятницу - посту”.

Когда Салман исполнял супружеский долг перед женой, то говорил ей, после того как гладил ее волосы и просил Господа благодати (баракат): “Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и приветствует! – завещал мне, что если я соберусь сойтись с женой, то мне следует предать себя покорности Господу”. И они с женой вставали и шли в мечеть, где молились. Затем они выходили, и он удовлетворял свое желание с ней.

Из его чудес. Как-то раз он вышел из города аль - Мадаин вместе с гостем. И вдруг они видят газель, идущую в пустыне и птиц, летающих в воздухе. И он воскликнул: “О, если бы газель и птица попались бы мне. Ведь ко мне приехал гость и я хочу оказать ему гостеприимство”. И газель и птица сами отдались им в руки. Гость воскликнул: “Как велик Аллах!” Салман ему сказал: “Ты удивлен? Разве ты видел, чтобы раб смирился перед Господом, а Он отказывал бы ему в чем-то?” Аль - Хафиз Абу Нагим, — да освятит его душу Господь! - передал рассказ аль - Хариса ибн ‘Умара: “Я встретил мужчину, на котором была ветхая одежда, и он растирал свою покрасневшую кожу. Он обернулся и увидел меня. Он сказал: “Стой, подожди, эй, раб Божий!” И я сказал то, что думал об этом мужчине. Он сказал: “Я Салман.”, зашел в дом, надел белую одежду, а затем подступил ко мне, взял за руку, пожал ее и спросил меня [обо мне]. Я сказал: “О, отец Абдуллаха (раба Божьего)! Ты не видел меня до этого и я не видел тебя. Ты не знал меня, и я не знал тебя”. Он сказал: “Напротив. Клянусь, что мой дух узнал твой дух, когда я увидел тебя! Разве ты не аль - Харис ибн ‘Умар?” Я ответил: “Конечно, да”. Он сказал: “Я слышал от посланника Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – как он сказал: “Духи – это несметное войско. Если они найдут общий язык, то объединятся, если же взаимно не признают друг друга, то разойдутся и рассорятся”.

Из его высказываний. “Знание – обширно, а жизнь – коротка, поэтому возьми то, в чем ты нуждаешься из знаний для твоей веры, и оставь все остальное”. “Эта [мусульманская] община пропадет из-за нарушения своих устоев и договоров”. “Сердце и тело сравнимы со слепым и скамьей. Скамья говорит [слепому]: “Я вижу плод, но не могу подойти к ней. Подведи меня к плоду”. И слепой поднес скамью. Скамья говорит: “И сама ем и его угощаю”. Также из высказываний Салмана: “Если можешь, то не будь первым из входящих на базар и последним, выходящим из базара. Воистину, базар – место сражения шайтана (дьявола), где он находит свой удел. Я видел дьявола, которого прогнал мусульманин от себя”. Абдуллах ибн Салам сказал Салману: “Если ты умрешь раньше меня, то сообщи мне, что повстречаешь, а если я умру раньше тебя, то я сообщу тебе”. Салман умер раньше него и Абдуллах увидел его [во сне]. Он спросил: “Как ты?” Салман ответил: “Отлично”. Он спросил: “Какое из деяний ты нашел более полезным?” Салман ответил: “Я нашел упование на Бога великим делом. Я полагаю, что тебе необходимо упование на Господа. Самая совершенная вещь – это упование на Господа”. Также из высказываний Салмана: “Мусульманин в этом мире подобен больному, рядом с которым есть врач, знающий его болезнь и лекарство против нее. И когда больной пожелает то, что опасно для его здоровья, то его врач запрещает ему это и говорит: “Не приближайся к этому. Если прикоснешься к

нему, то погибнешь”. И этот врач не перестает запрещать, пока не излечивает больного от его хвори. Также и мусульманин желает многих вещей. А Господь Бог – Всемогущ Он и Велик! – запрещает и оберегает его, пока не забирает его с этого света, чтобы впустить его в рай”. “Если ты послушался Бога втайне, то смиришься перед Ним втайне, скрыто. Если ты согрешил открыто, то смиришься перед Богом открыто, чтобы это [смирение] уничтожило [загладило] этот [грех]”.

“Три типа людей удивляют меня так, что я смеюсь: жаждущий еще пожить в этом мире, когда уже смерть ждет его; невежда, известный всему свету; и весельчак, полный смеха и не знающий – гневается ли Господь Бог на него или доволен им. И три вещи омрачают меня, что я даже плачу: смерть посланника Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – покинувшего нас; ужас восхода (солнца с запада)³⁴; мое предстояние в Судный день перед Аллахом – Всемогущ Он и Велик! – когда не буду знать, куда попаду – в рай или в ад”.

Как-то раз он купил какое-то количество продуктов, и ему сказали: “О, Абу Абдуллах³⁵, ты делаешь это, хотя ты и сахиб [сподвижник] пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует!” Он ответил: “Если душа получает свою пищу, то успокаивается и освобождается для поклонения Аллаху - Всемогущ Он и Велик! – а дьявольское наущение отстает [в отчаянии] от нее”. Сообщил Атия ибн Амир: “Я видел Салмана – да будет доволен им Аллах! – как он проявил отвращение к пище, которую ел”. Салман произнес: “Довольно мне, довольно”. Я слышал от посланника Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – как он говорил: “Самый прожорливый из людей в этом мире будет самым голодным на том свете. Эй, Салман, этот мир – темница для уверовавшего в Аллаха, а рай сильно изголодался по нему”. Абу аль - Фарадж передал рассказ ибн Аббаса – да будет доволен Аллах ими обоими! -, в котором ибн Аббас сообщил, что Салман аль - Фариси - да будет доволен им Аллах! – сказал ему: “Я родился в одной из деревень вблизи г. Исфахан. Название деревни – Хай. Отец был дехканином в деревне. Я был самым любимым созданием Божиим для него. Он так сильно любил меня, что держал меня взаперти в своем доме, как держат взаперти невольницу – служанку. Я усердно изучал религию огнепоклонников (зороастризм). У отца было большое поместье. В один из дней отец был занят делом, поэтому он велел мне отправляться в поместье, поручив исполнить кое-что, что он хотел. Я вышел из дома, направляясь в поместье, и проходил мимо одной из христианских церквей. Я услышал их голоса – они молились. Я не знал, чем они заняты, так как был огнепоклонником (зороастрийцем) в своем доме. Я зашел к ним, посмотрел, что они делают. И когда увидел, то мне очень понравилась их молитва [богослужение]. Я захотел приобщиться к их знанию. Я сказал: “Клянусь Богом, это лучше, чем то, чем мы занимаемся у себя дома”. И я – клянусь Богом! – оставался с ними, пока солнце не зашло. Я оставил мысли о поместье и не пошел туда. Я спросил их, где мне научиться этой религии. Они сказали, что в Шаме. Я вернулся к отцу, который уже послал людей в поисках меня и тревога отвлекла его от дела. Когда я прибыл к нему, он сказал: “О, мой сын! Где ты был? Разве я не поручил тебе сделать то, о чем мы договорились?” Я ответил: “О, отец! Я проходил мимо молящихся людей в их церкви. И мне понравилось то, что я увидел из их религии. И я - клянусь Богом! – оставался с ними, пока солнце не зашло”. Он сказал: “О, мой сын! В этой религии нет ничего хорошего. Твоя религия, религия твоих предков, лучше этой религии”. Я сказал: “Нисколько! Эта религия лучше нашей религии”. Он испугался за меня, положил на мои ноги оковы, а затем запер меня в доме. Я посылал к христианам весть и просил их, что если к ним придут купцы из Шама, то пусть сообщат мне. И вот к ним прибыли купцы из Шама и они оповестили меня об этом. И когда купцы отправились в дорогу, я тоже отправился с ними и добрался до Шама. Я расспрашивал: “Кто тут лучший из всех людей этой религии?” Мне сказали: “Епископ в церкви”. Я пришел к нему и сказал, что очень хочу служить ему в его церкви, учиться у него и молиться с ним. Он сказал: “Заходи”. И я остался с ним. Он был плохим человеком, заставлял христиан приносить ему милостыню. Он очень домогался

³⁴ Намек на начало Судного дня.

³⁵ Прозвище Салмана, буквально означает “Отец Абдуллаха” (имя сына Салмана).

подаяний. И если они собирали для него милостыню, то он скапливал ее как клад для себя и не давал из собранного ничего для бедных. Я сильно разгневался на него, когда увидел, что он делает. Потом он умер. Возле него собрались христиане, чтобы похоронить его. Я сказал им, что покойник был плохим человеком, и сообщил о его делах. Они сказали: “Ты лучше всех знаешь про это”. Я указал им на место клада. Они вытащили оттуда семь кувшинов, заполненных золотом. Когда они увидели это, то сказали: “Клянемся Богом, что вообще не похороним его!” Они распяли его труп, затем побили его камнями. Затем они нашли другого человека и поставили его на место прежнего. Я не видел человека лучшего, чем он в молитвах, в воздержанности от мирского и в стремлении к иному, загробному миру. Я очень полюбил его и долго пробыл у него. Затем к нему подступила смерть. Я сказал ему: “Я был с тобой. Я очень полюбил тебя. И вот тебя посетило то, что пожелал сделать с тобой Всевышний Господь. Что ты завещаешь мне, какие дашь мне наказы?” Он сказал: “О, мой сын! Клянусь Богом, сегодня я не знаю никого так, как я знаю тебя! Пропали люди, извратили и отреклись от того, что повелел им Господь. Кроме одного мужчины в г. Мосул, имярек, он поступил так, как я поступил [в этой жизни]. С ним правда [Божья]”. И когда он умер и покинул этот мир, я удостоился дружбы с женщиной из г. Мосул. Я рассказал ему о завещании [моего прежнего наставника] и он сказал мне: “Оставайся у меня”. И я остался у него. Я нашел его самым достойным человеком из друзей моего прежнего учителя. Когда приблизилась его кончина, я сказал ему: “Имярек (прежний учитель) поручил меня тебе, завещал встретиться с тобой. И вот приблизилась твоя смерть. Что ты завещаешь мне, какие дашь мне наказы?” Он ответил: “О, мой сын! Клянусь Богом, я не знаю никого, подобного тебе, кроме одного человека, обладателя двух счастливых уделов³⁶, он, имярек, находится при подлинной истине”. И когда он умер, я разыскал обладателя двух уделов, подошел к нему и рассказал ему о себе. Он сказал: “Останься у меня”. И я остался у него. И я также нашел его самым достойным человеком из друзей его покойного друга. Видит Бог, прошло время и приблизился час его смерти. Я сказал ему то, что сказал первому и второму [из моих наставников]. Он ответил: “О, мой сын! Я не знаю, остался ли кто-то из знающих нашу веру так, чтобы ты мог обратиться к нему [и получить пользу], кроме одного человека из Амореи (сейчас это г. Бурса). И если пожелаешь, то иди к нему”. Когда он умер, я повстречал его друга из Амореи и рассказал ему о себе. Он сказал: “Останься у меня”. И я остался у него и был верным его сподвижником. Я сам зарабатывал себе на жизнь и даже пас коров и овец. Затем Господь Бог – Всемогущ Он и Велик! – облагодетельствовал его, решил забрать его из этого мира. И когда приблизилась кончина, я привел ему мои прежние слова [сказанные прежним наставникам]. Он сказал: “О, мой сын! Клянусь Богом, есть один, более совершенный в знании, чем все мы. С его появлением ты уже оказался под сенью времени его пророческой миссии. Он послан в этот мир с религией пророка Ибрагима [Авраама]. Он выйдет из земли арабов, как переселяющийся из одного заповедного [священного] места в другое заповедное место³⁷. Между ними растут пальмы. У него есть признаки [пророчества]: Он ест подаренное, кроме милостыни – садака. У него на спине имеется печать пророчества. И если ты сможешь добраться до той страны, то сделай это”. Затем он умер. Мы похоронили его. Я оставался в Амореи столько, сколько пожелал Аллах. Затем в один из дней мимо меня проходили люди из собак-торговцев. Я спросил их: “Вы доставите меня в Аравию, если я отдам вам своих коров и овец?” Они ответили согласием. Я отдал им свой скот, и они взяли меня. Когда добрались до Вади аль - Кура [вблизи г. Мекки], то они вероломно поступили со мной – продали меня одному иудею в рабство.

Я жил у этого иудея и видел пальмы. Я стал надеяться, что это есть та страна, которую описывал мне мой покойный друг - наставник, и я не грустил. Однажды к моему хозяину прибыл сын его дяди из г. Медина из племени Бану Курайза, купил меня у хозяина и увез меня в Медину. Клянусь Аллахом, как только я увидел этот город, я сразу узнал его по описаниям моего друга. Я стал здесь жить. И послал Аллах своего посланника – да

³⁶ Намек на обладателя счастливого удела в земном и загробном мирах.

³⁷ Из г. Мекки в г. Медину.

благословит его Аллах и приветствует! – в этот мир. Пророк совершил в Мекке то [из своих деяний], что было неслышанным доселе. А я продолжал трудиться в неволе. Затем он переселился в Медину. Был день, когда я – клянусь Аллахом! – обвязывал грозди винограда моего хозяина и выполнял некоторые другие работы, а мой хозяин сидел, то в тот момент к нему подошел сын его дяди и сказал: “Один человек – да будет проклято Господом Бану Кайла! [т.е. племена Аус и Хазарадж] – сказал сейчас, что люди [Бану Кайла] собрались в предместье Куба вокруг человека, который пришел к ним сегодня из Мекки и утверждает, что он пророк”. Когда я услышал эти слова, я был так поражен и подумал, что сейчас упаду на голову хозяина с дерева. Я спросил у сына дяди хозяина: “Что ты говоришь?” Хозяин разгневался, нанес мне пощечину и сказал: “Что с тобой? Я сейчас посмотрю на твою работу!” Я ответил: “Ничего. Я просто хотел удостовериться в том, что он сказал”.

У меня было немного из съестного, что я скопил. Когда наступил вечер, я понес продукты к пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! -, который находился в Куба. Я зашел к нему и сказал: “Я слышал, что ты – праведный человек, и что с тобой друзья, оказавшиеся вдали от дома и испытывающие нужду. Вот у меня есть немного пищи для оказания милостыни. Я нашел, что из людей вы самые достойные этой милостыни”. И протянул ее пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! Он сказал своим сподвижникам: “Ешьте!”, а сам сцепил руки и не ел. И я сказал по себя: “Это – один из признаков его пророческой миссии”. Я вновь собрал немного съестного. Посланник Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – уже перебрался тогда в Медину. Я пришел к нему и сказал: “Я заметил, что ты не ешь милостыню. Это же – подарок, хочу одарить тебя”. Пророк Мухаммад сам поел и велел своим сподвижникам тоже поесть с ним. Я сказал про себя: “Это – уже два доказательства его пророческой миссии”. Затем я встретился с посланником Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – в местности аль - Гаркат, где он вместе со своими сподвижниками участвовал на заупокойной молитве при похоронах. Он сидел между ними и на нем были два плаща. Я приветствовал его. Затем я встал за ним и стал смотреть на его спину, надеясь увидеть на нем ту печать, которую мне описал мой покойный наставник и друг. И когда посланник Аллаха - да благословит Он его и приветствует! – увидел, что я встал сзади него, то он понял, что я пытаюсь удостовериться в том, что мне описали. Он снял со своей спины одежду и моим глазам предстала печать. Я обнял его за плечи, приткнулся к нему и заплакал. Он сказал мне: “Отодвинься!” Я отодвинулся и рассказал ему историю, как рассказал тебе, о сын Аббаса! Посланнику Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – захотелось, чтобы об этом слышали его сподвижники.

Мое пребывание в состоянии рабства не позволило мне участвовать вместе с пророком Мухаммадом в битвах Бадр и Ухуд. Затем посланник Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – сказал мне: “О, Салман! Составь договор [с хозяином об освобождении]!” И я составил договор со своим хозяином, обещав передать ему 300 финиковых пальм с колодцем и заплатить 40 “оккия”³⁸. Пророк Мухаммад сказал своим сподвижникам: “Помогите своему брату по вере!” И они помогли мне пальмами. Один дал 30 оккия, другой 20 оккия, третий 15 оккия, четвертый дал 10 оккия, а кто-то дал сколько смог, пока не собралась сумма для моего выкупа. Посланник Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – принес золото в виде куриного яйца и сказал: “Аль - Фариси составил договор, а я помолился за него”. И сказал: “Возьми это и уплати положенное”. Я взял, взвесил золото и – клянусь! – раздал 40 оккия сподвижникам [причитающиеся им]. Так я освободился из рабства и участвовал вместе с посланником Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – в сражении Хандака. Мне довелось присутствовать при смерти пророка Мухаммада”.

Сагд ибн Абу Уаккас зашел навещать Салмана аль-Фариси – да будет доволен ими Аллах! Салман плакал. Сагд спросил его: “Почему ты плачешь? Умер посланник Аллаха - да благословит его Он и приветствует! – довольным тобой. Ты будешь всегда приходить к

³⁸ “Оккия” – мера веса, равная 12 дирхемам или 37,44 гр. серебра.

водоему³⁹”. Салман ответил: “Я плачу не из-за страха перед смертью и не из-за влечения к благам мира. Пророк Мухаммад завещал нам: “Чтобы весь ваш достаток был не более размера всадника. Моя сила – в немногом”. И вся его сила поддерживалась свежими финиками, виноградной гроздью и омовением. Сагд сказал Салману: “Завещай нам наставление!” Салман сказал: “Вспоминай своего Господа в начале намерения, если намерился на что-то; вспоминай Его при твоём вынесении суда, если ты судишь; вспоминай Его, упоминая твою руку⁴⁰, если ты клянешься”.

Когда он умер, все пожитки были проданы за 14 дирхемов. Кто-то попросил его сделать завещание-наставление и он сказал: “Кто может умереть совершающим хаджж-паломничество, сражающимся за веру или обитающим в мечети его Господа, то пусть так поступит. Но пусть не умирает купцом или сборщиком налогов”. Он собрал некоторое количество благовония и отдал жене. И когда приблизилась смерть, то сказал ей: “Возьми благовония, добавь их в воду и полей вокруг меня. Потому что сейчас придут посетители”. Она так сделала. И не прошло и дня, как он скончался. Он умер – да будет доволен им Аллах! – в 36 или 34 году хиджры во время эпидемии в аль-Мадаин, во время правления Усмана – да будет доволен им Аллах! Салман был в возрасте 200 или 350 лет. Но историки больше доверяют первой цифре. Затем тайную благодать этой благородной линии – генеалогии воспринял

**Наш господин – сеййид аль- Касим ибн
Мухаммад ибн Абу Бакр ас- Сиддик –
да будет доволен им Аллах!**

Аюб ас- Сихтани – да будет доволен им Аллах! - сказал: “Я не знал человека более добродетельного, чем аль- Касим. Он оставил в наследство после себя 100 тысяч праведно заработанных дирхемов. К нему пришел араб - бедуин¹ и спросил: “Ты самый лучший ученый или Салим?” Аль - Касим ответил: “Там – дом Салима”. И ничего не добавил, пока бедуин не встал [и не ушел]. Мухаммад ибн Исхак сказал: “Аль- Касим не захотел сказать, что Салим более ученый, чем он. Тогда бы аль - Касим солгал. Также он не хотел сказать, что он более ученый, чем тот, и восхвалить себя. А аль - Касим был учнее их обоих”.

Малик сообщил, что ‘Умар ибн Абдулгазиз – да будет Аллах доволен ими! – сказал: “Если бы я имел какую-то власть, то я бы возвел в халифы аль- Касима”. А Суфьян сообщил: “Собрался народ возле аль- Касима ради милостыни. Он раздал им милостыню, встал и начал молиться. Люди принялись разговаривать. Сын аль- Касима сказал им: “Вы собрались у человека, который не использовал для себя ни один дирхем из собранных им денег, клянусь Аллахом!” Аль- Касим сократил молитву и сказал: “О, мой сын! Говори то, что [точно] знаешь!” Суфьян сообщил, что сын сказал правду, но аль- Касим хотел дать урок воспитания сыну в том, что следует говорить и от чего следует воздержаться в речи.

Йахья ибн Сагид говорил: “Никого мы так не предпочитали в г. Медина, как аль- Касима”. Он был одним из семи авторитетнейших факихов⁴¹ в г. Медина. В их число входил сам упомянутый аль- Касим, затем Хариджату ибн Зейд Сабит аль- Ансари, затем Сагид ибн аль- Мусейба, затем Арвату ибн Зубайр, затем Абидулла ибн Абдулла ибн Утба ибн Масгуд, сын брата ибн Масгуда ас- Сахаби, затем Абу Бакр ибн Абдурахман ибн аль- Харас ибн Хишам, (аль- Харас был одним из сподвижников пророка Мухаммада- да будет доволен им Аллах!) брат Абу Джахалия, затем Сулейман ибн Ясар, мавля⁴² Маймуны, жены пророка Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – а также он, брат Ата. Эти семь факихов жили в одно время в Медине и от них распространилось исламское знание и религиозно-юридические законы и решения в мусульманском мире. Кто-то из ученых собрал

³⁹ Намек на то, что Салман заслужил право на земные блага.

⁴⁰ Упоминание руки входит в один из традиционных способов клятвы у арабов.

¹ Бедуин- кочевник.

⁴¹ Факих – мусульманский правовед.

⁴² Мавля или мауля – вольноотпущенник, клиент.

их имена в стихотворных строфах-бейтах:

Кто не следует и не подражает имамам⁴³

Тот присваивает себе незаслуженно львиную долю

Вот они (имамы): Абдулла, Арвату, Касим

Сагид, Сулейман, Абу Бакр и Хариджату.

И если бы многочисленности факихов нашего времени соответствовало их подлинное знание, то я бы не стал напоминать о тех семи факихах, ибо их слава такова, что не нуждается в напоминании в нашем путешествии. О них говорили, как о семи факихах. Они получили известность под этим названием, т.к. право выносить фатву⁴⁴ перешло к ним от сподвижников пророка Мухаммада – да будет доволен ими Аллах! И они прославились как семь факихов. В одно время с ними имелась группа мусульман – табигун⁴⁵ Из них, например, был Салим ибн Абдуллах ибн ‘Умар и другие. Но право выносить фатвы принадлежало только тем семи факихам. Так сообщил аль - Хафиз ас- Салафи.

Когда умер Абдулмалик ибн Марван, то ‘Умар ибн Абдулгазиз так сокрушался о нем, что печаль отвернула его от благ жизни. Он был неженкой, но от печали он надел дерюгу и носил ее 70 дней. Тогда ему сказал аль - Касим ибн Мухаммад: “Разве ты не знаешь от наших предшественников [первых мусульман], что они любили стойко встречать беды и страдания, а на упрек и злобу отвечали радостной улыбкой”.

Хаммад ибн Зайд сообщил со слов Аюба, который слышал, как аль - Касиму задавали вопросы, а он отвечал: “Не знаю. Не могу знать”. И когда люди стали слишком много его спрашивать, он сказал: “Клянусь Аллахом, я не знаю о том, что вы спрашиваете меня, даже если бы мы уже знали то, что мы скрываем от вас, и даже если бы не были вправе скрывать и утаивать что-то от вас”. Абдурахман ибн Аби Зайд сообщил, что его отец говорил: “Я не знал никого более сведущего в сунне¹, чем аль - Касим. Он не отпускал от себя другого человека [задающего ему вопрос о сунне], пока тот полностью не уяснял суть сунны”.

Из высказываний аль - Касима.

“Пусть лучше человек живет как невежда, после того, как он узнал о правах Господа на него, чем выскажется о том, в чем он несведущ”. В земном поклоне во время молитвы он говорил: “Боже мой! Прости моего отца за его грех перед [невинно убиенном халифом] Усманом!”

Аюб сообщил: “Я не видел на аль- Касиме – да будет доволен им Аллах! – одежды, покрашенной в драгоценный цвет загфарани. Он давал на милостыню 100 тысяч дирхемов, не придавая этому никакой цены”.

Аль- Касим обосновал хадис², приведенный от Аишы, жены пророка Мухаммада, Ибн Аббаса и от Ибн ‘Умара – да будет Аллах доволен ими! – и привел цепочку из семи имен передатчиков (этого хадиса). Он также привел иснад³ для сообщений пророка Мухаммада об обряде паломничества и законов шариата. Аль- Касим был самым благородным человеком своего времени. Малик сообщил, что аль- Касим был из факихов этой [мусульманской] общины и когда приблизилось время кончины, он попросил: “Заверните меня в ту одежду, в которой я молился. В этой одежде мои камис, изар и рида⁴”. Его сын сказал: “О, отец! Разве не добавишь еще две одежды [два куска]?” Аль- Касим ответил: “Так был завернут [перед погребением] Абу Бакр – да будет доволен им Аллах! – в три одежды. Живой более нуждается в новой одежде, чем покойник”.

Аль- Касим умер в Кудиде, местности между Меккой и Мединой, когда шел на хадж (большое паломничество) или умру (малое паломничество). Это произошло в 108 или 109

⁴³ Имам – здесь имеются в виду религиозные авторитеты.

⁴⁴ Фатва – религиозно-юридическое решение.

⁴⁵ “Табиг” (мн.ч. “табигун”) - последователь.

¹ Сунна – свод сведений о разных высказываниях и поступках пророка Мухаммада.

² Хадис- рассказ о высказывании или поступке пророка Мухаммада.

³ Иснад – цепь передатчиков хадиса.

⁴ Камис, изар и рида (лифафе) – 3 куска материи, в которые заворачивают тела покойных.

году хиджры (в 726 г. х.э.). Он ослеп перед смертью и сказал сыну: “ Возьми землю и рассыпь ее на мою могилу. Правда Божья с тобой. Тебе следует говорить: “Был. Был”. Да пребудет милость и довольство Господа над ним! Затем тайную благодать этой благородной линии – генеалогии воспринял

Наш господин Джагфар ас- Садик – да будет Аллах им доволен!

Он – имам, который наследовал “макам”⁴⁶ пророка Мухаммада и Абу Бакра, потому что его дед – господин шахидов⁴⁷ имам аль - Хусайн, а его мать – Умм Фарвату бинт аль - Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас - Сиддик, а ее мать – Асма бинт Абдурахман ибн Абу Бакр ас- Сиддик. Эти сведения о его отце и деде, его матери, Арвату, Ата, Нафии и Зухра приведены от обеих Суфьянов, Малика и аль - Катани. И все [составители хадисов] ссылались на них, кроме Бухари. Абу Хатим сказал, что Джагфар – лицо, заслуживающее доверия, авторитетный человек, не имевший себе подобных. С ним происходило много чудес, он обладал знаменитым даром проницательности [в тайное]. Например, при халифе Мансуре находился сплетник, распускавший слухи о Джагфаре. Когда Мансур был на хаджже-паломничестве, привели сплетника и Джагфара. Мансур спросил сплетника: “Клянешься [в том, что сказал о Джагфаре]?” Тот ответил: “Да”. И поклялся. Джагфар сказал Мансуру: “Заставь его поклясться тем, что я вижу”. Тот сказал, что этот человек клянется в этом. Джагфар сказал человеку Мансура: “Скажи: Я свободен от силы и мощи Аллаха, и я уповаю на себя и на свои силы. Джагфар сделал то-то и то-то”. Человек Мансура затруднился, затем поклялся и не переставал клясться, пока не умер на месте.

Однажды тиран убил его патрона. Джагфар всю ночь молился и на рассвете попросил Бога наказать злодея. И стали слышны крики о смерти тирана. Однажды до Джагфара дошли слова аль - Хакма ибн Аббаса аль - Калби, сказанные о его дяде Зайде: “ Мы распяли для вас Зайда на стволе пальмы и не увидели на этом стволе махди⁴⁸!” Джагфар произнес: “Боже, нашли на него собаку из Твоих собак!” И вскоре лев съел аль- Хакма.

Также Табари привел рассказ со слов Вахба, который сказал: “Я слышал, как Лейс ибн Сагд говорил: “Я совершил хаджж-паломничество в 113 году хиджры. И когда я совершил третью (ежедневную) молитву, то заметил сидящего мужчину, который вслух молился Богу и говорил: “О, Боже! О, Боже!”, пока не прервалось его дыхание. Затем он говорил: “О, Живой! О, Живой!”, пока не прервалось его дыхание. Затем он произнес: “О, Господь! Я желаю винограда, насыть меня им [виноградом]! И оба мои верхние одежды бурд⁴⁹ износились. Одень меня [в новые одежды]!” И Лейс сказал: “И он не прекращал таким образом молиться, пока я не увидел корзинку, полную винограда, хотя в ту пору нигде еще не вырос и не созрел виноград. Также появились два плаща-бурд, которым подобных я еще не видывал. Он захотел есть и я сказал ему: “Я – твой сотрапезник, потому что ты просил Бога, а я верил [в Его помощь]”. Он сказал: “Ешь, и не прячь и не откладывай [ничего из этой еды]!” Затем он придвинул один плащ-бурд. Я сказал, что не нуждаюсь в нем и что пусть он один плащ набросит на свое тело, а второй плащ накинёт сверху. Он взял обе Божьи жалованные одежды, спустился вниз, встретил другого мужчину и сказал ему: “Облачи меня, о сын пророка Аллаха!” – и протянул одежды ему. Потом я спросил второго мужчину: “Кто это был?” Он ответил: “Джагфар ас- Садик”. И Лейс сказал мне, что он искал Джагфара, но уже не было о нем и слуха, и что он не нашел его.

Из высказываний Джагфара ас- Садик: “Благое деяние не состоится без трех условий: это благое деяние должно в твоих глазах выглядеть ничтожным, малым делом; ты должен скрывать это деяние; и ты должен быстро и споро осуществлять его”. Он сказал: “Если

⁴⁶ Макам – мистическое место, степень у суфиев, стадия на Пути к Богу.

⁴⁷ Шахид – павший в борьбе за веру.

⁴⁸ Махди – провозвестник близкого конца света, последний преемник пророка Мухаммада, своего рода мессия. В Коране не упоминается.

⁴⁹ Бурд - плащ.

земной мир подступит к человеку, то одарит его достоинствами и прелестями чужого, не его; а если мир отступит от него, то отнимет красоты и прелести его души¹”. Он сказал: “Самое нужное из богатств – ум. И нет более великой напасти и бедствия, чем невежество. Лучшая помощь – сотрудничество, взаимная помощь. Ведь Аллах говорит: “Я – самый щедрый и великодушный. Рядом со мной не будет отвергнутого и униженного!” Джагфар сказал: “Кто будет утверждать, что Господь находится в чем-то, или Господь [выходит] из чего-то, или что Он [находится] на чем-то, то он [этот человек] – язычник, многобожник. Потому что, если Господь находился на чем-то, то Он был бы несомым [чем-то, что несут или влекут]. А если бы Он был в чем-то, то Он был бы ограниченным этим. А если бы Он выводился из чего-то, то Он был бы сотворенным. [А это противоречит природе и сущности Бога]”. Ему сказали: “Что с нами? Мы молимся, а Бог не отвечает на наши просьбы!” Он ответил: “Потому что вы молитесь тому, кого не знаете”. Джагфар одевал короткую шерстяную одежду джубба² на тело, а сверху хулла³ из шерсти и говорил: “Одеваем джубба [из грубой шерсти] ради Аллаха, а в шелка одеваемся ради вас [людей]. То, что предназначено ради Господа, мы скрываем, а то, что для вас, то мы показываем вам”.

Он сказал Абу Ханифе⁵⁰: “Ты применяешь “кияс” (вынесение решений по спорным религиозным вопросам методом аналогии) в религии. А первым, кто примерял “кияс”, был Иблис (Дьявол)”. Он (Абу Ханифа) сказал, что использует “кияс” (примеривание) в том, для чего не может найти подтверждения из текста Корана.

Джагфар говорил: “Не ешьте из рук того, кто сперва заставит [людей] голодать, а затем насытит”. Он говорил: “Если ты согрешил, то попроси у Господа прощения. Ведь грехи возложены на шею людей еще до их создания. Будь упорным [в просьбе о прощении]”. Он говорил: “Господь Бог внушает миру [своих созданий]: “Кто служит Мне, тому Я служу. А кто не служит Мне, того Я заставлю служить Мне”. Джагфар говорил: “Нет благородства у лжеца, нет покоя завистнику, нет дружбы и любви у жадного, нетерпеливый не обретет братства и дружбы, а человек с дурным характером не имеет [истинного] верховенства”. Джагфар говорил: “Не делай того, что запретил Господь Бог, следуй Его повелениям – и станешь Его рабом. Будь доволен тем, что уделил тебе Бог, - и станешь ты мусульманином.⁵¹ Поступай с людьми так, как если бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой, - и ты станешь му’мином⁵². Не водись с развратником – он вовлечет тебя в свое распутство”. Джагфар сказал: “Кто жаждет славы и могущества без [поддержки своего] рода-племени, величия – без власти - тот пусть оставит позор ослушания [Бога] и прибегнет к силе подчинения [Богу]”. Джагфар сказал: “Кто водится с дурным человеком, тот не станет мусульманином [на деле]. Кто вступит на порог дурных дел, навлечет подозрения [на себя]. Кто не придерживает свой язык – раскается”.

Джагфар сказал: “Благополучие будет в тягость до тех пор, пока не будет известной цель его достижения. И если нечто овладеет тобой, то ты почти полностью впадешь в косное состояние; даже если не вещь овладеет тобой, а ты используешь ее для украшения себя, и это уже есть косность. И если ты – не для вещи, то предпочти молчание. А если не можешь молчать, то предпочти высказывания праведных предшественников- мусульман. Счастлив тот, кто обретет в себе уединение”. Джагфар говорил: “Пусть тот, кто с нетерпением взыскует свою пищу, усиленно просит прощения у Бога”. Он сказал: “Человеку, который пожелает сохранить понравившуюся вещь из своего имущества, следует обратиться к Всевышнему: “Как прекрасно это [сделал Аллах]! Нет силы, кроме как от Бога!” Он говорил: “Факихи - праведы – доверенные и хранители послов в том, с чем те [послы] не решаются войти в двери султанов”. Из его молитв: “О, Боже! Возвеличь меня покорностью к Тебе и не унижай меня ослушанием в отношении Тебя! О, Боже! Дай мне пищи столько же,

¹ Намек на предпочтительность отказа от мира, т.к. по убеждениям суфиев, душа-источник зла.

² Джубба – вид одежды, платье.

³ Хулла – одежда, одеяние, костюм.

⁵⁰ Абу Ханифа – крупнейший мусульманский правовед, использовал метод “кияс” (по анало^{гии}).

⁵¹ Муслим (мусульманин) – человек, предавший себя воле Бога.

⁵² Му’мин – уверовавший в Аллаха

как тому, перед которым Ты скупился, не выдав пищи, когда ко мне Ты расщедрился из Твоей милости!” Он говорил: “Нет лучшего дара [от Господа], чем богобоязненность!”

Мазар ибн Касир сообщил: “Однажды я и Суфьян ас- Саури зашли к Джагфару ас- Садику. Я сказал ему: “Я намереваюсь посетить Запретную мечеть в г. Мекка, научи меня молитве, которую я там прочитаю”. Джагфар ответил:

“Когда ты придешь в Запретную мечеть, то возложи ладонь на стену Каабы и произнеси: “О, Предшественник времен! О, Слышащий всякий голос! О, Одевающий кости [человеческие] мясом после смерти [в Судный день]!” А затем возноси те молитвы, которые пожелаешь!”

Джагфар говорил: “Если тебе передадут, что твой брат [по вере] сказал о тебе что-то такое, что вызвало в тебе отвращение, то ты не печалься. Это потому, что если это окажется правдой [что он говорил о тебе плохое], то для него уже предназначено наказание [от Бога], пока отложенное до своего времени. Если же этого не было [его слов], то лучше, чтобы ты не думал об этом”. Джагфар говорил: “ Рассказывают, что пророк Муса (Моисей) – да благословит его Аллах и приветствует! – обращался к Богу со словами: “О, Боже! Я прошу Тебя, чтобы все поминали меня только добром!” Господь - Велик Он и Всемогущ! - ответил ему: “Я даже для себя не предусмотрел подобное”. Джагфар говорил: “Благородный человек (аристократ) не должен пренебрегать четырьмя вещами: он обязан встать, если сидел на собрании, при появлении своего отца; он обязан оказать услугу гостю; он обязан сам садиться на коня, даже если у него 100 рабов; он обязан оказывать услугу тому, кто обучает его наукам”. Джагфар говорил: “Если до тебя дойдут сообщения, что твой брат [по вере] сделал нечто, что вызывает в тебе отвращение, то постарайся найти одну из 70 причин и доводов, оправдывающих его. Если ты не найдешь для него извинения, то скажи: “Возможно, у него есть оправдывающее его обстоятельство, о котором я не знаю”. Джагфар однажды спросил человека одного племени, кто у них сеййид (глава) племени. Тот ответил: “Я”. Джагфар сказал ему: “Если бы я был сеййидом этого племени, то не ответил бы: “Я”.

Однажды в дом к Джагфару вошел Суфьян ас- Саури – да будет доволен им Аллах! – и увидел его, облаченного в джуббу из шелка. Суфьян сказал ему: “Вы – из семейства пророка Мухаммада и одеваете подобное?” Джагфар в ответ сказал ему: “Ты не знаешь. Проверь рукой, что под джуббой”. А там, под джуббой, находилась мисха¹ из грубого конского волоса. Затем он сказал: “О, ас- Саури! Покажи мне, что у тебя под джуббой”. А там у него была рубаха из нежного белого полотна. И стало Суфьяну стыдно. Затем Джагфар сказал: “О, ас- Саури! Не заходи так часто к нам – ты делаешь нам больно и мы тебе делаем больно”. Джагфар все свое имущество отдавал на пропитание бедных, и его семье не оставалось ничего. Джагфар сказал: “Если услышите о мусульманине слово, то придерживайтесь о нем хорошего мнения, как только можете, если не сможете, то упрекайте себя”.

Еще из сообщений о Джагфаре ибн Мухаммад и его отце - да будет доволен Аллах ими обоими!

Когда ‘Умар (ибн Хаттаб)⁵³ был смертельно ранен (наемным убийцей), он послал отца Джагфара к группе мусульман, участников битвы при Бадре, которые сидели между могилой [пророка Мухаммада] и минбаром⁵⁴. Отец Джагфара сказал им: “ ‘Умар говорит вам: “Умоляю вас именем Аллаха, было [покушение] сделано по вашей воле?” Встал Али ибн Абу Талиб, - да будет доволен им Аллах! – и сказал: “Нет, клянусь Аллахом! Мы готовы продлить его жизнь нашими жизнями”.

Ибн Абу Хазим рассказал: “Однажды я был у Джагфара, когда к нему вышел привратник и объявил, что у дверей находится Суфьян ас- Саури. Джагфар сказал: “Разрешите ему зайти”. Затем он сказал Суфьяну: “О, Суфьян! Ты человек, которого призывает к себе султан, а я избегаю султана. Покинь меня без обиды за это”. Суфьян сказал: “Расскажи [в чем дело], я выслушаю и встану [чтобы уйти]”. Джагфар сказал: “Мне рассказал отец о деде,

¹ Мисха – власяница.

⁵³ ‘Умар ибн Хаттаб – второй “праведный” халиф после пророка Мухаммада.

⁵⁴ Минбар – трибуна проповедника в мечети.

что посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – говорил: “ Пусть тот, кого Аллах одарил щедротами, возблагодарит Его; тот, кто взыскует пищи, пусть просит прощения у Бога; а тот, у кого не идут дела, пусть скажет: “На все воля Божья!”

Люди Пути (великие суфии) рассказывали, что однажды муха села на лицо халифа Мансура и пока он отгонял ее, он устал и стал раздраженным. Тут вошел Джагфар. Мансур спросил его: “О, Абу Абдуллах (Джагфар)! В чем смысл сотворения мухи?” Тот ответил: “Чтобы при помощи ее унижались грозные владыки”. Некто из простонародья посещал Джагфара, а затем пропал. Тогда другой человек сказал Джагфару, что тот человек нарочно медлит и не приходит, так как желает набить себе цену и унижить Джагфара. Джагфар ответил: “Сущность человека [заключается] в его уме, его достаточность – в религии, а его благородство [заключается] в его богобоязненности. Все люди [дети Адама] – равны”.

В 147 году хиджры халифа Мансур совершал хаджж-паломничество и посетил г. Медину. Он приказал: “Приведите ко мне Джагфара ибн Мухаммада! – (да будет доволен Аллах ими обоими!) - Пусть Господь убьет меня, если я сам не убью Джагфара!” Рабиг, правитель Медины, прикинулся не услышавшим приказа, стараясь, чтобы Мансур забыл о своем приказе. Но Мансур повторил свой приказ, а Рабиг опять прикинулся не услышавшим его приказ. Мансур повторил свой приказ в третий раз, и в обидном для Рабига тоне. И когда привели Джагфара, Рабиг сказал ему: “Прости меня. Уж очень сильно требует тебя Мансур”. Джагфар ответил: “На все воля Божья!” Когда он вошел к Мансуру, тот сказал ему: “Эй, враг Аллаха! Жители Ирака выбрали тебя [как главу], приносят тебе свои богатства, отдают их тебе как закят-налог. Ты не признаешь мою власть и договор [на лояльность ко мне]! Пусть Господь убьет меня, если я сам не убью тебя!” Джагфар ответил: “ О, повелитель уверовавших в Аллаха! Пророк Сулейман (Соломон) - да благословит его Аллах и приветствует! - сподобился даров Божьих и возблагодарил Его за это. Пророк Аюб (Иов) - да благословит его Аллах и приветствует! - перенес страдания, болезни и терпел, не роптал на Бога. Пророк Юсуф (Иосиф) - да благословит его Аллах и приветствует! – испытал на себе несправедливости, произвол и был помилован Богом. Ты тоже из подобного рода [притеснителей]”. Мансур сказал ему: “Абу Абдуллах (Джагфар) совершенно невиновен! Да воздаст тебе Господь из своих щедрот самое лучшее, как воздают люди своим самым близким!”

Затем он взял его за руку, посадил рядом с собой на сиденье и обласкал его так, что у того борода стала мокрой [от слез]. Затем Мансур повелел выдать Джагфару деньги, одежды и сказал: “Отправляйся под крылом защиты Господа!” И Джагфар удалился от него. Рабиг сказал ему: “ Я поражен. Что ты сказал ему, когда вошел, о Абу Абдуллах (Джагфар)?” Тот сказал: “Я произнес: “О Боже! Защити меня своей десницей, которая никогда не смыкается от сна, защити меня, сохрани меня своим могуществом. Ты - моя надежда! О Боже, Ты самый Великий! Отдали то, чего я опасуюсь и боюсь, обезопась меня! О Боже! С Твоей помощью я защищаюсь от его жажды убийства и Тебя прошу защитить от его злобы и жестокости!”

Джагфар говорил: “Я удивляюсь и не понимаю всякого, кто восторгается собой, приписывая заслуги в успешном завершении дел исключительно себе, и не говорит: “Как прекрасно [устроил это Господь]! На все воля Божья!” Ведь Аллах говорит: “Когда войдешь в рай, скажи: “Как прекрасно! На все воля Божья!” И я поражаюсь человеку, который испугался группы людей и не говорит: “Мне достаточно одного Господа [от всякой опасности]. Он - наилучший заступник!” Ведь Господь говорит: “Тем, которым говорили люди: “Вот, люди собрались против вас, бойтесь их!” – но это только увеличило веру в них, и они говорили: “Достаточно нам Аллаха, Он – прекрасный, доверенный!” И они вернулись с милостью от Аллаха и щедростью, не коснулось их дурное, и последовали они за благоволением Аллаха. Поистине, Аллах – обладатель великой милости!” (Коран 3: 173).

”Возжелайте довольства Господа вами. Ведь Аллах - обладатель величайших благ и милостей!” Джагфар говорил: “Я удивляюсь человеку, которого обманули, а он не говорит: “Я полагаюсь в своих делах на Аллаха. Ведь Он - Всевидящий в делах своих рабов!” Воистину Аллах говорит: “Кто скажет эти слова и будет оберегаться у Господа от напастей,

тот не будет обманут [людьми никогда]”. Он говорил: “Я удивляюсь человеку, который находится в печали, скорби и не говорит: “Нет богов, кроме Тебя (О, Аллах)! Как Ты Велик! Я был из творящих несправедное и несправедливое!” В этом случае Господь скажет: “И Мы ответили ему, и спасли его от горести, и так Мы спасем верующих” (Коран 21: 88).

Он родился в 80 году хиджры в год селевого наводнения аль - Джухав. А по другим сведениям, он родился во вторник, до восхода солнца в 8-ой месяц Рамазан в 43 году хиджры и умер в месяц Шавваль в 148 году (в 764 г. х.э.) в г. Медина. Он был погребен в аль- Букейг рядом с могилой своего отца Мухаммада аль- Бакр, деда Зейнуль- Абидин, и его дяди аль- Хасана ибн Али - да будет доволен Аллах ими всеми! Как прекрасно все, чем облагодородил и одарил его Господь! От него родился сын по имени аль- Касим и дочь по имени Кульсум. Они похоронены в местности аль- Карафату рядом с могилой Лейса ибн Сагда, внутри, слева от прохода. Затем тайную благодать этой благородной линии - генеалогии воспринял наш господин - сеййид

Абу Йазид аль-Бистами – да будет доволен им Аллах!

Он был незаурядным человеком своей эпохи в своих мистических состояниях, речах, набожности, знаниях, богобоязненности, экстатических состояниях (экстазе) и аскетизме. Это он сказал:

*Я жажду Тебя (Господи), жажду не ради награды,
Но жажду Тебя ради наказания (от Тебя)
Все, что я хотел – я достиг
Кроме сладострастия от Божьего наказания.*

Однажды ночью для него зажгли светильник. Он сказал своим сподвижникам: “От этого светильника на меня находит уныние и беспокойство”. Они ответили ему: “О, наш господин! Мы взяли у бакалейщика в долг бутылочку масла. Затем взяли масла опять, во второй раз (в долг)”. Аль-Бистами сказал им: “Узнайте бакалейщика и удовлетворите его (оплатите масло)”. Они сделали [как он велел] и уныние покинуло его.

Аш - Шейху аль - Акбар (Величайший Шейх) Мухитдин Ибн Араби -да будет свята его могила! - сказал: “Его мистическим состоянием были таджрид⁵⁵ и самозабвенность (полная отдача себя Божьему делу). Однажды он сказал своим ученикам: “Я потерял свой браслет. Общайте дом”. И нашли ученики виноградную гроздь. Он сказал им: “Наш дом превратился в дом бакалейщика.” Тогда ученики раздали как милостыню все из дома. И нашелся браслет.

Величайший Шейх (Ибн Араби) напоминал, что Бистами был “Полюсом”¹ спасения своего времени, говоря что “Полюсом” может быть тот, кто может достичь власти и ему будет дозволено внешнее, явное управление (государством), а также может добыть тайное знание в силу своего положения, как например, Абу Бакр, ‘Умар, Усман, Али, ‘Умар ибн Абдулгизиз⁵⁶ - да будет Аллах доволен ими всеми! Но есть истинные “Полюсы”, кто добивается скрытого тайного халифства - власти. Такому человеку, как Абу Йазид Бистами, не будет дана внешняя власть.

Когда он начинал говорить о мистических, божественных истинах, то современники не понимали его, бросали в него кости, семь раз изгоняли его из родных мест. И каждый раз, когда они изгоняли его, их дела расстраивались, их постигали напасти и бедствия. И им приходилось смиряться перед ним и всем вместе признавать его величие. Когда Бистами поминал и славословил Аллаха, он источал кровь. Некий из возлюбленных⁵⁷ (Богом) сказал Бистами: “Я выпил всего глоток и не испытываю жажды после этого никогда”. Бистами ответил ему: “Мужчина тот, кто выпьет море, а его язык [опять] будет лежать высунутым на его груди от жажды”. И он указал на то, что любовь - это поглощение [чувств] без насыщения ими. Также Величайший Шейх - да будет свята его могила! - говорил: “Я

⁵⁵ Таджрид - полное предание суфием себя на волю Бога, отказ суфия от земного мира.

¹ Кутб - “полнос времени”, высшая ступень в суфийской иерархии.

⁵⁶ Перечисляются видные мусульманские правители - халифы.

⁵⁷ Махбуб - “возлюбленный” (Богом) - суфий.

проверял [истинность слов] вещателей об Аллахе. Если они приводили пример о некоем деле, то обязательно этот пример должен был подтверждаться. Абу Йазид Бистами указывал на себя, как на “Полнос времени”. Однажды ему было сказано некими мужами, что о нем говорят как о Полносе времени. Он ответил: “Валиев⁵⁸ много, а амир аль - му‘минин⁵⁹ - один. Если кто-нибудь сломает посох, восстанет в этой местности, укажет на крепость и заявит, что он - халиф, то будет убит и его желание не осуществится. А амир аль - му‘минин останется амиром аль – му‘минин”. И не прошло несколько дней, как в той крепости восстал некий бунтовщик, провозгласил себя халифом и был убит, не достигнув своего желания. Свершилось то, о чем говорил и приводил пример Бистами. Он как-то раздавил муравья по ошибке. Он взял его на руки, дунул и вернул ему жизнь, опасаясь [за свою жизнь] от взыскания [Божественного рока].

Бистами говорил: “ Господь поставил меня перед собой и сказал: “О, Абу Йазид! С чем ты пришел ко Мне?” Я ответил: “С набожностью, с аскетизмом в мире”. Господь сказал: “Для меня весь земной мир равен крылышку комара. Ради чего ты изнурял себя аскетизмом?” Я сказал: “О, мой Господь! Я прошу прощения за это. Я прибыл, уповая на Тебя”. Господь сказал: “Разве Я не гарант того, что Я обещал тебе?” Я сказал Ему: “Я прошу у Тебя прощения. Я прибыл к Тебе Тобою”. (т.е. Бистами сказал, что прибыл к Богу, нуждаясь в Нем). И сказал Господь: “ Тогда Мы принимаем тебя”.

Бистами говорил: “Я стал вместе с поклоняющимися (абидун)⁶⁰ Богу и не нашел для себя “кудум”⁶¹, движения по прямой линии вперед. Я стал вместе с подвижниками (джахидун) и не нашел для себя “кудум”, движения вперед, к Богу. Я встал вместе с молящимися и с постящимися (саимун) и не нашел для себя “кудум”. И я сказал: “О Боже! Как найти путь к Тебе?” Господь ответил мне: “Оставь свою душу⁶² и иди ко Мне!” Аль - хавасс⁶³ сказали: “И стал путь к Господу для Бистами короче и ближе из-за столь нежных и немногих слов [Аллаха]. Если человек откажется от счастливого удела и утех своей души в обоих мирах, то Господь предстанет рядом с ним”.

Из его полезных деяний и слов, которые чуть было не раскрыли тайны единства Бога [во всем], дошли до сферы Единственности [Бога] и достигли Вечности.

Однажды Зун-Нун Мисри⁶⁴ послал Бистами письмо, где сообщил ему: “У меня пропали сон и покой. Ко мне прибыл караван [с богатствами]”. Бистами сказал тому, кто пришел к нему [с письмом]: “Скажи моему брату (Зун-Нуну): “Мужчина не тот, который шагает вместе с караваном, а тот, кто спит до утра, а утром находит себя перед караваном у своего дома”. И сказал затем Зун-Нун: “Да будет благополучием и довольством для него его речь! Наши [мистические] состояния не превзойдут его речи”.

Бистами сказал: “Из признаков “арифа”⁶⁵: чтобы его пищей было то, что он найдет, местом ночлега было то место, где его застала ночь, а его занятием было служение Богу”. Однажды некий человек подошел к его двери и постучал. Бистами спросил: “Кого ты ищешь?” Тот сказал, что он хочет Абу Йазид Бистами. Тогда Бистами сказал ему: “В доме нет никого, кроме Бога”.⁶⁶ Некто из учеников Зун-Нуна Мисри шел вслед за Бистами. Бистами спросил его: “Кого ты ищешь?” Тот сказал: “Абу Йазид”. Бистами сказал ему: “О, мой сын! Абу Йазид вот уже 40 лет ищет и взыскует Абу Йазид”. Человек вернулся к Зун - Нуну Мисри и рассказал ему о словах Бистами. И Зун-Нун упал в обморок. В рассказе

⁵⁸ Вали - правитель, наместник, губернатор, а также “святой”, суфий.

⁵⁹ Амир аль - му‘минин - повелитель верующих (титул халифа).

⁶⁰ Абид (мн.ч. - абидун) - “поклоняющийся”, первая ступень в суфийской иерархии.

⁶¹ Намек на “Сиратель - мустахим”, “Верный прямой путь”, предначертанный мусульманам Аллахом.

⁶² В исламе душа (“нафс”) олицетворяет все темное, дурное и низкое в человеке в отличие от духа (“рух”) - светлого начала в человеке.

⁶³ Аль-хавасс - “избранные” Богом, суфии.

⁶⁴ Зун-Нун - знаменитый египетский суфий (ок. 796 - 861 г.г. х.э.).

⁶⁵ ‘ариф - суфий, “просветленный” истиной от Бога, и достигший высшей ступени в суфийской иерархии.

⁶⁶ Намек на полное погружение Бистами в мысли о Боге, а, следовательно, и “слияние” Бистами с Богом в одно целое.

говорится, что Зун-Нун сказал: “Мой брат Абу Йазид потерял свою душу в любви к Всевышнему Богу и стал искать ее вместе с учениками”.

Бистами сказал: “Господь повелел своим рабам [суфиям поступать праведно] и запретил им [поступать грешным образом]. Они повиновались и Он наградил их. Они стали служить Ему Его же наградой. Я не хочу от Бога ничего, кроме Бога”.

Его спросили, как он добывает пищу. Он ответил: “Мой Господь Бог кормит и собаку, и свинью. Разве Он не накормит и Абу Йазид?” Однажды он сказал: “Я вышел из своей кожи и увидел, кто я”. По этому поводу сказал ‘ариф Сухраварди: “Бистами указал на говорящую душу”. Однажды Бистами молился, стоя за имамом¹ мечети. Когда имам завершил молитву, то он спросил: “О, Абу Йазид! Где ты находишь пропитание себе?” Бистами ответил: “Воздержусь отвечать, пока заново не выполню молитву. Ты засомневался в возможности божьей твари найти пищу. Не следует молиться, стоя за человеком, который не знает ар-Раззак (Кормящего)²”. Бистами говорил: “В начале [моего суфийского] пути я ошибался в четырех вещах: я полагал, что это я поминаю и славословлю Его, что я знаю Его, что я люблю Его и что я взываю к Его. А когда присмотрелся, то увидел, что Его упоминание обо мне, Его знание обо мне, Его любовь ко мне и Его взывание ко мне были еще раньше, чем когда я обратился к Нему”. Бистами говорил: “Однажды я произнес: “Слава Аллаху!” И обратился ко мне Господь Бог потаенно, (в моей тайне): “Разве есть во Мне недостаток, от которого ты стал бы Меня очищать?” Я ответил: “Нет, о, Господь!” Он сказал мне: “Очисти свою душу от соблазнов совершать грехи!” И я приступил к упражнениям [по очищению] своей души, пока она не стала воздерживаться от дурных поступков и не украсилась благородными качествами. И я стал говорить: “Преславен я, как я велик!”, подразумевая [божественную] щедрость, [оказанную мне]”. Бистами говорил: “Ученый не тот, кто заучил Коран. Если он забудет то, что заучил, то превратится в невежду. Но ученый тот, кто берет знание от его Господа Бога в любое время, когда он захочет, без заучивания, без обучения. Вот этот человек есть божественный ученый”. Бистами говорил: “Если увидишь кого-нибудь, кто верует в слова людей³ этого Пути - тарика, то попроси, чтобы он помолился за тебя, ведь он - отвечающий мольбам [как Бог, который есть Отвечающий на просьбы и мольбы людей]”. Бистами говорил: “Господь Бог мне повелел: “Явись к Моим созданиям (людям) с Моими качествами. И кто увидит тебя, тот увидит Меня”. И сказал по этому случаю Величайший Шейх Ибн Араби: “Это есть проявление в Бистами божественных качеств. Разве ты не видишь среди божьих рабов представителей Господа Бога? У них [есть способности различать] добро и запретное, судить и поступать мудро. Это - качество, свойство Бога. А чернь (простонародье) обязана слушаться и повиноваться”.

Бистами говорил: “Счастливым удел в обладании чудесами для святых угодников (суфиев) зависит от различия четырех имен Бога, от которых отталкивается в своих делах каждая группа [суфиев]. Эти имена - “Первый”, “Последний”, “Явный” и “Тайный (Скрытый)”. Тот [суфий], чей удел исходит от имени Бога “Явный”, тот способен видеть чудеса Божественной мощи. Тот [суфий], чей удел исходит от имени Бога “Тайный”, тот способен видеть то, что происходит из тайного в Божественных лучах. Тот [суфий], чей удел исходит от имени Бога “Первый”, тот занят тем, что предшествовало ему, а тот [суфий], чей удел исходит от имени “Последний”, тот связан с тем, что встретит его [в будущем]”. Бистами говорил: “Вы взяли свое мертвое (омертвевшее) знание от мертвых, а мы взяли наше знание от Живого (Господа Бога), который [никогда] не умрет”. Величайший Шейх Ибн Араби пояснил эти слова Бистами, сказав: “Ученые - ортодоксы берут свои знания от своих предшественников. И так до Судного дня. И отдалается прямое отношение [к первоисточнику знания]. Святые угодники (суфии) берут (свои знания) от Аллаха, который располагает знания из своих тайн в их груди по своей милости и заботы о них”. Бистами говорил: “Однажды я находился в мистическом состоянии (халь) и возомнил, что я достиг крайней степени в единении [с Богом]. И явился ко мне шейх и сказал: “О, Абу Йазид! Твой

¹ Имам - предстоятель на молитве, также священнослужитель.

² Ар - Раззак (Кормящий) - эпитет Аллаха.

³ Люди этого пути - суфии.

[этот] конечный пункт есть начало [мистического пути] суфиев”. Бистами говорил: “Я видел во сне райских дев - гурий. Я посмотрел на них [с вожделением] и проснулся. И лишился моего “вакта”.¹ Затем я [опять] увидел их [во сне] и отвернулся от них. Тогда Господь Бог одарил меня “вактом”. Бистами говорил: “Святые угодники [аулия] не радуются, когда удостоиваются ответа на свои просьбы, которые есть суть чудес, таких, как хождение по воде и воздуху, сокращение расстояний по суше и по морям. И просьбы неверных не остаются без ответа. Расстояния сокращаются для шайтана и Даджала. Воздух подчиняется птице, а вода - киту. Кто обделен щедротами из [вышеуказанных] вещей, тот не застрахован от коварства и бед”. Бистами говорил: “Я нашел ма‘рифа², только имея голодный желудок и нагое тело”. Было сказано ему: “Расскажи нам, как ты укрощал свою душу в начале [твоего суфийского пути]”. Бистами ответил: “Я призвал свою душу к [подчинению] Богу. Она отказала. И я твердо пообещал ей, что не буду пить воду и не буду спать целый год. И подчинил ее”. Бистами говорил: “Воистину суфии получают [божественные знания] ровно столько, насколько они лишают себя [земных утех] и [посвящают себя] созерцанию Всевышнего Бога”. Бистами говорил: “Работе тела сопутствуют [как результат] благодать и дары божественных тайн”. Бистами говорил: “В моей любви к Тебе (О, Господи) нет ничего удивительного – Я твой раб. Удивляет Твоя любовь ко мне. Ведь Ты - Всемогущий Царь!” Бистами говорил: “Истинные рабы Божьи те, которые, в случае, если Господь Бог уговаривал бы их лишиться лицемерия Его в раю, стали бы просить Его вывести их из рая, как просят обитатели огня (ада)”. Бистами говорил: “Я в течение трех лет, как только брался поминать и славословить Аллаха, промывал водой рот и язык из уважения к Господу Богу”. Один человек сказал ему: “До меня дошли разговоры, что ты ходишь по воздуху”. Бистами ответил: “И что удивительного в этом? Птица питается падалью и движется по воздуху. А правочеловек мусульманин благороднее птицы”. Бистами говорил: “Я трижды отринул⁶⁷ земной мир и обратился к моему Господу. Я воззвал: “О, мой Бог! Я обращаюсь к тебе с мольбой человека, у которого никто не остался, кроме Тебя”. И Он научил меня искренности, взлелеял мою душу и представил все созданное Им предо мной так, чтобы я смог отказаться от всего тварного [ради Него]”. Бистами говорил: “В покорности [Богу] содержится нечто, что может привести вас к отпадению [от верного пути] и к гибели. Это то, что не вызывает в вас нужды желать послушания и неподчинения [Богу]”. Бистами говорил: “Пока раб Божий не перестает выискивать из мусульман того, кто хуже его, до тех пор этот раб Божий грешит грехом высокомерия”. Его спросили: “Когда человек становится [истинно] покорным Богу?” Он ответил: “Если человек не находит для себя макама⁶⁸, “халь”⁶⁹ и не видит из творений Божьих того, кто был бы хуже его”.

Бистами, когда бывал спрошен об ‘арифе (“просветленном”), отвечал: “Мистические состояния “ахвал” - для простых смертных. Для “‘арифа” не существует “халь” из-за особенностей бытия ‘арифа: его облик стирается и его сущность исчезает из-за сущности другого (т.е. Бога)”. Бистами говорил: “Я призвал свою душу к Богу, а она отказалась. Тогда я оставил ее, и она направилась к Нему”. Бистами говорил: “Больше всех скрыты от Бога (не видят Его) люди трех видов: аскет из-за своей воздержанности (аскетизма), много поклоняющийся из-за своего поклонения и ученый из-за своего знания. Бедный аскет! Если бы он знал, что Всевышний возвысил весь земной мир, то он бы совсем не стал воздерживаться от мира! Бедный ученый! Если бы он знал, что все знание, дарованное ему, не стоит и строчки написанного на лаухуль-махфуз⁷⁰, то он бы даже не посмотрел на свое знание”. Бистами говорил: “Блажен тот, кто имел одно единственное желание [служить Богу] и чье сердце не было занято тем, что видели его глаза и слышали его уши”. Бистами говорил: “Больше всех отдалены от Бога те люди, которые больше всех указывают на Него”. Бистами

¹ Вакт - время. Непредсказуемое время, когда на суфия нисходят откровения от Бога.

² Ма‘рифа - высший тип знания для суфиев.

⁶⁷ Буквально: “Я трижды произнес слово “галак” (формула развода мусульманина с женой).

⁶⁸ Макам – “стоянка” (этап на суфийском пути к Богу).

⁶⁹ Халь (мн.ч. – ахвал) – мистическое состояние суфия, когда он получает откровения от Бога.

⁷⁰ Лаухуль-махфуз – “небесные скрижали”.

говорил: “Ближе всех к Богу те люди, которые более милосердны к Его тварям”. Бистами говорил: “Божьи дары несут [получают] только Его неприхотливые, претерпевающие все тяготы и унижения ломовые лошади [суфии]”. Бистами говорил: ‘ариф (“просветленный”) – это тот, кто не перестает поминать и славословить Аллаха, кто не испытывает скуки от Его созданий, кто не ведет тайную дружескую беседу ни с кем, кроме как с Богом”. Один человек попросил его: “Научи меня самому великому имени Бога”. Бистами ответил: “Нет определенной границы для Бога [чтобы обозначить Его конкретным именем]. Воистину, Он - это простор в твоём сердце для его Единственности. И если ты сподобился этого, то обратись к любому Его имени, которое пожелаешь, и станешь двигаться от Востока до Запада”. Бистами говорил: “Господь – это облако. Если раб Божий будет голодать, то Господь Бог прольет на его сердце мудрость [обильно, словно дождь]”. Бистами говорил: “Если ты предстанешь перед Богом, то покажи себя как огнепоклонник, который собирается порвать пояс⁷¹ перед Ним”.

Бистами говорил: “Я сорок лет призывал людей к Аллаху. Они не ответили на мой призыв. Когда я оставил их и обратился к Богу, то обнаружил людей, следующих за мной”. Величайший Шейх Ибн Араби - да будет свята его могила! – сказал: “Было сказано для Бистами по поводу этого “макама”: “Проявляет ли послушание [и неповиновение Богу] ‘ариф?” Бистами ответил: “ Всякое дело Аллаха сотворено размером определенным, соразмерным”. И сказал Величайший Шейх: “Этот ответ Бистами – образец предельной воспитанности и добродетели, поскольку он не сказал ни да, ни нет. Это его добродетель проистекает от совершенства его “халя”, его знаний и его нрава — да будет Аллах доволен им!”. Бистами говорил: “Суфийский Путь-тарика накладывает требование, чтобы шейх не забывал своих современников. А значит и его избранный ученик-мурид должен так поступать. Если бы суфии в Судный день удостоились от их Господа Бога силы и могущества, и те, которые мучили их при жизни, испугались бы, то суфии были бы первыми, которые простили бы своих мучителей. Это есть проявление футуа¹ и ма‘рифа² людей суфийского Пути – тарика”. Бистами говорил: “Люди бегут от Божьего суда, а я жажду его. Возможно, Господь Бог скажет мне: “О, мой раб!” Я отвечу: “Вот я перед Тобою!” Затем, после этого, Бог поступит со мной так, как Он пожелает”. Один человек попросил его: “Укажи мне на поступок, совершив который, я приближусь к Аллаху”. Бистами сказал: “Возлюби аулия (божьих угодников, суфиев), чтобы они тебя возлюбили. Господь Бог будет высматривать в их сердцах твое имя. Он найдет твое имя в сердце вали (суфия) и простит тебя [за твои прегрешения]”.

Бистами говорил: “Если бы Господь Бог разрешил мне оказывать милосердие, то я бы оказал милосердие сперва тому, кто мучил меня и был грубым и черствым со мной”. Было сказано ему: “Слова исповедания веры: “Ла илаха илла Аллаху” (Нет богов, кроме Аллаха) – ключ к раю”. Он ответил: “Верно. Но ключ не открывает ничего, кроме замка. А замок, запирающий [суть слов “Нет богов, кроме Аллаха], состоит из четырех вещей: языка без лжи и навета, сердца без коварства и вероломства, живота без запретной пищи и алчности, и деяния без похоти и ереси”. Бистами говорил: “Я не переставал вести свою душу к Аллаху, хотя она плакала, до тех пор, пока она не стала вести меня к Нему, а сама смеялась при этом [от радости]”.

Бистами говорил, обращаясь к Богу: “Ты избрал суфиев, одарил их щедротами и они покорились Тебе. Они бы не достигли этого, если бы не Твоя милость, которая предшествовала их покорности - да возвеличится Твое величие! О, как Ты велик!” Бистами говорил: “Сердце ‘арифа не жалуется, даже если бы резалось ножницами. Сердце ‘арифа не отчаивается и не доверяет соблазнам - даже если бы было обещано прощение”. Бистами говорил: “Люди гибнут от двух вещей: от отказа от святости и от забвения и пренебрежения

⁷¹ Намек на обычай зороастрийцев.

¹ Высший тип добродетели, альтруизма и самоотречения среди прочих суфийских ценностей.

² Ма‘рифа – высший тип суфийского знания

Божьими дарами”. Однажды он молился ночью. Вдруг в доме стало светло, как днем. Он сказал: “Если ты шайтан, то я оберегаю себя от твоей алчности. Но если это идет от Аллаха, то я прошу Его, чтобы Он отсрочил и отложил этот свет из мира труда [суфия] к миру чудес [проявляемых суфием]”. Бистами говорил: “Правоверному мусульманину довольно знать, что Господь Бог превыше его знания [о Нем]”. Один человек увидел Абу Йазидом во сне и попросил его: “Растолкуй и вразуми меня!” Бистами сказал ему:

*“Люди – глубокое море
Как далек от них Его корабль.
Я уже посоветовал тебе, возгордись
Ради твоей бедной души”.*

Бистами говорил: “Я долго смеялся и долго плакал. А сегодня я не смеюсь и не плачу”. Было сказано ему: “Как ты чувствуешь себя, как твое настроение [этим утром]?” Он ответил: “Нет утра для меня, как нет вечера. Утро и вечер для того, кто связан качествами [человека], а у меня нет качеств [кроме качеств Бога]”. Бистами говорил: “Я познал Бога светом Его творения и познал Его творение Его светом”. Бистами говорил: “Земной мир - для простых смертных, малых сих, а тот свет - для избранных [Богом суфиев]. Кто желает быть в числе избранных, тот не должен следовать за людьми [в поисках соблазнов] их земного мира”. Он говорил: “Воистину, земной мир создан как зеркало для того света. И тот, кто посмотрит в это зеркало ради того света, спасется. А человек, кому зеркало мешает увидеть тот свет и только отвлекает от него, - тот погибнет”. Бистами говорил: “Нет наказания хуже беспечности и забывчивости. Забвение Бога даже на мгновение ока хуже адского огня”. Он говорил: “Раб божий не будет занят поклонением [Богу] в настоящем смысле, пока не упрочатся его желание, надежда и страсть для любви к Аллаху”. Он говорил: “Кто посмотрит на людей оком знания (‘илм)⁷², тот возненавидит их. Кто посмотрит на людей оком истины (хакика)⁷³, тот простит их”. Он говорил: “Земной мир для его обитателей - ослепление и обман. Тот свет (потусторонний свет) для его обитателей - радость сверх всяких радостей. Любовь к Аллаху любящих Аллаха - самый яркий свет [буквально: свет на свет]”. Он говорил: “У того, кто предпочтет этот, земной мир, его невежество подчинит себе его знание, его любопытство возьмет верх над его славословием (зикр) Аллаху, а его непокорность Богу одолеет его покорность Ему”.

Однажды Бистами вошел в мечеть и остановился возле группы людей, собравшихся в кружок возле факиха-правоведа, которому был задан вопрос, касавшийся смерти человека, оставившего после себя столько-то имущества. Факих стал разбирать юридический казус и приводить числа. Бистами вскричал: “О, факих! Что скажешь о том, кто умер и не оставил после себя ничего, кроме Бога?” Люди посмотрели на него и заплакали. Бистами сказал: “Абу Йазид - раб Божий и ничем не владеет. Если он умрет, то ничего не оставит после себя, кроме своего Господа Бога. Каким он был в начале, таким будет и в конце [своей жизни]. Поскольку его началом было одиночество и слова исповедания веры (шахада). Если его конец похож на его начало, то он не видит ничего, кроме Бога. “Вы пришли к нам одинокими, как Мы сотворили вас в первый раз” (Коран 6:94).

Он говорил: “Я 20 лет вел борьбу подвижника, претерпевал трудности созерцания [Бога], не осмеливался надеть “муракка‘а” (хирка)⁷⁴ и не притворялся [суфием] пути - тарика. А затем, после этого, я обнаглел и надел муракка‘а”. Он говорил: “Если ты найдешь свое сердце радующимся, свои слезы - застывшими, а свой ум - ясным [буквально: присутствующим], значит ты далек от любви [к Богу]”. Он говорил: “Кто возжаждет Бога, тому Он поможет. Кто возлюбит Бога, того Господь приблизит к себе”. Он говорил: “В Судный день спасется тот, кто исполняет повеления Господа Бога и принимает эти повеления с беспрекословным повиновением”.

⁷² Илм (“знание”) - обычное человеческое знание, низший тип знания вообще для суфиев.

⁷³ Хакика - высший тип знания, дарованный Богом суфию.

⁷⁴ Муракка‘а (хирка) - суфийское платье.

Бистами говорил: “Познание простых смертных (аль-гауам) - это познание служения Богу, Его качеств Создателя, покорности Ему, послушания, вражды и души. Познание избранных Богом (аль-хавасс) - это познание возвеличивания Его, величия, благодеяния и милости. Познание избранных из избранных Богом (хавасс аль- хавасс) - это познание дружбы, тайной беседы с Богом, нежное общение с Ним, а затем познание сердца, а в конце - познание тайны [Бога]”. Бистами говорил: “Господь Бог создает свои творения, чтобы проявить свою мощь, кормит их для того, чтобы показать свою щедрость, умерщвляет их для того, чтобы показать свое всевластие и оживит их для того, чтобы показать свое величие”. Он говорил: “Невозможно, чтобы ты познал Его, а затем не возлюбил Его”. Он говорил: “Их [суфиев] итог после всех обращений на пределе к одному [к Богу] есть прощение [от Бога]”. Он говорил: “Единый Бог - истина. И Истина твоего познания состоит в том, что движения и остановки созданий - действия Бога”. Он говорил: “Аскет говорит: “Как мне поступать?”, а ‘ариф (“просветленный”) говорит: “Как Господь Бог поступает?” Надежда аскета в земном мире – [обнаружение] чудес, а в потустороннем свете – [обретение] мистических состояний “макамат” (“стоянок”). Надежда “‘арифа” в этом мире - твердость веры [в Бога], а на том свете - прощение [от Бога]”.

Бистами говорил: “Я тридцать лет подвижничал [как суфий] и не обнаружил ничего более тяжкого для меня, чем знание. Если бы не было разногласий среди ученых, то мое сердце разорвалось бы. Разногласия ученых - благо только в деле выявления единства Бога”. Он говорил: “Тот, чьим спутником является его похоть, не познал себя”. Он говорил: “Поклоняющиеся (‘уббад)¹ принадлежат Аллаху. Если Он будет уговаривать их даже на мгновение забыть Его, то они откажутся от рая, не примут его [рай]”. Он говорил: “Когда моя мать была беременна мной, то протягивала руку, если ей предлагали пищу-халяль², и отказывалась, если ей предлагали пищу - харам³. Это было проявлением Божьего промысла, заботы обо мне, предписанной еще до начала всех времен”.

Однажды Бистами увидел красное яблоко и сказал: “Это - нежное яблоко”. И было ему сказано (с небес): “Что смущает тебя, чтобы дать Мое имя этому плоду?” И он на 40 дней забыл божественное величайшее имя. Затем он сказал: “О, мой Бог! Клянусь, что не буду есть плоды из сада, пока я жив”. Он говорил: “Твое упование на Бога (таваккул) приемлемо, если ты считаешь только Его помогающим тебе, если ты считаешь только Его кормящим тебя и если ты полагаешь только Его свидетельствующим в пользу твоего знания”. Он говорил: “Люди полагают, что (суфийский путь) тарика более ясен [и понятен], чем [даже] солнце. Я объясняю, что я прошу Аллаха, чтобы Он раскрыл мне этот путь хотя бы на величину носика чайника”. Он говорил: “Душа (человека) смотрит на земной мир, его дух смотрит на потусторонний свет, его ма‘рифа⁷⁵ смотрит на Аллаха. Тот, кого победила душа, - из числа погибших. Тот, в котором его дух одержал верх - из числа мужтахидов⁷⁶. Тот, в котором победу одержал ма‘рифа, - из числа обладателей достоверного, истинного знания”.

Аль- Газали - да будет доволен Аллах им! - сообщил, что однажды Абу Йазид сказал: “Я увидел Господа Бога (аль- Хакк)⁷⁷ во сне. Господь Бог сказал: “Проси меня [о чем ты хочешь]!” “Я ответил: “Твое величие знает, что я не обладаю языком, способным сейчас говорить”. Йахья ибн Магаз ар- Рази сказал ему: “Почему ты не попросишь Его [дать тебе] ма‘арифа?” Бистами воскликнул: “Замолчи! Есть два рода ма‘рифа: “ма‘рифа аль-хакикат” и “ма‘рифа аль-хакк”. Что касается ма‘рифа аль-хакк, то его знают правоверные посредством света имана(веры) и убеждения. Что касается ма‘рифа аль-хакикат, то к нему нет пути. Господь Бог сказал: “[Знает Он то, что было до них и что будет после них], а они не объемлют этого знанием” (Коран 20:109).

Бистами увещевал и вразумлял свою душу, говоря ей: “О, эта душа со всеми признаками

¹ ‘Абид (мн.ч. ‘уббад) - “поклоняющийся” - суфий, находящийся в начале Пути - тарика.

² Халяль - разрешенные исламом продукты питания, в широком смысле - не запрещенные.

³ Харам - “запретное” с точки зрения ислама.

⁷⁵ Ма‘рифа - высший тип познания у суфиев.

⁷⁶ Мужтахид - “усердный” в деле изучения наук, в борьбе за веру и т.д.

⁷⁷ аль - Хакк - “истина” - один из эпитетов Аллаха.

плохого, что есть в женщине! Если женщина имеет менструации, то она после двух недель очищается. А ты (душа) и после 30 лет не очистилась! Когда очистишься? Тебе необходимо предстать чистой пред ликом Великого и Всемогущего Аллаха. Усердствуй, чтобы ты была чистой!”

Бистами говорил: “У меня было о себе презренное мнение, что я не предприму ничего ради похоти и желания своей души и буду поступать только ради возвеличивания Создателя. Я находил великое наслаждение и полагал, что это наслаждение – от моего возвеличивания [Бога], а не от согласия и довольства моей души. Однажды в холодную ночь моя душа сказала мне: “Дай мне напиться!” Мне стало в тягость это сделать. [Но] я проявил усердие, принес кувшин воды и нашел ее [душу] спящей. Я стоял с кувшином, пока она не проснулась и не выпила воду. На ручке кувшина остался кусочек кожи, который оторвался с моего пальца из-за сильного холода. Я обратился к своей душе и сказал ей: “Твое дело не увенчалось успехом из-за твоей сущности и породы. Ты предъявляла претензии на усердие в поклонении Богу. Но я видел, что ты была в этом медлительна и неповоротлива. Теперь ты знаешь, что сколько ты будешь усердна, ровно столько в ней [усердности] от набожности. Так поступай, испытывая не лень и неповоротливость, а наслаждение. Иначе все это будет для твоего желания и похоти - о, душа! - а не для Аллаха!”

Он говорил: “Господь Бог поставил меня перед собой и предложил мне царство. Я сказал, что не хочу. Он спросил: “Что ты желаешь?” Я ответил: “Я желаю, чтобы я не желал”. Он говорил: “Мне сказал Господь Бог: “Приблизься ко мне тем, в чем нет для Меня порицания и умаления”. Он говорил: “Однажды темной ночью я вытянул свои ноги, находясь в михрабе¹. И сказал мне тайный голос (Бога): “Кто садится в компании царей, тот садится только с соблюдением этикета”. Он говорил: “Я познал Бога Богом и познал остальное посредством света Бога”. Он говорил: “Аллах одарил своих рабов щедротами, чтобы они при помощи этих даров обратились к Нему. Но они поступили наоборот и отвернулись от Него, занявшись Его дарами”. Он говорил: “Качество “арифа (“просветленного”) – качество обитателей огня (ада). Он не умирает и не оживает”.

Он говорил: “Аулия (святые угодники, суфийские шейхи) Аллаха - невесты на этом свете. Их никто не видит². Безопасность – для них”. Он говорил: “Если бы Аллах в моем лице заступился за всех моих современников, то не было бы во мне высокомерия, так как в моем лице Господь заступился за кусочек глины³”. Ему написал Йахья ибн Магаз: “Я опьянел от того, что с избытком пил из чаши любви (к Богу)”. Бистами написал ему (в ответ): “Здесь есть мужчина (подразумевая себя), который выпил моря небес и земли и еще не напился”. Однажды ему сказал факих-правовед: “Ты где, о ком и от кого взял свое знание?” Бистами ответил: “Мое знание – из даров Божьих, мое знание – о Нем и взято из высказываний Мухаммада, посланника Аллаха – да благословит Он его и приветствует! – из того, что пророк знал и из того, что он не знал и Аллах сподобил его знанием этого”. И факих замолк.

Люди спросили Абу Али аль - Джузджани о дошедших до них высказываниях Абу Йазид Бистами, которые были непонятны для них. Абу Али ответил: “Его постигали мистические состояния (“халь”). Возможно, он произносил свои высказывания тогда, когда он впадал в транс, экстаз, состояние опьянения [мистического, а не буквального опьянения]. Кто желает достигнуть степени “макамата” (мистической “стоянки” на суфийском пути) Абу Йазид, пусть борется со своей душой, как боролся с ней Абу Йазид. Тогда он поймет высказывания Абу Йазид. Кто так боролся со своей душой, как боролся Абу Йазид? Он однажды призвал свою душу поклоняться Аллаху, а она отказалась подчиниться. Тогда Бистами отлучил ее от воды на целый год. Прилагайте усердие [в борьбе со своими душами] и вы поймете [смысл] его [мистических] знаков и намеков”.

А вот так рассказал Ибн Хаджар: “Ибн Магаз говорил: “Я наблюдал его [Бистами]

¹ Михраб – святыня, ниша в мечети (указывающая сторону, к которой молящийся должен стоять лицом).

² Намек на запрет жениху-мусульманину видеть свою невесту до свадьбы.

³ “Кусочек глины” – человек. Первый человек (Адам) был создан Богом из куска глины.

несколько раз в состояниях “мушахадат”⁷⁸, таких как “гарик”⁷⁹, стучавшего подбородком в свою грудь, с застывшим с вечера до утра взором, а затем падающего ниц для поклонения на рассвете. Он, долго пребывал, упав ниц, в поклонении. Затем он сел и говорил: “О, Боже! [Суфии] просили Тебя и Ты дал им способности в миг покрывать большие расстояния, ходить по воде, передвигаться по воздуху и низвергать знатных вельмож. А я оберегаюсь Тобой от этих чудес!” Затем он обернулся и увидел меня. Я сказал ему: “О, мой господин! Скажи мне что-нибудь!” Он ответил: “Я расскажу о том, что пригодится для тебя. Господь Бог поместил меня в среднюю часть мира Малакут⁸⁰, где дал мне возможность узреть Его. Затем Он поместил меня в высшую небесную сферу и повел меня по небесам, где дал мне возможность увидеть в них рай и свой трон. Затем Он поставил меня перед собой и сказал: “Проси у меня все, что ты видел, чтобы Я смог подарить тебе!” Я сказал: “Я не увидел ничего хорошего, чтобы просить это у Тебя!” Господь Бог сказал: “Ты – мой раб! Ты поклоняешься мне искренне”. Ибн Магаз сказал, что это его напугало и он спросил у Бистами: “Почему ты не попросил у Него ма’рифа?”⁸⁴. Бистами ответил: “Я приревновал Его к себе. Я не люблю, чтобы Его знал кто-то помимо Него”.

Ад – Дильми сообщил: “Я спросил Абдурахмана ибн Йахья про таваккул”⁸⁵. Он ответил: “Если ты положишь руку в пасть дракона, то вместе с Богом не бойся никого, кроме Него”. И я отправился в путь, желая встретить Абу Йазид Бистами, чтобы спросить его про таваккул. Я постучал в его дверь. Он сказал (из-за двери): “Тебе недостаточно слов Абдурахмана ибн Йахья. Ты не пришел как посетитель. Ты уже получил ответ за этой дверью”. Я провел целый год, а затем направился к нему. Он сказал: “Добро пожаловать! Сейчас ты пришел как посетитель”.

Однажды Бистами вошел в один город. Все жители города бросились к нему. Он спросил: “Кто эти люди?” Ему ответили: “Народ, который жаждет тебя”. Он сказал: “О Боже! Я прошу Тебя не скрывать Тобой Тебя. И как Ты скрываешь Себя от них мной?” Затем он помолится с ними в качестве имама¹ на утренней молитве, повернулся и сказал: “Воистину, я – Аллах, нет богов, кроме меня, поклоняйтесь мне”². Люди бросили его и сказали: “Бедный сумасшедший!”

30 лет один человек сопровождал Бистами, разделяя вместе с ним дневные посты и ночные бдения. И он сказал Бистами: “О, мой господин! Я служил тебе, подчинялся тебе, но ничего из того, что Господь Бог вложил в ваши сердца, не явилось мне”. Бистами сказал: “О, мой сын! Даже если бы ты постился и бодрствовал ночами 300 лет, тебе бы не досталось ничего, даже пылинки [из того, что достается нам, истинным суфиям], потому что ты скрыт [от Божественного света] своей душой, отрезан любованием собой от своей покорности [Богу]”. Человек попросил его: “Укажи мне на лекарство от этого”. Бистами сказал ему: “Иди, сбрей бороду, разорви свою одежду, повесь на шею торбу с орехами и скажи уличным мальчишкам: “Кто нанесет мне пощечину, тому я дам орех!” Затем обойди все базары, также обойди (в таком виде) тех, кто знает тебя”. Человек воскликнул (от изумления): “Велик Аллах! И это говорится такому человеку как я?” Бистами сказал ему: “Твои слова “Велик Аллах!” содержат отказ (от моего совета). Это – ширк³, потому что ты возвеличиваешь свою душу, себя”. Человек попросил его: “Укажи мне на иной способ, помимо этого”. Бистами сказал: “Нет для тебя другого лекарства, кроме этого!”

Его спросили: “Каким образом ты достиг того, чего достиг [из суфийского знания]?” Бистами ответил: “Я собрал все причины [земных соблазнов], связал их с

⁷⁸ “Мушахадат” – мистическое созерцание суфием Бога.

⁷⁹ “Гарик” – полное погружение (в транс).

⁸⁰ Малакут – “средний мир”, мир “божественных повелений”, месторасположение потустороннего света.

⁸⁴ Ма’рифа – высший тип знания у суфиев, в котором содержится знание о Боге.

⁵ Таваккул – упование на Бога.

¹ Имам – предстоятель, руководитель общей молитвой.

² Парафраз на коранические высказывания.

³ Ширк – язычество, непризнание единобожия.

нетребовательностью (умеренностью), положил их на катапульту искренности и метнул их в море отчаяния. Тогда я ощутил покой и спокойствие”.

Однажды Бистами приказал своему ученику что-то сделать, а тот нарушил его приказ. Все остальные его ученики стали порицать и упрекать этого ученика. Бистами сказал: “Оставьте его! Ведь он упал в глазах Аллаха. Этот ученик [как бы] своровал и его руку отрубили [в наказание]”.

Ахмад ибн Хадравейхи рассказал: “Я увидел во сне Господа Бога. Господь Бог сказал мне: “О, Ахмад! Все люди просят у меня, кроме Абу Йазид Бистами. Он ищет и жаждет Меня!” Бистами говорил: “О, мой Бог! Ты создал свои создания, не дав им знания, и Ты удостоил их качествами верности (надежности) без их желания. И если Ты не позаботишься о них, то кто позаботится о них?”

Его спросили о сунне⁸¹ и фаридагун⁸². Бистами ответил: “Сунна - отказ от мира целиком, полностью. Фаридагун - это дружба и сообщество со Всевышним Аллахом. И это потому, что вся сунна указывает на отказ от мира, а весь Коран указывает на сопровождение (сообщество) Господа Бога. Ведь качество слов Корана - из качеств Всемогущего Бога”. Его спросили о способах достижения [Бога]. Он ответил: “Следование предписанным [Богом] истинам и сохранение искренности вместе с преданностью (чистосердечностью) во всех [мистических состояниях]:

Если скажет мне (Бог): “Умри, повинуйся [Мне]!”

Я не стану жить после того, как услышу [Его] приказ.

Бистами говорил: “Явная (внешняя) и внутренняя стороны веры одинаковы. И вера и любовь существуют в рабе Божьем. Насколько в нем возрастает вера, настолько возрастет любовь к Богу. Всевышний Аллах сказал: “А те, которые уверовали, сильнее любят Аллаха” (Коран 2:165) Бистами говорил: “О, тот, кто продал все ни за что! Воистину, в твоей покорности гибельному содержится то, что мешает и препятствует тебе от влечения дурного и плохого”. Бистами спросил у своей матери: “О, мама! Не съела ли ты что-нибудь из запретного (харама) во время кормления меня молоком (когда я был младенцем)? Я не верю, чтобы была связь с чем-либо, а я бы не знал. Это может скрыть меня от моего Господа - Велик Он и Могуч!” Она сказала ему: “Я не припомню ничего, кроме того, что однажды я вошла к нашим соседям, а ты находился на моей груди. Я взяла бутылочку мази и помазала твою голову и не сказала им про это. В другой раз я взяла без разрешения у них сурьму и подкрасила твои глаза”. Бистами сказал: “Воистину Аллах судит своих рабов даже за частичку грехов весом с мискаль³. Разве ты не вдумалась в слова Всевышнего Аллаха: “И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его. И кто сделал на вес пылинки зла, увидит его” (Корна 99:7-8) А это [мелкое воровство его матери] самая величайшая пылинка [зла]. И я боюсь, что она отделит меня от моего Господа - Велик Он и Могуч!” Затем он стал расспрашивать о людях (соседях), разыскал их наследников и добился от них дозволения (разрешения) для себя и своей матери (в использовании мази и сурьмы в прошлом).

Однажды при Бистами люди упомянули о силе, душе и богатстве. Он сказал: “У правоверного нет души и богатства, потому что Аллах купил у правоверных их души и имущества”. И привел соответствующее высказывание - аят Корана. Рассказывали, что у него была отдельная одежда для мечети, отдельная одежда для дома и отдельная одежда для туалета. Также дело обстояло и с его обувью.

Бистами говорил: “До меня дошла благая весть, что Великий и Всемогущий Аллах говорит: “Кто придет ко Мне, предавая себя Мне, тому Я дарую жизнь, в которой он не умрет. Кто придет ко Мне, отдавая себя целиком Мне, тому Я дарую вечное царство. Кто придет ко Мне, всего себя посвятив Мне, тому Я дарую Свое желание в его желании”. Его спросили про слова Аллаха (в Коране): “Он (Бог) - первый и последний, явный и тайный” (Коран 57:3). Он

⁸¹ Слова и действия пророка Мухаммада, следование которым не обязательно, но желательно.

⁸² Фарида – предписания ислама, исполнение которых обязательно.

³ Мискаль – мера веса, равная 4,68 грамма.

ответил: “Он (Бог) первый, кто раскрыл состояния земного мира [дурное в нем], и люди не жаждут [дурного и порочного] в мире. Он (Бог) последний, кто раскрывает состояния потустороннего света так, что люди не будут жаловаться там. Он (Бог) явный для сердец своих святоугодников (аулия) так, что они увидят Его. Он (Бог) тайный для сердец Его врагов так, что они не признают Его [наличия]”.

Бистами говорил: “Раб Божий не станет [искренне] любящим своего Создателя, пока не заставит себя усердствовать, как явно, так и втайне взыскуя довольства Бога, так, что Бог из его сердца узнает, что он никого не желает, кроме Него”. Его спросили про самый величайший из эпитетов и имен Бога. Он ответил: “Оно (величайшее имя) в твоих словах: “Нет богов, кроме Аллаха”, а ты не будешь там” [т.е. произнесешь слова не машинально, а осознанно]. В местности Кумс жил один человек, известный своей набожностью, аскетизмом и благочестием. Однажды Абу Йазид Бистами сказал своим сподвижникам: “Идемте со мной! Посмотрим на этого человека, который прославил себя святостью (вилаятун)¹”. И они отправились с Бистами. Когда тот человек вышел из своего дома и вошел в мечеть, то он сплюнул в сторону киблы². Бистами сказал: “Идемте со мной! Пойдемте отсюда, не поприветствовав его! Воистину, этот человек не воспитан в духе нравственности шариата, которой учил пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! И как он может быть достойным мистических состояний (макамат) аулия и сиддикин (искренних суфиев), на которые он притязает?!”

Он говорил: “У Господа Бога есть для меня щедроты (дары). Одна из них состоит в том, что я согласился быть сожженным огнем вместо людей из сострадания к ним. А другая [щедрость Бога ко мне] состоит в том, что я никогда ничем не владел”. Он говорил: “Нет лучшего счастья для раба Божьего, чем быть бедным, у которого нет ничего, нет поклонения Богу в своей униженности перед Ним и в нужде к Нему”. Его спросили: “Когда человек становится настоящим мужчиной?” Он ответил: “Когда он узнает дурные свойства своей души и принимается их исправлять”. Бистами говорил: “Я 40 лет не опирался на стену мечети или рибата⁸³”. Его спросили: “Почему не опирался? Для этого есть разрешение”. Он сказал: “Великий и Всемогущий Аллах говорит [в Коране]: “И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его. И кто сделал на вес пылинки зла, увидит его” (Коран 99: 7-8). Разве ты видишь тут разрешение?”

Бистами говорил: “Нет ничего более полезнее для вашей религии, чем почитание вашего брата мусульманина и защита его хурматун⁸⁴ (неприкосновенности его личности). И нет ничего вреднее для вашей религии, чем унижение вами ваших братьев мусульман и притеснение их “хурматун”. Однажды он несколько дней был в мистическом состоянии и не разговаривал с людьми. Когда он вышел из этого состояния, его спросили про это. Он ответил: “Я вспоминал начало своего мистического состояния и свои метания в ошибках, грехах и беспечности. И я осознал, что я был искомым, желанным (мурад). И я стал ищущим, взыскующим (мурид). Воистину, Господь Бог помогает тому, кто хочет встречи с Ним, и приближает к себе того, кто возлюбит Его! Мухаммад, посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: “Если Аллах желает своему рабу добра, то внушит ему чувство покорности к Нему, и вызовет в нем отвращение к послушанию Его”.

Абу Муса ад - Дубайли рассказывал: “Я сопровождал Бистами несколько лет и почти не видел его спящим, лежа на постели. И часто он совершал утреннюю молитву, сохраняя вуду⁸⁵ вечерней молитвы. Но никогда он не жаловался на трудности своего подвижничества. Я спросил его: “Какие слова помогут мне в поклонении Богу?” Он сказал: “Слова “Клянусь Богом!” Я спросил: “Каковы признаки искренности?” Он ответил: “Покорность Великому и Всемогущему Аллаху. И знай, что наиболее благонравен и добропорядочен тот, кто

¹ Вилаятун - святость суфийских шейхов - аулия.

² Направление в сторону Каабы, главного святилища мусульман в г. Мекка.

⁸³ Рибат - обитель суфиев.

⁸⁴ Хурматун – это слово означает жену мусульманина.

⁸⁵ Вуду – религиозное омовение для отправления молитвы.

улучшает и совершенствует свою встречу с Богом”. Тем самым Бистами указал мне на слова Аллаха: “Кто же лучше словами, чем тот, кто призывает к Аллаху, и творит благое” (Коран 41:33). Бистами говорил: “Кто не оставляет служения [поклонения] Богу, тому сопутствуют две вещи: его обуяет страх за свои грехи и его перестанут удивлять его деяния”. Его спросили: “Каковы признаки ‘арифа (“просветленного”)?” Он ответил: “[Истинный ‘ариф - это тот], которого ты видишь, как он ест с тобой, пьет чай, шутит, договаривается с тобой и советует тебе, но его сердце связано с Богом. Нет у него иной заботы, кроме заботы о Боге”. Бистами говорил: “Я 12 лет, как кузнец, ковал свою душу, 5 лет был зеркалом своего сердца, один год смотрелся в это зеркало. И увидел посередине себя явный, видимый пояс¹. Я 12 лет трудился, чтобы порвать этот пояс. Затем посмотрел и увидел в моем чреве тайный пояс. Я трудился 5 лет, чтобы порвать его. Затем на один год оставил это дело. Затем посмотрел и после этого мне раскрылись [тайны] людей. Я увидел их мертвыми и произнес над ними 4 раза такбир²”.

Бистами говорил: “Это моя радость Тобою и я боюсь Тебя. И как я могу радоваться Тобою, если я предан и верен Тебе?” Он часто говорил: “Господи, помоги мне понять Тебя! Ведь я смогу понять Тебя только с Твоей помощью”. Он говорил: “Аллах вглядывается в сердца аулия [святых угодников, суфиев], видит тех из них, кто не способен достойно, в чистом виде, нести груз познания “ма‘рифа”³, и предоставляет им дело поклонения (гибадат) Себе”. Бистами говорил: “Того, кто слушает слова, чтобы [потом] разговаривать с их помощью с людьми, того Аллах снабжает пониманием, чтобы он мог [успешно] вести разговоры с людьми. Того, кто слушает слова, чтобы [потом] общаться с их помощью с Богом, того Он снабжает пониманием, посредством которого Господь Бог спасет его”. Бистами говорил: “‘ариф выше того, что говорит, а ученый (алим) – ниже того, что говорит. ‘ариф никогда ничему не радуется и никогда ничего не боится. ‘ариф всегда наблюдает и видит своего Господа Бога, а ученый-алим со своим знанием видит [только] себя”. Он говорил: “Если ты увидишь самого искреннего из аскетов-отшельников, то испытаешь благоговение перед ним. Если же расстанешься с ним, то его дело оставит тебя равнодушным. Если ты увидишь ‘арифа (“просветленного”), то испытаешь благоговение перед ним. Если же расстанешься с ним, то [все равно] будешь благоговеть перед ним и почитать его”. Он говорил: “Пусть лучше мне говорят: “Почему ты не сделал?”, чем говорят: “Почему ты сделал [это]?” Бистами говорил: “Я вознамерился просить у Всемогущего Аллаха, чтобы Он обеспечил меня пищей, водой и женщинами. Затем я сказал себе: “Как это можно мне просить об этом у Аллаха, если даже Мухаммад, посланник Аллаха - да благословит Он его и приветствует! - не просил Его об этом?” Затем Всемогущий и Великий Аллах обеспечил меня женщинами так, что я уже не обращал внимания, к женщине я подошел или к стене”.

Однажды ночью он отправился в рибат⁸⁶, чтобы на его стенах поминать и славословить Аллаха. Он пребывал там до утра и не поминал Аллаха. Его спросили о причине этого. Он ответил: “Я вспомнил одно слово, которое не сходило с моего языка в детстве, и застыдился славословить Аллаха языком, которое произносило это [нехорошее] слово”. Бистами говорил: “То, чего сподобились [от Бога] аулия [суфийские шейхи], в отличие от того, что досталось посланникам Его, — мир и приветствие им! — можно разъяснить примером с бурдюком меда, из которого просочилась одна капля меда. Эта капля досталась аулия, а для пророков из этого сосуда не досталось ничего”.

Аббас ибн Хамза рассказывал: “Однажды я исполнил полуденную молитву, стоя за Абу Йазид Бистами. Когда он захотел поднять свои руки для того, чтобы произнести такбир⁸⁷, то

¹ Зуннар – пояс, которым опоясывались огнепоклонники – зороастрийцы, намек Бистами на слабость своей исламской веры.

² Такбир – произнесение слов “Аллаху акбар” [Велик Аллах!]. Бистами прочел для мертвых заупокойную молитву, где такбир произносится четыре раза.

³ Ма‘рифа – высший тип познания.

⁸⁶ Рибат – суфийская обитель.

⁸⁷ Такбир – произнесение слов “Аллаху акбар [Велик Аллах]”.

не смог сделать это из-за благоговения и почтения к имени Аллаха. И его так сковал страх, что я услышал, как затрещали его кости”.

Однажды Бистами направлялся в мечеть для участия в пятничной молитве. Дорога была грязной, его нога соскользнула и он схватился пальцами за стену дома. Это помогло ему устоять. Когда он стал твердо на ногах, то подумал про то, как он возложил свои пальцы на стену дома. Он сказал себе: “Времени много”. И стал разузнавать о хозяине дома, чтобы тому тоже было разрешено получать то, что получил он [от Бога]. Он ушел и разузнал о хозяине дома. Ему сказали, что тот – язычник, огнепоклонник. Бистами подошел к двери его дома и позвал его. Тот вышел и Бистами сообщил ему о случившемся и попросил его, чтобы он попросил у Бистами дать ему то, [что даровано ему]. Язычник сказал: “В вашей религии содержатся такая щепетильность и внимательность. Все это – меры предосторожности. Я уверовал в Аллаха и в Мухаммада, посланника Аллаха - да благословит Он его и приветствует! И все, кто живут в моем доме, также уверовали [в Аллаха и его пророка] благодаря благодати [твоего] деяния”.

Шаких аль-Балхи – да будет доволен им Аллах! - встретил маленького Бистами, когда шел в паломничество в г. Мекку. Шаких сидел на собрании [шейхов] в одной из мечетей, у дверей которой играли дети. Среди них был и Бистами, который подходил к двери мечети и слушал речи Шакиха. Взор Шакиха упал на маленького Бистами и он сказал: “Этот [мальчик] станет одним из [святых] мужей [т.е. суфиев]”. И вышло так, как он сказал.

Однажды Бистами присутствовал на пятничной молитве. И услышал, как имам стал [в проповеди] приводить слова Аллаха: “В тот день, когда Мы соберем богобоязненных к Милосердному чтимым посольством”. Бистами обрадовался, глаза его налились кровью, он даже ударил рукой перила минбара⁸⁸ и сказал: “Удивительно! Как может кто-то быть приведенным к Богу, если он сидит в компании с Ним? Ведь Аллах говорит: “Я сижу рядом с тем, кто славословит и поминает Меня⁸⁹”. А богобоязненный славословит Аллаха, славословит и остерегается [от дьявола]. Когда он будет призван к Милосердному Богу, то найдет у Него место, где будет прощен за все, от чего он оберегался и берегся. Тогда он обрадуется этому”. Величайший Шейх Ибн Араби сказал [по этому поводу]: “Слезы Абу Йазид Бистами были слезами радости, а не слезами печали и скорби. Он [после смерти] попал прямо к Богу, тогда как другие [после смерти] соберутся возле завесы [скрывающей Бога от них]”.

Абу Йазид Бистами – да будет доволен им Аллах! - родился в 188 год хиджры [в 803 г. х.э.] в знаменитом месте Бистами в одной из провинций под названием Кумас. Говорят, это первая из областей Хорасана на пути из Ирака. Кумас – большая область между Хорасаном и горной местностью. Полное имя Бистами – Тайфур ибн Иса Адам ибн Сарвашан. Эти сведения привел Ибн Джаузи аль-‘ариф аль-Джами. Он сообщил, что дед Бистами был язычником, затем принял ислам. У Исы было трое детей: средний Абу Йазид, старший Адам и младший Али. Все они были очень богомольными и набожными аскетами. Ибн Халликан сообщил, что Бистами – это Тайфур ибн Иса ибн Адам ибн Иса ибн Али и что его дед был язычником, который затем принял ислам. У него были братья, религиозные подвижники – аскеты и богомольцы – Адам и Али. Абу Йазид был самым славным из них. Аллах лучше знает [все детали происхождения Бистами]!

Умер Абу Йазид Бистами в 261 или 264 году хиджры в возрасте 73 лет. Место его захоронения точно неизвестно. Существует много могил, где якобы он был погребен. Возможно, в этих местах он пребывал в своих мистических “стоянках” (макамат) - да будет доволен им Аллах! Бистами был “Уэйс”¹, его воспитал святой дух (руханийатун) нашего сейида Джагфара ас- Садика. Великая тайна [знания о Боге] досталась Бистами от Джагфара ас- Садика посредством его святого духа (руханийат). Ведь мы предварили [вас]

⁸⁸ Минбар – кафедра в мечети, с которой имам читает пятничные проповеди.

⁸⁹ Источник цитирования неизвестен.

¹ Уэйс – суфий, который сподобился божественного знания “ма‘рифат” без обязательного предварительного этапа обучения под руководством наставника - шейха.

сообщением, что наш сеййид Джагфар умер в 148 году хиджры, за 40 лет до рождения Бистами. Любой суфий, которого воспитал святой дух (руханийат) одного из наших сеййидов, получает [почетное] прозвище “уэйс” в связи с отношением к нашему сеййиду Уэйсу аль - Карни, сеййиду табигинов (последователей) сподвижников пророка Мухаммада.

В том, что за этими словами есть нечто реально существующее, нет сомнения. Это подтверждается явными доказательствами и ясными обнаружениями дара постижения божественного у Бистами. Его воспитал святой дух (руханийат) сеййида двух миров (пророка Мухаммада), который специально отметил его, возвестил о нем своим сподвижникам и описал его им. Пророк Мухаммад обязал сеййида ‘Умара ибн Хаттаба и сеййида Али Абу Талиба просить содействия у Бистами для получения прощения от Бога. Многие ученые - да будет Аллах доволен ими! - знают этот известный рассказ - притчу, обладающую чудодейственной силой к воскрешению.

Затем тайную благодать этой благородной линии - генеалогии посредством святого духа (руханийат) воспринял от нашего сеййида Абу Йазид Бистами наш сеййид

Абу аль - Хасан аль- Харкани – да будет свята его могила!

Он был спасением своего времени, незаурядным суфием в достижении мистических состояний (макамат), киблой современников, морем, из волн ‘ирфана⁹⁰ которого получали опору аулия [святые угодники]. О его приходе возвестил великий ‘ариф Абу Аббас аль-Кассаб и сообщил, что сезон⁹¹ его посещений и путешествий после него перейдет к шейху Абу аль- Хасану. И произошло так, как он сказал.

Из высказываний Абу аль- Хасана. Он говорил: “Не дружи с человеком, который, если ты славословишь Аллаха, славословит другого, помимо Аллаха”. Он говорил: “Ищи такой рассказ [о Боге, суфиях], прочтение которого вызовет у тебя слезы. Воистину, Господь Бог любит плачущих”. Абу аль- Хасан говорил: “Раб Божий ищет своего Господа Бога при помощи всего. И лучшим из всего является Коран. Ищи и проси Аллаха только с помощью Корана”. Это он сказал - да будет Аллах доволен им! - имея в виду суфиев “конца”⁹². Действительно, нет ничего полезнее для них, чем чтение священного Корана. Что касается суфиев “начала”⁹³, то нет ничего полезнее для них, чем многочисленное славословие и поминание Аллаха (зикр), или, выражаясь по-другому, “отрицание” и “подтверждение”⁹⁴ сообразно порядку, предписанному шейхом, наставником и проводником [ученика-суфия к Богу]. Абу аль- Хасан говорил: “[“Истинный”] наследник посланника Аллаха тот, кто следует и подражает его деяниям, а не тот, кто правит бумагами”. Он говорил: “Слова Абу Йазид Бистами: “Я желаю, чтобы я не желал”, – тоже желание”. Он говорил: “Слова шейха аш- Шибли: “Я прошу, чтобы я не просил”, – тоже просьба”. Он сказал: “Сегодня будет 40 лет, как Аллах смотрит на мое сердце и не видит в нем никого, кроме Себя. Во мне ничего не осталось, кроме только для Бога. В моей груди нет иного намерения, кроме как того, что для Бога”. Он говорил: “40 лет уже моя душа требует от меня глотка холодной воды или молока. А я до сих пор не разрешил ей в этом”. Он говорил: “Ученых и поклоняющихся Богу много в мире. Но самым полезным для тебя будет, если ты с утра до вечера будешь заниматься тем, от чего будет доволен Бог, и с вечера до утра будешь делать то, что примет Всевышний Бог”. Он говорил: “Лучи сердец [суфиев] – это то, в чем нет существования для простых смертных. Лучшее деяние то, в чем нет размышления и умствования о тварном. Самое лучшее из пропитания то, ради добычи которого ты проявил усердие. Лучший друг тот, чья жизнь протекает вместе с Богом”.

⁹⁰ ‘Ирфан – боговдохновенное знание.

⁹¹ Иносказание, намек на период мистических деяний.

⁹² Т.е. дошедших до конца суфийского “Пути” – тарика.

⁹³ Т.е. находящихся в начале суфийского Пути.

⁹⁴ “Отрицание” и “подтверждение” - произнесение слов “Нет богов, кроме Аллаха”.

Однажды он спросил у сподвижников: “Что лучше всего?” Они сказали ему: “Ты сам расскажи нам про это”. Он сказал: “Сердце, которое постоянно славословит и поминает Аллаха”. Его спросили, кто есть суфий, и он ответил: “Суфий – это исчезнувший [в Боге], тот, для которого нет существования”. Он сказал: “Суфий – это тот, который днем не нуждается в солнце, ночью не нуждается в луне и звездах. Властвование [власть] суфизма состоит в ничто, которое не нуждается в существовании”. Его спросили: “Как раб Божий узнает об отсутствии у него невнимательности к Богу?” Он ответил: “[Об этом он узнает], если совершит славословие и поминание Аллаха и удостоверится всеми частями своего тела с головы до ног, что Господь Бог также упоминает его”. Его спросили: “Кому подобает говорить о “фана”¹ и “бака”²?” Он ответил: “Подобает говорить тому суфию, который повиснет на шелковой нитке между небом и землей, и если затем подует ураганный ветер, вырывая с корнем деревья, сметая горы и заполняя ими моря, - то этот суфий не сдвинется с места. Такой суфий – “уэйс” по своему воспитанию. Его воспитал святой дух (руханийат) нашего сейида Абу Йазид Бистами - да будет доволен им Аллах!”

Наш сейид Джалалетдин Руми - да освежит Аллах его лицо! - сообщил в своих “Масневи”: “Однажды шейх Абу Йазид Бистами вышел вместе со своими сподвижниками в пустыню. И во время пути он впал в небывалое мистическое состояние “халь”. Его спутники были очень поражены. Когда он пришел в себя, они спросили его о причине случившегося. Он сказал: “Меня посетил удивительный человек из Харкана, словно тот человек, который посетил пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - прибыв из Йемена. И этот удивительный человек известил меня о скором появлении суфия из крупнейших, видных аулия (суфийских шейхов, святых угодников)”. Они спросили его имя. Он ответил: “Его имя – Абу аль - Хасан”. И он описал им его как обладающего красотой, “макаматами” (мистическими “стоянками”), суфийским путем – тарика, объяснил, что Абу аль - Хасан будет выше его по степени. Когда прошло 2 года после смерти Бистами, в его завию⁹⁵ пришел один человек из Харкана. Сподвижники Бистами спросили его имя. Он сообщил им, что его имя Абу аль- Хасан аль- Харкани. Они посмотрели на него и нашли его таким, как описал Абу Йазид Бистами. Тут они вспомнили, что шейх Бистами оповестил их о появлении Абу аль- Хасана, и что он будет одним из его учеников-муридов, что он возьмет мистический Путь - тарика из благородной могилы Бистами.

Абу аль- Хасан сказал им: “Я видел Абу Йазид во сне. Он сообщил мне о том же самом”. Затем Абу аль- Хасан отправился к могиле Абу Йазид Бистами и взял суфийский Путь - тарика из святого духа (руханийат). Абу аль- Хасан стал ходить каждое утро к могиле шейха Бистами, мазать свое лицо благословенной землей. Он оставался там, стоя на ногах и в состоянии “худур”⁹⁶ до времени “духа”⁹⁷ и постигал от Бистами знания и познания о Божественном.

Я скажу, что это происходит следующим образом: Дух живого суфия, который находится в этом земном мире, соединяется с духом того, кто находится в “барзах”⁹⁸, внутренней связью, а не наглядной, и между ними происходит духовное общение – “передача пользы”. Господь Бог дает духу, получающему пользу [суфию - ученику, муриду], необходимые знания, которые пересказывает дух, дающий пользу [дух шейха-муршида, наставника]. Такой вид общения происходит, если получающий пользу [мурид, суфий-ученик] – полностью искренен и чист. В противном случае дух дающего пользу [шейха-муршида, наставника] перевоплощается в идеальную фигуру и тогда предоставление пользы и получение пользы протекает в виде реального эмпирического общения. Абу аль-Хасан пришел для очередного посещения [могилы] и увидел, что снег покрыл это место. Он

¹ “Фана” – исчезновение, растворение. Стадия экстатического состояния, в ходе которого суфий утрачивает субъективные характеристики своей личности и “сливается” с Богом.

² “Бака” – вечное пребывание [суфия] с Богом.

⁹⁵ Завия (“угол”) – суфийская обитель, часто строилась рядом с могилой шейха – наставника.

⁹⁶ “Худур” – мистическое состояние присутствия суфия у Бога или своего шейха – муршида, наставника.

⁹⁷ Духа – позднее утро, время до полудня.

⁹⁸ Барзах – перешеек, место между этим и тем светом.

опечалился из-за этого и решил уйти. И вдруг он услышал голос шейха Бистами: “Подойди к нам!” Абу аль-Хасан стал в изумлении убирать снег и на этот раз он сподобился необыкновенного духовного вознесения. [И в дальнейшем с ним] не переставало так происходить, в результате чего он стал самым выдающимся суфием своего времени.

Из слов тех, которые были его учениками, как например, наш сеййид шейхуль-ислам Абдуллах аль-Ансари. Он сказал: “У меня [было] много шейхов-наставников в знании хадиса и шариата, но что касается моего шейха-учителя в суфийском Пути-тарикате – то это Абу аль-Хасан аль-Харкани. Если бы я не увидел его [и не учился у него], то я бы не познал истину [хакикат]”.

Рассказывают, что султан Махмуд аль-Гази ибн Субектекин – да смилуется над ним Аллах! - посетил шейха Абу аль-Хасана и сидел с ним целый час. Вот некоторое из того, что шейх Абу аль-Хасан рассказал султану про Абу Йазида Бистами – да будет свята его могила! Абу аль-Хасан сказал султану: “Бистами был таким человеком, что тот, кто следовал ему, становился на верный путь, а тот, кто видел его, устаивался вечного [не исчезающего] счастья”. Султан спросил его: “Как это? И Абу Джахл¹ видел пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! – но не избавился от своей беды”. Абу аль-Хасан сказал ему: “Абу Джахл не видел посланника Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует! Абу Джахл видел Мухаммада ибн Абдуллаха. Если бы Абу Джахл видел посланника Аллаха, - да благословит его Аллах и приветствует! - то он вышел бы из своего бедственного состояния [безверия] и приобрел счастье и твердую веру. Об этом говорят слова Аллаха: “И ты видишь, как они смотрят на тебя, но они не видят” (Коран 7:197). Взгляд глазами еще не делает необходимым это счастье. Счастье возникает после взгляда глазами тайны и сердца, после того, как человек во всем следует и подражает [пророку, суфийскому шейху]”.

Умер Абу аль-Хасан ночью, во вторник, 10-го числа месяца Мухаррам в 425 году хиджры [в 1033 г. х.э.] - да будет доволен им Аллах! – в Харкан, что означает “сонный”, - в одной из деревень в местности Бистами.

Затем тайную благодать этой благородной линии – генеалогии воспринял от него.

Наш сеййид Абу Али аль-Фармади – да будет доволен им Аллах!

Он милостивый ‘ариф, божественный воспитатель - да будет свята его могила! Он был ученым-шафиитом, божественного склада ума, хорошо знал учения предшествующих ученых, обладал опытом использования методов ученых своей эпохи. Что касается тасавуф (суфизм) то это учение захватило его [целиком]. [С этим учением] он вырос и ушел из жизни.

Абу Али аль-Фармади изучал мусульманское право у великого Газали и Абу Усмана ас-Сабуни и у других. Мавла Абдулгафир - да смилуется над ним Аллах! - говорил: “Абу Али аль-Фармади был шейхом своего времени, уникальным, единственным в своем роде в суфийском братстве - тарикате в умении славословить и поминать Бога. Не было ему равных из предшественников в умении выражать мысли, в воспитанности, в способности воспитывать, в прекрасной способности исполнять задуманное, в метафоричности речей, в изящности [приводимых им мистических] намеков - иносказаний, в утонченности высказанных слов и в западании сказанного в сердца слушателей”.

Он сподвижничал шейху аль-Кушайри⁹⁹. Аль-Газали научился у Абу Али аль-Фармади страсти (вадж) к Богу и духовному рвению, старанию (иджтихад). Абу Али аль-Фармади находился под неусыпным оком аль-Кушайри, опекавшего его до тех пор, пока тому самому не раскрылся блеск лучей упорства [на суфийском пути] и он не стал одним из упоминаемых людей своего времени и знаменитых суфийских шейхов.

¹ Дядя пророка Мухаммада. Не принял ислам, был активным врагом мусульман. Символ безверия.

⁹⁹ Аль-Кушайри, Абу-л-Касим (986-1072) - знаменитый суфий и богослов, автор известной книги “Рисалат аль-Кушайрийа” и других произведений.

Суфий Симнани говорил: “Абу Али аль- Фармади был языком и шейхом Хорасана, обладателем лучшего суфийского Пути-тарика в деле воспитания муридов-учеников”. Место собрания у него, где он читал проповеди, было подобно райскому саду “Роуда”, здесь было множество различных цветов. Он учился у Абу аль- Касима аль- Кушайри в искусстве проповедей и славословия Аллаха, а также у Абу аль- Касим аль- Каркани и Абу аль- Хасан аль- Харкани”.

‘Ариф аль-Джами - да будет свята его могила! - собрал самое отборное из сведений о началах его руководства [в учении] и сказал, что Али аль- Фармади говорил: “Я в молодости был занят изучением наук в Нисабуре. Там я услышал, что шейх Абу Сагид ибн аль- Хайр - да будет свята его могила!- прибыл из местности Майхана и устроил собрание-кружок, где читает проповеди. Я отправился к нему. Когда мой взор коснулся его сияющего светом лица, я влюбился в него. В мое сердце запала любовь великого суфийского братства”. Он говорил: “Однажды я находился в медресе¹. Мое сердце страстно жаждало увидеть красоту шейха [Абу Сагида ибн аль- Хайр] - да освятит Аллах его тайную благодать! У шейха не было привычки выходить в это время [из дома]. Я собрал терпение и стал ждать. Но я не смог стерпеть даже малости, встал и направился к месту собрания у шейха. Когда я подошел к первому базару, я увидел шейха и большую группу [учеников], уходящих [куда-то]. Я последовал за ними, не чувствуя себя. Мы дошли до места, и я вошел вместе с ними, сел в одном из уголков здания, стараясь быть невидимым для глаз шейха. После того, как они исполнили “сама”², шейх вдохновился от радости, его охватила страсть, он разорвал свою благородную джуббу [верхнее платье] и когда все прекратили “сама”, он бросил свою “джуббу” на пол. Муриды-ученики взяли это платье, разорвали на мелкие кусочки и положили их перед шейхом. Он взял оторванный рукав вместе с воротником, положил отдельно и воззвал: “О, Абу Али ат- Туси!” Я не ответил ему, подумав, что кроме меня среди муридов есть другой Абу Али, и что шейх не видел меня. Затем он воззвал во второй и в третий раз. Затем ко мне подошел один из них и сказал, что шейх зовет меня. Тогда я приподнялся и встал перед шейхом. Он протянул мне тот рукав с воротником и сказал: “Ты – [один] из нас и [твое положение] сравнимо с отношением воротника к рукаву”. Я взял его [кусочек его джуббы] с большим почтением и стал хранить в укромном месте. Я пошел в услужение к шейху, благодаря которому я получил превосходную пользу, сподобился богоявлений, обильных и истинных мистических состояний “ахвал”. Когда шейх покинул Нисабур, я вернулся служить шейху Абу аль- Касиму аль- Кушайри – да будет свята его могила! Всегда, когда я впадал в мистическое состояние “халь”, я затем описывал его шейху, который говорил мне: “Иди, мой сын, и займись изучением знаний!” И так день ото дня мистическое состояние, в которое я впадал, усиливалось. Я не переставал изучать знания в течение трех лет. И вот [во время очередного впадения в состояние “халь”] мне представилось, что я один раз вынул пишущее перо из чернильницы и [вместо чернил] появилось что-то белое. Я встал и пошел к шейху. Я предстал перед ним и рассказал ему об этом. Он –да будет свята его могила! - сказал мне: “Как знание убрало свою руку от тебя, так и ты убери свою руку от знания! Обратись к состоянию “халь”, в котором ты пребываешь, и следуй путем [тарика], по которому идет народ [суфии]!” И я перенес свои пожитки из медресе в ханаках¹ и стал служить этому устазу¹⁰⁰ - имаму - да будет свята его могила! Абу Али аль- Фармади говорил: “Однажды устаз аль- Кушайри вошел в хаммам¹⁰¹. Я пошел туда один, и заполнил [емкости] купальни большим количеством воды, достав ее ведром из колодца. Когда устаз аль- Кушайри вышел из хаммама, то спросил: “Кто заполнил водой емкости в хаммам?” Я промолчал, сказав себе в душе: “Ты поступил нехорошо!” Он спросил второй раз, и я опять не ответил. Он спросил в третий раз, и я сказал, что я залил

¹ Медресе – мусульманское учебное заведение.

² “Сама” – коллективное радение суфиев, исполнение ими духовных гимнов под музыку, сопровождающееся частым впадением участников в религиозный транс и экстаз.

¹ Ханаках – суфийская обитель.

¹⁰⁰ Устаз – профессор. Здесь – учитель, наставник.

¹⁰¹ Хаммам – купальня – баня.

водой емкости купальни. Он сказал мне: “О, Абу Али! Я обрадую тебя радостной вестью, что ты сподобился посредством одного ведра того [из божественных тайн], что я постигал в течение 70 лет”.

Он говорил: “Однажды я, когда занимался [суфийскими духовными] занятиями у устаза аль- Кушайри, впал в состояние “халь”, в котором не было ничего привычного и знакомого. Я рассказал об этом моему наставнику, и он мне сказал: “О, Абу Али! Что может быть более приятным [чем то, что ты мне предложил]! Возможно, что это есть “макам”, который выше [по значению], чем мой “макам”¹⁰². Я не знаю путь к этому “макаму”. Я долго не переставал домогаться того, чтобы шейх помог мне сподобиться еще более глубокого [погружения в божественные тайны]. А [мистическое] состояние “халь” [в которое я впадал] все больше усиливалось. Я прослышал про шейха Абу аль- Касима аль- Каркани и отправился к нему в г. Тус, хотя не знал его местонахождения там. Я прибыл туда, расспросил о нем и нашел его сидящим в мечети с группой его муридов. Я исполнил молитву тахийат аль-масджид¹⁰³ и сел перед ним. Он сидел, опустив голову. Затем он поднял голову и сказал мне: “Подойди ко мне, о, Абу Али!” Я встал и приветствовал его. Затем я сел и рассказал ему о [мистических] состояниях, в которые я впадал. Он сказал: “Да. Да благословит тебя Аллах в начале [твоего пути-тарика]! Ты теперь достиг первой ступени [этапа] в продвижении по суфийскому пути “сулук”. Если ты получишь [суфийское] воспитание, то ты достигнешь высокой степени [в суфийской иерархии]”. Я сказал про себя, что он - мой устаз-наставник. Затем я поселился у него. После того, как под его руководством я длительное время занимался духовным самосовершенствованием и “риадийатом”¹⁰⁴, шейх выдал за меня свою дочь и разрешил мне разговаривать с людьми [языком суфийских откровений]”.

Он говорил –да будет свята его могила! – “Перед тем, как мой шейх Абу аль- Касим аль- Каркани разрешил мне высказываться [языком суфийских откровений], в г. Тус прибыл шейх Абу Сагид ибн аль- Хайр из г. Майхана. Я отправился к нему. Он мне сказал: “О, Абу Али! Приготовься! Твой шейх откроет тебе [глаза на мир божественных тайн] и ты заговоришь их [суфиев] языком так, как соловей”. И не прошло много времени после его радостной вести, как мой шейх приказал созвать собрание [суфиев] и открыл мне двери речи [суфийских высказываний]”.

Абу Хамид аль - Газали по прозвищу “Довод ислама” – да будет свята его могила! - сказал: “Я слышал, как шейх Абу Али аль- Фармади рассказывал о своем шейхе Абу аль- Касиме аль- Каркани, который говорил: “99 имен [эпитетов Аллаха] становятся качествами идущего [“салик”]¹⁰⁵, а я [все еще] далек и не достиг [Бога]”.

Умер Абу Али аль- Фармади — да будет свята его могила!- в 447 году хиджры (в 1054 г. х.э.).

Слово “аль- Фармади” указывает на название деревни Фармад, одной из селений области Тус, откуда он был родом. Все три духовные линии – генеалогии [братства Накшбандийа] соединяются на этом великом сеййиде. Затем тайную благодать этой духовной линии генеалогии воспринял от него

Наш сеййид Юсуф аль- Хамадани – да будет Аллах доволен им!

Он – один из первых [лучших] ‘арифов, ученых с твердыми убеждениями и совершенных аулия [святых угодников Божьих]. Он наследовал право воспитания муридов в

¹⁰² “Макам” - (мн.ч. “макамат”) – один из мистических этапов “стоянок”, через который проходит на своем пути – тарика суфий.

¹⁰³ Салютуль тахийат аль- масджид – “приветственная” молитва для мечети. входит в число необязательных, но богоугодных обрядов.

¹⁰⁴ Риадийат – суфийский психотренинг.

¹⁰⁵ “Салик” – идущий по суфийскому пути-тарика к Аллаху.

Хорасане. В его рибате¹ в г. Мерв собралась большая группа ученых и праведников, которые научились полезному из его речей и достигли многого из того, о чем мечтали.

Он родился - да будет свята его могила! - в г. Хамадан в 440 году хиджры [в 1047 г. х.э.]. В 18 лет от роду он переехал в г. Багдад. Там он изучил мусульманское право шафиитского толка у шейха и нашего сейида аш- Шейха Ибрагима ибн Али ибн Юсуфа аль- Фейрузабади, обладателя танбих², посещал меджлис³ у Абу Исхака аш-Ширази, к которому он приходил, несмотря на свое малолетство. Юсуф так усердствовал [в учении], что стал искусным в правоведении и других науках, особенно в умозрительных [абстрактных] науках. Он много слушал ораторов- проповедников [в мечетях] и надежных передатчиков [хадисов пророка Мухаммада] в Багдаде, Исфохане, Бухаре, Хорезме и Мавераннахре. Он заслужил почетный прием у людей.

Затем он отказался от мира и много подвижничал аскетизмом, поклонением Богу, так усердно боролся со своей душой и совершал “риадийат”, что стал спасением своей эпохи, дождем [божественных] истин и гирфана [боговдохновенного знания]. Возле него в Багдаде образовался кружок [собрание], где он читал мистические проповеди и где исполнялся зикр [славословие и поминание Аллаха]. Затем он перебрался в г. Мерв, стал там жить и сопровождать шейхов Абдуллаха аль- Джувейни, Хасана ас- Симнани и Абу Али аль- Фармади⁴. Он своими руками творил неопишуемые и бесчисленные чудеса [карамат]. Из этих чудес:

Один человек из их сообщества вышел от Юсуфа и стали с ним [с этим человеком] происходить случаи, в которых он не был виноват. Шейх Юсуф сказал: “Этот человек будет убит”. [И действительно], он был убит. Еще одно из чудес: Однажды шейх Юсуф разговаривал с людьми. Некие два факиха- правоведа, которые были на этом меджлисе [собрании], сказали ему: “Замолчи, ты [воистину] мубтадиг¹⁰⁶!” Он сказал им: “[Сами] замолчите, не живите!” И они оба умерли на месте. Также из его чудес: Однажды к нему пришла плачущая молодая женщина из Хамадана и сказала, что ее сына взяли в плен аль - афрандж¹⁰⁷. Шейх попросил ее потерпеть. Но она не хотела терпеть [разлуку с сыном]. Тогда шейх сказал: “О, Боже! Освободи его из плена и ускорь его избавление!” Затем он сказал ей: “Иди в свой дом и там найдешь своего сына!” Женщина пошла домой и нашла во дворе сына. Она изумилась и стала его спрашивать. Сын ей сказал: “Только что я был в Великом Константинополе. На моих ногах были оковы, а вокруг - охрана. Вдруг ко мне подошел человек, взял меня и перенес сюда в мгновенье ока”.

В фетвах¹⁰⁸ выдающегося ученого Ибн Хаджара аль - Хайтами - да будет свята его могила! - приводится история, которую рассказал Абу Сагид Абдуллах ибн Абу Асрун, один из известных имамов шафиитского толка его времени. Абу Сагид рассказал: “Я прибыл в Багдад в поисках знания и стал сопровождать Ибн Сака на занятиях науками в медресе “Низамийа”. Мы посещали также праведных мужей-суфиев. В то время в Багдаде жил человек, которого прозвали “Таус”⁴. Мы захотели посетить его и отправились к нему втроем: я, Ибн Сака и шейх Абдул Кадир⁵, тогда еще молодой парень. Когда мы еще шли к шейху Юсуфу Хамадани, Ибн Сака сказал: “Я обязательно задам шейху вопрос, на который у него нет ответа”. Я сказал: “Я задам ему вопрос и посмотрю, что он скажет”. Шейх Абдул Кадир сказал: “Боже сохрани, чтобы я что-то спросил у него! Я предстану перед ним и буду ждать благодати от лицецерения его!” Мы вошли к нему и увидели его только через час. Шейх

¹ Рибат – суфийская обитель на рубежах с немусульманским миром.

² Танбих - (предупреждение)- мистическое указание.

³ Меджлис – суфийские собрания.

⁴ Речь идет не о настоящем, а о мистическом сопровождении и дружбе с уже умершими шейхами.

¹⁰⁶ Мубтадиг - тот, кто вносит в ислам новшества, “непозволительные”, с точки зрения традиционалистов.

¹⁰⁷ “Аль- афрандж”- “франки”, люди Запада, собирательное название для христиан- греков, французов и т.д.

¹⁰⁸ Фатва - религиозно- юридическое решение, выносимое муфтием, мусульманским религиозным авторитетом и правоведом.

⁴ “Таус” - спасение, помощь.

⁵ Будущий основатель суфийского братства Кадирийа.

Юсуф Хамадани посмотрел с гневом на Ибн Сака и сказал ему: “Горе тебе, Ибн Сака! Хочешь задать мне вопрос, на который у меня нет ответа? Твой вопрос такой-то и ответ такой-то. Я вижу, как огонь безверия (куфр) горит внутри тебя”. Затем он посмотрел на меня и сказал: “О Абдулла! Ты хочешь задать мне вопрос и ждешь, как я отвечу на этот вопрос? Твой вопрос такой-то и ответ на него такой-то. Пусть мир подступит к твоим ушам из-за недостатка в тебе такта и этикета!” Затем он посмотрел на шейха Абдул Кадира, подошел к нему и тепло приветствовал. Он сказал: “О, Абдул Кадир! Ты сподобился довольства Аллаха и его посланника Мухаммада благодаря прекрасному воспитанию и учтивости. Я как будто вижу тебя в Багдаде, уже сидящего на кресле и произносящего проповеди перед всем народом [бедными и богатыми]. И ты говоришь: “Моя нога находится на шее любого вали [суфия, святого угодника]”. И я будто вижу, как аулия [суфии, святые угодники] твоего времени согнули свои шеи из-за почтения к тебе”. Затем шейх Юсуф Хамадани скрылся от нас и мы его больше не видели. Что касается Абдул Кадира, то явились приметы, свидетельствующие о его близости к Аллаху. К нему стали стекаться простые смертные и избранные [аль- хавасс]. И он произнес слова: “Моя нога на шее любого “вали!” И все аулия, его современники, признали правоту этих его слов.

Что же касается Ибн Сака, то он изучал шариатские науки и стал знатоком в них, превзошел многих ученых своего времени. Он прославился тем, что мог победить каждого, кто дискутировал с ним по всем видам религиозных знаний. Он обладал красноречивым языком и прекрасным обликом. Его приблизил к себе халиф, который послал затем Ибн Сака послом к византийскому императору. Император увидел в нем знатока наук, риторики и благонравного человека. Император был удивлен [и восхищен] им. Возле Ибн Сака собрались религиозные деятели и ученые из христиан. Он вступил с ними в дискуссию и заткнул им рты [аргументами]. Те не могли оспорить его, и он возвеличился в глазах императора. Его ученая слава увеличилась. Ему показали дочь императора, которая понравилась ему. Он был очарован ею и попросил ее отца, чтобы он выдал ее за него. Она сказала, что согласится выйти за него замуж, если только он примет христианство. Он принял христианскую веру и женился на ней. Затем он заболел и его выбросили на базарную площадь, где он попрошайничал, прося хлеба на пропитание и не находил [от людей] снисхождения. Как-то его увидел мусульманин, который его знал. Он спросил: “Что это [с тобой]?” Ибн Сака ответил: “Меня искусил соблазн и превратил меня в то, что ты видишь”. Тот спросил: “Ты хоть что-то помнишь из Корана?” Ибн Сака ответил: “Нет, кроме слов Аллаха: “Может быть, пожелают те, которые неверны, стать мусульманами” (Коран 15:2). Затем тот сказал: “Я подал ему милостыню. Потом как-то я увидел его. Он был в огне и при последнем издыхании. Я повернул его в направлении “киблы”¹, и он повернул в сторону Востока². Я его повернул в сторону Мекки, а он опять повернулся в сторону Востока. И так до тех пор, пока он не испустил дух. Лицо его было обращено в сторону Востока, он повторял слова “Гауса” Юсуфа Хамадани и он знал, что был наказан по причине тех слов шейха Юсуфа”.

Сам же шейх Абу Сагид Абдуллах ибн Абу Асрун сказал: “Что касается меня, то я переехал в Дамаск, где меня призвал к себе праведный султан Нуритдин аш-Шахид и заставил меня вступить в должность управляющего вакфом¹⁰⁹. Я принял эту должность и полностью погрузился в мирское. Сбылись все слова “Гауса” Юсуфа Хамадани, сказанные про нас”.

Величайший Шейх Ибн Араби - да будет свята его могила! - упомянул в некоторых своих произведениях, что в 602 году хиджры к нему домой в г. Конья пришел шейх Авхадуддин Хамид аль-Кирмани и рассказал ему, что шейх Юсуф Хамадани более 70 лет в их стране занимал положение шейха и наставника [для муридов]. Однажды он сидел у себя в

¹ Кибла - направление в сторону г. Мекки.

² Т.е. в сторону Багдада.

¹⁰⁹ Вакф – неотчуждаемое имущество.

завии¹¹⁰ по своему обыкновению. Тут его охватила мысль выйти из завии, из которой он выходил только ради пятничной молитвы. Мысль эта овладела им, и он не знал, куда он отправится. Шейх Юсуф сел на осла, отпустил повод, чтобы осел шел туда, куда захочет его направить Аллах. Осел долго шел, пока не вывез седока за черту города и не доставил к разрушенной мечети в пустынной местности. Здесь осел остановился. Шейх слез с животного и вошел в мечеть, где нашел юношу с опущенной вниз головой, но который выглядел очень величественно. Через час он поднял голову, посмотрел на шейха и сказал ему: “О, Юсуф! У меня возник очень трудный вопрос”. И он поведал ему об этом вопросе. Шейх Юсуф разрешил этот вопрос. Затем он сказал парню: “О, юноша! Как только у тебя возникнут вопросы, приходи ко мне в завию и задавай их мне. Не заставляй меня выходить из завии, чтобы приходиться к тебе”. Затем шейх говорил - да будет свята его могила! - “Посмотрел на меня юноша и сказал: “Если что-то становится сомнительным и трудным для меня, то каждый камень для меня - Юсуф, как ты сам”. И поведал Величайший Шейх, что Юсуф Хамадани понял из этого, что искренний мурид [суфийский ученик] способен, благодаря искренности, притягивать к себе шейха.

После того, как Юсуф Хамадани прожил долгое время в г. Мерв, он переехал в г. Герат, где тоже прожил очень долго. Затем жители Мерва попросили его вернуться к ним. Он отправился в Мерв и когда прибыл в Бамиан, в город области Хорасан, находящийся между Гератом и Башур, то здесь его постигла смерть. Он был похоронен в Бамиане, а затем его благородное тело было доставлено в Мерв, где и было погребено. Его могилу посещают люди и просят благословения у него.

Он умер в месяц Рабигуль-аввал в 535 году хиджры [в 1140 г. х.э.] - да будет Аллах доволен им! У шейха было бесчисленное количество муридов-учеников и великих его восприемников – “хулафа”¹¹¹, которые заполнили мир знанием и руководством [к верному пути]. Затем тайную благодать этой благородной линии - генеалогии от “Гауса” Юсуфа Хамадани воспринял

Наш сеййид, шейх Абд аль-Халик Гудждувани – да будет свята его могила!

Он был обладателем чудес, которые являлись как солнце, и мистических “макамат” [“стоянок” на пути к Аллаху], величие которых будет отрицать разве только тот, которого ведет на пути дьявол-шайтан, поправляя касанием своих рук. Шейх ‘Абд аль-Халик был ученым, “арифом”, суфием и верным своему обету аскетизма, набожности и служения Богу. Что касается его руководства [учениками], то он мог сохранять хладнокровие и волю, очень рано стал как совершенное небо, лишённое недостатков. Что же касается суфизма, аскетизма, богобоязненности и следования дорогой набожных праведников - то он преуспел на этом поприще так, что трудно вспомнить более знаменитого, чем он; и он стал таким великим, что невозможно это оспорить.

Он - глава этого благородного пути [тарика Накшбандийа], источник метода Хваджаганг¹ - да будет свята его могила!

Он родился в большом селении, которое находилось в 6 фарсах² от Бухары. В этом селе он вырос и там же был похоронен. Его благородное происхождение связано с Имамом Маликом³ - да будет доволен им Аллах! Его отец Абд аль-Джалиль был имамом, одним из крупных ученых г. Малатия в Византии в явных и тайных науках. Его мать была из царского рода. В силу различных обстоятельств его отец переселился в Мавераннахр с семьей. Затем он перебрался в Бухару и поселился в селении Гудждувани. Он видел святого Хизра [Хидра],

¹¹⁰ Завия - суфийская обитель.

¹¹¹ Халифа (мн.ч. “хулафа”) - преемник суфийского шейха, от которого он получил официальное разрешение на обучение суфийским “наукам”.

¹ Хауаджа (мн.ч. - Хваджаганг) - господин, суфийский шейх. Подразумеваются суфийские шейхи братства Накшбандийа, чей метод мистического познания стал называться “Хваджаганг”.

² Фарсах - миля, (мера длины, равная 3000 строительных локтей, или 2250 метров).

³ Имам Малик – Малик ибн Анас аль- Асбахи (713 – 795 гг. х.э.).

дружил с ним. И тот предсказал ему о скором рождении у него будущего господина - хауаджи 'Абд аль-Халика - да будет свята его могила! И отец так его назвал.

'Абд аль-Халик постигал религиозные [и прочие] науки в г. Бухаре у выдающегося ученого, шейха Садреддина - да будет свята его могила! Когда он превосходно усвоил явные знания, он стал заниматься мистическими занятиями и "риадийат". Он освоил и тайное, мистическое знание. 'Абд аль-Халик вспоминал, что однажды он читал тафсир¹¹² к Корану под руководством шейха Садреддина и дошел до места, где Аллах говорит: "Призывайте вашего Господа со смирением и в тайне! Воистину, Он не любит преступающих!" (Коран 7:55). 'Абд аль-Халик спросил у шейха: "В чем состоит сущность скрытого [молчаливого] зикра¹¹³ и каков способ его осуществления? Ведь если раб Божий будет осуществлять громкий [произносимый вслух] зикр и одновременно приводить в движение части своего тела, люди смогут узнать, что он совершает. А если раб Божий будет совершать зикр [молча] посредством сердца, то только шайтан [дьявол] будет знать его. Потому что есть слова пророка Мухаммада - да приветствует и благословит его Аллах! - о том, что шайтан может подбивать сына Адама¹¹⁴, находясь у него в крови, в венах". Шейх ему ответил: "Это - тайное, божественное знание. Если Аллах пожелает, то сделает тебя одним из своих аулия [святых угодников], чтобы научить тебя скрытому [молчаливому] зикру".

И стал хауаджа 'Абд аль-Халик - да будет свята его могила! - ждать свершения этого радостного предсказания, пока не явился святой Хизр - мир ему! - и не сказал: "Ты - мой сын!" Святой Хизр обучил его "вукуф адади"¹¹⁵ и научил скрытому [молчаливому] зикру. Святой Хизр приказал 'Абд аль-Халику погружаться в воду и совершать зикр посредством сердца: "Ла илаха илля Аллаху Мухаммадун расулул-лахи". 'Абд аль-Халик делал так, как тот ему приказал, проявил настойчивость, упорство и достиг великого открытия [обнаружения божественных тайн] и вечного влечения "джазб" [экстатического влечения к Богу]. Затем это влечение "джазб", достигаемое при помощи скрытого [молчаливого] зикра "хафи", непрерывно следовало и передавалось друг от друга у "хваджаганг", суфийских шейхов братства Накшбандийа.

'Абд аль-Халик был первым, кто практиковал скрытый зикр "хафи" в братстве Накшбандийа. Поэтому он стал главой этого тарика. Затем, когда в Бухару прибыл "Гаус" [Божественное спасение] Юсуф Хамадани, 'Абд аль-Халик стал служить ему, пока тот жил в Бухаре. Рассказывают, что 'Абд аль-Халик говорил: "Когда мне исполнилось 22 года, святой Хизр - мир ему! - поручил "Гаусу" Юсуфа Хамадани воспитывать меня [в суфийском духе]. И когда шейх Юсуф прибыл в Бухару, я пришел к нему и остался у него служить, пока он не вернулся в Хорасан. Он ничего мне не приказывал делать, кроме того, чему меня научил святой Хизр - мир ему!"

Мухаммад Парса, один из лучших сподвижников и учеников нашего сеййида Бахаутдина Накшбанди - да будет свята его могила! - упомянул в своей книге "Фасл аль - китаб", что способ "Хауаджа" ['Абд аль-Халика] есть довод и основание для всех суфийских братств - тарикатов, и что этот способ приемлем для них. Потому что 'Абд аль-Халик был "идушим [салик] к Богу" путем правды, искренности, верности, соблюдения требований шариата и сунны пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует!-, во избежание ереси [новшеств, противоречащих Корану и сунне пророка Мухаммада] и борьбы с вожделениями и соблазнами. Он скрывал от людей свои мистические состояния "ахвал", упорно боролся со своей душой, совершал изнурительный "риадийат", постигал тайные знания, пока не стал 'арифом своего времени и первым среди своих ровесников. К нему были прикованы все взоры. Его слава распространилась во многих странах и к нему ехали со всех краев.

¹¹² Тафсир - комментарии.

¹¹³ Зикр - славословие и поминание Аллаха.

¹¹⁴ Сын Адама - человек.

¹¹⁵ "Вукуф адади" - "Остановка с числом" - один из принципов молитвы - зикра в братстве Накшбандийа. Суть его заключается в необходимости в промежутке между вдохом и выдохом произнести нечетное количество зикра.

Затем он поехал в Шам, где прожил долгое время и построил там ханака¹ [или ханка], где возле него собралось много народа из искреннейших муридов-учеников. Он автор многих писем и посланий, которые он написал своему сыну Калби Мубарак, шейху из крупнейших аулия. Эти письма вобрали в свое содержание много тем, такие, как правила суфийского пути-тарика, высококонравственные советы воспитательного характера. Например, такой совет-назидание: “О, мой сын! Я советую тебе [завещаю] изучать науки, учиться правилам воспитанности и благочестия, быть богобоязненным. Следуй по стопам праведных первых мусульман, соблюдай сунну пророка Мухаммада, читай книги по мусульманскому праву, по хадисам и тафсирам к Корану. Сторонись невежественных суфиев, стремись всегда выполнять молитву вместе с другими с условием, что не будешь имамом [предстоятелем на молитве] и муаззином. Не домогайся славы! Воистину, слава - погибель. Будь сам по себе среди людей и не стремись заполучить должность [положение], пусть даже эта должность будет почетной, как например, должность судьи или муфтия. Не будь опекуном и завещателем, не дружи с правителями, их детьми, с безбородыми юношами² и женщинами, с устроителями религиозных новшеств и простонародьем. Не строй “завию” и не сиди в ней! Слушай напевы [духовные песнопения суфиев] понемногу, потому что чрезмерный “сама” [исполнение и слушание суфийских гимнов] порождает лицемерие и убивает сердце. Не порицай сторонников “сама”, потому что их много. Мало говори, меньше ешь и спи! Беги от людей так, как если бы ты бежал от льва. Стремись к уединению, ешь только “халяль”³. Оставь желания, кроме только необходимых. Возможно, желание мирского возьмет в тебе верх. Это желание мирского погубит в тебе твою религию и твою веру. Не смейся много, потому что чрезмерный смех омертвляет сердце. Не унижай никого и не украшай свою внешность, потому что прихорашивание внешнего вида есть признак внутренней несостоятельности человека. Не спорь с людьми и не выпрашивай [подавания] ни у кого. Не требуй от людей услужения ради тебя и сам служи шейхам-суфиям телом, богатством и силой. Не порицай действия [своих шейхов], потому что твое порицание их не поможет тебе. Не соблазняйся земным миром и его обитателями. Необходимо, чтобы твое сердце было в скорби и печали, тело - больным, а глаза твои - плачущими. Необходимо, чтобы деяния твои были искренними, молитвы твои были полны страха перед Богом, твое платье было ветхим, твоим другом была бедность, твоей пищей был фикх [мусульманское право], твоим домом была мечеть, а твоим собеседником был Всевышний Господь Бог”.

Из принципов его священного руководства и великих указаний:

Шейх ‘Абд аль-Халик Гудждувани разработал одиннадцать принципов [сформулированных на персидском языке], на которых построен метод [постижения Божественного знания] сеййидов, суфийских шейхов тарика Накшбандийа - да будут святы их могилы!

1. Первый: “Вукуф замани” [остановка времени или временная остановка времени]. Этот принцип подразумевает остановку [сконцентрированность] чувств суфия, относящихся ко времени [т.е. протекающих во времени]. Выражаясь иными словами, для “идущего к Богу” [“салик”] необходимо сконцентрировать свое внимание, всматриваться в течение времени, в котором он пребывает, и анализировать все свои мыслительные акты и содержание своего сознания сообразно своему состоянию, в котором сейчас протекает его существование с точки зрения или “худур” [присутствия у Бога], заслуживающего похвалы, или “гафлатун” [забывчивости, беспечности], заслуживающего извинения. Пояснение вышесказанного состоит в следующем: “Талиб” [начинающий суфий] изо всех сил старается, чтобы мимо него не протекало время, даже мгновение времени, в котором он не был бы направлен всем своим существом к объекту своего подлинного желания [к Богу]. И этот “талиб” [суфий] знает, что знание Всезнающего и Всеведущего Бога окружает его, и что бы суфий не делал, он знает, что Аллах свидетель действий суфия, и даже является в [состояниях] суфия. В

¹ Ханака (персидское слово) - синоним “завия”, суфийская обитель.

² Амрад (мн. ч. “мурдун”) - безбородый, пассивный педераст-юноша.

³ Халяль - разрешенная религией пища.

каком бы только состоянии движения или неподвижности не был суфий, он с достоверностью знает, что Великий Аллах внимательно всматривается в него. “Знает Он изменчивость очей и то, что скрывает грудь” (Коран 40:19). “Не укроется от Господа твоего вес пылинки ни на земле, ни в небе...” (Коран 10:62).

После того как суфий проведет в таком состоянии два или три часа, ему следует внимательно просмотреть и проанализировать свое состояние, в котором он пребывал за эти два или три часа. Если он был в присутствии у Бога, и все его чувства были направлены на Него, то суфий благодарит Его за содействие и помощь и в то же время полагает себя небрежно выполняющим свои обязанности в этом присутствии у Бога, [чтобы затем] вновь сподобиться более полного присутствия у Бога с более совершенными чувствами. Если же за это время его состояние было ничем иным как состоянием небрежности, беспечности и забвения [Бога], то суфий просит прощения у Господа, приносит покаяние и обращает себя к полному присутствию [у Бога].

Вот эта упомянутая обращенность [всего существа суфия к Богу, сконцентрированность всех его чувств на Нем] и есть суть принципа “вукуф замани”. Наш сеййид Бахаутдин Шах Накшбанд - да будет свята его могила! - сказал: “Вукуф замани” означает, что ты будешь осведомленным о всех своих состояниях¹¹⁶. И если твои состояния “ахвал” согласуются с требованиями шариата и способны вызвать довольство Аллаха, то возблагодари Его. Если же дело обстоит наоборот, то проси прощения у Него. Основа метода “салика” [идущего в начале пути к Богу] - это контролирование каждого мгновения времени, когда суфий внимательно следит за своим состоянием и в результате выходит из этого состояния, побывав в присутствии [Бога] или проведя время в беспечности”. Также шейх Бахаутдин Шах Накшбанд сказал: “Вукуф замани” - также означает, чтобы ты проверял и пересчитывал как прошел каждый [твой] час - с твоим присутствием [у Бога] или с проявлением беспечности. И если ты понял истинное положение дела и посчитал, что все время и все твои действия были исполнены с беспечностью, небрежно, то тогда ты вновь начнешь с действий начинающего [суфийского ученика]”.

2. Второй принцип “Вукуф адади”. Смысл его состоит в том, что сердце [суфия] славословит и поминает святые слова единобожия¹¹⁷ согласно известному порядку, принятому у суфиев тарика Накшбандийа, то есть или три раза или пять раз или семь раз и так до 21 раза за один вдох дыхания. Необходимо, чтобы суфий внимательно следил за количеством упоминаний сердцем слов единобожия, которое [количество] было в период одного вдоха дыхания, чтобы сделать выдох с соблюдением нечетного количества, а не четного количества [произнесения сердцем слов “Ла илаха илля Аллаху”]. Никто из шейхов братства Накшбандийа не говорил: “Некто приказал другому совершать “вукуф адади”. То есть цель зикра сердцем путем “нафи” и “исбата” [“отрицания” и “подтверждения”] не есть просто соблюдение количества на манер, который ты знаешь, не есть просто абстрактное, голое желание соблюсти само количество во время зикра [славословия, поминания Аллаха]. Знай, что в зикре путем “нафи” и “исбата” предмет усилий суфия вовсе не заключается как можно в большем количестве [произнесения формулы единобожия “Нет богов, кроме Аллаха”] во время одного вдоха дыхания, а наоборот, дело заключается в необходимости соблюсти все условия исполнения зикра: 1) быть полностью в присутствии Бога, 2) сделав вдох, удерживать дыхание и 3) выдохнуть только после нечетного количества упоминаний сердцем слов единобожия. И даже если суфий, совершающий зикр сердцем, не может сделать зикр более одного раза за один вдох, то соблюдение всех условий лучше для него, чем совершить 21 раз зикр, нарушив даже одно из этих условий.

Наш мауляна¹¹⁸, хазрат¹¹⁹ шейх Аляутдин аль- Аттар - да будет свята его могила! - сказал: “Увеличение количества зикра, т.е. упоминание слов о единобожии, за один вдох не

¹¹⁶ Речь идет о концентрации суфия на своих ментальных и сенсорных состояниях, имеющих исключительно одну интенциональность (направленность) - на Бога.

¹¹⁷ “Ла илаха илля Аллаху” - Нет богов, кроме Аллаха.

¹¹⁸ Мауляна - наш господин.

является условием [зикра сердцем]. Наоборот, условием является осуществление зикра, достигаемого посредством присутствия [у Бога], пока не будет получена ожидаемая польза. Если количество зикра достигнет 21 раза за время одного вдоха и не появятся ожидаемые следствия от зикра, то это указывает на несоблюдение и нарушение правил тарика Накшбандийа. Пусть тогда суфий обратится к Аллаху с искренней мольбой о прощении и станет соблюдать свод правил тарика. Тогда он дожидается желаемых результатов зикра, если Богу будет угодно. Результатом зикра является то, что во время “нафи” [“отрицания”]³ отрицается человеческое существование, а во время “исбат” [“подтверждения”]⁴ суфия охватывает неодолимое божественное влечение [“джазб”] и тяга.

Наш сеййид Бахаутдин - хазрат - да будет свята его могила! - сказал: “Вукуф адади” есть первая степень из всех степеней мистического знания. В “вукуф адади” нуждается тот суфий, кто занят зикром “нафи” и “исбат”. Тому же, кто занят зикром при помощи самого имени Аллаха, вовсе не следует соблюдать правила “вукуф адади”, так как в ходе выполнения его зикра [при помощи самого имени Аллаха] не требуется вести подсчет количества, которое следовало бы ему принимать во внимание.

3. Третий принцип “Вукуф калби” [сердечная пауза или неподвижность сердца]. То есть “вукуф калби” означает неподвижность [сконцентрированность] суфия, направленная на сердце. Этот принцип содержит два смысла [значения]. Во-первых, что касается остановки [интенциональности] сердца закира⁵ на упоминаемом [на Боге] во время его зикра, то это означает полную концентрацию всего внимания суфия на Боге, когда суфий при любых обстоятельствах и во всех состояниях не отвлекается от наблюдения Бога. Наш сеййид ‘Убайдуллах Ахрар-да будет свята его могила! - сказал: “Вукуф калби” - это как бы намек, метафора, обозначающая присутствие [суфия] с Богом таким образом, что из-за пребывания у Бога не может быть обращения [суфия] к другому, кроме Бога”. Это необходимое условие в ходе исполнения зикра и называется “присутствие”, “созерцание”, “прибытие” [к Богу] или “существование”.

Что касается остановки [сконцентрированности всего внимания] закира во время исполнения зикра на своем сердце, остановки [сконцентрированности] на сердце, то это означает пытливое надзирание суфия за своим состоянием, исполнение зикра и тщательное рассмотрение всего осознаваемого сознанием, с условием, чтобы он не предоставил путь для проникновения в него беспечности и пренебрежения. Наш сеййид Бахаутдин - да будет свята его могила! - сказал: “Вукуф калби” имеет два значения и является более важным условием для исполнения зикра, чем “вукуф адади”.

4. Четвертый принцип “Назар бар кадам”. Слово “бар” означает “на”. Смысл этого принципа в понимании суфиев тарика Накшбандийа состоит в том, что для “салика” [идушего в начале пути к Богу] необходимо, чтобы его взор был направлен на носки его ног во время ходьбы с тем, чтобы не смотреть на мир вокруг, потому что взгляд на мир служит причиной, создающей “хиджаб” [завеса, покрывало], которая скрывает сердце¹ [от Бога]. Большинство таких завес на сердцах есть рисунки и образы, порожденные в процессе всматривания в мир. “Назар бар кадам” [взгляд на носки ног] необходим для отстранения многообразия мира, чтобы суфий не отвлекался от зикра, всматриваясь в различные виды и образы земного мира. Ведь если взгляд начинающего суфия будет прикован на наблюдаемые вещи мира, его сердце будет занято многообразием мимолетных, случайных образов тварного мира, возникающих в результате взгляда на видимые объекты мира из-за отсутствия у суфия силы для защиты и оберегания своего сердца от [многообразия] мира, возникающего [от взгляда суфия на мир]. Или, говоря по другому, взгляд на носки ног

¹⁹ Хазрат - господин.

³ “Нафи” - мысленное произнесение посредством сердца первой части принципа единобожия “Ла илаха” [Нет богов].

⁴ “Исбат” - произнесение второй части “Илля Аллаху” [Кроме Аллаха].

⁵ Закир - суфий, исполняющий зикр.

¹ Подлинным орудием познания, по мнению суфиев, является сердце. Существование завесы между сердцем и Богом есть причина невежества людей.

необходим, чтобы суфий не смотрел на внешность преходящего [мимолетного] в мире, потому что, по мнению суфиев, взгляд на случайное и преходящее [внешнее] является запрещенным делом, так как чистые сердца подобны сверкающим зеркалам и в них [в чистых сердцах] запечатлевается то из дурного и порицаемого, что есть в черствых сердцах, а также и порочные мысли единственно и сразу после взгляда человека на лица обладателей этих черствых сердец и порочных мыслей. Еще “назар бар кадам” необходим, чтобы взгляд суфия не упал на облики прекрасных созданий и творений и не соблазнился [суфий] по этой причине земным миром. Ведь взгляд есть одна из стрел шайтана [дьявола] и тот, кого поразит эта стрела, будет соблазнен и сбит с пути Аллаха. Потому шейх Гудждувани повелел “салику” [идущему к Богу] опускать глаза и смотреть под ноги, чтобы его не поразила стрела дьявола. Возможно, он хотел, чтобы этот принцип “назар бар кадам” служил намеком и символом быстроты и скорости движения “салика” [идущему к Богу] для преодоления расстояния завес тьмы и света, пока суфий не станет полностью искренним и преданным чистой Сущности. То есть суфий наступает на все то, на что упал его взгляд. На это указал наш сеййид Абдрахман аль- Джамии в своей мадхии¹²⁰ в адрес нашего мауляны и хазрата Бахаутдина Накшбанда:

*Он не освобождал себя от присутствия у Бога
Его взор не обгонял его ноги в путешествии [к Богу]
И если он убыстрял ходьбу
Его ноги и взор двигались в согласии.*

Но наиболее емко и красноречиво об этом принципе выразился наш сеййид Имам Раббани [божественный имам] шейх Ахмад Фарук Сирхинди на 295 странице своего мистического трактата. Он писал: “Смысл слов [шейха Гудждувани] о взгляде на носки ног не в том, что взгляд суфия не должен переходить на что-то дальше носков его ног или что он не должен смотреть вверх. Ведь это [такие требования] абсурд и противоречит действительности. Наоборот, истинная цель состоит в том, чтобы взгляд предшествовал ногам, а ноги следовали за взглядом, потому что восхождение и достижение высоких ступеней бывает сперва для взора, взгляда человека, а затем только подымается туда его нога. И когда нога достигает места взгляда, взгляд подымается еще на ступень выше прежнего места, а нога подымается вслед за взглядом. Затем опять взгляд возносится вверх с этого места подобным образом. И если мы скажем, что смысл упомянутых слов шейха состоит в том, что необходимо, чтобы взгляд не поднимался и не падал на то место, куда нога еще не ступила, то это будет ошибочным пониманием. Ведь это также противоречит действительности, потому что если взгляд не будет переходить на место еще выше прежнего места, на которое хочет ступить нога, то взгляд упустит очень многое из степеней совершенства. Объяснением этому служит то, что предел, достигнутый ногами, есть предел всех степеней приуготовленности и способности “салика” [идущего к Богу], и есть [одновременно] предел степеней способности пророка; – [эти способности и приуготовленности] сказываются в ногах идущего, разве что только в ногах первого [салика] это находит свое выражение через самобытность и оригинальность, а в ногах второго [пророка] это находит свое выражение через вассальство и подчиненность. Поэтому второй есть пророк. Степень ноги не выше этих типов приуготовленности и природной способности [суфия-салика и пророка]. Что же касается взгляда, то он может превзойти предел, достигаемый ногами при помощи способностей суфия-салика, потому что в то время его взгляд усиливается и его пределом будет предел степеней взгляда пророка, который устремлен под ноги. Ведь для всех последователей пророка есть доля от его совершенств. А суфий-салик возвысится, ступая ногами вперед и устремляя свой взгляд, совершая все это самобытно и подчиняясь приказам, до крайних пределов своих способностей. Затем суфий-салик остановит свою ногу и подымет один только свой взгляд до крайних пределов взгляда пророка, который устремляет его [свой взгляд] под ноги.

¹²⁰ Мадхия - ода, хвалебный жанр стихов.

Из всего этого суфий-салик узнает, что взоры пророков - благословение и мир над ними! - устремляются выше места, куда ступают их ноги, а также что для всех их последователей есть доля от высот, на которых ступали ноги пророков, а также доля от мест, куда падали взоры пророков, и места, куда был устремлен взгляд “печати пророков” [пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует!], который [взгляд] был устремлен дальше и выше места, куда ступала его нога. Это место есть место [мистического] видения [Бога] и это место обещано и для других на том свете. То, что для других было отсрочено, ему было дано сразу, [как бы] звонкой монетой, а не в долг. И для всех его последователей есть доля с этого”.

Вернемся к сути разговора и скажем, что если существо “назар бар кадам” состоит в требовании не отрывать взгляд из-под ног [подразумевается, что взгляд ни на миг не отрывается от места, на котором находятся ноги идущего суфия], то объяснение принципа “назар бар кадам” в этом смысле не даст возможности суфию-салику возвысится [до видения Бога]. Но если мы отвлечемся от буквального смысла слов “назар бар кадам”, то настоящий смысл этого принципа [рассмотренный выше] приемлем и соответствует смыслу следующего принципа “хуш дар дам”, потому что если человек не будет подымать свой взор выше места, куда он ставит ноги на дороге во время своей ходьбы, то он потеряет ориентировку и начнет тыкаться во все стороны по той причине, что поле зрения заполнится множеством мелких деталей вещей различного цвета, не дающих представления о целом. Если же человек подымет свой взгляд выше ног, то он будет гораздо ближе к целостному и объективному пониманию и представлению об истинном расположении вещей вокруг него.

5. Пятый принцип “хуш дар дам”. Слово “хуш” значит “ум”, слово “дар” содержит обстоятельственное значение “в”, а слово “дам” содержит значение “вдох”. Смысл, подразумеваемый этим принципом у них [суфиев], заключается в том, что умному [разумному] суфию-салику следует оберегать свое дыхание от беспечности и невнимательности во время вдоха и выдоха в состоянии “зикр”, чтобы его сердце было присутствующим у Всемогущего Бога в каждом дыхании. Ведь обережение дыхания от беспечности позволяет сердцу быть в присутствии у Аллаха. А присутствие сердца у Бога во время совершения дыхания - это оживление и соединение дыхания с Аллахом, процесс которого [дыхания] сродни с жизнью, потому что каждый вдох, входящий и выходящий вместе с присутствием сердца у Бога - живой и связан с Богом. И каждый вдох, входящий и выходящий с невнимательностью и забывчивостью, - мертвый и отрезанный от Всевышнего Бога. Наш сеййид ‘Убайдуллах Ахрар сказал: “Самое важное из всего важнейшего в этом способе [принципе] - это защита и хранение дыхания. Про того, кто не бережет свое дыхание, говорят, что он потерял свое дыхание”. Наш сеййид и наш муршид [наставник] Бахаутдин Шах Накшбанд - да будет свята его могила! -сказал: “Этот метод [“хуш дар дам”] основан на дыхании, вдохе. И тебе [суфию] следует следить за своим дыханием во время вдоха и выдоха, вернее, тебе следует следить и оберегать то, что находится между вдохом и выдохом”.

‘ариф Абдурахман аль- Джамии сказал в конце комментариев к “Рубагият”, что шейх и господин Наджмутдин аль- Кубрави¹²¹ в своем трактате “Фауатих аль- джамаль” [Раскрытие прекрасного] говорил: “И в душах животных осуществляется зикр во имя Аллаха во время совершения животными необходимого для поддержания жизни дыхания, потому что во время выдоха и вдоха само собой, без специального умысла, произносится буква “ха”, которая указывает на невидимую, сокровенную сущность [Бога]. Буква “ха” в имени обладателя величия “Аллах” и есть эта самая буква “ха”. Буквы “алиф” [а] и “лам” [л] - это определенный артикль “ал”. Вторая буква “лам” [л] служит для гиперболы [указания на всемогущество и всесилие Аллаха]. Поэтому тебе [суфию] следует быть в присутствии [у Бога] вместе с этим зикром, чтобы сущность Господа всегда была в поле твоего зрения во время произнесения этой буквы до тех пор, пока эта буква не станет твоим достоянием. Тогда эта буква никогда не исчезнет от тебя, даже если бы ты захотел ее исчезновения”. Понятие “невидимая сущность” [отсутствие, сокровенность сущности] для суфиев служит в

¹²¹ Основатель суфийского братства Кубравийа. Погиб от рук татаро-монголов во время штурма г. Гурганджа.

качестве средства выражения о божественной сущности, лишенной всяких качеств. Первым делом необходимо, чтобы исполняющий зикр суфий (закир) полностью отказался от привычки быть небрежным, безразличным и беспечным в состоянии исполнения зикра, потому что цель исполнения зикра - постоянная и непрерывная концентрация внимания суфия на смысле [произносимого сердцем] зикра. В свою очередь непрерывная концентрация внимания на смысле и значении зикра ведет к манифестации и проявлению этого смысла. А это возможно только за счет недопущения во время исполнения дыхания небрежности и беспечности, потому что сохранение дыхания от небрежности обеспечивает переход [суфия] к присутствию [у Бога], а присутствие [у Бога] - причина [возникновения] “шухуда”¹ [созерцания] проявлений Господа Бога во всем блеске - как велик Он и Всемогущ! Ведь у Бога количество проявлений [манифестаций] в мире равно числу вдохов его созданий. И тот, кто защитит свое дыхание от небрежности, безразличия и беспечности, тот будет присутствующим у Бога и сподобится созерцания тех проявлений Божественной Сущности.

И знай [О, суфий!], что защита процесса дыхания от беспечности и небрежности - дело очень трудное для “саликун” (идуших в начале пути к Богу). И если беспечность и небрежность станут перемежаться со вдохами дыхания [суфиев], то им следует просить прощения у Аллаха за это, ведь мольба о прощении очищает дыхание. Как сказал шейх Гудждувани - да будет свята его могила! - что если “Назар бар кадам” служит обозначением устранения многообразия [мимолетного] мира [мешающих концентрации внимания суфия - салика], как было сказано выше, то также и “хуш дар дам” служит обозначением устранения расстройств дыхания [суфия во время исполнения зикра].

6. Шестой принцип - метод “Сафар дар ватан” или “Путешествие по родине”. И смысл этого принципа у суфиев братства Накшбандийа состоит в следующем. Необходимо, чтобы совершилось путешествие суфия-салика из мира людей к Великому и Всемогущему Господу Создателю, как указал на эту необходимость друг Аллаха, пророк Мухаммад - да благословит Он его и приветствует! - словами: “Воистину, я - отправляющийся к моему Господу!”, - переходя от одного [мистического] состояния “халь” к другому состоянию “халь”, лучше прежнего, и от одной [мистической] “стоянки – макама” к другой “стоянке – макама”, более высокой по отношению к прежней [“стоянке”]. Как сказал Абу Усман аль-Магриби - да будет свята его могила!: “Суфию-салику следует отправиться в путешествие, то есть оставить свои вожеления, страсти и желания, а не путешествовать [просто] из одной страны в другую страну”. “Господа путей [к Богу], [т.е. суфийские шейхи] рассматривают внешнее [эмпирическое, видимое] путешествие как прибытие суфия-ученика к наставнику [воспитателю] – “муршиду”. Когда суфий-ученик прибывает к “муршиду”, то ему следует покориться, доверить свои дела наставнику-“муршиду”, поселиться у него и оставить видимое путешествие до тех пор, пока он не сможет совершить тайное путешествие и исполнить свое желание. Шейх Мухаммад ибн Али аль - Хаким ат-Тирмизи, автор книги “Редчайшие и необыкновенные прибытия к Богу” - да будет свята его могила! - запрещал начинающему суфию-салику совершать видимое, эмпирическое путешествие и говорил: “Ключ ко всякой радости и ключ ко всем небесным дарам и благодати-баракат”¹²² заключается в проявлении терпения в твоём желании чего-то до тех пор, пока твоё желание не станет проявлением доброго и благого намерения. И если твоё желание окажется благом и добром для тебя, то перед тобой покажутся первые проявления благодати с небес. И ты совершишь путешествие к Аллаху - независимо от того, отправился ли ты в путешествие видимым, эмпирическим образом или нет. И далее. Знай, что суфийские шейхи действительно запретили суфиям-саликун [идушим в начале пути к Богу] совершать видимое, явное путешествие по той причине, что явное путешествие сопряжено с изнурением и тяжкими испытаниями, и начинающие суфии не в состоянии преодолеть эти трудности из-за того, что они не укрепились в “стоянке поклонения [Богу]”. Эти испытания и

¹ “Шухуд” - состояние мистического созерцания суфием манифестации [проявления] Божественной сущности.

¹²² Баракат - благодать, небесный дар.

тяжкие трудности приводят к нарушениям правил движения [суфия к Богу] и к неисполнению предписаний исламской религии и сунны пророка Мухаммада и к возникновению в сердцах суфиев-саликун смятения и расстройств.

Что же касается совершенных суфиев, то вышеназванные трудности и испытания не влияют на них. Наоборот, они устаиваются возвышения к высшим ступеням и положениям в результате стойкого перенесения ими тех трудностей и тягот путешествия, как это делали праведные мусульмане первых поколений. И если их души пожелают обосноваться на одном месте и они сами начнут втягиваться в соглашение и объединение с простыми людьми, то тогда совершенные суфии пустятся в [мистическое] путешествие для того, чтобы отказаться от привычек [земной жизни], отречься от удобств и покоя и избрать позор, унижение с целью достичь полного освобождения от всего земного и в итоге подняться на самую высокую “стоянку-макам”.

Наш сеййид ‘Убайдуллах Ахрар сказал: “Начинающему суфию путешествие (сафар) ничего не дает, кроме рассеяния и расстройств [его чувств]. Поэтому талибу (начинающему суфию), если он найдет шейха-наставника, необходимо постоянно быть в услужении у шейха с искренним намерением и не разлучаться с наставником, пока сам талиб не упрочится и не укрепится [в мистических состояниях]. Если же он добьется упрочения, то его путешествие [к Богу] и пребывание [у Бога] будут осуществляться с истинным, правильным намерением.

*Что может быть лучше беззвучного смеха,
Или видения, лишённого зрительного образа?
Будь поселенцем, явным! А тайна блуждает.
Движение без ног – лучшее путешествие.*

‘ариф аль-Джами - да будет свята его могила! - сказал: “Если из сердца человека исчезнут мирские привязанности и желания человеческой природы, то проявится изначальная чистота сердца. И тогда хозяин сердца не будет нуждаться в движении и в путях [к Богу], потому что цель пути [к Богу] – очищение сердца. И тогда на чистом сердце запечатлится все, что сердце отобразило на себе из совершенств [Божественных образов], подобно блестящему и сверкающему зеркалу. Ведь на зеркале появляются образы вещей, предстоящих зеркалу, без нужды в движении этих вещей, потому что зеркало обладает собственной, присущей ей чистотой и все, что встречается с ней [чистотой], отображается на зеркале”.

Наш сеййид, божественный имам, шейх Ахмад аль-Фаруки Сирхинди сказал: “Эти благословенные слова [‘арифа аль-Джами] служат для обозначения духовного путешествия и места, где происходит соединение конца [пути к Богу] с началом [этого пути]. Это включение конца суфийского пути в его начало есть одна из особенностей высокого пути-тарика Накшбандийа. Если и существует подобный способ движения для всех суфиев других тарикатов, то все равно им удастся обрести его только в конце [их пути к Богу] после отказа от хождения в миру. Что же касается суфия-салика, использующего этот метод [“сафар дар ватан – путешествие по родине”], то начало его пути начнется с подобного движения [путешествия по родине] и внутри этого движения суфий-салик отрешится от движения в миру. Причина подобного движения в начале [пути к Богу] состоит в том, что конец пути уже содержится [помещен] в начале пути [к Богу]”.

7. Седьмой принцип-метод “Халватун дар анджаман”. Знай, что есть два вида уединения. Первый тип уединения есть явное, реальное уединение суфия-салика в пустом доме от людей и его пребывание там с целью достичь состояния, которое позволит ему узреть потусторонний мир божественных повелений [алем Малакут]. Так как, если внешние чувства [зрение, слух и т.д.] отключаются, то высвобождаются и вступают в действие внутренние, тайные чувства для прочтения и понимания знамений и знаков мира божественных повелений [алем Малакут].

Второй тип уединения “халватун” – это уединение втайне [тайное, аллегорическое уединение]. Именно на такой тип уединения указал шейх Гудждувани своими словами “халватун дар анджаман” [уединение среди людей], то есть “уединение в блеске новобрачной”. Ведь слово “анджаман” означает “общество людей”. И суфийские шейхи

подразумевают словами “халватун дар анджаман”, что сердцу суфия-салика необходимо присутствовать у Господа Бога и отсутствовать для людей, находясь среди них [физически]. В таком случае, словами “халватун дар анджаман” подразумевается “муракаба”¹²³. Было сказано [суфиями], что “халватун дар анджаман” - это метафора, аллегорическое обозначение “закира” [суфия], погруженного в “зикр”, исполняемого сердцем, до такой степени, что если он зайдет на рынок, то не услышит голосов людей по причине овладения зикром всем существом сердца суфия. Еще было сказано, что слова “халватун дар анджаман” - это также метафорическое обозначение вовлечения суфия в высокую связь [с Божественным], которую не сможет ослабить общение с людьми и которой [этой связи] не может повредить пребывание среди людей. Вот такое уединение и есть истинное уединение, как на это указывают слова Всемогущего Аллаха: “Люди, которых не отвлекает ни торговля, ни купля от поминания [зикра] Аллаха” (Коран 24:37). И такой тип уединения выражает одну из отличительных методов пути-тарика Накшбандийа, потому что последователи этого тарика не удаляются в явное уединение [уединенное от людей место]. Их уединение является незримым уединением среди толпы людей. Как сказал наш сеййид и муршид, шейх Бахаутдин Накшбанд – да будет свята его могила!: “Слава – в уединении, а в славе [обычной] – гибель. Счастье – в обществе, а общество зиждится на дружбе с тем условием, что вы [суфии] будете “исчезающими”¹²⁴ [в состоянии экстатического транса от видения Бога] среди вас”.

Наш сеййид ‘Убайдуллах Ахрар сказал: “Если суфий-салик исполнит зикр, прилагая все свои силы и внимание, то он в течение 5 дней достигнет такого состояния, что будет слышать все голоса и разговоры, и даже свою речь как зикр [поминание] Аллаха. Суфии тарика Накшбандийа избрали уединение среди людей подражая пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! — который предпочел уединению от людей пребывание с людьми и сказал: “Правоверный, который общается с людьми и сносит муки от них, - лучше правоверного, который не общается с людьми”. Шейх Абу Сагид Харраз – да будет доволен им Аллах! - сказал: “Совершенный суфий [“камиль”] не тот, от которого исходят чудеса [карамат], а тот, который находится среди людей, продает им и покупает у них вещи, женится, общается с народом и ни на миг не отрывает своего взгляда от Аллаха”.

Пусть сердце твое будет окрашено любовью [к Богу]!

Будь своей внешностью в одежде чужестранца!

Эта [суфийская] дорога – редчайшая.

Возвеличились путники на этом пути.

И получили в награждение сладчайшее из напитков.

Наш сеййид, божественный имам Ахмад Сирхинди – да будет свята его могила! - сказал: “Слова шейха Гудждувани о “халватун дар анджаман” имеют источником своего происхождения его принцип “сафар дар ватан”, потому что, когда удастся путешествие по родине, удастся [становится возможным] уединение в блеске [т.е. среди людей]. И тогда суфий отправится в разнообразии блеска [будет находится среди людей] по родине “халватун” [мистическое уединение] и разнообразии [соблазнов] земного мира не найдет пути в душу суфия. Такой тип уединения также легко достигим для каждого опытного суфия¹ из других суфийских братств. Но если этот тип уединения легко достигим в начале пути-тарика Накшбандийа, то это означает особенность этого братства. Также следует знать, что “уединение в блеске” [пребывание суфия в уединении среди людей] достигается в том случае, если двери уединения, месторасположения сердца, - закрыты, а его окна - заперты. Подразумевается, что суфий не оборачивается и не смотрит в состоянии “уединения в

¹²³ Муракаба – постоянный контроль и слежение за Богом, осуществляемое “оком” сердца суфия.

¹²⁴ “Фани” (мн. ч. “фанун”) – “исчезающий”, суфий, сподобившийся лицезрения и слияния с Божественной Сущностью (Истиной), в результате чего происходит аннигиляция (уничтожение) всех субъективных качеств суфия, его сенсорных и ментальных состояний.

¹ “Мунтахи” – суфий, достигший конца мистического пути к Богу.

блеске” ни на кого, не разговаривает и не общается ни с кем, потому что он закрывает глаза и намеренно, нарочито отключает свои чувства. В этом случае начинающий суфий-салик, разумеется, вступает в противоречие с принципом-методом “халватун дар анджаман”. Да, о мой брат! Начинающий суфий-салик нуждается в подобных ухищрениях и сознательных усилиях в начале и середине [своего пути к Богу], но не нуждается в них в конце пути. Наоборот, его рассеянность² будет собранностью¹²⁵, его забывчивость, безразличие [“гафлатун”] будет присутствием [у Бога]. Но из этого не следует предполагать, что многообразие мира [отвлекающее суфия от Бога] и отсутствие привязанности к такому многообразию – суть одинаковые вещи в отношении тайной стороны явлений. И, тем не менее, с учетом вышесказанного, если видимое, явное [явлений мира] соединится с тайным, скрытым [в них], то и в таком случае устранение различия и разнообразия [мира] будет самым подходящим и уместным делом. Господь Бог, повелевая пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! - сказал: “И поминай имя Господа твоего и устремись к Нему всем устремлением” (Коран 73:8). Поэтому обязательно надо знать, что иногда существует необходимость в отвлечении [внимания суфия] к разнообразию мира для выполнения обязанностей перед людьми и подобное отвлечение временами даже уместно и похвально. Но отвлечение и прерывание [взгляда суфия] от тайной стороны явлений [к Божественной сокровенности] не следует допускать никогда, поскольку тайное, сокровенное [в мире] принадлежит Аллаху целиком. И три четверти мусульманина, таким образом, принадлежат Аллаху: тайное [в нем] полностью принадлежит Богу, и половина явного, внешнего в мусульманине. Остается другая часть явного в мусульманине для выполнения обязанностей мусульманина в отношении людей, наложенных на него повелением Аллаха. Однако, если эта часть существует для исполнения обязанностей мусульманина перед людьми, поскольку обязанности возложены на него Аллахом, то это значит, что все дело в итоге возвращается к Великому Аллаху.

8. Восьмой принцип-метод “Яд кард”. Это выражение означает постоянное повторение зикра путем поминания имени Создателя “Аллах” или путем “отрицания” и “подтверждения”¹²⁶ до тех пор, пока “закир” [исполнитель зикра] не достигнет состояния присутствия с упоминаемым [с Богом]. Было сказано [суфиями], что “Яд кард” – это исполнение зикра [поминания Бога] путем “отрицания” [нафи] и “подтверждения” [исбат] сердцем суфия способом [методом], принятым у суфийских шейхов Накшбандийа. Этот метод состоит в том, что “закир”, исполняющий “зикр”, закрывает свои глаза и рот, сжимает зубы, упирает свой язык в нёбо, затаивает дыхание и поминает Аллаха сердцем, а не языком [не вслух]. Он начинает со слова “Ла” [Нет], мысленно перенося это слово из-под пупка в область мозга головы. Затем “закир” переносится со словом “илаха” [богов] от мозга головы к своему правому плечу. Затем “закир” так резко бросает слова [ударяет] “илля Аллах” [кроме Аллаха] в область шишковидной железы, что тепло растекается по всем членам его тела. А потом после этого он произносит [про себя] в сердце: “Мухаммадун расулуллах [Мухаммад – пророк Аллаха]”. Все эти слова (“Ла илаха илла Аллах Мухаммадун расулуллах”) закир повторяет [несколько раз] за один промежуток дыхания [после вдоха до окончания выдоха]. Вместе с тем необходимо соблюдение вызывания [ясного удержания в сознании] смысла этих слов. Этот смысл заключается в отрицании каких-либо богов, кроме Аллаха, и утверждении божественного статуса единственно для Аллаха — Велик Он и Всемогущ!

9. Девятый принцип-метод “Баз кашт”. Значение слова “баз” – возвращение. Значение, которое придают суфии тарика Накшбандийа слову “кашт”, заключается в том, что закиру после выдоха дыхания во время исполнения зикра путем “нафи” [отрицания] и “исбата” [утверждения] следует обратиться к Аллаху с известной всем благочестивой фразой: “Илахи энтэ максуди ва ридака матлуби” [Боже мой! Ты – моя желанная цель! Твое довольство

² “Фарк” – рассеянность, разбросанность, отсутствие сконцентрированности внимания суфия на Боге.

¹²⁵ “Джамг” – собранность, сконцентрированность внимания суфия на Боге.

¹²⁶ Т.е. повторения слов исповедания веры “Ла илаха илла Аллах” [Нет богов, кроме Аллаха].

мною – то, что я взыскую!]. Потому что эти слова подтверждают смысл “нафи” и “исбата”, проясняют в сердце закира тайну единобожия, что в итоге сводит на нет существование всех созданий в его глазах и демонстрирует ему бытие Абсолютного Единого [Бога] во всех Его проявлениях. Поэтому шейхи тарика Накшбандийа приказывают ученикам-муридам, чтобы последние глубоко проникались содержанием этой фразы, постоянно повторяя ее. Потому что характерной чертой и свойством этой фразы является [вызываемое ею] раскрытие тайны единобожия, обнаружение истины отказа от мирского¹ (таджрид) и уединения от людей² (тафрик), и поэтому, если начинающий суфий-закир не обнаружит подлинного проникновения содержания этой фразы в свое сердце, то ему нельзя прекращать произносить [эту] фразу. Он должен повторять эти слова, подражая и следуя своему муршиду-наставнику, поскольку подражающий [своему учителю ученик] обязательно станет упрочившимся³ [исполнившим все требования суфийского пути-тарика и добившимся своей цели - лицецерения Божественной Истины] и плоды его искренности постепенно проявятся.

10. Десятый принцип-метод “Наках дашт”. Значение “Наках” – защита, сохранение. Слово “дашт” образовано от слова “даштн” за счет удаления буквы “н” для “облегчения” [удобства произношения]. Суфии братства Накшбандийа подразумевают словами “Наках дашт” необходимость для суфия-салика, совершающего зикр, обеспечивать способность своего сердца не отвлекаться и сконцентрироваться на смысле “нафи” и “исбат” во время зикра, чтобы в сердце не вошли [отвлекающие от зикра] мысли и желания. Потому что, если в сердце войдут другие мысли, то нужный результат от зикра не будет достигнут сердцем [суфия]. Этим результатом является присутствие сердца у Упомянутого [у Бога]. Или, выражаясь по другому, целью использования “Наках дашт” является требование “закиру” [суфию, исполняющему зикр] оберегать свое сердце от проникновения туда посторонних [отвлекающих] мыслей и желаний, сделать сердце невосприимчивым к подобным мыслям. Тот, кто сможет выполнить эти два дела, тот сможет познать истину [правду] сердца. А тот, кто познает истину сердца, тот познает своего Господа Бога. Как сказал пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует!—: “Кто познает себя [свою душу], тот познает своего Бога”. Шейх Касим, один из сподвижников шейха ‘Убайдуллаха, сказал: “Я действительно оберегаю свое сердце от проникновения [посторонних] мыслей с восхода солнца до времени “духа” (позднее утро), так что в моем сердце не бывает и следа от воображения или фантазии”. Кто-то из “арифов” (совершенных, “просветленных” суфиев) сказал: “Я охранял свое сердце 10 ночей, [а затем] мое сердце оберегало меня 20 лет”. Шейх Абу Бакр аль – Катани сказал: “Я был привратником (сторожем) у двери моего сердца 40 лет и не открыл ее никому, кроме Аллаха. И мое сердце перестало узнавать всех, кроме Аллаха – Велик Он и Всемогущ!” Наш сеййид Абу аль – Хасан аль – Харкани - да будет свята его могила! — сказал: “Сегодня исполнилось 40 лет, как Аллах смотрит на мое сердце и не видит в нем никого, кроме Себя. Во мне не осталось ничего для кого-то, кроме Аллаха. В моей груди не осталось никакого намерения [решения] для кого-то другого, кроме Аллаха”.

Целью требования защиты и оберегания сердца от мыслей является, таким образом, обеспечение невозможности проникновения и закрепления желаний и мыслей в сердце во время прохождения этих мыслей рядом с сердцем. Шейх ‘Убайдуллах Ахрар сказал: “Смысл требования защиты сердца от мыслей вовсе не в том, что мысли вообще не посещают суфия-салика, а в том, чтобы мысли не вытесняли сердце суфия из состояния присутствия у Бога. Как, например, трава, если и упадет в реку, не препятствует ее течению”. Он также сказал: “Я однажды спросил шейха Аляутдина аль – Гудждувани, одного из крупнейших и видных сподвижников шейха Бахаутдина Накшбанда: “Возможно ли, чтобы суфия не посещала посторонняя мысль вообще?” Он ответил: “Нет, невозможно. Скорее всего иногда мысль посещает, иногда не посещает. Как, например, твои слова к другому человеку “Не будь

¹ “Таджрид” – отказ суфиев от мира по причине непризнания ими за причинами и следствиями явлений земного мира онтологического значения.

² Тафрик – стремление к уединению от людей.

³ “Мухаккик” – упрочившийся, исполнивший.

огорченным!” означают, что ты хотел сказать: “Не будь вечно огорченным!”, а не означают, что ты хотел сказать “Огорчения (никогда) не посетят тебя”. Его соображения по данному поводу были поддержаны словами шейха Аляутдина Атгара, который выразился: “Полное удаление мыслей [из сердца] – дело очень трудное, скорее затруднительное. Я 20 лет оберегал свое сердце от мыслей. Затем мысли посетили мое сердце, но не закрепились в нем”. Кто-то из суфиев сказал: “Мысли и желания не имеют особого значения, если не закрепились в сердце и не стали преградой на пути истечения и разлива¹²⁷ [Богоявлений на сердце суфия]”.

11. Одиннадцатый принцип “Яд даст”. Эти слова являются обозначением постоянного присутствия сердца с Богом в любом состоянии суфия без всяких специальных усилий и приготовлений. Это присутствие, в действительности, достижимо только после прохождения всех “макаматов” (“стоянок” на мистическом пути к Богу), “джазбы” (неконтролируемое влечение суфия к Богу, состояние транса и экстаза) и пересечения всех стадий (“маназил”) суфийского пути. И знай, что присутствие [суфия у Бога] достигается при помощи [за счет] “зикра”, “муракабы” (постоянной сконцентрированности внимания суфия на Боге), “сухбатун” (дружбы с суфийскими шейхами) и “рабиты” (тесные узы со своим муршидом-наставником) и понятие “яд даст” – единое (собирательное) понятие с точки зрения истины, потому что присутствие [суфия у Бога] – это “мушахада” (созерцание) лучей света Сущности Единственности [Бога], но это понятие “яд даст” – понятие сложное, противоречивое, если рассматривать это понятие с точки зрения образования и происхождения этого понятия. Кроме “хавасс” (избранных Богом суфиев), никто не знает природы сложности и противоречия данного понятия.

Когда приблизился час перехода в мир иной для шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани, он – да будет свята его могила! – дал разрешение на воспитание суфийских учеников-муридов четверем своим праведным “халифам” (преемникам)¹. Первый его “халифа” – море учености (ученый муж), ‘ариф, муршид, совершенство познания [Бога], шейх Ахмад ас- Сиддик, - да будет свята его могила! Он был одним из великих шейхов. Он был родом из Бухары и сопровождал шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани – да будет свята его могила! - пока совершенствовался его дар. И когда Аллах призвал к себе его учителя, Ахмад ас-Сиддик занял его место на посту наставника “муридов” (суфийских учеников) и находился на этом посту до самой своей смерти. Второй его “халифа” – великий святой угодник (из аулия), ‘ариф Аулия аль – Кабир - да будет свята его могила! Он был родом из Бухары. С детства был погружен в изучение “явных” наук¹²⁸. Однажды он встретил на базаре шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани, который купил и нес мясо. Он сказал шейху: “Я понесу мясо за тебя!” Когда они дошли до дома шейха, тот обернулся и сказал: “Приходи через час для того, чтобы я поел вместе с тобой”. Когда ‘ариф Аулия ушел от него, то не обнаружил в своем сердце склонности и желания к изучению обычных знаний. Наоборот, он нашел себя стремящимся посвятить всего себя услужению шейху. Через час он вернулся к шейху, который тепло принял его и сказал ему: “Ты – мой сын!” Шейх обучил его суфийскому методу (познания Бога). ‘ариф Аулия стал заниматься суфийским наукам у шейха и бросил ходить к прежнему “устазу” (профессору). Тот всегда, когда встречал “арифа Аулия, бранил и ругал его за то, что ‘ариф оставил изучение обычных наук и требовал от него, чтобы он посещал медресе. ‘ариф Аулия молчал и не отвечал. Однажды ‘ариф узнал, что его бывший устاز ночью совершил большой грех “кабиратун”¹²⁹. Когда они встретились днем, устаз стал, по обыкновению своему, молотить языком, ругая его. ‘ариф Аулия сказал ему: “О, мой господин! Ты ночью совершал то-то и то-то из развратных деяний, а сейчас препятствуешь мне на

¹²⁷ “Файд” - изливание, эманация божественного Абсолюта.

¹ “Хулафа – у рашидун” – праведные халифы (преемники). Так мусульмане называют первых четырех преемников пророка Мухаммада, поочередно правивших после его смерти – Абу Бакра, ‘Умара, Усмана и Али. Суфии использовали данное понятие для придания авторитета своим шейхам.

¹²⁸ “Явные” науки – т.е. науки о экзотерическом, обычном, в том числе религиозном знании, в отличие от “тайных” наук, как “суфийская” наука, об экзотерическом, мистическом знании и познании.

¹²⁹ “Кабиратун” – (мн. число – “кабаир”) – обозначение наиболее тяжких грехов.

дороге к истинному Богу”. Устаза охватил сильный стыд. Он осознал величие достоинств суфизма и мистических “состояний” (ахвал) этого учения. Он немедленно предстал пред шейхом ‘Абд аль-Халиком Гудждувани, покаялся, вступил в братство Накшбандийа и стал одним из приближенных шейха. Есть надежные сообщения, что наш “мауляна” ‘ариф Аулия аль – Кабир однажды 40 дней находился в состоянии “муракаба” (пристальный контроль за сердцем) у дверей мечети в начале базара ас– Саярафатун в Бухаре. И ничто из посторонних мыслей и желаний не смогло помешать его сердцу присутствовать с Богом за все это время. И шейх ‘Убайдуллах Ахрар – хазрат нашел это деяние великим, прекрасным, удивительным и чудесным делом, так что даже заламывал свои благословенные пальцы от изумления. Он говорил: “Если кто-то в течение определенного времени будет изо всех сил подвижничать на пути-тарикате [к Богу], то он достигнет такого духовного состояния, что ему [талибу]¹³⁰ все звуки и голоса будут представляться зикром.”

‘ариф Аулия аль – Кабир умер в Бухаре и был похоронен рядом с башней Аяр на холме Хисар – да будет свята его могила!

Третьим его “халифой” был великий ‘ариф и святящаяся луна шейх Сулейман Кармини - да будет свята его могила! Он был одним из крупнейших “муршидов”- наставников.

Четвертым его “халифой” был шейх, к кому перешла тайная благодать этой благородной линии – генеалогии

Наш сеййид шейх ‘ариф ар- Рауайкири – да будет свята его могила!

Он – ‘ариф. Лучи его искреннейшего рассвета засияли после захода солнца знаний [о Боге] в его эпоху. Он родился – да будет свята его могила! - в селении Рауайкири недалеко от Бухары на расстоянии 6 фарсах¹³¹ и на расстоянии 1 мили от селения Гудждувани. Он вступил в тарика Накшбандийа под руководством шейха Абдул Гудждувани – хазрата. Он так стойко перенес бремя услужения шейху, что тот разрешил ему заниматься наставничеством и свидетельствовал о его полном совершенстве [камаль¹³²] перед самыми видными мучениками, павшими за исламскую веру. Когда к нему перешло “халифство” [право на духовное руководство братством Накшбандийа], он принялся за дело с энергией, достойной энергии своих предшественников и возглавил дело наставничества. Он никому из учеников на вопросы не отвечал отказом. Он заполнил всю землю благоуханиями своей благодати, раскрыл глаза суфиев тайнами своих откровений и, наконец, стал светом сада истины и светом зеницы ока суфиев братства-тарика Накшбандийа. Он был объектом паломничества со всех сторон света, величайшим из мужей, обладателей дуновения [от присутствия Аллаха]. Он скончался в вышеупомянутой деревне Рауайкири. Затем тайную благодать этой благородной линии-генеалогии от него перенял

Наш сеййид шейх Махмуд аль – Инжири Фагнави – да будет свята его могила!

Он был “муршидом”, из пальцев которого разносились волны [суфийской] мудрости. Господь Бог его существованием даровал свои щедроты сердцам правоверных мусульманской общины: очистил зеркало их сердец от мрака, тьмы и своей милостью сорвал с них завесы из мирской суеты. Господь Бог при помощи святого света шейха Махмуда аль-Инжири сделал многих [из правоверных] избранными. Шейх Махмуд самый великий из удостоившихся милостей и щедрот от Бога. Когда он занял положение нашего сеййида “‘арифа Рауайкири – да будет свята его могила!- он посвятил себя направлению людей на верный путь к Богу. Он счел дозволенным громкий [произносимый вслух] зикр “джахри”¹

¹³⁰ “Талиб” – требующий, взыскующий знания (студент). Тут имеется в виду суфий, прошедший начальные этапы суфийского “пути”

¹³¹ “Фарсах” – миля, фарсанг (мера длины, равная 2250 метрам).

¹³² “Камаль” – высшая степень совершенства суфия.

¹ “Джахри” – громкий, произносимый вслух.

после начала болезни его “устаза” (учителя), чтобы удовлетворить потребности мусульман того времени. Он и дальше продолжал исполнять зикр “джахри” после смерти своего учителя. Шейх Махмуд большую часть времени проводил в мечети селения Уабкана в окрестностях Бухары. Однажды он посетил собрание ученых. Шамс аль-Халвани знаком просил шейха Хафиза ад-Дина спросить у шейха Махмуда, чего тот желает, исполняя зикр “джахри”. Шейх Махмуд ответил ему: “Я желаю разбудить спящего [погруженного в мирское] и побудить беспечного, чтобы они обратились к Аллаху, встали на верный путь-тарика [суфийский путь] и искренне покаялись перед Господом, ведь покаяние перед Ним – ключ к блаженству и признак счастья”. Шейх Хафиз ад- Дин сказал ему: “Твое намерение – верное. Тебе можно исполнять громкий зикр “джахри”. Шейх Хафиз ад- Дин попросил также его объяснить, кому из суфиев разрешено исполнять зикр “джахри”, чтобы можно было отличить достойного исполнять зикр “джахри” от того, кто только испортит зикр. Шейх Махмуд – да будет свята его могила! - ответил: “Зикр “джахри” может исполнять тот суфий, чей язык вы нашли чистым от лжи и клеветы, его желудок – свободным от запрещенного религией пищи “харам”, его сердце – свободным от двуличия и жажды добиться дешевой популярности, его тайну¹³³ - лишенной обращенности к суетности и мелочам земного мира”.

Наш сеййид Али Рамитани – да будет свята его могила! - сказал: “Один человек встретил святого Хизра – да будет мир над ним! - и сказал ему: “Сообщи мне, кто тот человек нашего времени, который находится на верном пути шариата и прямом пути-тарикате, для того, чтобы я последовал за ним?” Святой Хизр ответил ему: “Этот человек – шейх Махмуд аль-Инжир Фагнави – да будет свята его могила!” Кто-то из сподвижников шейха говорил, что это он — тот человек, который встретил святого Хизра, упомянувшего о шейхе Махмуде и сказавшего, что шейх Махмуд был от пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – на расстоянии, достаточном для беседы.

Шейх Махмуд посетил шейха Дехкана Киллати – хазрата, который был родом из селения Киллати, расположенного в двух фарсах от Бухары. Шейх Дехкан Киллати был одним из крупнейших преемников – “халифов” шейха ‘арифа Аулия аль- Кабир аль – Бухари. Он уже был при смерти. Когда шейх Махмуд вышел от него, шейх Дехкан, уже находясь в смертной агонии, попросил Всемогущего Аллаха, чтобы Тот помог ему назначить преемника – “вали” из многих его “аулия”. Вдруг шейх Махмуд во второй раз вошел к шейху Дехкану и остался до тех пор, пока шейх Дехкан не покинул земной мир¹³⁴. Шейх Махмуд аль – Инжир Фагнави родился в селении Инжир, что означает по- тюркски “смоковница” или “инжир”. “Фагнави” – это название одного из селений, расположенных возле Бухары. Затем тайную благодать этой благородной духовной преемственности от него принял

Шейх Али Рамитани – да будет свята его могила!

Он - знание самых высших знаний и источник самых полезных благих качеств. Он открыл замки с сокровищниц сердец и разъяснил особенности самых сокровенных тайн [Господа]. Сколько он приложил усилий, чтобы разнести вдребезги дурные желания людей и очистить их души теми откровениями, которые снизошли к нему. Он добился в кругу ‘арифов самых почетных слов в свою заслугу. Как сказал кто-то из поэтов: “Сколько [хорошего] оставили первые [предшественники] последующим поколениям!” Он был лучшим из “аулия” для руководства неподготовленными суфиями на их пути к боговдохновенным “стоянкам-макамат”. И если ученые – не “аулия”, то нет у Аллаха выше “вали” на небесах, чем он. Его имя и судьба – руководство [людей] на верном пути. Описание его словами и образами – за пределами человеческих возможностей.

¹³³ “Сирр” - тайна, метафорическое обозначение истинного духовного начала в человеке, которое должно связывать его с истинным в мире – с Богом.

¹³⁴ Буквально: “пока тот не встретил своего самого высокого друга [Бога]”

Он родился - да будет свята его могила! - в деревне Рамитан, что в двух фарсах от Бухары. Там он вырос и изучал религиозные науки, пока не стал знатоком в них. Он учился у шейха Махмуда аль – Инжир Фагнави и сподобился достижения высоких [мистических] “стоянок-макамат” [на суфийском пути] и последовательных откровений “футухат” [от Бога], которыми он заполнил Запад и Восток и помог суфиям наставлениями и советами. Он прославился, достигнув высшей славы.

Из его прекрасных слов [к суфиям]: “Трудитесь и не мелочитесь! Признавайтесь в ваших несовершенствах и возобновляйте ваши усилия!” Он говорил: “Приложи все усилия, чтобы быть в присутствии у Бога постоянно, особенно во время приема пищи и разговора!” Он говорил: “В словах Господа Бога, - “О вы, которые уверовали! Обратитесь к Аллаху искренним обращением!” (Коран 66:8) содержатся указание и радостная весть: указание на необходимость обращения к Аллаху с просьбой о прощении и радостная весть в том, что Господь Бог примет это обращение. Потому что повеление Бога уверовавшим обратиться к Нему есть доказательство принятия их обращения, поскольку если бы Он не принял их обращения [о прощении], Он бы не повелел им обратиться к Нему”. Его спросили – да будет свята его могила! – о том, в какое время мусульманин, который опоздал выполнить обязательные молитвы “аль – хамсу”¹, должен их заново прочитать? Он ответил, что до восхода солнца. Шейх Али Рамитани, касаясь смысла высказывания пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! - “Всевышний Аллах каждый день и каждую ночь смотрит на сердце правоверного мусульманина 860 раз”, сказал: “В сердце имеются 860 отверстий и каждый орган тела имеет 860 жил [корней], связанных с сердцем. Если сердце под воздействием исполнения зикра (поминания Бога) достигнет состояния, характерной особенностью которого является возникновение возможности для сердца “видеть” Бога, то это воздействие передается во все органы тела суфия. Каждый орган начинает проявлять приличествующую для Бога покорность Ему. И благодаря свету покорности каждого органа достигается “файд”² [манифестация Бога], что является метафорическим обозначением взгляда милости Бога на сердце”.

Его спросили – да будет свята его могила! – про иман¹³⁵ (вера). Он ответил, что вера – это разрыв “катг” [состояние разрыва с Богом] и связь “васл” [состояние присутствия с Богом]. Шейх Али Рамитани был современником великого ученого шейха Рукнутдина. Между ними происходили оживленные беседы, осуществлялась большая переписка. Например, шейх Рукнутдин послал к нему человека, передав через него три вопроса. Первый вопрос [шейха Рукнутдина]: “Оба мы с тобой служим бедным и несчастным, кормим их пищей. Но ты не придаешь никакого значения пище [которую раздаешь] и не утруждаешь себя в ее добывании. А люди тебя благодарят и довольны тобой, а на меня жалуются и все недовольны мной”. Шейх Али Рамитани ответил: “Много щедрых людей оказывают милость и щедрость, представляя свои дары людям, нуждающимся в помощи, но мало кто из последних способен спокойно принять милостыню [из-за чувства стыда и уязвленной гордости]. Поэтому старайся не быть благодетелем, и ты не обнаружишь ни одного из них жалующимся на тебя”. Второй вопрос: “Я слышал, что святой Хизр взял на себя обязанность воспитывать тебя. Как это можно представить?” Ответ: “Тех, кого любит Аллах, тех любит и святой Хизр”. Третий вопрос: “Я слышал, что ты исполняешь зикр во имя Аллаха вслух, способом “джахри”. Откуда ты взял это право?” Ответ: “Я также слышал, что ты исполняешь зикр “хафи” [молчаливый, исполняемый про себя зикр]. То, что услышит еще кто-то, кроме тебя¹, есть громкий зикр “джахри”.

Сейфутдин Фидда, один из лучших ученых того времени, сказал шейху Али Рамитани: “Не исполняй громкий зикр “джахри”. Тот ответил: “Ученые сошлись в едином мнении, разрешив мусульманину исполнение зикра “джахри” [вслух] в конце жизни, когда тот

¹ “Аль-хамсу” – пять ежедневных молитв.

² “Файд” -излияние, эманация. Процесс порождения мира из божественного источника.

¹³⁵ Иман – вера в единого Бога и в остальные догматы мусульманской религии.

¹ Т.е. Бог.

готовится испустить последнее дыхание” - сославшись на высказывание пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – “Громко и непрерывно повторяйте у умирающего слова “Ла илаха илля Аллах”, чтобы он перед смертью вслух повторил эти слова”.² А для суфиев каждый вдох – это последний вдох”.

Шейх Бадретдин Майдани, один из лучших сподвижников шейха Хасана аль – Булгари, сказал шейху Али Рамитани: “Господь Бог повелел нам часто и много исполнять зикр. Ведь об этом говорят его слова: “Вспоминайте Аллаха частым воспоминанием [зикром]!” (Коран 33:41). Что же требуется от нас - зикр “джахри”, исполняемый языком, или зикр “хафи”, исполняемый сердцем?” Шейх Али Рамитани ответил: “От начинающего суфия требуется зикр, исполняемый языком, а от опытного, достигшего конца [суфийского Пути] суфия требуется зикр, исполняемый сердцем, потому что начинающий суфий исполняет зикр с большим трудом и усилием, а что же касается прошедшего до конца “Пути-тарика” суфия, то если его сердце испытает воздействие от исполнения зикра, то все части его тела станут исполняющими зикр. В итоге такой суфий погружается в долгий и многократный зикр. Его труды за один день будут равны трудам других, выполненных за целый год”.

Шейх Али Рамитани говорил: “Муршид - наставник в первую очередь должен знать степень подготовленности и склонности начинающего суфия-“салика” и только затем должен обучать его зикру и воспитывать в соответствии с подготовленностью и склонностями суфия-ученика. Суфий, который вызывается исполнять работу по воспитанию и наставничеству учеников – “муридов”, должен быть похож на того, кто берется выращивать птицу и поэтому сперва должен знать, сколько корма может вместить зоб птицы, а потом кормить птицу сообразно этому. Также и “муршид” [должен поступать]”.

Шейх Али сказал: “О, если хотя бы один из детей шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани был живым, существовал на земле! Но распяли [казнили] Мансура ал - Халладжа¹³⁶!” Один человек продекламировал перед ним стихи:

*Для каждого влюбленного в муках любви есть жизнь.
Для каждого человека во всяком вдохе – два праздника¹³⁷.*

Шейх Али Рамитани сказал, что в каждом вдохе [суфия-закира] не два, а три праздника [радости]. Человек попросил его объяснить. Шейх сказал: “Согласие и помощь [Бога] для исполнения зикра, зикр и принятие Богом зикра”.

Шейх – да будет свята его могила! – говорил: “Суфий-салик должен много прилагать духовных усилий и совершать “риадийат” [психотренинг суфиев], чтобы достичь мистических “стоянок-макамат” и погрузиться в таинственные “состояния-ахвал”. Есть еще другой способ. Он состоит в том, что суфий должен стремиться завоевать любовь сердец “аулия” [святых угодников Бога, суфийских шейхов], потому что сердца шейхов являются источником божественных мудростей и суфий-салик сможет получить свою долю из них и в итоге сможет сподобиться их состояний – “ахвал”. Однажды шейх Фахруддин ан – Нури спросил шейха Али Рамитани: “В чем причина того, что когда Всемогущий Аллах в состоянии “азаль”¹³⁸ спросил [все] человеческое потомство [“И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я, они сказали: “Да, мы свидетельствуем...” (Коран 7:171)], они ответили, а в Судный день, когда Аллах спросит: “Кому царство в тот день [Судный день]?”, они не ответят?”, Шейх Али Рамитани – да будет свята его могила – ответил: “Причина в том, что в состоянии “азаль” Господь Бог возложил на сынов Адамовых и их потомство бремя предписаний шариата и обязательство словесного засвидетельствования как

² “Талкин” – внушение умирающему для того, чтобы он перед смертью подтвердил свою веру в единого Аллаха.

¹³⁶ Мансур ал – Халладж (ок. 858-922 х.э.), знаменитый суфий, автор многих экстатических и парадоксальных высказываний. Казнен (распят) в Багдаде.

¹³⁷ “Ид” – праздник. “Идан” – два великих мусульманских праздника. Первый – по случаю окончания мусульманского поста. Второй – Курбан- Байрам, праздник жертвоприношения.

¹³⁸ “Азаль” – до начала времени.

необходимые требования исламской религии. Что же касается Судного дня, то в этот день отменяются предписания религии [обязательные к исполнению до Судного дня] и раскрывается [глазам людей] мир Истины [Бога]. А в Истине нет места речи [то есть, когда раскроется вся истина миров, отпадает необходимость в речи как в средстве познания и общения, так как все будет ясно и понятно]. И тогда Господу Богу придется самому ответить на свой вопрос “Кому царство в тот день? - словами “Аллаху единому, могучему!” (Коран 40:16).

Он – да будет свята его могила! – рассказывал: “Однажды святой Хизр посетил шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани. Шейх поднес ему две лепешки, испеченные из ячменя. Но святой Хизр – да пребудет над ним мир! – не стал есть. Шейх сказал ему: “О, мой сеййид! Ешь лепешки, ведь они “халяль”²!” Святой Хизр ответил: “Да. Только тот, кто замесил тесто для этих лепешек, не был ритуально чист³. Следовательно, недопустимо, чтобы я ел этот хлеб”.

Из стихов, сочиненных им:

*“Тот, дружба с которым не способствует твоему
Сердцу присутствовать с Богом
Словно туча, скрывающая похоть твою души то,
что раскрыл для тебя Бог
Если не расстанешься с ним ради достижения
Слияния с Богом
Не примет тебя дух Господа, который всезнающ”.*
*“Если будешь брошен рядом с Богом, то оставь всех людей
И искренне последуй за партией Аллаха [суфиями]
Если от Бога падет на тебя помощь, то обрати ее
Для ума и глаз своих стремлением для приближения [к Нему]”.*

Из чудес, которые он являл людям:

Однажды между ним и одним из его современников, знатным сеййидом, произошла ссора. Тот сеййид холодно встречал шейха и в один день грубо обошелся с ним, хотя правота была на стороне шейха. И случилось так, что в тот же день на город совершили набег тюрки, ограбили людей и увели много пленных, среди них и сына этого сеййида. Когда эта горькая весть дошла до сеййида, то он понял, что этот случай – предупреждение ему от Аллаха за то, что произошло между ним и шейхом, когда шейх был прав. Сеййид стремительно прибыл к шейху и попросил его о прощении и позвал его и всех ученых и шейхов, которые были на его благородном собрании к себе домой. Шейх Али Рамитани – да будет свята его могила! - догадался о его намерении. Когда все прибыли во двор сеййида, его слуга расстелил скатерть и принес угощение. Шейх Али сказал: “Я не притронусь к пище рукой, пока сын сеййида не придет и не будет есть с нами”. Затем он умолк и все стали смотреть на него. И тотчас постучали в дверь. И когда открыли дверь, то увидели сына сеййида, уже прибывшего к дому. Все впали в страшный испуг. Они подступили к нему и принялись расспрашивать о подробностях его освобождения из плена и его прибытии к ним. Он сказал: “Я сам не знаю. Я только что был среди тюрков в качестве пленного и тут же обнаруживаю себя среди вас”. А расстояние между двумя странами равнялось 10 дням. И все присутствующие выразили свою покорность шейху, увидев его величие и чудо, продемонстрированное им благодаря Аллаху.

Также из его чудес: Однажды его посетил один из сеййидов. Для оказания гостеприимства гостю в доме шейха не было ничего. Он сидел вместе с гостем и был очень озабочен всем этим. Но почти сразу пришел один из его учеников-муридов, чей отец был поваром, принес тюрю и поставил пищу перед шейхом, а затем встал перед ним в позе униженности и покорности. Ученик сказал: “Я приготовил тюрю для вас и надеюсь, что ты

² “Халяль” – пища, разрешенная религией.

³ “Тахир” – мусульманин в состоянии ритуальной чистоты после совершения омовения “Тахарат”.

примешь ее от меня”. И просияло лицо шейха от радости, когда он увидел искреннюю службу ученика и его покорность. Шейх и его гость поели. Затем, когда гость ушел, он позвал юношу и сказал ему: “Да благословит Аллах тебя за твою пищу и примет твое подношение! Проси у меня то, что ты хочешь, и ты получишь его, если Богу будет угодно!” В душе у юноши было высокое желание. Он сказал: “Предел моих желаний – быть похожим на тебя, о шейх, и внешним обликом и образом жизни!” Шейх сказал ему: “Это дело очень трудное, ты не сможешь осилить его”. Юноша сказал: “Я ничего другого не желаю!” Шейх взял его за руку, ввел его в “халватун”¹ и направил на него всю силу своей духовной сущности, оказав ему милость самым высоким [духовным] желанием. Через час юноша вышел из “халватун”. Он стал похожим на шейха и внешним обликом и образом поведения в жизни. Никто не мог их двоих отличить друг от друга. Юноша прожил 40 дней (говорили, что еще меньше) и покинул этот свет, перейдя в мир иной, ближе к милости Бога - Велик Он и Всемогущ!

Когда шейх принял Божье повеление с требованием переселиться из Бухары в Хорезм, то он немедленно отправился туда. Когда он прибыл туда, то остановился возле крепостных ворот и отправил человека [посланца], чтобы он сообщил эмиру города: “Факир”¹³⁹ и ткач намеревается вступить в ваши владения и жить здесь. Если вы разрешите ему, то войдет, а если нет – то он вернется назад”. И приказал посланцу, в случае получения разрешения войти в город, чтобы он взял от эмира письмо с его печатью. Когда посланник шейха Али Рамитани прибыл к эмиру и сообщил о просьбе шейха, то эмир и его приближенные стали насмехаться над словами шейха Али. Эмир с издевкой сказал: “Эти люди – самые глупые и скудоумные. Напишите то, что он просит”. Когда посланник шейха взял письмо, написанное так, как хотел шейх, он принес его шейху Али. Он – да будет свята его могила! - вошел в город и приступил к занятиям суфийской практики методом шейхов тарика Накшбандийа – да будут святы их могилы! Он каждый день шел на городские рынки, останавливался возле мастеров различных ремесел и спрашивал у них: “Сколько вы зарабатываете в день?” Они отвечали, что столько-то и столько. Он говорил им: “Я дам вам вознаграждение. Идите за мной! Совершите религиозное омовение, посидим вместе целый день и совершим зикр (восхваление) Аллаху до захода солнца!” И каждый, кто отозвался на его призыв, благодаря благодати и духовной силе шейха достиг мистического состояния “халь”, которое оберегало от утраты связи с шейхом и влекло к постоянному сопровождению и подражанию Али Рамитани-хазрату. Не прошло нескольких дней и число его последователей и муридов увеличилось. Некоторые завистники пошли к эмиру и стали клеветать на шейха: “В ваш город пришел шейх. Вокруг него собралось много людей. Увеличилось число его учеников и последователей. Мы боимся, что от всего этого могут возникнуть смута и хаос в твоём царстве, которым никто не сможет положить конец”.

Правитель и его приближенные испугались и захотели изгнать его. Когда до шейха дошли эти сведения, он вызвал к себе человека, который был его посланником к эмиру в первый раз, вручил ему разрешительное письмо правителя и отправил посланника к эмиру, сказав слова: “Иди к правителю и передай ему, что шейх вошел в город с его разрешения, и если правитель пожелает изменить свое решение, то шейх покинет город”. Когда посланник прибыл к эмиру и передал ему письмо с разрешением и слова шейха к нему, правитель испытал сильное чувство стыда. Затем правитель посетил шейха, попросил прощения за то, что произошло по его вине и выразил свои искренние чувства к нему. И сразу правитель сподобился великой пользы [даров].

Умер шейх Али Рамитани во вторник, в промежуток между двумя молитвами, 18 числа месяца Зуль-кагида 715 или 721 года хиджры в возрасте 130 лет. У него было двое сыновей, незаурядных ученых, которые при жизни отца достигли совершенства и высшей степени в познании боговдохновенного знания “гирфан”. Один из них – шейх Мухаммад Хурад. Ему было 80 лет, когда умер его отец. Второй – шейх Ибрагим. Когда его отец стал умирать, он

¹ “Халватун” – место уединения, или тайная беседа с Богом (у суфиев).

¹³⁹ “Факир” – бедняк, нищий. Синоним и распространенное прозвище суфиев, охотно принимаемое ими.

дал младшему сыну Ибрагиму право обучать суфийских учеников-муридов после его кончины. Сердцам некоторых его учеников муридов не давал покоя вопрос, почему шейх не дал это право своему старшему сыну, который гораздо умнее, совершеннее и благороднее младшего сына? Шейх – да будет свята его могила – прочитал их мысли и сказал: “Шейх Мухаммад Хурад долго не проживет после меня”. И действительно, Мухаммад прожил после отца только 19 дней и умер. А шейх Ибрагим прожил после смерти отца еще 52 или 56 лет. Затем тайная благодать этой благородной духовной преемственности от него перенял

Наш сеййид Мухаммад Баба Саммаси – да будет свята его могила!

Он – первый ученый из “аулия” и первый среди всех ученых. Он был непревзойденным в явных и тайных знаниях. Его благодать распространилась на все стороны света, где ступает нога человека, и светом знаний от его усилий осветились все тайные уголки. Как же иначе! Ведь он был самым лучшим из отобранных и избранных суфиев – “хавасс” восьмого столетия хиджры. Он был способен через познания божественных тайн “гуюб”¹ достичь крайних пределов священной территории сердец. Он был божественным знаком, чью руководящую способность никто не способен освоить. Он был пределом, которого никто не сможет достигнуть. Он был доводом, к святости которого прибегали “арифун”¹⁴⁰. Вокруг Каабы его наставничества совершали “таваф”¹⁴¹ страждущие его знаний.

Он родился – да будет свята его могила! – в селении Саммас в 1 миле от селения Рамитан и в 3 милях от Бухары. С детства он был занят изучением религиозных наук и метафизических, умозрительных дисциплин. Он быстро стал выдающимся ученым во всех науках. Затем он стал сподвижником шейха Али Рамитани, напряженно, прилагая все силы, трудился на суфийском пути и совершал “риадийат”. И он стал выделяться среди суфийских братьев обилием богоявлений и чудес, которые посещали его, и своим достижением крайнего предела “макамат”. Его шейх избрал Мухаммада своим “халифом” – преемником перед своей смертью и повелел своим сподвижникам следовать за ним и подчиняться ему, пока он будет жив. Шейх Мухаммад Саммаси предсказал о появлении на свет нашего сеййида шейха Мухаммада Бахаутдин Шаха Накшбанди гораздо раньше его рождения. Каждый раз, когда он проходил через село, где затем родится шейх Бахаутдин Накшбанд, которое так и называется “Каср аль – г’арифан”, о чем будет сказано ниже, шейх Мухаммад Саммаси говорил своим сподвижникам: “Я чувю, как из этой земли исходит запах “арифа”. И, наконец, когда он опять проходил через это село, он им сказал: “Я чувствую, что этот запах усилился”. Это было через три дня после рождения будущего шейха Бахаутдина Накшбанди. И почти сразу к шейху Мухаммаду Саммаси пришел дед Бахаутдина Накшбанди, неся его на руках. Когда Мухаммад Саммаси увидел маленького Бахаутдина, то сказал: “Это – мой сын!” Затем он обернулся к своим сподвижникам: “Это – [будущий] ‘ариф, о котором я часто вам говорил, что чувю его запах, исходящий из этой деревни. И очень скоро, если Богу будет угодно, он станет образцом для всех людей”. Шейх Мухаммад подступил к шейху Сеййиду аль – Амир Кулалу и сказал ему: “Это – мой сын. Не проявляй небрежности в его воспитании. Если будешь небрежным в этом, то ты никогда не найдешь меня довольным тобой!” Шейх Сеййид аль- Амир Кулал встал перед ним и сказал: “Я с удовольствием приступлю к этому занятию, и не буду проявлять небрежности и лени в его воспитании никогда - даст Бог!”

У шейха Мухаммада Саммаси был большой виноградник. Он приходил туда и своими руками ухаживал за виноградными кустами. И всякий раз, когда он отрезал ветвь, у него отключались чувства [связывающие его с миром] и он оставался в таком состоянии один или два часа, пока не приходил в себя. Он умер в том селении Саммас. Затем тайну этой благородной духовной преемственности от него воспринял

¹ “Гуюб” (ед.ч.- гайб) – тайное, сокровенное.

¹⁴⁰ “Арифун” – самые совершенные суфии.

¹⁴¹ “Таваф” – ритуальный обряд обхода Каабы.

Шейх Сеййид Амир Кулал – да будет свята его могила!

Он – цветок восхваленных [Господом] садов достоинств и заслуг. Он - лотос. Он достиг всего, что хотел получить из высоких мистических “стоянок-макамат”. Он – обладатель трона “иршад”¹ и влекущий потоки явлений Бога и Его помощи.

Он сравним с опьяняющей силой сокровенных божественных тайн. Он - сладость из-за своих чистых дыханий вечных душ [суфиев]. Он - обновитель шариата, сеййид для пути - тарика Накшбандийа, опора истины Бога, “муршид” - наставник и спаситель созданий и тварей при помощи Божьей истины. Многие смогли удостоиться его благодати, благословения, божественных знаний и откровений и войти в число “арифов” благодаря руководящей силе его чуда, а не ложного прельщения и соблазна. Воистину, “аулия” [святые угодники] господ [суфиев] есть господа “аулия” [священных угодников]!

Он родился в селении Сухар, расположенном в двух “фарсангах” от Бухары, и там же умер. В своих “Макаматах” он упомянул о своей матери - да смилуется над ней Господь! - что она говорила: “ Я была тогда уже беременна [Сеййидом Амиром]. И когда я съедала сомнительную [с точки зрения предписаний религии] пищу, то испытывала внутри себя боль. И когда подобное участилось, то я предприняла меры предосторожности в приеме пищи и после этого больше не испытывала ничего подобного. Я очень надеялась, что Господь Бог через него даст счастье и благословение”.

Он вспоминал, что в дни своей молодости он занимался искусством единоборства и чтобы увидеть его мастерство вокруг него собирались лучшие храбрецы и борцы. Однажды один из зрителей поймал себя на мысли, что Сеййид Амир - благородный сеййид и как он может заниматься борьбой и водиться с бездельниками.

И почти сразу его сморил сон. Во сне этому человеку приснилось, что Судный день уже состоялся, и что он сам по самую грудь утонул в грязи. Его охватило сильнейшее волнение и страх. Тут к нему подошел Сеййид Амир – да будет свята его могила! - и вызволил его из беды. Затем этот человек пришел в себя. Сеййид Амир посмотрел на него и сказал: “Ты увидел теперь, в чем заключается мое [истинное] стремление, и понял, в чем заключается смысл борьбы?” Наш сеййид шейх Мухаммад Саммаси и его сподвижники однажды проходили возле арены состязаний. Шейх остановился возле нее. Кое-кто из его спутников подумал: “Как может шейх останавливаться возле людей, занимающихся этим вредным новшеством?” Шейх тут же обернулся к своим сподвижникам, потому что ему раскрылись эти мысли. Он сказал спутникам: “Среди них [борцов] находится один человек и очень много людей вскоре получат пользу от дружбы с ним и достигнут самой высокой степени в мистическом “состоянии” [халь]. И я хочу заполучить его”. Взгляд Сеййида Амира остановился на шейхе Мухаммаде Саммаси и он сразу стал безудержно влекомым к шейху Мухаммаду. И когда последний ушел, Сеййид Амир последовал за ним, пока не пришел к нему домой и не вошел туда вместе с шейхом. Шейх обучил его зикру, основам тарика Накшбандийа. Затем он сказал ему: “Ты - мой сын!” Сеййид Амир 20 лет сопровождал своего шейха, постоянно занимаясь исполнением зикра, предаваясь благочестивым мыслям [о Боге], поклоняясь Аллаху и уединяясь в “халватун”. И никто за это время не видел его на рынках, на аренах борцов или еще в другом месте. Он в каждый понедельник и четверг приходил из селения Сахур в селение Саммас, чтобы посетить шейха, хотя расстояние между селениями достигало пяти миль.

Все это время он занимался суфийской практикой, следуя методам мастеров Накшбандийа, достиг высших степеней на этом пути - тарикате, превзошел всех в этом отношении и исчез с поля зрения “очей” сердец [остальных суфиев] в области божественной сокровенности небес Его явлений.

Его благородные преемники “хулафа”.

¹ “Иршад” – наставничество, обучение шейхом суфия-ученика.

Первый “халифа” - мауляна шейх ‘ариф Дик Карани, самый совершенный из святых угодников, представителей Господа Бога, опора наставничества и руководства на верный путь – да будет свята его могила! Он родился и умер в деревне Дик Каран. Он был крупнейшим имамом, служил шейху Сеййиду Амир Кулалу так усердно, что последний похвалил его и сказал: “Среди моих “хулафа” не было лучше “халифов”, чем шейх Бахаутдин Накшбанд и мауляна ‘ариф Дик”. Сам шейх Бахаутдин Накшбанд чрезвычайно восхвалял мауляну “‘арифа и был его сподвижником 30 лет, исполнял службу с предельной учтивостью и воспитанностью, даже не совершал омовения, находясь выше по течению реки, чем шейх и не наступал во время ходьбы на место, куда ступала нога шейха. Наш сеййид Бахаутдин Накшбанд – да будет свята его могила! - сказал: “Я дважды совершил путешествие в Хиджаз¹⁴², посетил тамошние “завия”¹⁴³, медресе и “халватун” и не нашел там никого подобного мауляне ‘арифу даже на частицу пылинки. Если бы я нашел похожего на него, то я бы не вернулся. Я хочу встретить такого человека, чья прекрасная внешность совпадала бы с характером, а его тайны были выше семи небес”.

Из чудес мауляны “‘арифа:

Однажды на селение с гор хлынул великий селевой поток. Жители испугались потопа и в страхе обратились к нему. Он вышел и сел прямо на место, где бушевала стихия, и сказал потоку: “Если ты обладаешь силой, то унеси меня!” Селевой поток постепенно ослаб и спал.

Когда наш сеййид Бахаутдин Накшбанд вернулся из Хиджаза, обосновался в Мерве и со всех сторон к нему стал стекаться народ и вокруг него собралось множество учеников - муридов, то вскоре мауляна ‘ариф отправил к нему посланца с просьбой прибыть к нему. Тот отправился тайком ото всех и когда он прибыл к мауляне ‘арифу, сподвижники последнего оставили его. Он им сказал, что у него с шейхом Бахаутдином есть тайна [разговор с глазу на глаз]. Когда они удалились, он сказал ему: “Час моей смерти пробил. Мне осталось жить два-три дня, не больше. Я посмотрел всех своих и твоих учеников и не нашел ни в ком из них обладателя совершенной способности быть главой тарика, кроме как только у твоего ученика - мурида шейха Мухаммада Парсы. Все, что Господь Бог вверил мне, Он вверил ему. Не будь небрежным в деле его воспитания. Он будет твоим сподвижником!” Мауляна ‘ариф повелел своим сподвижникам следовать шейху Бахаутдину Накшбанду. Затем он завещал ему, чтобы после его смерти шейх Бахаутдин своей рукой вымыл посуду для омовения тела покойного, затем сел, как сидят для ташаххуда¹, во время подогрева воды, а потом сам омыл тело покойного мауляны, завернул его в саван, похоронил и после трех дней вернулся в Мерв. Шейх Бахаутдин сделал все так, как просил его перед смертью мауляна ‘ариф. Место его захоронения находится рядом с селением Дик Каран, возле дороги на Хазару - да будет свята его могила! Господь Бог через его руки воспитал много людей.

Второй “халифа” - первый руководитель к верному пути, жемчужина “‘арифов” мауляна шейх Джамалетдин Дагстани - да будет свята его могила!

Третий “халифа” - “фазлакату”² крупнейших наставников - муршидов мауляна шейх Ядкар Кенесруни – да будет свята его могила!

Четвертый его “халифа” - сеййид этого пути - тарика Накшбандийа, шейх этого благородного ряда имен и самый величайший суфий, к которому перешла тайная благодать этой благородной линии - генеалогии, который оживил и добавил величие и благородство этому братству, возвысил спасительную мощь тарика. Это

**Наш сеййид, шейх Мухаммад Бахаутдин Шах Накшбанд.
Он - “уэйс”¹⁴⁴ Бухары - да будет свята его могила!**

¹⁴² Хиджаз - западная прибрежная часть Аравийского полуострова, где расположены г.г. Мекка и Медина.

¹⁴³ Завия (мн.ч.-завая) - суфийская обитель.

¹ Ташаххуд - коленопреклоненная поза молящегося в середине или в конце молитвы, когда он произносит слова исповедания веры.

² “Фазлакату” - краткое изложение, подытоживание. Здесь в смысле “отборный”, “лучший”.

¹⁴⁴ “Уэйс” - совершенный суфий - ‘ариф, достигший этой степени без обучения у шейха.

Он – высшее спасение и прекрасно составленное ожерелье “ма’ариф” [боговдохновенного познания]. Благодаря свету его руководства людьми к истинному пути исчезли препоны преходящих обстоятельств мира. Благодаря его благословенной благодати и милости его сокровенного удела раскаялись и встали на верный путь самые опасные злодеи.

Он родился - да будет свята его могила! - в священный месяц мухаррам 717 года хиджры (1318 г. х.э.) в селении Каср аль-‘арифан¹⁴⁵, расположенном на расстоянии одного фарсаха от Бухары. Еще в самом начале его жизни проявились его качества святости и счастливые признаки благородства его мистических “состояний - ахвал”. Когда еще он был ребенком Всемогущий Аллах даровал ему прекрасные и великие чудеса. Он изучил метод мистического познания этого пути - тарика явным способом под руководством нашего сейида, шейха Мухаммада Баба Саммаси, затем был сподвижником Сейида Амира Кулала. Но в действительности он был “уэйсом”. Его воспитал святой дух мауляны, шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани - да будет свята его могила! Шейх Бахаутдин рассказывал: “Когда мне было примерно 18 лет, мой дедушка отправил меня с молитвами в селение Саммас для услужения великому ‘арифу и знаменитому муршиду, шейху Мухаммаду Баба Саммаси. Когда я прибыл туда, то еще не наступил закат солнца. Я обнаружил в своей душе спокойствие, надежду, страх перед Богом и чувство покорности перед Ним благодаря благословенной благодатной силе шейха Мухаммада Саммаси. Я встал на рассвете, совершил омовение, пришел в мечеть, где находились сподвижники шейха, и стал совершать молитву-“саят”¹. Когда я совершил “саджда”², прикоснувшись лбом к полу, то взмолился к Аллаху и стал Его умолять словами: “О, мой Бог! Дай мне силы вынести все испытания и муки любви!” Затем я вместе с шейхом исполнил утреннюю молитву “саятуль-фаджр” - да будет свята его могила! Когда он совершил молитву, то обернулся ко мне и повторил мне слова, с которыми я обратился к Богу во время молитвы, показав мне свою способность “кашф”³ [проникновение в чужие мысли]. Затем он мне сказал: “О, сын мой! Тебе следует во время молитвы говорить: “О, мой Бог! Дай этому слабому рабу то, что сделает Тебя довольным им!” Ведь Господь Бог не любит, чтобы его раб пребывал в бедах, даже если его любимый раб переживает страдания, ниспосланные на него Божьим предназначением, и дает ему силы вынести эти беды и страдания и помогает ему понять их предназначение и смысл. Рабу Божьему не следует самому избирать беду и испытание, потому что это есть проявление неустойчивости и невоспитанности. Он говорил - да будет свята его могила! - : “Когда умер шейх Мухаммад Баба Саммаси, мой дедушка взял меня с собой в Самарканд и всякий раз, когда слышал про праведного человека, вел меня к нему и просил, чтобы тот помолился за меня. И благословение этих людей осеяло меня. Затем мой дедушка привел меня в Бухару и женил меня там. Я проживал в местности Каср аль-’арифан. По милости Божьей в то время мне достался “калансуа”⁴, я достиг удивительных состояний - “ахвал” и окрепли мои надежды на то, что мне посчастливится сподвижничать Сеййиду Амиру Кулалу - да будет свята его могила! Он сообщил мне, что шейх Мухаммад Баба Саммаси-хазрат в своем завещании указал на меня: “Не жалея сил в его воспитании и проявляя заботу о нем. Если ты будешь небрежен в деле его воспитания, то ты не будешь из моих людей!” Сеййид Амир Кулал сказал - да будет свята его могила!- в ответ: “Если я буду небрежен в его воспитании, то я не буду считаться мужчиной!” Затем он с верностью выполнил свое обещание.

Шейх Бахаутдин Шах Накшбанд — да будет свята его могила!— говорил: “Мои “йакзатун”¹⁴⁶ (бодрствование) и “тауба”¹⁴⁷ (раскаяние) начались с того, что как-то я сидел

¹⁴⁵ “Каср аль-’арифан” - Дворец “‘арифов”.

¹ “Саят” (пер. намаз) - каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама.

² “Саджда” – поклонение молящегося, когда он, стоя на коленях, касается носом и лбом пола.

³ “Кашф” - способность к откровениям и к проникновению в чужие мысли, умение читать мысли постороннего.

⁴ “Калансуа” - суфийская войлочная шапка.

¹⁴⁶ “Йакзатун” - - бодрствование суфия, его “пробуждение” от погружения в мир и обращение к Богу как

вместе с моим наставником в уединении “халватун”. И когда я смотрел на него и разговаривал с ним, то вдруг услышал голос [Бога], говорящий мне: “А теперь тебе следует отказаться от всего и обратиться к Нашему присутствию [к Нам]”. Услышав эти слова, я впал в небывалое, великое мистическое состояние - “халь”. Я быстро покинул этот дом. Ничто не приходило мне в голову. Рядом с домом находилась вода. Я умылся и постирал свою одежду. Находясь в таком [возвышенном] состоянии от получения божественного воззвещения, я совершил молитву - “саят” из двух “ракагатов”¹⁴⁸. Сколько лет уже прошло с того времени, а я все надеюсь совершить молитву, подобную той молитве - “саят” из двух “ракагатов”, но никак мне это не удается!” Он - да будет свята его могила! говорил: “Когда я начал впадать в состояние “джазб” [неконтролируемое влечение суфия к Богу], мне был задан вопрос [голосом свыше]: “Как ты вступаешь в “тарик”?¹⁴⁹ Я ответил: “Я вступаю туда, надеюсь, что все, что скажу и пожелаю, сбудется”. Голос свыше сказал мне: “Все, что скажем, обязательно свершается”¹⁵⁰. Я сказал: “Я не в состоянии совершить это, наоборот, если все, что я скажу и захочу, свершится, то я ступлю ногой на эту дорогу [Путь к Богу]. Если же нет, то отступлюсь”. И так повторилось дважды. Затем голос оставил меня и мою душу на 25 дней. Меня охватило великое отчаяние. Затем мне было сказано [голосом свыше]: “То, что ты пожелаешь, сбудется”. Я сказал: “Я желаю вступить в путь - “тарика” [суфийский Путь к Богу] тех [суфиев], которые уже вступили на него и удостоились чести “вусул” [прибытия к Богу]”.

Шейх Бахаутдин говорил: “Однажды я вышел из дома в состоянии “джазб” [экстатического влечения к Богу] и “гайба” [погруженности в мир сокровенных тайн Бога, отключенности от мира], идя куда глаза глядят. Я шагал во все стороны. Ступни моих ног поранились от колючек. Когда стала наступать ночь, меня потянуло посетить шейха Сеййида Амира Кулала - да будет свята его могила! Это происходило зимой. Стоял сильный мороз. На мне не было ничего, кроме старой меховой шубы. Когда я пришел к его жилищу, то нашел его сидящим посреди своих сподвижников. Он увидел меня и спросил их обо мне. Те рассказали ему и он сказал: “Выведите его из этого дома!” Когда я вышел оттуда, то чуть было моя душа не возненавидела его и не восстала против него. И чуть было моя душа не сорвала с меня узду покорности и подчинения. Но милость и забота Бога постепенно окружили меня. Я сказал себе: “Я вынесу все унижения, чтобы заслужить довольство Бога мной. Это то, без чего мне не обойтись и чего мне не избежать”. Я положил свою голову на порог дома шейха и сказал себе: “Я не подыму своей головы, что бы ни произошло!” Снег же все шел и шел понемногу. Был сильный холод. Я пребывал в таком состоянии, пока не наступил рассвет. Шейх Сеййид Амир - да будет свята его могила! - вышел из дома и наступил своей благородной ногой мне на голову. Когда он обнаружил меня, то поднял мою голову с порога, завел меня домой и обрадовал меня радостной вестью. Он сказал: “О, мой сын! Благодать этой радостной вести равна размеру твоей сущности!” Затем он стал вынимать своей благородной рукой колючки из моих ступней ног, гладить мои раны на них и одарять меня своими обильными божественными откровениями и духовной энергией”.

Шейх Бахаутдин рассказывал - да будет свята его могила!: “Я находился в Бухаре, а шейх Сеййид Амир - в Насафе. Вдруг я обнаружил в душе тайное приглашение посетить шейха. Я немедленно отправился туда. Когда я прибыл и нашел его, то приветствовал его. Он сказал мне: “О, сын мой! Ты прибыл как раз в то время, когда у нас есть нужда в тебе. Мы соорудили очаг и хотели бы, чтобы кто-нибудь принес дрова”. Я поблагодарил его за это указание и отправился искать дрова. Я нес обратно дрова на спине, хотя колючки сильно кололи меня. Я нес дрова и читал по-персидски следующий стих:

Предмет моих стремлений - красота Каабы,

единственному “объекту”, достойному внимания суфия.

¹⁴⁷ “Тауба” - раскаяние и отказ суфия от всего мирского.

¹⁴⁸ “Ракагат” - цикл молитвенных поз и движений в молитве, сопровождаемых чтением молитвенных формул.

¹⁴⁹ “Тарик” - “Путь” или состояние движения суфия к Богу, т.е. метод постижения Истины.

¹⁵⁰ Намек на кораническое высказывание: “Он - тот, кто сотворил небеса и землю в истине; в тот день, как Он скажет: “Будь!” - и оно бывает”. (Коран 6:73).

*Она придает мне силу и энергию.
А колючки для меня как шелк,
Когда я несу дрова [для шейха].*

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - рассказывал: “Однажды я, когда был погружен в состояние “джазб”, отправился в путь с целью посещения шейха Сеййида Амира Кулала в г. Насаф. Когда я достиг рибата Джаграм, то мне повстречался перс с большой палкой в руках и огромной шапкой, как грива льва, на голове. Он ударил меня палкой и сказал по-тюркски: “Ты не видел коней?” Я не сказал ему в ответ ничего. Он стал преграждать мне дорогу и мешать моему движению по дороге. Я ему сказал: “Знаю, кто ты”. Он последовал за мной до рибата Караул. Затем он предложил мне составить вместе с ним кампанию. Я смотрел на него, не разговаривая с ним, и шел своей дорогой. Когда я прибыл к шейху Сеййиду Амиру-хазрату, он мне сказал, что святой Хизр –да пребудет над ним мир! - встретил меня на дороге, и спросил, почему я не обратил внимания на святого? Я ответил шейху: “Когда я бываю обращенным [всем своим существом] к вам, никто не занимает меня, кроме вас!”

Шейх Бахаутдин - да освежит Аллах его лицо! - рассказывал: “Я был еще в начале суфийского пути и погружения в мистические состояния - “ахвал” и без ясных намерений бродил вокруг Бухары и посещал могилы. Как-то ночью я посетил “дарих”¹⁵¹ шейха Мухаммада ибн Васига - да будет свята его могила! - и нашел там лампу с маслом и длинный фитиль. Нужно было лишь немного сдвинуть фитиль, чтобы масло поднялось и можно было снова зажечь огонь в лампе. Не прошло много времени, как я получил тайное указание направиться для посещения гробницы шейха Ахмада аль-Аджгравани - да будет свята его могила! Когда я прибыл туда, то опять обнаружил там лампу в таком же состоянии готовности к употреблению. Вдруг рядом со мной оказались двое мужчин, которые приставили к моему животу сабли. Они посадили меня на осла и погнали его в направлении гробницы шейха Мазда-хана - да будет свята его могила! Когда мы прибыли туда, то я обнаружил такую же лампу, как две предыдущие лампы. Я слез с осла и сел, направив свое лицо в направлении “киблы” [в сторону Мекки]. В это время на меня нашло состояние “гайба” [отключение от мира и погруженность в сокровенные тайны потустороннего, божественного света]. И я увидел в таком состоянии “гайба”, что южная стена раскололась и показалась высокая скамья, на которой восседал огромного размера мужчина и перед ним висела завеса. Вокруг скамьи находилась группа суфиев, среди которых был шейх Мухаммад Баба Саммаси - да будет свята его могила! Я сказал про себя: “Если бы я был рядом с этим великим человеком и среди остальных шейхов!” Один из них сказал мне: “Тот огромный и великий человек - это шейх ‘Абд аль-Халик Гудждувани. Что же касается остальных, то они его “хулафа” - преемники”. И стал мне показывать на каждого из них и говорить: “Это - шейх Ахмад ас-Сиддик, это - шейх Аулия аль-Кабир, это - шейх ‘ариф Рауайкири, это - шейх Махмуд Инжир Фагнави, это шейх Али Рамитани”. Когда он дошел до шейха Мухаммада Баба Саммаси, то сказал: “А этого ты уже видел при его жизни. Он - твой шейх. Он подарил тебе суфийскую шапку “калансуа”. Ты знаешь его?” Я ответил, что да. Прошло ведь много времени с тех пор, как я получил эту шапку, поэтому я забыл ее дома. Затем тот человек сказал: “Ты забыл и “калансуа” в твоём доме. Господь Бог отвел от тебя великую беду благодаря благословенной силе “калансуа”. Затем группа шейхов обратилась ко мне: “Внемли внимательно! Великий шейх-хазрат - да будет свята его могила! - желает сообщить для тебя нечто, без чего ты не сможешь обойтись на пути к Богу”. Я попросил их разрешения приветствовать Великого шейха. Они убрали завесу, и я приветствовал [мусульманским приветствием] Великого шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани. Он начал рассказывать о том, что связано с мистическими состояниями - “ахвал” в ходе движения к Богу, - о первом [начальном], среднем и конечном этапах этого пути. Затем он сказал мне: “А что касается той лампы, которую ты видел в том состоянии, то она служит для тебя радостным

¹⁵¹ “Дарих” - гробница, мавзолей, сооруженный над могилой суфийского шейха.

предзнаменованием, указывая на то, что ты обладаешь совершенной подготовленностью и способностью для этого [суфийского] пути. Только следует подкрутить фитиль подготовленности, чтобы усилились лучи света и обнаружались божественные тайны и твоя способность принесла пользу для обнаружения Истины, которая достигнет всех концов света. Тебе следует прямо и твердо идти по широкому и чистому пути шариата, несмотря ни на какие обстоятельства, поступать, как предписал Аллах [“амр биль магруф”¹⁵²] и воздерживаться от того, что Он запретил [“нахи аниль мункар”¹⁵³], действовать принципиально и избегать ереси и вредных новшеств и послаблений в делах религии. Тебе необходимо сделать своей Киблой “хадисы” пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - тщательно изучать их, его поступки и деяния благородных сподвижников пророка”. Затем шейх продолжил подвигать и побуждать меня к исполнению вышеназванных дел. Когда великий шейх закончил свою речь - да будет свята его могила! - один его “халифа” - преемник - да будет свята его могила! - признак и знамение верности этого случая – сказал мне, чтобы на другой день я отправился к мауляне Шамсутдину Анбикути и сообщил ему, что иск, который предъявляет некий тюрк к “сака”¹⁵⁴, - обоснован и правда на стороне тюрка. “И ты поможешь в этом деле. Если “сака” будет выступать против иска, то скажи ему, что у тебя есть два свидетеля. Во-первых, скажи: “Эй, “сака”, ты - жаждущий воды человек, и ты знаешь смысл этого слова”. Во-вторых, скажи ему: “Ты сожительствовал с чужой женщиной - иностранкой. Она забеременела от тебя, затем сделала выкидыш и закопала его в таком-то месте под виноградным кустом”. Затем, когда ты доставишь это послание для мауляны шейха Шамсутдина, то на другой день возьми три изюминки и отправляйся в Насаф для услужения шейху Сеййиду Амиру Кулалу и по дороге в таком-то квартале ты найдешь некоего шейха, который даст тебе лепешку горячего хлеба. Возьми от него этот хлеб и не вступай с ним в разговор. Продолжай идти своей дорогой и ты пройдеши мимо каравана. Когда ты обгонишь этот караван, то навстречу тебе выйдет некий всадник. Ты выскажи ему увещевания и советы. Тогда он совершит перед тобой акт покаяния и раскаяния. Ты возьми с собой суфийскую шапку “калансуа” шейха Сеййида Амир Кулала”. Затем меня повлекли, и я пришел в себя”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - продолжал: “Когда наступило утро, я отправился к себе домой, в местность Зайюртун, и стал спрашивать тамошних жителей о шапке “калансуа”. Они принесли ее мне и сказали, что она очень долго находилась в таком-то месте. Когда я увидел эту шапку “калансуа”, я впал в великое мистическое состояние - “халь”. Меня охватил сильный плач. Я взял эту шапку и тут же отправился в местность Анбикутата [одно из селений, расположенных рядом с Бухарой]. Я вошел в мечеть Мауляны Шамсутдина, совершил вместе с ним утреннюю молитву. Затем я сообщил ему то, о чем меня попросили ему передать. Он сильно изумился. Тут находился “сака” [торговец водой]. Затем прибыл тюрк. “Сака” не признал справедливость предъявленного к нему иска. Тогда я предъявил ему два вышеупомянутых довода. Он стал отрицать факт своего прелюбодеяния. Группа мусульман, которая была в мечети, отправилась в указанное место. Они раскопали место, и нашли закопанный мертвый плод. Тогда “сака” стал просить прощения. Мауляна Шамсутдин заплакал вместе с теми, кто был в мечети, от умиления и они впали в великое мистическое состояние “халь”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - продолжал: “На другой день я решил направиться в Насаф по дороге, которую мне указали в состоянии - “халь”. Я взял с собой три изюминки. Когда до мауляны Шамсутдина дошла весть о моем отправлении в путь, он вызвал меня к себе, долго и нежно говорил со мной. Он сказал мне: “Я предвижу боль и страдания от твоего поиска, которые будут навлечены на тебя, и муки достижения присутствия [у Бога], которые ты испытываешь. Я также предвижу твое исцеление у нас. Остайся, мы исполним долг по наставлению тебя и разьясим тебе предел твоих желаний

¹⁵² “Амр биль магруф” - исполнение предписаний Бога.

¹⁵³ “Нахи аниль мункар” - воздержание от порицаемого Богом.

¹⁵⁴ “Сака” - виночерпий, разносчик воды, водонос, торговец водой; тот, кто орошает землю.

для реализации самого высокого в твоих устремлениях”. Я сказал: “Я не ваш [духовный] сын. Даже если попытаетесь всунуть вымя воспитания мне в рот, я не приму этого”. Он замолк и разрешил мне отправиться в путешествие. Я опоясался ремнем и приказал двум мужчинам, чтобы они с двух сторон сильно затянули мой ремень. Я хотел быть твердым и уверенным. Я отправился в путь и прибыл на то место, о котором меня предупредили, и где я встретил шейха, который дал мне горячую лепешку. Я взял хлеб и не стал разговаривать с шейхом, а продолжил свой путь. Вдруг я обнаружил себя рядом с караваном. Люди из него стали спрашивать меня, откуда я. Я ответил, что я из Анбикутата. Они спросили: “Когда ты вышел из него?” Я ответил: “Во время восхода солнца”. А наш разговор проходил во время “духа” (позднее утро). Они изумились и сказали, что расстояние от села Анбикутата до этого места равняется четырем фарсахам и что они вышли из села ночью. Затем я оставил их и отправился дальше. И тут же меня встретил всадник. Когда я приблизился к нему и приветствовал его, он мне сказал: “Кто ты? Я ощущаю страх перед тобой”. Я ему ответил: “Я – тот, перед которым ты совершишь покаяние”. Он сразу сошел с коня, проявил покорность и приниженность. Затем он покаялся. С ним было несколько сосудов со спиртным, которое он полностью вылил на землю. Затем я оставил его позади себя и вступил в пределы города Насаф. Я направился к месту проживания шейха Сеййида Амира Кулала. Когда я удостоился чести увидеть его и положил “калансуа” перед ним, он долго пребывал в молчании. Затем он сказал: “Это - суфийская шапка “калансуа””. Я ответил, что да. Он сказал: “Поступило [свыше] повеление, чтобы ты хранил эту шапку “калансуа” под десятью покрывалами”. Я взял “калансуа” и сделал, как он сказал. После этого он обучил меня исполнению молчаливого зикра “нафи” и “исбат” [отрицание и подтверждение] методом “хафи” [при помощи сердца, а не языка]. Он повелел мне исполнять зикр вслед за ним, и я последовал [за ним]. Затем мне было велено, чтобы я принципиально не исполнял зикр “джахри” [громкий, произносимый вслух зикр]. После этого я усердно учился у ученых явным религиозным наукам, изучал деяния и хадисы [высказывания] пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - а также изучал нравственные принципы пророка и его благородных сподвижников и способы их применения в жизни, как было мне велено. Я испытывал от всего этого совершенное, полное влияние и великую пользу для себя. Все, о чем говорил мне шейх ‘Абд аль-Халик Гудждувани-хазрат, сбылось и я увидел результаты всех предсказаний в свое время”.

Из всего сказанного,— о, читатель! — тебе должно быть понятным, что шейх Бахаутдин был “уэйсом”, и его воспитал святой дух шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани - да будет свята его могила! Знай, что со времен шейха Махмуда Инжира Фагнави до времени деятельности шейха Сеййида Амира Кулала суфии собирались вместе для исполнения зикра “джахри” [громкого зикра], а если оставались в одиночестве, то каждый из них исполнял зикр “хафи” [молчаливый зикр]. Затем, когда наш сеййид Бахаутдин вступил в этот высокий тарика Накшбандийа, то он твердо и решительно ограничился зикром “хафи”, и даже если сподвижники и ученики Сеййида Амира Кулала - да будет свята его могила! - приступали к исполнению громкого зикра “джахри”, он вставал и покидал их. Такое его поведение производило тягостное впечатление на них и приводило к возникновению плохих мыслей о нем у некоторых из этих суфиев. А шейх Бахаутдин не обращал на них внимания и не заботился о том, что те думают о нем. Он был целиком погружен в услужение шейху Сеййиду Амиру Кулалу и старался соблюсти все необходимое для этого дела, показать свое полное покорение [воле наставника] и подчинение его приказам. Изю дня в день в душе Сеййида Амира Кулала усиливались чувство внимания к шейху Бахаутдину и чувство заботы о его воспитании. Он не переставал поддерживать дружбу с шейхом Бахаутдином.

Однажды сподвижники и ученики Сеййида Амира собрались возле него для строительства мечети. Их количество достигло 500 человек. После завершения работ они все сели вокруг него. Сеййид Амир обернулся к тем ученикам, которые высказывали дурные мысли о шейхе Бахаутдине-хазрате и приписывали ему недостатки и прегрешения перед шейхом Сеййидом Амиром Кулалом. Шейх Сеййид им сказал: “Все, что вы думаете о шейхе Бахаутдине - ошибка и неправда. Воистину, Всемогущий Аллах принял его, но вы не знаете

об этом. Мой взгляд и моя обращенность к шейху Бахаутдину - следствие того, что Господь Бог благоволит и принимает его”. Затем Сеййид Амир потребовал позвать его, но его не было среди присутствующих. Он переносил кирпичи для строительства мечети. Когда он подошел к Сеййиду Амиру Кулалу, тот сказал ему: “О, мой сын! Я верно исполнил то, что завещал мне сделать шейх Мухаммад Баба Саммаси в отношении тебя”. Затем он указал на сосок своей груди и сказал: “Ты сосал вымя воспитания, пока оно не истощилось. Твоя склонность не перестает быть направленной ввысь, а твоя готовность - крепкой. Я разрешаю тебе взыскание знаний у других шейхов-наставников. Ты получишь от них пользу и сподобишься лицецерения божественных явлений соответственно мощи твоего желания [познания Бога]”.

Шейх Бахаутдин сказал: “Это указание Сеййида Амира Кулала - да будет свята его могила! - было причиной моих грядущих испытаний”. Он - да будет свята его могила! - рассказывал: “Затем я сопровождал и был сподвижником мауляны “арифа Дик Карани семь лет, затем сопровождал мауляну Касым- шейха. Однажды я спал и увидел во сне шейха Хакима-Ата - да будет свята его могила! - который был одним из крупнейших суфийских шейхов из тюрков, и он завещал мне быть сподвижником у дервиша¹⁵⁵. Когда я проснулся, то в моей памяти сохранился образ дервиша. У меня была праведная бабушка. Я рассказал ей об этом видении, и она сказала мне: “О, мой внучек! Будет для тебя от шейхов-тюрков счастливый удел”.

Я не переставал искать встречи с этим дервишем, пока не встретил его в Бухаре. Я узнал, что его зовут Халиль. Но тогда я еще не добился его дружбы со мной. Я ушел домой и мои мысли были сильно заняты этим. Когда наступило время захода солнца, ко мне пришел человек и сказал мне, что дервиш Халиль хочет встречи со мной. Я немедленно принял этот дар приглашения и поспешил к нему. Когда я удостоился чести встретиться с ним, то захотел сообщить о том видении. Он сказал мне по-тюркски: “Я знаю, что ты видел. Нет необходимости в разъяснении”. Мое сердце переполнилось симпатией к нему. На меня оказали сильное воздействие его слова. Благодаря дружбе с ним я сподобился погружения в великолепные мистические состояния - “ахвал”, пока жители Мавераннахра не назначили его своим султаном. Я не переставал сопровождать его и даже в дни его правления испытывал свое погружение в великие состояния - “ахвал¹⁵⁶”. В моем сердце усиливалась любовь к нему. А он усиливал свои старания по воспитанию меня, развитию моих состояний - “ахвал” и проявлял искреннее участие в моей судьбе. Чем больше он обучал меня правилам услужения ему, тем больше я получал пользу и помощь в познании правил поведения в ходе движения по суфийскому пути [к Богу]. Я шесть лет был сподвижником в период его правления. В глазах людей я был человеком, преданно выполнявшим все требования по услужению шейху. Внутренне находясь в состоянии “халватун”, я был отрешенным от всего мирского и полностью, без остатка, находился в дружбе с шейхом Халилом. Он часто в присутствии своих избранных [“хавасс”] сподвижников говорил: “Всякий, кто служит мне из желания добиться довольства Аллаха им, станет великим человеком для людей”. Я знал, что он хотел сказать этими словами, и о ком хотел сказать. Он указывал на меня, потому что возвеличивание и восхваление царей не требуется для придания величия царям и их внешней власти. Наоборот, цари - внешнее средство проявления величества Царя Царей, Господа Бога - Велик Он и Всемогущ! Но через некоторое время его власть ослабла и исчезла. После него все изменилось. В мгновение все - величие царства, слуги и свита, - пошло прахом. Все это усилило во мне желание жить аскетом в миру, избегая занятия мирскими делами. Я вернулся в Бухару и поселился жить в Зайюртуге”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Еще в начале моих поисков [мистического познания] и постижения “джазб” я встретил человека из возлюбленных Аллаха [истинных суфиев]. Он мне сказал: “Видно, что ты из подвижников¹⁵⁷”. Я ответил:

¹⁵⁵ “Дервиш” - бродячий суфий.

¹⁵⁶ Возвышение Халиля не соблазнило шейха Бахаутдина обратиться к соблазнам дворцовой жизни.

¹⁵⁷ “Асхабы” - подвижники, праведные суфии.

“Надеюсь благодаря благодати взгляда возлюбленных Бога стать истинным подвижником”. Он спросил: “Как ты проводишь время?” Я ответил ему: “Если что-то нахожу [из пищи], то благодарю [Бога]. Если нет - стерплю”. Он улыбнулся и сказал: “Это сделать легко. Важно возложить труды на душу¹. Это делается так. Если ты на целую неделю останешься без пищи, то пусть твоя душа не ропщет, а проявит смирение”. Я подступил к нему и попросил его помочь мне. Он повелел мне заняться подавлением и обузданием моих желаний, уходом за слабыми, немощными и убогими, о которых никто из людей не заботится, потребовав, чтобы я проявлял при этом приниженность, покорность и самоунижение. Я выполнил его повеление и поступал так, как он велел, в течение многих дней. После этого он приказал мне прислуживать животным, лечить их от болезней, ран и язв с большим старанием и услужливостью. Я взвалил на себя бремя этого труда и делал все так, как он приказал мне, даже если на дороге попадалась собака, то я останавливался, чтобы она прошла первой, не желая обогнать ее. Это продолжалось шесть лет. Затем он повелел мне верно и покорно прислуживать собакам этого района и просить у собак помощи. Он сказал: “Ты опустишься до состояния собаки. И прислуживая собакам, ты достигнешь великого счастья и заслужишь вознаграждение за этот труд”. Я не жалел сил для выполнения этого дела, повинуюсь его приказанию и желая добиться его радостного предсказания; даже однажды, когда я встретил собаку, то из-за этой встречи я впал в величайшее мистическое состояние - “халь”. Я встал перед собакой и меня охватил сильный плач. Собака тут же упала на спину и подняла все четыре лапы к небу, вверх. Я слышал ее жалостливые вздохи и грустные охи. Я поднял руки в смирении и покорности, сказал: “Аминь!” и собака стихла и встала на лапы. В один из тех дней я вышел в окрестности Бухары и нашел хамелеона, который погрузился без остатка в рассмотрение красоты солнца. От его вида меня постигло страстное желание попросить хамелеона оказать мне милость и сострадание. А хамелеон все оставался на своем месте. Я встал перед ним в позе полнейшего уважения и учтивости и поднял руки. Хамелеон вышел из своего состояния погруженности [в разглядывание красоты солнца], упал на спину и обратился к небу. И я сказал: “Аминь!” После этого тот человек повелел мне заняться очисткой дорог от хлама и мусора. Я проявлял упорство и настойчивость в этом деле шесть лет. Никто не видел рукава и подол моей рубахи свободными от пыли и камней дорог. Все это и другое, что приказывал выполнить мой наставник, я выполнял чистосердечно и искренне. От всего этого я обнаружил полезное влияние на мою душу и небывалое улучшение моих состояний - “ахвал”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - рассказывал: “Однажды я ночевал с моими сподвижниками в доме в Зайюртуне. У меня случились поллюции¹⁵⁸ и я вышел ночью, чтобы подмыться. Это происходило зимой. Вся вода вокруг замерзла. И сколько я не пытался взять воду [из колодца], всякий раз я обнаруживал, что поверхность воды вся замерзла из-за сильного мороза. Я не мог найти какой-нибудь предмет, чтобы разбить лед. Я не стал сообщать об этом никому из моих сподвижников, чтобы не затруднять их. На мне не было ничего, кроме ветхой шубы. Я отчаялся найти воду и отправился из Зайюртуна к моему дому в селении Каср аль-’арифан. Я стал искать какой-либо предмет, чтобы разбить лед. Я не видел никого из обитателей селения. После того как я обыскал дом и все вокруг него, я обнаружил на краю водоема возле мечети посуду. Я начал разбивать лед при помощи этой посуды. Я испытал чрезвычайную трудность при этом, даже поранил пальцы. Я сильно замерз. Затем я надел ветхую шубу и вернулся из Каср аль-’арифана в Зайюртун”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - рассказывал: “Однажды, в дни состояний - “ахвал”, я находился в этом саду [он указал на сад, где сейчас находится его мавзолей - “дарих”] вместе с группой моих последователей. И в тот момент мною овладело экстаическое безудержное влечение к Богу [“джазб”] и нежная забота [Господа] обо мне.

¹ Душа, по мнению суфиев, - источник всего греховного в человеке. Поэтому обуздание души есть одна из задач суфиев.

¹⁵⁸ Поллюции (мед.) - непреднамеренное истечение спермы у юношей, достигших половой зрелости, и у мужчин.

Меня охватило сильное волнение. Я не смог сохранить хладнокровие. Ничто не занимало мой ум. Я впал в состояние отрешенности и душевного покоя. Я встал, лишенный всякой цели, и уселся, обратившись лицом к “кибле” [направление к Каабе]. В этот момент я [утратил связь с внешним миром] полностью погрузился в состояние “гайба” [видение тайного, сокровенного мира]. Я достиг подлинного “фана”¹⁵⁹ [утраты собственного “Я”] и действительного исчезновения в Боге. Я увидел себя в виде звезды в бесконечном море из света. Я растворился в этом море и от меня ничего не осталось из внешней, явной [моей] жизни. Все присутствовавшие в саду испугались и тотчас же принялись рыдать. Затем через шесть часов понемногу ко мне вернулись все мои личностные, человеческие качества, моя самость”.

Рассказывали, что когда войско кипчаков окружило Бухару, жители города стали превращать плоские крыши домов в отхожие места из-за тесноты и многолюдства. В один из дней осады города шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - сидел вместе со своими сподвижниками на крыше, где он намеревался совершить молитву - “саят”. В это время к ним пришли двое из числа студентов, изучающих ортодоксальное¹⁶⁰ религиозное знание, и преданных своему господину-учителю. Их господин приказал им очистить все крыши, расположенные вокруг его крыши от испражнений и нечистот. Шейх Бахаутдин сказал им: “Я долго чистил отхожие места в учебных религиозных заведениях - медресе Бухары”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Ничто так не принесет пользу суфию - “салику” [идущему в начале суфийского пути - тарика], как усердие, самоунижение и возвышенность стремления. Только придерживаясь этого, я достиг того, чего я достиг”. Он говорил: “Отказ суфия, следующего по пути - тарика Накшбандийа, от своей экзистенции [“вужуд”]¹ и полное отсутствие внимания к себе [отсутствие заботы о себе] - есть богатство царства принятия [Богом суфия к себе] и прибытия [суфия к Богу]. Пребывая в таком положении [отказа от внимания к себе], я сравнил себя с каждым явлением и вещью из всех родов созданий мира. И я обнаружил, что в действительности каждое из этих явлений лучше меня. Я даже дошел в ходе сравнения себя с вещами окружающего мира до сравнения себя с экскрементами, человеческим калом и испражнениями животных. Даже в экскрементах я увидел полезное, чего я не нашел в себе. Затем я дошел до собачьего кала и спросил себя: “Какая польза от собачьего кала?” И решил для себя, что собачий кал подобен всяким экскрементам. Тогда мне стало понятно, что в собачьем кале заключена польза [и какой-то смысл]. И в эту минуту я убедился, что на самом деле нет никакой пользы от меня самого”.

Шейх Бахаутдин говорил: “Как-то ночью я бродил по кварталу Зайюртун в Бухаре и дошел до холма. Там меня осенило откровение [от Бога]. Голос [свыше] мне сказал: “Проси у Нас то, что пожелаешь!” Я сказал смиренно и покорно: “О, Боже мой! Даруй мне капельку из морей Твоей милости и заботливости”. Голос мне сказал: “Ты просишь капельку от Нашей щедрости и великодушия”. Тут я погрузился в еще более великое состояние - “халь”, меня охватила щедрость [Бога] и [наоборот] возвышенное стремление [к Нему]. Я испытал удар по лицу, словно пощечину, и почувствовал сильную боль. Я сказал: “О, Самый Щедрый! Даруй мне моря Твоей милости и заботливости вместе с силой, чтобы вынести и стерпеть [Твою щедрость]!” И немедленно я увидел результат этого Божьего дара, Его Заботы и Благодати. И я достиг того, чего я достиг”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила и пусть Аллах окажет ему честь в обоих мирах! - как-то раз объяснял своим сподвижникам, что такое [истинная] высота стремления, и сказал им: “Когда вы взыскуете предмет ваших желаний [Бога], то вы не вправе отказаться от вашего желания поставить ваши ноги мне на голову и подняться выше”.

Шейх Бахаутдин говорил, объясняя мистические “стоянки” и “состояния” на своем пути “сулук” к Богу и благотворное влияние на него помощи от святых духов великих шейхов Накшбандийа [предшественников]: “Моя обращенность к духу нашего сеййида Уэйса аль-

¹⁵⁹ “Фана” - “отключение” суфия, аннигиляция его “Я”, состояние, сходное с состоянием нирваны.

¹⁶⁰ Т.е., несуфийское, неэзотерическое знание.

¹ “Вужуд” - существование, бытие, экзистенция.

Карни сыграла исключительно важную роль, подвигнув меня на совершенный отказ от мира и абсолютный “тажарруд”¹⁶¹ [безразличие и разрыв] с явными и тайными узами с миром. А обращенность к духу Имама Мухаммада ибн Али Хакима Термизи вызывает “махин сифат”¹⁶² [стирание и удаление человеческих качеств].

Шейх Бахаутдин говорил: “Мауляна Саляхутдин - да будет свята его могила! - сочетание всех достоинств. Однажды, когда я был у него в 789 году хиджры, то услышал, как он сказал: “Мне было 22 года и я сравнялся с шейхом Мухаммадом ибн Али Хакимом Термизи. Воистину, у него не было [человеческих] качеств [то есть, он полностью слился с Богом]. А сейчас и я лишен качеств [слит с Богом]. Кто знает это, тот знает”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - рассказывал: “Мы выступили на этот путь [к Богу] и нас было 200 человек. Я приложил все силы, чтобы всех опередить. Меня коснулась забота Господа Бога, и я всех превзошел и достиг своей цели”. Шейх Бахаутдин проявил много стараний и совершил много духовных подвигов, помимо упомянутых. Он много познал из своих мистических “стоянок - макама”¹⁶³. Пусть Всевышний Аллах поможет нам, всем мусульманам посредством благословенной благодати. Он трижды совершил “хаджж” - паломничество в Мекку, и во время последнего “хаджжа” посетил г. Мерв и прожил там некоторое время. Затем он переехал в Бухару и жил в селении Каср аль-’арифан, что прежде называлось Каср аль-Хиндуван [“Дворец индусов”]. Слава его как наставника распространилась во все стороны.

Из всех краев едут к святому месту его проживания. Мир заполнился из-за него светом. Благодаря ему печали и горе сердец превратились в знание божественных тайн, а злоба душ обратилась в радость. Все, что он постиг из божественных откровений и дарованных ему свыше тайн, знаний о Единственном [Аллахе] и явлениях пророка Мухаммада, - не объемлет даже океан. Как может море или океан объять, если шейх Бахаутдин обладал божественными признаками и предсказаниями, которые были знаками его величия!

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - указывал, разъясняя священный хадис “Твоя душа - твое средство доставки- “матыйа”¹⁶³ [тебя к Богу]”, на кораническое высказывание об “успокоившейся душе”, которая снискала дар от Бога “О ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!” (Коран 89 : 27 – 28), и говорил: “Как не смилуется мой Господь над душами рабов?! Некоторые “аулия” [святые угодники] заслужили мистическое состояние - “халь” и следуя покорно и смиренно достигли высокой мистической “стоянки - макам”. Ведь если им было приказано [Господом Богом], то ничто не могло расстроить их [движения к Богу]”.

Он говорил - да будет свята его могила! - разъясняя смысл высказывания хадиса пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - “Очищайте дороги от вреда”, что под словом “вред” подразумевается человеческая душа, а под словом “дорога” подразумевается путь к Богу. Как было сказано Богом Абу Йазиду Бистами: “Очисти свою душу и приблизься ко мне!”

Шейх Бахаутдин говорил: “Кто взыскует Господа Бога, тот взыскует испытания и боль. В одном из хадисов пророка Мухаммада говорится, что он сказал: “Кто возлюбит меня, на того я взвалю испытания и беды”. Пришел некий человек к пророку Аллаха - да благословит его Аллах и приветствует! - и сказал ему: “Я возлюбил тебя!” Пророк предупредил его: “Приготовься к бедности!” И вскоре человек впал в бедность. Он сказал пророку: “О, посланник Аллаха! Я возлюбил Аллаха!” Пророк сказал ему: “Приготовься к испытаниям и бедам!”

Шейха Бахаутдина - да будет свята его могила! - спросили: “При помощи чего люди Аллаха [суфии] приступают к мистическим радениям [зикрам] и состояниям - “ахвал”? Он

¹⁶¹ “Тажарруд” - беспристрастность, незаинтересованность суфия в мирской суете, его разрыв с миром.

¹⁶² “Махин” - стирание. “Махин сифат” - исчезновение и аннигиляция субъективных сенсорных и ментальных качеств суфия в ходе его погружения в созерцание Бога и растворения в Нем. Сходен с состоянием “нирвана”.

¹⁶³ “Матыйа” - верховое животное, средство передвижения. Суфии использовали это слово для обозначения мистических средств приближения суфия к Богу.

ответил: “При помощи света пронизательности, которым Господь Бог одарил Своих рабов, как об этом сообщается в одном из достоверных хадисов пророка Мухаммада: “Бойтесь пронизательности правоверного мусульманина, ведь он смотрит при помощи света Аллаха!”

Шейха Бахаутдина - да будет свята его могила! - попросили показать чудеса. Он сказал: “Наше хождение по земле наряду с наличием всех этих грехов [на ней] - лучшее из чудес”. Его спросили о смысле высказывания некоторых господ - шейхов: “Суфий - не есть создание [несотворенное создание]”. Он ответил, что иногда суфий, погружаясь в мистическое состояние - “халь”, перестает быть самим собой [сливаясь с Богом]. Поэтому это высказывание “Суфий - несотворенное создание” является истинным только по отношению ко времени погружения в состояние слияния с Богом. Во всем остальном суфий есть сотворенное создание, как и все тварное”.

Его попросили - да будет свята его могила! - разъяснить слова суфия аль-Джунайда “Самый краткий чтец Корана войдет в ряды суфиев”. Его попросили объяснить, кто чтец, а кто суфий? Он ответил, что чтец занят именем Бога, а суфий занят содержанием имени Бога.

Его спросили о суфийском высказывании: “Факир” - это тот, кто не нуждается в Боге”. Он разъяснил, что это высказывание следует понимать в том смысле, что суфий должен подавлять желание просить [что-либо у Бога]. Как сказал пророк Ибрахим [Авраам] Халил [друг Божий] - да приветствует его Аллах и благословит!- “Мне достаточно, если вместо моего вопроса будет Его знание о моем состоянии!” Его спросили также о суфийском изречении: “Если “факр” [бедность] дойдет до крайнего предела [станет совершенной], то такая бедность - Бог”¹⁶⁴. Он ответил, что это намек и указание на “фана” [исчезновение личности и “Я” суфия в ходе его слияния с Богом, нечто вроде “нирваны”] и “махин сифат” [стирание и утрата суфием личностных, человеческих качеств, утрата осознания себя человеком в ходе экстатического слияния с Богом в одно целое]. И он продекламировал стих по-персидски:

*Кем ты только что был, ты им не будешь,
Никого не будет, кроме Аллаха.
Если исчезнешь в “фана” - кто останется?
Никто не останется, кроме Аллаха.*

Он говорил - да будет свята его могила! - что мистические состояния - “ахвал” шейха - наставника являются чудесами - “карамат” для ученика - мурида. Однажды ему привели вопрос, заданный шейху Абу Сагиду ибн Абу аль-Хайру - да будет свята его могила! - когда приблизился его смертный час: “Какой аят из Корана нам следует читать на твоих похоронах?” Шейх сказал: “Читайте вот эти стихи”. И он прочел на языке фарси:

*Самое прекрасное из подлинности в мире
Это радость любящего [суфия]
От соединения с возлюбленным [Богом].*

Тогда шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - им сказал: “Это - великий труд! Пусть прочитают эти стихи и на моих похоронах!” И сам он прочел на фарси из стихов автора книги “Рашахат”:¹⁶⁵

*Господи, мы смогли дойти до Тебя
Благодаря бедности [“факр”],
В чем [бедности] я - непревзойден.
А Ты [о, Господи] все остаешься Благодетельным”.*

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил, что цель, которую преследуют

¹⁶⁴ Намек на суфийский идеал воздержанности, аскетизма и нищеты. “Факр” [бедность] - средство для суфия, чтобы порвать с миром и слиться с Богом.

¹⁶⁵ Речь идет об авторе широко известного суфийского произведения “Рашахат аль-унс”, Абд ар-Рахмане Джами.

суфии, высказывая подобные изречения, полные иносказаний и метафор, заключается в прокладывании моста к истине [Бога]. Для суфиев все виды ритуалов поклонения Богу, сокровенные и таинственные слова - суть метафора, иносказание. И если суфий - “салик” [идуший в начале пути к Богу] не может перейти от явного к тайному [от поверхностного знания к тайному, внутреннему смыслу слов и выражений], то он не постигнет истину [Бога].

Шейх Бахаутдин - да будет Аллах доволен им! - рассказывал: “Шейх Абду Сагид ибн Абу аль-Хайр - да будет Аллах доволен им! - говорил, что редкое посещение муридом своего шейха вместе с присутствием в сердце мурида шейха лучше, чем постоянное пребывание мурида у шейха с отсутствием в сердце для своего шейха. Шейх Бахаутдин говорил: “Необходимо, чтобы в ходе сопровождения шейха на долю мурида выпали трудности в размере, в котором он может их вынести и не утратить свою веру в шейха. Если мурид из начинающих, то ему разрешается задавать вопросы шейху. Если мурид будет из имеющих опыт [погружения в состояние “халь”], то ему уже не следует задавать вопросы наставнику”.

Шейх Бахаутдин говорил: “Крайне важно иметь доброе намерение “ният”¹, потому что “ният” [намерение] - из сокровенного, потустороннего мира, а не из этого суетного мира. По этой причине никто из крупных исламских теологов-ортодоксов [он имел в виду Ибн Сирина] не прибыл на похороны суфия Хасана аль-Басри - да смилуется над ними обоими Аллах!” Шейх Бахаутдин сказал: “Меня не посетило намерение” и рассказал про шейха Сахла ат-Тустари, который говорил, что “ният” [намерение, помысел] это свет [“нур”], потому что буква “н” означает “нур Аллахи” [свет Божий], буква “и” означает “йад Аллаха” [рука Бога], а буква “х”² означает “хидаят Аллахи” [дар Божий]. “Ният” [намерение] - свежий ветер духа”. Однажды шейх Бахаутдин спросил своих сподвижников: “Кто является “факиром” [суфием]?” Никто не ответил. Тогда он сказал: “Факир” - это тот, у кого внутри - война, а снаружи - мир”. Он - да будет свята его могила! - сказал: “Иногда суфию - “салику” следует пренебречь исполнением “науафил” [дополнительных, необязательных молитв], чтобы эти молитвы не превратились в механическую [бессмысленную] привычку, если природа [натура] суфия привыкнет к этим молитвам. Ведь целью исполнения молитв является общение суфия - “салика” с Господом Богом, а не с ритуальными движениями [самими по себе]. Поэтому пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - сказал: “Радость моих очей [заключается] в молитве”. Он не сказал, что эта радость заключена в исполнении молитвы”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Если мурид рассказывает о мистическом состоянии - “халь”, в котором он не пребывал, то Аллах лишит его чести достичь этого состояния - “халь”. В присутствии шейха Бахаутдина-хазрата Меджнун прочел стихи на фарси:

“Все люди падки на красоты мира

К высотам [духа] подыметя тот, кто жаждет не мира сего”.

И шейх Бахаутдин сказал: “Мы смогли усвоить этот метод [мистического познания Бога] благодаря высказавшему эти слова человеку”. Затем он велел своим муридам заучить эти слова. Шейх Бахаутдин говорил: “Кто жаждет [и живет] только ради себя [и своей души], тот не жаждет [и не живет для себя]. А кто жаждет не себя, а другого [Бога], тот [действительно] жаждет и желает для себя”. Он говорил - да будет Аллах доволен им! - : “Господь Бог создал меня для разрушения и разорения земного мира “дунья”¹, а люди требуют возделывания и обустройства этого мира!”

Шейх Бахаутдин говорил: “Люди Аллаха [суфии] несут бремя и тяготы людей, чтобы люди, благодаря им [суфиям], очистились и заслужили честь сблизиться с “аулия” Аллаха

¹ “Ният” - намерение, цель, помысел. Намек на высказывание пророка Мухаммада “Иннама аль-агмалю бин-нияти” (“Воистину, всякое действие оценивается по намерению).

² Арабы обычно не читают последнюю букву “та”, если делают паузу или остановку, а делают придыхание, похожее на букву “х”.

¹ “Дунья” - земной, бренный мир, символ неистинности и иллюзий.

[святыми угодниками]. Нет ни одного “аулия”, на сердце которого не направлен взгляд Аллаха, знает об этом суфий или нет. Всякий, кто встретит подобного суфия, удостоится благословенной благодати от этого божественного взгляда”. Он говорил - да будет Аллах доволен им!-: “Зеркало каждого суфийского шейха имеет две стороны, а у нашего зеркала шесть сторон!” Еще он сказал: “Вот уже 40 лет я внимательно смотрю на мое зеркало [где отражается Бог] и наблюдаю за своим обращением с этим зеркалом. И зеркало моей экзистенции “вужуд” [моего существования] не ошибалось ни разу”. Он говорил - да будет Аллах им доволен!-: “Тому, кто знает Аллаха, ничто не грозит”. Он говорил: “Истина правил приличия - отказ от правил”. Шейх Бахаутдин говорил: “Если ты желаешь достигнуть “стоянки - макам изменения”, то тебе следует изменить состояния - “ахвал”. Он декламировал стихи на фарси:

*“Тот, чьи качества изменились, - он есть замена [изменение]
Коли Господь отпустил ему грехи,
Завтра его вино станет для него разрешенным”.*

Он говорил - да будет Аллах доволен им!-: “В отправлении человеком поклонения [Богу] содержится желание экзистенции - “вужуд” [своего существования], а в рабском поклонении [суфия Богу] заключено желание уничтожить свою экзистенцию [свое бытие] “вужуд”. Поклонение [Богу] ничего не дает, пока сохраняется экзистенция - “вужуд” [существование поклоняющегося]”. Шейх Бахаутдин говорил: “Метод, с помощью которого “арифы” [познавшие Бога] пребывают к предмету своего познания и, в отличии от других, находят его [Бога], основан на трех вещах: на “муракаба”¹⁶⁶, “мушахада”¹⁶⁷ и “мухасиба”¹⁶⁸. “Муракаба” - это забвение всего тварного в мире из-за непрерывного взгляда на Создателя. “Мушахада” - это созерцание божественных откровений, нисходящих на сердце суфия [в состоянии утраты им ощущения времени]. Когда возвращается время, откровение не может оставаться [и исчезает]. Мы не можем постигнуть способ пребывания откровения в нас. Мы можем постигнуть откровение в мистическом состоянии “кабд” [сжатие, стеснение Богом своего раба] и “баст” [довольство Бога своим рабом]. В состоянии “кабд” мы контролируем себя и узнаем, как прошло время, с присутствием в наших сердцах Бога или с отвлечением нашего внимания к потоку мирских сует. В последнем случае мы полагаем всю предшествовавшую нашу деятельность неудавшейся и заново начинаем всю работу с начала”. Он говорил также: “Суфии связывают “мухасиба” с отрезком времени, чтобы можно было постичь мистическую “стоянку-макам” людей “вдоха” [суфиев, контролирующих в ходе исполнению зикра свое дыхание] как она есть в действительности, понять, было ли совершено дыхание “закира” [исполняющего зикр] с присутствием у Бога. Если бы они связывали “мухасиба” только с дыханием, было бы невозможно достижение [суфием] этих двух качеств [“кабд” и “баст”]”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила!” - говорил: “Суфии - “саликун” [идущие в начале пути к Богу] в деле изгнания дьявольских наущений и дурных желаний [из своих душ] делятся на три группы: суфий - “салик”, представляющий первую группу, это тот, который видит эти дурные желания и изгоняет их до того, как эти желания вошли в него; суфий - “салик”, представляющий вторую группу, это тот, который изгоняет эти дьявольские желания после того, как они вошли в его душу, но до того, как они обосновались и укрепились там; суфий - “салик”, представляющий третью группу, это тот, который, после того, как эти дурные желания укрепились прочно в его душе, старается удалить и изгнать их из себя, но не имеет полного успеха в своих усилиях. Но следует сказать, что если “салик” будет знать место возникновения этих желаний и причину их устремлений к нему, то успех и польза не минуют его. Он говорил: “Познание способов изменения и перехода из одного состояния - “халь” в другое состояние - “халь” - есть крайне трудное занятие”. Он говорил:

¹⁶⁶ “Муракаба” – контроль, внимательное слежение за своими состояниями и созерцание Бога.

¹⁶⁷ “Мушахада” - созерцание Бога.

¹⁶⁸ “Мухасиба” – проверка, контролирование суфием своих состояний.

“Вукуф замани” [временная остановка], которая является обязательной для исполнения ее суфием - “саликом”, должна совершаться следующим образом. “Салику” следует быть наблюдающим свои “ахвал” и знать, должен ли он благодарить или просить прощения за тот или иной промежуток времени и вести себя в нем так, как подобает”. Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Необходимо, чтобы обучение исполнению зикра [“талкин зикр”] проводил совершенный суфий - наставник с целью достичь реального результата от обучения зикру. Ведь если стрела будет из колчана султана, то она годится для защиты”. Он говорил: “Азизан-хазрат, то есть наш сеййид шейх Али Рамитани, владел двумя способами зикра - “джахри” [громкий] и “сирр” [т.е. “хафи”, тайный, произносимый суфием про себя]. Я выбрал из них зикр “хафи” [“сирр”], потому что этот вид зикра более сильный и более подходящий”.

Шейх Бахаутдин говорил: “Вукуф адади”¹ [остановка для исчисления] - первая ступень мистического боговдохновенного знания “гилм ладунья”. Он говорил: “Только тот, кто покинет свою душу, сможет завоевать любовь людей Аллаха [суфиев]. Суфий подобен охотнику с острым зрением, который загоняет дикое животное в силки, чтобы затем расчетливо и мудро довести животное до степени прирученности и дружбы”.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “В братстве - тарикате Накшбандийа имеются три свода правил учтивости и обхождения “адаб”. Во-первых, “адаб” [свод правил обхождения] по отношению к Великому и Всемогущему Аллаху для того, чтобы суфий-мурид и внешне, и внутренне был полностью подготовлен для поклонения Богу, следуя Его предписаниям и сторонясь того, что Он запретил, и всем своим существом отказываясь от всего, кроме Господа Бога. Во-вторых, “адаб” в отношении посланца Аллаха, пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! Для этого суфию следует погрузиться в состояние осмысления повеления пророка Мухаммада своим последователям-мусульманам: “Руководствуйтесь в жизни и религии моими предписаниями и заповедями”; заботиться об обязательности исполнения повеления пророка во всех состояниях - “ахвал” и знать, что пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - способ единения между Создателем и Его тварями и что все находится в Его власти и распоряжении. В-третьих, “адаб” в отношении своих шейхов-наставников. Он состоит в том, что мурид должен следовать шейхам, повинувшись им во всем, так как это послужит причиной и средством следования повелениям, оставленным мусульманам пророком Мухаммадом - да благословит его Аллах и приветствует! Шейхи достигли степени, позволяющей им [с полным правом] призывать к Господу Богу. Поэтому муриду следует внимательно следить за мистическими состояниями - “ахвал” шейхов, подражать им в “ахвал” и придерживаться их образа жизни, независимо от присутствия или отсутствия мурида у шейхов.

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Муршид-наставник должен знать состояния - “ахвал” мурида в прошлом, настоящем и будущем времени, чтобы суметь воспитать его должным образом. Суфий-мурид тоже должен контролировать свое состояние - “халь” во время общения с одним из “возлюбленных Аллаха” [шейхов]. Затем мурид должен сравнить период своего сопровождения шейха с прошлым периодом своей жизни. Если мурид обнаружит в себе изменение и переход от ущербности к совершенству согласно его [шейха] словам “Ты испытал [воздействие “халь”]. Следуй мне!”, то пусть мурид сделает общение и дружбу с этим шейхом своей обязанностью и долгом”.

Он говорил: “Мы должны днем и ночью следить за состоянием любви к нам любого, далек он или близок, кто тянется к нам и заслуживает нашей любви к нему, и поддерживать его постоянно помощью из источника милосердия и воспитания, если он будет соблюдать свои состояния - “ахвал” и будет чистым для получения помощи с целью защиты от скверны и грязи уз с миром”.

¹ “Вукуф адади” - контроль за тем, чтобы мысленно произносимый зикр отправлялся в строгом соответствии с установленным числом повторов и в согласии с установленной формулой.

Шейх Бахаутдин сказал, объясняя смысл слов Господа Бога в “хадисе-кудси”¹⁶⁹ “Я буду сидеть рядом с каждым, кто поминает, славословит Меня в зикрах”, : что это высказывание служит указанием для истолкования и разъяснения поведения людей тайного, сокровенного знания [суфиев]. Он также сказал, объясняя смысл другого “хадиса-кудси”: “Религиозный пост “саум” - для Меня. И Я вознагражу за исполнение поста “саум”, - что это высказывание Господа Бога указывает на подлинный, истинный пост “саум”, каковым является полный отказ верующего от всего дурного и нечистого.

Шейх Бахаутдин говорил, что словом “умма” (религиозная конфессиональная община) в высказываниях пророка Мухаммада: “Участь для моей мусульманской “уммы” от огня ада, как участь пророка Ибрахима [Авраама] от огня Немруд¹⁷⁰” и “Моя мусульманская “умма” не впадает в заблуждения”¹⁷¹ - подразумевается “умма мутабигун” [следующая указаниям Бога религиозная, мусульманская община], потому что есть три вида религиозных общин: “умма дагватун” [группа людей, услышавших призыв следовать указаниям Бога], “умма иджабатун” [группа людей, словесно признавших правоту указаний Бога] и “умма мутабигатун” [община верующих, следующих указаниям Бога].

Шейх Бахаутдин говорил, что в высказывании пророка Мухаммада: “Молитва - “саят” – это “миградж”¹ правоверного мусульманина”, - содержится указание на степень подлинной молитвы - “саят”. Это означает, что произнесение “такбира”², прославление Господа Бога, должно стать состоянием - “халь” для молящегося, когда он приступает к молитве и становится “запретным” для окружающего мира [молящийся полностью отвлекается от мира], и что его сердце должно переполниться страхом и покорностью перед Богом и он достигнет состояния погружения в созерцание Бога. Именно таким качеством обладал пророк Мухаммад. Рассказывают, что из своей благородной груди он исторгал голос [крик], который был слышен за пределами города Медина, и что свист и шум его дыхания были похожи на шум котла, поставленного на огонь.

Один большой ученый Бухары спросил шейха Бахаутдина: “Каким образом достигается присутствие раба у своего Бога во время молитвы - “саят”?” Он ответил: “При помощи употребления рабом Божиим религиозно чистой пищи “халаяль”, созерцания Бога вне молитвы - “саят”, во время омовения “вуду” и произнесения “такбир” [Аллаху акбар] для “ихрама” [для приступления к исполнению молитвы – “саят”]”.

Шейх Бахаутдин объяснял высказывание пророка Мухаммада: “Если ты не желаешь, чтобы люди видели нечто, исходящее от тебя, то не делай этого, когда ты останешься один”, - следующим образом: “Это указание на то, что для суфия - “салика” его уединение необходимо должно быть, как переполненное людьми место. Если он что-то делает в людном месте с учетом людского мнения, то он должен точно так же делать это, оставаясь в уединении от людей”. Он говорил – да будет Аллах доволен им! - разъясняя дошедшее от великих шейхов высказывание: “Если Господь Бог полюбит своего раба, то грех [совершенный рабом] не принесет рабу вреда”, – что смысл высказывания состоит в том, что если возлюбленный раб Божий найдет оправдание своему греху и попросит прощения за совершение этого греха, то этот грех не доставит ему вреда.

Он говорил: “Молитва - “саят”, пост “сиям”³ и “муджахидатун” [религиозное рвение]–способы достижения суфием присутствия у Бога. Но мы полагаем, что лучший способ достижения этой цели - уничтожение суфием своей экзистенции “вужуд”, своего “Я” [своего существования]. И если даже для этого все же необходимо совершать также ритуалы поклонения Богу и акты религиозного рвения и усердия [“муджахидатун”], то все равно цель

¹⁶⁹ Хадис–кудси — сообщения пророка Мухаммада о словах Аллаха, не вошедших в Коран.

¹⁷⁰ Намек на кораническую историю пророка Ибрахима, который с помощью Аллаха спасся от огня язычников, куда те его бросили (Коран 21:50-70).

¹⁷¹ Намек на отступление членов общин христиан и иудеев от предначертаний Бога, изложенных еще пророку Ибрахиму [Аврааму].

¹ “Миградж” – вознесение на небо. Пророк Мухаммад совершил миградж.

² Прославление, произнесение слов “Аллаху акбар” (Аллах велик!).

³ “Сиям” или “саум” – мусульманский пост.

будет достигнута только посредством отказа от свободы воли и отсутствия интереса к деяниям и делам в мире”.

Он говорил: “Каждый суфий, который смог поступить вопреки своей душе “нафе”¹⁷², пусть даже этот его поступок сам по себе оказался делом маленьким, должен рассматривать этот поступок как великое дело и возблагодарить Аллаха за Его помощь ему. Потому что тот, кто приводит высказывание: “Если ты желаешь достигнуть “стоянки-макам изменения”, то тебе следует изменить состояния – “ахвал”, – тот желает указать на необходимость борьбы с собственной душой”.

Он говорил: “Когда мы едва ознакомились с положением мистических состояний – “ахвал”, то полагали себя теми, коих все възыщут, а остальных людей – възыскующими [нуждающимися]. А сейчас мы отказались от подобного взгляда. Воистину, абсолютным и совершенным муршидом-наставником является Аллах. И каждый, в котором Господь Бог заложит стремление к мистическому способу Богопознания и пошлет его к нам, получит от нас свой удел [отпущенный ему Богом]”.

Он вспоминал – да будет Аллах доволен им! – как однажды один из его муридов приветствовал его, а он не ответил на его приветствие. Когда шейх Бахаутдин освободился от своих дум, он сказал: “Передайте ему мои извинения. Я в тот момент всем своим существом вслушивался в слова Господа Бога, обращенные ко мне. И речь Господа Бога отвлекла меня от приветствия Божьей твари”. Шейх Бахаутдин говорил, что в высказывании пророка Мухаммада: “Зарабатывающий – любимый Аллаха”, — содержится указание на стремление мусульманина достигнуть довольства Аллаха, – а не на стремление заработать предметы “дунья” [мира].

Он говорил: “Каждый, кто вверит себя Всемогущему Аллаху и доверит Ему все свои дела, а затем доверится другому, помимо Него, – совершит тем самым “ширк”¹⁷³ [отрицание единственности Бога и придание Ему сотоварищей]. [В случае раскаяния] простонародье может быть прощено Господом, “аль – хасса” (избранные суфии) – никогда”. Он говорил: “Иногда возможно приблизиться к тайне единобожия (единственности Бога), но приблизиться к тайне “ма’рифа” (абсолютное божественное знание и познание) крайне трудно”. Он говорил: “Если в ногу “факира” [суфия] воткнется колючка, то ему следует узнать, что стоит за этим”. Он говорил: “В первую очередь для начинающего суфия “талиба” необходимо быть учеником и сподвижником наших шейхов в течение определенного периода, пока он не добьется нашей дружеской склонности к нему”. Он говорил: “Наш путь к Богу из числа чудесных редкостей и является крепчайшей связью исламской религии. Наш метод есть ни что иное, как строгое придерживание и следование сунне пророка Мухаммада и следование по стопам благородных сподвижников пророка. Меня направили на этот путь из милости. Ни в начале, ни потом я не видел ничего, кроме милости Всевышнего Аллаха. Труд ради Господа Бога доставит суфию великие откровения, потому что следование сунне пророка Аллаха – из самых великих деяний”. Наверное, вышесказанное проясняет смысл высказывания шейха Бахаутдина – да будет свята его могила!: “Каждый, кто отказывается от нашего пути к Богу [метода Богопознания и единения с Ним], окажется в опасности отпадения от ислама”.

Шейха Бахаутдина спросили: “Каким образом раб Божий сможет вступить на ваш путь к Богу?” Он ответил: “Путем следования сунне пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует!”. Он говорил: “Уповающему на Аллаха [“мутаваккил”] следует не замечать себя как уповающего на Аллаха и скрывать упование [на Бога] в стремлении работать и приобретать”. Он говорил: “Если мы будем обращать внимание на недостатки друзей, то останемся без них. Никто не способен полностью освободиться от человеческих качеств”. Он говорил: “Мы на этом пути сносили унижение, и Господь Бог из своей искренней милости соблаговолил одарить нас величием. Воистину, величие-для Бога, Его пророка Мухаммада и уверовавших в Него [Аллаха]!”

¹⁷² “Нафе” – душа, источник всего плохого и греховного в человеке, по мнению суфиев. Следовательно, для суфия необходимо поступать вопреки желаниям души, бороться с ней.

¹⁷³ “Ширк” – акт проявления безверия в единство и единственность Бога, самый тяжкий грех.

До него дошли слухи, что кое-кто из людей приписывает ему высокомерие и гордость. Он сказал: “Наша гордость – из гордости Аллаха”. И указал на ответ суфия аль-Джунайда, которого спросили про высказывание “‘арифов” (совершенных суфиев): “Цвет воды есть цвет посуды”. Он говорил: “На все, что течет, есть посуда. И всякая посуда для того, что течет”. Шейх Бахаутдин намекал на то, что, сколько бы мы не вычерпывали из моря, это будет каплей по сравнению с морем; и что если мы будем собирать то, что произрастает в саду, то собранное нами будет всего лишь как один цветок этого сада.

Он очень любил бедных и бедность. И он побуждал своих сподвижников быть бедными и зарабатывать только разрешенную религией еду “халяль”, ссылаясь на слова пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - о том, что поклонение Богу состоит из 10 частей. Девять из них – это зарабатывание пищи “халяль”, а десятая часть – все виды поклонения Богу. Шейх Бахаутдин говорил, что благодаря этому он добился всего, чего он достиг. Он своими благословенными руками готовил пищу для бедных [суфиев] и сам прислуживал им за столом. Если они собирались вместе для принятия пищи, он призывал их заботиться об их присутствии у Бога. И всякий раз, когда кто-нибудь из них хотел съесть кусок пищи, не думая при этом о Боге, то шейх Бахаутдин выводил его из этой забывчивости путем раскрытия и обнаружения¹⁷⁴ [истинного положения вещей] и мешал есть в состоянии забывчивости в отношении Бога. Шейх Бахаутдин говорил при этом: “Основа богоугодных деяний – чистая пища “халяль”, которая съедается вместе с присутствием [суфия] у Бога. Только таким образом раб Божий достигает состояния присутствия у своего Господа Бога во всякое время, особенно во время молитв”.

Если шейху Бахаутдину предлагали пищу, которую кто-то приготовил в состоянии гнева, отвращения или испытания предельных трудностей, то если даже один из присутствующих у него запускал в эту пищу ложку, то сам шейх не протягивал руку к пище и не предлагал никому, кто был рядом с ним, съесть хоть что-то из этой пищи. Рассказывали, что однажды он отправился в Газают, где ему один из его муридов предложил пищу. Шейх сказал муриду: “Тот, кто приготовил эту пищу, был с момента изготовления теста до окончания приготовления пищи в состоянии гнева. Поэтому нам не подобает есть эту пищу. Нет добра [пользы] и благодати от пищи, изготовленной в таких условиях. Наоборот, через такую пищу шайтан (дьявол) находит пути [к людям]. На что годится эта пища?”

Шейх Бахаутдин в большинстве из дней своей жизни постился, совершал “саум”. Если его посещал гость и у шейха было из съестного, чтобы угостить гостя, то шейх ел вместе с ним и тайком говорил своим ученикам, что сподвижники пророка Мухаммада - да будет Аллах доволен ими!- расхотелись [между собой] только во вкусах.

Шейх Абу аль-Хасан аль-Харкани в своей книге “Основы суфийского пути и достижение божественной истины” [Усул ат-тарик ва вусул иля аль-хакикат] писал, что уступка суфия собратям по вере для того, чтобы получить от них одобрение, не менее богоугодна, чем дополнительные посты “саум” (науафил), и что одно из правил соблюдения поста “саум” – совершение его тайком.

Однажды шейху Бахаутдину принесли приготовленную рыбу. Было много присутствующих из бедных [суфиев] и среди них находился молодой “абид”¹⁷⁵ (много поклоняющийся Богу) - “захид” (аскет). Он держал пост. Шейх Бахаутдин сказал ему: “Делай как твои братья! Ешь!” Но юноша отказался. Шейх опять сказал ему: “Ешь! Я посвящу тебе один день месяца мусульманского поста Рамазан”. Но юноша отказался. Шейх ему сказал: “Ешь! Я посвящу тебе все дни месяца Рамазан”. Юноша отказался. Шейх сказал: “Был уже подобный ему один, которого знал султан “‘арифов” Абу Йазид Бистами. Оставьте его [этого юношу]! Он из далеких от Бога из-за пренебрежения повелениями людей Аллаха [суфийских шейхов]”. И наказал Господь Бог этого юношу после этого погруженностью в “дунья” [в суету земного мира] и лишением счастья поклонения Богу. Что касается того, которого знал Абу Йазид Бистами, то дело обстояло следующим образом. Абу Йазид посетил наш сеййид,

¹⁷⁴ “Кашф” – раскрытие и обнаружение тайного и сокровенного, т.е. истинного.

¹⁷⁵ “Абид” – много поклоняющийся Богу, начинающий суфий.

шейх Абу Тураб Нахшаби. Слуга Абу Йазид предложил Абу Турабу пищу. Шейх Абу Тураб сказал слуге: “Садись и поешь со мной!” Тот сказал, что он постится. Шейх сказал: “Ешь и ты получишь от Бога вознаграждение за исполнение дополнительного поста!” Тот отказался. Шейх сказал: “Ешь и ты получишь вознаграждение как за исполнение двух дополнительных постов”. Тот отказался. Тогда Абу Йазид сказал: “Оставьте того, кто пал в глазах Аллаха”. И скоро этот слуга исчез [из дома шейха Абу Йазид] и вконец испортился, что даже совершил воровство и ему отрубили правую руку.

Если шейха Бахаутдина посещал кто-нибудь из его любимых друзей, то он сам прислуживал ему, оказывал всяческую заботу, самым лучшим образом ухаживал за верховым животным гостя и своими благословенными руками предлагал животному воду и корм, чтобы в сердце гостя не было заботы о животном, потому что пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - говорил: “Правоверный заботится о своем животном, а лицемер “мунафик”¹ заботится о своем животе”. Шейх Бахаутдин говорил, что, по словам людей, шейх Али Рамитани - да будет свята его могила! - сперва начинал присматривать за верховым животным гостя, приговаривая: “Это животное способствовало прибытию гостя ко мне и тем самым оказанию мне чести гостем, посетившим меня”.

Когда “бедные” [суфии] приходили в дом шейха Бахаутдина, то он приносил камни, гладил ими свое прекрасное лицо, а затем складывал их [кучкой в туалете] для гостей, чтобы те использовали эти камни для “истинжа”², и говорил: “У них [гостей] есть дар для моего духа”. Если шейх Бахаутдин посещал кого-нибудь из своих сподвижников, то расспрашивал его о семье, детях, находил теплые слова для каждого, которых тот был достоин. Шейх посылал пищу, даже куриц, близким своим ученикам и оказывал милость каждому по достоинству. Он говорил при этом, что суфий Абу Йазид Бистами - да будет Аллах доволен им! - поступал таким образом, когда приходил в себя, возвращаясь из погружения в состояние - “халь”. И сам шейх Бахаутдин, при всем его аскетизме и отказе от мирского, упорно трудился и не жалел себя ради других. Если кто-то дарил ему что-нибудь с неременным условием взять, то шейх брал подарок, подражая пророку Мухаммаду³, и благодаря благословенной благодати эта благородная мораль передалась сподвижникам шейха Бахаутдина - да будет свята его могила!

Шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - рассказывал: “Однажды я и Мухаммад Захид [“Аскет”] вышли в пустое поле с мотыгами. Мухаммад был верным муридом. Мы поработали в поле мотыгами. И вдруг мы погрузились в мистическое состояние, что вынудило нас бросить мотыги и заняться обсуждением знания “ма‘рифа”¹⁷⁶, пока мы не перешли к обсуждению вопросов поклонения и рабского служения Богу. И Мухаммад Захид спросил меня: “До какой степени ты доходишь в поклонении Богу?” Я ответил, что в поклонении надо доходить до такой степени, что если поклоняющийся таким образом человек скажет кому-либо: “Умри!” и тот умрет. И тут я сам сказал ему: “Умри!” и он умер. И он лежал мертвым с позднего утра до середины дня. Было очень жарко. Я измучился. Затем я укрылся в тени рядом с ним. Я сидел и пребывал в совершенном изумлении. Я вернулся к нему и обнаружил, что его тело сильно изменилось от сильной жары. Мое волнение усилилось. Мне пришло в голову сказать ему: “О, Мухаммад! Воскресни!” Я сказал эти слова три раза и понемногу в нем стала пробуждаться жизнь. А я смотрел, как он приходит в свое первоначальное состояние. Затем я пришел к Сеййиду Амиру Кулалу - хазрату и рассказал ему про этот случай. Когда я рассказал, что мой спутник умер, и я изумился от этого, то Амир Кулал спросил меня: “О, мой сын! Почему ты не сказал ему, чтобы он воскрес и ожил?” Я ответил, что когда мне было подсказано, я сказал так и мой спутник вернулся к жизни”.

Рассказывал наш сеййид, шейх Аляутдин Аттар, что в одно время шейх Бахаутдин - да будет свята его могила! - был в Бухаре, а шейх Мауля ‘ариф, один из его любимых учеников,

¹ “Мунафик” – лицемер, который внешне принял ислам, но внутренне не уверовал в Аллаха.

² “Истинжа” - подмывание или очищение после испражнения водой или предметами, как мелкие камни.

³ Намек на высказывание пророка Мухаммада “Дарите друг другу и возлюбите друг друга!”

¹⁷⁶ “Ма‘рифа” – высшее абсолютное знание о Боге.

- в Хорезме. И вот в один из дней шейх Бахаутдин разговаривал со своими сподвижниками, как провидец. Во время разговора он сказал: “Вот сейчас Мауля ‘ариф вышел из Хорезма в направлении ас – Сирая и дошел до такого-то места на дороге в ас – Сирая”. Затем, через мгновение, он сказал: “Мне пришло на ум, что Мауля ‘ариф не пойдет дальше в ас – Сирая. Вот он повернулся в направлении Хорезма”. Сподвижники шейха Бахаутдина запомнили время рассказанного им провидения. Вскоре из Хорезма в Бухару прибыл Мауля ‘ариф. Они рассказали ему о том, что говорил шейх. Мауля ‘ариф сказал им, что действительно так было с ним. И сподвижники шейха Бахаутдина были крайне поражены этим.

Наш сеййид и шейх Аляутдин Аттар рассказывал: “Однажды в облачный день я был у шейха Бахаутдина-хазрата. Он спросил меня: “Наступило ли время полуденной молитвы “саят - зухр?” Я сказал ему, что нет. Он повелел мне посмотреть на небо. Я посмотрел и не нашел там облачной завесы вообще. В небе я увидел ангелов, совершающих полуденную молитву “саят”. Шейх спросил меня: “Что скажешь? Наступил ли полдень?” И мне стало стыдно за себя. Я попросил прощения у него, а затем долго я ощущал в себе великую тяжесть вины за это”.

Говорили, что один из его сподвижников рассказал следующее: “Однажды шейх Бахаутдин послал меня исполнить одно дело. Когда я вернулся, то обнаружил муридов в саду, где находится сейчас его могила, с мотыгами и корзинами в руках. Меня охватили сильный страх и лихорадка. Затем через час из своего дома пришел шейх и сказал мне: “Я вижу, что ты сильно переменялся”. Я ответил: “Меня охватил сильный страх, и я не знаю причины этого”. Он мне сказал: “Спроси об этом Амира Хусейна”. Я спросил Амира. Тот ответил: “Причина в том, что муриды с утра пришли для перенесения земли, а тебя не было с ними”. Затем шейх Бахаутдин вернулся в дом для приготовления пищи мурিদам. И тут же мы увидели молодого парня, который шел к нам со стороны дома шейха. Он шел по воздуху, прыгая с места на место, как птичка. Когда он приблизился к нам, то перелетел через наши головы, как птица. Мы все стали смотреть на него и решили, что оставим то, чем мы занимались и пустимся вслед за ним. И пока мы были заняты этим, вдруг шейх - да будет свята его могила! - вышел из дома и сказал нам: “Потише! Будьте спокойны, пока я не подойду к вам!” Нас охватил ужас от его слов. Когда он подошел к нам и увидел наше состояние, то обернулся ко мне и сказал: “Это состояние есть то состояние [страха], которое охватило тебя сперва, а теперь отразилось на них”. Затем шейх сказал: “Что касается молодого человека, который летал, то это человек, которого я видел во время моего путешествия из Насафа в Бухару. Он летал и когда приблизился ко мне, я спросил его: “Как ты мог бросить дружбу и общение с людьми сокровенного знания и впасть в горе и беду?” Он ответил: “Я из такой-то страны. Я сподобился дружбы с людьми откровений. Однажды мы сидели на горе и в моей голове всплыло воспоминание о моей жене и сыне. Но мои компаньоны прозорливо прочитали мои мысли и решили уйти, оставив меня. Я уцепился за подол одного из них и стал просить, чтобы они доставили меня в обитаемое место. И они доставили меня к этому месту”. И шейх Бахаутдин продолжил: “Я привел его из Насафа в Бухару через 7 дней и поместил его у себя в доме. Когда я приступил к приготовлению пищи для вас, он попросил разрешения уйти. Я разрешил ему. Затем решил принести вам пищу и увидел то суетное из мира, что отвлекло вас и заняло ваши мысли. Я быстро вышел и указал вам, что делать”. На шейха Бахаутдина пал ответ проявлений Всемогущего Бога. Он сказал: “Мурид должен твердо стоять на месте и ничто не должно вывести его из состояния, в котором он пребывает и его вера в шейха никоим образом не должна измениться, даже если он увидит святого Хизра - да будет мир над ним! - то не обернется к нему”. Шейх Бахаутдин, на которого снизошло величие и властность, сказал: “Полет – дело легкое. Вот даже муха летает по воздуху”. Затем он велел Амиру Хусейну - да смилуется над ним Господь! - и остальным мурিদам заполнить корзины землей и оставить их на месте. Они так сделали. Шейх указал корзине Амира Хусейна и она двинулась по воздуху, высыпала землю и вернулась к нам сама по себе. И так все корзины проделали то же самое много раз. И шейх Бахаутдин сказал: “Такие вещи и подобные им – сущий пустяк для избранных Всевышним Богом”.

Шейх Хесров, один из лучших сподвижников шейха Бахаутдина, рассказывал: “Однажды я захотел посетить нашего шейха - да будет Аллах им доволен! Я его нашел в саду, стоящим на краю бассейна и разговаривающим с неким шейхом, которого я не знал. Когда я приветствовал шейха Бахаутдина, тот шейх удалился вглубь сада. Шейх Бахаутдин мне дважды сказал: “Это святой Хизр”. Я не ответил ничего, наоборот, молчал, и благодаря помощи Всевышнего Бога, я не обнаружил в своей душе ни внешней, ни внутренней склонности к святому. Спустя два или три дня я опять его увидел в саду суфийской обители “ханаках”, разговаривающим с шейхом Бахаутдином. После двух месяцев я опять встретил святого Хизра на базаре в Бухаре. Он улыбнулся мне, а я приветствовал его. Он обнял меня и расспросил меня о моих делах. Когда я вернулся в Каср аль – “арифан и предстал перед шейхом Бахаутдином, он сказал мне: “Ты встретился со святым Хизром на базаре в Бухаре”.

Один из ученых Бухары отправился с группой муридов шейха Бахаутдина в Ирак. Он рассказывал: “Когда мы достигли селения Симнан, то услышали, что там есть благой человек по имени Сеййид Махмуд из верных сподвижников шейха Бахаутдина. Мы все захотели его посетить. Мы нашли его и спросили, каким образом он смог стать близким человеком шейха. Он ответил: “Я увидел во сне то ли пророка Мухаммада -да благословит его Аллах и приветствует!, - то ли великого человека из числа величайших мужей. Он стоял на красивом месте. Рядом с ним стоял величественный человек. Я сказал пророку Аллаху- да благословит его Аллах и приветствует!- то ли тому великому человеку, проявив смиренность и приличие: “Я не имел чести составить вам кампанию и сопровождать вас и мне не посчастливилось жить в одно время вместе с вами. Меня обошло стороной это счастье. Что мне делать?” Он мне сказал: “Если ты желаешь получить от меня благословение и милость лицезреть меня, то тебе необходимо следовать шейху Бахаутдину”. И он указал на человека, стоявшего рядом с ним. А я не видел до этого шейха Бахаутдина. Когда я проснулся, то записал его имя и нарисовал его облик и наряд на обложке книги. Затем прошло много времени. Я сидел в лавке, когда увидел человека, от которого исходили свет и величественность. Он подошел и сел в моей лавке. Когда я увидел его лицо, то вспомнил тот наряд. Меня постигло сильное состояние - “халь”. Когда меня отпустило, я попросил его оказать мне честь, посетив мой дом. Он принял это приглашение, встал и пошел впереди меня, а я шел сзади. Он не оборачивался, пока не дошел до моего дома. И это было первым его чудом “карамаат”, которое я увидел от него. Он не видел до этого мой дом вообще. Когда он вошел в дом, то захотел увидеть мою личную комнату. В ней был книжный шкаф. Он протянул свою благородную руку, вынул из шкафа книгу и отдал ее мне. Он спросил меня: “Что ты написал на обложке этой книги?” Оказалось, что это та книга, на обложке которой я нарисовал увиденное во сне и написал дату, когда я увидел сон. Уже прошло 7 лет, как я увидел тот сон. От такой его прозорливости меня охватило состояние – “халь” более сильное, чем предыдущее, так что я долго не мог прийти в себя. Он любезно обошелся со мной, сказав, что я буду в компании его сподвижников, и оказал мне честь, осчастливив меня моим услужением ему”.

Как-то один из его учеников позвал шейха Бахаутдина к себе в Бухаре. Когда прозвучал призыв к молитве “саят-магриб”¹⁷⁷, шейх Бахаутдин спросил Мауля Наджмутдина Дадарика: “Ты будешь исполнять все, что я прикажу тебе сделать?” Тот ответил: “Да”. Шейх спросил: “А если я прикажу тебе совершить воровство, ты сделаешь это?” Тот ответил, что нет. Шейх спросил его: “Почему?” Тот ответил: “Потому, что только Господь Бог вправе простить раба, совершившего проступок. Этим правом не обладают люди, рабы Божьи”. Шейх Бахаутдин сказал: “Если не будешь исполнять то, что мы велим тебе сделать, то ты не сможешь сопровождать меня”. Мауля Наджмутдина охватил сильный страх, земля, которая широко раскинулась, сжалась под ним и стала тесной. Он высказал раскаяние, сожаление и желание больше не противиться приказам шейха. Все присутствовавшие обрадовались, стали утешать его и просить шейха простить его. И шейх простил Мауля Наджмутдина, а затем он вышел со двора – да будет Аллах им доволен!- а Мауля Наджмутдин и еще несколько

¹⁷⁷ “Саят-магриб” – четвертая ежедневная молитва, совершаемая после захода солнца.

учеников отправились за ним для оказания службы шейху. Они отправились в квартал Баб в Самарканде. Шейх Бахаутдин указал на дом и приказал: “Пробейте в стенах этого дома отверстия и в таком-то месте найдете мешок с вещами. Принесите его!” Они сделали так, как он приказал. Затем все они отправились в “завию” [суфийскую обитель] и там расположились. Через час они услышали лай собак. Шейх отправил Мауля Наджмутдина и еще нескольких учеников в тот дом, где они обнаружили воров, которые копались в стенах дома, но ничего там не нашли. Воры сказали друг другу: “Другие воры пришли раньше нас и взяли то, что было в доме”. Сподвижники шейха - да будет доволен им Аллах! - удивились происшедшему. Хозяин дома был в саду, за городом. Утром шейх отправил ему со своим муридом те вещи и велел ему передать хозяину дома, что “бедные” [суфии] приходили в его дом, сделали это дело и спасли его вещи от воров. Затем шейх посмотрел на Мауля Наджмутдина и сказал: “Если бы ты исполнил мой приказ с самого начала, то ты бы постиг глубокую мудрость”.

До нас дошел рассказ одного из его сподвижников: “Когда я только удостоился чести быть сподвижником шейха Бахаутдина - да будет Аллах доволен им! - шейх Шади, один из его видных учеников, часто читал мне праведные назидания, давал советы и воспитывал меня. Одним из его наставлений было запрещение всем нам сидеть, вытянув ноги в сторону, где мог находиться шейх Бахаутдин. Однажды я пришел из Газаюта в Каср аль – “арифане, чтобы посетить шейха. Было очень жарко и я укрылся в тени придорожного дерева, где лег на землю. Ко мне подошло животное и дважды укусило меня в ногу. Я испытал сильную боль. Затем я снова лег в тень. Животное вернулось и укусило меня в третий раз. Я сел и некоторое время размышлял о причине случившегося, пока не вспомнил совет шейха Шади и не обнаружил, что я вытянул свои ноги в сторону Каср аль – “арифан, где в то время находился шейх Бахаутдин. Тогда я понял, что это происшествие произошло для исправления моего неучтливости поступка”.

Шейх Аляутдин вспоминал, что шейх Бахаутдин приказал Амиру Хусейну собрать много дров. Дело было зимой. Когда он закончил собирать дрова, то на другой день Аллах наслал на землю снег, который выпал в 40 раз больше обычного. Затем шейх Бахаутдин отправился в Хорезм. В услужении у него был шейх Шади. Они дошли до реки Харам и здесь шейх Бахаутдин велел шейху Шади перейти по воде на другой берег. Тот испугался. Шейх Бахаутдин несколько раз приказал ему, но тот не послушался. Тогда шейх Бахаутдин посмотрел на него величественным взглядом и шейх Шади на миг потерял сознание. Когда он пришел в себя, то поставил свои ноги на поверхность воды и пошел по ней, а шейх Бахаутдин – за ним. Когда они перешли реку, шейх Бахаутдин спросил его: “Посмотри, промочились ли твои туфли?” Шейх Шади посмотрел на свою обувь и не нашел никаких следов влаги благодаря силе Господа Бога”.

Один из его сподвижников рассказывал: “Поводом для моей дружбы с шейхом Бахаутдином и любви к нему - да будет Аллах доволен им! - послужило следующее. Однажды я сидел в моей лавке на базаре в Бухаре. Пришел шейх Бахаутдин, сел рядом со мной в лавке и начал рассказывать о некоторых похвальных качествах и заслугах суфия Абу Йазид. Упомянув об этом, шейх Бахаутдин сказал, что Абу Йазид говорил: “Если кто-нибудь коснется края моей одежды, то он полюбит меня, станет страстно влюбленным в меня и последует за мной”. Шейх Бахаутдин затем сказал: “И вот я говорю, что если ты шевельнешь рукав моей одежды, я всех жителей Бухары, и старых и малых, смогу сделать безумно влюбленными в меня, и они оставят свои дома, лавки и последуют за мной”. Он положил свою благословенную руку на рукав своей одежды. В этот момент мой взгляд упал на его рукав и меня охватило состояние – “халь”. Я утратил сознание и долго пребывал в таком положении. Когда я очнулся, любовь к шейху полностью овладела мной. Я бросил свой дом, лавку и стал служить ему”.

Шейх ‘ариф Дик Карани, один из лучших “халифов” Сеййида Амира Кулала -да будет доволен им Аллах! - рассказывал: “Однажды мы отправились для посещения шейха Бахаутдина в Каср аль-’арифан. Когда мы возвращались в Бухару, то за нами шла группа нищих. Один из них шел и порицал шейха Бахаутдина - да будет доволен им Аллах! Мы

сказали этому человеку: “Ты не знаешь шейха хорошо и тебе нельзя плохо думать и неучтиво отзываться об “аулия” [святых угодниках Аллаха]!” Он не послушался. Прилетела оса, залетела ему тут же в рот и ужалила. Его пронзила сильная и нестерпимая боль. Мы сказали ему: “Это из-за твоего неучтivity и дурного мнения о шейхе”. Он сильно заплакал. Затем он покаялся, взмолился о прощении и сразу же был прощен”.

Однажды войско кочевых кипчаков окружило Бухару. Боль и страдания обрушились на жителей города. Многие из них умерли. Правитель города послал к шейху Бахаутдину группу своих приближенных, чтобы они передали его сообщение: “Мы совсем обессилили в сопротивлении врагам. Все, что мы приготовили для обороны, иссякло и не осталось никаких средств. Для нас не осталось безопасного места, где бы мы укрылись от этих жестоких врагов. Нет иного спасения, кроме вас! Помолитесь Богу и попросите, чтобы Он спас мусульман от врагов. Именно сейчас наступило время помощи и выручки”. Шейх Бахаутдин сказал посланцам: “Ночью мы помолимся Всевышнему Аллаху и посмотрим, как поступит Господь Бог, Всемогущий и Великий”. Когда наступил рассвет, он сообщил им: “Я получил радостную весть, что через 7 дней враг отступит. Обрадуйте этой вестью вашего правителя!” Жители Бухары сильно обрадовались этому. И произошло так, как он сказал. Через 7 дней вражеское войско сняло осаду с Бухары и отступило также с других мест.

Говорят, что один из его учеников рассказывал: “Однажды я предстал перед шейхом Бахаутдином-хазратом - да будет доволен им Аллах! Не прошло и мгновения, как я утратил способность погружаться в состояние - “халь”, в которое я погружался до этого. Я сказал про себя тайком: “Вероятно, шейх -да будет доволен им Аллах! - лишил меня этого состояния - “халь”. Еще эта мысль не закончилась, как один из сподвижников шейха посмотрел на меня и сказал: “Все, что есть у нас, разрешено и для вас. Но добыча, добытая собакой без охотника, - запретна [“харам”] и ее нельзя есть”.

Шейх Шади рассказывал: “Когда я был осчастливлен любовью шейха Бахаутдина - да будет доволен им Аллах! - то мне стало нетрудно проявлять усердие [на пути к Богу] и заботу о других. Как-то у меня скопилось 100 динаров. Моя семья подступила ко мне с просьбой сохранить эти деньги. Во мне ослабла способность видеть истину и я согласился с ними. Потом я отправился в Бухару и купил себе особые туфли и другие вещи. Затем я вернулся, желая посетить шейха Бахаутдина в Каср аль – “арифане. Когда я предстал перед ним, он спросил меня: “Зачем ты ходил в Бухару?” Я ответил: “У меня были кое-какие дела там”. Он сказал: “Покажи мне те туфли и остальное, что ты купил”. Я быстро все принес. Шейх сказал: “Принеси то, что осталось от 100 динаров”. Я принес оставшиеся деньги. Он посмотрел на меня и сказал: “Если я захочу, то сделаю для тебя с помощью Аллаха гору из золота. Но нам не следует обращать внимание на подобные вещи в мире “фана”¹⁷⁸. Воистину, взоры этого класса людей [суфиев] идут из потустороннего мира¹⁷⁹. Как они могут что-то хранить? Ты знай, что то, что есть у тебя, никогда не уменьшится. И я советую тебе, чтобы ты вернулся к подобному [неприятию мирского]”.

Мауля Мухаммад Мискин, один из видных сподвижников шейха Бахаутдина, сказал: “Умер один из праведных людей Бухары и шейх Бахаутдин отправился к семье покойного, чтобы выразить соболезнование. Семья покойного и его друзья проявляли такие чрезмерные чувства скорби и печали, что присутствующие почувствовали неловкость и отвращение, стали сдерживать и порицать родственников и близких покойного. Тогда шейх Бахаутдин - да будет доволен им Аллах! - сказал: “Когда придет моя смерть, я научу бедных и несчастных, как [следует] им умирать”. И еще звучали в моей голове его слова, как шейх Бахаутдин заболел своей последней болезнью. Он явился в “рибат” [суфийскую обитель] и вошел в “халватун” [место уединения]. Его сподвижники и ученики стали молиться за него, а он обращался к каждому из них с приличествующими словами. Потом он поднял руки для молитвы – “дога”, прочел ее, коснулся руками лица, а затем встретился с Господом Богом

¹⁷⁸ Мир “фана” – земной мир, сотворенный и подлежащий гибели и исчезновению. Земной мир, по мнению суфиев, обладает мнимой действительностью.

¹⁷⁹ Мир “бака” – вечный мир, область божественных вечных идеальных сущностей.

[т.е. умер]”. Шейх Аляутдин Аттар рассказывал: “Когда приблизился час смерти шейха Бахаутдина - да будет доволен им Аллах - мы читали суру “Йасин” из Корана. Мы дошли до половины суры и ослепительно засияли лучи света. Мы были заняты чтением прекрасных слов Аллаха. Шейх - да будет доволен им Аллах! - умер во вторник ночью третьего числа месяца Рабигуль-аввал 791 года хиджры (1389 г.х.э.) в возрасте 74 лет. Он был погребен в саду на месте, которое он сам заранее выбрал. Его последователи соорудили большой купол над его могилой, разбили сад и построили большую мечеть. Многие правители передали в “вакф”¹ большие богатства и приложили много усилий в заботе о том, что осталось после него и по возвеличиванию его деяний. До сих пор его могила остается местом, где люди просят благодати, радуются, ступая по земле, где когда-то ходил он и прибегают к его помощи. Пусть господь Бог поможет нам с его помощью!”

Рассказывают, что один из достойнейших его сподвижников говорил: “Я был в области Каш, когда до меня дошла весть о кончине шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда. Я сильно опечалился и решил про себя вернуться в медресе. И в ту ночь я увидел шейха Бахаутдина. Он читал слова Аллаха: “Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?” (Коран 3:144) и сказал: “Зейд ибн Харис сказал...”. И я проснулся. Я понял, на что указывал шейх Бахаутдин этим благородным аятом из Корана. Он хотел сказать - да будет доволен им Аллах!-, что нет разницы между его помощью, которую он оказывал своим последователям при жизни, и той помощью, которую он оказывает им после смерти. Но я не понял смысла его слов “Зейд ибн Харис сказал...”. И я долго не переставал размышлять над этим, пока не увидел шейха - да будет доволен им Аллах! - во второй раз во сне. Он сказал: “Зейд ибн Харис сказал: “Религия ислам - едина”. И я понял из этого, что все, на что опирался шейх Бахаутдин,- истина, и что люди Аллаха (суфии) в своей жизни и после смерти ни на что другое не указывают, кроме как на верный и прямой путь [к Аллаху], и все, что они делают, делают это, исходя из книги Аллаха (Корана), сунны пророка Мухаммада, высказываний и деяний его благородных сподвижников и праведных мусульман первых поколений - да будет доволен ими Аллах!

У шейха Бахаутдина было много верных “халифов” и у каждого “халифа” также было много “халифов”, обладателей знаменитых чудес - “карамат”. И самым величайшим шейхом, к которому перешла тайная благодать этой благородной линии - генеалогии от шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда, является

Наш сеййид, шейх Аляутдин Аттар - да будет доволен им Аллах!

Он - плод дерева божественного знания, блеск облика человечества, оживитель останков знания “гирфан” (абсолютного знания) и спаситель от бед заблуждений. Он — проявление личного и общего наставничества, источник личной и общей помощи. Его отец после своей смерти оставил трех сыновей. Аляутдин разделил наследство между двумя братьями, а сам предпочел отказаться от земных благ ради изучения знаний в учебных заведениях - медресе Бухары. Он стал талантливым человеком во всех науках и достиг в них невысказанных высот. У нашего сеййида, шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда - да будет свята его могила! - была маленькая дочь. Он сказал ее матери: “Когда дочь подрастет, извести меня!”. Когда она выросла¹⁸⁰ и ее мать сообщила ему об этом, шейх Бахаутдин направился из Каср аль-”арифана в Бухару, в медресе, где учился шейх Аляутдин Аттар. Когда шейх Бахаутдин зашел к нему в комнату, то не обнаружил там ничего, кроме ветхого рубища, на котором Аляутдин спал, кирпича, который он использовал как подушку, и разбитый кувшин, с помощью которого он совершал омовение “вуду”. Когда шейх Бахаутдин Шах Накшбанд увидел это, он упал в ноги шейха Аляутдина Аттара - - да будет свята его могила! - поцеловал их и положил на них свою голову. Он сказал шейху Аляутдину: “У меня есть дочь, которая уже достигла зрелости. И сегодня Всевышний и Благословляющий Аллах повелел мне, чтобы я выдал ее замуж за тебя”. Шейх Аляутдин ответил: “Это великое

¹ “Вакф” – неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей.

¹⁸⁰ Достигла зрелости, стала девушкой.

счастье. Великий и Всемогущий Аллах осчастливил меня. Но только я не владею ничем, чтобы выдержать расходы, а мое состояние вы видели!” Шейх Бахаутдин сказал: “То, что Аллах предназначил вам обоим из хлеба насущного, придет к вам, если Аллаху будет угодно! Не думай об этом!” Затем он выдал ее за него замуж, заключив брачный договор. После брачной ночи молодых шейх Бахаутдин приказал шейху Аляутдину покинуть медресе, дал ему большой поднос, наполненный яблоками, велел ему поставить этот поднос на голову и ходить по всем площадям и базарам босиком и громким голосом кричать: “Яблоки, яблоки!”, пока не продаст их полностью. Шейх Аляутдин поставил поднос на голову, зашел на базар и стал кричать: “Яблоки, яблоки!” Когда его братья, которые обладали в обществе высоким положением и уважением, увидели его, они разгневались на него за такое его поведение. До шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда дошли сведения об их гневе на брата. Тогда он велел шейху Аляутдину взять поднос с яблоками, поставить его близко от торговой лавки его братьев и продавать яблоки. Шейх Аляутдин сделал так, как ему велел шейх Бахаутдин, и занимался продажей яблок долгое время, пока шейх Бахаутдин не научил его исполнять зикр - “хафи” (тихий зикр, исполняемый про себя, прославление и поминание Аллаха).

Шейх Аляутдин Аттар говорил: “Однажды шейх Мухаммад Рахин спросил меня: “Каково твое сердце?” Я ответил: “Я не представляю себе образ моего сердца”. Шейх Мухаммад сказал: “Что касается меня, то я вижу свое сердце как луну третьей ночи”. Я рассказал об этом нашему сеййиду, шейху Бахаутдину Шаху Накшбанду - да будет свята его могила! Он сказал: “Это касается его сердца”. Во время разговора шейх стоял на ногах. Он наступил ногой на мою ногу и я потерял чувство [впал в мистическое состояние]. Я увидел все создания мира содержащимися в моем сердце. Когда я пришел в себя, шейх мне сказал: “Если сердце таково, то как может удасться для кого-нибудь постижение сердца. Поэтому Господь Бог сказал в “хадисе-кудси”: “Не объемлет меня ни Моя земля, ни Мое небо. Меня объемлет сердце уверовавшего в Меня моего раба”. Это - одна из самых темных тайн. Кто поймет, тот поймет”. Наш сеййид и шейх ‘Убайдуллах Ахрар вспоминал, что шейх Мухаммад Парса - да будет свята его могила! - часто не мог погружаться в мистическое состояние “гайба” (полной отрешенности от мира и погруженности в мир сокровенных тайн Господа Бога) во время “муракаба” (созерцания Бога) и «истихдар» (общения с потусторонним светом), в отличие от шейха Аляутдина Аттара - да будет свята его могила! -, который был из людей сознания и ясности “сахва”¹, а это состояние “сахва” более совершенное и полнее, чем состояние “гайба”.

Наш сеййид и шейх Бахаутдин Шах Накшбанд начал воспитывать шейха Аляутдина лучшими и наиболее подходящими методами, развил способности и подготовил его для вхождения в круг присутствия [у Бога], прибытия [к Богу], к восхождению к звездам знания “гирфан” и восхождению от различия [мимолетных видений мира] к месту различения [истины и лжи]. Благодаря этому шейх Аляутдин стал непревзойденным в своем роде среди остальных избранных последователей и духовных наследников шейха Бахаутдина из-за тонкости его высоких чувств и мистических состояний - “ахвал”. Шейх Бахаутдин еще при своей жизни велел ему заняться воспитанием некоторых своих муридов. Шейх Бахаутдин говорил: “Шейх Аляутдин облегчил мое бремя, удостаивая меня тем, что проявилось из благословенной дружбы с ним и его прекрасного обхождения”.

Наш сеййид и шейх ‘Убайдуллах Ахрар вспоминал, что после переселения шейха Шаха Бахаутдина - хазрата в священные пределы Господа Бога, все его сподвижники стали следовать шейху Аляутдину Аттару, даже шейх Мухаммад Парса подчинился шейху Аляутдину из-за высоты и силы его воспитания. Еще он говорил, что видел письмо, написанное рукой Мухаммада Парсы, где он писал: “Я слышал, как шейх Аляутдин Аттар - да будет свята его могила! - говорил: “Благодаря помощи Всевышнего Аллаха и благословения шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда я обладаю такой силой, что если обращусь ко всем созданиям в мире, то всех их сделаю “василунами” (достигшими

¹ Сахва-ясность, прозрачность сознания.

божественной истины и вошедшими в присутствие Бога)”.

Ученые Бухары разошлись во мнениях относительно возможности человека увидеть Всевышнего Аллаха. Одни из них отказывались [признавать наличие у человека такой способности], другие, наоборот, утверждали [что человек может увидеть Бога]. Все они искренне уважали шейха Аляутдина и пришли к нему со словами: “Мы согласимся с твоим решением по данному вопросу!” Он сказал тем, кто отказывал людям в способности лицезреть Бога: “Побудьте со мной три дня! В течение этого времени будьте в состоянии религиозной чистоты и ни о чем не разговаривайте! И я вам дам ответ”. Когда прошли три дня, они достигли сильного мистического состояния и пребывали в изумлении, как оглушенные громом. Когда они вернулись в обычное состояние, то бросились целовать его благородные ноги и стали говорить: “Мы уверовали, что лицезрение Господа Бога - истина!” После этого случая они не переставали служить ему и истово целовать порог его дома. В такие моменты один из его муридов прочел на одном из собраний “меджлис” стихи:

“От слепоты их слова: “Как возможно прибытие к Господу?

О, сколько страстной жажды в этом!

Дай им в руки свечу чистоты [познания],

Дабы увидели они, что прибытие к Господу - доступно”.

Найдено сообщение, написанное рукой шейха Мухаммада Парсы - да будет свята его могила! - что шейх Аляутдин Аттар -да будет доволен им Аллах! -сказал: “Мурид-ученик свою любовь и привязанность к наставнику - муршиду, пусть даже эта любовь будет любовью не к Господу Богу [источнику и единственному объекту любви], в конце [пути к Богу] оставит. Но эта любовь была причиной прибытия [в присутствие Бога] в начале [его познания Бога]”. Это его утверждение было доводом для отказа [любить и быть привязанным] к кому-либо, кроме Аллаха и обязательным в любом состоянии поиска суфием довольства Аллаха им.

Шейх Аляутдин Аттар – да будет свята его могила! - говорил: “Цель “риадийата” (суфийских духовных упражнений и аскетизма) - отказ от связей души [с земным миром] и обращение к миру духов “аруах” [к миру божественных явлений] и истине [Богу]”. Он говорил: “Цель следования по пути [к Богу] - добровольный отказ суфия - “салика” от привязанностей к “дунья” [земному миру], которые скрывают от него Всевышнего Аллаха. Он добьется этого только в том случае, если он предложит своей душе эти привязанности и каждая привязанность - существование или отсутствие которой одинаковы для него, - станет тем, что на самом деле не есть его привязанность к миру. В противном случае суфий понимает, что у него еще есть привязанности к миру, и прилагает силы для очищения своей души от них”. Он также говорил: “Наш сеййид, шейх Бахаутдин Шах Накшбанд -да будет Аллах доволен им! - если хотел надеть новую одежду, дарил ее другому человеку, а потом одалживал у него эту одежду и одевал”.

Шейх Аляутдин говорил: “Слова суфиев “Успех - в старании, в труде”, - есть высказывание по поводу духовной помощи муршида-наставника суфию-ученику согласно его потребностям, и старания ученика согласно приказаниям муршида. Ведь если у суфия-ученика не будет старания, то к кому будет обращаться муршид-наставник? По милости Божьей ко мне шейх Дадарик, один из лучших сподвижников шейха Бахаутдина Накшбанда - да будет свята его могила! - велел мне начать [мой суфийский путь] со старания, труда и усердия. Бог оказал мне содействие и я ощущал эту помощь всегда, когда сопровождал шейха, и не видел проявления такого старания у учеников шейхов, кроме как у нескольких из них”.

Шейх Аляутдин говорил: “Если Всевышний Аллах заставит муршида забыть “мульк” (земной мир) и “малакут” (мир божественных повелений), то это - “фана” (растворение личности суфия и его “Я” без остатка в Боге). Если же Аллах заставит мурида забыть его “фана”, то это - “фана фана”. Он говорил – да будет свята его могила!-: “Если суфий - мурид по приказу своего муршида - наставника освободит свое сердце от всего, кроме любви к муршиду, от всего, что мешает его любви к муршиду, и укрепитесь в этой любви, то тогда

суфий-мурид станет постигающим бесконечные божественные откровения. Недостаточность в них происходит не от недостатка самих откровений, а наоборот, от недостатков суфия - “талиба” (идущего в начале пути к Богу). Когда с него снимаются препятствия и помехи, но не грехи, то при содействии и стремлении муршида суфия-мурида постигает состояние - “халь” и он [мурид] выражает свою оцепенелость и изумление в попытках постигнуть идущие от Бога откровения словами “Господи! Добавь мне изумления и ошеломления от Тебя!” В том, что Господь Бог наградил своего раба (человека) свободой воли, заключается много мудрости. Ибо когда в человеке закрепляются природные помехи [препятствующие постижению откровений от Бога], то от человека требуется проявить свободу воли - обратиться к удалению [из своей души] этих помех. Хотя ангелы и созданы для послушания и поклонения Богу, оберегаемы от совершения ошибок и грехов и погружены в страх и почтение перед Богом, все же совершенство и полнота выражения [божественной истины] за свободой воли человека в его счастье и горе, возвышении и падении”.

Шейх Аляутдин говорил: “Суфий - мурид должен раскрывать все свои мистические состояния - “ахвал” [которых он достигает] своему муршиду-наставнику и должен быть убежден, что он достигнет своей подлинной, истинной цели только благодаря благосклонности и любви его муршида к нему. Поэтому суфий-мурид должен искать благорасположения шейха-наставника, верить, что для него все дороги к истине [тайные и явные] - закрыты, кроме той двери, каковой является сам его муршид-наставник, и приносить всего себя в жертву муршиду. Признак совершенного, идеального суфия-мурида состоит в том, что сколько бы много не было у него обычных религиозных знаний и тайных знаний ‘ирфан, каким бы высоким стремлением и усердием он не обладал на пути к Богу, - он не найдет даже следа их в себе и в его глазах все эти знания выглядят размером с пылинку по сравнению со знанием и познанием, которыми обладает его наставник”.

Шейх Аляутдин – да будет свята его могила! - говорил: “На успех и пользу может уповать только тот, кто всегда видит недостаточность своих деяний (поступков), считает себя несовершенным человеком и прибегает к великодушию и милости Господа миров”. Он говорил: “Муриду следует все свои дела, будь они религиозные или мирские, предоставить на волю и усмотрение муршида, чтобы у мурида вообще не осталось ни малейшей воли. Муршиду следует обследовать все душевные состояния мурида и стараться исправить их, побуждать мурида к тому, что поможет ему на этом и том свете. Мурид же должен следовать во всем своему муршиду”.

Шейх Аляутдин – да будет доволен им Аллах! - говорил: “О, суфий! Тебе следует проявлять такт в отношении людей знания¹⁸¹ и скрывать от них свои мистические состояния - “ахвал” и “стоянки - макамаг”. Ведь в одном из дошедших до нас “хадисов” пророка Мухаммада -да благословит его Аллах и приветствует! - говорится: “Господь Бог повелел мне разговаривать с каждым сообразно уму собеседника”. Не причиняй страдания сердцам суфиев и не забывай правил учтвого обращения с ними. Если ты желаешь общаться с ними, то сперва изучи правила общения с ними и получай пользу от общения с ними. В противном случае причинишь себе вред. Сказано: “Нет путей к Богу для того, кто не владеет правилами учтвости и воспитанности (“адаб”)). Даже если ты владеешь “адабом” (правилами воспитанности), это - самообман и ошибка. То есть твое рассмотрение себя как воспитанного, культурного человека - ошибка и недостаток в культуре “адаб”.

Он говорил: “Цель, преследуемая обращением к божественным именам, - это самоунижение, плач и желание как можно быстрее совершить покаяние перед Богом и обратиться к Нему с мольбой. Признак чистосердечного покаяния - стремление и склонность [суфия] к поклонению и доверительному [тайному] общению с Богом, а не к ослушанию [Бога]”. Шейх Аляутдин тем самым указал на грехи и на необходимость очищения от грехов. Это достигается так: если суфий обнаружит в себе склонность и стремление заслужить

¹⁸¹ *Илм* – знание. Имеются в виду мусульманские ученые-ортодоксы, критически относящиеся к суфизму и не приемлющие основные принципы суфизма.

довольство Всевышнего Господа Бога, то он возблагодарит Его; если суфий обнаружит в себе склонность к ослушанию и неподчинению Богу, то он заплачет и прибегнет к силе Божьей или испугается от “стоянки-макам” [неправильно занятой им]. “...ведь Аллах - богат, превыше миров!” (Коран 3:97).

Шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Святости и угодничества “вилаят”¹⁸² достигает только тот, кто не дает своей душе власти над собой. Даже если такой человек имеет некоторые недостатки, все равно ему будет прощено. Всевышний Аллах говорит: “О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться” (Коран 10:62). Шейх Аляутдин говорил: “Святые угодники, “аулия” Аллаха (суфии) не боятся, что над ними верх возьмут природные [низкие] склонности и желания, поскольку сказано, что “фани”¹⁸³ (полностью утративший контакт с земным и своим субъективным миром) не возвращается к своим человеческим, земным качествам”. Он говорил: “Суфий - мурид должен и внешне крепко держаться за Бога и внутренне. Единство внешнего и внутреннего - обязательно”.

Шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - сказал: “Польза для тебя от посещения могил суфийских шейхов будет по размеру не более твоего знания о них”. Еще он говорил - да будет свята его могила! -: “Близость от могил праведных (суфиев) производит большой эффект и воздействие, но вместе с тем обращение к священным духам “аруах” этих праведных суфиев более уместно и полезнее, так как благотворное воздействие ожидается не от физической близости или дальности могил, как это доказывается высказыванием-хадисом пророка Мухаммада: “Молитесь там, где вы находитесь!” Поэтому мысленное созерцание обликов покойных шейхов не может сравняться со знанием их качеств, потому что знание их качеств более полезно. Поэтому наш сеййид, шейх Бахаутдин Шах Накшбанд - да будет свята его могила! - сказал: “Лучше тебе - о, суфий! - быть соседом Бога, чем соседом созданий Бога!” И он много раз повторял: “Делай так, как поступали великие шейхи! Станешь искренним и честным в поступках!”

Шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - касаясь правил поведения (“адаб”) при посещении могил, говорил следующее: “Тебе следует обратиться к Всевышнему Аллаху и сделать духов (“аруах”) обитателей могил средством приближения к Всевышнему Аллаху. Точно так же тебе следует проявлять скромность в отношении людей: внешне ты проявляешь скромность перед ними, а внутренне, втайне, ты проявляешь скромность перед Богом. Ведь проявление тобой скромности и смиренности перед созданиями разрешается только в том случае, если ты рассматриваешь их как образы, принадлежащие Благословляющему и Всевышнему Аллаху. И тогда твоя скромность и смиренность будет проявлена перед Его внешними образами, а не перед ними”. Он говорил - да будет свята его могила! - : “Познание божественной истины методом “муракаба” (внимательного контроля и созерцания суфием только Бога) лучше познания методом “отрицания” (“нафи”) и “утверждения” (“исбат”) и ближе к экстатическому влечению к Богу (“джазба”). Суфий-“салик” при непрерывном “муракаба” достигает положения тайной власти и права распоряжения в земном мире и мире божественных повелений, а также получает способность проникать в чужие мысли, внутренне освещаться божественной истиной и видеть Бога глазами божественного дара. От упрочения и укрепления способности “муракаба” достигаются единство [с Богом] и принятие [Богом] сердец суфиев и это называется “джама” (единство, соединение) и “кубуль” (прием)”. Шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - говорил: “Молчание [суфия при исполнении зикра-“хафи”] необходимо поддерживать, соблюдая три обстоятельства: во-первых, сдерживая желания, во-вторых, обращаясь всем существом к исполнению зикра, в-третьих, контролируя состояние сердца”. Он говорил: “Сдерживание желаний - дело трудное, а избегание их крайне затруднительно. Я сдерживал свои желания и дурные помыслы 20 лет. Затем они посещали меня, но не смогли закрепиться”. Шейх также говорил: “Лучшее средство в воспитании (суфия) -

¹⁸² Здесь святость, угодничество (близость к Богу) и суфизм тождественны.

¹⁸³ “Фани” - суфий в состоянии “фана”, полного отключения от земного мира.

порицание посторонних желаний и мыслей”.

В конце своей жизни шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - жаловался на тяготы воспитания людей и говорил, что те не придают его делу значения и не заботятся о том, что они получают от него.

Однажды один из сподвижников шейха Аляутдина сказал ему: “Цель (суфиев) - в [недостижимом] пределе величия. Где мне, “талибу” (начинающему суфию), найти язык [для описания истин Бога] и знание, кроме того, чем ты нас одарил?” Шейх ответил: “Промедление [в познании] - от несовершенной способности. Вы находите, теряете меня, не придерживаетесь строгих рамок и не знаете, откуда пришло мое знание”. И сказал: “Длительность дружбы и общения с людьми Аллаха (суфиями) зависит от остроты ума человека”.

Шейх Аляутдин говорил: “Я доволен шейхом Мухаммадом Парса так, как был доволен пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - своими сподвижниками”. Во время своей болезни он иногда произносил наставления, иногда изрекал мудрость, иногда произносил молитву - “дога” за людей и иногда высказывал довольство и любовь. Он сказал - да будет свята его могила! - во время обострения болезни: “Я служил человеку (т.е. шейху Бахаутдину Накшбанд) сильному и обликом, и смыслом”. Он часто повторял: “В тот день скажем Мы геенне: “Полна ли ты стала?”, - и скажет она: “Нет ли добавки?” (Коран 50:30) и разговаривал с духом нашего сеййида Бахаутдина Шаха Накшбанда - да будет свята его могила! - и дух шейха Бахаутдина разговаривал с ним. Однажды шейх Аляутдин Аттар говорил о перипетиях путешествия в потустороннем свете “ахират” и жизни в земном мире “дунья”. Это было за 25 дней до начала его болезни. Он сказал: “Я избрал путешествие ради “ахирата” и не вернусь с него[путешествия]!”

Его болезнь началась 2-го числа месяца Раджаб. Он перешел в райский сад Фирдоус [т.е. умер] вечером в среду 20-го числа того же месяца Раджаб в 802 году хиджры и был погребен в селении Джаганиан рядом с Бухарой. Его могила стала местом паломничества, где люди испрашивают помощи у его духа - да будет доволен им Аллах! Один из его любимых учеников - суфиев увидел шейха Аляутдина во сне после того, как прошло 40 дней со дня кончины шейха. Покойный шейх Аляутдин - да будет свята его могила! - сказал своему ученику: “То, что дал мне Господь Бог в качестве награды, выше веры самых искренних правочерных!”

Шейх Аляутдин за 7 лет до своей смерти вместе с группой своих сподвижников посетил мавзолей “дарих” нашего сеййида, шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда. Один из его последователей во сне увидел большую палатку, которую разбил какой-то неизвестный человек. И этот ученик понял, что это палатка принадлежит пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! Затем к палатке подошли наш сеййид, шейх Бахаутдин Шах Накшбанд и шейх Аляутдин Аттар для того, чтобы посетить пророка Мухаммада. Через 1 час они вышли из палатки, радостные и благодарные. Наш сеййид Бахаутдин Шах Накшбанд сказал: “Господь Бог так одарил нас щедротами, что я могу ходатайствовать и заступиться перед Богом за каждого, кто находится на расстоянии не далее 100 фарсанхов от моей могилы на все четыре стороны. Шейх Аляутдин может заступиться за каждого, кто будет находиться не далее 4 фарсанхов от его могилы. А мои любимые ученики и последователи смогут заступиться за каждого, кто будет находиться на расстоянии 1 фарсанха от их (последователей шейха) могил”.

У шейха Аляутдина Аттара было много великих преемников - “хулафа”. Тайную благодать этой чистой линии - генеалогии от шейха Аляутдина Аттара воспринял

Наш сеййид, шейх Я‘куб аль-Джархи - да будет свята его могила!

Он - тот, кто оживил истину “хакикат” шариатом, а шариат оживил истиной “хакикат”. Он шел по самому верному пути-тарику к Богу и наследовал знание о сокровенном мире

божественных тайн, как наследовал пророчество Я'куб¹⁸⁴. Шейх Я'куб родился в селении Джарха в местности Газанин, которая находится между Кандагаром и Кабулом (в Афганистане) в Мавераннахре. Он отправился для получения образования в Герат (город в Афганистане). Затем он отправился в Египет (Миср) и изучал религиозные и умозрительные науки под руководством тамошних ученых, одним из сильнейших из которых был шейх Шихабутдин Ширвани. Затем шейх Я'куб вернулся на родину и стал последователем шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда-хазрата – да будет свята его могила! - чтобы под руководством последнего получить знания о тайном, сокровенном. Шейх Я'куб говорил: “Я любил искренней любовью шейха Бахаутдина Накшбанда - хазрата до того, как удостоился чести познакомиться с ним. Когда я завершил свое обучение обычным религиозным наукам и мне было дано разрешение выносить “фатва”¹, я решил отправиться на родину. Я посетил шейха Бахаутдина Накшбанда - да будет свята его могила! - и сказал ему со смирением: “Я хочу быть под наблюдением ваших заботливых глаз!” Он мне сказал: “Ты зашел ко мне во время своего возвращения на родину”. Я ему сказал: “Я люблю тебя и я твой слуга!” Он сказал мне: “Почему?” Я сказал: “Потому что ты велик и принят людьми”. Он сказал: “Приведи мне более лучший довод, чем этот, ибо он подразумевает, что это принятие [людьми] может оказаться дьявольским принятием”. Я ответил ему, что есть верный хадис пророка Мухаммада: “Если Аллах возлюбит своего раба, то направит его любовь в сердца других рабов”. Тогда шейх Бахаутдин Накшбанд - да будет свята его могила! - улыбнулся и сказал: “Мы - “газизан” (могущественные, великие)!” Когда я услышал это высказывание от него, то изумился, так как за месяц до этого я увидел во сне человека, говорящего мне: “Будь муридом этого “газизан”!” Я уже забыл, что видел и как бы очнулся от слов. Я рассказал ему об этих словах (из сновидения) и попросил у него разрешения продолжить свой путь. Он мне сказал: “Оставь у меня какую-нибудь вещь. Когда я посмотрю на нее, то вспомню тебя”. Затем шейх Бахаутдин сказал: “Я знаю, что у тебя нет ничего, что ты мог бы оставить у меня. Возьми вот эту мою “куфию”¹⁸⁵ и храни ее. Если согласишься на нее, то вспомнишь меня, а когда вспомнишь меня, то найдешь меня. Если согласишься с мауляной Таджутдином аль - Кульки, то сдерживай свои мысли и желания, ибо он - из “аулия” Всевышнего Аллаха”. Я сказал про себя: “Я направляюсь на родину по дороге в Балх. Но где находится Балх от Кульки!” Затем я отправился в Балх. Но по дороге в Балх со мной случилось нечто, что толкнуло меня идти в Кулька, где я встретился с мауляной Таджутдином - да будет свята его могила! - рассказал ему о словах шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда - да будет свята его могила! - и во мне усилились вера и любовь к нему. Затем, после моего возвращения на родину, я опять отправился в Бухару, намереваясь посетить шейха Бахаутдина Накшбанда - да будет свята его могила! В то время в Бухаре находился один “маджзуб”¹ (одержимый влечением к Богу). Мне захотелось получить хорошее предзнаменование в своих делах от него. И я пришел к нему с этой целью. Когда он увидел меня, то сказал: “Спеши и не жди!” А сам он наносил на землю черточки. Мне пришлось на ум сосчитать их количество. Когда я сосчитал, получилось нечетное число. Это было указанием на правильность причины (приведшей меня сюда). Аллах любит нечетность. Я еще раз сосчитал черточки, и получилось нечетное количество. Я поспешил к шейху Бахаутдину Накшбанду - да будет Аллах им доволен! - и сообщил ему о предмете моих желаний. Шейх научил меня методу “вукуф адади” и сказал: “Тот, кто заботился о “витр” (нечет, нечетное количество), указывал на написание “витр” (нечет), которое (нечет) я взял для себя в качестве довода и доказательства [верности моего суфийского познания]”.

Шейх Я'куб - да будет свята его могила! - говорил: “Когда во мне усилилось желание упрочиться у источника этого познания и я стал часто посещать шейха Бахаутдина Накшбанда, он все больше оказывал мне милость и заботу, а во мне все больше росла вера в

¹⁸⁴ Библийский пророк, персонаж Корана.

¹ “Фатва” - решение по религиозно-юридическим вопросам.

¹⁸⁵ “Куфия” - шапочка, вокруг которой навертывается тюрбан.

¹ “Маджзуб” - суфий, охваченный безудержным влечением “джазб” к Богу и находящийся в экстазе и трансе.

него и преданность к нему, пока мне не раскрылась истина, что кроме него нет лучше шейха в это время. Однажды я наугад раскрыл священный Коран, чтобы получить хорошее предзнаменование². И мне попало высказывание Аллаха: “Это - те, которых вел Аллах, и их прямому пути следуй!” (Коран 6:90). Я тогда проживал в городе Фатхабаде. В конце дня я отправился на кладбище с целью посетить “дарих” (мавзолей, гробница) шейха Сейфутдина аль-Бахрази - да будет свята его могила! И когда я шел к гробнице, на меня снизошло какое-то состояние, которое помешало мне идти дальше. Тогда я решил идти к шейху Бахаутдину Накшбанду - хазрату. Когда я прибыл к нему, то нашел его таким, как будто он ждал меня. Наступило время молитвы - “салат”. После совершения молитвы он приблизил ко мне свое благородное лицо. Он предстал предо мной в своей величественности. В своем сердце я нашел его величие, а моим глазам предстала его возвышенность. Я даже не смог заговорить в его присутствии. Он мне сказал - да будет свята его могила!-: “В сообщениях говорится, что существуют два вида знания. Есть знание сердца, которое полезно. Этим знанием обладали пророки и посланцы Аллаха. Другой вид знания - это знание языка. Это знание - довод Аллаха для Его созданий. И я надеюсь на Бога, что и для тебя будет доля из тайного, сокровенного знания”. Шейх сказал: “Есть сообщение (“хабар”), что если вы будете сидеть в компании людей искренности и правдивости (суфиев), то будьте в компании с искренностью, ибо они лазутчики, осматривающие сердца, входящие в них и рассматривающие ваши желания, устремления”. Затем он сказал: “Всевышний Господь Бог повелел мне принимать [в качестве ученика] только такого человека, которого сам Всевышний Бог примет к Себе. Я подожду ночь. Если Аллах примет тебя, то и я приму тебя”. Прошла самая ужасная ночь в моей жизни. В эту ночь я был измучен страхом и волнением, не зная, раскроется ли для меня дверь приема или нет. Когда занялся рассвет, я помолился, стоя за ним во время молитвы - “салат”. После завершения молитвы он сказал мне: “Да благословит тебя Господь! Он принял тебя и я тебя принял”. Затем шейх Бахаутдин Накшбанд перечислил мне имена (“силсила”) шейхов тарика Накшбандийа до имени шейха ‘Абд аль-Халика Гудждувани - да будет доволен им Аллах!- и научил меня методу “Вукуф адади”. Он сказал: “Это - изначальное мистическое знание, которое дошло от нашего сейида, святого Хизра - да пребудет над ним мир! - к шейху ‘Абд аль-Халику Гудждувани - да будет доволен им Аллах!” Я не переставал быть на службе у него и не переставал верно его сопровождать¹⁸⁶, пока он не разрешил мне обучать людей и наставлять их на путь к Всевышнему Аллаху. И шейх Бахаутдин Накшбанд сказал: “Это будет причиной для твоего счастья”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар рассказывал, что шейх Я‘куб аль-Джархи - да будет свята его могила! - сказал: “Шейх Бахаутдин Накшбанд - да будет доволен им Аллах! - повелел мне сопровождать шейха Аляутдина Аттара в Джаганиан”. Шейх Я‘куб написал мне, чтобы я пришел к нему и стал его сподвижником, подражая и следуя делу и приказу шейха Бахаутдина Накшбанды - да будет доволен им Аллах! Я прибыл в Джаганиан и верно сопровождал его, пока он не скончался – да будет свята его могила! После этого я вернулся в селение Хулгату”. Шейх ‘Убайдуллах Ахрар рассказывал: “Шейх Я‘куб- хазрат и шейх Зейд ад-дин были как два брата в получении знаний в Египте (Миср) под руководством выдающегося ученого шейха Шихабутдина Ширвани. Однажды шейх Я‘куб сказал мне: “Я слышал, что шейх Зейд ад-дин занимается толкованием снов мудрецов и полагается на них. Ты был в Герате. Слышал ли ты об этом?” Я сказал, что да. Он в тот момент держал руками свою благородную бороду и вдруг впал в состояние полного отключения от внешнего мира. У него была привычка вот так отключаться от мира во время разговора, что даже голова его свешивалась к нему на грудь. Затем он через час поднял голову и прочел стихи:

*Я никто иной, как раб солнца
И возник не иначе, как от его сияния*

² Способ гадания.

¹⁸⁶ Речь идет о мистической службе и дружбе, после чего шейх Бахаутдин Накшбанд дал шейху Я‘кубу “иджаза” (право на обучение суфиев-муридов).

*Я не ночь или раб ночи
Мужчина воспитывается тем видением, которое видит.*

Шейх Я'куб - да будет свята его могила! - умер в Хулгату, в одном из селений местности Хисар (Гисар). У него были великие преемники – “хулафа” и последователи в бесчисленном количестве. Самый великий из них, который воспринял тайную благодать этой чистой линии – генеалогии - это шейх этой почетной линии - “силсила”

Наш сеййид, шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет доволен им Аллах!

Он - полюс (“кутб”) круга “‘арифов”, море знания, которое невозможно вычерпать. Он прилагал все свои силы для спасения сердец, пребывающих в изнеможении от мирских сует. Он стал солнцем, освещающим для суфиев - “саликов” путь к подлинной истине [к Богу], дающим им возможность заглянуть в сокровища сокровенного знания “ма‘ариф” (высшее божественное знание) и познать опьяняющие мистические знания. Он родился - да будет свята его могила! - в Шаше в 806 году хиджры в месяц Рамазан. Рассказывают, что его отца охватило сильнейшее безудержное влечение [к Богу], которое отвлекло его от всех мирских забот. Он стал предпочитать изнурительную суфийскую духовную практику “риадийат”, меньше есть и спать, и оставил общение с избранными людьми (“хавасс”), тем более с простыми людьми (“гауам”). Так продолжалось 4 месяца. За это время забеременела будущим шейхом его мать. Тогда его отец успокоился и вернулся к своему обычному состоянию. Еще до рождения мальчика доброе предзнаменование получил великий ‘ариф, наш сеййид и шейх Низаметдин Хамуш ас-Самарканди- да будет свята его могила! Мауля шейх Мухаммад ас-Сарбали вспоминал, что шейх Низаметдин Хамуш как-то пришел в дом его отца. Шейх Мухаммад говорил: “Мой отец искренне любил шейха Низаметдина Хамуша и очень верил в него. Шейх Низаметдин сидел на полу в состоянии “муракаба” и вдруг издал сильный крик. Когда он пришел в себя, мой отец спросил его о причине крика. Шейх Низаметдин сказал, что со стороны Востока появился человек, которого зовут ‘Убайдуллах. Он чуть ли не станет самым великим шейхом, которому Господь Бог подчинит весь мир. И когда я услышал это имя, я стал ожидать его появления. Я был первым, кто удостоился чести быть его последователем и вступить в ряды его учеников”. Один из родственников шейха ‘Убайдуллаха рассказывал, что он - да будет свята его могила! - не принял после своего рождения грудь своей матери, пока она не очистилась после родов (“нифас”). Сам шейх ‘Убайдуллах говорил: “Я помню все речи, сказанные при мне, с возраста 1 года”.

Он сказал - да будет свята его могила!- : “Уже в возрасте 3 лет я вошел в присутствие Всевышнего Аллаха. Даже когда я шел в учебную комнату и читал вместе с шейхом, мое сердце было связано с Всевышним Богом. И я думал, что все люди такие же, как я. Однажды зимой я вышел в пустыню. Мои ноги, обутые в сандалии, провалились в вязкую глину. Было очень холодно. Я был занят вытаскиванием ног из глины и в этот промежуток времени отвлекся от мыслей о Боге. Затем я увидел человека, который пахал в поле, используя корову. Я стал упрекать свою душу и говорить ей: “Посмотри на этого пахаря, который несмотря на свою работу, не забывает Всевышнего и Великого Аллаха и не обольщается этим миром”. Дедом моего отца был великий имам, шейх Мухаммад Нами. Он был одним из крупнейших сподвижников Величайшего “Кутба” (полюса) Абу Бакра Мухаммада ибн Исмагила аль-Каффаля Шами”. Шейх ‘Убайдуллах воспитывался в доме (в “худжре”) дяди (со стороны матери), видного ученого своего времени и благодати той эпохи, шейха Ибрахима Шаши - да будут святы их могилы! Шейх ‘Убайдуллах говорил: “Первым, что дядя написал мне для моего обучения, был стих:

*“Тайны людей Аллаха (суфиев) подобны явному
Блажен, кто являет сокровенное по истине”.*

Я так усердно учился, не жалея сил, что даже дядя решил отправить меня из Ташкента в Самарканд. А до этого было так. Каждый раз, когда я приходил на урок, на меня находила

болезнь, которая мешала мне завершить урок. Я рассказал дяде о своем состоянии и сказал, что если он и дальше будет взваливать на меня бремя обучения, то, возможно, я умру. Он подождал немного и сказал: “О, мое дитя! Я знаю истину твоего состояния. Иди и делай, что ты пожелаешь!”. Как-то я захотел заняться чтением, мои глаза заболели. И так продолжалось 45 дней. И я оставил попытки читать. Выяснилось, что за это время я не прочел ничего, кроме “Мисбах фи наху” (Светильник грамматики)”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - говорил: “Вначале я увидел ночью нашего сеййида, шейха Бахаутдина Накшбанда - да будет Аллах доволен им! Он подошел ко мне и полностью завладел всем, что было внутри меня. Затем он ушел, а я последовал за ним. Когда я догнал его, он обернулся и сказал мне: “Да благословит тебя Бог!” В те дни меня охватило такое состояние сильного страха, что я не мог выйти ночью один на улицу. И однажды ночью на меня нашло сильное откровение, которое заставило меня выйти со двора. Ночь была очень темной. Я вышел и дошел до самого “дариха” (гробницы) шейха Абу Бакра аль-Каффала - да будет Аллах доволен им! Затем я направился посещать остальные могилы праведных суфиев. И в этот момент мой страх покинул меня. Я даже как-то ночью вышел из дома, чтобы посетить могилу шейха Кирей ‘арифана - да будет свята его могила! Я сел возле его благословенной могилы, которая находилась в очень далеком и опасном месте города, в стороне от дороги. В те дни в Ташкенте бродил “меджнун” (безумец, юродивый) огромного и безобразного вида, маньяк-убийца, обладавший пронзительным криком. Его очень боялись люди. Однажды он бросился на человека и убил его. И вот, когда я сидел возле могилы, а затем погрузился в состояние “муракаба”, вдруг явился этот “меджнун”- маньяк и закричал на меня своим противным голосом, чтобы я оставил это место. Я не стал оборачиваться к нему. Он стал рубить деревья, собрал ветки, связал их в большую связку и подошел, чтобы зажечь собранные ветки от светильника, подвешенного на стене гробницы, и бросить их мне на голову. Но по милости Аллаха подул ночной ветер и потушил светильник. Безумие “меджнуна” усилилось, и он принялся бранить меня самой крепкой руганью. А я по-прежнему не обращал на него внимание до самого рассвета. Я не испугался его и не придавал ему никакого значения. Меня несколько не отвлекали мирские суеты. Затем этот “меджнун” удалился. Он пришел на базар и убил человека. Люди схватили убийцу и убили его”.

Один из его родственников, шейх Калян - да будет свята его могила! - рассказывал, что его тетя, которая была одной из женщин - “‘арифат”¹⁸⁷ (просветленных), сообщила ему, что шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - когда еще жил в Ташкенте, начал испытывать мистические состояния - “халь”. Если его постигало состояние “кабд”¹⁸⁸, он выходил и заходил через двери дома. И каждый раз, когда он выходил в одном облике, то заходил совсем в другом облике. Он проделывал это до 20 раз. И каждый раз, когда он заходил с изменившимся обликом, женщины, которые были дома, пугались его, опасаясь, что он - незнакомый человек “ажнаби”¹⁸⁹. От этого он улыбался, и его оставляло состояние “кабд”.

Шейх Абдуллах - да будет свята его могила! - переселился из Ташкента в Самарканд, где сопровождал и был сподвижником “Великого спасения”, а именно шейха Низаметдина Хамуша некоторое время. Затем он отправился в Бухару в возрасте 22 лет. По пути туда он встретил великого “‘арифа”, шейха Сиражетдина Паярмаси из селения Паярмас, расположенного в 4 милях от Бухары. Шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - рассказывал: “Когда я посетил его, он много раз обращал свой взор на меня, но мое сердце не склонилось к тому, чтобы я остался у него. Я попросил у него разрешения продолжить мое путешествие в Бухару. Я видел, как он целый день занимался изготовлением гончарных

¹⁸⁷ Женщины-суфии.

¹⁸⁸ “Кабд” - мистическое состояние, которое можно охарактеризовать как охваченность сердца суфия страхом перед Богом.

¹⁸⁹ “Ажнаби” - чужой, чужестранец. В юридическом смысле “ажнаби” - любой мужчина, не входящий в число близких мужчин-родственников, и поэтому не имеющий права заходить в дом.

изделий, а

когда наступала ночь, он садился в молельне в позе “ташаххуд”¹ и не шелохнувшись, пребывал в таком состоянии до рассвета. Он был из сведущих в религиозных науках”.

После того как шейх ‘Убайдуллах пробыл у него 7 дней, он прибыл в Бухару и стал сопровождать там великого имама Хамитдина Шаши и известного “Кутба” (полус), шейха Аляутдина Гудждувани, который был одним из крупнейших сподвижников и учеников шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда – да будут святы их могилы! Шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - говорил: “Этот шейх [т.е. Аляутдин Гудждувани] часто погружался в мистическое состояние и отрешался от мира [“гайба”] даже во время разговора. Он был благонравным в речах и жаждущим “зикра” [Аллаха] человеком, прилагал много усердия [на пути к Богу]. Ему было уже 90 лет с лишком, когда я его встретил. Я часто посещал его. Однажды я пешком отправился посетить “дарих” (гробницу) нашего сеййида, шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда - да будет Аллах доволен им! Когда я возвращался, на полпути домой меня встретил шейх Аляутдин Гудждувани и сказал: “Я подумал, что ты заночуешь там, потому пришел сюда из-за тебя”. Я вернулся с ним на кладбище и после того, как мы исполнили молитву саят-‘иша,² он мне сказал: “Давай проведем эту ночь здесь!” Затем он сел в позе “мутаваррик”³ и оставался в этой позе до рассвета, ни разу не пошевелившись. Такая твердость и стойкость может возникнуть только благодаря полному присутствию [суфия у Бога] и совершенному “мушахада” (созерцанию Бога). Выполнение подобного - не в силах обычного человека, особенно человека пожилого возраста. Что касается меня, то я очень устал от длительной ходьбы и не был в состоянии что-либо делать, кроме как согласиться с ним и сесть рядом с ним. Я просидел рядом с ним в такой позе до середины ночи, а затем устал и встал. Я подошел к нему и стал “разговаривать” его, чтобы прогнать с себя сон и лень. Когда я принялся за это дело, он мне сказал: “Хочешь облегчить мое бремя?” Я ответил: “Наоборот. Я не в силах сидеть, поэтому хотел отдохнуть и развеяться”. В начале моего [пути к Богу] я впадал в состояние крайнего волнения и неуравновешенности, пока не стал последователем шейха Аляутдина Гудждувани. Моя неуравновешанность сменилась устойчивостью моего характера”.

Затем шейх ‘Убайдуллах Ахрар отправился в Герат, где встретил крупнейшего “‘арифа” Сеййида Касима Тебризи - да будет свята его могила! - одного из сподвижников нашего сеййида Бахаутдина Шаха Накшбанда - да будет Аллах доволен им!

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - говорил: “Я был сподвижником многих суфийских шейхов, но не наблюдал более великого и высокого состояния - “халь”, чем его. Все, что я получил от других шейхов, - ничто по сравнению с тем, что я получил от него. Когда я видел его, то мог созерцать, как все создания двигались вокруг него, а затем входили в него и исчезали. Я каждый день подходил к его двери, но меня впускали не каждый день, а порой только один раз в три дня. Люди удивлялись этому и говорили мне: “Как это может быть? Тебе разрешено заходить, но тебя не пускают. Если бы нам разрешили войти, мы бы не вышли от него”. Шейх любил уединяться. Когда я был допущен к нему, он велел привратнику не мешать мне заходить к нему в любое время”.

Говорят, что шейх Фатхутдин Тебризи сказал: “Я был сподвижником Сеййида Касима – хазрата – да будет свята его могила! У меня было настолько сильное желание усвоить знание “тасаввуф” (суфизма), что порой я мог размышлять даже над одним единственным вопросом сразу после завершения последней ежедневной молитвы - “саят-иша” до рассвета. Однажды, когда я сидел у него, вдруг пришел шейх ‘Убайдуллах Ахрар. Шейх Сеййид Касим всем своим существом обратился к нему и начал обсуждать с ним вопросы мистического суфийского знания и познания “ма‘ариф”, тонкости божественных истин.

¹ “Ташаххуд” - элемент мусульманской молитвы - “саят”, когда молящийся, сидя на корточках, произносит слова исповедания веры “Нет богов, кроме Аллаха, Мухаммад - его пророк”.

² “Саят-‘иша – последняя из ежедневных пяти молитв - “саят”.

³ Сидеть скрестив ноги и обратившись лицом в сторону Мекки.

Когда тот удалился, шейх Сейид Касим мне сказал: “Заучивание речей суфийских шейхов и рассказов о них если и дает много пользы, то все же знай, что желанная дверь [к истине Бога] не открывается согласно только “так говорили” или “так сказал” или “сама”¹. Наоборот, открытие этой двери возможно за счет услужения шейху, выполнения “риадийат” (суфийских духовных упражнений), перенесения лишений и высокого стремления. Если ты желаешь получить то, что получили “аулия” Аллаха (Его святые угодники), то держись крепко за этого юношу”. И шейх Сейид Касим указал на шейха ‘Убайдуллаха Ахрара, сказав, что он - чудо эпохи: от света его тайны осветится мир и мертвые сердца оживут для вечной жизни. Я не переставал ждать обещанного, пока в эпоху правления султана Абу Саида шейх ‘Убайдуллах Ахрар не пришел в Самарканд и я не раз посещал его и воочию увидел большинство из того, о чем говорил про шейха ‘Убайдуллаха Ахрара шейх Сейид Касим”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар встретил в Герате великого имама, шейха Бахаутдина ‘Умара Хорасани – да будут святы их могилы! Шейх ‘Убайдуллах говорил: “Из мистических состояний - “ахвал” шейхов Хорасана ни одно не поразило меня так, как “халь” шейха ‘Умара и степень его духовного развития. Он целыми днями сидел, встречая посетителей, и с каждым, кто приходил к нему, он разговаривал согласно степени подготовленности посетителя, его уму и профессии. Он не выделял себя среди своих братьев суфиев, кроме только в “риадийат” (суфийских духовных упражнениях)”. Затем шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - став последователем и сподвижником шейха Я‘куба аль-Джархи - да будет свята его могила! - говорил: “Когда я услышал про него [шейха Я‘куба] во время моего путешествия в Бухару, я решил свернуть с дороги ради его посещения. Я прибыл в Джаганиан и находился там 20 дней, заболев какой-то болезнью. Жители селения порицали шейха Я‘куба и стали злословить о нем при мне. Моя вера в него ослабла от их слов. Затем я сказал себе: “Я преодолел большое расстояние и мне не следует возвращаться, не встретившись с ним”. Я отправился к нему. Он сильно рассердился [на меня]. Я без слов понял, что это было вызвано моим прислушиванием к словам порицающих его людей и моим намерением больше не посещать его. Когда его гнев остыл, он проявил ко мне свой прежний интерес. Он вспомнил причину, сведшую его с нашим сейидом Бахаутдином Шахом Накшбандом - да будет Аллах доволен им! - протянул мне свою руку и сказал: “Присягни мне!” Я отказался взять его руку из-за белизны на его лбу, которая со стороны выглядела как след проказы “барас”¹⁹⁰. Когда он почувствовал это, он сжал пальцы своей руки, а затем предстал в своих одеждах передо мной с величественным и прекрасным видом. И я утратил свою волю. Затем он протянул свою руку, взял мою руку и сказал: “Шейх Бахаутдин Шах Накшбанд мне сказал, когда брал с меня клятву: “Твоя рука - моя рука. И кто возьмется за твою руку, возьмется и за мою руку”. Значит ты взялся за руки шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда. Присягни, клянись и не тяни!”. И я присягнул. Затем шейх Я‘куб научил меня методу “Хваджаганг” [исполнению зикра] при помощи “нафи” (отрицания) и “исбат” (утверждения), который еще называется “вукуф адади”. Он мне сказал: “Это то, что дошло до меня от шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда-хазрата. Если же ты желаешь воспитывать суфиев - “талибун” (начинающих) методом “джазба” (погружения в транс, в состояние бесконтрольного влечения суфия к Богу, в экстаз), то ты имеешь свободный выбор”.

Рассказывают, что один из сподвижников шейха Я‘куба - да будет свята его могила! - сказал ему: “Ты уже сейчас научил его [т.е. шейха ‘Убайдуллаха] методу исполнения зикра и предоставил ему право свободного выбора в воспитании начинающих суфиев - “саликун”: или способом “джазба”, или “зикра”. Как же это так?” Шейх Я‘куб ответил: “Он - совершенный человек и ни в чем не нуждается, кроме только в разрешении [воспитывать других]. Аллах дал ему чрезвычайно мощную силу. Кто желает присутствовать у шейха, то пусть будет подобным [как шейх ‘Убайдуллах]. Все условия у него [для того, чтобы быть

¹ “Сама” - коллективное радение суфиев с исполнением плясок и чтения стихов мистического содержания.

¹⁹⁰ “Барас” - проказа. “Абрас” - большой проказой, альбинос.

шейхом-наставником] имеются и все способности развиты. Светильник, фитиль и масло приготовлены. Нужна только спичка”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - ни от кого не принимал подарки. Даже когда шейх Ахмад аль-Карири, праведный человек, один из избранных сподвижников (“хавасс”) известного “‘арифа”, шейха Сагдуддина Кашгари - да будет свята его могила - подарил ему после смерти шейха “джубба” (верхняя одежда) из тонкой белой шерсти, заработанную праведными путями, шейх ‘Убайдуллах Ахрар сказал: “Это подарок праведного человека. Эту одежду должен носить другой. До сегодняшнего дня я не брал ничего ни у одного человека, и не принял ни одного подарка ни от кого. Извините меня!” Затем он вернул подарок.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - рассказывал: “В Самарканде я поселился в медресе Кутбутдина Садри. Там я нашел четырех больных лихорадкой. Я взялся заботиться о них, стирал их одежду и чистил их личные вещи. От избытка усилий в этом деле я сам заболел лихорадкой. Как-то ночью я, сам охваченный лихорадочным жаром, принес 4 кувшина воды и постирал их одежды и коврики. Я и дальше не переставал служить им. А когда я был в Герате, то я ходил в купальни шейха Абдуллаха аль-Ансари и обслуживал там людей. В своем услужении им я не различал свободного и раба, богатого и бедного. Однажды я за один день сделал массаж для 16 человек и не взял с них ничего за свой труд. Сеййиды Хваджагани [шейхи братства Накшбандийа] смотрели на время и занимались тем, что требовалось сделать в данное время. Так, они занимались исполнением зикра тогда, когда не требовалось оказать услужение или услугу кому-нибудь. Если мусульманин желает оказать услугу другому - чтите его! Это потому, что услужение другому — причина принятия [Богом] сердец и условие перехода к “зикру” и “муракаба” (созерцанию Бога). Некоторые люди полагают, что занятие дополнительными молитвами и постами лучше и полезнее оказания услуги и услужения. Но дело обстоит вовсе не так. Результат услужения — любовь и привязанность сердец, потому что услужение по природе своей основано на любви к тому, кто больше ее заслуживает. Этим отличаются плоды от исполнения дополнительных молитв “науафил” и плоды от услужения [суфия другим]. Поэтому наш сеййид, шейх Бахаутдин Шах Накшбанд и его последователи - да будет Аллах доволен ими! - не принимали с легкостью услужение ни от кого, потому что услужение и покорность — проявление благодеяния и милости, и любовь оказывающего милость — явление прирожденное; соответственно, размеру оказанной любви будет и ответная привязанность и симпатия. Привязанность и влечение — “хиджаб” [завеса, скрывающая истину, Бога]. Поэтому шейх Бахаутдин Шах Накшбанд и его последователи не желали иметь привязанности ни к кому никоим образом. Наоборот, они стремились услужить другим, а не использовать чужой труд”.

Рассказывают, что как-то весной он вместе со своими сподвижниками отправился в местность Каш. Когда наступила ночь, они остановились возле одной горы. У них была только одна палатка, которую они разбили для него. Не успели они расположиться, как с неба полилась вода. Дождь начался после ночной молитвы - “саят иша”. Шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - вышел из палатки и сказал сподвижникам: “Заходите в палатку. У меня есть сомнение в ее чистоте “тахарат” [религиозная чистота]”. Он строго настаивал, и они зашли в палатку. А сам он - да будет Аллах доволен им! - остался снаружи палатки. Дождь лил прямо на его голову до рассвета. После утренней молитвы “саят-фаджр” он по секрету сказал одному своему сподвижнику: “Мне было стыдно оставаться в палатке, когда мои друзья и соратники находились под дождем”. Однажды в сильную жару он вышел на свое поле. Там не было ничего, кроме одной палатки, поставленной для него. Жара стала усиливаться. Шейх ‘Убайдуллах вышел, сел на свою лошадь и сказал своим сподвижникам: “Располагайтесь в палатке! А я хочу осмотреть землю и посевы на ней”. И он стал кружить по полям. Когда жара слишком усилилась, он укрылся в одной из пещер. Возможно, только его голова находилась в тени, а тело находилось под солнцем. И так продолжалось, пока не похолодал воздух. Тогда он вернулся к своим последователям, которые уже поняли, что он единственно хотел доставить им облегчение за счет себя.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - относительно слов Аллаха “Будьте с праведными!” (Коран 9:119) сказал: “Эти слова следует понимать не только буквально, но и иносказательно. В буквальном смысле в аяте говорится о сопутствии праведных, о компании с ними. Кто проявляет настойчивость в этом, тому Аллах осветит сердце лучами сокровенных тайн этих праведных мужей и окажет дар, способствовав ему укрепиться в их морали и нравственности. Что касается не буквального, а настоящего, тайного смысла аята, то в нем говорится, что суфий должен быть обращенным к духовной сути [“рухийат”] праведных, связан с ними сердцем, так что он будет предстоять перед ними и в отсутствии, и в присутствии. И если он как следует укрепит эту сердечную связь, то на нем отразятся все тайны праведных шейхов. Цель от этой безусловной необходимости следования праведным мужам состоит в том, что начинающему суфию следует связать свое сердце с праведным, искренним человеком, который есть тот, кто отрешился от всего остального [кроме Бога]. Про такого говорят: “Он - верное копье”. Или, другими словами, он не знает отклонений и искривлений. Или то, что суфию не следует обращать внимания ни на что другое, пока не начнется излияние божественных имен и качеств. Также можно сказать, что цель такова: “Будь “гашиком” [влюбленным] и сопровождай “гушшак” [влюбленных], и только”. “Если твой учитель грамматик, то ты должен стать грамматиком; если твой учитель “исчезающий” [в транс], то тебе тоже следует быть “исчезающим”:

*Кто сидит в компании учителя-грамматика
Тот продвинется вперед [в познании грамматики]
Компаньон [суфия], достигшего мастерства в “махин”¹⁹¹
Станет искусным и умелым в “махин”.*

Потому что Всевышний Аллах дал человеку способность воздействовать и способность испытывать воздействие от дружбы и сопровождения. Поэтому Господь Бог повелел сопровождать праведных. Нет деяния более полезного и более проникновенного для погружения в мистические состояния - “ахвал”, чем сопровождение и дружба с праведными, что подкрепляется доводами [из Корана]. “Джазба” (мистическая увлеченность, экстаз) из “джазабат” (экстатических влечений), идущих от Бога, соответствует двум богоугодным деяниям”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар, объясняя слова “Ла илаха илля Аллах” (Нет богов, кроме Аллаха), говорил: “Один из великих ученых сказал, что “Ла илаха илля Аллах” - это зикр простонародья, несведущих “гауам”, слово “Аллах” - это зикр избранных “хавасс”, а слово “хува” [Он] – зикр избранных из избранных “хавасс хавасс”. А я полагаю, что “Ла илаха илля Аллах” - это зикр избранных из избранных “хавасс хавасс” (суфийских шейхов), потому что нет предела и конца проявлениям в мире Аллаха и нет в них повторения. И в каждом “сейчас” отрицается качество и утверждается качество (вещей), но вечные Времена не исчезают от отрицания и утверждения”.

Шейх ‘Убайдуллах говорил, что смысл повеления Всевышнего Аллаха в Его словах: “Скажи: “Аллах [ведет к истине]”. (Коран 10:36), - состоит в том, что раб Божий должен быть направлен всем своим существом к чистой божественной сущности, а не к отдельным Его качествам”.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - разъясняя слова Всевышнего Аллаха: “О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха” (Коран 4:136), - говорил, что Господь Бог говорит: “О вы, которые связали свои сердца с Всевышним Аллахом! Уверуйте, что это [связь ваших сердец с Ним] - не от вас, а от Него”.

Однажды шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - сказал своим сподвижникам: “Не заходите на базары; делайте поступки, которые приносят пользу людям. Стремитесь достигнуть созерцания (“шухуд”) единства во многообразии, ибо кто-то из суфийских шейхов сказал, что Всевышний Аллах своими словами: “Поистине, Мы даровали тебе

¹⁹¹ “Махин” – “стирание” и “исчезновение” всех чувств суфия, его “Я”, в процессе погружения в транс.

изобилие!” (Коран 108:1), - хотел сказать: “Я даровал тебе созерцание единства во многообразии”. Шейх ‘Убайдуллах сказал о смысле хадиса - высказывания пророка Мухаммада: “Заприте все дверцы и окна в мечети, кроме окошка для Абу Бакра (ас-Сиддика)!””, - следующее: “Исследователи этого хадиса сказали, что Абу Бакр ас- Сиддик обладал совершенством любви в отношении к посланнику Аллаха, пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! Пророк Мухаммад при помощи этого хадиса хотел сказать, что все пути заграждены и не могут привести [к Нему], кроме пути Любви, и что цель, преследуемая от “рабита” (узы, связь) — любовь шейха, достойного звания и положения суфийского шейха. Мистический путь - тарика (метод) Накшбандийа, духовно восходящий к Абу Бакру ас-Сиддику - да будет Аллах доволен им! - основан на этой любви и есть ни что иное, как сохранение этой незримой связи и отношения любви”.

Шейх ‘Убайдуллах, касаясь высказывания Али ибн Абу Талиба - да будет Аллах доволен им! - “Если исчезнет завеса [скрывающая истину, сущность Бога], то моя убежденность [в подлинности истины, сущности Бога] не увеличится”, - сказал: “Если бы не невозможность [снятия] первого [т.е. завесы], то не было бы недоступности [в познании] второго [т.е. подлинной истины, сущности Бога]. Глубокая убежденность и достоверное знание о сущности Бога будут увеличиваться, так как ученые установили, что сущность Бога раскрывается не иначе, как только через обнаружение и проявление Его качеств, т.е. что сущность Бога обнаруживается только через внешнее проявление. И если сущность Бога не проявляется так, как она есть сама по себе, то несомненно, что глубокая убежденность [в подлинность, в Бога]¹ будет только возрастать”.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - касаясь смысла высказывания одного из крупных ученых мужей: “Если правдивейший 1000 лет будет подступать к Аллаху, стараясь быть лицом к Нему, а затем на мгновение отвернется от Него, то он потеряет больше, чем получил за всю тысячу лет”, сказал: “Эта группа правдивейших достигает такой высокой “стоянки - макам”, где их прежнее совершенство в познании Бога удваивается после каждого вдоха”. Шейх ‘Убайдуллах рассказывал, что один сумасброд, выживший из ума человек, в присутствии “халифы”² стал говорить: “Появилась группа людей из “занадикатун”¹⁹², которые сбились с правильного пути религии ислама. Прикажи убить их и ты получишь великое вознаграждение от Аллаха, а народ освободится от их злодейств”. Когда тех людей доставили ко двору, “халифа” приказал казнить их. Палач схватил одного из них, чтобы убить его, но тут встал другой и сказал палачу: “Убей меня первым!” Когда палач схватил этого второго, встал еще один и сказал палачу: “Нет! Убей меня первым!” Увидев, как каждый из них спешит быть казненным раньше других, палач удивился и спросил: “Что вы за люди? Вы действительно жаждете смерти?” Один из них ответил: “Мы люди - “исар”, жертвующие собой ради других”¹⁹³. Мы достигли такой (мистической) “стоянки – макам”, что в каждом новом вдохе получаем вдвое больше совершенств, чем в прошлом вдохе. Поэтому каждый из нас жертвует собой ради другого хотя бы мгновением своей жизни, чтобы одарить другого тем совершенством [лицезрения божественных истин]”. Их дело довели до халифы и когда выяснились все обстоятельства их дела и их невиновность, халифа опомнился и сказал: “Если эти люди – “занадикатун” (еретики, вероотступники), то на земле для Аллаха не осталось ни одного правдивейшего и искреннего во всем человека”. Затем он извинился перед ними и вернул их на родину с миром и великодушием. От себя скажу, что в этой истории приведен случай, который произошел с шейхом Абу аль-Хусейном ан-Нури и с группой его последователей.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - говорил: “Один из великих суфийских шейхов сказал, что 1 час после молитвы “саят-‘аср” (послеполуденная, третья по счету,

¹ В данном случае речь идет об убежденности в подлинности (правде) Бога и об убежденности в Боге как таковом.

² “Халифа” - в данном случае речь идет о правителе Арабского Халифата периода его классического расцвета.

¹⁹² “Зиндик” (мн. число – “занадикатун”) – еретик, подрывающий основы исламской веры.

¹⁹³ Люди “исар” - альтруисты, предпочитающие жертвовать собой ради других.

ежедневная молитва) — самое лучшее время суток и поэтому следует в течение этого часа заняться самым лучшим деянием или делом. Суфии говорят, что лучшее деяние - это “мухасиба”, т.е. раб Божий анализирует все свои поступки и если обнаружит в них свою покорность [к Господу Богу], то возблагодарит Всевышнего, а если обнаружит в нихслушание и неподчинение [Богу], то попросит прощения у Бога и раскается. Другие суфии сказали, что лучшее дело для суфия - сопровождать своего шейха наставника, потому что благодаря благодати сопутствия своего шейха суфий отрекается от всего, кроме Аллаха, привязывается к Нему и впадает в экстаз, выходя из нормального состояния [т.е. из погруженности в мирское].”

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - касаясь смысла высказывания суфиев: “Дружба с недругами обязательно вызовет отвлечение [внимания суфия] к разнообразию [явлений земного мира]”, - сказал, что однажды Абу Йазид Бистами - да будет Аллах доволен им! - обнаружил разнообразие мирских сует [т.е. отвлекся от единственно достойного внимания суфия “объекта” – Аллаха]. Он сказал своим сподвижникам: “Посмотрите, есть ли на нашем собрании чужой человек?” Все огляделись, но не нашли ни одного чужака. Шейх Абу Йазид Бистами сказал им: “Посмотрите внимательно! Если нет чужого человека, то как же я впал в состояние “тафрикатун” (в состоянии отвлечения от Бога к разнообразию мира)?” Когда же более тщательно осмотрели все места, то нашли посох чужестранца и выбросили его. И тогда Абу Йазид вернулся в состояние “джамгинатун”¹.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - говорил: “Единобожие суфиев нашего времени свелось к тому, что они идут на рынки, смотрят на безбородых юношей², а затем говорят: “Мы смотрим на абсолютную красоту!” Боже упаси от такого созерцания! Ибо, когда шейх Сеййид Касим Тибризи прибыл сюда, в Самарканд, его сподвижники ходили на рынок и смотрели на безбородых юношей и говорили примерно то же самое. Шейх Сеййид Касим говорил про них: “Где наши свиньи, где наши собаки?!” И из содержания его слов я понимал, что он рассматривает их так (то есть, как собак и свиней)”.

Шейх ‘Убайдуллах Ахрар рассказывал, что наш сеййид Бахаутдин Шах Накшбанд-хазрат - да будет Аллах доволен им! - сказал: “Я видел в высокочтимой Мекке - да увеличит Аллах благородство и честь этого города! - двух людей, один из которых обладал очень высоким стремлением, а второй имел чрезвычайно малое стремление. Что касается человека с низким стремлением и желанием, то его я видел во время ритуального обхождения Каабы (“матаф”) возле двери, припавшего грудью на стену Каабы и распластавшего руки на ней: он просил Всевышнего Аллаха о чем-то другом, а не о Нем самом. Что же касается человека с высоким стремлением, то это был юноша, которого я встретил на рынке в Мина¹⁹⁴. Он купил и продал товары на сумму 50 тысяч динаров и ни на миг не отвлекся от мыслей об Аллахе. Во мне вскипела кровь от ревности”.

Однажды на собрании муридов и последователей у шейха ‘Убайдуллаха сидел мужчина, низко опустив голову для погружения в созерцание. Шейх ‘Убайдуллах разгневался на него и сказал ему: “Вот так сидел один человек на собрании у нашего мауляны Низаметдина Хамуша, — да будет Аллах доволен им! Мауляна Низаметдин сказал ему: “Подними голову! Я вижу, что из твоего рта идет дым. Где тебе до “муракаба” (погружения в созерцание своих состояний и Бога)! Тебе следует потаскать воду и камешки для “истинжа”, чистить отхожие места в течение многих лет, пока станешь готовым к тому, чтобы я разговаривал с тобой. Куда тебе до “муракаба”!”

Шейх ‘Убайдуллах сообщил со слов Сеййида Касима Тебризи - да будет Аллах доволен им! - который рассказывал: “Однажды я был на собрании мауляны Зейнутдина ат-Таябади. Пришел некий суфий. Шейх Зейнутдин спросил его: “Ты кого больше любишь: своего шейха или Имама Абу Ханифа¹⁹⁵ - да будет Аллах доволен им!?”. Тот ответил: “Скорее всего, я

¹ “Джамгинатун” - концентрация внимания суфия на единственном “объекте” - Боге.

² “Амрад” (мн.число “мурд” или “мардау”) - безбородый юноша.

¹⁹⁴ Местность вблизи Мекки, где совершаются некоторые из обрядов и ритуалов паломничества.

¹⁹⁵ Абу Ханифа (699-767 г.г. х.э.), богослов, факих, основатель и эпоним ханифитского мазхаба.

больше люблю своего шейха”. Мауляна Зейнутдин так сильно рассердился на него, что даже сказал ему: “Собака!”, встал и зашел в свой дом. Когда мауляна вышел оттуда, тот суфий уже ушел. Мауляна сказал мне: “Эй, ты! Давай пойдем к этому суфию и извинимся перед ним”. Я отправился с ним. Мы обнаружили суфия на дороге, возвращающимся для посещения шейха Зейнутдина во второй раз. Суфий сказал: “О, мауляна! Я вернулся, чтобы рассказать о своем состоянии. Очень долгое время я исполнял обязанности мусульманина согласно учению Имама Агзама (Величайшего имама Абу Ханифы), но никак не мог освободиться от дурных, порицаемых религией, своих качеств. Затем я сопровождал этого шейха в течение нескольких дней и очистился от всех тех дурных, порицаемых качеств и черт своего характера. Так что мешает мне любить этого шейха больше, чем Имама Абу Ханифа? Конечно, если шариат не позволяет подобное, я оставлю шейха и расскажу”. Мауляна Зейнутдин выразил глубокое сожаление, извинился и изменил свое мнение об этом суфии к лучшему”.

Шейх ‘Убайдуллах сказал, что шейх Абу Сагид - да будет Аллах доволен им!- говорил: “700 суфийских шейхов высказывали свое мнение о существовании “тасаввуф” (суфизма), но лучшее и полное определение - это следующее: “Тасаввуф” - проведение времени за наиболее достойным занятием”.

Шейх ‘Убайдуллах передал, что шейх Низаметдин - да будут святы их могилы!- сказал: “Шейху-наставнику следует надевать великолепные, прекрасные одежды и появляться перед учениками-муридами в красивом виде, с достоинством и величием, чтобы не выглядеть убогим в их глазах и чтобы не ослабла его “рабита” (связь, духовные узы с учениками), потому что у суфия - “салика” (начинающего суфия) нет иного средства достижения желанной цели, кроме “рабита”. Поэтому пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - требовал причесывать бороды”.

Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - говорил: “Я не могу жить в местности, где проживает “шериф”¹⁹⁶, поскольку я не смогу должным образом оказать ему почести. Ведь сообщали, что Имам Агзам (имам Абу Ханифа - да будет Аллах доволен им!) однажды во время урока вставал и садился несколько раз. Его присутствующие ученики не могли понять причину [его действий], пока один из них не спросил его об этом. Имам Агзам ответил: “[На улице] среди детей играет мальчик из “шурафа” [потомков пророка Мухаммада]. И каждый раз, когда мой взгляд попадает на него, я встаю в знак уважения к нему, а когда он исчезает с моих глаз, я сажусь”.

Шейх ‘Убайдуллах говорил: “Хитрость [Аллаха] двояка. Есть хитрость в отношении простых верующих “гауам”. Она заключается в том, что Аллах расточает щедроты своему рабу, хотя тот погрузился в грехи [и недостоин щедрот Аллаха]¹. Другая хитрость [Аллаха] относится к Его избранному “хавасс” (суфию). Она заключается в продлении до бесконечности его “важд” [экстаза, страсти в любви к Аллаху] и его мистических состояний - “ахвал” вместе с разрешением для него пренебрегать правилами приличия и условностями [“адаб”]. Шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - говорил: “Если суфий, впавший в “важд” [страсть] или погруженный в “халь”, будет идти по своей дороге, где лежит [злая] собака, которая, тем не менее, при его появлении встанет и пойдет тихо и спокойно, а его состояния “халь” и “важд” не изменятся после происшедшего, - то пусть он [суфий] знает, что это — проявление хитрости Аллаха”.

Шейх ‘Убайдуллах -да будет Аллах доволен им! - говорил: “Когда от дружбы и сопровождения шейха ты обретишь “джамгия” [способность концентрировать все свои помыслы на Боге] и найдешь себя полностью обращенным к Всевышнему Аллаху, то оставь зикр, поскольку его предназначение - достижение [суфием] связи с Аллахом, которой ты уже

¹⁹⁶ “Шериф” (мн. число – “шурафа”) – знатный человек, представитель аристократии, благородный человек, а также титул потомков пророка Мухаммада. Здесь имеется в виду потомок пророка Мухаммада.

¹ Намек на коранический аят, где говорится, что Аллах незаметным образом заманивает грешников и неверующих в Него в западню, где внезапно обрушит на них свой гнев. “Оставь же Меня с тем, кто считает ложью этот рассказ; Мы постепенно сведем их, так что они не узнают”. (Коран 68: 44).

достиг [в результате сопровождения и дружбы с шейхом]”. Он говорил: “Пока ты указываешь [на Аллаха] с помощью “ха”, а это - буква, то ты остаешься рабом букв и не сможешь сделать что-либо путное. Ты не жалея свои силы и старайся подымать пыль и срывать завесы преходящих сует со своей дороги [к Аллаху]. Тогда ты станешь рабом Божьим, будешь делать зикр [помянуть и славословить Аллаха] без обращения к буквам “ха” или “уауа”. Шейх ‘Убайдуллах также говорил: “Если ты обрел состояние своего присутствия у Бога [“худур”] благодаря своей дружбе с одним из шейхов, то способ сохранения этого состояния “худур” заключается в том, что тебе следует сторониться всего того, что вызывает неприязнь у этого шейха”.

Он говорил - да будет свята его могила!: “Кто желает приобщения к месту плодов [знаний] этой группы людей [суфиев], тому следует явиться как бедняку, несостоятельному человеку, лишенному всего, и внутренне, и внешне, а не как богатому, чтобы не лишиться их [суфиев] благодати”. Он говорил: “Итог этого высокого пути-тарика — подступ ко Всемогущему Аллаху постоянным подступом, без деланности и церемонности”. Шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - сказал: “Избавление от дурных желаний и естественных потребностей достижимо только в результате выполнения хотя бы одного из трех дел: во-первых, суфию следует исполнять все то, что суфийские шейхи установили обязательным для этого высокого пути - тарика, добровольно избрав “риадийат” (психофизические тренировки) и духовные усилия их тарика. Во-вторых, суфий не должен видеть в себе никакой силы или мощи, с тем, чтобы укрепиться во мнении, что он сам не способен сорвать “хиджаб” [завесу, скрывающую от него божественные тайны], которую не сорвал с него Всевышний Аллах. Поэтому суфий смиряется и покоряется Аллаху - как преславен Он! - до такой степени, что Аллах [из милости] освобождает его от этих завес. В-третьих, суфию следует быть обращенным всем своим существом к своему шейху-наставнику, получать его содействие и верить, что он, суфий-мурид, не сможет обратиться целиком к Всевышнему Аллаху иначе как только при посредничестве шейха, которое есть самый легкий, лучший и удобный способ, и что при помощи этого способа [посредничества шейха] он, суфий, достигнет своей истинной и настоящей цели”.

Фахр ад-дин Али ибн Хусейн Шафи, автор книги “Рашахат айн аль-хайат”, писал, что Всевышний Аллах до этого никому не давал, кроме шейха - да будет Аллах доволен им! - возможности видеть проявления преданности и покорности царей к нему, и что даже шейх ‘Убайдуллах сказал однажды: “Если бы я взялся за наставничество, то ни у одного из шейхов моего времени не осталось бы учеников-муридов. Но Аллах повелел мне исполнить другое дело: выручать мусульман от опасности заблуждений и спасти их от рук людей, сбивающих от истинной религии. Поэтому я общался с султанами, добиваясь их преданности, чтобы принести пользу мусульманам”.

И сам шейх ‘Убайдуллах - да будет свята его могила! - сказал: “Всевышний Господь дал мне великую силу распоряжаться и властвовать. Если я отправлю листочек бумаги [с приказом] царю-грешнику, притязающему на божественность, то он явится ко мне босым, без промедления. Но вместе с тем я не пытаюсь распоряжаться в том, что является собственностью Бога, даже пылинкой. Наоборот, я стою на месте по Его повелению — Великого и Всевышнего Господа нашего! Ведь правила воспитанности, приличествующие этой “стоянке-макам”, требуют, чтобы твое желание совпадало с Его желанием — Велик Он и Всемогущ!-, а не наоборот”. Шейх ‘Убайдуллах сказал, что он убедился в этом, когда смог установить мир и согласие между тремя царями-правителями. Это случилось, когда в Самарканд поступило сообщение, что султан Махмуд и султан ‘Умар Шейх взбунтовались из-за престола их брата, султана Ахмада, правителя Самарканда. Оба султана набрали многочисленное войско и даже подступили к предместью Самарканда под названием “Шах - Рухия” [место, названное по имени шаха Руха]. Султан Ахмад также вышел из города вместе со своим войском. Шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - попросил султана разрешить ему сопровождать его. Султан согласился, надеясь, что шейх ‘Убайдуллах примирит его с двумя большими партиями. Войска сошлись и в течение 40 дней шло взаимное наблюдение. Шейх ‘Убайдуллах сказал султану Ахмаду: “Зачем вы привели меня

сюда? Если ваша цель — война, то я — не из сторонников войны. А если вы хотите примирения, то зачем нужна эта затяжка?” Султан Ахмад ответил: “О, наш сеййид и наш мауляна! Мое мнение — ваше мнение! Я вверяю мои дела вам! Делайте, как хотите, и я ни в чем не буду вам возражать”. Тогда шейх ‘Убайдуллах направился к войску противоположной партии. Вышли два султана для его встречи и оказали безмерное радушие и уважение шейху. Он обратился к ним всем своим существом, призвал их установить перемирие. Они сразу, без промедления, выполнили его повеление. Когда наступило время обеда, шейх приказал трем армиям султанов приготовиться и оставаться на своих местах. Затем он приказал установить палатку посередине расположения армий и призвал туда всех султанов. Они прибыли. И когда братья встретились, мирза Ахмад обнял своего брата, мирзу Махмуда, который взял руку мирзы Ахмада и потер ею лицо его брата, мирзы ‘Умара Шейха. Они так сильно заплакали, что вся огромная толпа вокруг них также заплакала. Затем шейх ‘Убайдуллах посадил султанов под полотнище палатки. От их собрания исходило такое огромное величие, от которого испытывали страх горы вокруг и войска, которые находились на ногах, ожидая, что если дело дойдет до войны, то они ринутся друг на друга как все смывающий с пути водяной поток. А в палатке установили стол. Все присутствующие вместе поели. Затем шейх ‘Убайдуллах — да будет Аллах доволен им! — с ходу потребовал от мирзы Ахмада, чтобы тот уступил мирзе Махмуду город Ташкент. Мирза Ахмад согласился с этим. Шейх ‘Убайдуллах закрыл собрание, благословив всех чтением суры “Фатиха” из Корана. Затем каждый из султанов отправился со своим войском в свои владения, благодаря и славя мудрость и благородство шейха — да будет Аллах доволен им!

Однажды шейх ‘Убайдуллах направился в город Карши. Там к нему привели одного из его слуг, присматривающего за его верблюдами в провинции, губернатором которой был амир Ахмад Араби. Слуга сильно плакал и говорил, что сеййид Ахмад сильно отодрал его за уши и издевался над ним. На шейха — да будет Аллах доволен им! - это произвело сильное впечатление, и он не разговаривал ни с кем. Когда он вернулся в Самарканд, он встретил амиров¹⁹⁷, среди которых находился упомянутый сеййид Ахмад. Когда все собрались, шейх ‘Убайдуллах обратился к нему со словами: “Ты избил моего слугу, издевался над ним. Знай, что я тоже знаю способ нанести удары и причинить муки!” Затем он прогнал Ахмада со своего собрания и оставался в разгневанном состоянии до самой послепопуденной [третьей ежедневной] молитвы, ни с кем не разговаривая. Через неделю сеййид Ахмад заболел. Когда болезнь обострилась, он послал человека к султану с сообщением: “Я обошелся дурно с нашим сеййидом и мауляной, шейхом ‘Убайдуллахом. Передайте ему мои слова извинения и попросите его простить меня!” Султан отправил одного из амиров, который был вхож к шейху - да будет Аллах доволен им! - с поручением по этому делу. Шейх ‘Убайдуллах сказал посланцу: “Султан требует от меня воскрешения мертвых. Я не Иса (Иисус Христос)”. И амир Ахмад умер в тот же день.

Шейх ‘Убайдуллах — да будет Аллах доволен им! — умер во время ночной [последней ежедневной] молитвы “салят-иша” в субботу в конце месяца Рабигуль-аввал в 895 году хиджры в селении Каман Каран после того, как проболел лихорадкой 89 дней. Один из видных ученых мужей сказал, что причина такой продолжительности этой болезни состояла в том, что его возраст к тому времени равнялся 89 годам. В хадисе пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - говорится, что один день болезни лихорадки является средством прощения всех грехов, совершенных в течение одного года. Шейх Мухаммад Йахья, потомок шейха ‘Убайдуллаха, и огромное количество его сподвижников вспоминали, что во время совершения шейхом ‘Убайдуллахом последнего выдоха, из под его бровей засиял яркий свет, который затмил свет солнца. Самарканд содрогнулся от землетрясения во время пятничной молитвы “салят-джумга”, когда его болезнь обострилась. Люди поняли, что пришел смертный час шейха. Также землетрясение повторилось во время молитвы “салят-иша”, когда он испустил свой чистый дух. Султан Ахмад уже прибыл со своим войском после захода солнца. “Затем, - вспоминал шейх Мухаммад Йахья, - мы

¹⁹⁷ Амир - начальник, губернатор, вельможа.

понесли благословенное тело покойного к местности Шейх Кафшир, где покойный и был погребен на кладбище, где покоятся останки ученых”. Потомки шейха ‘Убайдуллаха построили над его могилой большой купол. Могила шейха является местом паломничества. Он умер примерно в возрасте 89 лет. Самым крупным и великим учеником нашего сеййида ‘Убайдуллаха Ахрара, шейха этой духовной преемственности, к которому перешла тайная благодать этой благородной линии - генеалогии был

**Наш сеййид, шейх Мухаммад аль-Кади аз-Захид —
да будет Аллах им доволен!**

Он был образцом среди богобоязненных, чистотой святых угодников “аулия” и аскетов. Он был из “аулия”, сподвижников шейха ‘Убайдуллаха Ахрара, хранителем его тайн, киблой для его проповедей и наследником его знаний и его лучей. Шейх Мухаммад аль-Кади написал книгу о достоинствах и похвальных качествах своего шейха и назвал свое произведение “Силсилатуль-’арифин ва тазкирату ас-сиддикин” [Цепь имен “’арифов” и воспоминание о праведных мужах]. В нем он пишет - да будет Аллах доволен им!—: “Я возложил на себя обет служить шейху ‘Убайдуллаху Ахрару в 883 году. И я не переставал служить ему до самой его смерти в 895 году. Я имел честь быть в услужении у шейха 12 лет — слава Аллаху за это! Причиной моего знакомства с шейхом стало следующее обстоятельство. Я покинул свой дом и отправился в путь вместе с одним человеком из ищущих знания по имени Шейх Нигматулла из Самарканда. Мы направлялись в Герат в поисках знаний. Когда мы дошли до деревни Шадаман, то остановились там на несколько дней из-за сильной жары. И вот, когда мы находились там, явился наш сеййид ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - во время молитвы “салат-аср”. Мы отправились с целью посетить его. Он спросил меня: “Откуда ты?” Я ответил, что из Самарканда. Он вступил в очень приятную беседу с нами. В ходе разговора он начал упоминать понемногу все то, что я утаил от него, и даже сообщил мне о причине моей поездки в Герат. Когда я обнаружил все это, мое сердце накрепко привязалось к нему. Затем он сказал мне: “Если твое желание — поиск знаний, то оно легко осуществимо и здесь”. Тогда я полностью убедился, что нет ни одной моей мысли, которую бы он не прочитал. Но из моего сердца еще не выветрились охота и желание продолжить поездку в Герат. Когда и это мое желание раскрылось, мне сказал один из его последователей, что шейх занят и пишет что-то. Я подождал немного. Когда он освободился, то встал со своего места и подступил ко мне. Затем он сказал мне: “Скажи мне прямо, твое желание учиться в Герате продиктовано стремлением получить обычные [религиозные и светские] знания или изучить суфийский “тарик” [способ достижения единства с Богом]?” Я изумился величию его знания и не проронил ни слова. Ему ответил мой спутник: “Наоборот, его одолевает желание усвоить суфийский “тарик”. Просто он сделал поиски обычных знаний прикрытием”. Шейх улыбнулся и сказал: “Если это так, то такое поведение гораздо лучше и похвальнее”. Затем он повел меня в сторону своего сада. Мы шли, пока не скрылись с глаз людей. Он остановился и с того момента, как он взял мою руку, я впал в полное забытье на достаточно долгое время. Когда я очнулся, он вновь начал беседовать со мной - да будет Аллах доволен им! Затем он сказал: “Наверное, ты сможешь прочитать мое письмо”. Он вынул из своего кармана листочек, прочел его, сложил и протянул его мне. Он сказал: “Заучи написанное, и если в нем содержится истина “ибадата” (поклонения), то смиренность, богобоязненность и покорность возникнут в сердце сына Адамова от созерцания величия Всевышнего Аллаха. Это счастье зависит от [наличия] любви к Всевышнему Богу, а любовь, в свою очередь, зиждится на следовании [жизненному пути и делам] господина первых и последних¹⁹⁸ [пророка Мухаммада] - да благословит его Аллах и приветствует самыми совершенными и лучшими благословениями и приветствиями!, — а [правильное и верное] следование посланнику Аллаха зависит от истинного знания [“ма’рифат”] его учения. Поэтому, о суфий, обязательно будь вместе с учеными, учись у них, — ведь они — хранители и наследники знаний религии! Получай от

¹⁹⁸ Первые и последних – т.е. людей.

них полезные знания, пока не сподобишься божественных знаний, которых можно достичь при условии следования во всем пророку Мухаммаду - да благословит его Аллах и приветствует! - и избегания плохих [дурных] ученых, которые избрали религию средством присвоения мирских благ, достижения высоких чинов и притворного изображения из себя суфиев, исполняющих танцы [“раккасуны”] и шумные радения с выкриками [“сама”], потребляющих в пищу все, что найдут, из запретного “харам” и дозволенного “халяль”, — отказывающихся внимать взглядам, мнениям и вопросам [суфиев] и противоречащих догматам и устоям правоверных мусульман [“ахль ас-сунна ва джамага”] по проблемам теологии и суфизма. Вот и все”. Затем он вернулся на собрание, прочел суру “Фатиха” и разрешил мне отправиться в Герат.

Я вышел в путь, как он мне велел, направляясь в Бухару. Я не сделал еще нескольких шагов, как он послал мне вслед книгу для шейха Каляна-хазрата, потомка великого имама и мауляны Сагдуддина аль-Кашгари - да будут святы их могилы! -, а в той книге была сделана запись: “На тебя возлагается обязанность следить, заботиться о состояниях - “ахвал” обладателя этой книги и уберечь его от сует мира”. Когда я увидел подобное его отношение ко мне, все мое сердце охватили любовь и преданность. Но я остался непреклонным. Я взял книгу и отправился в путь. На дороге я обнаружил сильное столпотворение и людское волнение, так что как только я проходил два-три конных расстояния, моя лошадь обессиливалась и выбивалась из сил. В итоге я поменял 6 лошадей, пока добрался до Бухары. Когда я прибыл туда, мои глаза сильно заболели. Через несколько дней, когда мое здоровье поправилось, я собрался продолжить свое путешествие, но меня охватила сильная лихорадка. Я подумал, что если отправлюсь в путешествие, то, возможно, умру. Я отказался от своего намерения, утратил надежду на продолжение своей поездки и решил вернуться для услужения шейху ‘Убайдуллаху-хазрату — да будет Аллах доволен им! Когда я прибыл в Ташкент, то мне захотелось сперва посетить шейха Ильяса Гишки. Я оставил свою одежду, книги и лошадь у одного друга и отправился к нему. Я встретил одного из слуг шейха Ильяса и сказал ему: “Пойдем со мной обратно, навестим шейха!” Он спросил меня: “А где твоя лошадь?” Я ответил, что оставил свою лошадь у одного человека. Он сказал: “Сходи и приведи ее ко мне во двор. Потом мы пойдем к шейху”. И когда я возвращался за лошадью, то услышал голос, который мне говорил: “Твоя лошадь и все твои пожитки уже пропали”. Я изумился, опешил, весь изменился и сел думать, не зная, что делать. И вкралась в мое сердце мысль, что это вполне могло случиться из-за недовольства шейха ‘Убайдуллаха-хазрата этим моим предполагаемым посещением шейха Ильяса, потому что суфийские шейхи сильно ревнуют своих последователей. “И поэтому как шейх - да будет Аллах доволен им! - будет обращен к тебе всем своим существом, если ты намереваешься посетить другого шейха?! Поэтому и следовало тебе быть даже больше наказанным” — думал я. И я отказался от посещения шейха Ильяса и принял решение прежде всего посетить нашего сеййида ‘Убайдуллаха Ахрара. Не успел я еще до конца закончить свои мысли по этому поводу, как пришел человек и сказал мне, что моя лошадь и мои вещи нашлись. Я пришел к другу, у которого оставлял лошадь, и он сказал мне: “О, Мухаммад! Я стоял и привязывал твою лошадь прямо вот здесь. Через миг она исчезла с моих глаз. Я принялся искать ее везде, но не нашел ее, так что даже отчаялся. Затем вернулся и нашел ее стоящей в середине базара среди людей. Ни одна вещь из поклажи, что была на ней, не исчезла, несмотря на столпотворение людей”. Я сильно удивился, а затем взял свою лошадь и направился в Самарканд. Когда я прибыл к шейху ‘Убайдуллаху-хазрату - да будет Аллах доволен им! - он улыбнулся мне и сказал: “Добро пожаловать!” И больше я не расставался с его порогом”.

Шейх Мухаммад - да будет свята его могила! - говорил: “Шейх ‘Убайдуллах -да будет Аллах доволен им!- когда много говорил о [божественных] истинах, прямо ко мне не обращал свою речь. Однажды он спросил меня: “Если ты слушаешь мои речи, меняются ли твои религиозные убеждения, которые тебе внушили твои родители в детстве, убеждения, которые прививал тебе твой учитель, и которые закрепились в твоём сердце?” Я ответил, что нет. Он сказал: “Тогда ты заслуживаешь, чтобы слышать эти истины”. Шейх Мухаммад также написал в своей книге следующее: “Однажды наш сеййид и мауляна, шейх

‘Убайдуллах, заболел и велел мне привезти из Герата врача. Ко мне пришел мауляна Касим - да будет Аллах доволен им! - и сказал: “О, мауляна [наш господин] Мухаммад! Поспеш и отправиться и вернуться назад! Я не могу смотреть на нашего больного сеййида и мауляну [без жалости]”. Он стал сильно побуждать меня к скорейшей отправке в Герат. Когда я вернулся с врачом, то обнаружил, что шейх ‘Убайдуллах - да будет Аллах доволен им! - уже выздоровел, а мауляна Касим скончался. Мое отсутствие длилось 35 дней. Я спросил шейха о причине смерти мауляны Касима. Он ответил: “Однажды он пришел ко мне и сказал: “Я решил пожертвовать собой ради тебя”. Я ему сказал: “Не делай этого. У тебя много последователей и ты еще молодой человек”. Он мне ответил: “Я не пришел советоваться с тобой в этом деле. Наоборот, я принял решение для себя и уже решился [умереть за тебя]. Аллах уже принял эту мою просьбу”. Я очень долго просил его отказаться от его намерения и запрещал ему делать это. Но он не принял моих слов, остался непреклонным в своем первоначальном решении и вышел от меня”. Шейх продолжал: “А на другой день моя болезнь целиком перешла к мауляне Касиму и он умер от нее”. Это случилось в понедельник в месяц Зуль-хиджа в 891 году хиджры. Шейх ‘Убайдуллах полностью исцелился и не испытывал нужды во враче, которого я привез”.

Когда шейх ‘Убайдуллах лежал при смерти, вокруг него собрались все его дети, внуки, избранные сподвижники и просто ученики. Он им сказал: “Пусть каждый из вас выберет или богатство, или бедность”. Шейх Мухаммад - да будет Аллах доволен им! - сказал ему: “Мой выбор - твой выбор”. Шейх ‘Убайдуллах сказал: “Я выбираю бедность”. Затем он обернулся к одному из своих братьев и сказал ему: “Отдай ему 4 тысячи “шахрухийев”¹⁹⁹, чтобы с помощью этих денег он мог кормить бедняков, которые собираются у него, и найти время для оказания им своих услуг”. У шейха Мухаммада было много сподвижников, равных звездам, которые получали от него специальное руководство и наставление на верный путь [к Богу], и много простых почитателей, искавших его благословения. Самым лучшим и видным его сподвижником, который воспринял от него тайную благодать этой благородной и славной духовной преемственности, был сын сестры шейха Мухаммада

Наш сеййид ад-Дервиш Мухаммад — да будет Аллах доволен им!

Он — спасение “аулия” [святых угодников] и помощь для ученых ислама. Он — восход при закате. Он — сияние светом своей благодати. Он — стоящий во главе царства наставления [на верный путь к Богу] и наставления своей пастве. Он воспитывался в доме своего дяди, шейха Мухаммада аль-Кади, и усвоил с лихвой его достоинства и похвальные качества, стал знатоком в религиозных науках, получил такое воспитание, что усвоил божественные истины и тайные знания. Благодаря тому, что пришло к нему как откровение, он стал опорой страждущих. Он так прославился своим великим святоугодничеством, знанием, великой силой и благородством, что еще при жизни был прозван “Святым дервишем”. И когда он объял собой руководство к верному пути [к Богу], обратился к уничтожению заблуждений, как поток, который мощно несет, все сметая, и как звезда, стремительно падающая вниз, он ни в чем не ошибся и не сбился с пути. Наоборот, он свел воедино разрозненные мнения и привел к единому категорическому решению разобщенные желания, оживил омертвевшие души и одарил их лучшей пищей и даже стал благодатью своего времени, самой сутью наставления на верный путь. У него было много сподвижников, которые все стали наставниками и руководителями суфиев. Самым величайшим из них, к кому перешла тайная благодать этой чистой духовной преемственности, был

Наш сеййид Мухаммад аль-Хауджа [Хауджки]аль-Амканки — да будет Аллах доволен им!

Он из самых отборных и избранных “аулия”, наследник знаний пророков. Он — имам,

¹⁹⁹ “Шахрухия” - монета, выпущенная в годы правления шаха Руха.

без всякого сомнения в заслуженности им этого высокого звания. Он — место обращения людей с надеждой на его милости и милость его благодати. Он получил знания от своего отца и достиг вершин исключительной славы. Он стал обильным морем знаний и познаний. Сколько знаний оставил первый для другого [отец для сына]! Шейх Мухаммад строго руководствовался наставлениями отца в начале своего [суфийского пути], оставался счастливым под сенью власти его воспитания и стал для достоинств и славных качеств отца как “лаух аль-махфуз”¹. Шейх Мухаммад имел все благородные качества. Не было такой напасти, от которой он бы не избавился. Не было таких высоких стоянок - “макамат”, которых бы он не достиг. Не было сокровенных тайн, которых он не постиг. Не было темных и неясных сторон действительности, которые он не высветил. Он шел вслед за отцом, словно: “Клянусь солнцем и его сиянием, и месяцем, когда он за ним следует” (Коран 91:1-2).

Он занял место халифы после отца, приложил все свои усилия для возрождения сердец, надевал одежды “Верховного полюса”². Не было пылинки в мире, которую бы он не притянул своей духовностью [“руханийат”]. В его устремлении воссиял рассвет этого пути-тарика [Накшбандийа]. Его сторонники, которым он оказал благодеяние, стали лучшей партией среди людей. Слава о его наставничестве и обилии его помощи широко распространилась. Люди так спешили приобрести свет его верного руководства, что его дверь стала стоянкой для путников - “арифов”, киблой сердец праведных и богобоязненных и местом, где люди взывали к нему о помощи. В нем было достоинство чудес - “карамат”, обнаружения тайн и величие проявления через него сущности божественного, что лучше всего указывало на величие и высоту его положения в присутствии у Бога. Хауаджки — его благородное имя, оно связано со словом Хауаджа [господин], просто последняя буква изменена на букву “ки”, как это делается у персов. Он упомянул в комментариях “золотой цепи” [одной из трех линий духовной преемственности - генеалогии братства Накшбандийа], что в этом имени содержится великая хвала. Аль-Амканки - это слово указывает на деревню вблизи Бухары, где он родился. У него были “совершенные хулафа” [преемники] и “аулия”. Самым совершенным из них, к которому перешла тайная благодать этой высокой духовной преемственности, был шейх из этой силсила - генеалогии

Шейх Мухаммад аль-Баки — да будет Аллах доволен им!

Он ‘ариф, “фани”²⁰⁰ [исчезающий, сходящий на нет] благодаря Аллаху и “баки” [вечный] благодаря сущности Аллаха в апогее созерцания в высшей точке его стоянок - “макамат”. Он был одним из тайн Аллаха, одним из Его “аятов” [знамений, знаков]. Он объял все лучшее из обычных [экзотерических] знаний и мистических [эзотерических] знаний “ма‘ариф” и взялся за края высокого Млечного пути. Аллах одарил его благами двух миров [посюстороннего и потустороннего] и правом распоряжаться в них, что указывает на высокое достоинство шейха, которым он обладал в глазах Господа Бога, и что в Судный день он один будет воскрешен как целая община. Как убог мой язык и как невыразительно мое описание шейха, в отличие от слов нашего сеййида, божественного руководителя - имама [имама раббани], обновителя второго тысячелетия [мусульманского летоисчисления] Ахмада Сирхинди, сказанных о шейхе Мухаммаде аль-Баки: “Он [Мухаммад аль-Баки] — столп, стоянка - “макам” высших шейхов, наиб (заместитель) высших шейхов Накшбандийа, достигший предела пределов и высшей степени святости, высший образец [как полюс] для людей, раскрывший тайны божественных истин, совершенная личность в божественной любви, единственный, кто вобрал в себя все совершенства святости, опора наставников на верный путь, муршид (наставник) на путь, в котором в начале содержится конец [пути], отборная суть совершенных “арифов” (просветленных) — Мухаммад аль-Баки — да продлит Всевышний Аллах его вечность!”

¹ “Лаух аль-махфуз” - “хранящая доска”, священное писание.

² “Верховный полюс” - одна из высших ступеней в суфийской иерархии.

²⁰⁰ “Фани” - суфий, сумевший достичь состояния “фана” [утраты “Я”, исчезновения и слияния в Боге].

Он родился — да будет свята его могила! — где-то рядом с городом Кабул в области Аджам, которая находилась в подчинении у индийского султана. Он там вырос, а затем отправился в Индию ради мирских дел. Там его постигла “джазба” (безудержное спонтанное влечение), сильнейшее из влечений к Богу. Он полностью порвал с земным миром [“дунья”] и его обитателями и начал усердствовать в приобретении знаний от властителей умов своего века и благородных мужей всех местностей, не жалел сил в усвоении знаний от “арифов” и в изобилии черпал вдохновение из сердец “аулия” и духовность от муршидов - наставников, пока не стал морем в области рационального знания, ученым мужем в догматике [и знаниях о хадисах - высказываниях пророка Мухаммада], уникальным в каждой области. Он не жалел сил и добрался до Самарканда, где сошелся с аль-Хауаджи - хазратом - да будет свята его могила! - от которого он получил допуск к мистическому пути Бахаутдина Накшбанда - хазрата и за короткое время поднялся до самых высоких степеней этого пути. Духовное воспитание ему дал “Спасение праведных”, шейх и наш сеййид ‘Убайдуллах Ахрар - да будет свята его могила! - и оказал честь, передав ему все самое высокое из своих достоинств. Затем шейх ‘Убайдуллах разрешил ему заниматься воспитанием муридов, наставляя тех, кто просит советы, и повелел ему вернуться в Индию, а также обрадовал его вестью, что он [Мухаммад аль-Баки] будет воспитывать как мурида Шамса Сирхинди, то есть “Божественного имама” Ахмада Сирхинди. Мухаммад аль-Баки вернулся в Индию, обосновался в городе Дихлиджиханабад [Дели] и заполнил его верой, божественным знанием “гирфан”, тайнами, лучами и помощью от Бога и благодатью своего руководства. Все, что из божественного знания тарика Накшбандийа распространилось во всех краях и весях Индии, — есть аромат благоухания из сада его милости. Ведь до него там никто не знал о пути-тарикате Накшбандийа. И стал стекаться к нему народ, когда он начал притягивать их своим высоким стремлением, силой божественных распоряжений и восхваленными Богом качествами и заслугами. И каждый, на кого падал его благородный взор, или кто присутствовал на его собрании для исполнения “зикра”, или находился перед ним, - достигал состояния “гайба” [отстраненности от земного и погружения в иной, божественный мир] и “фана” после первого знакомства с шейхом. И даже если этот человек считал себя недостойным приобщения к мистическим состояниям - “ахвал”, - ему могли раскрыться тайны мира “мульк” [земной мир] и мира “малакут” [мир божественных повелений] без всякого промедления.

Он умер в среду 14 числа месяца Джумадуль-ахир в 1014 году [в 1604 г. х.э.] в городе Дели в возрасте 40 лет и четырех месяцев. У его благородной могилы постоянно испрашивают помощи и благодати. Из его преемников - “хулафа”: самым совершенным из отборных “аулия” и “арифов”, которых можно упомянуть, — это Таджуддин аль-Усмани аль-Хинди, выражавший истины в виде дуновения и свежих брызг [воды фонтана], и ‘ариф [познавший сокровенное с помощью Всевышнего Бога] Мир Хисамутдин – да будут святы их могилы! А самый великий, кто обрел тайную благодать этой чистой духовной преемственности от шейха Мухаммада аль-Баки, это —

Божественный имам, шейх Ахмад Фарук [Сирхинди] – да будет Аллах доволен им!

Он – жемчужина короны *аулия* и *‘арифов* и *‘урратун*²⁰¹ незапятнанных лбов благородных коней с белыми ногами. Он — совершенный наставник и наставник совершенных. Он — призывающий людей правдой к Аллаху, полнос единобожия, сама уникальность в знании, божественный имам и обновитель ислама второго тысячелетия [по хиджре]. Он получил прозвище “Фарук”, потому что его происхождение восходит к нашему сеййиду и мауляне, повелителю правоверных ‘Умару Фаруку (второму правителю мусульман после смерти пророка Мухаммада) — да будет Аллах доволен им!

Он родился 10-го числа месяца Мухаррама 971 года хиджры [1565 г. х.э.] в местности

²⁰¹ ‘Урратун – белая звездочка на лбу лошади, признак породистости и чистокровности.

Сихринд, как указал его внук Мухаммад Мазхар в составленной им биографии деда. В некоторых копиях благородной “силсилы” (цепи духовной преемственности тарика Накшбандийа) написано Сихринд, то есть буква “ра” предшествует букве “ха”. Наверное, первый способ написания правильный, так как внук шейха, владелец двора в том городе, был более осведомлен. Сихринд — большой город в предместьи Лахора в Индии. Он получил все знания из светских и религиозных наук от своего отца и других ученых своего времени. Ахмад Сирхинди Фарук занимался суфизмом, изучая методы сразу трех суфийских братств Кадирийа, Сухравардийа и Чиштийа, под руководством своего отца - да будет свята его могила! - пока не получил разрешение руководить муридами и назначать своих преемников “халифов” в вышеназванных путях - методах [братствах Кадирийа, Сухравардийа и Чиштийа]. Ему было всего 17 лет в то время. Он был занят распространением религиозных знаний и мистического знания “ма‘ариф”, воспитанием “саликов” [идущих в начале суфийского пути], руководством ищущих знаний и наставлением муридов на верный путь. Но в его душе таились великая любовь, страсть и сильная склонность удостоиться духовной связи с высоким тарикатом Накшбандийа, потому что он знал о превосходстве тарика Накшбандийа над другими тарикатами, и о более высокой степени духовной преемственности этого духовного пути - метода над всеми другими путями-методами. Наконец он встретился со “Спасением эпохи”, “‘арифом”, нашим сеййидом, шейхом Мухаммадом аль-Баки - да будет свята его могила! Его [Мухаммада аль-Баки] послал в Индию шейх и его наставник, “великий полюс”, знаменитый имам, наш сеййид Мухаммад Хауджки аль-Амканки - да будет свята его могила! Ахмад Сирхинди научился у шейха Мухаммада аль-Баки методу братства - тарика Накшбандийа, стал его сподвижником, и в течение двух месяцев и нескольких дней добился осуществления своего великого желания, что даже сам его шейх лично засвидетельствовал его великую цель, любовь к Богу, духовное совершенство и доверил ему воспитание своих муридов.

Шейх Ахмад Сирхинди – да будет свята его могила! - сказал: “Знай, что сначала милость Божья породила во мне экстаз и иступление страстей, а затем облегчила мне прохождение [вмиг] всех стадий мистического пути - “сулук”. Сперва я нашел Аллаха - хвала Ему! - в качестве сущности вещей и явлений, как об этом говорили сторонники учения о единстве бытия [“таухидун вуджудийун”]¹, представители позднего этапа суфизма. Затем я обнаружил Аллаха в вещах и явлениях без “хулула” [вселения, воплощения Бога в вещах и явлениях мира] и “сарьяна” [перетекания божественной субстанции из одних вещей тварного мира в другие]. Затем я обнаружил Аллаха - хвала Ему! - в субстанциальном единстве с вещами мира. Затем я увидел Аллаха до начала [сотворения] всех вещей, а затем увидел Его после исчезновения всех вещей и явлений мира. После я увидел Великого Аллаха -преславен Он! - и не увидел ничего [рядом с Ним]. Вот это и есть смысл “единства созерцания” [“таухидун шухудийун”]², которое реализуется через “фана” [утрата суфием своего “Я”, своих субъективных качеств в ходе созерцания Бога]. Состояние “фана” — первый шаг в святоугодничестве “вилайат” суфия и предверие его совершенства в начале суфийского пути к Богу. Вот это видение [“созерцание Бога”] в любой из этих упомянутых стадий [пути к Богу] сначала достигается вовне, в перспективе, а затем, во вторую очередь, в душах людей. Потом я вознесся [поднялся] в вечность [“бака’ун”]. “Бака’ун” — это второй шаг в святоугодничестве “вилайат”. Я во второй раз увидел вещи и явления и обнаружил Всевышнего Аллаха в качестве сущности всех вещей и явлений, скорее даже в качестве сущности меня самого. Затем я обнаружил Всевышнего Бога в вещах и явлениях, и скорее даже в себе самом [во мне]. Затем я обнаружил Его вместе с вещами и явлениями, и скорее даже вместе со мной. Затем я обнаружил Всевышнего Аллаха до всех вещей и явлений,

¹ Подразумеваются сторонники теории, согласно которой Абсолют [Бог] реализуется в явлениях и сущностях мира, а мир становится необходимым модусом и ипостасью его [Абсолюта] бытия.

² Учение “таухидун шухудийун” или “вахдат аш-шухуд” обычно связывают с Ахмадом Сирхиндим, который критиковал сторонников учения “вахдат аль-вуджуд”, и считал, что если они придерживались постулата “Все есть Он”, то его постулат — “Все из Него”, что не противоречит сунне и шарияту.

скорее даже до меня. Затем я обнаружил Всевышнего после вещей и явлений, скорее - после меня самого. Затем я увидел вещи, явления и не увидел Всевышнего Бога вообще. Это — конец, который есть возвращение к началу [пути к Богу], возвращение на уровень “гауам” (простых смертных, простолюдинов). Это — тоже мистическая “стоянка - макам” и она — самая совершенная из “стоянок - макама” для призыва людей к аль-Хакк [к Богу, абсолютной истине] и самая совершенная из степеней совершенствования и наставничества для необходимого и соответствующего обращения с [неизбранным] народом, с массами простых людей для максимальной пользы и успеха”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - сказал: “Когда я стал сподвижником столпа [суфизма] наших дней, обладателя звания высшего шейха, наиба [восприемника] величайших шейхов братства тарика Накшбандийа, достигшего предела пределов [на пути к Богу] и крайней [высшей] степени “вилайат” (святоугодничества), высшего полюса [вокруг которого вращаются все тварные создания], раскрывающего божественные тайны и истины, совершенно неповторимой личности в сущностной любви, осуществившей все совершенства святоугодничества, опоры суфиев-наставников на верный путь, муршида-руководителя, обладателя в высшей степени совершенного метода для начала [движения по пути к Богу], лучшего из “арифов”, образца тех, кто осуществил [переход к Богу], нашего шейха, нашего прибежища и мауляны, шейха вечности и совершенного “арифа” Мухаммада аль-Баки — да дарует ему Аллах вечную жизнь! — благодаря благодати его [духовной] устремленности [на меня]²⁰² меня постигла “джазба” (экстаз, страсть, влечение к Богу), которая перешла после окончания в “вечное” [божественное] качество, и я удостоился чести быть помещенным сразу в конец [пути к Богу], будучи в ее начале. Затем я сподобился всех ступеней [стадий] пути к Богу и достиг предела, который означает прибытие [достижение] к имени Господа Бога с помощью победоносного льва, слуги Всевышнего Аллаха, Мухаммада аль-Баки — да облагородит его лицо Аллах! Затем я [в ходе духовного совершенствования] возвысился до “кабилийат” [способности], под которой подразумевается богоугодная истина “хакикат”, при помощи шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда — да будет свята его могила! Потом я вознесся к месту совершенствования той способности “кабилийат”, которое есть место славных “полюсов”²⁰³, при помощи священного пророческого духа. И в это время я получил легкую поддержку от шейха Аляутдина Аттара - да будет свята его могила! Когда я достиг этого места, то одарил его дарами вершины [“полюса”] мира, от достохвального господина [пророка Мухаммада]. Затем меня [всего без остатка] увлекла божественная поддержка и я вознесся к месту первоосновы, содержащему тень, которая находилась над месторасположением избранных “актаб” [шейхов], согласно степеням их уникальности. Затем меня постигла поддержка “Вечного” [Бога], благодаря которой я был доставлен к месту изначальной избранности. Во время этого вознесения от “Величайшего спасения”, шейха Абдул Кадира аль-Джилани - да будет свята его могила! — я получил огромную помощь и сильную власть распоряжаться, благодаря которой [этой помощи] я был доставлен к месту основ [всего сущего].

Потом я спустился в мир, передвигаясь от Аллаха при помощи Аллаха. В это время я проходил мимо месторасположений - “макаматов” шейхов всех духовных линий [суфийских братств], кроме братств Накшбандийа и Кадирийа. И все эти шейхи встречали меня с почтением и радушием. Они одарили меня ароматом своих происхождений и величием своих качеств. Мне раскрылись истины и различия в степенях этих суфийских братств. Усвоение мною мистических знаний от духа святого Хизра произошло до моего достижения месторасположения “актабов” [суфийских шейхов]. И после прибытия ко мне этого места сподобившийся знаний [т.е. я] уже черпает истину из себя самого. И все это делается по завещанию пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

²⁰² Имеется ввиду духовное общение шейха-наставника и суфия-ученика в уединении, когда они концентрируют свои помыслы на мысленном образе друг друга, что вначале дает духовный контакт, а затем духовное единение.

²⁰³ “Актаб” (полюса) - суфийские шейхи. “Кутб (полюс) - суфийский шейх, “владыка” времени.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Господь Бог часто возносился со мной выше своего славного трона. Однажды Он вознесся со мной и когда я поднялся, насколько смог, к месту между центром земли и тронем Господа Бога, то [я] увидел место [“стоянку-макам”] имама Бахаутдина Шаха Накшбанда — да будет Аллах доволен им! Чуть выше этого места я увидел “стоянки-макамат” некоторых суфийских шейхов: Магруфа аль-Кархи, шейха Абу Сагида Харрази — да будет Аллах доволен ими обоими! На уровне месторасположения [“стоянки-макама”] шейха Бахаутдина Накшбанда находились еще некоторые шейхи. Пониже его места - “макама” находились шейхи: Наджмутдин аль-Кубри [основатель братства Кубравийа] и Аляутдин Аттар, а остальные шейхи [других братств] - еще ниже его места [макама шейха Бахаутдина Накшбанда]. Выше этой иерархии находится месторасположение имамов семьи пророка Мухаммада, праведных “халифов”-правителей¹ и всех пророков. Выше их места, чуть в стороне от места пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — находится месторасположение ангелов. А местонахождение пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! - находится на самом верху, выше местонахождения шейхов и ангелов. И знай, что когда бы я не захотел вознестись [на небеса], это удастся для меня с легкостью”.

Возможно, это случалось с ним без специального на то его намерения. Всевышний Аллах избрал его, одарив его способностью распространения религиозных наук, раскрытия тайны мистических знаний, описания степеней святости, пророчества, послания, совершенств самого лучшего намерения, степеней даров и любви, выявления тайны божественной сущности и божественных дел. Шейх Ахмад Сирхинди получил от Господа в дар бесценный благородный вкус и высокие мистические познания для выяснения вышеназванных дел. И если бы этого не было, то шейх Ахмад Сирхинди не удостоился бы звания обновителя второго тысячелетия.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! — говорил: “Дауд Дардани — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Аллах посылает в начале каждого столетия человека, который обновляет [улучшает] для мусульманской общины дела ее религии”. Но разница между тем, кто обновляет дела религии для столетия, и тем, кто обновляет дела религии для тысячелетия, такая же, как разница между сотней и тысячей, и скорее даже больше этого”.

Шейх Ахмад - да будет свята его могила! - сказал: “Мне раскрылись тайны неясных стихов-аятов Корана и тайны коранических отрывков. Я обнаружил под каждой буквой этих аятов море знаний, указующих на высшую божественную сущность. Если я раскрою что-нибудь из них, то мое горло разорвется”. Шейх Ахмад - да будет свята его могила! - говорил: “Бог дал узнать мне имена всех мужчин и женщин, которые до Судного дня войдут в цепь нашей духовной преемственности. Моя связь с этой цепью посредством моих потомков сохранится до Судного дня, и даже имам Махди²⁰⁴ приобщится к этой благородной духовной преемственности”. Он говорил: “Однажды, когда я был вместе со своими сподвижниками на собрании [суфиев] для “зикра”, меня постигла мысль, что я невежествен и полон недостатков. И в тот же миг Господь тайно шепнул мне слова: “Я уже простил тебя и всех, кто посредством тебя или без тебя умоляет Меня простить их, до самого Судного дня”. Шейх Ахмад - да будет свята его могила! - сказал: “Я видел чистую Каабу, которая совершала “таваф” (ритуальное обхождение) вокруг меня в знак чести и уважения ко мне со стороны Всевышнего Бога”. Он говорил: “Аллах дал мне узреть могилы всех пророков, посланных на землю Индии так, что я стал видеть распространяющиеся из этих могил лучи света”. Он сказал: “Всевышний Аллах дал мне великую силу в деле направления [людей] на верный путь, так что, если я обращаюсь к сухому куску дерева, то оно зазеленеет”.¹

¹ “Праведные халифы” - Абу Бакр Сиддик, ‘Умар ибн Хаттаб, Усман и Али, последовательно правившие после смерти пророка Мухаммада.

²⁰⁴ Махди – провозвестник близкого конца света, последний преемник пророка Мухаммада, своего рода мессия. В Коране не упоминается, однако идея мессии широко толкуется в хадисах.

¹ Ахмад Сирхинди сравнил себя чуть ли не с Богом. См. стих - аят из Корана: “Он - тот, который сделал вам из дерева огонь, и вот - вы от него зажигаетесь”. (Коран 37 : 80).

Один из суфийских шейхов написал ему следующее: “Во-первых, достигли ли сподвижники пророка Мухаммада тех мистических “стоянок - макамат”, которых, судя по твоим уверениям, ты достиг? Во-вторых, достигли ли сподвижники пророка эти “стоянки-макамат” разом или постепенно?” Шейх Ахмад Сирхинди ответил в своем письме, что ответ тот получит по прибытию его к нему [шейху Ахмаду Сирхинди]. Тот шейх прибыл и Ахмад Сирхинди обратился к нему единым порывом своих “стоянок - макамат” и тот упал перед ним на колени, сказав: “Верю, что сподвижники пророка — да будет Аллах доволен ими! — сподобились всех “стоянок - макамат” благодаря только одному взгляду пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!”

Как-то в месяц Рамазан (месяц мусульманского поста) десять его муридов пригласили его к себе, каждый отдельно от других, на разговорение - “ифтар”. И когда наступил закат солнца, он в одно и то же время посетил каждого в отдельности и разговорился с ним. Однажды он посмотрел на небо, когда шел дождь, и сказал ему [небу], чтобы в такое-то время дождь прекратился. И в назначенное время дождь перестал литься. Однажды султан приказал казнить одного человека. Тот укрылся у шейха Ахмада Сирхинди и попросил его написать для него оправдательный документ. Шейх написал для него это письмо. Когда оно дошло до султана, тот не смог отказать шейху из-за почтения к нему - да будет свята его могила!

Некий человек из далекой страны решил посетить шейха Ахмада Сирхинди. Он прибыл в город Сирхинди ночью и заночевал у одного из недоброжелателей шейха - да будет свята его могила! А приезжий человек не знал об этом. Хозяин дома спросил его о причине столь сильной тяги, что привела гостя в город Сирхинди. Тот ответил: “Я пришел для того, чтобы посетить шейха Ахмада Сирхинди”. Хозяин взялся поносить шейха. Когда гость увидел такое, то испугался и стал просить помощи посредством шейха Ахмада и произносить про себя тайком: “О, мой сеййид! Я прибыл сюда в поисках истины, а этот человек препятствует мне в этом!” Затем он уснул. А когда он проснулся, то обнаружил, что ночью хозяин дома умер. Приезжий человек поспешил к шейху и пожелал сообщить ему эту весть. Шейх посмотрел на него, улыбнулся и сказал: “То, что произошло ночью, не упоминается днем”. Однажды к шейху Ахмаду Сирхинди пришел прокаженный и попросил его, чтобы он помолился за него. Шейх помолился и больной в тот же миг исцелился.

Старший сын шейха, наш сеййид и хранитель милости Мухаммад Сагид - да будет свята его могила! - говорил, что шейх Ахмад Сирхинди часто сообщал ему о деле с хорошим или плохим последствием задолго до его происшествия. И это дело случалось именно так, как он говорил, абсолютно без всякого расхождения [с его словами]. Шейх Ахмад Сирхинди — да будет Аллах доволен им! - сказал: “Меня посетил дух Али, повелителя правоверных — да облагородит Аллах его лицо! - и сказал мне: “Я послан к тебе, чтобы научить тебя знанию небес”. Затем мой дух объединился с духами “Великого имама” Абу Ханифы¹, его последователей — ученых и учеников, имама Шафиги, его последователей — ученых и учеников, которые оказали мне такую помощь и одарили своей благодатью, что я утонул в их лучах. Меня коснулось благорасположение шейхов братств Накшбандийа, Кадирийа, Чиштийа, Сухравардийа и я наполнился особой сладостью духовной связи с ними, пока не достиг такого состояния, что если бы захотел воспитывать учеников-“саликов” в соответствии с учениями каждого из этих братств, то сделал бы это”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! — сказал: “Знай, о брат, что необходимо (и Бог возложил это на нас как обязанность) подчинение божественным заповедям и избежание богопротивных дел, поскольку Господь говорит: “И что даровал вам посланник, то берите, а что вам запретил, от того удержитесь” (Коран 59 : 7). А раз нам велено быть искренними в этом, то это немислимо без “фана” (утраты суфием своего “Я” в экстазе от любви к Богу) и без сущностной любви. Также нам вменено в обязанность следование по суфийскому пути-“тарика”, способное довести до состояния “фана” и сущностной любви [к Богу], пока не осуществится истина искренности. При всем том, что

¹ Абу Ханифа (699 - 767 по х . л.), Шафиги (767 - 820 по х . л.), также Ахмад Ханбал и Малик ибн Анас — факихи, основатели 4-ех мазхабов мусульман-суннитов.

учения суфийских братств различаются по совершенству и полноте, в каждом из этих учений соблюдается следование сунне пророка Мухаммада и исполнение требований шариата, которые, безусловно, уместнее и лучше делать добровольно. Этот [наш] путь-“тарика” есть путь сейидов, шейхов братства Накшбандийа — да будут святы их могилы! Эти великие шейхи придерживались этого великого мистического метода-учения в соответствии с сунной пророка Мухаммада и избегали еретических новшеств - “бидга” и не разрешали [ученикам] приступать к делу [при наличии у них склонности к “бидга”], даже если для них [шейхов] была очевидна в этом деле польза в тайном. Великие мужи братства Накшбандийа всегда брались за свое дело с решимостью, даже если доподлинно знали, что оно принесет вред тому, кто возьмется за него. Они проводили свои мистические состояния-“ахвал” и экстатические состояния иступления и страсти в соответствии с требованиями шариата, превращали знания божественных тайн - “ма‘ариф” и мистические вкусы в слуг для религиозных знаний. Они не меняли драгоценные сущности шариата, как дети, за орех страсти и изюм состояния - “халь”²⁰⁵. Вот это их [действительное] состояние всегда в постоянстве, а также их “вакт” (время внезапного осенения суфия божественными откровениями). Все мирские впечатления, следы воздействия бренного мира в их душах исчезли и стерлись, и даже если им будет велено в течение 1000 лет вспомнить о них, это им не удастся. Богоявление [манифестация божества в мире], которое для остальных кажется как молния, для шейхов Накшбандийа — явление постоянное. А “худур” (присутствие суфия у Бога), за которым следует “гайба” (полная отрешенность от мира и погружение в созерцание божественных тайн), вещь обычная, которой не придается особое значение этими великими мужами. Их не забавляют торговля и купля-продажа. Зикр (помянутое, славословие) Аллаху — их состояние “халь”.

И вместе с тем, их мистический путь - “тарика” — безусловно наиболее близкий путь [к Богу] и бесспорно лучшее средство достижения [суфием своей цели]. Конец мистического пути к Богу других [суфиев] уже содержится в начале пути этих великих шейхов братства Накшбандийа. Их духовная преемственность, которая имеет связь с Абу Бакром ас-Сиддиком — да будет Аллах доволен им! — выше линий духовных преемственностей всех остальных шейхов других братств, которым не будет дано вкусить то, что даровано сейидам Накшбандийа. Они [шейхи Накшбандийа] — все как один.

“Они — мои отцы. Попробуй указать на подобных им”.

Какая связь может быть между избранными из избранных и всякими паяцами и плясунами?!² Да если бы целые тетради заполнились описанием заслуг и совершенств этих чистейших мужей, то подобное описание было бы как капля из моря, не имеющего конца-края.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Знай, что шейхи Накшбандийа — да будут святы их могилы! - предпочли начать движение сперва с мира повелений [с мира божественных сущностей и предначертаний, с потустороннего мира] и отсекают, таким образом, мир созданий [эмпирический мир], в отличие от шейхов других братств - тарикатов. У последних движение [к Богу] начинается с мира созданий [эмпирического мира], а затем, после прохождения ими мира созданий, они вступают в мир божественных повелений — “алем аль - амр” и достигают состояния “джазба” (экстаза, безудержного влечения суфия к Богу). Поэтому мистический путь-тарика Накшбандийа стал самым коротким из суфийских путей к Богу и, несомненно, конец перемен [преодоление и прохождение мира созданий по пути к идеальному миру божественных созданий] содержится уже в начале пути шейхов Накшбандийа”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Великие шейхи этого тарика Накшбандийа избрали началом своего движения [к Богу] мир божественных

²⁰⁵ Автор описывает шейха Ахмада Сирхинди как человека, строго следовавшего предписаниям ортодоксального ислама, как последовательного суннита.

² Намек на суфиев других братств, практикующих радения и пляски.

повелений “алем аль-амр” и усматривали это как наилучшее и наиболее уместное, потому что возвышение бывает от низшего к высшему, а не наоборот. Мир повелений “алем аль-амр” находится ниже, а мир созданий находится выше. Что можно поделаться? Таково желание Вечного и Единственного Бога. И шейхи Накшбандийа не раскрывали тайну этого смысла никому. А шейхи остальных суфийских братств смотрели на внешние образы, рассматривали мир созданий как низшее и начинали подыматься из фиктивного низшего мира к фиктивному высшему миру. Они не знали, что истинное положение дела обстоит прямо противоположным этому образом. В действительности же низшее есть высшее, а высшее — низшее. И последний пункт, который есть мир созданий, ближе всего к первому пункту, который есть основа основ. И эта близость не удастся для другого пункта, кроме того первого пункта”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! — сказал: “Святоугодность “вилайат” представляет собой “фана” [утрата суфием своего “Я”, всех своих субъективных качеств, исчезновение и утухание всех его ментальных состояний в ходе погружения в созерцание Бога и слияния с Ним в одно] и “бака” [приобретение суфием “вечного” статуса после “утраты” им своего конечного, эмпирического бытия в процессе “фана” и слияния с вечными сущностями в ходе постижения божественных тайн]. И этот “вилайат” (угодность, святость суфийских шейхов) бывает или обычным, или особым, избранным. Мы подразумеваем под обычным “вилайат” безусловный “вилайат”, а под особым, избранным “вилайат”, — “вилайат Мухаммадийа” [то есть святость пророка Мухаммада, который в высшей степени угоден Аллаху], и обладатель этого избранного “вилайат” [пророк Мухаммад] заслуживает самых лучших благословений и приветствий от Бога. Состояние “фана” в этом “вилайат” — самое совершенное, а состояние “бака” — самое полное. И кожа человека, если он сподобится такой великой щедрости от Бога, смягчится для повиновения Ему, его грудь раскроется для ислама, его душа “нафс” успокоится и доверится своему Господину [Аллаху],²⁰⁶ а ее [души] Господин будет доволен ею и исцелит его сердце для возвращения к Нему [в Судный день]. Душа такого человека освободится от всего [мирского] для обнаружения качеств божественной природы [“Лахут”] и божественная тайна узрит ее [эту душу], одновременно наблюдая все события и происшествия в мире. Находясь на таком месте, такой человек удостоится чести увидеть сверкающие, как молния, проявления сущности Бога и он втайне изумится совершенству очищения и снятия [“таназзух”] всего наносного и преходящего с божественной сущности, Его святости и величию. Этот человек скрытом образом соединится с Богом такой связью, которую невозможно объяснить примером и описать с помощью “как”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Препятствием, мешающим суфию быстро дойти до Бога, является впечатлительность некоторых суфиев - “саликун”, идущих по этому высокому пути-“тарикату” Накшбандийа, и их страстность, возбуждение, проявляющиеся в виде услады и сладостности, которые есть преддверие состояния “джазба” (неконтролируемого влечения к Богу, экстаза); хотя начало их движения находится в мире божественных повелений “алем аль-амр”, но этот “алем аль-амр” в них [суфиях- “саликун”, идущих в начале пути] еще слаб по сравнению с миром созданий “алем аль-халк” в них. И эта их слабость не исчезнет, пока не усилится в них мир божественных повелений “алем аль-амр” по сравнению с “алем аль-халк”. В тарикате Накшбандийа средством, которое подходит для излечения от этой слабости, является полное неограниченное право совершенного наставника-“муршида” распоряжаться [в ходе воспитания суфия-мурида]. А в остальных братствах-тариках отдается предпочтение воспитанию [“очищению”] души, упорному духовному труду и изнурительным психофизическим упражнениям “риадийат”, [“объездке”] плоти] в соответствии с шариатом¹

²⁰⁶ Намек на кораническое высказывание “О ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство! Войди с Моими рабами, Войди в Мой рай!” (Коран 89 : 27 - 30).

¹ То есть, весь комплекс закрепленных Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман.

пророка Мухаммада — да снизойдут на него благословение и приветствие Аллаха!

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Знай, что в сущности все беды и несчастья случаются от болезней, вызываемых душой. Когда человек избавится от нее [души], то он избавится от всех болезней и страданий, кроме тех, которые ниспосылает Всевышний [для испытания человека]. И если человек поклонялся идолам, значит, на самом деле, он поклонялся своей душе. “Разве ты не видел того, кто взял своим богом страсть, [и Аллах сбил его с пути при Своем знании и положил печать на его слух и сердце, а на его зрение положил завесу]” (Коран 45:23). Освободи свою душу и иди! Выход [оставление] из души и прохождение мимо нее стороной — строгая обязанность и необходимость, как и вхождение в душу — тоже обязанность, и погружение в душу — необходимость. Потому что “важд” (экстаз) [вхождение суфия в состояние мистического опьянения] происходит в душе, а не случается вне [снаружи] ее. Внешнее движение отстоит в дальности, а душевное [внутреннее] движение близится в близости. Если там бывает созерцание, то оно происходит в душе. Также и познание и изумление [случаются в душе, а не снаружи]. Вне души нет места для вечности. И беззаботный и легкомысленный человек отсюда понимает “хулул” (воплощение божества в человеке) и “иттихад” (слияние человека с Богом) и впадает в опасное заблуждение, так как “хулул” и “иттихад” [понятые в буквальном смысле] — есть “куфр” (неверие, непризнание ислама или отказ от его норм), и вступление в эту область мыслью, без усвоения и упрочения [суфием] “заук” [мистических состояний в ходе реализации интуитивного познания], — “харам” [запрещено, греховно]”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Знай, что степени совершенства [суфия] различаются в соответствии с различием подготовленности и приуготовленности [суфия]. Различие в совершенстве иногда бывает в количественном отношении, иногда в качественном отношении, а иногда и в том, и в другом, вместе. Например, совершенство одного [суфийского шейха] проявляется через явление для него сущности Бога, а совершенство другого — через явление качеств [Бога], наряду с огромной разницей между этими совершенствами и их обладателями. Совершенство одного [шейха] проявляется в сердечной искренности или чистоте духа, а совершенство другого и в том, и в другом и еще в таинственном созерцании. Совершенство третьего и в том, и в другом и в третьем, и еще в изумлении, причиной которого является Скрытый, Таинственный [Бог]. Совершенство четвертого проявляется во всех четырех перечисленных вещах и в соединении, относящемся к самому таинственному. Это — милость Аллаха, которую Он оказывает тому, кому пожелает. Достигнутое совершенство любой степени будет из вышеупомянутых степеней и достоинств. Что касается обратного движения или устойчивости и неподвижности в этом вместилище, то первое — это место совершенствования, наставничества и возвращения от Господа Бога к людям для призыва [к истинной вере]; второе — место проявления суфием крайнего усердия и уединения от людей”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! - говорил: “Знай, что божественное излияние Всевышнего Бога постоянно для Его избранных [суфиев и пророков] и для простых смертных, без разницы, было ли излияние Его благодати в виде богатств, потомства или в виде дара к руководству и наставлению на верный путь, и без различия — [для избранных или для простых людей]. На самом деле различие это возникло и усилилось из-за принятия [Им своего раба] и отсутствия принятия. “Поистине, Аллах их не обижал, но они сами себя обижают” (Коран 3:117). Солнце освещает и одежду и белильщика тканей одинаковым светом, и делает лицо белильщика черным [темным], а одежду делает белым. Отсутствие принятия [человеком] этого [излияния Бога] — по причине его отказа от Всевышнего Господа Бога. Ибо предстоящий раб подступает к Нему, как передал пророк Мухаммад — да благословит Его Аллах и приветствует! - в хадисе - “кудси” слова Господа Бога: “Кто приблизится ко мне на расстояние пяди, Я приближусь к нему на локоть”. А отворачивающийся отказывается от Него, как сказал про это пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует!-: “Он [отворачивающийся] от Бога отказывается, и Аллах, соответственно, тоже отказывается от него”. Всевышний Бог говорит: “Вспомните

Меня, Я вспомню вас”. (Коран 2:152). “Забыли они Аллаха, и забыл Аллах про них” (Коран 9 : 67). В одном хадисе пророка Мухаммада говорится, что Он сказал: “Воистину, это - ваши деяния, и Я учту их для вас без добавления и убавления. По делам вашим да будете судимы! Кто найдет благо, пусть возблагодарит Аллаха. А тот, кто найдет иное, - пусть не порицает и не упрекает никого, кроме себя самого”.

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - говорил: “Избавление от сердечной болезни²⁰⁷ в этот удобный легкий момент при помощи многочисленного зикра [славословия Аллаха] — наиважнейшая задача, и лечение душевного недуга за этот короткий срок — одно из самых больших намерений и задач. От пораженного мирскими соблазнами сердца нельзя ожидать добра. Там [у Бога] не принимают, кроме только как чистое сердце и искренний дух. А мы здесь [в миру] постоянно заняты приобретением причин, приводящих к поражению сердца и духа недугами и болезнями. Увы, увy! “Поистине, Аллах их не обижал, но они сами себя обижают” (Коран 3:117).

Шейх Ахмад Сирхинди - да будет свята его могила! - сказал: “Знай, что святость (“вилаят”) шейхов обозначает “фана” и “бака”, а “хауарик” [чудеса, демонстрируемые шейхами] с необходимостью вытекают из нее [святости]. Но не всякий, у которого больше чудес, обладает более полной и совершенной святостью, скорее, наоборот, количество чудес и необыкновенных явлений, проявляемых другим шейхом, бывает меньше, но его святость полнее и совершеннее. Размер многочисленности чудес заключается в двух вещах, суть которых состоит в том, что, во-первых, подъема во время восхождения будет больше, во-вторых, спуска во время опускания будет меньше, а самая основная причина в многочисленности проявления чудес — это незначительность опускания, каким бы ни было восхождение, потому что спускающийся в мир причин [материальный, земной мир], находит вещи и явления связанными причинами и видит действие Причиняющего [Бога] за причинами. А тот, кто не спустился или спустился, но не достиг причин, — имеет ограниченный [недостаточный] взгляд на Причиняющего причины, и причины поднялись [на недостижимую высоту] от его взгляда. Господь Бог, Истина, — как велик Он! — обращается с каждым сообразно его мнению и свершает дело и того, кто видит причины [вкyпе] с [высшими] причинами, и того, кто рассматривает причины в мире без [высших] причин. В хадисе - “кудси” Всевышний Господь говорит: “Я нахожусь в мысли Моего раба обо Мне”. Долго меня занимала мысль: “В чем причина возникновения чудес, которые являлись из рук шейха Абдул Кадира [аль-Джилани] — да будет Аллах им доволен! - и которые не были совершены многими его предшественниками из совершенных “аулия”?” - , пока Всевышний Аллах не раскрыл мне эту тайну. Она заключалась в том, что его вознесение [к Нему] было выше вознесения большинства “аулия”, а что касается его спуска вниз, то его снисхождение вниз совершалось в место духа, которое выше мира причин [материального, земного мира]. О том, что соответствует этому месту, сообщается в рассказе о Хасане аль-Басри - да будет Аллах доволен им! Однажды он стоял на берегу реки, ожидая лодку. Пришел Хабиб аль-Аджали — да будет Аллах доволен им! — и обнаружил стоящего Хасана аль-Басри. Он спросил его: “Ты что ожидаешь?” Тот ответил: “Жду лодку”. Хабиб сказал: “Какая нужда [может быть у тебя] в лодке? Ведь ты обладаешь “якин” [достоверным знанием]”. Хасан сказал ему: “А ты обладаешь знанием “гилм”²⁰⁸. Затем Хабиб пошел по воде, а Хасан остался на берегу, пока не сел в лодку. И когда Хасан спускался в мир причин, с ним обращались, используя эти причины. А Хабиб не спустился и с ним обращались без причин этого мира. Преимущество оказалось за Хасаном, ведь он — обладатель знания, которое составил из “гилм-якин” (достоверного знания) и “айн-якин” (сущности достоверного знания) и познал вещи такими, какие они есть на самом деле. По существу дела, сила сделалась скрытой за мудростью. Хабиб аль-Аджали — обладатель [мистического] опьянения, он обрел “якин” [достоверное, истинное знание] при помощи Подлинной истины [Бога], без необходимости

²⁰⁷ В переносном смысле, не в смысле физического недуга.

²⁰⁸ Речь идет об известном противопоставлении суфиями теоретического знания ‘илм интуитивному знанию сердца “якин” в пользу знания сердца “якин”.

обращения к рассмотрению причин мира. Такое видение [мира] не содержит в себе соответствия и согласия с действительностью [эмпирического мира], даже если причины вызывают [из них вытекают] следствия и явления. Что касается существа дела совершенствования и наставничества, то оно находится в обратном порядке способу проявления необычных чудес [являемых шейхами]. Чем чаще в положении наставничества будет совершаться схождение [шейха в мир причин], тем совершеннее будет способность [шейха] к наставничеству, потому что необходимо достижение соответствия между наставником [“муршидом”] и наставляемым [“мустаршидом”], учеником, а это связано с схождением [шейха в мир, его учетом причин и следствий земного мира, где обретаются ученики, несовершенные, простые смертные]. И знай, что насколько было вознесение выше, настолько и схождение будет как можно ниже. Поэтому возвышение нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — выше и возвышеннее возвышения всех пророков - да будет мир над ними! Схождение [пророка Мухаммада в этот мир] было сильнее схождения их всех, и его призыв [к истинной вере] был полнее и совершеннее, поэтому Бог послал его в мир посланником ко всем народам на все времена, ибо он [пророк Мухаммад] по причине предельного схождения добился согласия [признания] у всех. Путь благословения через него стал самым совершенным, и возможно, что польза этого пути достигается от тех, которые находятся на середине этого пути, в большей степени, чем от тех, которые достигли конца этого пути и возвратятся, потому что отношение и связь стоящего в середине пути к начинающему идти по пути [к Богу] - теснее и ближе.

Обилие или незначительность пользы и благой вести [на этом пути] имеет своей основой схождение и возвращение [после прохождения пути к Богу через возвышение], а не просто окончание [прохождения пути - “тарики” к Богу] и его отсутствие. Вот тут заключается тонкость и она состоит в том, что знание самого “вали” [святого шейха] о своей святости “вилайат” не есть обязательное условие святости. Также известно, что знание “вали” (святого шейха) о своих чудесах и необыкновенных явлениях [совершаемых им] тоже не является условием для его святости. Возможно, что люди лицезрят множество чудес, являемых им, а он сам не знает об этих чудесах. Наш шейх — да будет свята его могила! - говорил: “Удивительно, что люди идут ко мне со всех сторон света и некоторые из них говорят, что видели меня в Мекке, а некоторые говорят, что видели меня в Багдаде, и предъявляют претензии на дружбу со мной. А истина состоит в том, что я не выходил из дома и все это [что они говорят] — клевета и измышление”.

Шейх Ахмад Сирхинди – да будет свята его могила! - говорил: “В одном благородном высказывании [“хадис-ш’ариф”] пророка Мухаммада сказано: “Ученые - (“улема”) — наследники пророков и знание, которые оставили пророки, состоит из двух видов — из знания божественных заповедей и знания божественных тайн. Настоящий наследник пророков тот, кто обладает долей из обоих видов знаний. А тот, кто имеет знания только одного вида, тот - не наследник пророков, так как настоящий наследник обладает долей из всех видов наследства завещателя, а не из одного вида, без доли из остальных видов. Тот, кто имеет долю из одного вида наследства, входит в число ведущих тяжбу должников и кредиторов, доля которых крепко увязана с их правами [и не видно конца этой тяжбе]”. Также в одном “хадисе-ш’ариф” говорится: “Ученые моей [мусульманской] общины подобны пророкам из сынов Израиля”. Слово “улема” [ученые] подразумевает ученых-наследников, а не кредиторов, которые взяли долю из какой-то части наследства. Настоящий наследник становится таковым посредством близости и родства. Обычно говорят, что наследник — словно завещатель, в отличие от кредитора, и он лишен этой зависимости [должника от кредитора]. Тот, кто не наследник, не будет ученым, разве что мы сочтем его знание знанием одного вида и скажем, что он — ученый, обладающий знанием законов [знанием шариата, регулирующего жизнь людей в этом мире]. Абсолютный, подлинный ученый тот, который является наследником и которому в удел достались большие знания обоих видов. Большинство людей думают, что знание [божественных тайн] представляет собой знание единства бытия [Бога и его созданий], засвидетельствования [созерцания]

единства в многообразии, усмотрения многообразия [множественности] в едином, имея в виду познание [Бога], охватывающее все существующее, поток бытия, близость и заботу Всевышнего Аллаха, направляющего на раскрытый и освидетельствованный Им путь обладателей мистических состояний - “ахвал”. Нет! Эти знания и познания совсем не являются знаниями сокровенных тайн. Эти знания достойны и подходящи положению [уровню] пророчества. Ведь познания [суфийских шейхов] основаны на “опьянении времени” [момент неожиданного осенения суфия откровениями] и одолении [суфия] мистическим состоянием - “халь”, делающим невозможным поступление [к суфию] знания пророков, — мир им и благословение от Аллаха! — все равно, знания ли заповедей Божьих или знания тайн [знаний посюстороннего мира или знаний потустороннего мира]. Все знание [пророков] — из небесных скрижалей [из священных книг], оно чистое и не смешано даже на понюшку с чем-то из “опьянения” [мистического знания суфиев]. Напротив, познание [суфиев] — из сокровенных тайн святости - “вилаят” для тех, которые являются большими знатоками в мистическом “опьянении” [то есть суфиями], — а не из тайн пророчества. И даже если пророки — да будет над ними мир! — обладают святостью - “вилаят”, то все же законы и заповеди такой святости не обладают самостоятельностью, слабы и ничтожны рядом с заповедями пророчества”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! — сказал: “Знай, что по каждому вопросу есть расхождения и разногласия между учеными-богословами и суфиями. Если ты внимательно поразмыслишь и посмотришь [в суть дела], то обнаружишь, что истина на стороне ученых. Секрет этого заключается в том, что взор ученых, благодаря их следованию пророкам — благословение Аллаха и Его приветствие им! — проникает в суть совершенств пророчества и его знаний, а взор суфиев ограничен в рамках совершенств святости - “вилаят” и ее познаний и знания, взятые из ниши [сферы] пророчества, безусловно, истиннее знаний, взятых с уровня святости [шейхов]”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! - сказал: “Знай, что “сама” [“блаженное слушание”]²⁰⁹ и “важд” (экстаз) дают пользу всем тем, кто отмечен способностью испытывать в себе изменения мистических состояний - “ахвал” и “аукат” [моментов внезапного осенения суфиев откровениями свыше]. Временами они присутствуют [в этом мире], временами они отсутствуют [погружаются в сокровенный, тайный мир], временами теряют [благодать мистического опьянения “ахвал”] и временами впадают в “важд” (экстаз, состояние наития). Они — обладатели “сердец” [источников истинного познания] в “макаме” [в достигнутом состоянии] лицезрения явления Бога через Свои качества. И они переходят из одного Его качества к другому, от одного Его эпитета - имени — к другому. Изменчивость состояний “ахвал” сводит на нет “вакт” (момент осенения суфиев откровениями) их “макама”-“стоянки”. По существу, постоянство состояния - “халь” для них немислимо и непрерывность их “вакта” (времени внезапного осенения суфиев откровениями) - невозможна. Поэтому они какое-то время пребывают в “кабд” (состоянии страха перед Богом и смирении) и какое-то время в состоянии “баст” (радостном состоянии сердца суфия от его направленности к Богу). Они — дети “вакт”, побежденные [охватившими их “ахвал”], обладатели “ахвал” и подчиненные [требованиями пути к Богу], иногда возносятся, иногда сходят вниз.

Что касается обладателей сущностных богопроявлений “таджаллийат затийа” [тех, которые сердцами узрели проявления сущности Бога], освободивших целиком “макам” - “стоянку” сердца, достигших апогея [в вознесении к Богу], освободившихся от рабства “халя” и дошедших к Тому, кто изменяет “халь”, — то они не испытывают нужды в “сама” и “важд”. Их “вакт” — постоянный, а “халь” - вечный. Скорее, нет у них “вакта” и нет “халя” — они отцы “времен” - “аукат” (непредсказуемых моментов осенения суфиев откровениями) и обладатели твердости. Они — достигшие [конца на пути к Богу], и нет для

²⁰⁹ Сама⁴ - коллективное радение суфиев с распеванием мистических стихов.

них, в действительности, возвращения [назад по пути — “тарика”] и, безусловно, нет для них утраты [из сокровенных тайн]. Для того, кто не знает потерь, нет и “важд”²¹⁰ [обретения].

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! - говорил: “О, брат! Глава этого тарика [Накшбандийа] и суннитской цепи этой духовной преемственности — великий Абу Бакр ас-Сиддик, который самый лучший представитель человечества после пророков — да будет Аллах доволен ими! Исходя из такого признания, великие шейхи Накшбандийа сказали: “Наша духовная преемственность выше всех линий духовных преемственностей [других тарикатов]”. Это потому, что их духовная преемственность [шейхов Накшбандийа] обозначает избранное присутствие - “худар” [у Бога], и их духовная преемственность и присутствие - “худар” — в духовной связи и отношении с Абу Бакром ас- Сиддиком и с его “худар”, которые выше всех духовных преемственностей и “худар” [других тарикатов]. Одна из особенностей этого высокого тарика состоит в том, что конец этого пути - “тарика” содержится в его начале. Шейх Бахаутдин Накшбанд — да будет свята его могила! - сказал: “Мы поместили конец [мистического пути] в начало пути”. Ибо было сказано: “Если конец [пути] других содержится в начале пути, значит это будет их концом. Если концом пути других будет прибытие [“вусул”] к Богу [постижение суфием божественных тайн], то куда будет направлено их движение от Бога [Истины]?” Ответ состоит в том, что конец пути - “тарика” этой высокой [избранной] общины [суфиев] облегчает “васл гурьян” (абсолютное единение суфиев с божественными сущностями), признак достижения которого есть отчаяние от достижения требуемого, взыскуемого. Пойми, что наша речь — символическое указание, смысл которого никто не постигает, кроме немногих из избранных, скорее, избранных из избранных. Признак этого великого счастья был упомянут потому, что одна группа этой общины, рассказывая о конечном пункте этого мистического пути, представляет этот конец так, что он и есть “васл гурьян” (абсолютное, чистое соединение суфия с божественным). Другая группа полагает, что конец на этом пути — отчаяние от достижения суфием взыскуемого, своей цели [единства с божественным миром тайн]. И если им предстанет вместе и “васл гурьян” и отчаяние, то они едва ли не начинают считать это единством противоречащих друг другу вещей, а это невозможно. Те, кто притязают на “васл”, говорят, что отчаяние — это отречение [от смысла прохождения по пути - “тарикату”], а те, кто притязают на отчаяние, говорят, что “васл” — это сущность “фасл” [состояния суфия после обретения “васл” и которое характеризуется ясностью сознания]. Все это — признак отсутствия “вусул” [достижения] той высокой “стоянки - макам”. Вполне возможным в объяснении этого расхождения является то, что к ним вовнутрь блеснул луч этой высокой “макам - стоянки” и одна группа из них представила ее для себя как “васл”, а другая вообразила, что она — отчаяние. И это расхождение [во взглядах] проистекает из разницы их подготовленности. И подготовка сторонников “васл” соответствует [требованиям], и подготовка сторонников отчаяния согласуется [с задачей суфиев на пути к Богу]. С точки зрения ничтожного [то есть, шейха Ахмада Сирхинди], подготовка сторонников отчаяния лучше подготовки сторонников “васл”, даже если тут “васл” и отчаяние — вещи взаимно необходимые. Из этого вытекает ответ на второе возражение, и ответ заключается в том, что абсолютный “васл-мутлак” — одно дело, чистый “васл гурьян” — совершенно другое дело, и между ними большая разница. Под “васл гурьян” мы подразумеваем приподымание [снятие] всех завес “худжуб”²¹¹. Когда будет находиться [перед взором] самая великая прочная завеса, необходимо, чтобы происходили различные проявления божественного и Богоманифестации в полноте и совершенстве, независимо от того, были ли эти манифестации и проявления божественного в зеркалах возможности [в потенции] или в необходимых явлениях [в актуальности]. И возможность, и актуальность [божественной природы] – за теми же самыми завесами, даже если и существует между

²¹⁰ Игра слов. Суфии однозначно под словом “важд” понимают не обретение чего-то материального, а экстаз, наитие, обретение откровения свыше. Речь тут идет о высшем суфии, который не обретает “важд” (экстаз), а всегда обладает этим состоянием, и, значит, не находит его.

²¹¹ “Худжуб” [ед. число - “хиджаб”] — завесы, скрывающие божественные тайны и сущности.

возможными и действительными Богоявлениями разница в достоинстве и положении. Но это уже другое дело, находящееся вне поля рассмотрения начинающего суфия - “талиба”. Если будет сказано, что из вышеприведенного объяснения с необходимостью следует вывод, что для божественных манифестаций наступит конец, [а шейхи тарика ясно высказались, что этим проявлениям божественного нет конца], ответом на это будет то, что Богоявлениям, манифестациям божественного нет конца, когда происходит движение [суфия] от одних имен и качеств Бога к другим с остановками и подробным рассмотрением каждого из них. В этом отношении не удастся с легкостью достичь присутствия у имен Бога, не достигается чистый “васл”. Прибытие к чистому “васл” [достижение единения, связи суфия с именами Бога] заключено в едином сплаве [“свертывании”] имен и качеств Бога, постигаемых путем явления красоты этих имен и качеств [в едином миге внезапного озарения]. Вот в это время для божественных манифестаций и проявлений наступит окончание, конец. И если будет сказано, что также имеются явления божественной сущности и, что уже говорилось, что им не будет конца, и как же вы можете говорить, что им наступит конец и т.п., то ответ состоит в том, что явления божественной сущности не бывают без наблюдения и надзора за событиями и значениями [событий и явлений], так как явления божественного не бывают без этого внимательного наблюдения за ними. Дело, к объяснению которого мы приступили, находится вне и за манифестациями Его качеств или Его сущности, так как в этой области невозможно осуществление любого проявления божественного, потому что проявления божественного представляют собой явления чего-то на втором, третьем или четвертом уровнях [бытия] и так далее, как пожелает Аллах. И тут целиком все уровни падают и расстояние до них [явлений божественного] сокращается и сходит полностью на нет. И если будет сказано, что те Богоявления во всех их видах представляют явления Его сущности, то ответом на это будет то, что те явления божественного, вместе с наблюдением в них дополнительных смыслов для Сущности,- есть явления божественных качеств, а если без наблюдения и фиксации дополнительных смыслов для Сущности Бога, то это — явления божественной Сущности. Поэтому [шейхи] говорили, что явление единства [Бога], которое есть первое определение [ограничение] Бога, и явление божественной сущности не являются дополнением к Его сущности. Место нашей цели — присутствие у Сущности, вместе и наряду с которой невозможно наблюдение [суфием] смыслов вообще, без разницы, были ли эти смыслы дополнительными, излишними, или нет, так как смыслы [имен, качеств Бога] уже слились в одно [свернулись] в ходе соединения сущности Бога в единственном акте, [в краткий миг озарения сознания суфия] и этим облегчается достижение сущности [Бога]. Необходимо знать, что “васл” [единение суфия с познаваемым] в этой области похоже на предмет желания или поиска без задавания вопроса “как?” и “каков он?” Также этот “васл” не является общеизвестным явлением, ибо это не приличествует природе Всевышнего и Священного Господа Бога. Нет пути для задающего вопрос “как?” к Тому, природа которого “Не как”. Дары Царя могут нести только Его средства передвижения. Ни один из шейхов “тарика” не говорил о конце этого пути - “тарика”, напротив, они говорили о его начале. И если его начало содержится в его конце, то следует, чтобы конец этого пути соответствовал его началу. Вот с раскрытием начала этого пути и отличился сей бедный и ничтожный [то есть шейх Ахмад Сирхинди], слава и хвала Аллаху за это — как Он велик и славен! О, брат! Достигающие конца [пути к Богу] из этого тарика Накшбандийа и других тарикатов столь малочисленны, что если ты посчитаешь их число, то даже самые близкие [к присутствию у Бога] едва ли не выпадут из числа достигших, не говоря уже о самых далеких [суфиях от присутствия у Бога], и ты чуть не откажешь всем в возможности достижения конца пути. Приобретение этого совершенства и достижение конца концов [на этом пути] совершаются только благодаря благодати следования пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует!”

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! — в разъяснении разницы между близостью сподвижников пророка Мухаммада [к миру божественного] и близостью “аулия” (суфийских шейхов) [к тому же миру божественного] и места возникновения этих двух видов близости - “курб” сказал следующее: “Знай, что “курб” (близость), связанная с

“фана” [отстранением суфия от мира, его исчезновением, стиранием, схождением на нет], с “бака” [возвращением суфия после “фана” в состояние вечности], с “сулук” [движением по пути к Богу], с “джазба” [экстатическим влечением к Богу], есть “курб”, которой удостоились “аулия” этой [мусульманской] общины. “Курб” [близость к Богу], которая была дарована благородным сподвижникам пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!— есть “курб” пророчества, которая досталась им благодаря следованию пророку и наследованию от него. В этой “курб” [близости к Богу] нет “фана”, “бака”, как нет “сулук” и “джазба”. Эта близость - “курб” — лучше и выше “курб” святости - “вилайат” [шейхов] на несколько уровней, ведь “курб” сподвижников пророка — подлинная близость “курб”, и эта близость не перестает существовать. Между этими двумя видами “курб” — огромная разница. Не всякий человек понимает тонкости в этом деле. Возможно, что в ошибочном понимании сути этого дела сошлись и избранные, и простые смертные.

Да! Если произойдет продвижение или вознесение к вершинам совершенств “курб” пророчества с помощью “курб” святости - “вилайат” [шейхов], то обязательно требуется “фана”, “бака”, “джазба” и “сулук”, ибо эти перечисленные “стоянки” — и есть близость “курб” и ее принципы. Но если для кого-то реализовалась близость “курб” пророческого типа, то он не нуждается, находясь в ней, в упомянутых “макаматах”. Сподвижники пророка Мухаммеда шли широкой дорогой близости “курб” пророчества, в которой отсутствует зависимость от тех “макамат”. И этот “факир” [ничтожный, бедный суфий — то есть шейх Ахмад Сирхинди] написал в своих трактатах, что “мое обращение и общение [с Богом] — за и вне “сулук”, “джазба”, за и вне “таджаллийат” и “зухурат” [явлений божественных качеств и имен сердцу суфия]”. Этим подразумевается эта близость “курб” [без “макаматов”]. И слава Аллаху, который наставил нас на верный путь ради этого. И мы бы не могли найти верный путь, если бы Аллах не направил нас по верному пути. “Пришли посланцы Господа нашего с истиной” (Коран 7:43)”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! - сказал: “Знай, что “ма‘ариф” [знания сокровенных тайн], которые соответствуют уровню “макама” святости “вилайат” — это “шатахат”²¹² суфийских шейхов, и знания, сообщающие о “таухид” [единстве Бога] и “иттихад” [единении суфия и Бога], которые свободно от какого-либо ограничения и направления, указывают на “курб” и “магия” [“вместе с Богом”], что дает почувствовать сопричастность с Вечным и отражением этого Вечного в мире, упрочивает “шухуд” [созерцание божественного] и “мушахада” [состояние контроля суфия за Божеством в каждый миг]. Одним словом, “ма‘ариф” шейхов - “аулия” — “Фусус [аль-хикам]” и “Футухат аль-маккийя”²¹³, а “ма‘ариф” пророков— Священная книга и сунна. Святость “аулия” сообщает о близости - “курб” Всевышнего Бога, а святость пророков сообщает о близости Всевышнего Бога. Святость “аулия” указывает на “шухуд”, а святость пророков укрепляет неосознанную связь “как” [раба с Богом]. Святость “аулия” не знает близость близости (“акрабийя”) и невежества, — что оно есть [невежество]. Святость пророков, вместе с наличием близости, знает близость “курб” посредством дали (“бугд”) и созерцания самого мира сокровенных тайн “гайба”.

Шейх Ахмад Сирхинди — да будет свята его могила! - сказал: “Знай, что в действительности “шариат”²¹⁴ и “хакикат”²¹⁵ едины, нет между ними разницы и отличия, кроме как в сжатости и подробности в изложении. Шариат — сжатость [в изложении истин], а хакикат — подробность [в изложении истин]: 1) при помощи дедукции и “кашф”

²¹² “Шатахат” - (ед. число - “шатх”) - изречения, произносимые суфием, утратившим контроль над собой в момент мистического экстаза (важд).

²¹³ Два главных произведения великого суфия Ибн Араби, названные впоследствии “Энциклопедией суфизма”, поскольку в них со всей полнотой и глубиной изложены сущность и принципы эзотерического суфийского учения.

²¹⁴ “Шариат” — закон, предписания, комплекс закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют ценности и религиозную совесть мусульман.

²¹⁵ “Хакикат” — созерцание Бога, абсолютная истина суфиев, снятие завесы из материальных вещей и лицезрение качеств Бога.

[интуитивного познания], где шариат — дедукция, а хакикат — “кашф”; 2) при помощи “гайб” и “шахадат”, где шариат — “гайб” [вера в невидимое — в Бога, ангелов, потусторонний мир], ахакикат — “шахадат” [засвидетельствование, созерцание суфием божественных тайн через наитие и экстаз]; 3) при помощи “тагаммул” и его отсутствия, где шариат — “тагаммул” [искусственность, деланность, например, в обрядах] и “такаллуф” [церемонность, вычурность], хакикат — в нем нет “тагаммул” и нет “такаллуф”; 4) законы, заповеди и знания, которые установились и разъяснены согласно шариату, сами становятся ясными и очевидными после их укрепления “хакикатом” “хак аль-якин” [истиной исчезновения раба в качествах Бога, и вечного его пребывания “бака” посредством мистического состояния и знания], раскрываются с подробностями и являются из неизвестного, тайного, сокровенного к “шахадату”. Тогда исчезнет и сойдет на нет все наносное, искусственное, благодаря ясному и очевидному знанию. Признак достижения “хакиката хак аль-якин” [абсолютная истина, достигаемая в ходе сливания качеств раба и качеств Бога в одно и погружения раба, то есть суфия, в подобное состояние на неопределенно долгое время] — согласование знаний и методов познания “хакикат” со знаниями шариата. Пока сохраняется разногласие между “хакикатом” и “шариатом” хотя бы на толщину мелкого волоска, — это является признаком отсутствия достижения “хакиката”. Всякое расхождение с шариатом идет только от шейхов “тариатов”. Расхождение имеет своим основанием “сукр аль-Вакт” [“опьянение суфия “временем” - моментом снисхождения на него свыше откровений], которое случается только во время продвижения по суфийскому пути - “тарик”. Все достигнутое на этом пути конца концов — в ясности сознания, а “вакт” [момент осенения суфия откровениями] подчинен им, а “халь” и “макам” соответствуют их совершенству. Поверь, что расхождение с шариатом — признак отсутствия достижения “хакиката”, а то, что в высказываниях некоторых суфийских шейхов говорится, что “шариат” — скорлупа, кожура, а “хакикат” — сердцевина, ядро, мякоть [суть, содержание, сущность], — и если даже эти слова и сообщают об отсутствии правдивости и правильности у сказавшего подобное, то все же может быть, что этими словами хотели сказать, что целое по отношению к раздельному [сумма по отношению к составляющим частям] подобно тому же, как скорлупа по отношению к сердцевине, ядру, и что дедукция в отношении “кашф” [интуитивного познания] - как скорлупа в отношении ядра. Но величайшие шейхи, обладатели совершеннейших “ахвал” не допускали даже возможности высказывать подобные беспочвенные выражения и не разделяли [шариат и хакикат] по-иному, кроме как тем способом, о котором мы упомянули выше. Шейха Бахаутдина Накшбанда — да будет свята его могила! - спросили: “В чем цель движения и прохождения [суфия по пути - “тарик”]?” Он ответил: “Чтобы цельное, сжатое познание “ма’рифа” [суфиев] стало подробным [аналитическим], “истидлалиян” [дедуктивным] и “кашфийан” [интуитивным] познанием. Аллах — как велик Он! — одарил нас твердостью и “истикамат” [правильностью, правдивостью], основанных знанием и делом на шариате”.

Сочинения шейха Ахмада Сирхинди: “Аль-хафилату кафилатун ли нашри ау’арифи ма’арифи валь-бурханату аля азамати машарибихи” [Дарующий - поручитель для распространения даров божественного познания и доказывание даров божественных источников] — лучшее из его святых произведений, написанное на персидском языке и состоящее из двух больших томов. Ему предшествуют [хронологически]: указатель, трактат “Рисалат тахлилийатун” [Славословие Аллаха], трактат “Асбаб ан-нубувва”, трактат “Аль-мабдаун валь-мигад валь-мукашафат аль-гайбийя ва адаб аль-муридин валь-ма’ариф аль-ладунийа”, где он разъясняет свои “ахвал” и особые “макамат”, трактат, посвященный опровержению шиизма, комментарии к “Ау’ариф аль-ма’ариф” Шихаб ад-дина Абу Нафса ас- Сухраварди и комментарии к “Рубагийат” Абдула Баки, и многое другое. Если кто жаждет величия в искомом им предмете [пути к Богу], то пусть обратится к этим книгам, поскольку он найдет в них то, чему поклоняются сердца. Он умер — да будет Аллах доволен им! — 17 числа месяца Сафар в 1034 году хиджры (в 1624 г.х.э.) в возрасте шестидесяти трех лет и похоронен в городе Сирхинди. У него было много совершенных “хулафа” - преемников. Самым совершенным из них, к которому перешла благодатная тайна этой

духовной преемственности “Мухаммадийа” был

Наш сеййид, шейх Мухаммад Ма‘сум — да будет свята его могила!

Он — крепчайшая связь ислама и образец богобоязненности и набожности. Он — объединитель “шариата” и “хакиката” [мусульманского закона и суфийской мудрости], отделитель заблуждения от верного направления. Он — муршид всем наследным муршидам, который наставлял предписаниями религии [“фард”] и аргументами. Он — обновитель обновления.

Он родился — да будет свята его могила! - в 1007 году хиджры (в 1598 г. х.э.) и был вскормлен знанием “гирфан” [боговдохновенное суфийское знание] своего отца, подымавшего ввысь дело [братства], пока не стал сведущим и знатоком в знаниях избранных “хавасс” и в избранных [эзотерических] знаниях, от пользы которых всеобщность [универсальность] искренности [служения Богу] становится необходимой, как и искренность во всем. Шейх Мухаммад Ма‘сум после смерти своего отца Ахмада Сирхинди, “Обновителя второго тысячелетия”, занял место наставничества и оказания помощи рабам Божьим, будучи в возрасте 21 года. Его слава разнеслась по всем странам, а его благодать напоила, как дождь, все земли света. Духи [святых] стали совершать паломничество к оберегаемому месту его святейшества и его призыв к единству божественных имен проник в умы людей. Души правочерных встали на Арафате [гора возле Мекки] его всеоберегающего знания “гирфан” в “ихраме” [одеяние паломника, символ отречения от нечистот мирского], защищенные ото всего, кроме его отречения [от суетного], и освободились [от “ихрама”], сбросив “ихрам” и оставив все тяготы и препятствия земных обстоятельств и сует в Мина [место возле Мекки, район паломничества] его “ихсана” [истовости, чистосердечия], черпая в изобилии во время обхождения его Каабы из обилия даров. Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - в возрасте трех лет отказывался кормиться грудью матери в месяц поста Рамазан и говорил о единстве Бога. Он стал говорить: “Я — Земля”, “Я — небо”, “Я — то-то и то-то...”, “Это — стена” и даже “Эти деревья — истина”. Он выучил наизусть Коран за три месяца, занимался изучением наук и подготовкой к суфийскому пути - “тарик”, и достигнув в них высокого уровня совершенства в 17 лет, приступил к наставничеству и воспитанию суфиев-учеников со всем своим совершенством, правильностью, предельной набожностью и богобоязненностью, следованием чистоте духовной преемственности, с твердостью, решимостью и с избеганием еретических новшеств и попустительства вредным новшествам. Его отец — да будет Аллах доволен ими! — подтвердил о высочайшем уровне подготовки своего сына [к пути - “тарик”], когда Мухаммад был еще маленьким ребенком, и сказал: “Прибытие Мухаммада Ма‘сума [в этот мир] — это огромная благодать, и действительно, после его рождения я удостоился чести служить шейху [то есть, сеййиду Мухаммаду аль-Баки — да будет свята его могила!] и усвоил эти знания и дары [суфийского] “ма‘ариф”. Шейх Мухаммад аль-Баки был из “влюбленных” [рабов Аллаха] и приуротовленным к “вилайат” [святости]”. Он еще сказал: “Предназначение Мухаммада Ма‘сума — в усвоении духовной преемственности от меня, как предназначение комментатора “Викайат”²¹⁶. Этот труд написал его дед, а он [Мухаммад Ма‘сум] с легкостью заучивал этот трактат.

Однажды шейх Мухаммад Ма‘сум сказал своему отцу, шейху Ахмаду Сирхинди — да будут свята их могилы! - “Я увидел себя как свет, пульсирующий в каждой пылинке мира, а мир освещался моим светом как солнцем”. Шейх Ахмад Сирхинди ответил: “О, мой сын! Ты станешь “кутб” [полусом] своего времени. Запомни это!” Он однажды сказал сыну: “Для тебя есть удел из приобщенности [к Богу], ведь в твоём характере содержится какая-то доля характера “Величайшего возлюбленного [Бога]”, пророка Мухаммада — да благословит Аллах и приветствует его! И эта сущностная любовь [Бога к тебе] — от характера пророка Мухаммада”. Шейх Ахмад Сирхинди — да будет Аллах доволен им! - сказал: “Клянусь, это дитя — из когорты истинных мусульман - предшественников, о которых Всевышний Аллах

²¹⁶ Ссылка на суфийское произведение “Викайат” [Ограждение от заблуждений].

говорит: “Это те, которые будут приближены в садах благодати, — толпа первых и немногих последних” (Коран 56:11 — 14). Он сказал: — да будет Аллах доволен им! — “Дар “Кайумийат” [Вечного, то есть первого в духовной, надвременной иерархии суфийских шейхов], которым я владел, теперь перешел к Мухаммаду Ма‘суму”. Он сказал сыну: “О, мое дитя! Моя связь и мои узы с “джамг” [т.е. со всем миром] существовали по причине моего положения как “Кайумийат” [Вечного шейха], и вот я уже оставил это место, и весь мир созданий устремился к тебе с истовым томлением и любовью. Закончилось мое путешествие! [Завершилась жизнь в этом бренном мире]”.

Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! - сказал: “Совершенный ‘ариф (просветленный суфий), полностью владеющий состоянием сущностного “бака” [состояние, следующее за состоянием “фана”, полного растворения суфия в Боге, — но уже с сохранением ясного осознания слияния своих качеств с качеством Вечного Бога], смотрит на свою целокупность, концентрацию в зеркалах мира, в явлениях и вещах всего и сразу, в один миг. Мир состоит из его проявлений и служит подробным истолкованием его сущности. ‘ариф воочию видит свою сущность, протекающую в каждой частице мира, окруженную кружением всеобщности во всех частях мира”.

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Вечный [шейх]” в этом мире — “халифа” [преемник] Аллаха, Его заместитель, и “актаб”, “аутад”, “абдал” и “афрад”²¹⁷ — все они пребывают в тени “Вечного шейха”. Все части мира обращаются к нему. Он — “кибла” [направление в сторону Мекки] их обращения. Знайте об этом в первую очередь! Даже мир свершается благодаря его благородной сущности, потому что все отдельные части мира — проявления имен и качеств Бога [и “‘арифа”]. Все имена и качества — акциденции и описания, поэтому необходимо, чтобы для акциденций и описаний была сущность, детерминирующая акциденции и качества. В правилах Господа Бога дарить совершенному [“просветленному”] “‘арифу” божественное знание “ма‘рифат” после долгих столетий как долю из своей священной Сущности, то есть из Всевластия, полной свободы распоряжаться, заключенной в Его сущности”. Аллах лучше знает, что подразумевается под “Кайум” - “Вечный [шейх]”, о котором хотел сказать сеййид Ма‘сум. Надо полагать, “Кайум” — синоним “Инсан камил” [“Совершенный человек”]²¹⁸, ибо это понятие шире понятия “кутб” [“полюс времени”] в смысле “спасение”, а может быть это понятие “инсан камил” совпадает по смыслу с понятием “кутб”, как это следует из слов его отца, шейха Ахмада Сирхинди, когда он сделал радостное предсказание: “Ты станешь “кутб” [“полюсом” времени, верховным суфием своей эпохи]”. Видно с этим связано значение слова “кутб” в его высказывании и слова “актаб” и так далее и тому подобное, везде — во всех высказываниях суфиев о “кутб заман” [“полюс времени, эпохи”], “кутб уарг” [“полюс набожности”], или это специфический термин, передающий смысл “кайумийат” [производное слово от “кайум” — “Вечный”]. Наш сеййид, “Величайший шейх” Ибн Араби — да будет Аллах доволен им! — во второй части своего труда “Футухат маккийя” [“Мекканские откровения”] в ходе рассмотрения “кайумийат” не приводит противоположного суждения. Обратись [читатель] к нему, ибо Ибн Араби — бесподобный, уникальный знаток и авторитет. Автор труда “Кунуз аль-хидаят фи аль-хидаяти аль-халиса” [Сокровище даров правильного пути, построенного на пяти столпах ислама] привел нижеследующее рассуждение шейха Ма‘сума, который — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Вуджуд” [подлинное бытие, “фана”, отключение суфия от внешнего мира и своих субъективных и личностных качеств, утрата своего “Я” в ходе реализации экстатического транс “важд”, то есть “вуджуд” — конечный пункт Пути, где Бог — все и Бог созерцает это все через суфия, а не суфий созерцает Бога], вместе со свойственными ему совершенствами, предназначен задаче и цели Всевышнего Аллаха. И все

²¹⁷ “Актаб” [ед. число — “кутб”] — “полюсы”, “аутад” [ед. число - “уатад”] — “опоры”, “абдал” [ед. число — “бадал”] — “замены”, “афрад” [ед. число — “фард”] — “уникумы” — это титулы и степени высших суфийских шейхов.

²¹⁸ “Инсан камил” — термин, впервые использованный Ибн Араби. Он полагал, что “Инсан камил” — зеркало, в котором Бог созерцает свои атрибуты, заключенные в Нем в потенции.

то, что показывается [становится видимым] в “мумкин” [земных явлениях, не обладающих самодостаточностью] из бытия “вуджуд” — это нечто, предназначенное для извлечения из него пользы Богом для себя, и переданное в целях временного использования для “мумкин”. Сущность “мумкин” — ничто, все что есть в “мумкин” из внешнего проявления, возникло благодаря отражению в “мумкин” совершенств Бога. И этим “мумкин” отличается от всего остального небытия, других видов ничто. “Мумкин” [возможность, явление без самодостаточности], содержащий в себе атрибут небытия, воображает себя совершенным и основой для всего благого, блага и благодеяния, домогается соучастия [в Абсолюте] и независимости, подступает к Божеству и отрекается от своей истинной [не подлинной] природы. И если Бог — как Он велик и преславен! — пожелает по Своей милости приблизить к Себе подготовленного суфия, то Он предоставит ему это знание “ма‘рифат” [о “вуджуд”, “мумкин”, ничто], в результате чего суфий отречется от своей низменной души “нафс” и подступит к Священному Господу Богу, вернет взятые займы совершенства на место их подлинного возникновения и очистится от скрытого “ширк” [приписывания Богу сотоварищей] и домогательств к свободе [от Бога].

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Следует знать, что способы погружения в “фана нафс” [отключение суфия от себя, погружение в божественное состояние, подобное нирване] совершенно различные. Редко обладатель превратностей судьбы достигает понимания истины этого, хотя большинство “людей пути” [к Богу] делают догадки и размышляют о смысле “фана”, погружаются в море “фана” во время “муракаба” [самосозерцания], добывают оттуда жемчуг, проявляют чрезмерности во время одоления их “шоук” [томлением к Богу] и любовью к Нему. Немногие из них добиваются освобождения от суетного и успеха в “фана”. Этот успех был обеспечен им благодаря содержанию конца [их пути к Богу] в начале пути и отражению лучей света совершенного шейха - руководителя. Что касается тех, кто достиг полного освобождения [“отлучения” от себя, “фана нафс”] с использованием своих человеческих сил, то таких мало. И если суфий - “салик” [идуший в начале пути к Богу] не постигнет истину “отлучения, освобождения от себя”, то он не достигнет полного успеха из-за слабого сдерживания своей души “нафс”, ведь сдерживание его низменной души “нафс” осуществляет Божественность в ходе повторения слов о единобожии “Ла илаха илля Аллах” [Нет богов, кроме Аллаха]. Это дается ему со стороны подтверждения качества совершенства [Бога], а если со стороны души - то только изредка, причем это дается только путем достижения суфием - саликом” всего лишь некоторых тончайших смыслов божественного или путем недостаточного овладения своей душой “нафс” [следовательно, только приближением к “фана нафс”].

Шейха Ма‘сума — да будет свята его могила! - спросили: “Мешает ли шайтан [дьявол] “салику” этого пути или нет?” Он ответил: “Шейх ‘Абд аль-Халик Гудждувани — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Если суфий — “салик” не дошел до грани “фана нафс”, значит, шайтан нашел к “салику” дорогу во время состояния гнева у суфия. Но суфий - “салик”, который достиг “фана нафс”, не впадает никогда в гнев, скорее, он всегда в состоянии рвения и истовости. Когда суфий в состоянии рвения, шайтан убежит от него”.

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - разъясняя суть “фана” [отключения суфия от себя, угасания его “Я”], “гадам” [небытия] и разницы между ними, сказал: “Слушайте! Понятие “небытие” [“гадам”], встречается в высказываниях шейхов этой высокой цепи - “силсила” духовной преемственности Накшбандийа, когда они касаются прибытия как откровения бытия [“вуджуд”] божественного имени, которое есть основа и начало приобщения и определения суфия - “арифа” к его познавательным способностям и познанию через “хиджаб” [завесу, скрывающую сокровенный мир] путем “джазб” [состояния экстатического влечения] и любви. Таким образом, ‘ариф скрыт, находясь рядом с этим “вуджуд” [бытием божественного имени]. Поэтому ‘ариф исчезает, “отлучается” от себя и своих [субъективных, человеческих] качеств и не находит ничего из всего этого. Бытие небытия [“вуджуд гадам”] обозначает достижение подлинного бытия “вуджуд” и закрепления в этом “вуджуд”. Состояние “бака” [“вечности”, наступающей после реализации суфием “фана”, отлучения суфия от себя, — и подобного вечной нирване] вытекает из

“гадам” [небытия], и вполне вероятно, что “вуджуд” [подлинное бытие] может обозначать осуществление состояния небытийствования [“гадамайат”], то есть, проявление качества небытийствования, небытия в суфии - “салике” [сумевшего дойти до конца Пути]. И это небытие [“гадам”] и бытие [“вуджуд”] применительно к “джазба” [состояние экстатического, безудержного влечения суфия к Богу, транс, экстаз] можно толковать в смысле “фана” и “бака”. Но для этого проявления “джазба” нет продолжения. Поэтому “фана” и “бака”, основанные на этом проявлении “джазба”, тоже не имеют продолжения и постоянства и не гарантируют для суфия - “салика” возвращение вспять, к его [эмпирическому] низменному человеческому состоянию. Ведь когда достигается явление “джазба”, то бытие суфия - “салика” исчезает. Если же исчезает явление джазба” [транс], то возвращается бытие человеческого состояния “башарийат”. Истинное “фана” означает одоление суфия - “арифа” искомым “вуджуд” [подлинным бытием Бога]. Тогда ‘ариф [просветленный] находит свои качества и нравственные устои под сенью качеств Бога и Его моральных свойств, так как он все это [свои качества и моральные устои] благоразумно переводит под покровительство Господа Бога и становится свободным от всех зависимостей [от своей бренной человеческой природы и от суетного мира]. И никакое отношение [к тварному миру и его низменной человеческой природе] не найдет пути к нему вообще. Бытие “фана” означает “бака”, вытекающее из такого изложенного истинного “фана”. В результате ‘ариф по причине своего второго рождения [в результате перехода от небытия “фана” [исчезновения] к “бака” [вечному бытию в Боге]] существует дарованным [Богом] бытием. Это “фана” и это “бака” с необходимостью сопряжены с небытием, и не возвращают суфия к человеческому бытию “башарийат”. В первом случае [неистинное “фана”] речь идет о скрывании суфия - “салика” [внешними завесами из чувственных вещей от Бога], во втором случае [истинное “фана”] речь идет об исчезновении, “угасании”, “затухании” суфия [его “умирании” как личности, растворении его “Я” в божественном и слиянии в одно целое]. Это огромная разница, потому что вытесненное из природы суфия иногда появляется и проявляет дурные склонности. Суфий в неистинном “фана” не из числа приуроченных Богом к призванию и он не имеет отношения к святости. Суфий в состоянии истинного “фана” соответствует требованиям и условию для святости “вилайат”. Очень часто начинающий суфий-“талиб” попадает в запутанное отношение первого [истинного “фана”] и второго [неистинного “фана”] и полагает про себя, что он — “фани” [суфий в состоянии “фана”] в истинном состоянии “фана”, что он — существующее “ничто” [экзистирующий через небытие], считает себя совершенным и не находит разницу между истинным и неистинным “фана”. А это, одним словом, есть прекращение ходьбы “саликун” [идущих по пути к Богу]. В силу этого, такому начинающему суфию-“талибу” с помощью Бога — да возвеличится Его власть! - необходимо найти совершенного шейха-наставника, который сам полностью был воспитан через практику “джазба”, “сулук” и достиг предела в Пути, и чтобы этот шейх освободил суфия-“талиба”, слабого и бессильного, из трудного положения и направил к истинному “фана”.

Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Если суфий — “салик” возвысится из этой “макам” - “стоянки” и прочно укрепитесь в той “макам” - “стоянке”, в которой он сейчас, и усвоит благонравие и качества [Бога] и достигнет “хак аль-якин” [исчезновение качеств суфия в качествах Бога, обретение абсолютно достоверной истины, как она видится глазами Бога] и возвысится от “фана” к “бака”, то в это время ему раскроется красота ислама, он освободится от изумления, оцепенения, безумной любви и он найдет Бога собой [своей подлинной природой], а не при помощи своей души “нафс” [низменной по своей природе] и знания “гилм” [обычного знания, эмпирического и рационального характера], так как и душа, и обычное знание — суть истлевающие, сходящие на нет явления. Аллах говорит: “Разве тот, кто был мертвым, и Мы оживили его и дали ему свет, с которым он идет среди людей, похож на того, кто идет во мраке и не выходит из него?” (Коран 6:122). В хадисе пророка Мухаммада говорится: “Если кто будет убит Тобой, то я буду “дийа” — выкупом за него”.

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “То, что наблюдается в ходе

событий из подслащивания украшением и увенчания лалами и яхонтами, — радостное предзнаменование “бака”. Он сказал — да будет Аллах доволен им! — “Если суфий - “салик” увидит себя окруженным светом и наполненным морями этого света, а наличие каждой части себя частью из частей света, — то возможно это проистекает из “бака”. Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! — сказал, касаясь малой святости “вилайат”: “Знай, что основа достижения совершенств малой святости — “муракаба” [самоконтроль суфия в “макаме ихсан”, его знание того, что Аллах знает о всех его движениях] и “зикры” сердцем путем славословия Сущности [Бога], “нафи” и “исбат” [“отрицание и подтверждение”, произнесение слов “Ла илаха илля Аллах”].

Шейх Ма‘сум - да будет Аллах доволен им! - сказал: “Совершенное, полное “фана нафс” включает в себе “фана рух” [“отключение” духа], “фана сирр” [“отключение” тайны], “фана хафи” [скрытое “отключение” суфия от себя] и “фана аль-ахфа” [самое скрытое “отключение” или “исчезновение” суфия от себя, его “самоуничтожение”], потому что “нафс” [душа] — самое высшее из упомянутых тонкостей [“латаиф”], без разницы, до “фана” или после него. Ваш лучший выбор в “джахилийат” [доисламская эпоха] - и в исламе лучший выбор! — если они понимают”.

Шейх Ма‘сум - да будет Аллах доволен им! - сказал: “Совершенство “фана нафс” будет достигнуто, если дополнительное небытие “нафс” (души), (которое само есть зеркало для совершенных качеств, которые встретились и соединились со своей подлинной Основой [Богом], в результате чего в суфии - “салике” не осталось ничего, кроме этого дополнительного небытия) соединится [встретится] с абсолютным небытием, и тогда для суфия не остается ничего от него самого - ни его глаз, ни его личностных качеств [то есть, он видит глазами Бога]. И после этого с необходимостью, так прекрасно переданной словами пророка Мухаммада: “Если кто будет убит Тобой, то я буду “дийа” [выкупом] за него”, начнется осуществление для суфия состояния “бака”. Но что касается “великой святости” [“вилайат кубра”], то она еще впереди суфия - “салика”, который после его прохождения на Пути состояний “фана” и “бака”, даже если образ великой святости имеется в малой святости [“вилайат сугра”]. Но истина двух святостей заключена в великой святости и я полагаю, что соединение особого [дополнительного] небытия с абсолютным небытием есть одна из особенностей [характерных черт] великой святости”.

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Четвертая степень совершенств пророчества состоит в том, что люди Сущности [те, кто сподобился лицезрения Сущности Бога в ее изначальности, в потенции содержащей все атрибуты, качества и свойства] возвышаются, возносятся, отрываются от имен и качеств божественного [отражающихся в образах видимого мира], потому что Любовь Сущности [т. е. Бога] не желает соучастия качеств [в Его любви к этим людям], даже если очень трудно представить отделение Его качеств от Его сущности, и наоборот. Но это возвышение людей от качеств к самой Сущности Бога делается необходимым в силу единения, возникающего у человека с Тем, кого он возлюбил, в результате чего качества [как нечто второстепенное по сравнению с Сущностью Бога] там вообще выпадают из поля зрения. Отделение Сущности [Бога] от Его качеств происходит в состоянии созерцания [“шухуд”] божественного, а любовь вырастает для вышеупомянутого единения [внутри этого созерцания], а не вне. По существу дела, и это совершенство [в единении таких людей с Первосущностью] произрастает из совершенств пророчества и достигается благодаря связи с пророками - мир им! -, следованию им и наследованию последователей пророков избранными. Совершенство пророчества вовсе не достигается само собой для некоторых представителей мусульманской общины – “уммы”, простым следованием и случайным наследием. Этим некоторым следует быть или пророком, или быть вровень с пророком, поскольку достижение совершенств пророчества — не есть просто достижение положения пророчества, как это разъяснил нам шейх, “Обновитель второго тысячелетия” Ахмад Сирхинди — да будет Аллах доволен им!”

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Пока суфий - “салик” не перестает идти по Пути, он имеет счастливый удел из любви, страсти [к Богу], сладости от этой любви и познания “ма‘рифат”, и долго и много усердствует языком в объяснении сути

Богопознания “ма‘рифат”, божественных тайн, упрочения связи со всеобщностью знания Бога, протекания божественного во всех частях мироздания, рассказывает о характере единения с Богом, о Его покровительстве, степенях в суфийской иерархии и еще о многом подобном. Затем, если он возвысится от состояния прибытия в Пути к состоянию еще выше, то он утратит прежний дар речи и от него скроется предыдущее его отношение с земным и с небесным [с Богом]. Он потеряет все то познание “ма‘рифат” и сладость от познания, которые он находил прежде. Если он имеет знание и наслаждение [от этого знания], то это другое дело. Ведь другой, кто не постиг божественное и не вкусил знания сокровенного, считает новое состояние, куда впал суфий - “салик”, состоянием невежества и растерянности. Но это состояние не есть нечто, сравнимое с невежеством и растерянностью, о которых знают и простолюдины, а совершенно другое состояние, и кто не преуспел в усвоении этого состояния, тот не поймет его в совершенстве и полноте. Это состояние невежества таково, что оно имеет преимущество перед знанием в тысячу раз, а страх и растерянность в таком состоянии во много раз превышают “шоук” [страсть, томление] и сладость любви к Богу в первоначальном состоянии. Это как бы похвала чего-либо в виде порицания”.

Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! - сказал: “Шухуд” и “мушахада” [созерцание божественного во всех частицах мироздания вместе с отрицанием всего того, что не приличествует и не подобает Его природе] там, где имеются Божья сень [покровительство], постижение и соединение [суфия] с Богом, возникающие от обращения к Сущности божественного. Если же общение с Ним выйдет из-под Его сени и это покровительство останется всего лишь как тень на Пути, а отношения суфия установятся с невидимым, сокровенным миром Невидимого [Бога], то все прежние способы обращения к божественному пойдут прахом, созерцательная вера [“иман шухудийун” — вера в Бога посредством созерцания Его в каждой частице мира] сменится верой в “невидимое” [“иман гайбийун” — вера в Бога посредством простого акта принятия на веру существования Бога, ангелов, того света без личного свидетельствования]. Все, что было из наслаждения, томления и сладости [акт созерцания божественного во всем], сменится горечью, болью и грустью. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! - тоже постоянно и непрерывно был связан с грустью и размышлениями. Наслаждение великих шейхов Накшбандийа увязано с покорностью, которая зиждится на поклонении и исполнении обрядов служения Богу. Если другие находят наслаждение от “шухуда” и предаются самоослепленению, питаюсь химерами и фантазиями о соединении с божественным, то эти великие шейхи Накшбандийа сквозь пальцы смотрят на “шухуд”, представляют это соединение с божественным как фантазию, пустую мечту и довольствуются “гайб” [верой в невидимый, сокровенный мир Бога, ангелов, рая и ада], который по сравнению с “шухуд” имеет преимущество в тысячу раз, предпочитают крепко держаться за исполнение предписанных обрядов поклонения Богу и считают, что совместное произнесение “такбир” [слов “Аллаху акбар” в начале ежедневных пяти молитв] вместе с имамом на общей молитве лучше “гаджаллийат” [богоявлений] и гораздо реальнее явлений “невидимого”, чувства страха, и что взор, направленный на место “суджуд” [земного поклонения, падения ниц во время молитвы] слаще, чем “шухуд” и “мушахада”. А затем, после всего этого, приходит для суфия “макам - стоянка” на Пути. Это происходит не в результате специального труда и не из-за уверования в приход этой “макам - стоянки”. Возвышение суфия к более высокой “макам - стоянке” на Пути происходит единственно только благодаря достоинству, чистосердечию и искренности в оказании благодеяний”. Затем шейх Ма‘сум сказал: “Эта “макам - стоянка” для единения с Богом предназначена для пророков, а для избранных людей из разных народов есть счастливый удел в этом. Затем, выше этой “макам - стоянки” находится совершенство божественного, к которому человек возвышается от благожелательности Бога к Его любви. Возвышение в ходе достижения этого совершенства связано с особой любовью и в этой любви — совершенство любви и возлюбленности. Проявления совершенств сущностной любви в единении с Богом предназначены для ангела Джибрила — мир ему! —, а проявления совершенств возлюбленности предназначены для

великого друга Божьего, Его любимого раба, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! А всем остальным, кроме них обоих, дана надежда в постижении этих совершенств”.

Все вышеприведенные слова шейха Ма‘сума — всего лишь частица из богатств его тонкого вкуса в Богопознании и нравственных качеств, крупинка золота из богатейших россыпей его высказываний и его “ахвал”. Все это было приведено как пример для раскрытия и показа его мощи и как доказательство для обоснования величия и важности его дел и только. Мысль бессильна охватить все его совершенства, а язык бессилён описать все его благородные качества. Он умер — да будет свята его могила! - 9-го числа месяца Рабигуль-аввал 1099 года хиджры (в 1687 г.х.э.) в городе Сихринде. Он обладал “карамат” (чудесами), которые были ярче, чем солнце. Из его чудес:

Хауаджа Мухаммад Сиддик, один из его великих преемников - “хулафа”, путешествовал на лошади. Она споткнулась и он упал на землю. Одна его нога застряла в стремени. Лошадь стала его тащить по земле и он понял, что наступает смерть. Он взмолился, прося помощи у “Вечного” шейха Ма‘сума-хазрата. Потом он рассказывал: “Я увидел, что прибыл шейх Ма‘сум, который остановил лошадь и посадил меня на нее”. Также из его чудес: Тот Мухаммад Сиддик оказался в море. Он не умел плавать и чуть не утонул. Он воззвал к шейху Ма‘суму с мольбой о помощи и тот пришел, взял его за руку и спас. Также из его чудес: Однажды он сидел вместе со своими сподвижниками в обители и вдруг его рука и рукав рубахи взмокли до подмышек. Все удивились и стали спрашивать его об этом. Он сказал — да будет Аллах доволен им! -: “Один человек, начинающий суфий - мурид, купец, воззвал ко мне, прося помощи. Он был пассажиром на корабле, который чуть не утонул. Я спас его и поэтому намочились рукав и моя рука”. Через некоторое время прибыл купец и рассказал об этом деле так, как сообщил об этом шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им!

Из его чудес: Однажды при жизни шейха Ма‘сума, объявился волшебник- язычник, который разложил огонь и входил в него. И каждый, кто покорялся этому язычнику, мог целым и невредимым проходить сквозь огонь. И соблазнился от него народ великим соблазном. Тогда шейх Ма‘сум-хазрат велел разжечь сильный костер и приказал одному из своих муридов войти в огонь. Тот вошел туда и занялся “зикром”, а огонь стал прохладой и миром²¹⁹. И был ошеломлен и поражен тот, который сеял безверие и язычество.

Из чудес шейха Ма‘сума: Шейх Абдурахман ат- Тирмизи, один из сподвижников шейха Ма‘сума, рассказывал: “Однажды я с братьями по тарикату пришел для встречи с высоким господином Ма‘сумом. Он всем, кроме меня, дал некоторые вещи из своей одежды для “табаррук” [испрашивания благословения и благодати]. Когда я отправился на родину, на меня нашли грусть и печаль из-за отлучения меня от такой щедрой милости. И вдруг в моей стране разнеслась весть о прибытии туда шейха Ма‘сума — да будет Аллах доволен им! Народ вышел встречать его и я тоже вышел вместе с ними, радуясь и ликуя. Когда я вышел вместе с людьми за город, то увидел шейха Ма‘сума-хазрата верхом на белой лошади. Он мне сказал: “Не печалься, о Абдурахман, возьми мою “калансуа” (суфийскую шапочку) как “табаррук!” Я взял эту шапочку “калансуа” и исчезли люди и шейх с моих глаз, а я остался с “калансуа” в руках”.

Из чудес шейха Ма‘сума: Однажды к нему пришел слепой человек и попросил шейха попросить Аллаха, чтобы Тот вернул слепому зрение. Шейх Ма‘сум взял немного своей слюны, помазал незрячему глаза и сказал: “Иди в свой дом и открой глаза!” Тот сделал это и к нему вернулось зрение. Еще из его чудес: Однажды при шейхе Ма‘суме упомянули о некоем человеке из “рафидитов”²²⁰, что он поносит вслух обоих шейхов [Абу Бакра и ‘Умара ибн Хаттаба] - да будет Аллах доволен ими! Шейх Ма‘сум сильно разгневался. Перед ним находились арбуз и нож. Он сказал: “Убей этого нечестивца!” Затем шейх велел ножу

²¹⁹ Намек на кораническое высказывание: “Мы [Бог] сказали: “О, огонь, будь прохладой и миром для Ибрагима!” (Коран 21 : 69). В суре “Пророки” рассказывается, как Аллах спас пророка Ибрагима от огня, куда его бросили язычники.

²²⁰ “Ар-равафида” (ед. число — ар-рафид) - рафидиты, одно из распространенных прозвищ шиитов.

вонзиться в арбуз. И в тот же час “рафидит” умер. Также из его чудес: Шейх Ма‘сум рассказывал: “Однажды ночью в середине месяца Шагбан я был погружен в глубокое размышление в стремлении постичь отношение моих “ахвал” и “ахвал” некоторых из присутствующих моих муридов к божественному. И не прошло много времени, как Господь Бог вознес нас самым прекрасным и великим вознесением, которого я не удостоивался ранее. Господь сказал, что Он никому до меня не даровал такое вознесение к Нему. Мне раскрылось отношение предельно высокого уровня к божественному. Мне было поведано, что это мое отношение к божественному — отношение “очищенных” [Богом для истинной религии] и что это отношение было крепко установлено Всевышним Господом для некоторых его посланников и пророков — мир им и приветствие Аллаха! - словами самого Всевышнего “Поистине, он — из Наших рабов искренних!”. (Коран 12: 24). Затем Господь милостиво обращался со мной. Потом Он поднес прекрасные дары, один прекраснее другого. Я удостоился чести получить самый лучший из даров Господа, который раздал оставшиеся дары всем, кто был со мной, согласно их положению и чину. Затем мне раскрылись сокровенные божественные тайны такого великолепия, что если бы я поведал о них, то моя глотка и горло разорвались бы. Мир всем, кто следует правильным, верным Путем!” Из его чудес: Шейх Ма‘сум совершил паломничество - хаджж к Запретному Храму [к Каабе в Мекке] и посетил могилу пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! И он рассказал: “Я вошел в Запретный храм в Мекке, начал обхождение [“таваф”] Каабы и увидел группу мужчин и женщин невиданной красоты, которые также обходили Каабу со мной, выражая жаркую любовь и страсть к Богу, целовали и обнимали Каабу на каждом шагу. Их ноги находились на земле, а головы упирались в облака. И я понял, что мужчины — это ангелы, а женщины — это райские девы “гурии”. Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! — продолжал: “Я увидел, как Кааба страстно целует и обнимает меня. Мне стало ясно, что эта благодать и эти лучи света льются из меня, пока они не заполнили все земли и не окружили каждую вещь в мире. Я понял, что любовь Каабы ко мне возникла по причине моего освоения и крепкого укоренения в “хакикат” [истине] божественной Каабы. Затем я увидел многих из “руханийун” [великих суфийских шейхов, обладателей святого духа “рух”, присутствующих там и выглядевших как слуги перед султаном”. “Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! — продолжал: “Когда я освободился от “таваф” [обряда обхождения Каабы], ко мне подошел ангел с книгой, где подтверждалось принятие моего паломничества - “хаджж” Господом Богом”. Шейх Ма‘сум продолжал: “Я вошел в город Медина, и когда остановился прямо перед храмом [пророка Мухаммада], я увидел пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Он вышел из комнаты и обнял меня. Тогда я удостоился принадлежности особого характера к пророку — да благословит его Аллах и приветствует! Также я добился принадлежности и избранничества у шейхов Абу Бакра ас- Сиддика и ‘Умара ибн Хаттаба, — да будет Аллах доволен ими! - когда посетил их могилы. Именно в то время я увидел перед собой дар желтого цвета и понял, что этот дар — от ‘Умара ибн Хаттаба. А на этом подарке лежал еще один дар красного цвета. Я понял, что он — от Абу Бакра ас- Сиддика-хазрата — да будет Аллах доволен им! И когда я покинул Медину, я удостоился высокого подарка — одежды из зеленого цвета. Тогда я понял, что это дар от сеййида посланников, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!”

И он сказал — да будет свята его могила! - : “На меня снизошло откровение и я понял со всей ясностью, что все возможности от трона Господа до земли нуждаются в друге Божьем, пророке Мухаммаде — да благословит его Аллах и приветствует! Он, исходя из необходимости выполнения требований от Любящего его Бога, по отдельности дарует каждой единственности изобилие”. Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Между мною и пророком Мухаммадом — да благословит его Аллах и приветствует! — было такое высокое духовное общение, что если бы я указал хотя бы на часть этого общения, то мое горло и моя глотка разорвались бы, ведь я даже обнаружил, что все молитвы, которые читал пророк Мухаммад и все хвалы, которые он возносил, — касались и меня!” Тогда его сын Худжатулла спросил: “О, сеййид! Скрытность [потаенность] и раскрытость — это

“фана” и “бака” или последние — вещи другого рода?” Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! - ответил: “Потаенность и раскрытость — “фана” и “бака”, но отличаются от последних особенностями, которые не имеются в “фана” и “бака”.

Шейх Ма‘сум — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Когда я удостоился чести посетить Медину, я ощутил от членов семьи пророка Мухаммада, его супруг, от сподвижников — да будет Аллах доволен ими! — особую заботу обо мне. Они одарили меня специальными подарками. А затем явилось невероятное чудо, так как я увидел весь мир, — от трона Господа до земли, — освещенным моими лучами”.

Шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - сказал: “Меня охватило состояние мистического прозрения и я увидел прощальное [последнее] паломничество - хаджж пророка Мухаммада. На меня напали грусть и плач. Я увидел, как сеййид посланников, пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — вышел из своей чистой комнаты, одел на меня великолепное платье и водрузил на мою голову корону, равную коронам царей, унизанную драгоценностями. И я понял, что это особое платье из одежд священной Сущности [Бога], а не прежнее платье, которым он одарил меня из своей несравненной щедрости — да благословит его Аллах и приветствует!”

Одним словом, шейх Ма‘сум — да будет свята его могила! - был одним знаменем из великих знаменей Аллаха — да осветит Аллах посредством шейха все миры и наставит на верный путь народы! Говорят, что 900 тысяч человек обучились у него методу прохождения по высокому Пути Накшбандийа, а число его преемников - “хулафа” достигло семи тысяч и все они великие “аулия”, потому что он вводил начинающего суфия - “талиба” в состояние “фана” за одну неделю, за один месяц добивался достижения “талибом” всех совершенств святости “вилайат”, а некоторых из них он мог одной обращенностью к Богу довести до всех “макамат - стоянок” на Пути. Самый лучший из его преемников - “хулафа”, ученый своего времени, благословение эпохи, к кому перешла тайная благодать этой великолепной связи и духовной преемственности, — это

Наш сеййид, шейх Мухаммад Сейф ад-дин аль-Фаруки [сын Мухаммада Ма‘сума и внук Ахмада Сирхинди] — да будет свята его могила!

Он — благородный, сын благородного, оживитель Вечного Пути, прямой путь “сиратим мустахим”, обладатель великой воли, как воля “Умара ибн Хаттаба, и стремления “ахмадийа и муджаджидийа” [как стремление пророка Мухаммада и Ахмада Сирхинди]. Он — великий имам и сияющий божественный меч.

Он родился в 1055 году хиджры (в 1646 г. х.э.) в Сихринде, воспитывался в доме своего отца, шейха Ма‘сума, изучил суть Богопознания “ма‘рифат” и остальные науки так, что даже ветвь [сын] превзошла корень [отца] в достоинстве. Он полностью подготовился для воспитания молодого поколения своей эпохи, благородных сыновей и одаренных детей. Неудивительно, что он превзошел своего отца, придерживался крепчайших уз ислама и вознесся на самые возвышенные ступени вознесения к божественному. Еще при жизни своего отца он расположился на троне наставления на верный путь, стал идти по следам праведных предшественников-мусульман, исследовал их наследие и возвел столбы “иршад” [наставничества]. Рабы Божьи вручили ему бразды правления ими. Порог его дома превратился в место остановки странников и ходоков, а источники его наставничества стали как лакомый кусочек для прибывающих к нему. Он стал полной луной среди звезд - “арифов” и первым, с Божьей помощью, среди ученых для разгадки знаков сокровенного знания “гирфан”. Он открыл божественные сокровищницы, распространил тайное и явное [эзотерическое и экзотерическое] знание и соединил в себе лучшие качества первых и последующих правверных мусульман, самое чистое из нравственного, высокое из тонких вкусов, — и все это свидетельствует о совершенстве его наследственности, ибо он - третий [в роду “обновителей тысячелетия” — после шейха Ма‘сума и Ахмада Сирхинди]. По приказу своего отца, а вернее, по приказу Всевышнего Аллаха, он отправился в город Дели для распространения шариата сверкающего Пути - “тарика”. Султан Мухаммад Алимкир с

искренним желанием и истым уверованием стал его учеником, а министры, губернаторы и великие визири стали его слугами. Шейх Мухаммад Сейф ад-дин взялся возродить чистую сунну пророка, приводить в исполнение предписания шариата, поддерживать столпы ислама и уничтожать проявления угнетения, зла и вражды. И благодаря благодати дружбы упомянутого султана с шейхом, Бог помог султану осуществить и исполнить то, ради чего упорно трудился шейх в деле защиты слабых и отпора тиранам, угнетавшим обездоленных. И улучшились дела в стране как нельзя лучше. Он и в преклонном старческом возрасте наизусть знал Коран, не спал ночами и строго руководствовался требованиями занятия методом - “тарика” [для следования по суфийскому Пути]. Он сподобился тайной тончайшей связи с божественным и понял, что принцип и начало для его самоопределения — качество знания. Шейх Мухаммад Сейф ад-дин написал своему отцу письмо с описанием дел султана и его отец сильно обрадовался, подтвердил своим зорким умом правильность действий сына и пожелал ему успехов.

Шейх Мухаммад Сейф ад-дин — да будет свята его могила! - проявлял чрезмерность и такое усердие в “амр биль-магруф” [деяния согласно предписаниям шариата] и “нахи ’ан мункар” [борьба со всем, что запрещено исламом], что не найдется ни одного шейха, о котором сообщали бы такое же. Его отец даже дал сыну прозвище “Мухтасиб общины” [контролирующий], ибо его сын, если слышал о случае нарушения предписания ислама, где бы это не произошло в Индии, обязательно добивался исправления и искоренения этого нарушения, не мог смириться даже на секунду с наличием какого-либо нарушения. Он достиг великого знания и выдающегося положения. Его слава разрослась и он добился высокого положения. Он достиг такого величия, что султаны и сановники на его собраниях не сидели рядом с ним, а стояли перед ним, соблюдая предельную учтивость [“адаб”].

С ним связано множество чудес и необыкновенных явлений: Однажды некий человек в присутствии шейха Мухаммада Сейф ад-дина подумал, что шейх — человек, снедаемый гордыней и спесью. Шейх тут же обернулся к нему, прочел его мысли и сказал: “Моя гордость — от гордости Всевышнего Господа”. Из его чудес: Другой человек также взялся порицать шейха Мухаммада Сейф ад-дина за то же самое. И как-то этому человеку приснилось, что его схватили солдаты дозорного патруля и принялись сильно колотить и приговаривать: “Ты порицаешь и хулишь шейха - хазрата, а он любимец Всевышнего Аллаха!” Человек проснулся от боли ударов и раскаялся в присутствии людей шейха Мухаммада Сейф ад-дина.

Также из его чудес: В его “рабита” (суфийской обители) проживали 14 000 суфиев - “саликов” и каждый из них мог поесть досыта в любое время, когда возникало желание в пище. Также из его чудес: Однажды шейх услышал из соседнего дома звуки свирели и это так подействовало на него, что он потерял сознание от избытка нахлынувших на него чувств и безвольно опустил руки вниз. Когда он очнулся, то сказал: “Про меня утверждают, что я лишен чувства любви (“гишк”). Наоборот, это они не являются “гашикун” (влюбленными), когда проявляют терпение при звуках “сама” [слушание, распевание, блаженное слушание, суфийские радения]”. Из его чудес: Один прокаженный попросил его излечить от болезни. Шейх плюнул на него и больной выздоровел в тот же миг.

Шейх Мухаммад Сейф ад-дин умер в 1095 году хиджры (1683 г. х.э.) и был похоронен в Сихринде — да осветит Аллах его могилу! У шейха были праведнейшие “хулафа” (преемники), заполнившие все страны, где они занимались наставничеством и помогали рабам Божьим. Самый великий из них, шейх этой сияющей цепи “силсила”, совершеннейший, к которому перешла тайная благодать чистой духовной преемственности, — это

Наш сеййид, шейх Нурмухаммад аль-Бадауани — да будет свята его могила!

Он — сеййид, заполнивший небеса светом, зикром и хвалой Всевышнему, а землю праведными делами и благородным стремлением, когда вселил радость и уверенность в растерянные умы, а в беспечные сердца — чувство присутствия у Бога. Он стал

сосредоточением и местом проявления всех благородных качеств, облегчающих путь к Всевышнему Аллаху, и служащих лучшим средством для душ суфиев - “саликун” для обращения к святости Бога и их стремлений познать Его сокровенный дух. Всевышний Аллах явил “шариат” и “хакикат” при жизни шейха Нурмухаммада со всей полнотой луны в ясную ночь. О, сколько “сунны” [обычаев пророка Мухаммада] он возродил и сколько вредных новшества “бидга” он уничтожил! О, сколько людей он, сверкающий меч Индии, воспитал в своей благороднейшей духовной колыбели и вспоил из половодья, текущего из источников “тарика” Накшбандийа! О, сколько людей вознеслись на самые высокие “макаматы - стоянки” благодаря его воспитанию и благословию! Сколько суфийских общин на западе и востоке гордятся им! Посмотри, как он подставлял себя мечу врагов, чтобы удостоиться счастья мученической смерти за веру [“шахада”] и быть вознагражденным вечной блаженной жизнью! “Если кто будет убит Тобой, то я буду “дийа” [выкупом] за него”. Он удостоился вечной милости Божьей и превратился в светоч во всех градах и весях Индии, к нему волнами стекались люди, жаждущие удостоиться его лучей, благодати его тайны и тайны его благодати. Это он, Нурмухаммад, который был лучшей опорой для своего сеййида и муршида в деле руководства суфиев - “саликун”, и занял после него место настоятеля и “муршида”, отдал должное его великой памяти и увековечил ее.

*“Он великодушный герой — раз его меч остался в ножнах
Никакой клинок не одолеет его доброту”*

Раз он был ветвью из цветущего пророческого древа и семейства дома пророка Мухаммада, то неудивительно, что дверь его дома стала “киблой” [местом направления] для “аулия”, а порог его дома — местом посещения набожными мусульманами и предметом устремления жаждущих его благословения сердец. Его существование в мире было местом явлений божественного, Его щедрости для миров.

Шейх Нурмухаммад умер — да будет свята его могила! - в 1135 году хиджры [в 1722 г.х.э.]. Он был человеком исключительно богобоязненным и набожным, погруженным в чтение книг о жизнеописании, нравственном облике и моральных качествах пророка Мухаммада, из которых он черпал для себя примеры для подражания. Однажды он вошел в туалет, ступив туда сперва правой ногой, а не левой. Потом он впал в состояние “кабд” [страха и подавленности] из-за нарушения обычая [“сунны”] пророка Мухаммада. Он стал каяться и взывать с мольбой о помощи к Всевышнему Аллаху, пока Он не заменил состояние “кабд” состоянием “баст” [состоянием радости в сердце суфия]. Где-то в середине его подвижнической деятельности он погрузился в “халь” [мистическое состояние], которое продолжалось 15 лет. Он приходил в сознание только для исполнения пятикратной ежедневной молитвы “саят”, а затем “исчезал” [погружался в “халь” и отключался от мира]. Он принимал сильные меры предосторожности, чтобы есть только “хальяль” [дозволенную исламом для употребления пищу]. Поэтому он даже сам, своими благородными руками, выпекал лепешки и во время сильного голода ел кусочки этого хлеба. Он занимался “муракаба” [самоконтроль и самонаблюдение суфия за своими состояниями “ахвал” с целью недопущения любых мыслей, кроме мыслей о Боге], а когда прекращал “муракаба”, выпекал еще лепешку и возвращался к “муракаба”. Из-за постоянного исполнения “муракаба” его спина сильно согнулась.

Он много лет был в услужении у шейха Мухаммада Сейф ад-дина, затем служил шейху Мухаммаду Мухсин аль-Хафизу, величайшему ученому своей эпохи, и шейху Абдулхаку, крупному знатоку хадисов пророка Мухаммада. Шейх Мухаммад Мухсин аль-Хафиз был одним из лучших и одаренных преемников - “хулафа” имама Мухаммада Ма‘сума и пробыл у него много лет, пока не достиг в святости - “вилаят” самой высокой степени. Шейх Нурмухаммад говорил: “Тридцать лет меня не посещала мысль о пище. Напротив, когда возникает потребность, я ем то, что попадает под руку и не требует больших усилий для приготовления”. Он не ел пищу, которую предлагали богатые, и говорил, что не сможет затем очиститься от тьмы и мрака [исходящих от них]. Если он брал взаймы книгу богача, то брался ее читать только через три дня и говорил, что мгла и мрак богатых окутали книгу

сверху и не давали возможности ее читать. До нас дошли его священные слова, которые подтверждают его высокое духовное звание, и что он своими благословенными руками творил “карамат” [чудеса и необыкновенные явления], о которых сообщил его лучший сподвижник, наш сеййид Хабибулла Мазхаром – да будет свята его могила! - который, когда вспоминал о шейхе Нурмухаммаде, плакал и говорил своим ученикам: “Горе вам! Вы не видели сеййида Нурмухаммада - хазрата — да будет свята его могила! Если бы вы смогли видеть его, то ваша вера возвеличилась бы благодаря совершенству силы Всевышнего Аллаха, который сотворил подобное драгоценное существо в лице Нурмухаммада - хазрата!” Также шейх Хабибулла говорил: “Сеййид Нурмухаммад обладал исключительно пронизательным даром проникновения в сокровенное и тайное. Он постигал тайным взором то, что иной не мог постичь взглядом. Однажды на дороге мой взгляд остановился на чужой женщине издалека. Когда я пришел к шейху и предстал перед ним, он сказал: “Я нахожу в небе мрак распутства”. В другой раз я столкнулся с продавцом спиртного. Когда я пришел к сеййиду, он сказал: “Чую от тебя запах спиртного”.

Из его чудес: Однажды к шейху Нурмухаммаду пришла женщина и сказала: “О, сеййид! “Джинны” (нечистые духи) захватили и утащили мою дочь. Я предприняла много усилий, чтобы вернуть ее, но ничто не помогает. Помоги мне!” Он подумал немного, затем сказал: “Твоя дочь вернется в такое-то время”. И она вернулась в то самое время. Все стали расспрашивать ее о способе избавления от “джиннов”. Она ответила: “Я была в пустыне. И вдруг оказалась рядом с шейхом, который взял меня за руку и доставил сюда”.

Под его рукой достигли совершенства многие суфии, крепкие духом и владеющие своими страстями как нельзя лучше. И самым совершенным из них был шейх из этой духовной цепи - “силсила”, самый достойный, к которому перешла тайная благодать этой духовной преемственности

Шейх Шамсуд-дин Хабибулла Джан Джанан Мазхар — да будет свята его могила!

Он был солнцем вечного счастья, любимым другом Аллаха — да возвеличится Его могущество! - и самым даровитым из Его рабов. Он был духом духов людей истинного, достойного знания “якин”, духом духов “вкусивших” [суфиев, впервые познавших сладость боговдохновенного знания], Каабой надежд страждущих приблизиться к Богу, выдающимся из столпов пророчества, — так он явил миру величие религии ислама и оживил Путь братства Накшбандийа с предельно возможным старанием и заботой! Всевышний Аллах возвысил его и одарил наилучшим местом в обоих мирах.

Он родился — да будет свята его могила! – в 1113 году хиджры (1700 г. х.э.). На него дохнули прохладные ветры “джазабат” Аллаха, которые доставили его посредством чистейших и благородных милостей Божьих к настоятелю, сеййиду Нурмухаммаду. Шейх Нурмухаммад своей благодатью и лучами своего ума раскрыл ему секреты пронизательности и разума, напоил его тайной скрытых знаний, распечатал меха со старым, выдержанным вином²²¹. Шейх сам взял Хабибуллу Мазхара и двинулся [как пророк Мухаммад во время его вознесения на небо] снизу ввысь. Почти сразу он упал, как сраженный молнией, затем очнулся и стал возноситься вместе с Хабибуллой Мазхаром к высотам Его святости, где шейх раскрыл ему тайны сокровенного мира “гайб”, последовательно одарил “карамат” [чудесами] из своих “макамат - стоянок”, а затем вернул Хабибуллу Мазхара на землю, где тот не нашел рядом с собой никого. Его состояние изумления и оцепения сменилось состоянием неведения и наоборот. А шейх Нурмухаммад не переставал уделять ему свет своего воспитания, оберегать его своим чистым взором и вести его к положению и степени настоящего мужчины, пока он не достиг предела в совершенстве, не освободился от “махин” [состояние суфия, сходное с состоянием “фана”, то есть “угасанием”, “стиранием” его “Я”, личностных качеств] и не перешел к “сахин”

²²¹ Слово “вино” здесь приводится в аллегорическом смысле.

[“ясность”, состояние, сходное с состоянием “бака”, следующее после состояния “фана”], а от “васл” [радостное лицезрение суфием Бога своим “сердцем” после снятия завес с божественного, “соединение”] — к “фасл” [состояние “ясности”, достигаемое после возвращения суфия из “васл”, погруженности в мир “гайб”, сокровенных тайн Бога]. И шейх сказал ему: “Получи здесь”. Шейх дал Хабибулле разрешение к руководству рабов Божьих, направлению их по верному и ровному пути, как “сират” [“правильный путь”] и вечному [суфийскому] Пути. Шейх Нурмухаммад завещал ему звание “халифы” [своего преемника].

Шейх Хабибулла Мазхар поднялся, несмотря на тяжесть своего нового положения “халифы”, и взошло солнце верного руководства и засверкала его счастливая звезда. Затем он перешагнул пороги домов всех совершенных “аулия”: нашего сеййида, шейха Мухаммада Афдала, сеййида и шейха Хафиза Сагидуллы, шейха Мухаммада Абида ас-Санами — да будет Аллах доволен ими всеми! Его совершенства прибавились и окрепли его надежды. После них он стал омываться волнами моря “гирфан” [бог вдохновенного знания] и появился в небе божественных “полюсов” [“актаб” — высшие шейхи в суфийской иерархии] как полуденное солнце. К нему стремились люди со всех мест и у его порога стало тесно от посетителей и их верховых животных. Его милость объяла всех, кто в ней нуждался, а благодать его стремления коснулась всех страждущих. Благодаря ему все дома в Индии стали местом паломничества для ангелов днем и ночью.

С малых лет со лба шейха Хабибуллы сияли лучи руководства к верному пути и сверкали признаки его благородства. Он был по природе создан для любви к красоте, создан для истовой страсти и для любви к нему самому. Когда ему было семь месяцев от роду, его взяла красивая женщина для кормления грудью и унесла его в свою комнату. Он влюбился в нее и когда его разлучали с ней, он начинал сильно плакать. Среди людей разнеслась молва о его необычайной влюбленности в красивые явления, а ему было всего пять лет. Когда ему исполнилось девять лет, он увидел нашего сеййида, друга Божьего, пророка Ибрахима, вместе с пророком Мухаммадом — да благословит его Аллах и приветствует! Пророк Ибрахим одарил Хабибуллу различными чудесами “карамат”. В таком возрасте Хабибулла, если рядом с ним упоминали Абу Бакра ас- Сиддика, сразу представлял себе его лицо как на рисунке. Таким же образом он видел “Божественного имама” Ахмада Сирхинди.

Отец Хабибуллы заботился о воспитании и обучении сына различным наукам. Когда сыну исполнилось 18 лет, он стал знатоком и сведущим во всех науках. Всевышний Бог привлек Хабибуллу к услужению для сеййида Нурмухаммада-хазрата — да будет свята его могила! Хабибулла изучил под его руководством метод Богопознания, принятый в “тарикате” Накшбандийа, и все его пять чувств как один обратились к Богу. Он искренне служил своему шейху, проявляя крайнее усердие в тяжелых “риадийат” [психофизических тренировках] в пустыне, пребывал в “халва” [уединении], ограничивался в пище листьями деревьев, а в одежде — кусками ткани. Так продолжалось четыре года. Однажды он посмотрел в зеркало и увидел там образ своего шейха вместо себя. Затем, после смерти сеййида Нурмухаммада-хазрата, он стал часто посещать сияющую лучами могилу шейха, получая помощь от благодати покойного учителя. Так продолжалось два года. После этого святой дух [“руханийат”] шейха Нурмухаммада разрешил ему вернуться к живому “муршиду” - наставнику.

Хабибулла вернулся к совершенному муршиду и “вали васил” (святому шейху, достигшему единения с божественным) Сагидулле, более известному под именем Шах-каш, к “полюсу наставничества”, шейху Мухаммаду Забиру, и извинился перед ними, что его воспитание не доверено им. Он пробыл у совершенного “арифа”, шейха Мухаммада Афдала - хазрата, одного из “хулафа” - преемников нашего сеййида, потомка имама Мухаммада Ма’сума, затем у избранного [Богом] великого имама, шейха Абдулахада, сына шейха Мухаммада Сагида Хазан Рахмата по прозвищу “Довод Милостивого Аллаха” — да будут святы их могилы! Шейх Хабибулла изучал у шейха Абдулахада “хадисы” пророка Мухаммада. Во время занятий шейх Хабибулла впадал в глубокое погружение в незримое духовное отношение с пророком Мухаммадом и наблюдал совершенство взора пророка Мухаммада, направленного на него, благодаря благословенной поддержке и присутствию

шейха Абдулахада. Хабибулла стал его сподвижником и знатоком “хадисов”, преуспел в достижении “явного” и “тайного” [экзотерического и эзотерического] знания. Когда прошли 20 лет его услужения этим великим шейхам, он стал учеником шейха Хафиза Сагидуллы-хазрата, одного из совершенных “хулафа” [преемников] нашего сеййида, шейха Мухаммада Сиддика, и пробыл в услужении шейха Хафиза 12 лет. Хабибулла Мазхар приобрел необычайно великую духовную силу в усвоении благодати духовной преемственности и “тайного” знания [“аль-батин”]. За этот период Хабибулла Мазхар только один раз удостоился “таваджжух”²²² с учителем из-за преклонного возраста последнего, которому было 80 лет. Затем шейх Хабибулла Мазхар был учеником и сподвижником у шейха шейхов Мухаммада Абида ас-Санамы ас-Сиддика, лучшего из “хулафа” шейха Абдулахада аль-Муми — да будет свята его могила! - и завершил под его руководством “сулук ахмадийун” [Путь к Богу, впервые пройденный пророком Мухаммадом]. “Силсила” (цепь духовной преемственности) шейха Абдулахада связана с нашим сеййидом, шейхом Мухаммадом Сеййид Хазан Рахматом, одним из потомков “Обновителя тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди, о котором говорилось выше — да будет свята его могила! Поэтому шейх Хабибулла Мазхар смог объять духовное изобилие обоих методов постижения божественного — “тарик Ма‘суми” [метод шейха Ма‘суми] и “тарик Сагиди” [метод шейха Хафиза Сагида]. Он заносил в “силсила” братства Накшбандийа имена сеййида Нурмухаммада аль-Бадауани-хазрата и его шейхов “Ма‘сумийа” [то есть шейхов братства Накшбандийа], а в другие “силсила” братств Кадирийа, Сухравардийа и Чиштийа заносил имена вышеупомянутого шейха Мухаммада Абида и шейхов “Сагидийа” [то есть шейхов других братств]. Хабибулла Мазхар говорил: “Я достиг трех святостей, их особенностей, знаний и откровений, от сеййида Нурмухаммада-хазрата, достиг трех совершенств и семи истин и всего другого от шейха Мухаммада Абида-хазрата в течение семи лет. Затем он в течение целого года, от начала до конца, возносил меня к божественному по Пути “мурад”²²³. Я обрел великую силу состояний “ахвал” в каждой “макам - стоянке”. Шейх Мухаммад Абид удостоил меня званием “халифы” (преемника) в “тариках” - братствах Кадирийа, Чиштийа и Сухравардийа, отметил меня печатью своей поруки и вознес меня с положения святости пророка Ибрахима до особой святости пророка Мухаммада. В тот же миг я увидел посланника Аллаха, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Затем я увидел его сидящим на моем месте, а себя — сидящим на его месте. Затем я увидел его сидящим в обоих местах [на своем и моем местах], а затем я увидел себя сидящим на обоих местах [на его и на моем местах]”.

Шейх Хабибулла Мазхар — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Однажды я был у шейха Мухаммада Абида — да будет свята его могила! Он мне сказал: “Два солнца встречаются друг с другом во всем совершенстве и не отличаются друг от друга из-за избытка своих лучей. Даже если они обратятся к воспитанию начинающих суфиев - “талибов”, то эти два солнца [два шейха - наставника] освещали бы миры”. Однажды он поцеловал мои колени от избытка скромности и смиренности, сказав при этом: “Среди моих учеников и сподвижников нет подобного тебе. Из-за твоей сильной любви к Аллаху и его посланнику Мухаммаду ты удостоишься Пути - “тарика” посредством твоей великой и сильной обращенности “таваджжух”. Твое имя - прозвище у Господа Бога - Шамсуд-дин [Солнце ислама] Хабибулла [Друг Аллаха]”. Затем он передал мне некоторых своих учеников для воспитания.

Однажды Сеййид Нурмухаммад-хазрат — да будет свята его могила! - своими руками надел сандалии на мои ноги и сказал: “Я имею честь обрадовать тебя вестью о том, что ты удостоился всецелого принятия Всевышним Аллахом”. А шейх Мухаммад Афдал — да

²²² Установление тесной духовной связи между учеником и учителем. “Таваджжух” — это практика концентрации помыслов учителя и ученика на мысленном образе друг друга, что вначале создает духовный контакт, а затем духовное единство учителя и ученика.

²²³ “Мурад” — суфий, безудержно влекомый к Богу в состоянии транса, без усилий преодолевающий все преграды, которые как бы сами “уступают” ему дорогу.

будет свята его могила! -, возвеличивая меня, говорил, что он более совершеннее, чем я¹, в “нисба” [в связи с благодатью предшествующих шейхов и пророков]. А шейх Хафиз Сагидулла — да будет свята его могила! - мне говорил, что я — место, куда направлен его взор. Шейх Валиулла, знаменитый знаток “хадисов” — да будет свята его могила!- сказал, что в его глазах земной мир [“дунья”] похож на маленькую пригоршню праха, и что сейчас нет никого в мире, подобного Хабибулле Мазхар-хазрату”.

Когда вышеупомянутые четверо шейхов, украшение в призвании истинного наставничества, передали ему это благословенное место наставничества, он стал, благодаря своему счастливому существованию под сенью Божьей, пропагандировать высокий Путь - “тарика” и к нему стекалось бесчисленное множество людей издалека. Он оставался на этом посту более 30 лет, наилучшим образом наставляя людей на правильный путь, согласно следованию Корану и сунне пророка, и возрождая наследие “тарика” [основанного на принципах учения Мухаммада, посланника Аллаха], наследие набожности и отказа опереться на “дунья” [суетный мир]. Он предпочитал богатству бедность, любил довольствоваться малым и просил Аллаха, чтобы и его ученики смогли довольствоваться самым малым из хлеба насущного. Он не принимал от богатых никакого подарка, а только иногда брал что-нибудь у своих искренних муридов. Он — да будет свята его могила! - постоянно пребывал в состоянии “хумуль” (бездеятельности), [схожего с состоянием недеяния в дзэн - буддизме, наполненного чрезвычайно высоким духовным потенциалом] и в уединении. Он никогда не строил ни “рибат” (суфийскую обитель), ни дом, хотя богатые люди очень просили его и предлагали деньги для этого. Он испытывал очень сильную любовь к шейхам, особенно к “Божественному имаму” Ахмаду Сирхинди и часто говорил, что все, что он обрел — это результат любви шейхов братства.

Шейх Хабибулла Мазхар - да будет свята его могила! - сказал: “Выбор суфийского Пути - “тарика” — от одоления человека любовью Всевышнего Аллаха. Иногда суфий - “мурид” удостоивается этой любви благодаря искренности милости Бога — как Он велик и преславен! В противном случае суфию - “муриду” следует постоянно исполнять зикр [помянуть и славословие Аллаха] в соответствии с необходимыми условиями его исполнения, так как ничто не принесет пользу “оку” сердца [сердце — духовный орган суфия для постижения Бога], как многократный зикр. Если во время зикра суфий обретет “халь” или погрузится в “фана”, то следует удержать и сохранить это состояние. Если же состояние “халь” исчезнет, то суфий должен приступить к зикру с чувством полной смиренности и должен неукоснительно исполнять [зикр] в течение некоторого промежутка времени, пока не достигнет постоянства в погружении в “халь”. Это и есть то, что требуется”.

Шейх Хабибулла — да будет свята его могила! - сказал: “Результат всех этих духовных и физических усилий [“таклифат”] — очищение и облагораживание нравственности человека в соответствии с нравственными устоями и чертами пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — потому что он сказал: “Бог послал меня для совершенствования нравственных устоев и морали”. Шейх Хабибулла говорил: “Поступки и деяния с твердой решимостью в эту эпоху — дело очень сложное и трудное из-за испорченности нравов и отсутствия возможности укрепить их согласно предписаниям шариата. Способность соблюсти букву “фатвы” (религиозно-юридического решения по вопросу, ответ на который ясно не изложен в Коране и сунне) и избежать “бидга” (вредного новшества, ереси) — великое приобретение”.

Аллах оказал нам милость посредством чудес - “карамат” шейха Хабибуллы, его необыкновенных физических подвигов, его необычайной проницательности и умения раскрывать тайны мира и дела обитателей могил и божественные таинства — всего того, что нельзя перечислить. Наш сеййид, ‘ариф Всевышнего Аллаха, шейх Абдулла Дихлави, глава

¹ Здесь нет противоречия. Само сравнение шейха Хабибуллы Мазхара с шейхом Мухаммадом Афдалом (хотя последний занимал в суфийской иерархии более высокое положение) в глазах суфиев свидетельствовало о необычайных успехах шейха Хабибуллы Мазхара.

великих “хулафа” (преемников) шейха Хабибуллы, описал многое из тех чудес в особой книге на персидском языке. Я видел и прочел эту книгу. Из чудес шейха Хабибуллы Музхара:

Однажды он с группой своих учеников отправился в путешествие, не взяв с собой провизии. И где бы они не останавливались ночевать, везде им Бог посылал пищу. В один день пошел дождь, подул ураганный ветер и стало очень холодно. Все очень замерзли. Шейх Хабибулла — да будет свята его могила! - попросил Всевышнего: “О, Боже! Пусть дождь льется вокруг нас, а не на нас!” И сразу тучи удалились от них, а дождь стал лить вокруг них благодаря молитве шейха.

У шейха был сосед, которого он очень любил. Однажды соседу стало плохо и он стал помирать. Шейх преисполнился жалостью и взмолился - да будет свята его могила! - : “О, Господи! У меня нет сил расстаться с ним. Помоги ему быстро излечиться!” И тотчас больной выздоровел.

По соседству с шейхом жил некий человек, тайно торговавший в своей лавке опиумом. Однажды шейх сказал своим ученикам: “Мои ясность и спокойствие затупляются тьмой опиума”. Его ученики поспешили к той лавке и разрушили ее, проявив жестокость и насилие. Когда эта весть дошла до шейха, он сказал: “Теперь моя расстроенность еще более усилилась по причине этого дознания, так как из-за нас возникло это дело, нарушающее предписание шариата. Для нас было бы лучше по доброму помолиться Богу, чтобы этот человек сам покаялся в своем преступлении. И если бы он не захотел покаяться, тогда бы мы применили силу”. Затем он приказал доставить этого человека. После долгого расследования шейх велел привести его к себе и проявил к нему мягкость и чрезвычайную любезность, извинился за то, что его ученики перестарались, и попросил его извинить их за этот случай и оказать ему милость этим. Когда человек увидел все это, он тотчас же покаялся перед Богом и стал самым преданным его учеником”.

Шейх Хабибулла - да будет свята его могила! - сказал: “Однажды я посетил могилу шейха Хафиза Мухаммада Мухсина — да будет свята его могила! - и я погрузился в состояние “гайба” [созерцание потустороннего мира]. Я увидел его благословенное тело. Саван его был целым, земля не запачкала его, кроме только как снизу, где находились его ступни. Я спросил его про это и он ответил: “Однажды я взял камень без разрешения его хозяина и поставил его на место омовения, решив вернуть этот камень, когда придет хозяин. Я поставил свои ноги на камень во время омовения и земля пристала к моим ступням из-за этого злополучного случая, как ты видишь”. Шейх Хабибулла сказал по этому поводу: “Воистину, насколько ты прилагаешь усилий в набожности и богобоязненности, настолько ты возвышаешься в святости “вилайат”.

Однажды шейх Хабибулла разгневался на одного человека и сказал — да будет свята его могила!-: “Я вижу, что все шейхи “силсила” Накшбандийа до самого Абу Бакра ас-Сиддика — да будет Аллах доволен им! — отвернулись от этого человека!” На третий день этот мужчина умер.

Однажды к шейху пришел один из его учеников и сказал, что его брат посажен в тюрьму в таком-то городе, и попросил шейха помолиться Богу об избавлении своего брата. Шейх Хабибулла — да будет свята его могила! - сказал: “Твой брат не в тюрьме! Из-за него возникла тяжба, судебный процесс. Но теперь спор улажен и он написал тебе письмо, которое скоро придет к тебе”. И все произошло так, как сказал шейх.

Однажды некий человек во сне увидел умершего родственника, который испытывал страшные муки и наказания в могиле. Мертвец попросил его помолиться перед Богом о его прощении. Человек помолился за покойного и обрадовал его вестью о том, что Бог простил его. Затем он увидел во сне покойного, который сказал: “Я избавился от мучений и наказаний, которые наслал на меня Господь, благодаря молитве шейха Хабибуллы Мазхара-хазрата за меня — да будет свята его могила!”

Шейх Хабибулла часто сообщал своим ученикам радостные предсказания. Некоторые из них, короткие умом, не верили ему. Шейх своей проницательностью догадался об их недоверчивом отношении к его предсказаниям и сказал им: “Если вы мне не верите, то

выберите авторитетнейшее мнение и решение “аулия” [святых] - предшественников. Если приведете, то этот авторитет подтвердит истинность моих слов!” Те сказали: “Величайший авторитет — пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует!” Он сказал: “Пожалуйста! Сконцентрируйтесь и обратитесь ко мне!” Затем он прочел из Корана суру “Аль-Фатиха” (Открывающая) и впал в состояние самосозерцания и самонаблюдения, а вместе с ним и ученики. И все они увидели в этом состоянии “муракаба” посланника Аллаха Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! - который сказал им, что предсказания шейха Мазхара — верные и правильные. И отступили недоверчивые и порицатели.

Наш сеййид, шейх Мухаммад Афдал — да будет свята его могила! - сказал: “Я отдаю шейху Хабибулле Мазхару звание “кутб” [божественного полюса]. Ведь он в наше время — Ось “тарика” [высокого Пути]”.

Из писем шейха Хабибуллы: Его спросили — да будет свята его могила! - о высказывании одного великого суфийского шейха: “Если суфий не будет находить себя более мерзким и отвратительным по сравнению с “кафиром” (неверным) - европейцем, то этот суфий более мерзок и отвратителен, чем “кафир” - европеец. Вопрос к шейху был следующим: “Как может соответствовать истине смысл высказывания, если суфий не может быть никем иначе, кроме как правоверным мусульманином или мудрым набожным ученым, отдающим отчет в чистоте своих помыслов, приносящим пользу и улучшение своим личностным качествам и нравственным устоям, и служащим образцом и предметом подражания в улучшении нравов других людей. Получается, что все эти превосходные качества и моральные добродетели не составляют сущность и истину личности. И как суфий, зная что “кафир” (неверный) отличается своим неверием в Бога и послушанием Его, и что сам он [суфий] отличается верой в Аллаха и остальные догматы своей веры и ее добродетели, может находить себя более отвратительным и мерзким, чем “кафир” (неверный), даже если бы он [суфий] был принужден уверовать, что те добродетели хуже или более низки, чем те пороки и гнусные поступки [неверие в Бога и совершение богопротивных поступков], ибо такое представление — бесспорный и очевидный порок и грех, как с точки зрения шариата, так и с точки зрения разума?!” Шейх Хабибулла — да будет свята его могила! - ответил: “О, мой сеййид! Доктрина шейхов ответвления Муджаджидийа братства Накшбандийа основана на понимании всех явлений и предметов мира как возможностей (“мумкинат”), не обладающих самодостаточностью. Сущность этих “мумкинат” (возможностей) состоит из дополнительного небытия и тени истинных [божественных] качеств, то есть в силу встречи и соединения этого дополнительного небытия с божественными именами и качествами, — это дополнительное небытие приобретает устойчивость в божественном мире, а божественные лучи становятся зеркалами и отражением божественных имен, качеств, и принципами “самоограничения” Бога и Его “конкретизации” (“тагайун”) в ограниченном времени и пространством вещей и явлениях мира. А то, что является внешним, не имеющим оснований в этих неподлинных вещах, — это тень, сень Божья, — я имею в виду тень внешнюю [падающую извне на вещи], истинную [исходящую от Бога], существующую благодаря осеняющему покровительствующему подлинному бытию, благодаря Божьему устройению вещей и явлений мира, основываясь на том, что они состоят [на самом деле] из небытия. И эти [неподлинные, не обладающие истинным бытием] вещи стали источником проявлений добра и зла. Со стороны сущностного небытия [небытия по сути этих вещей] совершается зло, а со стороны осеняющего бытия [божественных имен и качеств] творится и совершается добро. Не секрет, что человек, если посмотрит на зеркало, наполненное лучами солнца, то сперва его взгляд остановится на лучах солнца, а не на зеркале, из-за того, что зеркало скрылось и отгородилось лучами солнца. А если это зеркало посмотрит на само себя, то оно с первого взгляда увидит свою “зеркальную бытийственность” [свою ограниченность зеркалом [и не более] в бытии как она есть], а не лучи солнца, потому что его взгляд не связан с тем, что находится на его поверхности. Также и суфий, — если его взгляд падет на поверхность благородных и низких вещей, то он видит их со стороны внешнего [данного Богом] бытия, которое есть источник добра, а если он посмотрит на самого себя, то его

взгляд упадет на ту сторону своей природы, которая состоит из сущностного небытия, которое есть источник зла, и видит эту свою сторону абсолютно лишенной добра и совершенства, и понимает, что добро и совершенство заимствованы и добыты из [божественного, подлинного] бытия, а не от него самого; и, конечно, он укрепитесь во мнении и уверится, что его душа отвратительнее и хуже “кафира” - европейца и любого подлого и низменного человека, и поймет из этого, что произнесший вышеприведенное изречение хотел сказать, что совершенный суфий — это тот, который не приписывает источник добра и совершенства своей душе, а знает, что добро и совершенство заимствованы [из подлинного бытия Бога].

Вот это и есть смысл полного “фана” и достижения истинного “шухуд” [созерцания и засвидетельствования Бога во всем и в себе]. И если суфий посмотрит в сторону подлинного бытия и заимствованных [от Бога] лучей и от его взгляда укроется статус его подлинного, сущностного небытия, то он потеряет всякую меру в своих притязаниях и домогательствах и скажет: “Я - солнце!” Это и есть тайна изречения Хусейна ибн Мансура аль-Халладжа²²⁴ — да смилуется над ним Аллах! — : “Я — Бог!” И даже если его можно понять и простить за эти произнесенные слова [“Я — Бог!”], исходя из того, что его одолело состояние “сукр” (мистическое опьянение), пребывая в котором он не мог различить небытие от бытия, все же он глубоко ошибся в этом видении [себя как Бога]. И часто на этом месте в подобные ошибки впадают многие из начинающих суфиев - “саликун”, кроме тех, которых удержал и уберег Всевышний Аллах благодаря благословию, оказанному им любимым другом Божьим, пророком Мухаммадом — да благословит его Аллах и приветствует!”

Также из писем шейха Хабибуллы Мазхара, где он — да будет свята его могила! - разъясняя взгляды “Обновителя тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди — да будет Аллах доволен им! - на сущность “мумкинат” [“возможностей”, то есть явлений и предметов в мире], сказал: “Мне написали, что относительно сущности и природы “мумкинат” шейху Ахмаду Сирхинди в минуту откровения открылось, что на уровне “вахидийат” [Единственности], которая обозначает детальное и подробное изложение божественных совершенств, напротив каждого качества совершенства предстала твердость, а дополнительное небытие каждого из качеств отличала сокровищница божественного знания. В противовес и напротив качества знания находилось отсутствие, небытие знания, выражаясь иначе, невежество. Напротив качества силы находилось отсутствие силы, иначе выражаясь, немощность. Он стал разбираться и выяснилось следующее. Все эти различные виды небытия по причине параллельности и сличенности с противоположным стали проявлениями и зеркалами лучей вышеупомянутых качеств [свойств], началами [принципами] дискретностей [“тагаййунат”] мира и сущностей “мумкинат”. И эти виды небытия со статусом средств проявления для тех сущностей, тех противоположностей, и тени [от божественных качеств] со статусом наличных образов в этих видах небытия, на основании этого смешения, превратились во внешние [имеющие основание в ином] “мумкинат”, которые в отношении сути “мумкинат” есть источники для предметов и явлений и вместилища для всего из бытия и небытия, и таким образом, стали источником для добра и зла. Также ему раскрылось, что основы “конкретизации” и “дискретизации” [самоограничения и реализации в бытии] пророков — да благословит их Аллах и приветствует! — это божественные качества, которые являются основаниями вышеупомянутой тени или сенью Божьей [Божьим покровительством], и принципом, делающим бытие необходимым, и что из этого логически вытекает то, что небытие не имеет отношения к сущности господ - пророков Божьих, наряду с тем, что они тоже из “мумкинат”, и что сущность “мумкин” [возможности], как разъяснил это сам шейх Ахмад Сирхинди — да будет Аллах им доволен! — не бывает без смешения с небытием. Как это все согласовать?” Ответ шейха Хабибуллы: “О, мой сеййид! Когда установилась параллельность между различными ничто [небытиями] и существованиями священных качеств Бога на уровне

²²⁴ Аль-Халладж, Абу Мугис Хусейн ибн Мансур (род. 850 г. — казнен 992 г. х..э.) — выдающийся суфий, казненный за свои проповеди.

знания, эти отсутствия [небытийствований] стали проявлениями божественных качеств, а эти качества также стали зеркалами тех небытийствований [отсутствий]. Однако дело в этом месте [на уровне бытия пророков] обстоит противоположным образом. Здесь божественные качества выступают в статусе вещества, материи, а небытийствований [отсутствия] в статусе наличных образов в этих качествах. Сторона небытия в этих образах реализуется очень слабо, а бытие осуществляется очень сильно. И таким образом пророки Божьи — да благословит их Аллах и приветствует! — были защищены и не были источником зла. Что же касается их внешнего бытия, то оно является “приемником” [вместилищем] для любого небытия и бытия и степень этого бытия была пропорциональна небытию в сущности присутствия пророков для придания устойчивости и твердости их “возможности” [“имкан”], их до-актуальному состоянию. И все!”

За несколько дней до смерти шейха Хабибуллу охватило томление по его высокому Другу, Господу Богу. Ему надоело и опостылело думать о людях этого бренного земного мира. Он полностью погрузился в созерцание Всевышнего Аллаха, не отвлекаясь ни на миг от этого, и больше обычного стал совершать в эти дни обычные [обязательные] обряды поклонения Богу. У дверей его дома стало тесно от суфиев- “саликун”, которые толпами вступали в “тарика” Накшбандийа. Каждый раз перед ним представало не менее 100 суфиев - новичков. Он назначил ежедневные две встречи с людьми для их приема в братство. Сияние его лучей и его благородная благодать достигли крайних пределов. Один из его учеников, Мулла Насим, попросил шейха разрешить ему съездить на родину. Шейх ответил: “Неизвестно, встретимся ли мы с тобой после когда-нибудь”. В его словах содержался намек на приближение срока его ухода из мира и переселения на тот свет. Как поток стали литься слезы у людей. Он написал Мулле Абдураззаку, одному из своих “хулафа” - преемников: “Мне уже за восьмой десяток. Приблизился час расставания с этим миром. Помяни меня доброй молитвой!” Также он написал еще одному известному и уважаемому шейху о приближении неизбежного конца жизни.

Однажды Хабибулла Мазхар — да будет свята его могила! - сказал: “Щедроты Аллаха обязывают меня возблагодарить Его. Все, что было из надежд в моем сердце, осуществления которых я желал, - исполнилось благодаря милости Всевышнего Аллаха. Он оказал мне честь, приняв меня в лоно истинного ислама, одарил меня обильным, богатым уделом из знания, способностью верно исполнять праведные деяния и всем тем, что требуется от шейхов “тарика” в проявлении необычайной силы власти, “карамат” [чудес] и дара интуитивного видения и пронизательности (“кашф”), кроме “шахада” (мученической смерти за веру, мученичества), которое обладает высоким достоинством у Господа Бога. Многие шейхи удостоились чести испить чашу мученической смерти за веру. Что же касается меня бедного, то я очень слаб и немощен, и у меня нет сил для “джихада” (борьбы за исламскую веру). Очень трудно сумею пасть мучеником в открытой борьбе за веру. Удивляюсь тому, кто не любит смерть! Смерть делает неизбежной встречу со Всевышним Аллахом, смерть — повод и причина для встречи с гордостью мира, с пророком Мухаммадом — да благословит его Аллах и приветствует! Смерть позволит нам встретиться и увидеть “аулия” [святых угодников Божьих, покойных суфийских шейхов]. Смерть приносит радость встречи с великими и я испытываю томление и страсть, чтобы встретиться с духами великих [мужей] нашей славной религии, и очень сильно жду и надеюсь, что мне выпадет честь встретиться с пророком Мухаммадом, избранником Божьим и с пророком Ибрахимом, другом Божьим — да благословит их Аллах и приветствует! —, посетить повелителя правоверных, великого Абу Бакра ас-Сиддика, имама Хасана Басри, сеййида суфийского Пути аль-Джунайда, шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда - хазрата, шейха Ахмада Сирхинди - хазрата, “Обновителя тысячелетия” — да будет Аллах доволен ими! В моем сердце содержится особая любовь служить этим великим людям”.

Всевышний Аллах исполнил его заветное желание самым лучшим образом, каким только можно пожелать ответ на просьбу. Аллах оказал ему честь принять мученичество, даже совместил для него явное “шахада” [смерть в открытой борьбе за веру, на людях] и тайное “шахада”, которое на языке суфиев обозначает уровень “фана биллахи” [отключения

суфия от мира и от себя, видение Бога Им самим, но глазами суфия], поэтому шейх Хабибулла вознесся на самый великий уровень приближения к Богу, в место “иллийун” [место у трона Аллаха]. Это произошло следующим образом. После того как прошла ночь на среду 17 Мухаррама в 1195 году хиджры (1780 г. х.э.), к нему в дверь постучалась группа людей. Слуга сообщил шейху, что пришли несколько человек для того, чтобы посетить его. Шейх приказал впустить их. Зашли три человека из племени монголов, т.е. язычники. Шейх поднялся со своего ложа и встал перед ними. Один монгол спросил его: “Это ты Мирза Джан Джанан?” Он ответил: “Да”. Двое остальных товарищей монгола также сказали первому [монголу]: “Конечно, он — Мирза Джан Джанан”. Тогда первый монгол вытащил кинжал, ударил его и ранил в бок, рядом с сердцем. Из-за старчества и немощности шейх не смог вынести тяжести удара кинжалом и упал на землю. Когда наступил рассвет, губернатор Бахаф-хан прислал к нему врача-европейца, и через него он велел передать шейху, что преступник, совершивший это тяжелое преступление, пока не найден, и что после его дознания преступник понесет наказание. Шейх отверг помощь врача и велел, в свою очередь, передать губернатору, что если Аллах пожелает его выздоровления, то он выздоровеет в любом случае, и поэтому нет нужды в другом враче, [кроме Бога], и что даже если преступник будет найден, то все равно у шейха нет на него зла, и он хочет, чтобы все тоже простили преступника. В оставшиеся три дня он все больше ослабевал, даже его голос стал неслышным. На утро третьего дня, в пятницу, он сказал: “Я пропустил уже 12 обязательных молитв. Мое тело залито кровью и я не могу поднять свою голову. Говорят, что если больной не может поднять голову, то от него не требуется исполнять обязательную [каноническую, исполняемую пять раз в день] молитву посредством совершения необходимых действий и ритуалов даже условными движениями бровей и глаз, и ему разрешается отложить исполнение этих молитв. Что вы знаете по сути этого вопроса?” Ученик ответил: “Решение вопроса таково, как вы сказали”. Когда настал полдень, он поднял руки и стал читать суру Корана “Аль-Фатиха” (Открывающая), как читал в таком же положении перед смертью наш сеййид Бахаутдин Накшбанд. Когда наступило время послеполуденной молитвы “гаср”, он спросил ученика: “Сколько осталось дневного времени?” Тот ответил, что четыре часа. Шейх сказал: “Значит, еще долго до “магриба” [время заката солнца и первой вечерней молитвы]”. Когда наступил закат солнца в 10-ый день месяца Мухаррама, он с трудом совершил два-три вдоха, а затем встретился со своим Высоким Другом [Богом] — да будет Аллах доволен им и вознаградит его также от имени всех мусульман лучшей наградой! Аминь!

Ученые мужи связывали его смерть со множеством знамений, символизирующих целые эпохи. Лучше всего это передано словами Всевышнего Аллаха: “Они — вместе с теми из пророков, праведников, исповедников, благочестивых, кому Аллах оказал милость” (Коран 4:69), и пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — “Жил достойно и умер мучеником [“шахидом”] за веру”, – которые он произнес в заслугу одного из своих сподвижников — да будет Аллах доволен ими! Один из сеййидов Накшбандийа сообщал после его смерти, что он увидел во сне после смерти шейха, как половина священного Корана поднялась на небо и ослабела религия на земле. Наш сеййид, шейх Абдулла Дихлави — да будет свята его могила! - сказал, разъясняя смысл сновидения: “Этот сон служит подтверждением слов шейха Хабибуллы Мазхара — да будет свята его могила! - “Вознесение к “макамат - стоянкам” суфийского Пути [к Богу] приостановится после нашей смерти и как бы ни возвышались люди этого Пути [суфии], они не достигнут степени святости “вилаят”. И действительно, после его смерти в течение 12 лет я встречался с муридами его “хулафа” - преемников, слышал об “ахвал” людей этого Пути, живущих в далеких странах, и что они считают достижение “ахвал” святости “сердца” великой наградой, и что путь достижения “макамат - стоянок” очень долог и труден для прохождения. Скорее даже они считают достижение уровня святости труднодостижимым делом. Аллах лучше знает! Истина в том, что благословенное существование шейха на земле было одним из знамений Всевышнего Аллаха и в согласии с его благородным именем, так как “Джан Джанан” означает “Дух духов”. Господь Бог наставил на верный путь с помощью

благословения шейха огромное количество его последователей. Самый великий из них пользой и самый преуспевший в “джамг” [созерцании всех вещей глазами Бога] — это шейх этой великой “силсила”, самый великий шейх, к которому перешла тайная благодать этой духовной преемственности

**Наш сеййид, шейх Абдулла [Гулам Али] Дихлави — да будет свята
его могила!**

Он - шейх “‘арифов”, повелитель совершенных муршидов-наставников, место проявления знаний религии, тайн наставления на верный путь и знания “якин” (достоверного знания), обладатель “макам-стоянки” разнообразия в устойчивом единстве [созерцания множественности в единстве]. Он — шейх шейхов Индии, наследник познаний и тайн братства Накшбандийа - Муджаджидийа, купающийся в море “таухид” [единобожия], путешествующий в пустынях “таджрид” [отказа от бренного мира], божественный полюс [“кутб”] братств - “тарикатов”, спасение людей и источник истин. Шейх Абдулла — да будет свята его могила! - достиг божественных знаний и высоких “макамат-стоянок” без особого труда и особого напряжения мыслей. И это началось с того, что еще когда он был маленьким ребенком и только стал различать вещи, он принялся усваивать благородные качества, стал выделяться самыми лучшими достоинствами и, благодаря своему рвению, поднялся до высот различных наук и приобрел самое отборное из богатств этих наук. Он стал авторитетом в области всех наук и приступил со всем усердием к подъему к вершинам суфийского знания. Он поднял свой взор к луне “ма‘ариф” (высшего суфийского знания и познания), увидел свет, идущий из солнца его учителя - “‘арифа” и пожелал приобрести, находясь рядом с ним, такую же силу воли и желания, как у наставника, и заполнить все свое существо такими же великими устремлениями. От Абдуллы веяло дуновением свежего ветерка, свидетельствующего о том, что Абдулле суждено достичь самого заповедного и священного в заветной высшей “макам- стоянке” на Пути: места великого муршида- наставника. И тогда его учитель с искренним сердцем склонился к ученику, как склоняется кормилица к младенцу, и стал предоставлять ему духовную пищу, воспитывать со всей нежностью своей души, возвышать к различным высотам добродетели и оберегать от сует изменчивого земного мира, пока не сподобил своего ученика достижением на Пути “макама - стоянки” “хак - якин” [состояния “фана”, когда качества раба сливаются с качествами Бога], достоверного знания Бога, довел его до высшей точки “приближающихся к Богу” [суфиев], а затем покинул земной мир и вернулся в мир “шахада” [потусторонний свет, засвидетельствованный Богом]. Перед тем учитель одарил ученика одеждой сеййида [иерарха в братстве]. Абдулла стал благодаря искренней помощи учителя спасением для своей эпохи. Он обещал учителю быть наставником для ищущих советов начинающих суфиев и сдержал свое слово и выполнил обещание. Шейх Абдулла Дихлави был лучшим продолжателем традиций своих предшественников, он укреплял шариат, очищал знания сунны пророка Мухаммада, неукоснительно исполнял предписания суфийского Пути в постижении истин Бога. Он возродил братства - “тарикаты” Кадирийа, Сухравардийа, Чиштийа и Накшбандийа, поднял их знамена среди людей и их сердца устремились под сень его покровительства, а умы [ученые мужи] воззвали к его милости. Он достиг высокого положения наставничества на Путь и к нему стали прибывать даже святые мужи “абдал” и “аутад” [столпы Пути]. Благодаря его благословию каждый суфий - мурид достиг того, чего хотел.

Шейх Абдулла Дихлави - да будет свята его могила! - родился в 1158 году хиджры (в 1744 г. х. э.) в Пенджабе (Индия). В день его рождения прошел обильный дождь. Он был родом из благородной семьи. Его отец, Ш’ариф Шах Абу ал- Латыф, был ученым, “‘арифом”, праведником, видным представителем братства Кадирийа. Метод Пути и познания божественного он усвоил от великого “‘арифа”, сподобившегося составить компанию самому пророку Хизру - мир ему! - шейха Шах Насыр ад-дина аль- Кадири — да будет свята его могила! Ш’ариф Шах выполнял тяжелые “риадийат” и “муджахидат”

(суфийские психофизические упражнения). Он часто выходил в пустыню, исполнял зикр (поминание и славословие Аллаха) и питался только растениями. Однажды он остался там на 40 дней, не сомкнул глаз ни разу, не прилегал поспать и самую малость притрагивался к еде. И вместе с тем он не позволил легкомыслию и нетерпению души нарушить его пост. Ш'ариф Шах также имел духовные узы с братствами Чиштийа и Шигарийа. Однажды во сне, незадолго до рождения шейха Абдуллы Дихлави, он увидел нашего сеййида Али Абу Талиба — да облагородит Аллах его лицо! —, который сказал ему: “Имя твоего сына — мое имя”. И когда родился сын, Ш'ариф Шах назвал его именем Али, и только когда Абдулла немного подрос и стал различать вещи, он сам назвал себя из скромности и воспитанности Гулам Али. Его мать увидела во сне величественного человека, который говорил ей, что следует назвать ребенка именем Абдулкадир. Шейх Абдулгани аль-Ма'суми, разъясняя этот сон, сказал, что, возможно, этим человеком был “Спасение людей” (“Гаус”), шейх Джилани — да будет Аллах доволен им! Ниже будет рассказано, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — во сне Ш'ариф Шаха назвал его сына Абдуллой [рабом Аллаха].

Абдулла — да будет свята его могила! - обладал изумительным и чудесным умом. Он за один месяц выучил наизусть священный Коран, приступил к изучению наук, основанных на разуме и на предании [умозрительных и теологических наук] и стал крупным ученым своей эпохи. Когда его отец был на службе у своего шейха Мауляны Насыр ад-дина — да будет свята его могила! -, тот послал за сыном, требуя его прибытия к нему из его родины, чтобы усвоить метод познания божественного [“тарик”], принятый в братстве Кадирийа. В ночь его прибытия шейх Насыр ад-дин умер. Отец сказал сыну: “Мы вызвали тебя, чтобы ты принял “тарик” от него, но видно это не было угодно Богу. А теперь иди хоть куда, откуда донеслись до тебя ароматы наставничества!”

В то время Абдулла встретил в Дели таких шейхов “тарика” Чиштийа, как шейх Зияулла, шейх Абдуладала, “халифов” — шейха Мухаммада Забира, шейха Мирдарда ибн аш-шейх Насра, Мауляну Фахр ад-дина, Шахнана, Шаха Гуляма и еще других сеййидов. Он неукоснительно посещал их и находился при них, пока он сам, когда ему исполнилось 22 года, не пришел в “ханака” (суфийскую обитель) шейха Мирзы Джан Джанана - хазрата — да будет свята его могила! - и попросил у него разрешения вступить в “тарик” [Путь к Богу] согласно традициям Муджаджидийа - Накшбандийа. Тот сказал ему: “Тебе следует найти место, где есть “заук” [“вкус божественного”, начала интуитивного познания явлений Бога] и “шоук” [томление и страсть к Богу]. А в этом месте ничего нет, кроме лизания камня без соли”. Абдулла Дихлави сказал: “Это — предел моего желания”. Шейх Мирза Джан Джанан сказал ему в ответ: “Да благословит тебя Аллах!” Затем он его принял.

Шейх Абдулла Гулам Али Дихлави писал в трактате о своих “ахвал” — да будет свята его могила!- : “После того, как я изучил знание о “хадисах” (высказываниях пророка Мухаммада) и знание “тафсир” (комментирования Корана), я удостоился чести оказаться на пороге дома шейха - “шахида” — да будет свята его могила! - (он подразумевал шейха Мирзу Джан Джанана), который посвятил меня в тарика Кадирийа и научил меня зикру тарика Накшбандийа. Я удостоился чести “худур” [присутствия у Бога] и “муракаба” [самоконтроля суфия над собой] в обществе упомянутого шейха, занимаясь в течение 15 лет, пока он не оказал мне, презренному, милость, предоставив абсолютное разрешение [“иджаза”] на полное наставничество и руководство суфиями - муридами. Вначале я испытывал сомнение, думая, будет ли доволен шейх Абдулла Кадир аль-Джилани — да будет Аллах доволен им! — если я приступлю к суфийским занятиям в братстве - “тарикате” Накшбандийа. Я вдруг увидел его воочию, сидящего в одном месте, и шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда - хазрата, сидящего рядом с ним, лицом к лицу. В тот миг мне пришло на ум подойти к Бахаутдину Шаху Накшбанду. И шейх аль-Джилани сказал: “Он — Всевышний Аллах! Иди без стеснения!”

Шейх Абдулла Гулам Али продолжал: “Был у меня отчий край и я его покинул. Я переносил нужду и страдания. Но я твердо уповал на Бога и сделал это упование своим принципом. В те дни у меня не было ничего, кроме изношенной циновки, на которой я спал,

и кирпича, который я использовал как подушку. Я ослабел до крайней степени. Я закрыл дверь своей комнаты и сказал себе: “Это будет моей могилой до тех пор, пока Аллах не придет и не откроет или не явится с иным повелением”. Не прошло много времени, как Аллах открыл двери руками человека, которого я не узнал, и я оставался в углу нетребовательности и довольства малым [в состоянии неприхотливости] 50 лет”.

Говорится, что когда он запер двери комнаты и произнес вышеприведенные слова, на него снизошла Божья милость. К его двери подошел некто и сказал: “Открой дверь!” Шейх Гулам Али ответил: “Не открою!” Тот сказал ему: “У меня к тебе дело”. Но Гулам Али не стал открывать дверь. Тогда некто бросил через щель в двери пригоршню индийских дирхемов, называемых рупиями, и ушел. И с того дня поток откровений свыше [“футухат”], нисходящих на него, не прерывался. Когда умер шейх-“шахид” Хабибулла Джан Джанан, он занял его место наставника и руководителя начинающих суфиев - “талибун” и муридов. К нему стали стекаться и прибывать путники из далеких стран, как Византия (“Рум”), Сирия (“Шам”), Ирак, Хиджаз, Хорасан и Мавераннахр, из самых крайних пределов Востока и Запада. Некоторые из них приезжали к нему по приказу пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — как, например, мауляна - хазрат, шейх Ахмад аль-Курди и сеййид Исмагил аль-Мадани. Некоторые из них приезжали по указанию своих шейхов, сеййидов братства Накшбандийа, — как, например, шейх Мухаммад Джан. Некоторые приезжали к нему после того, как видели его в своих снах. Шейх Абдулла Гулам Али был образцом нравственности, обладал самыми похвальными моральными качествами и щедростью, так как в его рибате (суфийской обители) постоянно находились не менее 200 муридов, и он всех их обеспечивал всем необходимым. Он никогда не подымал голос [на своих учеников и близких], никогда не кричал, был преисполнен скромности и смиренности, не смотрел в зеркало. Если к нему во двор заходила собака в поисках пищи, шейх Гулам Али говорил: “О, Боже! Кто я такой, чтобы мне быть связующим средством между Тобой и твоими любимыми рабами! Все, что я прошу у Тебя святостью этого создания и всех, кто обращается ко мне, Ты уже предоставил мне из Твоей милости, приблизил меня к себе и предоставил чистейшую связь с Твоей святостью”. Как известно, в деле исполнения богоугодного и борьбы с греховным шейх Гулам Али с помощью Бога не испытывал страха перед правителями и царями. Как следует из прочтения его писем, шейх Гулам Али, когда сеййид Исмаил аль-Мадани по повелению пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! - прибыл к его благородству [к шейху Гулам Али], привез с собой некоторые вещи пророка с указанием от последнего — да пребудет над ним мир! - поместить эти вещи в большой мечети [“джамиг”] Дели и подступил к шейху Гулам Али с этим предложением, — то он ему ответил: “Если даже благословенная благодать посланника Мухаммада, славы мироздания — да благословит его Аллах и приветствует! — будет ощутима в этом месте, то все равно оно [это место] не будет избавлено от мрака безверия!” Люди стали тщательно исследовать это место и обнаружили в нем изображения языческих [немусульманских] божеств и людей. Об этом деле сообщили султану и повелели уничтожить все найденные рисунки.

Однажды к порогу его дома прибыл Наваб Шамшир Бахадир, правитель княжества Набдилкехенд. На голове князя была христианская [европейская] шляпа. Когда шейх Гулам Али увидел его, то он рассердился на князя, поднял свой голос на него и запретил тому садиться рядом с ним. Князь сказал ему: “Если вы так сильно придаете этому значение, то я больше не приду к вам!” Шейх Гулам Али ответил ему: “Аллах никогда не вернет тебя к нашему собранию!” Не прошла и ночь, как князь пришел к рибату [обители] шейха, отдал шляпу его слуге, а затем смиренно предстал перед шейхом и научился суфийскому методу познания от него — да будет свята его могила! Свидетельством отказа шейха Гулама Али от мира, его подвижничества служит то, что делийский султан неоднократно предлагал выделить для рибата шейха земельные угодья, сбор налогов с которых покрыл бы расходы шейха на содержание обители, но тот отказался. Также шейху свою помощь предлагал Наваб Амир-хан, правитель местности Тук Сарвидж. Но шейх Гулам Али велел Шаху Рауфу Ахмаду написать следующий ответ Навабу Амир-хану: “Мы стараемся изо всех сил

придерживаться неприхотливости и довольствоваться малым. А как же иначе! Ведь размер пищи уже определен [Богом]”. И часто шейх Гулам Али говорил: “Обещание Господа Бога приурочено к нашему времени, как это явствует из слов Всевышнего: “И в небе — ваш надел и то, что вам обещано” (Коран 51:22). Ведь Господь Бог сообщает нам, что Он уже достаточно обеспечил нас всем необходимым в делах религии и земной жизни”. Его обитель содержалась за счет Божьей помощи из тайного, потустороннего света.

Шейх Гулам Али очень мало спал. Если он приступал к ночному бдению [“тахаджуд”], то будил всех спящих и приступал к бдению: садился для исполнения “муракаба” [самоконтроль и самонаблюдение], читал что-нибудь из Корана и успевал прочитать за одну ночь до десяти “джузов” [третью часть Корана]. Затем, во время предрассветных сумерек, он вместе со всеми читал утреннюю молитву. Потом он обращался к коллективному исполнению зикра и “муракаба”, пока не наступал полный рассвет. Его рибат не вмещал всех муридов, поэтому он повторно исполнял зикр с каждой последующей группой учеников. Затем он садился для чтения хадисов пророка Мухаммада и тафсиров [комментариев] Корана до полудня, а потом обедал. Если кто-нибудь из богатых присылал ему еду, он не ел ее. Наоборот, он даже не хотел, чтобы эту еду ели его ученики - муриды, поэтому он отдавал ее соседям или своим посетителям или выставлял посуду с едой наружу, чтобы эту пищу мог съесть любой, кто пожелает. Да! Если кто-нибудь присылал ему дирхемы в качестве пожертвования и у него не возникали сомнения, что эти деньги добыты праведными путями, то шейх Абдулла Гулам Али сперва из этих денег выделял “закят” (десятину, обязательный мусульманский налог с недвижимой и движимой собственности) с учетом особенностей по данному налогу в мазхабе “Имама Агзам”²²⁵, если сумма пожертвования превышала установленный ценз, потому что обязательная “садака” (милостыня, подаяние) лучше добровольной “садака”. Затем он на оставшуюся сумму приобретал хальву, сладости и раздавал их суфиям из братства Накшбандийа и из братства его отца [Кадирийа], а также покрывал расходы на содержание своей рибата - обители и выделял, как помощь, тем, кто нуждался. Возможно, что из этих дирхемов доставалось и тому, кто сделал первоначальное пожертвование шейху, и он в присутствии шейха, когда тот предлагал ему немного дирхемов, не смел отказаться от них. Однажды некто украл у шейха Гулама Али несколько книг. Затем он пришел к шейху с одной из этих книг, чтобы продать ее ему. Шейх похвалил его и заплатил за книгу. Потом один из учеников шейха сказал: “О, сеййид! Эта книга из вашей библиотеки и на ней есть знак!” Шейх проявил недовольство и заставил ученика замолчать, сказав: “Разве пишущий книги пишет не больше одной книги?”

Обычно после обеда шейх Гулам Али немного отдыхал, затем занимался чтением книг по теологии, суфизму и другим отраслям знаний, редактированием трактатов и писем. Потом он исполнял полуденную молитву “зухр” и проводил уроки по хадисам и тафсиру до послеполуденной молитвы “гаср”, после которой он читал хадисы и такие книги по суфизму, как “Письма и послания” (Мактубат) “Божественного имама”, шейха Ахмада Сирхинди, “Ау’ариф аль-ма’ариф” шейха Сухраварди и “Рисалат” шейха аль-Кушайри. Затем до первой вечерней молитвы “магриб” он сидел в кругу муридов, исполняя общий зикр и “таваджжух” (концентрация помыслов учителя и его учеников на мысленном образе друг друга для создания духовного контакта и единства). После молитвы “магриб” шейх исполнял “таваджжух” с избранными “саликун” [идущими в начале Пути]. Затем он ужинал и после исполнения второй вечерней [последней ежедневной] молитвы “иша” проводил всю ночь в состоянии бдения и “муракаба”. Если его склоняло ко сну, он спал на месте моления. Возможно, он спал сидя, так как никто не видел, чтобы он спал, вытянув ноги, по причине его чрезвычайной стыдливости, о которой было выше упомянуто. Шейх Гулам Али садился только на корточки, следуя традиции, идущей от пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и великих “аулия”, как Гаус [Спасение] аль-Джилани, и даже умер в такой позе.

Шейх Гулам Али старался подавать милостыню незаметно. Если в его руках оказывалась

²²⁵ Ханифитского мазхаба — одного из четырех главных юридическо-правовых школ суннизма.

какая-нибудь денежная сумма, он раздавал ее суфиям тогда, когда они были погружены в состояние “муракаба”, для того, чтобы ни один из них не почувствовал это. Сам шейх одевал одежду из грубой ткани и если даже кто-нибудь дарил ему мягкую одежду, он продавал ее и покупал на полученные деньги много одежды для раздачи бедным как милостыни. Он говорил при этом: “Лучше, если будет одето много людей, чем будет одет один человек”. В “Сахих” Бухари и “Сахих” Муслима¹ приводится хадис о том, что Аиша, жена пророка Мухаммада — да будет Аллах доволен ею! — достала плащ и покрывало из грубой ткани и сказала, что пророк использовал эти вещи.

Шейх Гулам Али был очень сострадательным к мусульманам и много читал молитв Богу ради них, особенно по ночам. У него был сосед по имени Хаким Кудратулла, который слишком часто злословил и порицал шейха. Однажды этого соседа посадили в тюрьму и шейх изо всех сил старался, чтобы освободить соседа. Потом шейх никогда не напоминал соседу об оказанной ему помощи. Собрания “маджлис” у шейха проходили как собрания ас-Саури: никто не повышал голос и никто не сквернословил и не говорил на запретные темы. На его собраниях не велись разговоры о суетном и преходящем мире “дунья”, не упоминались всеу цари и бедные. Как-то один из присутствующих на его собрании стал злословить по поводу одного человека. Шейх Гулам Али потребовал замолчать и сказал: “Я имею больше права говорить о нем, чем ты, но молчу. Тот человек как-то в присутствии шейха принял от султана Индии что-то из пищи и съел, хотя был постящимся в тот день. Человек сказал: “О, горе! Мой пост стал недействительным”. Теперь присутствующие сказали шейху: “Вы до сих пор ни о ком не вспоминали плохо”. Он ответил: “Да. Но я слышал, что вспоминающий [о плохом поступке кого-либо] и слышащий об этом равны в грехе”.

Шейх Гулам Али очень любил посланника Аллаха, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и был “фани” [отключающимся от мира] из-за него, так как, если шейх слышал благородное имя пророка, то впадал в волнение и погружался в состояние “гайба” (погружение в тайный, сокровенный мир божественности). Однажды его слуга поставил перед ним воду для благословения и сказал ему: “Ты — тот, на кого направлен взор пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!” Шейх задрожал, когда услышал эти слова. Затем он встал, поцеловал его и произнес: “Кто я такой, чтобы на меня был направлен взор пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует?!” После этого шейх не переставал оказывать щедроты этому слуге.

Шейх Гулам Али строго следовал пророку Мухаммаду в его словах и поступках, придерживался сунны во всем, был старательным читателем хадисов, и даже когда он умер, на его груди лежала книга “Сунан” ат- Тирмизи. Почти не было такого поступка пророка Мухаммада, чтобы шейх Гулам Али не повторил его из подражания пророку. Он даже принес однажды кусок козлятины, который был затем испечен и он съел его, подражая пророку. Он обладал чрезвычайным вкусом к Корану, много читал эту священную книгу и любил слушать [чтение] Корана, особенно в исполнении шейха Абу Сагида ал- Ма’суми, одного из своих “хулафа” - преемников, и испытывал сильное воздействие от услышанного. Если шейх долго слушал чтеное Корана, то порой он отключался и как бы исчезал из окружающего мира. Он говорил: “Достаточно! На большее у меня нет сил!” Он любил слушать суфийские двустихия “масневи”, от слушания которых он впадал в состояние “важд” (мистического экстаза), однако это не сказывалось на нем видимым образом из-за его душевной твердости и совершенства в собранности и самообладании. Он говорил: “Однажды Абу аль- Хусейн ан- Нури плясал [в состоянии мистического экстаза], а другой величайший суфий аль- Джунайд сидел перед ним. Абу аль- Хусейн ан- Нури сказал: “Господь Бог внемлет тем, кто совершает “сама” [коллективные суфийские радения с исполнением плясок и чтением гимнов Господу Богу]!” Аль- Джунайд ответил: “Ты видишь горы и считаешь, что

¹ Два авторитетнейших сборника хадисов (высказываний пророка Мухаммада), составленных аль- Бухари Мухаммадом (810 — 870 г. г. х. э.) и Муслимом (817 или 821 г. х. э.).

они неподвижны. А они движутся так, как плывут облака”²²⁶. Аль-Джунайд обладал чрезвычайной стойкостью. Шейх Гулам Али говорил: “Иногда в “тарика” Муджаджидийа просматривается связь с “тарика” Чиштийа, которая досталась в наследство от “Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди - хазрата, потому что до нас дошли наряду с сообщениями о его совершенной стойкости и хладнокровии, также сообщения о его состояниях “заук” и “шоук” [“Вкус” и “томление” — первая и вторая ступени интуитивного суфийского “Богопознания” сердцем]”.

Из дошедших до нас сообщений о его честности, неподкупности и беспристрастности: Если к нему заходил курящий человек, то шейх Гулам Али проявлял недовольство, приказывал принести курильницу с благовониями и освежить место дымом от горящих благовонных свечей. Когда распространялся благоухающий аромат на месте собрания у шейха, он говорил: “Явилась “руханийат” [духовность] пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! - или одного из сеййидов духовной “силсила” Накшбандийа”.

Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! - говорил: “Среди совершенств “вусул” [прибытия к концу Пути] есть “вусул гурьян” [абсолютное, чистое прибытие]. Но в нем для суфия - “салика” нет ничего, кроме отчаяния и отлучения, потому что, чем больше происходит “вусул”, тем больше дорожает “хусул” [достижение суфием тайн божественного после прохождения Пути]”. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! - говорил: “Тарика” Накшбандийа означает четыре вещи: 1. Отсутствие посторонних мыслей. 2. Постоянство присутствия у Бога. 3. “Джазабат” [состояния транса и экстатического, неконтролируемого суфием, влечения к Богу. 4. “Варидат” [откровения свыше, из тайного, сокровенного мира]”. Шейх Гулам Али — да будет Аллах доволен им! — сказал: “Взыскующий [“талиб”, начинающий суфий] “заук” [“вкус”, состояние начала опьянения суфия от открывающихся ему красот тайного, божественного мира] и “шоук” [страсть, томление суфия к Богу] не ищет Всевышнего Бога”. Он продолжал: “Взыскующему “талибу” следует в любое время выделять и различать то, что осеняет его как откровение; ему следует знать, какого состояния он достиг в молитве “саят”, какая связь возникла после чтения Корана, какой “заук” он получил во время занятия по хадисам (высказываниям пророка Мухаммада) и исполнения громкого зикра, а также он должен знать то темное и неясное, что досталось ему из сомнительной пищи и, таким образом, выяснять все из всех остальных обстоятельств земной жизни”. Шейх Гулам Али — да будет Аллах доволен им! — сказал: “В пище есть и то, что является удовольствием для души [“нафс”], и то, что является средством исполнения душой долга. То, что является в пище удовольствием для души — это обильная и дорогая пища [еда], а то, что является в пище обязанностью и долгом души — это пища [необходимый минимум пищи], поддерживающая душу человека для исполнения обязательных религиозных предписаний и сунны пророка Мухаммада”. Шейх Гулам Али сказал: “Как требование употреблять только разрешенную религией пищу “халяль” — обязанность правоверного, так и отказ от “халяль” — обязанность суфиев - “арифов”.

Шейх Гулам Али сказал: “Суфий — это тот, кто оставил после себя и “дунья” [этот свет] и “ахират” [тот свет] и полностью [и телом и помыслами] предался Всевышнему Богу”. Он говорил: “Мысли могут повредить человеку в святости - “вилайат”, а не в совершенствах пророчества. Если ‘Умар ибн Хаттаб — да будет Аллах доволен им! — говорил: “Я готов снарядить войско [за свой счет]!””, то я могу находиться в молитве-“саят” и мысли в моем сердце не будут мешать созерцать солнце”. Он говорил: “Склонности суфийских шейхов братства Чиштийа, которые пьянеют от “вина заук”²²⁷, любви [к Богу], “сама” [радений с плясками] и вдохновенных желаний, расцветивают “шоук” [томление и страсть к Богу] их душ и снимают завесу с лица Того, кого они любят. А наши склонности, то есть тех, кто

²²⁶ Намек на кораническое высказывание: “И ты увидишь, что горы, которые ты считал непоколебимыми, помчатся, словно облака, Аллахом сотворенные, исполнил Который все в совершенстве” (Коран 27:88).

²²⁷ “Вино заук” — метафора, обозначающая начало погружения суфия в сокровенный мир тайн, которые будоражат и опьяняют его.

прибегает к благодати духовной преемственности Накшбандийа, кто медленно и с наслаждением пьет из чаши любви к хадисам пророка Мухаммада и молитвам, — выражают желания, чтобы стали разнообразными виды “заук” в наших сердцах”.

Шейх Гулам Али говорил: “Не секрет, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — есть тот, кто соединил в себе целиком все совершенства. Однако проявление его совершенств в каждую эпоху в одном из представителей мусульманской общины - “уммы” случилось в соответствии с готовностью этой эпохи и времени для этого. Совершенство, которое выросло из его благородного тела в результате его борьбы за веру (джихад), усердия в поклонении Богу, в перенесении лишений и голода, проявилось в его сподвижниках — да будет Аллах доволен ими! Совершенство погружения в “гайб” [сокровенный мир], в состояния “фана, “заук”, “шоук”, “таваджуд” (начало погружения в состояния мистической опьяненности “важд”), в тайны постижения единства Бога во всем, которое выросло из его священного сердца, проявилось в красноречии и словесном мастерстве аль-Джунайда — да будет свята его могила! - как дар “аулия” (святых) мусульманской общины - “уммы”. Совершенство в состояниях “исчезновения” и “гибели” [состояния мистического “отключения” от мира, “угасания” личностных качеств и утраты “Я” по мере слияния с подлинным бытием божественности] в отношении “батин” (тайного, сокровенного мира), которое возросло из нежности его “успокоившейся души”²²⁸, проявилось со времени деятельности шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда — да будет свята его могила! - как дар великим шейхам братства Накшбандийа. Совершенство, которое возникло из его благородного имени Мухаммад, проявилось при жизни “Обновителя”, шейха Ахмада Сирхинди- хазрата — да будет свята его могила!

Шейх Гулам Али сказал: “Буквы слова “факир” [“бедный”, “нуждающийся в Боге”, суфий] указывают на “ахвал”. Буква “фа” указывает на “факатун” (бедность, лишения), буква “каф” указывает на “канагатун” (умеренность, довольство малым), буква “йа” указывает на “йа-ис” (отчаяние) суфия от всего, кроме Всевышнего Аллаха, и буква “ра” указывает на “риадийат” (психофизические упражнения суфия). Если “факир” [суфий] усвоит вышеприведенные качества, то он удостоится милости Аллаха, который одарит его своим милосердием, а если не усвоит, то Бог накажет “факира” позором, заставит его впасть в отчаяние от невозможности приблизиться к Нему и отбросит от Своей двери”. Шейх Гулам Али также сказал: “Ночь, проведенная нами в голодном состоянии — для нас ночь “миградж” [вознесения на небеса]”. Он говорил: “На этом Пути [“Богопознания”] необходимы четыре вещи: 1. Истинная религия. 2. Истинное, достоверное знание. 3. Умеренная рука. 4. Умеренная нога”. Он говорил: “Когда все вокруг наполняется светом и благодатью во время произнесения “дога” [молитвы к Богу], то трудно распознать признак свидетельства принятия Богом молитвы. Некоторые суфии сказали: “Если в руках молящегося, взывающего к Богу, почувствуется тяжесть, то это признак того, что Господь Бог ответил на мольбу. Но я полагаю, что признаком принятия Богом молитвы является радость и довольство в груди”.

Шейх Гулам Али говорил: “Есть три вида присяги: 1. Присяга для того, чтобы прибегать к помощи и умолять благородных суфийских шейхов. 2. Присяга или клятва для раскаяния в послушании Господа Бога. 3. Присяга для приобретения связи [“нисба”] с линией духовной преемственности “силсила” братства”. Шейх Гулам Али говорил: “Мысли бывают четырех видов: 1. Дьявольские мысли [“шайтанийа”] — они приходят слева. 2. Мысли души [“нафсанийа”] — они приходят сверху, то есть из мозга. 3. Царские мысли [“маликийа”] — они приходят справа. 4. Мысли “хаканийа”. Он говорил: “Все мыслимые [возможные] слова людей, кроме пророческих слов, сказались через “Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди”. Шейх Гулам Али сказал: “Существуют четыре типа мужчин: 1. Они не мужчины, а жаждущие земных благ. 2. Мужчины, которые хотят “ахират” [царство Божье, тот свет]. 3. Молодежь [цветущие мужчины], которая желает тот свет и Господа Бога. 4. Уникальные, редкие люди, которые взыскуют Бога”. Он говорил: “Святые [“аулия”] бывают

²²⁸ Намек на коранический аят: “О, ты, душа успокоившаяся!” (Коран 89 : 27).

трех типов: 1. Обладатели “кашф” [интуитивного, мистического познания]. 2. Постигшие божественное. 3. Неграмотные [не умеющие читать и писать] святые”.

Шейх Гулам Али сказал: “Достигших уровня “Обновителя”, шейха Ахмада Сирхинди-хазрата, очень мало. Если бы он обратился своей духовной сущностью [сделал “таваджух”] ко всем суфиям, сторонникам “вахдат аль-вуджуд” [“единство и единственность бытия”], то наставил бы их всех на путь истины, содержащийся в учении “вахдат аш-шухуд” [“единство созерцания”]. Он сказал: “Кто любит нас, тот оденет наши [суфийские] одежды и избрет и обретет наше поведение [наш Путь]. Он сказал: “После смерти простых правоверных мусульман их души забирает ангел смерти. Что же касается душ умерших “избранных”, суфиев [“хассату аль-хассату”], то ангелы не имеют отношения к ним”. Возможно, шейх Гулам Али имел в виду слова Всевышнего Аллаха: “Скажи: “Приемлет вашу кончину ангел смерти” (Коран 32 : 11) и “Аллах приемлет их души в момент их смерти” (Коран 39 : 42).

Шейх Гулам Али сказал: “Светоносный разум указывает на свой искомый предмет без опосредствующего средства, а тот темный разум [разум мглы] нуждается на своем пути [к истине] в лампе наставника на верный путь”. Он сказал: “Начинающему суфию “талибу” не следует отвлекаться ни на миг от зикра [славословия] Аллаху”. Он сказал: “Любовь к суетному миру “дунья” — корень всякого греха, а корень всех грехов и проступков — “куфр” [безверие]”. Шейх Гулам Али сказал: “Исчезновение самости [сущности суфия в состоянии “фана”] состоит в том, что суфий - “салик” не способен произнести слово “Я”. Как сказал наш сеййид, шейх ‘Убайдуллах Ахрар: “Произнести слова “Я - Бог!” — легко²²⁹, а добиться утраты “Я” — очень трудно. Он сказал: “Суфию-“салику” следует в начале “сердца” [в начале “Богопознания” сердцем] отказаться от “науафил” [дополнительных молитв и ритуалов] и ограничиться исполнением обязательных предписаний религии и сунны пророка Мухаммада”. Он сказал: “Тарика Муджаджидийа черпает духовную преемственность - “нисба” из четырех “морей” — из братств Накшбандийа, Кадирийа, Чиштийа и Сухравардийа, но связь с первым братством [Накшбандийа] — более прочная”.

Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — оставил после себя очень много полезных трактатов и писем, в которых он раскрыл для начинающих суфиев важнейшие вопросы, касающиеся божественных истин и суфийского познания “ма’рифа”. Его трактаты содержат множество советов и проповедей. В одной из этих проповедей им было сказано: “Усвоение хороших нравственных качеств является долгом каждого человека. Это такие качества, как кротость, смиренность, милосердие, готовность дать хороший совет, подражание искренним и чистосердечным мужам, рассудительность, самопожертвование, готовность помочь, любезность, улыбочивость, благородство, мужественность, нежность, любовь, бескорыстие, способность к прощению, великодушие, щедрость, скромность, верность слову, спокойствие духа, чувство достоинства, постоянство в славословии и молитвах к Всевышнему Аллаху, хорошее мнение о людях и умаление себя, преуменьшение своих достоинств и нахождение их значительными в другом человеке. Что касается “макамат-стоянок” на Пути к Богу, то они суть нижеследующие: 1. Осмотрительность. 2. Покаяние. 3. Уполномочивание [поручение себя Богу]. 4. Набожность. 5. Контроль и “объездка” души. 6. Стремление. 7. Аскетизм. 8. Добровольная бедность. 9. Искренность. 10. Терпение. 11. Довольство Божьей волей. 12. Чистосердечие и преданность. 13. Упование во всем на Бога.

Что касается “ахвал” [мистических состояний], то это: 1. Муракаба [самосозерцание]. 2. Близость [к Богу]. 3. Надежда [на Бога]. 4. Страх [перед Богом]. 5. Стыдливость, которая ограничивает сердце от распространения [“инбисат”] в нем [само] довольства. 6. Шоук [страсть к Богу]. 7. Интимная беседа с Богом [“унс”]. 8. Доверие и спокойствие. 9. Якин [достоверное знание]. 10. Мушахада [видение суфием Бога в каждой частице бытия, но без всего того, что не подобает Его святости]. Мушахада - последнее из “ахвал”, на которое есть указание в словах пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — “Поклоняйся Аллаху так, как если бы ты видел Его! Если ты не видишь Его, то, воистину,

²²⁹ Слова аль-Халладжа (казнен в 922 г. х.э. в Багдаде).

Он видит тебя!”

Из его посланий и трактатов можно привести то, которое он написал шейху Абу Сагиду аль-Ма‘суми и шейху Башаратуллахи в своем разрешении [“иджаза”] для них учить муридов, принимать в братство новых суфиев. Из-за удивительной и странной манеры написания этой вещи шейхом Гуламом Али я полностью привожу ее здесь. Шейх Гулам Али (после хвалы для Господа Бога и приветствий для пророка Мухаммада) сказал: “Известно, что “макамат” и “истилахат” [термины и понятия, используемые в ходе “Богопознания”] “тарика” [Пути] “Божественного Имама и Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди, - твердо установлены и определены. Тебе следует рассматривать на уровне каждой из этих “макамат - стоянок” свои состояния “ахвал”, их виды и тайны этих “стоянок”. В противном случае, выбор “тарика” — просто забава, игра и прожигание жизни. И если десять “макаматов”, первая из которых покаяние, а последняя - довольство [Божьей волей], - не будут обязательными для проникновения в “тайное, сокровенное” [“аль-батин”], то какая польза от такого “тарика”? Ибо только через прохождение тонких материй божественного мира [“алем аль-амр”] постигается множество мистических состояний. В ходе движения тончайшего полезного сердца для созерцания единственности Бога [“ахадийа”] после созерцания себя вместе с Богом достигается состояние “фана”, погружение в божественное, утрата всех связей с чувственным миром, реализация надежд и многое другое. В ходе движения тончайшей полезной души для созерцания самого близкого места возле Бога и любви к Нему достигается исчезновение, уничтожение и утрата “Я” и прочее. В ходе движения тварного мира происходит напоение божественным излиянием трех лучших стихий, кроме земли, и обновляются соответствие и согласованность для манифестации имени “тайного, сокровенного” [из божественного], заполнения им вершин мира и очищения тончайших пластов “сердца” [духовного ока]. Тогда во всех совершенствах этих трех стихий искренность [“ихсан”] становится как ас-Сафа¹, [как] мягкость отношения “тайного” [к тварным созданиям] и постигаются истины всех семи небес, богатства божественных лучей, великолепие всех умозрительных знаний, осуществляется посещение пророков - мир им и приветствие! - и укрепляется “заук” [вкус] любви к Богу. И если суфий - “салик” этого “тарика” [Пути] постигнет эти знания и эти “божественные познания”, то он благословенный человек. Если же нет, то он просто приобрел такие качества, как самолюбование, себялюбие и тщеславие. Горе ему! Если все вышеприведенные состояния достигаются благодаря сопровождению и дружбе с шейхом, то это хорошо. В противном случае [если человек не прошел этап ученичества у шейха] — это насмешка и издевательство над “тарика”, и [ваша] попытка приобщения к духовной преемственности шейхов “тарика” от такого человека — позор и стыд, а его старания обучать муридов — пустое тщеславие, опошление “тарика” и беспочвенное домогательство приобщения к “Пути” великих суфийских шейхов — да дарует им Аллах — как Он велик и преславлен! — свое довольство ими и свое желание встретить их! Аминь!

И так как уже — слава Аллаху! — мои ученики и сподвижники, мауляна Башаратуллах-хазрат и Абу Сагид-хазрат — дай Бог им здоровья и пусть Всевышний сделает их лампой, освещающей светом этого “тарика” Накшбандийа! — достигли этих “макаматов - стоянок” на Пути, то я очень надеюсь на Всевышнего Аллаха, — как велик Он и преславлен! — что он окажет милость всем моим оставшимся дорогим ученикам и сподвижникам, моим друзьям и мне, бедному и ничтожному, даровав содействие, помощь и успех в наших делах, наставив на верный путь, оказав помощь в следовании сунне пророка Мухаммада и в достижении любви шейхов-предшественников из Накшбандийа, а также оказав помощь в избавлении от отчаяния по поводу тварных созданий бренного мира и в возвышении к божественным состояниям - “ахвал”! Испытывая чувство полной неловкости и смущенности²³⁰, я пишу, потому что суфийские “муршиды” - наставники пишут [своим “хулафа”-преемникам] в

¹ Ас-Сафа и аль-Марва - два холма возле Каабы, между которыми паломники совершают бег после исполнения обряда таваф.

²³⁰ Типичные слова из лексикона суфийских шейхов.

“иджаза” [разрешении самостоятельно обучать суфиев - новичков и принимать их в братство] эти слова: “Я говорю, рука²³¹ этих двух дорогих моих братьев по вере, которая лучше моей руки, — это моя рука, а огромный их труд [на пути к Богу], который является лучшим залогом для счастья и успеха, - моя клятва. Да благословит их Аллах [на поприще наставничества]! Но они должны соблюсти следующее условие: отказаться от людей “дунья” [живущих ради благ земного мира] и неукоснительно стоять на согнутых ногах у врат Господа Бога, соблюдая искреннюю веру в обещание Аллаха — да возвеличится Его власть! Ведь Господь Бог поддерживает столпы моего Пути к Нему и воспитания всех устремлений в моей жизни! О, Боже! Помоги мне и им добиться Твоего довольства и довольства Твоего друга, пророка Мухаммада - да благословит его Аллах и приветствует! — нашими делами и даруй нам самое лучшее на том свете!”

Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — сказал: “Я увидел во сне Мира Рухуллу, одного из искреннейших учеников шахида Хабибуллы Джан Джанана-хазрата. Он мне сказал, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — ждет меня. Я поспешил к нему, преисполнившись жаждой усердно служить ему. Пророк обнял меня, и я обнаружил себя в его облике - да благословит его Аллах и приветствует! Затем я принял облик шейха Мира Каляля-хазрата — да будет свята его могила!”

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды вечером я прилег поспать перед “саятуль-иша” [ночной, последней из ежедневных пяти молитв]. И вдруг ко мне явился пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — и, пригрозив мне, запретил спать”. “Однажды меня посетил пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! —, а затем удалился. Я опечалился из-за разлуки с ним и принялся посыпать свое лицо землей. Но потом на меня нашла темень [мрак] от совершения этого порицаемого действия”. “Однажды во сне я увидел пророка Мухаммада и сказал ему: “О, посланник Аллаха! Ты сказал: “Кто видел меня, тот видел и Господа Бога!” Пророк ответил: “Да. [Я так сказал]”.

Шейх Гулам Али говорил: “Я был настойчивым в исполнении “зиков” [славословий Аллаха] и в посвящении “сауаб” [вознаграждения от Бога за исполнение зикра] священному месту пребывания Аллаха. Однажды я прервал исполнение зиков и увидел пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — в таком состоянии, как он был описан у ат-Тирмизи¹ — да будет свята его могила! Пророк смотрел и сильно порицал меня за мой поступок”. “Однажды меня охватил сильный страх перед огнем преисподней. Но вдруг я увидел пророка Мухаммада, — да благословит его Аллах и приветствует! — который уже оказал мне честь, обеспечив меня местом в раю. Он сказал: “Кто любит нас, тот не попадает в адский огонь”. “Однажды я увидел пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Он мне сказал: “Твое имя Абдулла и Абдул Мухейман”. “Однажды я увидел пророка Мухаммада, и он назвал меня Абдул Салихом”. “Однажды я сказал ему: “О, посланник Аллаха!” Он ответил мне: “Леббейке! (Вот он я перед тобой!)”

Шейх Гулам Али говорил: “Три раза я услышал втайне, как Господь Бог обращается ко мне: один раз в медресе и два раза в “ханаках” [суфийская обитель]”. “Один раз я увидел в образе моего лица, размером в два пальца, часть образа лица султана суфийских шейхов, то есть “вали” Низаметдина — да будет свята его могила! — но он несколько не огорчился из-за этого и не счел это потерей своего престижа”. “Однажды некто принес мне рубашку вышеупомянутого шейха и сказал мне: “Он [Низаметдин] — ваш шейх!” Я ответил: “Отнюдь, мой шейх — Джан Джанан”. Но он опять повторял сказанное. А затем султан шейхов, Низаметдин-хазрат сказал мне: “Шейх Джан Джанан — ваш шейх в дружбе и непосредственном наставничестве”. “Я увидел, как шейх Бахаутдин Шах Накшбанд — да будет свята его могила! — подошел ко мне и вошел вместе со мной в мою рубашку!” “Я увидел, как некий величественный человек подошел и подсел ко мне. Я спросил его имя, и он сказал, что его зовут Бахаутдин”. “Я увидел, как некий человек принес мне подарочное платье и сказал, что шейх Бахаутдин Шах Накшбанд, “Величайшее спасение” [Гаус Агзам],

²³¹ В тексте “иджаза” вместо слова “руки” написано слово “рука”, то есть в единственном числе.

¹ Один из составителей сборников хадисов о пророке Мухаммаде.

дарит мне ее, оказывая заботу обо мне”. И как-то наш мауляна Халид-хазрат находился у шейха Гулама Али и последний вслух вспомнил об этом случае с преподнесением ему платья в качестве подарка. Шейх Халид сказал ему: “Наверное, это платье — дар-“кутбийя” [дар для “кутба” (ось, полюс) — верховного “святого” в суфийской иерархии, непогрешимого наместника Аллаха на земле]”. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — с глубокой смиренностью сказал: “Я еще не достиг этого положения”.

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды я увидел “Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада Сирхинди — да будет свята его могила! Он мне сказал: “Ты — мой халифа” [преемник]”. “Однажды я находился в “халватун” (месте уединения) и вдруг туда проник очень нежный запах, от которого все место стало благоухать. Я посмотрел вверх и увидел сияющий и расточающий ароматы дух, окруженный светом, подобным свету солнца, которое как раз находилось над головой. Я никак не мог узнать, кто [или что] это. Затем меня осенила мысль, что это особое “таджалли” [священное явление] духа сеййида нашего мира, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и духа “Величайшего спасения”, шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда”. “Однажды я посетил могилу шейха Мухаммада аль-Баки бил-Аллахи — да будет свята его могила! Затем я присел и увидел, как шейх встал передо мной и стал совершать “таваджжух”²³² со мной. Наступил полдень, и я поспешно встал [для приготовления к обязательной полуденной молитве - “саятуль-зухр”]. Как затем я горевал и сокрушался из-за своей поспешности! Трудно описать мою скорбь по этому поводу!”

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды я посетил могилу шейха Кутб ад-дина — да будет свята его могила! Когда я встал возле его могилы, то произнес: “Даруй мне что-нибудь ради Бога, что-нибудь ради Бога!” И я увидел водоем, полный воды, которая переливалась через край. Тут до меня дошел шепот от Господа Бога: “Это твоя грудь уже полна тайной благодатью “нисба” [отношения к Богу] братства Муджаджидийа и нет в ней места для иного”. “Однажды я посетил могилу султана суфийских шейхов, Низаметдина-хазрата. Когда я обратил к нему все свое существо, чтобы с избытком почерпнуть его благодати, он мне сказал: “Ты ведь уже достиг совершенства, сравнимого с совершенством пророка Мухаммада”. Я ответил ему: “Я хочу, чтобы вы оказали мне честь удостоить меня вашим “нисба”!” Затем я приступил к нему с “таваджжух” и обнаружил его образ как свой образ, а мой образ — как его образ. После этого я удалился, вне себя от счастья”.

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды я посетил собрание по случаю поминания покойного шейха Мухаммада Забира — да будет свята его могила! Я увидел, что он [его дух] уже прибыл и говорит: “Вы должны очень усердно поклоняться Богу, потому что поклонение Богу необходимо на этом [суфийском] Пути [к Богу] для того, чтобы для вас раскрылись двери “тасарруф” [состояния освобождения суфия от зависимости от мира, проявления суфием всеислия над бранным миром]”. “Я спросил его: “Как вы удостоились такой высокой степени?” Он ответил: “Благодаря усердию в поклонении Богу”. Я также увидел “сеййидата” [госпожу] всех женщин мира, то есть Фатиму аз-Зухру, дочь пророка Мухаммада — мир ей! — которая пришла в мой дом и сказала: “Я поднялась из могилы ради посещения тебя”.

Шейх Гулам Али также сказал: “Однажды я съел сомнительную пищу [не зная, изготовлена ли эта пища из разрешенных религией для употребления продуктов] и увидел “шахида”, шейха Мирзу Джан Джанан-хазрата — да будет Аллах доволен им! — которого вырвало. Он сказал: “Не следует есть во всех местах!”

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды я услышал свыше голос, который говорил: “Поистине, Мы даровали тебе звание “Вечного шейха” и Мы даровали тебе новый “тарика”!”¹ Однажды я взмолился: “Даруй мне что-нибудь ради Аллаха, о шейх Абдул Кадир!” И было мне втайне сказано: “Скажи: “О, Самый Милосердный! Даруй хоть что-

²³² Таваджжух — концентрация мыслей учителя и ученика на мысленных образах друг друга для достижения духовного единства.

¹ Намек на аят: “Поистине, Мы даровали тебе [Мухаммад] изобилие!” (Коран 108 : 1).

нибудь ради Тебя, Аллаха!” “Однажды тайный голос свыше мне сказал: “Султан шейхов, Низаметдин-хазрат уже отправил “хулафа”-преемников [эmissаров] в область Дакхан. А ты отправь своих преемников в Кабул и Бухару!”

Шейх Гулам Али говорил: “Однажды я стал требовать расширения моего жилища. Тут тайный голос мне сказал: “У тебя нет жены и детей. Что за надобность появилась у тебя в этом [расширении дома]?” “Как-то раз я попросил у моего соседа места и голос свыше мне сказал: “Не заставляй своего соседа выйти наружу”. “Однажды я стал готовиться к отправке в паломничество, но тайный голос свыше мне сказал: “Лучше для тебя остаться вот здесь!”²³³

Для суфиев-“саликун” Пути-“тарики” [к Богу], взыскующих бесконечного излияния [“файд”] божественности, не секрет, что самые великие “карамат” [чудеса суфийских шейхов] и способность совершать невероятные вещи [ходить по воде, летать по воздуху и тому подобное] — это от любви к Всевышнему Аллаху и следования сунне посланника Бога, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и что шейх Гулам Али в этих чудесных делах достиг самого высокого положения — да будет свята его могила! Самым великим из чудес шейха Гулама Али была его способность безраздельно распоряжаться в самых сокровенных уголках душ муридов, умение изливать потоки божественных тайн в их сердца. Все то из чудес и таинств, что вышло из его груди, невозможно описать и объять в книгах. Сколько людей он доставил к месту совершенства в Пути, которые стали обладателями “варидат” [откровений], “джазабат” [экстаза, безудержного влечения к Богу, моментов постижения абсолютной истины] и “тамкин” [укрепления в божественной истине]! Сколько людей достигли божественных “макамат” и “ахвал” благодаря его “таваджжухат”!²³⁴ Всех не перечесть! Что касается его необычайных способностей безраздельно распоряжаться в самом сокровенном для людей, его удивительной пронизательности [проникновения в тайное], умения разрешать трудные проблемы и помогать в решении нужд, то он был наделен такими способностями в избытке. Сколько различных трудностей и бед людей было разрешено благодаря его дарованиям! Его “карамат” и “илхамат” [чудеса и вдохновения] были заимствованы от света чудес, происходивших с пророком Мухаммадом — да благословит его Аллах и приветствует! Много людей видели шейха Гулама Али во сне, как он их всех вместе обучал зикру [совершал “талкин”], принятому в братстве Накшбандийа. Потом эти люди прибывали к его порогу, с его помощью достигали высоких “макамат-стоянок” на Пути и возвращались к себе по домам. Несмотря на огромное число муридов, шейх Гулам Али помогал каждому из них перейти от одной “макам-стоянки” на другую “макам-стоянку”, возвышал от одного состояния “халь” к другому состоянию и за несколько дней, благодаря силе своего “таваджжух”, доставлял мурида к такому возвышенному месту, которого мурид не мог достигнуть в течение многих лет. Все слушники [нарушающие предписания Аллаха], которые совершали покаяние в его присутствии, становились на правильный путь [к Богу]. Благодаря шейху огромные толпы “кафиров” (неверных) приняли ислам. Например, однажды собрание у шейха посетил красивый юноша - брахманист, язычник [многобожник]. Взгляд шейха Гулама Али упал на этого юношу и последний тотчас снял со своей шеи петлю “куфра” [безверия], произнес слова веры “Ла илаха илля Аллаху Мухаммадун расул Аллахи” [Нет богов, кроме Аллаха, а Мухаммад — посланник Аллаха], украсил свою шею ожерельем ислама и ушел.

Однажды заболел шейх Караматулла, — да будет свята его могила! — прислуживавший, как привратник, шейху Гуламу Али. Шейх Гулам Али положил свою благословенную руку на него, направил свое существо высоким единым порывом и больной сразу выздоровел. Однажды шейх Гулам Али посмотрел на плывущий по воде корабль, который тотчас остановился. Однажды один из его сподвижников, шейх Ахмадъяр — да будет свята его могила! — поехал по своим торговым делам. Когда он ехал в составе каравана торговцев, явился шейх Гулам Али-хазрат, — да будет свята его могила! — приблизился к шейху

²³³ Намек на приближающуюся смерть.

²³⁴ Речь идет о его наставничестве вообще, а не конкретно о практике “таваджжух”.

Ахмадьяру, который ехал на лошади, и сказал: “Спеши! Обгони караван, потому что впереди расположились разбойники и хотят захватить караван”. Потом он так же внезапно исчез. Шейх Ахмадьяр рассказывал: “Я поспешил и вскоре далеко обогнал караван. И действительно, явились разбойники и разграбили караван. Я же спасся и прибыл домой целым и невредимым”. Также шейх Зелиф-шах-хазрат вспоминал, — да будет свята его могила! — что он приехал из далекой местности с целью посещения шейха Гулама Али - да осветит Аллах своим светом его могилу! Шейх Зелиф-шах рассказывал: “Я видел величественного мужчину, который стал наставлять меня на Путь. Я спросил его: “Кто ты?” Он ответил: “Я тот, кого ты хотел посетить”. И так случилось два раза.

Вышеупомянутый шейх Ахмадьяр вспоминал, что однажды шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — направился для выражения соболезнований жене одного из своих искренних муридов по поводу смерти ее старшей дочери. Он сказал ей: “Аллах возместит тебе утрату мальчиком!” Она сказала в ответ: “Бесполезно ожидать этого, о наш господин! Я стара и мой муж уже почтенный старик-шейх. Обычно в таком возрасте трудно ожидать рождения ребенка”. Шейх Гулам Али сказал: “Всевышний Аллах все может сделать!” Затем мы вышли с ее двора и вошли в мечеть, расположенную рядом с ее домом. Шейх Гулам Али совершил религиозное омовение, исполнил молитву из двух “ракагатов” [цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул], произнес “дога” [молитву-прошение] Аллаху ради этой женщины, затем обернулся ко мне и сказал: “Я попросил Всевышнего помочь ей [родить ребенка], и увидел признак положительного ответа”. И действительно, она родила мальчика, как и предрекал шейх Гулам Али — да будет свята его могила! Она родила сына в свой срок и прожила еще много лет — слава Аллаху!”

Однажды заболела одна из родственниц “Великого” Мира Али, сподвижника, и ученика шейха Гулама Али — да будет свята его могила! Мир Али стал просить шейха Гулама Али помолиться за нее, чтобы Господь Бог избавил ее от болезни. Но шейх Гулам Али не стал делать этого, посмотрел на своего ученика и сказал: “Эта женщина не проживет больше 15 дней”. И по воле Господа Бога женщина скончалась через 15 дней. Но шейх Мир Али все это время старался душевно поддерживать ее и своим “таваджух” прогнать болезнь. Но он не смог ей помочь. Когда шейх Гулам Али прибыл на ее похороны, то сказал: “Воистину, благодать “таваджух” шейха Мира Али уже явилась к ней!”

Однажды шейх Гулам Али посетил Намдар-хана и нашел его в предсмертном состоянии: тот уже потерял сознание, глаза помутнели. Родственники умирающего попросили шейха Гулама, чтобы он попросил Аллаха отвести от больного болезнь. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — посмотрел на больного и к тому вернулось сознание. Он открыл глаза и за короткий промежуток времени очень много поговорил с шейхом. Затем шейх Гулам Али встал и когда дошел своими благословенными ногами до двери, Намдар-хан умер — да смилуется над ним Всевышний Аллах!

Однажды дядя Миана Ахмадьяра, одного из сподвижников и учеников шейха Гулама Али, был посажен в тюрьму по ложному обвинению в хищении собственности султана. Миан Ахмадьяр пришел к шейху, стал плакать и рассказывать о случившемся. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — сказал: “Отправь кого-нибудь, который выведет его из тюрьмы”. Тот спросил: “Но как это возможно? Ведь крепость окружена вооруженной охраной”. Шейх сказал: “Не бойся. Иди по моему приказу и доставь его!” Миан Ахмадьяр рассказывал: “Мы отправились туда, вывели дядю из тюрьмы, и никто из охраны не воспрепятствовал нам”.

Однажды некий человек из Бухары прибыл в Индию дорогой через Кабул. Когда он переправлялся через реку Инд, его верблюд утонул со всем его товаром и личными вещами. Тогда он именем шейха Гулама Али-хазрата воззвал к Аллаху с просьбой спасти его вещи и пищу (две лепешки). Аллах спас его вещи от этой беды. Когда путник удостоился чести быть принятым у шейха, он рассказал ему об этом случае. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — спросил: “Исполнил я свой обет [помочь тебе]?” Тот ответил: “Да!”

Однажды сильно заболел маленький сын имама аль-Фадла — да смилуется над ним

Всевышний Аллах! Мальчик увидел во сне, как шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — пришел к нему и напоил его напитком. Утром ребенок проснулся здоровым. Мальчик поднес большой подарок шейху, и тот принял его и сказал: “Это — плод наших стараний ночью”. Однажды к шейху пришел некий человек и сказал ему: “О сеййид! Два месяца назад потерялся мой ребенок. Попроси Аллаха, чтобы Он вернул мне сына!” Шейх Гулам Али сказал: “Твой мальчик у тебя во дворе”. Человек изумился и воскликнул: “Я только что пришел со двора!” Шейх — да будет свята его могила! — сказал: “Он у тебя дома”. Человек, повинувшись приказу шейха, отправился домой и нашел там своего ребенка.

Когда Хаким Рукн ад-дин-хан занял пост великого визиря, шейх Гулам Али отправил к нему одного из своих уважаемых людей со своими советами и наставлениями. Но тот, холодно встретив посланника, отказался от советов шейха. Тогда изменилось благородное мнение шейха о Хакиме Рукн ад-дине-хане и почти сразу последний был смещен со своего поста и больше никогда не назначался на эту должность. Также однажды шейх Гулам Али изменил свое мнение о правителе города Дели и тот был сразу смещен.

Однажды несколько его “хулафа” - преемников вернулись из путешествия и, прежде чем предстать перед шейхом Гуламом Али, спросили друг друга: “Если мы предстанем перед ним и удостоимся чести поцеловать чистые ступни его ног, то на что надеяться от него?” Один из них сказал: “Я хочу получить от него “саджада” (молитвенный коврик)”. Другой сказал: “А я — корону!” Другие тоже пожелали подарки от шейха. Когда они все предстали перед ним, шейх подарил каждому то, что тот хотел получить.

У шейха был слуга, который подавал ему воду и напитки. Однажды он заболел. Болезнь так усилилась, что он оказался при смерти. Один из его друзей поднял его и принес к шейху Гуламу Али перед рассветом. Шейх помолился за больного и тот выздоровел.

Мауля Караматулла, один из благородных сподвижников и учеников шейха Гулама Али — да будет свята его могила! — рассказывал: “Я долго находился в услужении у шейха в качестве ученика и наблюдал много чудес и удивительных явлений. Однажды после утренней молитвы “саятуль-фаджр” я встал и отошел от группы муридов. Шейх Гулам Али был в состоянии “муракаба” [самосозерцания] и исполнял зикр. Я взял книгу и пошел ее читать, чтобы подготовиться к уроку. Шейх посмотрел на меня искоса и сказал: “Садись!” И продолжал исполнять зикр. Вдруг я случайно проговорился ему: “Я служу у вас, чтобы удостоиться “нисба” без испытаний и боли. В противном случае я укреплюсь в “нисба” [мистической благодати отношения к Богу, которая реализуется в цепи преемственности шейхов суфийского братства] в любом другом месте!” Шейх мне сказал: “Садись и по праву шейха Бахаутдина Накшбанда я предоставляю тебе “нисба” без испытания”. Он стал совершать “таваджжух” на меня и я упал, потеряв сознание. Шейх как будто вынул из моей груди сердце. Через некоторое время я оглянулся и обнаружил, что он уже завершил исполнение зикра, а я лежал под прямыми лучами солнца. Сподвижники и ученики шейха, такие как Шах Абу Сагид — да будет свята его могила! — присутствовали в это время и мне стало стыдно перед ними. Они спросили, что стряслось со мной, и я ответил, что меня одолел сон. Они стали улыбаться”.

Однажды в Дели случилась засуха. Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — вышел во двор мечети и сел. Стояла сильная жара — солнце светило с безоблачного неба. Шейх сказал: “О Господи! Я буду сидеть до тех пор, пока Ты не напоишь нас водой!” И тут же Бог даровал людям дождь.

Одна женщина попросила у шейха Гулама Али пищи, чтобы накормить больного в ее доме. Шейх дал ей хлеб и кусок мяса. Когда женщина дошла до дома, мясо превратилось в халву, а ее больной умер. И было это указанием на скорую смерть больного.

Однажды шейх Гулам Али попросил у соседки-шиитки места для расширения его “рибат” (суфийской обители). Но она не пожелала продавать земельный участок и стала распускать свой язык, болтая всякий вздор о нем. Шейх поднял взор к небу и сказал: “О Господи! Ты слышал ее слова!” Не прошло много времени, как смерть напала на ее родственников и ее потомство и не пощадила никого из них, кроме одного. Женщина сама подарила это место шейху Гуламу Али-хазрату.

Некий человек, сторонник вредных новшеств (“мубтадигун”), сел рядом с могилой шейха Мухаммада аль-Баки бил-Аллахи — да будет Аллах доволен им! Шейх Гулам Али запретил ему это, но тот отказался встать и покинуть место. Шейх сказал: “Шейх Мухаммад находится в святом отношении к шейху Бахаутдину Накшбанду, и ты не можешь тут сидеть!” И тотчас этого человека поразила сильная лихорадка. Он встал, весь сотрясаемый ознобом, а затем умер на третий день.

И таких случаев было очень много. И кто желает дополнительно ознакомиться с ними, тому следует прочесть книгу мауляны Шах-Рауфа аль-Ма‘суми “Бесценные сокровища”. В этой книге содержатся удивительные истории.

Шейх Гулам Али — да будет свята его могила! — говорил: “Я хочу “шахада” (мученической смерти за веру) на пути, предначертанном Аллахом. Но я помню, какие бедствия постигли людей после мученической смерти нашего шейха Мирзы Джан Джанана — да будет Аллах доволен им! Три года подряд случалась засуха и умерло много народу. Происходили бесчисленные войны и убийства. Вот поэтому я отказываюсь просить “шахада” у Аллаха”. И когда болезнь из-за разрастания опухоли на его теле стала опасной для жизни, он за короткое время отправил много писем к шейху Абу Сагиду, который находился тогда в городе Лакахну. Шейх Гулам Али в своих письмах требовал от него прибытия к нему, чтобы тот занял его место после смерти, и чтобы место самого Абу Сагида в Лакахну занял его сын, шейх Ахмад Сагид, также один из “хулафа” - преемников шейха Гулама Али, муршида его отца. Шейх Абу Сагид оставил семью и прибыл к шейху Гуламу Али в состоянии сильной тревоги. Когда он удостоился встречи, шейх Гулам Али сказал ему: “У меня было желание, если встречу тебя, сильно плакать, но ты пришел в такое время, которое не дает мне возможности сделать это [заплакать]”. Затем он обернулся всем своим существом к шейху Абу Сагиду и назначил его своим главным преемником и наставником - муршидом. У шейха Гулама Али было обыкновение, когда его болезнь сильно обострялась, делать завещание в письменном виде, которое он еще подтверждал словами. В этих своих духовных завещаниях Гулам Али повелевал своим ученикам быть постоянными в исполнении зикра, улучшать свои нравственные качества, укреплять благородную “нисба”, придерживаться доброжелательства в общении с людьми, избегать нерешительности и слабых характеристик, которые проявляются в “если бы” или “почему я?”, тогда как требуется твердость в исполнении обязанностей правоверного мусульманина быть в единстве с братьями по вере, посвящать себя поклонению Аллаху, оставаясь бедным, довольствуясь немногим, полностью предавая себя на волю Всевышнего и уповая на Него. И на этот раз он сделал это духовное завещание и сказал: “Если дело свершится [наступит смерть], то отнесите меня в главную мечеть Дели, на место, где хранятся вещи, принадлежавшие пророку Мухаммада, и попросите у их хозяина [пророка Мухаммада] милосердия для меня”. Когда наступил рассвет в понедельник, 12 числа месяца Сафар, он приказал незамедлительно явиться Абу Сагиду из его дома. Шейх Гулам Али посмотрел на него, и положил свою голову ему на грудь. Когда шейх встретился со своим самым Высоким другом [Богом], он был вымыт водами божественных лучей, завернут в одежды сокровенных тайн и отнесен на кончиках пальцев в главную мечеть Дели. Огромные толпы стали стекаться к его обители, все улицы были битком забиты людьми и их верховыми животными. Заупокойную молитву (“саятуль-джаназа”) совершил шейх Абу Сагид. Тело покойного вначале поставили в мечети рядом с вещами пророка Мухаммада для получения благодати. Затем тело покойного перенесли в его обитель (“ханака”) и похоронили на месте справа от могилы его муршида-шахида, шейха Мирзы Мазхара Джан Джанана. День его смерти стал знаменательной датой в Дели. Лучшие писатели и поэты Индии принялись сочинять элегии в жанре “касыйд” [поэм] и рассказов — историй на персидском языке. Только два подобных сочинения были написаны на арабском языке: одно из них - “Нур Аллахи маджаху” [Его ложе — свет Аллаха], второе — “Фи рухи райхани ва джаннату ан-нагим” [В милости и благоухающем покое блаженного рая]. Шейх Гулам Али оставил после себя много праведных “хулафа” - преемников. Они были святыми учеными и учеными-“аулия” [святыми]. Все они были преисполнены желания оказать помощь правоверным и наставить

их на верный путь. Один из самых величественных и великих их них, к которому перешла тайная благодать этой духовной преемственности, “кутб” (полюс) “арифов” —

Наш сеййид и мауляна Абу Баха Зия ад-дин, шейх Халид — да будет свята его могила!

Он — большой ученый, который превзошел самых лучших ученых. Благодаря ему весь мир стал свидетелем абсолютного совершенства. Он — самый лучший ‘ариф, источник сияния полной луны “тарика”, поверхность которой ничем не искажена, знаток тайн божественной истины “хакикат” и истины тайн, лучший муршид, чье сокровенное знание стало обязательным для людей, как и пребывание душ в их телах. Он возродил [для истинной жизни] силой своего духовного устремления и словами своей святости много падших и заблудших душ. Если бы не завершились миссии пророков²³⁵, то шейх Халид был бы откровением [новым пророком]. Он распространил те знания шариата, которые упоминались праведными мусульманами первых поколений в исламе. Он раскрыл из божественного знания “ма‘рифа” то, что было скрыто от многих “аулия”. Он узнал это знание от [немногих] сведущих людей. Шейх Халид — ученый совершенных святых “аулия” и “вали” [святой угодник] истинных ученых. Он вобрал в себя все умозрительные [рациональные] и теологические знания, общее и частное в науках. Что касается его славы в наставничестве и оказании помощи своей благодатью, то эта слава явилась как сияние полной луны. Благословен тот, кто сделал его своим “кутб” (полюсом) в поиске верного Пути и “гаус” (помощью и спасением) в обнаружении конца Пути [к Богу] в его начале! Благодаря шейху Халиду обновился тринадцатый век хиджры. Он добился всеобщего признания среди людей и поэтому неудивительно, что земля гордилась его успехами и его благословенным пребыванием на ней, а небо подпиралось горами из вознаграждений Бога за его набожность, пользу [общине] и его существование.

Шейх Халид — да будет свята его могила! — родился в 1193 году хиджры (в 1778 г. х.э.) в городе Карадаг, административном центре провинции Бабан [Шахризур] расположенном в пяти милях от города Сулеймания [Иракский Курдистан], где имеются множество медресе (мусульманских учебных заведений), прекрасные сады, обильные водоемы и реки. Бабан — земля, принадлежащая курдам рода Бану ‘Умар и Бану Амир, ведущих свое происхождение от Кахтана (родоначальника южных арабов). Сразу после его рождения появились указания на то, что он станет “кутб аулия заман” (верховным “святым” суфийской иерархии своего времени).

Он вырос — да будет свята его могила! — в этом городе [Карадаг] в доме своего благородного отца, сына совершенного “вали” Бир Микаила Шаш Анкашта (то есть, обладателя шести пальцев) аль-Усмани, который гордился родством с Усманом ибн Аффаном, повелителем правоверных [третьим “праведным” халифом] — да будет Аллах доволен им! Мать шейха Халида состояла в родстве с великим “вали” Бир Хизром аль-Фатыми, знаменитым своим благородным происхождением и состоянием на земле Курдистана.

В юности шейх Халид в медресе изучал Коран, сочинения имама ар-Рафиги шафиитского толка [сторонника “мазхаба” имама аш-Шафиги¹], тексты аз-Занджани по морфологии, совсем немного грамматику, и до достижения совершеннолетия блестяще проявил себя в прозе и поэзии, избрав аскетизм своим образом жизни, отказываясь от ношения верхней одежды и предпочитая голод и отсутствие сна как средства [на Пути к Богу], уединение — как собеседника и духовное стремление — освещающей лампой [на его Пути]. Затем он предпринял многочисленные поездки в дальние страны и получил хорошее знание в различных отраслях науки. Затем он вернулся на родину и учился у двух выдающихся благородных ученых: у сеййида, шейха Абдула Карима и его брата, сеййида,

²³⁵ Со смертью пророка Мухаммада прекратился прямой контакт мусульманской общины с Богом и появление новых пророков стало уже невозможным.

¹ Аш-Шафиги, Абу Абдаллах Мухаммад ибн Идрис (767 - 820 г.г. х.э.) — факих, основатель собственной богословско-правовой школы.

шейха Абдурахима аль-Барзанджи, а также у праведного суфия, Муллы Мухаммада Салиха, у ученого Муллы Ибрахима аль-Баяри и у очень сведущего ученого мужа, шейха Абдаллаха аль-Харбани. Затем он отправился в район городов Кой [Санджак] и Харир, где совершенствовался в науке логики у имама аль-Лузги и у выдающегося ученого Муллы Абдурахима аз-Зияри, более известного как Мулла-заде, и многому другому у других людей. Затем он вернулся в Сулейманию, где изучал различные знания, в том числе теологию, суфийские мудрости, у выдающихся ученых этого города. Затем он прибыл в Багдад, где изучал сокращенную книгу “Мунтахи филь-усуль” (Основы мусульманского права), а потом вернулся в свой родной город.

Мой славный отец со слов дедушки рассказывал мне, что когда шейх Халид — да будет свята его могила! — первый раз прибыл в Багдад, его посетили великие ученые и обнаружили у него обширные знания, которым могли бы позавидовать ученые мужи прошлого и настоящего. В то время шейх Халид курил табак и поэтому, когда ученые вышли от него и расхваливали его знания, они все же не преминули осудить его за это. Когда об этом узнал шейх Халид, он приготовил обед и пригласил их к себе. Прежде чем поставили еду на стол, он им сказал: “Давайте вместе обсудим вопрос о пользе!” Он стал рассуждать, говоря, что в своей основе вещи могут быть или запрещены, или разрешены [для употребления или использования с религиозной точки зрения], пока не дошел до вопроса о курении. И он не переставал спорить и вести с ними диспут, пока не вынудил их под давлением аргументов признаться в разрешенности курения. Когда они согласились с этим, он принес курительные принадлежности и разбил их. Вот так! Шейх Халид — да будет свята его могила! — сказал им: “Для вас вопрос [о курении] с точки зрения шариата казался ясным и понятным. Смотрите, я опроверг [ваши взгляды]. Я сделал это для того, чтобы вы не уверились, что я бросил курение только из-за вашего порицания”. После этого случая он никогда не притрагивался к табаку. Кто же понимает этот случай по-другому, тот ошибается.

Когда он завершил свое обучение в стенах различных медресе, он стал образованнейшим и благочестивейшим человеком, более совершенным, чем все его предшественники в области знаний. Он мог ответить на любые вопросы, касающиеся знания религиозных обрядов и предписаний. Не было такого каверзного и запутанного вопроса по книге “Тухват” Ибн Хаджара или “Тафсир аль-Курыан” (комментарии к Корану) аль-Байдави, чтобы шейх Халид не распутал его [этот вопрос] и не снял покрывало с жемчужин полезного знания. Он сам получал пользу и приносил пользу другим: укреплял [религиозные каноны и предписания], улучшал и совершенствовал их с беспристрастностью своего ума и по справедливости, силой своей изумительной памяти. Когда он на уроке требовал внести точность и ясность в то, что являлось предметом его рассмотрения, его учителя оказывались бессильными удовлетворить его желание. Сколько раз он задавал сложные вопросы, которые требовали обстоятельного ответа, и не находилось никого среди ученых, который ответил бы на эти вопросы, кроме него самого в ту же минуту! И это вместе с его чувством такта, проявлением рабской покорности перед шейхами и ровесниками, его привычкой притворяться незнающим многих вопросов, которые он, в действительности, прекрасно знал! Бывало, что он читал и разъяснял такие трудные книги, которые до него никто из специалистов по данной теме не смог прочесть с правильным [аутентичным] пониманием, пребывая в замешательстве и растерянности из-за этого. Повсюду распространилась слава о его необычайных знаниях, набожности, сметливости и уме. Амир Махсан Ибрахим Паша, губернатор из курдского княжеского рода Бабан в провинции Шахризур (как указано в биографии шейха Халида “Асфа аль-мауарид мин силсилати ахвал аль-Имам Халид”, написанный Усманом ибн Санадом аль-Ваили. Издана в Каире в 1313 г. хиджры [в 1894 г. х.э.] или Абдурахман Паша (как указано в биографии шейха Халида “Аль-маджид ат-талид фи манакиб аш-шейх Халид”, написанный Ибрахимом Фасихом аль-Хайдари. Издана в Стамбуле в 1292 г. хиджры [в 1874 г. х.э.]), а возможно еще кто-то из князей, очень желали назначить его педагогом и учителем в родной провинции еще до того, как он завершит свое обучение в различных учебных заведениях - медресе и хотели предложить ему высокие должности и осыпать богатыми подарками из драгоценностей. Но шейх Халид не мог

представить себя истинным “захидом” [аскетом] вместе с таким имуществом и богатством. Поэтому он извинился и ответил, что на данный момент он не заслуживает такой должности и такого положения. Затем он отправился в Сатандаж, где изучил математику, геометрию, астрономию у крупнейшего ученого и знатока своей эпохи, шейха Мухаммада Касима аль-Сатандажи, и, по своему обыкновению, он [шейх Халид] полностью изучил каждый учебный предмет. Он вернулся в родные края и слава о нем разнеслась повсюду.

Он занял место главного учителя [ректора] в медресе г. Сулеймания после эпидемии чумы, случившейся в 1213 году хиджры [в 1797 г. х.э.], когда умер от чумы ректор этого медресе, его любимый сеййид, шейх Абдул Карим аль-Барзанджи. Шейх Халид приступил к обучению [студентов] знаниям и к содействию в разрешении сложнейших проблем. Сам он при этом полностью отрекся от мира и людей, занятых делами мира земного и суетного. Шейх Халид обратился к Аллаху, пребывая в состоянии отрешенности от “дунья” [земного мира] и погружения в исполнение обязательных и дополнительных [необязательных] обрядов и ритуалов поклонения Всевышнему. Он был тверд в проведении решений и заповедей Бога, не относился с пристрастием ни к кому, когда наставлял людей совершать “аль-магруф” [одобряемое Богом] и запрещал им совершать “аль-мункар” [не одобряемое Богом]. Никто не мог упрекнуть его перед Богом. Он обладал проникновенным словом, был образцового поведения, твердым в исполнении своих дел, пока не стал предметом зависти своих коллег и обожания людей из-за своих благородных качеств. Вместе с тем он оставался человеком, стойко переносящим лишения и бедность, довольствовался малым, был неприхотлив, все свое время посвящал принесению пользы людям и поклонению Богу, пока в 1220 году хиджры [в 1804 г. х.э.] его полностью не охватило желание совершить паломничество - хадж в Мекку, к главной ее мечети аль-Масджид аль-Харам [запретной, то есть заповедной мечети], посетить “роуда” [место захоронения пророка Мухаммада на территории мечети Пророка в г. Медина]. Он освободил себя от всех уз [связывавших его с этим миром] и вышел из своего дома, направляясь к Аллаху и Его верному другу, пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! Он отправился в Хиджаз [западное побережье Аравийского полуострова, где расположены г.г. Мекка и Медина] по маршруту, пролежавшему через города Мосул, Диярбекир, Рей, Халев, страну Шам [Сирия и Ливан]. Там он встречался с выдающимися учеными, а во время прохождения через Шам в сторону Аравии и возвращения оттуда он сподобился подружиться и быть в компании доблестного и благородного ученого, знатока хадисов, шейха Мухаммада аль-Казабри — да смилуется над ним Аллах! Шейх Халид брал у него уроки по хадисам и близко подружился и сошелся с ним. Шейх Халид сильно преуспел в усвоении знаний своего учителя и добился разрешения приобщиться к величественной “силсила” [цепи] духовной преемственности [суфийского братства Кадирийа]. Шейх Халид также близко познакомился с самым избранным и духовно возвышенным учеником шейха Мухаммада аль-Казабри, — с шейхом Мустафой аль-Курди — да смилуется над ним Всевышний Аллах! Шейх Мустафа аль-Курди, как и его учитель, дал шейху Халиду “иджаза” [звание “халифа” - преемника, право самостоятельного наставничества муридов и набора новых людей в суфийское братство], приняв его, таким образом, в высокое братство - “тарика” Кадирийа. После этого шейх Халид вступил на широкую дорогу высоких намерений, пребывая в наилучшем состоянии духа.

Он прибыл в г. Медину [“Аль-Мадинау аль-Мунауара” — город, освещенный лучами Бога] и вознес хвалу пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! — стихами собственного сочинения, прекрасно сложенных на персидском языке. Он оставался в Медине столько же, сколько остается в ней каждый паломник, и стал голубем тамошней ослепительной и величественной мечети. Шейх Халид — да будет свята его могила! — рассказывал: “Я искал кого-нибудь из праведных мусульман, чтобы получить благодать от его советов и, возможно, благодаря этой благословенной благодати я до сих пор тружусь на пути к Аллаху! Я встретил одного шейха из Йемена, ученого, проповедника и стоящего на верном пути. Я стал просить его дать мне советы, как невежественному человеку и далекому от сияющего мира подлинных знаний. И он дал мне много советов. Вот один из них: “Не спеши упрекать человека в Мекке, если увидишь, что его внешность и поведение будут в

чем-то противоречить шариату [мусульманскому закону]!”

Я прибыл в Мекку и все время старался твердо придерживаться этого странного и удивительного совета. В пятницу я очень рано прибыл к Каабе, чтобы и на деле быть как настоящий паломник, принесший в Мекке жертву Богу. Я сел возле благородной Каабы, стал читать справочник-путеводитель для паломников и вдруг увидел чернородого мужчину в одежде простонародья. Он прислонился спиной к Каабе и обратил свое лицо прямо ко мне. Я сказал про себя: “Этот человек не соблюдает приличия в обращении с храмом Кааба”. Я не высказал свой упрек вслух. Но он сказал мне: “Эй, ты! Разве ты не знал, что святость и достоинство правоверного мусульманина перед Всевышним Аллахом выше, чем святость Каабы? Почему ты не одобряешь то, что я стою спиной к Каабе, а к тебе - лицом? Разве ты не получил совет в Медине и не имеешь подтверждение [словам шейха - йеменца]?” И я не стал сомневаться в том, что он один из великих “аулия” [святых угодников Божьих], который посредством такого поведения и одежды старался ничем не выделяться и оставаться неузнанным для простых смертных. Я упал ниц перед ним, попросил прощения и наставления меня под его руководством на Путь к истине [к Богу]. Он мне сказал: “Твое раскрытие “футух” [вступление на суфийский Путь] не произойдет в здешних краях”. И он указал своей рукой в сторону Индии. Он сказал: “Оттуда к тебе придет указание и твое раскрытие “футух” [для Бога] произойдет в тех краях”. Я впал в отчаяние от невозможности встретить шейха в Мекке и Медине [для вступления на Путь к Богу], который направил бы меня к предмету моих стремлений и желаний. После совершения паломничества я вернулся в Шам”.

Шейх Халид в Шаме опять встретился с тамошними учеными и [благодаря своим дарованиям] занял все уголки в их сердцах. Затем он вернулся на родину, завершив паломничество, и с благословениями приступил к обучению в медресе, еще больше проявляя свой аскетизм и благое в делах, оставаясь честным и испытывая сильное желание обрести муршида, с которым он следовал бы по Пути [к Богу]. Он никак не мог встретить нужного человека, пока не прибыла в Сулейманию звезда наставления на верный путь [к Богу] и обретения истинного знания “гирфан”. Это был мауляна Мирза Рахимулла Бек, более известный под именем Мухаммад Дервиш аль-Газим [“Великий”] аль-Адам, один из любимых “хулафа” его шейха Гулама Али, делийского “кутб” — да будет свята его могила! Они встретились, и шейх Халид признался, что он сгорает от страстного желания обрести совершенного муршида, который помог бы ему достичь его заветной цели. Мауляна Мирза Рахматулла Бек сказал: “Мой шейх — совершенный шейх и муршид, ученый, подвижник, сведущий о всех ступенях Пути, по которой идут суфии к Царю Царей [к Богу], знаток всех тонкостей наставничества, образа жизни, поведения и этики в “тарикате” Накшбандийа, образец нравственности и ученого, постигшего знание “хакикат” [Божественную истину]. Поезжай со мной, пока не достигнем Джоханабад [Дели] и не начнем служить ему. Я уже слышал от него предсказание о прибытии к нему человека как ты”. Его слова врезались в сердце шейха Халида. Он приступил со всем своим умом и твердостью намерения к подготовке своего путешествия, отказываясь [от всего привычного на родине], бесповоротно оставляя свою должность преподавателя для всех желающих занять его место.

*Любовь к покою вынуждает человека
Отказаться от высоких стремлений
И возвращает мужчину, погружая его в лень.
Если бы даром убежища было исполнение
[Подлинной] судьбы,
То солнце и днем бы несло бремя ореола²³⁶.*

И в 1224 году хиджры (в 1808 г. х.э.) шейх Халид отправляется в другое свое путешествие в Индию дорогой через город Рей, стремительно покрывая расстояние верхом на породистом верблюде. Он прибыл в столицу Ирана Тегеран и встретился с местным

²³⁶ Ореол светящейся короны, которую можно увидеть только в случае полного солнечного затмения.

“муджтахидом”²³⁷ Исмагилом аль-Каши, знатоком в правильном [аутентичном] прочтении религиозных текстов, в их комментировании и объяснении примечаний на полях старинных книг. В присутствии толпы учеников муджтахиды между ними [шейхом Халидом и Исмагилом аль-Каши] состоялась долгая дискуссия. Шейх Халид силой своих аргументов заткнул рот своему оппоненту, заставил его замолчать и вынудил его учеников сказать: “Нет у нас [истинного] учителя-поводыря!” Когда шейх Халид заставил заткнуться Исмагила аль-Каши, он показал ошибочность взглядов последнего во всех отношениях. Например, шейх Халид — да будет свята его могила! — обнаружил в некоторых шиитских комментариях Корана высказывание, суть которого сводилась к тому, что слова Всевышнего Аллаха “Пусть простит тебе Аллах! Почему разрешил ты им [уклониться от похода], не выяснив, кто говорит правду и кто лжет?” (Коран 9 : 43) были сказаны в упрек Абу Бакру ас-Сиддику — да будет Аллах доволен им! Шейх Халид спросил Исмагила аль-Каши: “Что ты скажешь о непогрешимости пророков? — да пребудет над ними мир!” Аль-Каши ответил: “Все они непогрешимы и непорочны”. Шейх Халид спросил его: “Что ты скажешь о словах Всевышнего Аллаха “Пусть простит тебе Аллах! Почему разрешил ты им ...”? — Ведь прощение обязательно предполагает грех?” Аль-Каши ответил: “Это упрек Абу Бакру ас-Сиддику, а не пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует!” Тогда шейх Халид сказал: “Если Всевышний Аллах сообщил, что Он уже простил Абу Бакра ас-Сиддику, то почему вы, шииты, не прощаете его?” Тут дошло до аль-Каши, и он почувствовал жгучий стыд.

Затем шейх Халид проехал через города Бистам, Харкан, Симман и Нисапур, посетил могилу имама всех суфийских тарикатов, льющегося через край моря [сокровенных знаний], шейха Абу Йазид аль-Бистами — да будет свята его могила! — и вознес ему хвалу своими стихами, написанными на персидском языке. Также в тех городах он посетил могилы других великих “аулия”, пока не достиг г. Тус, где он посетил “машхад” [могилу] Великого сеййида, собеседника Бога, свет непорочного взгляда, заслужившего довольство Аллаха, имама аль-Газали и вознес ему хвалы своей удивительной касыдой (поэмой), написанной на персидском языке, и все поэты г. Тус подчинились ему. Но из-за проявлений ереси и вредных новшеств в этом месте шейх Халид поспешил ехать к могиле шейха Ахмада ан-Намики аль-Джами, шейха шейхов, шейхуль-ислама. Он посетил его могилу и вознес ему хвалу замечательным стихотворным отрывком, написанным на персидском языке.

Затем шейх Халид доехал до города Герат в Афганистане и встретился в главной городской мечети с местными учеными, которые устроили ему экзамен и нашли шейха Халида безбрежным морем знаний. Каждый из них оценил его по достоинству. Затем, когда он продолжил путешествие, они много миль ехали вместе с ним, провожая его, и отпустили, убедившись, что он едет в добром расположении духа. Он ехал по пустыне, в которой терялись караваны, а сердце льва трепещет от страха перед отважными афганскими “хариджитами” [представителями одной из мусульманских сект], презирающими смерть.

Если души бывают великими

То от их стремлений устают тела.

Так он ехал, пока не проехал Кандагар, Кабул и не доехал до центра науки и учености, города Пешавара, и не встретился с крупными и видными местными учеными. Они проверили его познания в теологии и в других науках и нашли его как огромный всепоглощающий селевой поток и обильную помощь [мусульманам]. Затем он доехал до города Лахор, откуда он поехал в городское предместье, где проживал выдающийся ученый и почтенный “вали” шейх Маула Сана Аллах ан-Накшбанди, брат его шейха-спутника в дороге [то есть, Мирзы Рахматуллы Бека], полномочный представитель своего господина мауляны Гулама Али [к которому ехали путники]. Шейх Халид попросил его оказать помощь, прочитав свою благородную молитву - “дога”.

²³⁷ Муджтахид - ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха.

Шейх Халид — да будет свята его могила! — рассказывал: “Я заночевал в том городе и во сне увидел, как Маула Сана Аллах потащил меня, зацепив своими благословенными зубами мою щеку. Он тянул меня к себе, а я никак не поддавался. Когда я проснулся утром, он сказал мне, не дожидаясь того, что я расскажу ему о своем сновидении: “С благословения Аллаха отправляйся служить [как ученик-суфий] к нашему брату [по вере] и сеййиду, шейху Абдулле Гуламу Али. Твое раскрытие [“футух”] произойдет у шейха, к которому ты направляешься. Там будут заключены договоры, принесены клятвы и выполнены обещания!” И я понял, что он употребил всю силу своего высокого тайного стремления привлечь меня к себе [как ученика], но это ему не удалось из-за силы притяжения и влечения шейха Гулама Али, перетянувшего меня к себе для “футух” [раскрытия во мне сокровенного знания]. Я отправился из этого города и ехал по горам и долинам, пока не прибыл в столицу Индийского султаната Дели, также известную под названием Джаханабад. Путешествие длилось целый год. Я увидел некоторые указания и знамения от шейха еще за 40 переходов до города. Он уже до моего прибытия сообщил некоторым своим избранным сподвижникам [“аль-хавасс”] о моем присутствии у порога его обители”.

В ночь прибытия в Джаханабад [Дели] шейх Халид сочинил высокопарную касыду (поэму) на арабском языке, полную моря совершенств, в которой он описал свое путешествие, просил [у Бога Его] света для восхваления его шейха, — да будет свята его могила! — просил Бога принять его мольбы, просьбы и благодарил Его за свое благополучное прибытие [в Дели]. Широкая известность касыды избавляет нас от необходимости напоминать о ее содержании. После прибытия в Дели шейх Халид во второй раз²³⁸ избавился от вещей и необходимых предметов для путешествия — он раздал их всем нуждающимся, которые присутствовали во время его прибытия. Затем он вступил в высокое суфийское братство Накшбандийа с разрешения шейха Гулама Али — да освятит Аллах его чистые сокровенные тайны! Он выполнял тяжелую работу в “завия” [суфийской обители], усердно исполнял зикр “талкин” [повторение имени Аллаха] и не прошло и пяти месяцев, как он обрел “худур” [состояние присутствия суфия у Бога] и “мушахада” [состояние созерцания Бога во всем]. Шейх Гулам обрадовал его тем, что он воочию убедился в обретении шейхом Халидом дара проникновения [в сокровенные божественные тайны] и что шейх Халид, оставив положение [обычного] человека, может замещать его [шейха Гулама Али] место избранного [совершенного] человека.

И все это наряду со стремлением шейха Халида проявлять рабскую [уважительную] покорность, исполняя [грязные] работы [в обители], с его упорной борьбой с низкими потребностями души для их полного подавления. Не прошло года, как он стал уникальным совершенным суфием, чистым “васил” [достигшим конца Пути к Богу], местом проявления величественных лучей света, полностью упрочив свое знание, укоренившись в состояниях “фана” и “бака” и достигнув степени святости [“вилаят кубра”], о чем засвидетельствовал его шейх Гулам — да будет свята его могила! - перед своими учениками и в своих письмах, написанных его благословенной рукой, шейху Халиду после возвращения последнего в Ирак [Иракский Курдистан].

После этого [обретения шейхом Халидом статуса совершенного суфия] шейх Гулам Али присвоил шейху Халиду звание полного “халифы” [первого своего заместителя-преемника] и разрешил ему быть наставником [муридов] в пяти высоких суфийских братствах — “тарикатах”.

1. Первое братство — “тарикат” Накшбандийа, связь с которым шейх Гулам Али воспринял от шейхов этой чистой [непорочной] прямой “силсила”-линии [духовной преемственности].

2. Второе братство — “тарикат” Кадирийа, связь с которым шейх Гулам Али воспринял также от нашего сеййида, шейха Мирзы Мазхар Джан Джанана, а тот - от нашего сеййида, шейха Мухаммада Абида ас-Санамы, а тот - от нашего сеййида, шейха Абдулахада, а тот - от своего отца, нашего сеййида, шейха Мухаммада Сагида Хазана Рахмата, а тот - от своего

²³⁸ В первый раз он совершил упомянутое избавление от своих вещей после возвращения из Мекки с хаджа.

отца, нашего сейида, шейха Ахмада Фарука Сирхинди, известного как “Божественный имам” и “Обновитель второго тысячелетия”, а тот - от нашего сейида Шаха Сакандара, а тот - от нашего сейида Шаха Камал аль-Кайтахали, а тот - от нашего сейида Шаха Фадила, а тот - от нашего сейида Сейида Кадарахмана Сани [второго], а тот - от нашего сейида Шамсутдина “арифа, а тот - от нашего сейида Кадарахмана Аввала [первого], а тот - от нашего сейида Шамсутдина ас-Сахрави [Пустынника], а тот - от нашего сейида Сейида Акила, а тот - от нашего сейида Сейида Бахаутдина, а тот - от нашего сейида Абдулваххаба, а тот - от нашего сейида Сейида Шарафа Китала, а тот - от нашего сейида Сейида Абдурразака, а тот - от нашего сейида, шейха Абдул Кадира аль-Джилани, а тот - от нашего сейида Абу Сагида аль-Махзуми, а тот - от нашего сейида, шейха Абу Хасана аль-Хинкари, а тот - от нашего сейида, шейха Абу Фараджа Юсуфа ат-Тартуси, а тот - от нашего сейида, шейха Абдулвахиды ибн Абдулгазизы аль-Йемени, а тот - от нашего сейида Абу Бакра аш-Шибли, а тот - от нашего сейида и сейида всех суфиев аль-Джунайды аль-Багдади, а тот - от нашего сейида ас-Сара ас-Сакти, а тот - от нашего сейида Магруфа Кархи, а тот - от нашего сейида имама Али Риды, а тот - от нашего сейида Мусы аль-Казима, а тот - от нашего сейида, имама Джагфара ас-Садики, а тот - от нашего сейида, имама Мухаммада аль-Бакира, а тот - от нашего сейида, имама Зейна аль-Абидина, а тот - от нашего сейида, имама Хусейна, а тот - от нашего сейида, имама Хасана, а тот - от нашего сейида, имама Али Абу Талиба аль-Муртазы, а тот - от пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

3. Третье братство — “тарикат” Сухравардийа, связь с которым шейх Гулам Али воспринял от нашего сейида Мирзы Мазхара Джан Джанана, а тот - от нашего сейида, шейха Мухаммада Абиды, а тот - от нашего сейида, шейха Абдулахада, а тот - от нашего сейида, шейха Мухаммада Сагида, а тот - от нашего сейида, “Божественного имама”, “Обновителя второго тысячелетия”, шейха Ахмада Фарука Сирхинди, а тот - от нашего сейида, шейха Абдулахада, а тот - от нашего сейида, шейха Рукн ад-дина аль-Канкухи, а тот - от нашего сейида Дервиша Мухаммада ибн Касима аль-Ардахи, а тот - от нашего сейида, шейха Бадхана аль-Бахранджи, а тот - от нашего сейида, шейха Сейида Аджмала, а тот - от нашего сейида, шейха Джалал ад-дина, а тот - от нашего сейида, шейха Рукн ад-дина, а тот - от нашего сейида, шейха Садр ад-дина, а тот - от нашего сейида, шейха Бахаутдина Закария аль-Мальтани, а тот - от нашего сейида, шейха Шихабутдина Сухраварди, а тот - от нашего сейида шейха Зияутдина Абу Наджиба Сухраварди, а тот - от нашего сейида Ваджих ад-дина Абдулкадира Сухраварди, а тот - от нашего сейида, шейха Абдуллы Амувия, а тот - от нашего сейида, шейха Ярмухаммада, а тот - от нашего сейида, шейха Ахмада аль-Асвади ад-Динури, а тот - от нашего сейида, шейха Мимшада ад-Динури, а тот - от нашего сейида всех суфиев аль-Джунайды аль-Багдади, а тот - от нашего сейида ас-Сара ас-Сакти, а тот - от нашего сейида Магруфа Кархи, а тот - от нашего сейида Дауда ат-Тайи, а тот - от нашего сейида Хабиба аль-Асджами, а тот - от нашего сейида Хасана аль-Басри, а тот - от нашего сейида Али Абу Талиба аль-Муртазы, а тот - от нашего сейида пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

4. Четвертое братство — “тарикат” Кубравийа, связь с которым шейх Гулам Али воспринял от нашего сейида Мирзы Мазхара Джан Джанана, а тот - от нашего сейида Нурмухаммада аль-Бадауани, а тот - от нашего сейида Сейф ад-дина, а тот - от своего отца, нашего сейида, имама Ма‘сума, а тот - от своего отца, нашего сейида, “Божественного имама” Ахмада Сирхинди, а тот - от своего отца, нашего сейида, шейха Абдулахада, а тот - от нашего сейида Рукн ад-дина, а тот - от нашего сейида, шейха Абдула Куддуса аль-Кункухи, а тот - от нашего сейида ад-Дервиша Мухаммада, а тот - от нашего сейида, шейха Бадхана, а тот - от нашего сейида, шейха Ахмада аль-Джуну, а тот - от нашего сейида Халид ад-дина ас-Самарканди, а тот - от шейха Шамсутдина ибн Махмуда, а тот - от шейха Абу Аттара, а тот - от нашего сейида Баба Камала, а тот - от шейха Наджмутдина аль-Кубрави, а тот - от шейха Амара Ильеса, а тот - от шейха Абу Наджиба Сухраварди, а тот - от нашего шейха Абу Бакра аль-Хайра ан-Нассаджа, а тот - от шейха Абу аль-Касима аль-Каркани, а тот - от шейха Абу Усмана аль-Магриби, а тот - от шейха Абу Али аль-Китаба, а

тот - от шейха Абу Али ар-Рузбари, а тот - от аль-Джунайда аль-Багдади, а тот от ас-Сара ас-Сакти, а тот - от Магруфа Кархи, а тот - от нашего сеййида, имама Али Рида, а тот - от нашего сеййида Мусы аль-Казима, а тот - от нашего сеййида, имама Джагафара ас-Садика, а тот - от нашего сеййида аль-Касима ибн Махмуда, а тот - от нашего сеййида Салмана аль-Фариси, а тот - от нашего сеййида Абу Бакра ас-Сиддика, а тот - от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

5. Пятое братство — “тарикат” Чиштия, связь с которым шейх Гулам Али воспринял от нашего сеййида Мирзы Мазхара Джан Джанана, а тот — от шейха Мухаммада Абида, а тот — от шейха Абдулахада, а тот от шейха Мухаммада Сагида, а тот — от нашего сеййида, “Божественного имама” Ахмада Сирхинди, а тот от своего отца, шейха Абдулахада, а тот — от шейха Рукн ад-дина, а тот — от шейха Абдула Куддуса, а тот — от шейха Мухаммада “арифа, а тот — от шейха Ахмада “арифа, а тот — от шейха Абдулхака ар-Радулави, а тот — от шейха Джалал ад-дина аль-Бани Бати, а тот — от шейха Шамсутдина Турки аль-Бани Бати, а тот — от шейха Галютдина ибн Али Сабира, а тот — от шейхуль-ислама, шейха Фарид ад-дина Канджи Шукура, а тот - от шейха Кутбутдина Бахтиара аль-Кейки, а тот — от шейха Мугинутдина Хасана ас-Сазджи аш - Чишти, а тот - от шейха Усмана аль-Харуни, а тот — от шейха Ш’арифа аз-Зинди, а тот — от шейха Мауруд аш-Чишти, а тот — от шейха Наср ад-дина Юсуфа аш-Чишти, а тот — от шейха Абу Мухаммада аш-Чишти, а тот - от шейха Абу Ахмада Абдала аш-Чишти, а тот — от шейха Абу Исхака аш-Шами, а тот — от шейха Мимшада Абу ад-Динури, а тот — от шейха Хубейра аль-Басри, а тот — от шейха Хузейфы аль-Маргаши, а тот — от шейха Ибрахима ибн Адхама, а тот — от нашего сеййида Фадила ибн Гияда, а тот — от нашего сеййида Абдулвахида ибн Зейда, а тот — от нашего сеййида Хасана аль-Басри, а тот — от нашего сеййида Али Абу Талиба аль-Муртазы, а тот — от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

Шейх Гулам Али Дихлави разрешил шейху Халиду [самостоятельно] рассказывать и передавать [разъяснять и комментировать] все то, что было разрешено ему самому [шейху Гулам Али] передавать [и самостоятельно комментировать] из знания хадисов пророка Мухаммада, тафсиров (комментариев) Корана, “гасаввуфа” (суфизма), “ахзаб” и “аурад” (суфийских молитв и славословий Аллаху). Шейх Халид по указанию шейха Гулама Али встретился с шейхом Маула Абдулгазизом аль-Ханафи ан-Накшбанди, знатоком хадисов, суфийским проповедником, автором книг-тафсиров (комментариев) Корана, переводчиком книги “Тухфату исна ашарийа”, являющейся непревзойденным образцом в критике учения шиитов, сыном шейха Валиуллы ибн аль-’арифа, знатока по “иснад” (цепи передатчиков) хадисов и автора книги “Аль-Каулу аль-джалиль фи сауа ас-сабил” [Благое и хорошее слово о прямом пути], с шейхом Абдурахманом ан-Накшбанди аль-Ханафи, с одним из учеников совершенного муршида, сеййида Абдуллы, “халифы”- преемника совершенного шейха Адама аль-Банури, ученика “Божественного имама” Ахмада Сирхинди — да будет свята его могила! Потом шейх Гулам Али разрешил Халиду преподавание [самостоятельное комментирование] семи книг, некоторых [суфийских] молитв-славословий [Аллаху и его пророку Мухаммаду] и написал ему восхитительное письменное разрешение “иджаза”, где он дал характеристику шейху Халиду, обладателю высокого стремления в поиске имени [Бога]. Затем он — да будет свята его могила! - послал шейха Халида своим приказом, содержащим требование неукоснительного выполнения, на его родину для наставления ищущих советов суфиев-муридов [на пути к Богу], воспитания суфиев-“саликун” своим мастерством в деле наставничества и лично провожал шейха Халида на протяжении 40 миль от Джаханабада [Дели].

Шейх Халид ехал на родину по суше и воде 50 дней и никак не мог насытиться, кроме как только исполняя зикр и осуществляя “худур”, и пока ехал из Бендер, через Маскат, Шираз, Язид и Исфahan, он провозглашал истину — где бы он не появлялся. Однажды один из шиитов собрался напасть на него и убить, после того, как выяснилась неспособность шиитов опровергнуть доводы его ума и аргументы, почерпнутые им из книг. Но шейх Халид бросился на него со своим острым мечом и шиит со своими спутниками отступил от него и бросился в бегство. Затем шейх Халид прибыл в Хамадан, потом в Сатандаж и, наконец,

прибыл в Сулейманию в 1226 году хиджры. Его встретили знатные и благородные люди его родины и оказали радушный прием со всеми почестями и празднествами. В тот же год шейх Халид по указанию его шейха прибыл в город аз-Зурай, чтобы посетить “аулия” , подвижничавших в дни правления покойного Сагида Паши ибн Сулейман Паши, в “завия” (суфийской обители) “Великого спасения”, нашего сеййида, шейха Абдула Кадира аль-Джили — да будет Аллах доволен им! Там шейх Халид начал осуществлять наставление людей [на верный Путь], опираясь на самые мудрые и совершенные принципы. Он оставался здесь примерно пять месяцев, а затем вернулся на родину, разнося призыв великих суфиев в качестве муршида - наставника в явном и тайном знании. Почему постоянно повторяется одна и та же закономерность в людях, которые были прежде лишены зависти, а потом превратились в завистников, ненавидящих всех, кто отличается благородством и заслугами? Всякий раз, когда совершенство и любовь [к Богу] у кого-нибудь из людей будут полнее и искреннее, — тем сильнее проявляются зависть и недоброжелательство к нему. Некоторые современники и соотечественники шейха Халида завидовали ему, относились к нему с крайней враждебностью, возводили на него напраслину и оклеветали его в глазах правителя Курдистана, приписывая шейху такие вещи, что разум отказывался их принимать, а уши - слышать. А шейх Халид был совершенно невиновен во всем этом.

*Скажи тем людям, проявившим зависть к человеку
За его верховенство [талант - в знаниях]:
Сколько мы видели зависти к благородному
[талантливому человеку]!
Он оглянулся к [духовным] вершинам и они пали
Ниц под знаменами его величия.*

Но на их гнусные измышления и клевету шейх Халид отвечал только молитвами за них и, [напротив], старался поступать с ними по-хорошему. Но огонь их зависти не потух, а только усиливались их злоба и враждебность.

*Всякая враждебность когда-нибудь закончится
Кроме той, которая возникла из чувства зависти.*

Шейх Халид оставил своих недоброжелателей со всеми их интригами в Сулеймании и в 1228 году хиджры во второй раз уехал в Багдад, где он поселился в медресе “Аль-Ихсанийати аль-Исфаханийати” и заполнил его всего, пребывавшего до сих пор в запустении, знаниями и зикрами, произносимыми днем и ночью. Один из известных его недоброжелателей сочинил письмо, полное клеветнических слов и измышлений, и отправил его с доносчиками, носителями развращения и порчи, к Сагиду Паше, губернатору Багдада, набравшись наглости утверждать в письме, что шейх Халид — “кафир” (безбожник), с целью вызвать у Сагида Паши отвращение к шейху Халиду. И все слова, исходившие из уст доносчиков, были ничем иным, кроме как ложью. Губернатор прочел письмо и отбросил его. Он сказал: “Если Халид-хазрат не мусульманин, то кто тогда мусульманин?! Велик Аллах! Сочинивший это письмо не кто иной, как сумасшедший, или Всевышний Аллах ослепил его из-за зависти. Боже нас упаси! Боже нас упаси!” Затем Сагид Паша приказал ученым опровергнуть эти клеветнические измышления и поручил это дело лучшему ученому общины [мусульман] и местному муфтию Мухаммаду Амину-эфенди (господину). Тот составил письмо, где своими острыми и убедительными доводами доказал никчемность доводов клеветников. “Они не повредят вам, разве только страданием; и если они станут сражаться с вами, то повернутся к вам спиной. Потом им не будет помощи” (Коран 3 : 111). “И узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!” (Коран 26 : 227). Письмо было подписано великими учеными Багдада и отправлено к клеветникам. Оно [письмо] уязвило их и уколело, как могут уколоть копыя, изготовленные оружейником. Огонь их зависти и недоброжелательства потух и исчезли всякие их следы [враждебности и зависти].

Того, чье место выше солнца,

Никто не может превзойти и опустить [вниз].

После этого случая шейх Халид вернулся в Сулейманию, одобренный искренностью слов [ученых Багдада]. Затем главный клеветник со своими сообщниками признался в своих грехах и попросил за всех прощения у шейха Халида — да будет свята его могила! Этот главный зачинщик добился у шейха прощения. Шейх также написал письмо, где извинял их, что вызвало их радостное облегчение.

Иллюстрацией подобных случаев может послужить случай с шейхом Халидом в Дамаске. Один шейх из Халеба (Сирия) написал письмо к покойному турецкому султану Махмуду-хану аль-Гази²³⁹, где он предупреждал об опасности, якобы исходившей от учеников шейха Халида в г. Дамаске (Сирия), которые собрались у него в большом количестве. И чуть было султанская сабля не пришла в дело, и не открылась книга предназначений [для внесения записи о смерти еще одного раба Божьего], если бы не Великий и Всемогущий Аллах, который внушил султану не спешить и дал указание неутомимому муфтию Макки-заде Мустафе Асим-эфенди, шейхуль-исламу, который сказал: “О, повелитель правоверных! Всевышний Аллах говорит: “О, вы, которые уверовали! Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали” (Коран 49 : 6). Я полагаю, что вам следует послать к шейху Халиду для выяснения истинного положения дел надежного человека. Пусть этот человек ведет себя любезно, дружелюбно и войдет к шейху в доверие. Необходимо, чтобы никто не заподозрил его”. Султан отправил к шейху двух человек, выглядевших как два солидных дервиша. Когда они прибыли к шейху, не выдавая суть дела, Господь Бог помог шейху оказать гостям наилучший прием. Шейх оказал им гостеприимство сверх обычного и пригласил к пище — да будет его могила свята! Затем шейх, сославшись на задержку с подачей угощения, пригласил гостей посмотреть его жилище как один из домов Сирии для ознакомления. Он водил их из одной комнаты в другую. Когда гости не нашли мебели для проживания, они поняли, что это есть наилучшее проявление его достоинства и чести. Они бросились целовать его ноги, раскрыли ему суть дела, которое было им поручено, получили от него разрешение вступить в высокое суфийское братство - “тарика” и отказались вернуться в Константинополь [Стамбул - столицу Оттоманской империи]. Шейх Халид им сказал: “Напротив, будет лучше, если вы вернетесь и удовлетворите султана-хазрата достоверным сообщением, которое вы доставите ему. Если кто из вас пожелает затем вернуться, то в этом не будет ничего плохого”. Когда вернувшиеся посланцы довели до сведения султана истинное положение дел, он вознес хвалы Аллаху - Велик Он и Всемогущ! - и принес благодарность шейхуль-исламу за его ценный совет. Затем один из тех двоих вернулся служить шейху как мурид, умер в Дамаске и был похоронен внутри “турба” (мавзолея) шейха.

Когда шейх Халид вернулся в Сулейманию (как было сказано выше) со своими праведными “хулафа” - преемниками из числа выдающихся ученых Багдада и других мест — да снизойдут на них самые великолепные лучи [света от Бога]! — и губернатор Сулеймании Махмуд Паша ибн Абдурахман Паша — пусть земля будет им обоим пухом! — увидел, как “абидун” [начинающие суфии, “поклоняющиеся”] со всех стран пребывают к шейху Халиду, ищут благодати и заступничества у святости его места и насыщаются его духовным благодеянием, то он [Махмуд Паша] построил для шейха Халида “завия” (обитель) и мечеть, чтобы два этих места были источником знаний и “ма‘ариф” [суфийских “божественных знаний и познаний”], изыскал все средства для расходов на строительство и назначил стипендии для каждого прилежного студента и аскета - “салика”. Шейх Халид отказался от того, что сделал губернатор, но тот настойчиво предлагал свою помощь, пока не добился согласия шейха. Шейх Халид начал руководить подготовкой суфиев, как в Багдаде, и к нему присоединились такие люди “высоких стремлений” [суфийские шейхи-мастера], как “Алим

²³⁹ “Аль -Гази” - “Борец за веру”, почетный титул отличившихся в “войне за веру”, ставший частью титулов и имен мусульманских правителей.

раббани” [Божественный учитель], шейх Исмагил аш-Шируни, совершенный “фадил” [“достоверный”, “превосходный”]- эпитет ученого], шейх Ахмад аль-Аграбузи и другие из самых дальних и близких стран — всех не перечислить. Шейх Халид приступил к воспитанию “саликун”, руководству “настик”¹, стал преподавать знания и возрождать обряды “аулия”. Тварный мир [люди, вещи] не отвлекал его от Бога, как не отвлекал его [от Бога] “джамг” [созерцание всех вещей вместе с Богом] от “фарк”²⁴⁰, и поэтому в итоге его двери стали желанной целью для выдающихся людей, нуждающихся в помощи и советах. Выдающиеся литераторы, поэты и писатели, его современники, восхваляли его в своих замечательных сочинениях и поэмах, сочиненных на арабском и персидском языках, и сильно воздействовавших на людские сердца.

Затем шейх Халид — да будет свята его могила! — в третий раз вернулся в Багдад и поселился в медресе “Аль-ихсанийати”, которое вновь обновилось из-за его лучезарного присутствия. Он приступил к распространению тех религиозных знаний и таинственных обрядов [“аулия”], которые были преданы забвению, стал возрождать исчезнувшие обычаи и ритуалы правоверного ислама и стал обнаруживать [демонстрировать] те виды мистического [суфийского] познания “ма‘ариф”, которые были неизвестны и скрыты [от людей], чтобы усилить лучи света [от Бога] и обогатить сокровенные тайны. Ученые, знатные вельможи, министры и правители Багдада повиновались ему. Благодаря шейху Халиду Багдад стал местом встречи двух морей и местом восхода двух лун. Его слава распространилась на восток и запад, к нему стали стекаться и арабы и неарабы [люди неарабского происхождения]. Шейх взялся их воспитывать [для вступления на Путь] всей силой своей нежной души и оказывать им помощь своим священным взором, и по мере того, как кто-нибудь из них завершал весь курс обучения, шейх отправлял его в какой-нибудь край для возрождения [духовно] умерших сердец его обитателей с помощью его [шейха Халида] обильно льющейся через край благодати.

В Дамаск [Сирия] отправился шейх Ахмад аль-Хатыб аль-Эрбили — да будет свята его могила! Он был разносторонним ученым, литератором, поэтом, искренним проповедником, совершенным и искусным наставником - муршидом, обладателем знаменитых чудес и достохвальных “макамат-стоянок”. Он — автор трактата о [суфийском] Пути [к Богу], содержание которого свидетельствует о его твердой поступи [по Пути], величии его положения и духовных стремлений. Когда он прибыл в Дамаск, встретился с жителями этого города и стал распространять среди них знание “тарика” Накшбандийа - Халидийа, они вручили ему бразды правления и власти в провинции, так как не осталось ни горожанина, ни кочевника, который не вступил бы под руководством шейха Ахмада аль-Хатыба в “тарика”, или не просил бы у него духовной поддержки, помощи и благословения [“баракат”]. И первым из них был муфтий Дамаска Хусейн-эфенди аль-Муради, достойный ученый, один из выдающихся людей - да смилуется над ним Аллах! Дамаск наполнился светом от шейха Ахмада аль-Хатыба, а его дела и его проповеди нашли поддержку. Шейх Ахмад написал шейху Халиду — да будет свята его могила! — о Божьей помощи, оказанной ему, и о любви жителей Сирии к нему. Шейх Халид был несказанно рад этому сообщению и тотчас обратился к Всевышнему Аллаху, выражая благодарность. В этот момент к шейху снизошло разрешение от Бога отправиться в Дамаск. Всевышний Аллах оказал милость жителям Шама [Сирия и Ливан]²⁴¹, так как к ним направился “Великий кутб”, шейх Халид, который избрал Шам местом, где с утра до вечера будут сиять его лучи и распространяться его тайные знания. Шейх Халид оставил свою семью в “Городе мира” [Багдаде] и вместе с караваном по

¹ “Настик” (мн. ч. “нусак”) - отшельник, подвижник, аскет.

²⁴⁰ Имеется в виду “фарк сани” - следующее состояние суфия после “фана” - растворения суфия в Боге. Состояние “фарк сани” [второй “фарк”] - возвращение суфия к ясности сознания после угасания его “Я” в ходе “фана”, но уже на более высокой стадии, когда суфий видит Бога глазами Бога. Первый же “фарк” [“фарк аввал”] — это состояние суфия, загороженного созданиями от видения Бога.

²⁴¹ Для более подробного ознакомления с обстоятельствами переезда шейха Халида в Дамаск см. статью “The Naqshbandiyya - Mujaddidiyya in the Ottoman lands in the early 19th century” by Butrus Abu-Mannen // Die Welt des Islams // - Volume XXII - Leiden - E.J.BRILL -1982.

дороге через Дир отправился в страну Шам, в которую он вступил в 1238 году хиджры [1823 г.х.э.] в сопровождении всех своих ученых “хулафа” (преемников), муридов и слуг. Шейх Халид поселился в резиденции знатного рода аль-Газиин, которая находилась рядом с “джамиг” (большой соборной мечетью) Бану Омейядов. Представители семейства аль-Газиин проявили большое рвение в оказании помощи шейху Халиду. Глава рода сеййид Исмаил-эфенди даже выдал свою родную сестру, благонравную госпожу Аишу, замуж за шейха Халида.

Затем шейх Халид приказал привезти свое семейство [старшую жену с детьми] из Багдада и отправил шейха Исмагила аль-Анарани в город Халеб аш-Шахба [“серый” - эпитет г. Алеппо], чтобы он встретил их. Шейх Исмагил выехал и во время поездки распространял тайные знания и уделял каждому в этой стране лучи света божественного мира. Он прибыл в Халеб и до приезда [старшей] уважаемой супруги шейха Халида успел пленить много сердец, благодаря своему искусству наставлять людей [на Путь к Богу], и привлек много душ для вступления в высокий “тарика” Накшбандийа. (Шейх Исмагил аль-Анарани впоследствии скончался почти одновременно со своими господами). Затем шейх Исмагил вернулся вместе с семейством своего шейха в Шам и засияло лицо шейха Халида от радости из-за благополучного их приезда из “Города мира” в Шам.

Потом шейх Халид купил высокий прекрасный особняк в квартале аль-Канават города Дамаска и переехал туда. Часть своего дома шейх Халид предназначил в качестве “вакф”²⁴² и устроил там мечеть, где он исполнял ежедневные пять обязательных молитв - “саят” вместе с народом. И стало тесно в дверях его дома, потому что к нему бросились в надежде стать его учениками и “аль-хавасс” [избранные], и “аль-гауам” [простые смертные]. Его двор стал местом, где земли касались лбы суфиев - “саликун” [падавших ниц перед шейхом], а порог его дома — местом схватки и борьбы суфиев - “нуссак” [подвижников-аскетов], жаждавших его благодати. Министры стояли, вытянувшись в струну в его присутствии, знатные особы выражали ему свою полную преданность и любовь. Они толпами вступали в его братство - “тарика”, а он одарял их всех изобилием лучей своего света.

Затем это “море” [шейх Халид] отправилось по суше в паломничество к “Аль-Масджид аль-Акса” [“отдаленная мечеть”]²⁴³. За шейхом Халидом покорно следовали знатные и достойные особы в неисчислимом количестве. Где бы он не остановился, везде его радушно принимали, просили остаться на ночлег, желая получить его благословенную благодать. Он щедро проявлял свое великодушие и являл такие свои чудеса, что ночь превратилась в день. И когда он приблизился к “Священному городу” [Иерусалиму], к нему навстречу в сопровождении пышной процессии вышел его ученик и “халифа” (преемник), превосходный ученый имам, шейх Абдулла аль-Фарди. Все жители города присоединились к процессии и никто не остался в стороне. Они встретили шейха Халида с великими почестями, которых удостоивается только очень счастливый человек. Шейх Халид вместе со своими сопровождающими людьми поселился в домах земляков. Аллах одарил их своими явными и тайными щедротами, а жители Иерусалима удостоились благодати “таваджжухат” Халида. Как-то раз к нему приблизился один из посетителей, смиренно стоявших перед ним, и предложил посетить один из христианских церквей Иерусалима. Но шейх Халид отказался от этого и сказал: “Шейх Абдурахман аль-Казбери как-то вошел в церковь, и я ему сказал, удивившись этому его поступку, что он — еретик, вносящий вредные новшества, и что я слышал “хадис” [высказывание] пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!- : “Тот, кто вошел в христианскую церковь, подобен тому, кто вошел в огонь [ада]”. Затем шейх Халид приказал [всем, кто его сопровождал] выехать в город Халила Аллаха [“друга Аллаха”], пророка Ибрахима [Авраама], праотца всех пророков, проповедовавших единобожие — да благословит их всех Аллах и приветствует! Шейха Халида встретили и старые, и малые из горожан, лучшие из верхов и низов населения. Они

²⁴² Вакф - имущество, завещанное на благотворительные цели, вакуфное имущество.

²⁴³ Мечеть в южной части аль-Харам аш-Ш’ариф в Иерусалиме, одна из важнейших святынь ислама. (См. подробнее “Ислам. Энциклопедический словарь. -- М. : Наука. 1991).

предстали перед ним и вверили себя в его руки. Он обратился к ним со всей искренностью своей души и помог усвоить свое боговдохновенное знание “гирфан”. Он вошел в мечеть Халила ар-Рахмана [“друга Милостивого Аллаха”] и стал искать прибежища [взывать к Богу о помощи] у стен храма. Ему сказали об этом [с неодобрением]. Он ответил: “Все, что находится под мечетью - обманчиво и изменчиво. [Истинно] и не обманчиво только то, что расположено напротив [параллельно] стенам. Воистину, воспитанность [нравственная этика] “аулия” [суфийских святых] и представлена самими “аулия адаб” [святыми, носителями этой воспитанности и нравственности]”.

Затем шейх Халид — да будет свята его могила! - радостно вернулся к своей семье и близким, как свет солнца и сияние луны. Рассказывают, что он — да будет Аллах доволен им! — в одну из ночей во время того путешествия спал, вместо того, чтобы провести ночь в бдении. Шейх Халид увидел во сне иудея Самуила. Когда шейх проснулся, он рассказал о своем сне одному из своих родственников. Тот попросил шейха истолковать сон. Шейх Халид объяснил, что это указание от Аллаха, и что Всевышний посредством Самуила показал шейху Халиду пример в сохранении преданности и верности своей религии, и он, Самуил, — верующий-иудей. Тем более, как может спать тот, кому оказана честь быть мусульманином, и пренебрегать долгом быть преданным Всевышнему Аллаху, а этот долг и есть проведение ночи в состоянии бдения [неусыпного созерцания в каждый миг Господа Бога]!

Затем шейх Халид вместе с караваном паломников из Шама в 1241 году хиджры [в 1826 году х.э.] отправился для совершения хаджжа в Мекку, к “Бейт Аллах аль-Харам” [Кааба]. Его сопровождала огромная толпа из его выдающихся “хулафа”-преемников и муридов, которые были в услужении у него, шейху Халиду. Где бы они не останавливались, они молились, прося у Аллаха принять их молитвы и помочь в исполнении хаджжа. Шейха Халида встречали жители двух священных городов “аль-Харамейн” [г.г. Мекка и Медина], его увидели люди Арафата¹ (паломники), и все они возлюбили его и стали вступать на его Путь - “тарика”. О, сколько людей с разбитым сердцем шейх Халид одним только своим взглядом смог превратить в людей, начавших творить благое и доброе на пути Аллаха, обнаруживая тем самым, что ему от Аллаха дарована огромная милость. Все “арифы” [“просветленные”, высшие суфийские шейхи] кружились вокруг него, как вокруг своего “кутб” [“полюс”, верховный святой суфийской иерархии]. Шейх Халид совершил “таваф” [обхождение семь раз] Каабы, или скорее, это Кааба совершила “таваф” вокруг него. Возвращался домой добрый и набожный шейх по дороге благочестия. В караване возвращающихся паломников с хаджжа находился тот человек, который написал клеветническое письмо про шейха Халида покойному турецкому султану “Аль- Гази” Махмуд-хану. “Амир аль-хаджж” (начальник каравана паломников) взмолился к шейху Халиду-хазрату, — да будет свята его могила! - чтобы он простил грешного. Шейх Халид внял мольбе, но с условием, что клеветник собственноручно напишет на бумаге, что всему тому, о чем он написал султану, нет никаких оснований в действительности. Амир аль-хаджж посчитал это серьезное дело легким и велел тому халебцу [письменно признать свою неправоту], но халебец отказался и амир аль- хаджж в своем стремлении уладить дело потерпел неудачу.

Шейх Халид стремительно возвращался назад на крыльях всеобщего уважения и почета, пока не прибыл в Дамаск, столицу Шама. Он был принят встречающими с предельным радушием, с оказанием невиданных до сих пор почестей и чествований. Он вошел в город с блистающим караваном, какого еще никто не видел прежде, в окружении ученых, вельмож, богатых и бедных, жаждущих удостоиться от шейха благословения и получить благодать от его молитв - “дога”, поздравить его и разделить радость от его возвращения в добром здравии. Этот день стал памятным и знаменательным днем.

Шейх вернулся к своему привычному делу: он опять начал работать на пользу

¹ Арафат --название горы возле Мекки. (День Арафата — 9-ый день месяца Зу-ль-хиджжа, который паломники проводят на горе Арафат).

мусульман, возрождать обряды [истинного] ислама, распространять явные и тайные [суфийские] знания для всех жителей страны. И когда наступили последние 10 дней месяца [обязательного поста] Рамазан, он стал обсуждать с братьями [суфиями] поездку в Иерусалим. Он проявил огромную заботу и желание [в этом деле] и обещал им, что из Шама выйдет большой караван паломников для хаджжа. Они сильно обрадовались и не догадались о том, что он утаил в душе.

*Он хотел совершить путешествие в “Аль-Кудс” [Иерусалим],
Но право на его путешествие имел Аль-Кудс” [Бог].²⁴⁴*

В месяц Шавваль [следующий месяц после месяца Рамазан] в Шама началась эпидемия чумы. Все стали просить исполнения его обещания. Он ответил: “Терпение, проявляемое нами перед лицом опасности чумы, более богоугодно и более будет вознаграждено Богом, чем то, исполнения чего [т.е. хаджжа] вы желаете”. Он привел им хадисы пророка Мухаммада в подтверждение пользы от принятия им [шейхом Халидом] мученической смерти “шахада”, о наказании Богом того, кто избегал участи умереть как “шахид” [мученик за веру], об угрозе Господа Бога [ослушникам] и часто [шейх Халид] читал стих:

*Ему принадлежит власть, и Он призывает каждый день
[души умерших],
Они [люди] родились для смерти и сложились [их тела] для
разрушения [распада после смерти].*

Один человек попросил шейха Халида: “Помолись за меня перед Аллахом, чтобы Он спас меня от чумы!” Шейх помолился за него. Человек сказал: “О, сеййид! Помолись за себя тоже!” Шейх ответил: “Я стыжусь перед Господом Богом не любить встречу с Ним [т.е. не любить смерти от чумы]”. Шейх также сказал людям: “Мы пришли в страну Шам не иначе, как умереть на этой священной земле. И если “шахада” [мученическая смерть]¹ для нас осуществится, то это будет вечным блаженством”. И не замедлилось заражение чумой моего сеййида Бахаутдина, сына шейха Халида, отрады глаз всех муридов. Сын шейха умер в ночь на пятницу 28 числа месяца Шавваль. Шейх Халид сказал всего лишь: “Хвала Аллаху, Господу Миров! Это — наш магнит [смерть неизбежна]. Все мы последуем за ним [умершим]”. Умерший мальчик был похоронен на известном склоне холма “Касиун”, на невозделанной земле, далеко от могил. Мальчику было пять лет и несколько дней от роду. Шейх Халид произнес прекрасные стихи-элегии на персидском, арабском и курдском языках, много читал из Корана. Затем во вторник 9 числа священного месяца Зу-ль-кагида за его сыном последовал [умер] его брат и мой сеййид Абдурахман. Он был намного старше своего брата. Шейх Халид вместе с братьями проводил покойного на то же место. Во время похорон шейх Халид велел выкопать его излучающий свет могилу, для чего он определил чистое место, а также велел своим “хулафа” - преемникам обнести это место стеной и построить рядом резервуар с проточной водой. Шейх сказал: “Я думаю, что здесь будет построена “текке” (обитель) для “бедных” [суфиев]. Затем он послал за своими “хулафа” - преемниками и любимыми сподвижниками-друзьями и объявил им, что в течение последних двух лет он все свои книги завещал в “вакуф” [на религиозные благотворительные цели]. Затем вечером во вторник его посетил лучший из “мухаккикун” (постигших божественную истину), сеййид, шейх Мухаммад Амин Абиндин. Шейх Халид сказал ему: “Два дня назад я видел во сне труп нашего сеййида Усмана ибн Аффана, Зу ан-Нурейна [третьего “праведного” халифа после пророка Мухаммада] — да будет Аллах доволен им! — и себя, совершающего заупокойную молитву “саят аль-джаназа” над ним”. Затем Халид сказал: “Я

²⁴⁴ Игра слов: 1. “Аль-Кудс” [Священное] - город Иерусалим. 2. “Аль-Кудс” [Священное] - святость Аллаха.

¹ По представлениям мусульман, правоверные удостоиваются мученичества не только на войне, но и во время эпидемий, болезней, катастроф и так далее.

из потомков сеййида Усмана ибн Аффана²⁴⁵. Шейх Халид давал понять, что этот сон содержит указание на его близкую смерть. Потом он, после того как исполнил первую вечернюю молитву “саят-магриб”, собрал своих “хулафа” - преемников, семью и сказал, что он завещал им треть своего имущества и назначил смотрителя для правильного использования книг из числа опекунов и сыновей, попеременно выполняющих контроль согласно установленному порядку. Также он заявил, что он назначил шейха Исмагила аль-Анарани на свое место муршида - наставника с правом приказывать людям [выполнять одобряемое Богом] и запрещать [им совершать неодобряемое Богом], распространяемое на всех его славных “хулафа”. [И добавил], что тот, кто ослушается этого завещания, тот будет изгнан из братства - “тарика”. Шейх Халид — да будет свята его могила! — сказал: “Живите в согласии, не ссорьтесь и не противоречьте словам Исмагила-хазрата”. Он сказал: “Я был еще жив, когда оставил вам [своим преемником] шейха Исмагила”. Он сказал: “Я вам гарантирую, что тот [из вас], кто будет верно служить шейху Исмагилу и выполнять его приказы, тот получит такое награждение [от Бога], размер которого не сможет охватить ум гениев и не сможет описать все знание ученых”.

Затем шейх Халид велел не плакать о нем, не превозносить его заслуги и добродетели, резать лучшую овцу как поминальную жертву, посвятить его покойной душе [“рух”, мн. ч. - “аруах”] чтение священного Корана и молитв - “дога” и попросил Всевышнего Аллаха принять все его молитвы-“салауат” (канонические обязательные ежедневные пятикратные молитвы), которые он исполнял со времени достижения им совершеннолетия до самой его кончины. Он также попросил не строить над его могилой пышный мавзолей и ничего не писать на надгробии, кроме только слов “Это могила странника Халида” с целью разъяснения [кто здесь похоронен].

Затем он после “саят-иша” (последней пятой ежедневной молитвы) в среду вечером вошел в “харам” [женскую половину дома], собрал своих жен, дал последние указания, попросил прощения за невольно совершенные обиды и несправедливости с его стороны и сообщил им, что он умрет вечером в пятницу²⁴⁶. Жены долго разговаривали с ним, пока не прошли пять часов той ночи. Шейх Халид встал, совершил омовение и совершил “саят-фаджр” (утреннюю обязательную молитву). Потом шейх сказал: “Меня поразила эта болезнь [чума]. Никто не должен заходить ко мне больше одного раза”. Затем он лег на свой обычный манер, и не было слышно от него ни стонов, ни стонаний. Так он пролежал до утра четверга. К нему вошли его “хулафа”. Шейх Исмагил аль-Анарани спросил его о самочувствии. Шейх своей благородной рукой дал приказание своему преемнику говорить покороче и не досаждать ему. Затем шейху Халиду подали воду, но он не притронулся к ней и знаками дал понять, что он уже отказался от “дунья” (земного мира) и обратился к Всевышнему Аллаху. Он не переставал поминать и славословить Аллаха до тех пор, пока не услышал голос “муэzzина” [призывающего на молитву], муллы ‘Умара, который возвещал “азан аль-магриб” [призыв на первую вечернюю молитву]: “Аллаху акбар! Аллаху акбар! [Аллах велик! Аллах велик!]”, открыл глаза и сказал: “Аллах аль-Хакк! Аллах аль-Хакк!” [Аллах — истина! Аллах — истина!]. “О ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство! Войди с Моими рабами, войди в Мой рай!” [Коран 89 : 27 - 30]. Затем шейх Халид встретился со своим высоким Другом [с Богом] в раю [то есть, шейх Халид умер] вечером в пятницу 14-го числа священного месяца Зу-ль-кагида в 1242 году хиджры (1827 году х.э.) в возрасте около 50 лет (не хватило полтора месяца). Тело покойного было в ту ночь перенесено в медресе, где тело обмыли (“тусл”), обернули в “кафан” (саван). Согласно завещанию покойного, это сделали шейх Исмагил аль-Анарани, шейх Мухаммад ан-Насих, шейх Абдул Фаттах и шейх Мухаммад ас-Салих. Затем всю ночь возле тела покойного читали священный Коран. Когда занялся день, тело покойного шейха

²⁴⁵ Шейх Халид был родом из курдского племени Джаф, представители которого считали, что их предком является Усман ибн Аффан.

²⁴⁶ В мусульманских странах до недавнего времени начало суток отсчитывали от захода солнца. Шейх Халид умер в четверг после захода солнца, то есть в пятницу, согласно мусульманскому календарю.

Халида на носилках понесли на кончиках своих пальцев лучшие и достойные люди в соборную мечеть.

*Вынесли его [тело покойного], и для каждого плачущего вокруг него
Это как гром [оглушивший]¹ Мусу, когда разрушилась гора.*

Шейх Исмагил аль-Анарани велел шейху Мухаммаду Амину Абидину прочитать заупокойную молитву “саят аль-джаназа”. Когда они поняли, что соборная мечеть не вмещает всех желающих проститься с покойным шейхом, заупокойную молитву еще раз прочитали над покойным — да будет свята его могила! - возле приготовленной могилы. В могильную нишу тело установили те, кто совершили омовение и завернули его в саван. Тело умершего было похоронено там, где он просил. Всевышний Аллах одарил нас посредством шейха Халида обильным дождем Его щедрот!

Шейх Халид при жизни творил необыкновенные чудеса-“карамат”. Например, однажды шейх Халид посмотрел на одного христианина, который шел по дороге, и христианин громко закричал. Затем он последовал за шейхом в его “завия” (обитель), принял ислам, под руководством шейха вступил на Путь [к Богу] и стал одним из “людей присутствия” [у Бога]. Также из чудес шейха Халида. Однажды некий человек собрал возле себя невежд и устроил нечто, похожее на собрание суфиев у шейха Халида для исполнения зикра “хатм хваджаганг”, но только с целью опошления, высмеивания и издевательства над шейхом и его “тарикатом”. Затем этот человек начал издевательски изображать “таваджжух” шейха Халида, исполняемый им для собравшихся суфиев. И тут же этот человек сошел с ума и пошел куда глаза глядят. Родственники взяли сумасшедшего за руки, привели к шейху Халиду и стали умолять его излечить больного. Шейх приказал одному из своих “халифов” совершить “таваджжух” на больного [сконцентрироваться на сознании больного и излечить его благодатью божественного знания]. “Халифа” подумал про себя, сможет ли он привести больного в ясное сознание. Шейх Халид силой своей проницательности прочел его мысли и сказал: “Делай “таваджжух” на него и не сомневайся, что он придет в себя!” И только благодаря “таваджжух” этого “халифы” тот человек обрел душевное здоровье, как будто он и не впадал в безумие.

Однажды люди из курдского рода аль-Барзанджи сговорились убить муршида и шейха Халида. Они пришли к единому мнению, что убийство будет совершено в пятницу, у дверей мечети, где он обычно совершал пятничную молитву. Когда наступил этот день, шейх Халид вместе со своими “хулафа” - преемниками пришел в мечеть для отправления “саят аль-джумга” (пятничной молитвы). После молитвы его “хулафа” вышли из мечети и увидели большое скопище врагов в количестве не менее 200 человек. Все они были вооружены и ждали появления шейха, пока тот не вышел последним, сохраняя полное спокойствие и твердость. Когда шейх Халид оказался в середине своих врагов, он посмотрел на них величественным взглядом, сказав только одно слово “Аллах!”, и часть из них сразу упала, а другая часть закричала и впадала в умопомешательство. Шейх Халид вместе со своими людьми ушел и добрался до “завия”. Никто из них не пострадал.

Однажды шейх Халид сообщил своей семье и родственникам, что он умрет в пятницу ночью, и случилось это так, как он сказал.

Про одно необычайное явление “карамат” шейха Халида сообщил шейх Исмагил аль-Анарани — да будет свята его могила! Однажды шейх Халид — да преумножит Аллах ему свои щедроты! — сказал: “Шейх ибн Араби только один раз увидел воочию пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и поместил это событие в корону своего “Аль-Футухат аль-маккийя!”²⁴⁷ как жемчужину. А я видел пророка

¹ Намек на коранический рассказ о пророке Мусе [Моисее], который просил Бога показать себя ему. Бог встал на гору, которая тотчас разрушилась, а Муса упал, как сраженный молнией и громом. “А когда открылся его Господь горе, Он обратил ее в прах, и пал Муса [Моисей] пораженным” (Коран 7 : 143).

²⁴⁷ 1. “Аль-Футухат аль-маккийя” — многотомное сочинение выдающегося суфия Ибн Араби (1165 — 1240 г.г.

Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — собственными глазами примерно 200 раз и не рассказывал об этом”.

Когда шейх удостоился в Индии звания обладателя “вилаят кубра” (великой святости) и его шейх Гулам Али приказал ему вернуться на родину, чтобы возрождать там как явные [обычные религиозные] знания, так и тайные [эзотерические, суфийские] знания, то великое стремление понесло его так, что он 50 дней шел по морю и по суше и ничем не питался, кроме как зикром и мыслями [о Боге], как мы это уже упомянули выше в рассказе о его путешествии в Индию. Он смог сделать это благодаря тому, что он был охвачен чувством радости и наслаждения от созерцания божественности в присутствии [“худур”] у Бога. Затем его вылечили, понемногу давая пищу. К нему вернулись силы и исчезли слабость и немощность.

Когда шейх Халид провожал гроб его умершего сына, нашего сеййида Абдурахмана, к подножию горы и приказал приготовить могилу в этом месте, шейх сообщил, что один из его поклонников и друзей построит для “бедных” [суфиев] “текке” (суфийскую обитель) возле его могилы. И случилось так, как предсказал шейх Халид. Покойный турецкий султан “Аль-Гази” Абдул Маджид-хан в 1258 году хиджры [в 1841 году х.э.] приказал построить величественный мавзолей с пристройками над могилой шейха. “Текке” состоит из мечети и красивых комнат. Султан назначил обитателям “текке” богатые стипендии и велел, чтобы уже в том году “текке” была заселена.

*То, что ты сказал об одном из его достоинств -
Это то, что ты ничего не добавил и не сказал,
А, возможно, что ты только добавил вред.*

Однажды до его сиятельства, шейха Халида-хазрата, довели сведения, что Халит-эфенди, известная личность, суфий из братства - “тарики” Мавлавия, оклеветал его перед покойным султаном “Аль-Гази” Махмуд-ханом. Шейх Халид сказал: “Я передал его дело [Халита-эфенди] его имаму, “Кутб аль-’арифин”, мауляне Джалал ад-дину Руми — да будет свята его могила! — со всеми его словами и выражениями, которые приличествуют”. Через несколько дней секрет его слов раскрылся. Оказывается, султан разгневался на Халита-эфенди и выслал его в г. Конья, где расположена могила Джалал ад-дина Руми, а затем приказал повесить его там.

Одно из необыкновенных “карамат” шейха Халида состояло в том, что каждый, кто сидел на его собрании или сподвижничал рядом с ним или служил ему явно или тайно, получал пользу [благодать] от его взгляда, удостаивался сокровенного [божественного] сокровища от его слов, наполнялся божественными лучами и тайнами, сразу обнаруживал результаты этого, сердце его остывало от любви к “дунья” (земному миру) и его богатствам, он просыпался из состояния своего безразличия, становился размышляющим над смыслом бытия и переставал замыкаться в семье. Такие качества имеются только в совершенном, настоящем мужчине.

У шейха Халида — да будет свята его могила! — было много праведных “хулафа” - преемников, благородных “аулия”, великих “странников” [на Пути к Богу] и “абидун”. Их бесчисленность не поддается усилиям исчисляющих людей. Я ограничусь упоминанием одного, наиболее выдающегося “халифы” из числа преемников [шейха Халида] — шейха этой почтенной “силсила”, образца самого прекрасного этой линии духовной преемственности, мауляны, нашего сеййида, лампы мусульманской общины и религии ислама. Это —

Шейх Усман аль-Курди аль-Ираки ат-Тауили — да будет свята его могила!

Он — султан государства “арифов” и “кибла” для “таваджжух” тайн муршидов, тем более для просящих указания и наставления [начинающих суфиев]. Он — учитель учителей, знаменосец выдающихся сведущих сеййидов-суфиев, море, содержащее только жемчуг, солнце, освещающее все луны. Если для наставления [на верный Путь] есть небосвод, то шейх Усман — ось или полюс [“кутб”], вокруг которого вращается этот небосвод, и Солнце, которое движется в нем. О, сколько шиитов и христиан он вытащил силой одного только своего взгляда со дна пропасти шиизма и христианства к зениту ислама! Сколько душ, забывших своего Создателя, он смог исполнением одного только “таваджжух” довести до состояния полного “джамг”! Когда я видел его сидящим в кругу людей его высокого стремления [суфиев-муридов], то мне представлялось, что шейх Бахаутдин Шах Накшбанд вновь послан Аллахом на Землю и снова распространяет лучи света своего “тарика”. Как же иначе, ведь руководство шейха Усмана суфиями на Пути к Всевышнему Аллаху почти всегда осуществлялось на языке “ахвал”. Я так скажу об этом “арифе”. Он был целью Божьего замысла, а не просто стремящимся постичь Божью истину. К нему обращался Бог, а не он говорил о Боге. Он был предметом заботы Бога, а не взыскующим заботы и милости Бога. Его достоинства и качества, как наставника и учителя, находят подтверждения в том числе в его письменных произведениях на персидском языке, которые известны и доступны жителям его родины. Я приведу из них тебе — о, читатель! — самое отборное, чтобы оно послужило указанием на то, что не имеется [у тебя] под рукой [из его книг], и дам тебе насладиться глотком из тех морей [его знаний], которым нет ни начала, ни конца.

Шейх Усман — да будет свята его могила! - родился в конце 12-го века хиджры, в 1195 году хиджры (в 1780 г. х. э.) в городке Тауилатун, расположенном в двух милях от Сулеймании. Он вырос в доме своего отца, исполнявшего должность “раиса” [начальника, главы] в том районе. Отец Усмана был благочестивым человеком, строго следившим за исполнением предписаний и запретов религии, любил внимать словам, преисполненным [суфийской] мудростью. У Усмана были старшие братья, которые занимались делами, соответствующими занятию их отца. Что касается шейха Усмана, когда он вырос и превратился в цветущего юношу, то он любил подолгу пребывать в состоянии отрешенности и созерцательности, ему нравилось уединяться и отказываться от суетного мира. Он стал часто ездить в Багдад, полностью забрасывая обычные мирские дела, и почти всегда проводил там время возле могилы суфийского шейха Абдула Кадира аль-Джилани — да будет свята его могила! — из-за своей врожденной склонности к аскетизму, отсутствию у него всякого интереса к “дунья” (к земному миру) и полного отказа от соблазнов этого суетного мира. Отец Усмана мало придавал значения этим интересам сына и его они [эти интересы] не беспокоили. Шейх Усман пребывал в таком состоянии, пока не приехал в Сулейманию мауляна, шейх Халид, несущий бремя замещения [“халифатун”] на земле шейха Бахаутдина Шаха Накшбанда. Шейх Халид, ведомый указанием Бога, в первые же дни своего пребывания в Сулеймании отправился в городок Тауилатун, где служил “раисом” отец Усмана, который встретил шейха Халида и привел его к себе в дом. Затем шейх Халид попросил хозяина дома привести сыновей. Когда те предстали перед шейхом Халидом, — да будет свята его могила! — он спросил их отца: “Никого не осталось, кроме этих детей?” Отец ответил: “Один мальчик — апатичный и ленивый ребенок. Нет нужды для тебя видеть его”. Шейх Халид сказал: “Разве он не Усман?” Тот ответил: “Конечно, он”. Шейх Халид сказал: “Я приехал для его воспитания [суфием]”. Он стал побуждать отца привести своего сына и тот вызвал Усмана, который в то время находился в Багдаде. Когда он прибыл домой, отец вверил его шейху Халиду. Тот тепло встретил Усмана и отправился с ним из Тауилатун в город Баяра. Там он велел шейху Усману расположиться в одной из мечетей города и полностью посвятить себя зикру и размышлениям. Шейх Усман со всей силой своего духовного устремления стал исполнять приказание своего наставника. Его учитель, шейх Халид, постоянно и внимательно следил за ним своим благословенным взглядом, пока Аллах

не помог его ученику достичь совершенства в руках своего воспитателя и не довел Своей милостью дело до конца. Начало шейха Усмана [на Пути к Богу] было сравнимо с концом [Пути], а конец [его Пути] — с концом концов. Он все [из суетного мира] оставил за собой и его не заботило положение его отца в обществе. Он не обращал никакого внимания на богатства, которые попадались перед ним, довольствовался той одеждой, которая защищала и от жары, и от холода, и ел только “хальяль” [дозволенную религией пищу]. Не секрет, что он подолгу голодал, и если испытывал сильный голод, то утолял его дикими травами и растениями, невзраченными людьми. Он соблюдал молчание и открывал рот только в тех случаях, когда шариат обязывал человека говорить. И если кто-нибудь видел шейха Усмана, то думал, что он - немой от рождения. И днем и ночью он был погружен в занятия [теорией и практикой] “тарика” Накшбандийа - Халидийа. Он не позволял себе даже на миг отвлечься от этих занятий. И благодаря его верности идеалам братства Накшбандийа - Халидийа его коснулась рука божественной милости. Завесы мрака перед ним рассеялись и его глазам предстало царствие небесное. Я даже слышал следующее от одного надежного человека, которому посчастливилось подвижничать рядом с шейхом и быть одним из его первых сподвижников, выполнявших службу у дверей шейха Усмана. Этот человек рассказывал, что шейх Усман говорил: “Я был занят зикром “нафи” и “исбат” [произнесением слов “Ла илаха илля Аллаху” - “Нет богов, кроме Аллаха!]] и во время произнесения слова “Ла” [Нет] моим глазам предстало все, что находится под землей, на земле и до самого трона Господа Бога. Я смотрел на Него глазами “фана” [растворения суфия в Боге] и начинал постигать Его, как входящего в меня после произнесения слов “Ла илаха” [Нет богов [кроме Аллаха]]. И это “Ла” [Нет] спрашивает о том, что предстанет из явлений божественного во время “исбат” [произнесения “утверждения”]: “Илля Аллаху” - [[Нет богов] кроме Аллаха]]. И ничто не удерживало меня от требования Великого и Всемогущего Аллаха”. Также шейх Усман говорил: “У меня сложилось обыкновение, что когда я во время молитвы - “саяят” дохожу до “ташаххуд” [произнесения слов исповедания веры], до слов: “Мухаммад — пророк Аллаха”, то вижу облик благословенного пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — слышу, как он говорит: “Ты сказал правду! Ты прав!” Неудивительно, что хорошее намерение — полдела [в достижении конца Пути]”.²⁴⁸ Тем более, что он — из людей Пути (начало которого - конец иного).

Шейх Усман не прекращал усердно заниматься, пока на него не были наброшены одежды совершенного суфия. Его наставник, шейх Халид, — да будет Аллах доволен им! — велел ему обратить свое высокое стремление к делу помощи муридам и даровал ему полное право самостоятельно руководить подготовкой суфиев. Шейх Усман с трепетом и величайшей учтивостью принял из рук наставника разрешение. Теперь “иджаза” [разрешение] помогало шейху Усману не сбиться в сторону тварного, созданного мира: с “иджаза” шейх приступил к своему делу без оглядки на сиюминутное, испытывая в то же время опасение обнаружить в себе эту слабость [испытать склонность к изменчивому и сиюминутному в мире]. Он полагал, что недостойн мчаться вместе с отборной конницей [суфийскими шейхами - мастерами] по этому Пути, пока к нему не снизошло свыше разрешение Господа Бога, и шейху Усману ничего не оставалось делать, кроме как приступить к обучению “непосвященных” из простых смертных, чтобы вести их к Всевышнему Аллаху.

Когда шейх Усман удостоился чести воссесть на место муршида- наставника, он — да будет доволен им Аллах! — начал внимательно изучать людей, с которыми он имел дело, и каждого, кого шейх полагал заслуживающим вступления в ряды “посвященных” господ [избранных суфиев], он вспоминал ночью, находясь в “халватун” [месте уединения]. И клянусь, что этот человек просыпался утром и уже был предметом заботы Всевышнего и никуда не шел, а был направляем [Божьим промыслом] под руководством шейха Усмана и постепенно обретал способность к “джазба” (экстазу, неудержимому влечению к Богу). И так

²⁴⁸ Это высказывание, является перефразировкой известного изречения выдающегося суфия Ибн Ата Аллаха Александрийского (см. книгу Ибн Аджиба “Иказ аль-химама”. Каир, Даль аль-ма’ариф, - 1985г., стр. 59).

продолжалось, пока шейх Усман не брал его под постоянную опеку и не начинал воспитывать. О, Аллах! Сколько мертвых, отступивших [от верного Пути] душ оживил шейх Усман! Когда шейх обнаруживал в муриде искренность и преданность [в служении Богу], то он предлагал муриду или возвращаться в семью, уезжать на родину и там служить Господу Богу, или оставаться с ним и проявить терпение, есть травы и дикие растения, отказываясь употреблять в пищу сомнительное, тем более запретное. Мурид, благодаря силе духовных устремлений и контролю шейха Усмана, терпеливо выносил все тяготы суровой жизни ради достижения довольства от Всевышнего Аллаха.

Когда скончался отец шейха Усмана, он перехал со своими муридами в город Тауилатун, в место его рождения, и построил на краю города широкую и высокую “ханака” [суфийскую обитель]. Он, по своему обыкновению, огородил “ханака” забором и приступил вместе со своими муридами к исполнению зикра и размышлениям о Боге. Со всех сторон стали прибывать к нему жители Ирака. Шейх Усман всех их воспитывал под своим неусыпным контролем и оказывал неиссякаемую духовную помощь. Каждый день к нему прибывала тысяча новичков и каждый день уезжала тысяча подготовленных суфиев. Шейх Усман нисколько не заботился суетным миром, а наоборот, он полностью обратился к Создателю и предался крайней воздержанности, аскетизму в миру. Боже сохрани! Каким человеком надо быть, чтобы проявлять такой аскетизм, какой проявлял этот ‘ариф, шейх Усман! Каждый из его дней достоин зависти. Он дорожил каждым мигмом ради дела, благодаря неусыпной опеке Всевышнего над ним. Он не переставал служить Аллаху денно и нощно — “Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещиванием” (Коран 16 : 125), и поступал согласно повелениям Аллаха, пока Всевышний при его [шейха Усмана] помощи не раскрывал уши глухим, глаза — слепым и сердца — жестокосердным, так как шейх Усман наследовал духовную силу и преемственность от печати пророков, пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Шейх Усман с помощью Господа Бога удостоил сокровенным, мистическим знанием даже неграмотных людей, последовавших за ним, и тем более удостоил этим знанием ученых.

Шейх Усман обладал — да будет свята его могила! — прочной устойчивостью в “макаме-муракаба”. Поэтому он погружался в молчание и опускал голову вниз. И когда он подымал голову и смотрел на присутствующих, большинство из них издавали непроизвольный крик из-за обилия лучей сокровенного света, который он метал им в тайные уголки их душ во время своего вскидывания головы. Всевышний Аллах украсил шейха Усмана необычайным величием и никто не мог сесть перед ним, а наоборот, почти все присутствующие с ним стояли на ногах перед ним, погруженным в молчание и состояние “джазба”. Часто случалось, что человек, прибывший к шейху Усману для вступления в высокое братство - “тарика”, достигал “джазба” в результате одного только взгляда, брошенного на него шейхом — да будет свята его могила! — и долго пребывал в этом состоянии “джазба” до “талкин”.²⁴⁹

Когда слава о нем разнеслась повсюду и Ирак наполнился благоуханием его руководства, шейх Усман испытал на себе действие обычая, устроенного Всевышним Богом на Земле [с одними Ему ведомыми целями], который коснулся и двоих праведных предшественников шейха Усмана. Кучка тупых и слабоумных из числа его противников оклеветала его в глазах ведущего ученого-богослова Ирака, шейха Абдунаби ар-Рауандизи, происходившего из деревни Рауандизи, расположенной в трех милях от города Тауилатун. Шейх Абдунаби был известным и солидным ученым, к которому стремились попасть студенты, чтобы получать знания, пригодные для получения хорошего места у крупных правительственных чиновников и губернаторов. Он обычно был очень требовательным, если студент забывал что-нибудь из его уроков.

И вот завистники и недоброжелатели рассказали ему, что шейх Усман впал в безверие, сам заблудился в безбожии и других шейхов Ирака сбивает с пути. Шейх Абдунаби отправил

²⁴⁹ “Талкин” — инструктаж, обучение шейхом - наставником суфия-мурида исполнению зикра, принятого в братстве.

сообщение губернатору, где просил его выслать к нему солдат, и он затем поедет в Тауилатун и арестует шейха Усмана. Губернатор очень внимательно отнесся к этому, удовлетворил просьбу и выслал ему солдат. Шейх Абдунаби поехал с ними в Тауилатун, захватив еще некоторых своих студентов. Когда они оказались рядом с городом, шейх Абдунаби приказал: “Стойте на месте, пока я сперва не схожу сам и не разузнаю о нем! Если вы мне понадобится, я позову вас”. Он отправился со своими студентами в город. Когда они явились к шейху Усмани, то обнаружили много людей, стоящих перед ним, как мы уже описывали выше, а сам шейх Усман сидел, опустив голову. Шейх Абдунаби приветствовал его, тот ограничился ответным приветствием, посмотрел на его студентов и велел им сесть. Затем шейх Усман начал с ними беседовать, как это обычно он делал с прибывшими к нему людьми, обсуждая их прошлые дела и будущие планы. Студенты сразу испытали радость от его любви к ним. Шейх Абдунаби поразился тому, что он увидел, но в итоге он только сильно разгневался. Когда стало заходить солнце, шейх Абдунаби зашел в жилище шейха Усмана и сел, впад в состояние полной растерянности и оцепенения. Затем принесли ужин для муридов и ему тоже дали, как одному из них, поесть. Шейх Абдунаби в гневе отбросил поданную ему пищу, встал и начал ходить взад-вперед рядом с источником, откуда брали воду для ритуального омовения, и чуть было не пропустил время первой вечерней молитвы “саят-магриб”. Тогда на него посмотрел один “халифа” шейха Усмана по имени аш-Шейх Али аль-Кабир. Он был неграмотным, не умел ни читать, ни писать. Он спросил у шейха Абдунаби: “Что с тобой? Ты как осел без хозяина”. Шейх Абдунаби стал про себя повторять эти слова, а затем сказал ему: “Я чувствую, когда слышу эти слова, как мрак отделяется от меня и лучи света заполняют всего меня изнутри”. Тогда аш-Шейх Али аль-Кабир стал повторять свои первоначальные слова, а потом сказал шейху Абдунаби: “Я неграмотный, а ты большой ученый. Приведи доводы, на которых ты обосновываешь обвинения шейху, и я покажу тебе, где правда, а где ложь. Я подкреплю свои доводы словами Ибн Хаджара¹ со страницы такой-то из его такой-то книги. А вот ты оставил без внимания слова Ибн Хаджара из страницы такой-то и такой-то”. Шейх Абдунаби был поражен его знаниями и цитированием, хотя тот и был человеком, не умеющим читать и писать. И начала спадать с его глаз пелена его ошибок, так что даже он в итоге стал одним из искреннейших последователей шейха Усмана — да будет свята его могила! Шейх Абдунаби передал своих студентов учителям медресе шейха Усмана и велел солдатам возвращаться, сообщив им, что все они ошибались. Он прошел обучение знанию “тарика”, вступил на Путь [к Богу] и добился счастья удостоиться полного внимания к своей особе от шейха Усмана. Он не покидал город Тауилатун, пока Господь Бог при помощи благодати шейха Усмана не наградил его радостью прибытия (“вусул”) к Нему. Шейх Абдунаби стал одним из крупнейших муршидов, являвших знаменитые “карамат” - чудеса и воспитавших много “хулафа” - преемников.

Шейх Усман также являл множество чудес - “карамат”. Однажды к нему пришли два человека, жалуясь друг на друга. Шейх сильно разругал того, кто был истинным виновником и обидчиком. Виновник тотчас упал и испустил дух. О другом “карамат” мне рассказал один надежный человек из курдов. Он мне сообщил следующее: “Я увидел в нашем городе двух чужестранцев благочестивого облика. Я пригласил их к себе в гости и они ответили на мое приглашение. Затем я стал расспрашивать их про то, откуда они и куда едут. Они мне ответили, что они из народа “Московия”, что Аллах проявил к ним доброту, приняв их в лоно ислама, а сейчас они направляются в паломничество - хаджж. Я спросил их о причине, побудившей их принять ислам. Они рассказали, что однажды они находились в своем саду на земле “Московия”. И вдруг перед ними возник шейх с длинной бородой, в облике которого содержались величественность и достоинство. Когда они посмотрели на него, они испугались его и убежали. Затем на третий день они вернулись и, увидев того же шейха, вновь бросились бежать. Потом они через три дня вернулись и опять обнаружили того шейха. Он им сказал: “Я — Усман ат-Тауили. Идите со мной в город Тауилатун,

¹ Ибн Хаджар — крупный ученый-богослов, автор многих книг.

расположенный там-то”. “Он нам описал свой город. Когда мы захотели последовать за ним, то не увидели его. Мы не нашли другого решения, кроме как отправиться в путь, пока не пришли к шейху Усману. Когда он увидел нас, то спросил: “Откуда вы?” Мы ответили: “Ты знаешь о нашем деле”. Он сказал: “Да”. Затем он посвятил нас основам религии ислам и ее обрядам. Мы приняли ислам и он велел нам исполнить обряд паломничества - хаджа в этом году. И вот мы направляемся по его повелению” — да будет свята его могила! Также одно из чудес, связанных с шейхом Усманом, и широко известное: каждого человека, который впервые предстал перед ним, он называл по имени и называл имя его отца, хотя тот и не сообщал об этом шейху. Шейх Усман также рассказывал этому человеку о событиях из его [этого человека] прошлой жизни и сообщал, что произойдет с ним в будущем. И происходило то, о чем предсказывал шейх Усман.

Шейх Усман ат-Тауили умер — да будет свята его могила! — в своем родном городе в 1283 году хиджры (1865 году х.э.). У него было много “хулафа” -преемников, расположившихся на троне “ма’риффа” [достигших боговдохновенного знания]. Самый сильный и выдающийся из них, к которому перешла тайная благодать этой духовной преемственности братства Накшбандийа - Халидийа — это

Мауляна, наш шейх и великий учитель “Умар — да будет свята его могила!

Он — великая милость, которой рука Божьей заботы одарила этот мир! Он — самая большая жемчужина, которой украшена корона суфиев, обладателей “ма’риффа” и “вусул” [“прибывших” к Богу]. Он — ‘ариф, занявший высшую ступень знания “ма’риффа”. Он — “вали” [святой угодник Божий, суфий], добившийся самого великолепного из святости-“вилайат”. Он — сама суть “иршад” [руководства правильным путем] и место, откуда льется дождь благословенной духовной помощи. Он — сеййид, которому были вручены ключи царства святости. Он — выдающийся человек, который достиг звания чистейшего, неподдельного “кутб” [верховного святого суфийской иерархии]. Как же иначе! Ведь один его взгляд обращал самый плохой металл в золото. И с тех пор его взгляд обращал самые жестокосердные и черные сердца к чистому, ясному разуму и к высшим духовным стремлениям, перед которыми опускаются самые крепчайшие горы и от которых [от духовных стремлений] на души людей льются обильные дожди Божьих милостей. И это неудивительно, ибо он — знание руководства правильным путем, лучше которого нет иного знания, и море “карамат”, шире которого нет другого моря. О, сколько людей с его помощью удостоились опьяняющих божественных знаний “ма’ариф”, хотя до встречи с ним не могли утолить жажду в этих знаниях! Сколько людей он смог силой своей духовной устремленности вытащить из мрака безверия, которые затем стали среди людей источниками яркого света! Сколько света присутствия [у Бога] он направил в сердца, которые до этого пребывали во мраке невежества! Сколько душ он усадил на трон сущностной Любви! Одним словом, он — ветвь, выросшая из корней предшествующих шейхов, и плод, вобравший в себя все лучшее из всех плодов сада. Это не бросит тень на Всевышнего Аллаха, если весь мир будет собран в одном человеке!

Клянусь Аллахом! Шейх ‘Умар был стеклом, от которого на мир отбрасывались лучи Божественной Сущности, и сосудом, из которого на души людей распространялся аромат нежнейшей и высокой божественной любви. Проповедники и лучшие ученые - книжники оказались одинаково неспособными сосчитать его достоинства и похвальные качества. И это неудивительно! Ведь тайная внутренняя сущность — сокровище тайн Аллаха, место, куда опускаются Его дары, и то, что постигают умы из посланий Божьего промысла и стремительности “джазабат” [экстатических порывов] к Сущности Бога. Не будет большой беды, если мы ограничимся указанием на некоторые его добрые дела и немного расскажем о его похвальных качествах. Ведь наша книга составлена как краткое изложение [учения и истории “тарика” Накшбандийа].

Шейх ‘Умар родился — да будет свята его могила! — в городе Тауилатун, в родном

городе своего отца, шейха Усмана, — да будет Аллах доволен им! — в 1255 году хиджры (в 1838 году х.э.). Он рос в доме своего отца, находясь в колыбели святости “вилаят” и кормясь молоком “ма‘рифат”. Когда он еще был маленьким ребенком, появились указания на проявление Божьей заботы о нем и признаки его святости. Аллах дал ему пронизательный ум, с помощью которого юный ‘Умар за короткое время постиг очень много знаний. Он стал превосходным знатоком наук. Господь Бог сотворил его сердце предрасположенным созерцать [свидетельствовать] пребывание Бога во всех вещах и явлениях и совершать “худар” [присутствие у Бога]. Большую часть своего свободного времени он проводил, погружаясь в это состояние “джамгийя” [созерцание Бога во всем].

Когда отец удостоверился в полной подготовленности сына, он приступил со своим высоким духовным стремлением к духовному [суфийскому] воспитанию своего сына. Затем отец велел сыну переехать в деревню Баяра, поселиться там и исполнять зикр и “муджахидат” [духовно-физические суфийские упражнения]. Деревня Баяра находилась в часе езды от города Тауилатун. Шейх ‘Умар поселился там, верно исполняя указание своего отца - “‘арифат”, — да будет свята его могила! — и приступил к выплавлению благословенного самородка своей души огнем “муджахидат”. Он часто посещал Тауилатун. Он приносил туда из Баяра на своей благословенной спине дрова для муридов. Это занятие затрудняло ему исполнение обязательной службы у своего шейха - отца. Муриды сообщили об этом своему учителю, шейху Усмани, но тот говорил: “Оставьте его! Это занятие полезно для него. Мужчина не служит на самом деле, пока не станет слугой [на самом деле служащим шейху]. Тот, кто желает возвыситься, пусть проявит смирение!” И шейх ‘Умар так настойчиво, отдавая все свои силы, предавался исполнению зикра и размышлениям, что если даже клал на спину снег, то он сразу таял из-за жара, с которым шейх исполнял свой зикр. Сама милость Аллаха помогала ему продвигаться по Пути [к Богу] и ангелы, посланцы заботы Божьей, вытаскивали его из грязи и тины [суетного и земного]. Виночерпии устремлений “тарика” Накшбандийа подавали ему самое сладкое вино из мехов²⁵⁰. Шейх ‘Умар встал вровень с суфийскими шейхами-предшественниками и победил, заняв первенство среди учеников своего отца. Когда отец удостоверился, что сын дошел до конца концов пути и достиг предела, дальше которого ничего нет, то он — да будет свята его могила! — дал шейху ‘Умару абсолютное “иджаза” (разрешение) на самостоятельное руководство муридами и осуществление “таваджжух”. Шейх Усман велел сыну направить солнце своих духовных устремлений на землю сердец подготовленных людей для Пути, но не приступать к руководству муридами при его жизни — да будет Аллах доволен им! Сам шейх Усман продолжал пребывать в состоянии погружения в мысли о Единственном [Боге] и растворения своего “Я”, уничтожения своей самости в священном присутствии у Бога. Он впал в полное смирение и не разрешал никому целовать его благословенную руку.

Если шейх ‘Умар посещал своего отца, то стоял на ногах перед ним с утра до середины дня и изрекал мудрые слова и выражения - “хикмы”. Шейх Усман, его отец, украдкой смотрел на него и оказывал сыну помощь лучами света от Аллаха, которые не охватить мыслями. Вместе с этим при жизни своего отца шейх ‘Умар демонстрировал удивительные чудеса и проявлял невероятные способности. Но он не приписывал их исключительно себе, а наоборот, он относил их к своему отцу и себе.

Когда его отец встретился со своим высоким Другом [Богом], его “хулафа” - преемники согласились предоставить опустевшее место муршида шейху ‘Умару, но он отказался и предоставил эту должность своему старшему брату, шейху и “‘арифу” Мухаммаду Бахаутдину. Не прошло и несколько дней, как шейх Мухаммад умер, присоединившись к своему отцу — да будет Аллах доволен им! Тогда сподвижники покойного отца во второй раз со смирением и настойчивостью предложили шейху ‘Умару занять место отца. Он с неудовольствием согласился и избрал село Баяра месторасположением, где он стал исполнять свои обязанности муршида. Он не стал переезжать в Тауилатун из уважения к

²⁵⁰ “Вино” — условное обозначение высшего, обладающего опьяняющей силой, божественного знания “ма‘рифат” и любви к Богу.

памяти покойного отца — да будут святы их могилы!

И с тех пор мир был осчастливлен обращением на него высокого устремления шейха ‘Умара; благодать [шейха ‘Умара] распространилась по всему Ираку. Его “карамат” - чудеса постоянно являлись как движение Солнца над горизонтом. И не было случая, чтобы шейх ‘Умар посмотрел своим взглядом на шиита и шиит не отказывался от своего [фанатичного] учения и не вернулся в правоверие. Каждый христианин, которого он встречал на своем пути, сразу обращался в ислам еще до того, как он обращался к нему со словами или с проповедью. Не было слышно в Ираке о существовании еще такого же “‘арифа”, как он. Всевышний Аллах даровал ему такую способность.

Однажды шейх ‘Умар — да будет свята его могила! — отправился в путешествие. Я имел честь сопровождать его в поездке. Мы проезжали мимо города, большинство населения которого составляли шииты. Он спешился и велел также и нам остановиться. Нас обуял страх перед жителями этого города, потому что они могли узнать о нас, услышав призыв - “азан” на общую молитву. Когда наступило время первой вечерней молитвы - “саят-магриб”, шейх ‘Умар-хазрат велел совершить громкий “азан” (призыв) к молитве. Ослушаться его распоряжения было делом невозможным и муэzzин совершил “азан”. Мы помолились, затем шейх ‘Умар по своей привычке сел, погрузившись в состояние “муракаба”, опустив голову и закрыв глаза. Пока мы находились в таком состоянии, какой-то шиит из города стал приближаться к нам, желая ударить шейха палкой, которая была у него в руках. Шейх поднял голову и указал нам не препятствовать шииту. Шиит подходил все ближе и ближе к нему и когда он встал перед шейхом, — да будет Аллах доволен им! — тот потянул к себе его палку и шиит без промедления отдал ее. Затем шейх достал свой платок, скрутил его и сказал шииту: “Раскрой свою ладонь и я ударю по ней десять раз платком! Затем я подставлю свою ладонь и ты также десять раз ударишь”. Он ударил платком ладонь шиита и мы удивились этому делу. Затем шейх сказал шииту: “Возьми свою палку и ударь мою ладонь!” Не успел шиит обратить свое лицо к шейху и мы услышали, как он кричит в экстазе, впад в состояние “джазба”. Еще не наступило утро, когда почти все шииты города явились к нашему учителю-хазрату, перед которым находился плачущий и кающийся шиит, испускающий крики в “джазба” [экстазе], и стали смиренно просить шейха ‘Умара оказать им честь и остановиться в их городе. Шейх ответил согласием на их просьбу, основал там большую “ханака” [суфийскую обитель] и не покинул их, пока не назначил им учителя и наставника для обучения шариату и “тарика”. И с тех пор до сегодняшнего дня религиозная жизнь в том городе течет в правильном русле.

Вот одна из удивительных историй, которыми была полна его жизнь. Однажды он поехал в Багдад. Мне и еще нескольким его сподвижникам - “хулафа” и муридам выпала честь сопровождать его. В каждом селении, через которое проезжал шейх, обязательно находился человек, которого шейх ‘Умар при помощи Аллаха направлял на верный путь. И всех таких людей я не в состоянии перечислить. Когда мы приблизились к Багдаду, шейх ‘Умар велел всем сопровождающим его идти с мауляной Мухаммадом аль-Карадаги, одним из “халифов” его отца [шейха Усмана], в “ханака” мауляны шейха Халида, которая находится в Багдаде. Он велел им не рассказывать о его прибытии в Багдад и сказал: “Я хочу отдохнуть от мира один раз. Вы еще будете там, когда я присоединюсь к вам”. Шейх ‘Умар велел казначею выделить мне дирхемы и остаться в услужении при нем. Все стали выполнять его распоряжения, а я по милости Аллаха сподобился быть в услужении для шейха ‘Умара в тот период времени и смог лично лицезреть множество чудес, число которых не поддается счету. Например, вот одно из тех чудесных явлений.

Однажды шейх ‘Умар, находясь в мавзолее шейха Абдула Кадира аль-Джилани, пребывал в состоянии “муракаба”. А я стал бесцельно прохаживаться по мавзолею и вдруг увидел человека, обратившегося в направлении “кибла” [города Мекки]. Я был сильно поражен его величественным видом и обликом чрезвычайно набожного человека. Он был занят исполнением зикра вслух и выглядел как человек, находящийся в “худар” [присутствии Аллаха]. Он ни с кем не разговаривал, люди целовали его руку и удалялись. Я спросил у некоторых людей: “Как зовут этого шейха, как долго он здесь живет и чем вообще

занят?” Они ответили, что этого человека зовут шейх Халид, и что он находится здесь уже семь лет и занят, как ты видишь, зикром и встает только для совершения ежедневных обязательных молитв - “саят” или ритуального омовения, и что после совершения омовения ночью, которого ему хватает на три дня, он опять возвращается в свое состояние. Всевышний Аллах обязал некоторых благодетельных людей, чтобы они каждый день после заката солнца приносили ему хлеба и немного молока. Возможно, шейх ел все то, что ему приносили, а может быть, съедал только кусочек, но ежедневное приношение — это обычай. Меня охватило великое изумление и тайный голос во мне нерешительно спросил: “Наш ли шейх Халид этот человек или нет?” Не прошло и много времени, как меня сморил сон. Во сне я увидел комнату неопишуемой красоты, в которой находилась высокая кровать, а на ней находился очень величественного вида огромный лев. Затем я увидел под кроватью маленькую мышшь, бегающую туда и обратно, но не находящую дыры, чтобы убежать. Я сильно удивился и стал говорить: “Что с тобой, мышка? Место твое темное. Куда твоему месту до места этого льва!” Потом я заглянул за дверь комнаты и увидел нашего брата по вере в Аллаха, одного из “халифов” нашего святого шейха ‘Умара, стоящего с выражением крайней учтивости и почтения на лице. Между этим суфием и мной было полное доверие. Я стал звать его, чтобы показать на эту мышшь и то удивительное, что происходило с нею. Но мой брат по вере не стал оборачиваться ко мне. Меня поразило его нежелание уделить мне внимание, учитывая то, что между нами была настоящая дружба. Затем он сердито посмотрел на меня и спросил: “Разве ты не знаешь, что лев — это наш учитель, шейх ‘Умар, а эта мышшь, которую ты видишь, — это тот человек, который поразил тебя своим благочестивым обликом, после чего в твоей душе тайный голос шепнул тебе то, что шепнул?” Затем я проснулся и меня охватило чувство огромного стыда от той мысли, что пришла мне в голову. Когда шейх встал после завершения “муракаба”, он посмотрел на меня и сказал: “Что ты увидел сегодня?” Я замолчал, охваченный чувством стыда и вины. Шейх ‘Умар, увидев меня в состоянии сильного стыда и переживания вины, сказал: “Это я - та мышшь, а шейх Халид - лев”. Я был изумлен его пронизательностью и скромностью. Затем он — да будет Аллах доволен им! — сказал, чтобы показать мне Бога в истине: “С тех пор, как мы выехали из селения Баяра, благодаря нам сколько нечестивых развратников раскаялось и сколько фанатиков-шиитов вернулось к Всевышнему Аллаху! За все это надо быть признательным Господу Богу”.

Вот еще одно из чудес, которые являл шейх ‘Умар в Багдаде. Я видел, что в течение более тридцати дней он был занят только совершением “муракаба” и исполнением зикра. Он совершал молитву “саят-иша” (вторую вечернюю молитву), потом садился на колени и погружался в “муракаба”, чтобы быть в высокой связи [с Богом], и не подымал голову до наступления времени утренней молитвы “саят-фаджр”. После исполнения этой молитвы он опять погружался в “муракаба” до наступления “духа” [позднего утра]. Потом он вставал и совершал омовение. Совершив два ракагата²⁵¹ молитвы после омовения, он возвращался к прежнему состоянию. Он всегда молился, стоя в первом ряду исполняющих общую молитву - “саят”. Затем он садился для “муракаба” и не вставал, пока не наступало время следующей молитвы - “саят”. Вот такой была его привычка в тот период времени нашего пребывания в Багдаде. Он почти не разговаривал, иногда подымал голову и говорил мне: “Иди в такое-то место, найдешь там такого-то человека, его вид такой-то, отдашь ему столько-то дирхемов”. Я шел и возвращался, а он, как всегда, находился в состоянии “муракаба”. Шейх не переставал поручать мне исполнение различных дел, пока не исчерпался весь денежный запас, который находился при мне. И всегда, когда шейх полагал, что люди, посещающие мечеть, где он остановился, начинают его узнавать, — он перебирался в другую мечеть. В конце срока нашего тайного пребывания в Багдаде, шейх оторвался от “муракаба”, подняв свою голову после “зухр” [полудня], описал мне мечеть и сказал: “Отправляйся к этой мечети и позови ко мне шейха Мухаммада Сагида!” Я отправился, как было мне велено, в ту мечеть и обнаружил, что шейх Мухаммад Сагид — один из известных

²⁵¹ Ракагат — цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул.

ученых города. Я передал ему послание моего шейха. Он сказал мне слова, лестные мне и шейхам нашего “тарика”, но также я услышал от него то, что мне не понравилось. Я вернулся к шейху ‘Умару, который поднял голову и сказал: “Успокойся! Он придет, если Богу будет угодно!” Когда зашло солнце [после первой вечерней молитвы], шейх ‘Умар поднялся на крышу и сказал мне: “Посмотри! Тот, к кому ты ходил, уже здесь”. И почти сразу явился шейх Мухаммад Сагид вместе с несколькими своими учениками и поднялся наверх к моему учителю. Они приветствовали шейха ‘Умара, он ограничился ответным приветствием. Я увидел на их лицах гнев из-за того, что шейх ‘Умар не оказал им радушный прием, поэтому после “саят-иша” (второй вечерней молитвы) шейх велел им удалиться. Затем они пришли на следующую ночь и когда исполнили “саят-иша”, шейх ‘Умар шепнул шейху Мухаммаду Сагиду, чтобы тот на следующую ночь пришел один. Тот явился и шейх ‘Умар долго и проникновенно говорил с ним. Шейх Мухаммад стоял перед ним на ногах до самого утра и плакал. Потом он удалился. Затем как будто кто-то позвал моего учителя посетить тот район города. Он отправился в мечеть шейха Мухаммада Сагида, где вокруг него [шейха ‘Умара] собрались ученые и люди других профессий, чтобы обучиться под руководством шейха ‘Умара учению и практике “тарика” Накшбандийа. Шейх ‘Умар дал им разрешение исполнять молитву “хатм хваджаганг”, и лично исполнил эту молитву в ту ночь. Он исполнил “таваджжух” только для одного человека. Тот испытал сильное воздействие и впал в сильное состояние “джазба”. Когда зажгли лампу, обнаружилось, что большинство присутствующих выказывали глубокое благоговение и преданность шейху ‘Умару-хазрату. Я спросил их о причине, вызвавшей в них чувство потрясения и изумления. Они ответили, что человек, которого я увидел впадшим в “джазба”, внешне старался походить на мусульманина - суннита, но на самом деле он был шиитом.

Так день ото дня все больше сияло солнце таланта моего учителя как муршида и его духовная помощь последовательно поступала во все слои общества. Господь Бог поддерживал шейха ‘Умара, являя через него сверхъестественные чудеса, и в конце концов шейх стал Каабой “арифов” (“просветленных” суфийских шейхов), местом, куда устремлялись странники - “василун” [достигшие конца Пути к Богу], и надеждой жаждущих благословенной благодати. Все “хулафа”- преемники его отца вернулись к нему, полные желаний [служить ему]. Великий и Всемогущий Аллах поручил шейху ‘Умару опекать своих рабов и надзирать над правителями стран. Он вернулся в Ирак и придал ему еще больше блеска и красоты, чем это было при его отце. Небосвод стал еще светлее, и селение Баяра стало местом, куда стремились странники со всех мест. К порогу дома шейха ‘Умара прибывали лучшие ученые, и он каждому оказывал необходимую помощь и давал такие советы, которые каждый из них заслуживал. Одним словом, он был [духовным] наследником пророка Мухаммада, уникальным и неповторимым “Гаус” [спасением и помощью]. Он писал письма некоторым своим “хулафа” - преемникам в разные области и живущие там люди бросались переписывать его письма. Писатель жаждал переписать письма шейха из-за литературных достоинств его выражений, ученый — из-за содержания рассматриваемых предметов, суфий — из-за тонкости мистических указаний автора письма, а многие люди — из-за желаний получить благословенную благодать. Шейх ‘Умар — да будет Аллах доволен им! — был крайне щедрым, доброжелательным, снисходительным, способным к самопожертвованию человеком. Однажды мы отправились с ним в путешествие. В те дни было очень холодно. Шейх проходил мимо нищего, которого сильно трясло от холода. Шейх снял свой верхний шерстяной плащ “аба” и отдал его бедняге. Затем он увидел другого мерзнувшего нищего и отдал ему свою “джубба”, верхнюю одежду с широкими рукавами. Затем он также снял и отдал свой кафтан “каба” третьему нищему. Хотя ему со всех сторон подносили подарки, он ничего не брал для себя из этих подношений, а раздавал их своим муридам и просто нуждающимся людям. Вот одно из сверхъестественных чудес, подтолкнувшее меня стать его сподвижником.

Я видел благословенного шейха ‘Умара в своих снах много ночей подряд задолго до знакомства с ним, еще когда я жил в своем родном городе Эрбиль. В моих снах шейх повторял свое благородное имя, называл свой город, свой “тарика” и звал меня вступить в

его “тарика” Накшбандийа. Я проснулся и меня охватило сильное желание увидеть его воочию, а также чувство любви к его “тарикату”. Мой отец был суфием братства - “тарика” Кадирийа и когда увидел, что случилось со мной, он выступил против моего желания. Но меня всего охватило сильное состояние “джазба” [неудержимое влечение], продолжавшееся до тех пор, пока все это дело не завершилось моим прибытием к шейху ‘Умару. Я удостоился чести служить ему и быть его сподвижником. Я познакомился с таким количеством таинств [сокровенных знаний] шейха, что их невозможно изложить в одной книге, и для выражения которых не хватит слов. Как много рассказывал он муридам о “таджаллийат” [Богоявлениях], “ахвал” и “хаватир” [непроизвольных мыслях, приходящих суфию на ум во время размышления], которые они [муриды] наблюдали и переживали сами во время исполнения зикра и в состоянии “муракаба”, еще до того, как хотели рассказать ему о чем-нибудь из увиденного и пережитого. Он не позволял им сбиться в сторону заблуждений, гниющего соблазна, и побуждал их еще выше поднять свои устремления и ничем не довольствоваться без Великого и Всевышнего Аллаха. Шейх ‘Умар обладал бесчисленными достоинствами. Да продлит Аллах до бесконечности его помощь нам! И пусть Всевышний при содействии шейха ‘Умара присоединит нас к Своим избранным любимым рабам, которых Он одарил щедротами!

Шейх ‘Умар — да будет свята его могила! — умер в 1308 году хиджры [в 1890 году х.э.] в селении Баяра, где находится его благословенная могила, место, куда падают лучи божественного света и опускаются милости Аллаха. Поэты оплакивали его смерть, написав элегии на персидском и арабском языках. Если бы не было опасения утомить вас пересказом этих элегий - “мерсия”, мы бы привели здесь некоторые из них.

По милости Аллаха благополучно завершилось повествование о самых лучших “аулия” из шейхов этой “силсила” - духовной преемственности “тарика” Накшбандийа. Позволим себе завершить эту книгу кратким изложением сущности их высокого учения [“Богопознания”] и разъяснением основополагающих принципов, на которые они опираются. Начнем словами — да поможет нам Всевышний Аллах! - : “Знай, о брат! – пусть Аллах направит нас и тебя на верный путь в познании Его сущности! — что самыми главными принципами высокого “тарика” Накшбандийа являются: 1. “Тауба” (покаяние). 2. “Зикр хафи” (тихий зикр), то есть мысленное (сердцем) поминание имени Аллаха. 3. “Муракаба” (созерцание Бога во всем, в том числе в собственных деяниях, и осознание того, что Бог видит тебя). 4. “Рабита аш-шейх аль-камил” (связь мурида с шейхом-муршидом, то есть поклонение и полное подчинение мурида “совершенному” шейху, прошедшему все этапы Пути к Богу). С помощью и милостью Всевышнего Аллаха я по порядку раскрою для тебя эти принципы в нижеследующих главах.

Глава “Покаяние”

О, мой брат! Знай, что “калб” (сердце)²⁵², которое характеризуется посредством “муракаба” и “мушахада”, как это явствует из вышеприведенных рассуждений шейхов из этой “силсила” - линии высокой духовной преемственности, также еще отличается и характеризуется посредством понятий “хатм” (запечатывание), “кафл” (запирание), “ран” (покрывание, охватывание) и “рабт” (связь, подкрепление) в свете слов Всевышнего Аллаха в Коране: “Наложил печать Аллах на сердце их и на слух, на взорах их — завеса” (Коран 2 : 7). “Разве они не подумают о Коране? Или на запоре сердца их?” (Коран 47 : 24). “Так нет же! Деяния их окутали [пеленой неверия] сердца их” (Коран 83 : 14). “Если бы Мы не подкрепили ее сердце, чтобы она [мать Мусы] была верующей” (Коран 28 : 10).

“Хатм” (запечатывание) сердец, в результате чего эти сердца не слышат слова Всевышнего Аллаха, — это качество сердец “мунафикун” (лицемеров). “Кафл” (запирание) сердец, в результате чего эти сердца отказываются от истинной веры в Аллаха — это

²⁵² “Калб” (сердце) — ключевое понятие суфизма. Суфии рассматривают “калб” как орган познания, наделенный видением самой сущности вещей и сущности Бога.

качество сердец “кафирун” (неверных). “Рабт” (связь, подкрепление) — это качество сердец “арифов” [“просветленных” суфиев, познавших Абсолютную Истину, то есть Бога]. “Ран”²⁵³ (покрытие пеленой) сердец — качество сердец мусульман - “асинов” [нарушающих религиозные предписания] потому что: сколько прегрешений совершит мусульманин, ровно столько черных точек покроют его сердце. Общий размер этих точек уменьшит свет его сердца на соответствующую величину, пока эти точки полностью не окутают мраком сердце, в котором уже не останутся скрытые лучи света веры. Если Всевышний Аллах пожелает вывести своего раба на истинный Путь, то Он [очистит его сердце] и вдохновит.

“Тауба” (покаяние) — начало и владыка всех дел [всему голова], потому что “тауба” (покаяние) отсекает и отбрасывает все, что было до него. Как, например, ислам разрывает со всем, что было до него [из язычества и тому подобного]. Имеются три условия “тауба”: 1. “Надам” — раскаяние и сожаление по поводу нарушения предписаний Всевышнего Аллаха. 2. “Азм” — твердое намерение больше не повторять богопротивные поступки. 3. “Киям фи-ль-халь” — немедленное приступание к совершению самых лучших богоугодных дел. Существуют три вида “тауба” (покаяния): 1. “Тауба” (покаяние). 2. “Инаба” (мольба о прощении). 3. “Ауба” (возвращение [к Богу]). Кто покался в грехах из-за страха перед Божьим наказанием и в надежде получить награду от Бога — тот обладатель “тауба” (покаяния). Кто покался в грехах из-за страха упасть в глазах Господа Бога и из желания достигнуть [мистического] состояния “джамг”, а затем “фарк”, — тот обладатель “инаба” (мольбы о прощении). Кто покался в грехах [соблюдая предписания Аллаха и исполняя Ему поклонение] не из-за желания получить награду от Бога и не из-за страха перед Божьим наказанием, — тот является обладателем “ауба” (возвращения к Богу).

“Тауба” (покаяние) — общее качество и свойство мусульман - “асинов” [нарушивших религиозные предписания]. “Инаба” (мольба о прощении) — качество “аль-хавасс ас-саликун” [избранных суфиев, идущих по Пути к Богу]. “Ауба” (возвращение к Богу) — качество и свойство познавших “ма’рифа” [высшее, абсолютное божественное знание], пророков и святых суфийских шейхов - “сиддикун”. Бог говорит: “Прекрасный раб! Поистине, он — обращающийся [возвращающийся]!” (Коран 38 : 44). “Того, кто боится Милосердного втайне и приходит с сердцем обращающимся” (Коран 50 : 33) . “Обратитесь все к Аллаху, о верующие, - может быть, вы окажетесь счастливыми!” (Коран 24 : 31).

В этих аятах содержится и общее указание, и особое указание. Что касается общего указания, то понятие “иман” (вера) распространяется на мусульман - “асинов” [нарушающих предписания Бога] и на мусульман-“таигун” [соблюдающих заповеди Бога], и все они называются “му’минун” [уверовавшими в Аллаха] , чтобы их сердца не разорвались от страха, что Бог разорвет с ними всякие отношения. Что касается особого указания, то оно состоит в том, что Аллах обязал мусульман - “таигун” [соблюдающих заповеди Аллаха, покорных Ему] исполнением “тауба” (покаяния), чтобы они не восхищались своей покорностью к Аллаху и чтобы эта восхищенность не стала их прикрытием. И в этом случае и “таиг” [покорный Аллаху, соблюдающий Его предписания], и “асин” [ослушник, нарушающий предписания Бога] равны. Что касается “тауба” (покаяния) избранных из избранных [святых суфиев, хавасс аль-хавасс], то это — покаяние от остановки и пребывания с “гаджаллийат” [Богоявлениями]. “Тауба” (покаяние) “аль- хавасс” (избранных) — это покаяние и раскаяние от наличия в сердцах невнимательности и безразличия к Любимому [Богу]. “Тауба гауам” (покаяние простых верующих) - это покаяние и раскаяние от совершения грехов.

Возможно, что [после покаяния] пелена как ржавчина [“ран”] сойдет с поверхности сердца, но след останется. Поэтому [мысленное] исполнение [сердцем] зикра полирует поверхность сердца, и оно становится, как начищенная лампа. Благодаря наличию в сердце лучей [божественного света] на его зеркале запечатлеваются хорошие нравственные качества и свойства и взор сердца протягивается к священному присутствию Бога, потому что сердце имеет двухстороннее зеркало. Одна сторона этого зеркала — блестящая и гладкая, а другая

²⁵³ Покрытие, охватывание, овладевание.

сторона — грубая и плотная. Блестящая сторона этого зеркала обращена к “алем аль-мульк” [чувственному миру], который является миром наблюдаемых вещей. Все вещи, находящиеся напротив блестящей стороны, запечатлеваются на сердце и оно, отклоняясь от добра, впадает во зло. И, наоборот, грубая сторона зеркала обращена к “алем аль-малакут” [к тайному, сокровенному миру божественного]. И если лучи света этого мира одолеют мрак сердца и покорность сердца сменит своеволие, содержавшееся в нем, то с помощью постоянного исполнения зикра и покаяния сердце [суфия] станет склоняться к тайному, сокровенному миру, и займется прохождением по мистическому суфийскому Пути к Богу, преодолением духовных “макамат-стоянок”. И каждый раз, когда сердце [суфия] возвышается на новую “макам-стоянку” на Пути, еще одна часть грубой стороны зеркала данного сердца становится более полированной и блестящей, пока вся эта сторона зеркала не засияет от света. И в это время суфий - “салик” [идуший по Пути к Богу] своими глазами начнет черпать из обоих миров все сокровища, которые имеются в них. Его тело станет легким и нежным среди остальных тел, потому что “арифы” [достигшие совершенства в Богопознании] — да будет Аллах доволен ими! — когда убеждаются, что тело [материальное] не соответствует “таджалли” [манифестации в мире] тончайшей и нежной сущности Милостивого [ал-Латыф] Бога — они начинают делать свои грубые и плотные тела мягкими и невесомыми с помощью различных видов “риадийат” и “муджахидат” [физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений], подавлением плотских вожделений и укрощением низменных стремлений души, пока их грубые тела не станут мягкими, нежными и легкими, соответствующими для тончайших тел сокровенного, тайного мира божественного. Если раб Божий будет направлять свое духовное устремление к Аллаху, — Велик Он и Всемогущ! — искренно покается, с проявлением настоящей любви к Нему, то Аллах обратит его сердце к добру и отвратит его от зла. Он устремится к Абсолютной Истине [к Богу]. Раб божий обратит свое усердие и пыл от берега “дунья” [мимолетных, ирреальных образов чувственного, земного мира] к “дальним берегам”, которые представляют собой истины и тайные смыслы явлений [их истинные сущности]. И тогда сердце [“калб”] становится способным постигать божественные “таджаллийат” [Богоявления, манифестации божественного в этом мире].

Глава “О достоинстве зикра”

Знай, что достоинство зикра [поминания и славословия Аллаха] настолько общеизвестно, что не требует особого напоминания, и также настолько велико, чтобы можно было умалить размеры достоинства зикра. После “тауба” [покаяния] зикр является одним из самых основополагающих, важнейших и главных принципов суфийского [мистического] Пути, потому что цель Пути — очищение “калб” (сердца) от всех связей и отношений, кроме отношения к Всевышнему Аллаху. Зикр является самым важным из всех принципов суфийского Пути [учения и практики], потому что длительность и многократность исполнения зикра является причиной овладения любовью Поминаемого в зикре [Бога] сердца [суфия, исполняющего зикр], когда вместе с этой любовью в сердце не останется никакая другая любовь. Лучшие нравственные добродетели и похвальные качества произрастают из зикра. Поскольку зикр является основой прибытия [суфия] к Великому и Всевышнему Богу, то и в священном Коране, и в высказываниях пророка Мухаммада, и в словах великих имамов чаще содержится призыв и поощрение совершать зикр, чем призыв к использованию других способов приближения к Богу. Всевышний Аллах говорит в Коране: “Вспоминайте же Меня, Я вспомню вас” (Коран 2:152), то есть: “Мысленно представляйте в своих сердцах Мое великолепие, и Я вспомню вас с добротой!” Всевышний говорит: “А когда вы закончите молитвы, то вспоминайте Аллаха — стоя, сидя и на своих боках!” (Коран 4:103), или Господь хотел сказать: “Продолжайте вспоминать и славословить Меня, в каком бы состоянии вы не находились!” Всевышний Аллах, описывая умных людей, говорит: “Те, которые поминают Аллаха, стоя, сидя и на своих боках” (Коран 3 : 191). Всевышний, описывая праведных мусульман, которые уверовали в Него, говорит: “О вы, которые

уверовали! ...Поминайте Аллаха много!” (Коран 8 : 45), и завершает описание уверовавших в него словами: “Поминающие и поминающая Аллаха много...” (Коран (33 : 35). Всевышний говорит: “О вы, которые уверовали! Когда встречаете отряд, то будьте стойки и поминайте Аллаха много, — может быть, вы получите успех!” (Коран 8 : 45). Всевышний говорит: “И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным!” (Коран 7 : 205) Всевышний Бог говорит: “И поминай меня, Господа твоего и устремись к Нему всем устремлением!” (Коран 73 : 8). Всевышний Бог говорит: “И поминай имя Господа твоего утром и вечером” (Коран 76 :25). Также Всевышний говорит о зикре и в других святых аятах Корана.

Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — спросил своих сподвижников: “Разве я не возвестил вам о вашем самом благом деянии, о самом чистом поступке из ваших деяний перед вашим Богом, о самом высоком из ваших дел, достойных вашего положения, о благом поступке, более полезном, чем раздача вами милостыни золотом, более полезном, чем ваша встреча с вашими врагами, когда вы обрушиваете удары на их головы, и они наносят вам удары?!” Сподвижники пророка ответили: “Да, конечно!” Пророк Мухаммад сказал: “Этот поступок — “зикр Аллаху” [помянуть и славословие Аллаху]”. Этот хадис- высказывание пророка Мухаммада приведен Ахмадом ибн Ханбалом²⁵⁴ и подтвержден хорошим “иснад” [цепью передатчиков] и шейхом ат-Тирмизи, а аль-Хаким²⁵⁵ сказал, что “иснад” — правильный. Со слов Абу Сагида аль-Худри приводится хадис, где говорится, что пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — спросили: “Которые из рабов Божьих будут самыми лучшими перед Аллахом в Судный день?” Пророк ответил: “Вспоминающие Аллаха часто и помногу”. Абу Сагид аль-Худри спросил пророка: “О, посланник Аллаха! А кто тогда воин [“аль-гази”] на пути [борьбы за веру] Аллаха?” Пророк Мухаммад ответил: “Даже если “аль-гази” [воин за веру] будет рубить неверных и лицемеров своей саблей так, что она сломается, а он сам весь покроется кровью, то все равно вспоминающие Аллаха выше его в глазах Аллаха”. Этот хадис приведен в сборнике ат-Тирмизи.

Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Кто из вас не в силах всю ночь провести в бдении [занимаясь молитвами, размышлениями о Боге], жалеет деньги на раздачу милостыни и боится воевать [в открытом бою] с врагом, - тот пусть помногу и часто поминает и славословит Аллаха”. Хадис приведен в сборнике ат-Табарани и аль-Баззара. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Самое полезное дело, которое совершил сын Адамов, и которое спасет его от Божьего наказания — это помянуть и славословие [“зикр”] Аллаха”. Этот хадис приведен в сборнике ат-Табарани и в обоих “Сахих” [сборниках хадисов Бухари и Муслима].

Пророк Мухаммад сказал: “Пусть люди поминают Аллаха, пока находятся в этом мире и находятся в домашней обстановке [то есть имеют еще возможность совершить зикр в свое время и с удобствами], и пусть Господь Бог разместит их на самом высоком месте у Себя [в раю]!” Хадис приведен в сборнике Ибн Хаббана. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Поминайте Аллаха [совершайте “зикр”] так много, пока люди не скажут: “Они - сумасшедшие”. Хадис приведен в сборниках Ахмада ибн Ханбала и ибн Хаббана, а аль-Хаким сказал, что “иснад” — правильный. Со слов Магаза — да будет Аллах доволен им! — приведен хадис, где сообщается, что некий человек спросил пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! - : “Который из “муджахидов” [борцов за веру] получит больше награды от Аллаха?” Пророк ответил: “Тот из них, который больше поминал Всевышнего Аллаха [больше совершал зикр]”. Человек опять спросил: “Который из правоверных мусульман получит больше награды от Аллаха?” Пророк ответил: “Тот из них, который больше поминал Аллаха”. Затем спрашивающий задал такие же вопросы, применительно к исполняющим молитвы - “саят”, выплачивающих обязательный

²⁵⁴ Ахмад ибн Ханбал - основатель одного из четырех канонизированных суннитских мазхабов, догматико-правовой школы, богослов и автор сборника хадисов.

²⁵⁵ Ат-Тирмизи и аль-Хаким - авторы сборников хадисов.

налог - “закят”, совершающих паломничество - хаджж и раздающих милостыню “садака”. Пророк на все вопросы отвечал: “Тот из них, который больше поминал Аллаха”. Присутствовавший Абу Бакр ас-Сиддик [сподвижник пророка Мухаммада и первый “халифа” - преемник Мухаммада на посту главы мусульманской общины - “уммы”] сказал ‘Умару ибн Хаттабу: “О, Абу Хавса [то есть - “О, отец Хавсы!” - У ‘Умара была дочь по имени Хавса)! Поминающие Аллаха благополучно достигают своего Господа!” Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Да!” Этот хадис приведен в сборнике Ахмада ибн Ханбалы. В сборнике хадисов ат-Табарани с хорошим “иснад” приведен хадис, где сообщается, что Умм Анас [мать одного из сподвижников пророка Мухаммада] — да будет доволен ею Аллах! — попросила пророка: “О, посланник Аллаха! Наставь меня!” Пророк Мухаммад сказал ей: “Оставь гордыню, не противься Господу [буквально - сделай “хиджра”, (переселение) от неповиновения предписаниям Аллаха)! Потому что такое оставление [неповиновения] — лучшее “хиджра” [оставление и переселение]. Строго соблюдай предписания религии — потому что это является самым лучшим “джихадом” [борьбой за веру]. Совершай поминание [“зикр”] Аллаха много и часто, ибо из всего, что ты представляешь Аллаху, самым угодным Ему является зикр [твое поминание и славословие Его]”.

Байхаки привел хадис с двумя “иснад”: один “иснад” — хороший, а второй “иснад” восходит к Магазу ибн Джабал, который сообщил, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Обитатели рая никогда не скорбят и не знают печали, кроме только в тот промежуток времени, который миновал, а они в течение его не исполняли зикр”. Байхаки также привел хадис, переданный со слов Аиши [любимой жены пророка Мухаммада] — да будет Аллах доволен ею! — которая слышала, как пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Сын Адамов [человек] за каждый час, который миновал у него в этой жизни и он в течение его не помянул Аллаха добром, будет горько раскаиваться и сожалеть в Судный день”. В сборнике “Сахих” Бухари приведен хадис: “Аллах полюбит того, кто много Его поминает”. Со слов Абу Сагида аль-Худри приведен хадис, где сообщается, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Всевышний Аллах говорит, что в Судный день выяснятся люди щедрости [“ахл аль-карам”]”. Его спросили: “О, посланник Аллаха! Кто они — люди щедрости?” Пророк ответил: “Они — это люди собраний, где исполняется зикр”. Хадис приведен в сборниках Ахмада ибн Ханбалы, Абу Йагла, Байхаки, в “Сахих” Ибн Хаббана и других составителей сборников хадисов.

Со слов Анаса ибн Малика [сподвижника пророка] — да будет Аллах доволен им! — приводится хадис, где сообщается, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Если люди соберутся и станут исполнять зикр, помяная и славословя Всевышнего и Всемоущего Аллаха, желая только увидеть довольство на Его лице, то обязательно услышат голос свыше: “Встаньте, вы прощены! Ваши прегрешения заменены на благие деяния”. Хадис приведен в сборниках Ахмада ибн Ханбалы, Абу Йагла, аль-Баззара и ат-Табарани. Со слов Абдуллаха ибн ‘Умара приводится хадис, где сообщается, что он спросил у пророка Мухаммада: “О, посланник Аллаха! Какая будет награда за участие на собраниях [суфиев], где исполняется зикр?”; пророк ответил: “Награда за собрания для зикра — рай”. Хадис приведен в сборнике Ахмада ибн Ханбалы с хорошим “иснад”. Со слов Амра ибн Аббаса — да будет доволен им Аллах! — приведен хадис, где он сообщает: “Я слышал, как пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — говорил: “Рядом со Всевышним, с обеих Его сторон находятся люди, которые не есть пророки и “шахиды” [павшие за веру]. Их сияющие, белые лица притягивают взоры пророков и “шахидов”, которые по хорошему завидуют этим людям из-за их месторасположения и близости к Аллаху”. Его спросили: “О, посланник Аллаха! Кто они?” Он ответил: “Они — лучшие представители разных народов, которые собираются для зикра Аллаху и выбирают самые лучшие выражения [для славословия Аллаха], как, например, вкушающий финики собирает самые лучшие финики”. Хадис приведен в сборнике ат-Табарани с неплохим “иснад”.

Хадисов пророка Мухаммада о достоинстве и пользе зикра очень много. Поэтому мы ограничимся вышеприведенными хадисами. Что касается высказываний великих суфийских шейхов о сути и достоинствах зикра, то их количество также очень велико. Славный шейх Хасан аль-Басри сказал: “Существует два вида зикра — зикр в твоей душе [про себя] и зикр в присутствии Великого и Всемогущего Аллаха”. Аль-Газали²⁵⁶, автор книги “Возрождение наук о вере”, различавший зикр сердца и зикр духа, сказал по поводу зикра в присутствии [в священном месте] Аллаха: “Что может быть лучше, достойнее и богоугоднее, чем зикр Аллаху - как Велик и преславен Он! — рядом с Его местом, которое Он сделал заповедным и святым!” Некоторые ученые мужи сказали, что Великий и Всемогущий Аллах говорит: “Я возьму в свои руки дела каждого Моего раба, если Я посмотрю на его сердце и увижу, что оно полностью занято зикром [помятием] Меня, и буду сидеть рядом с ним, буду его собеседником и его другом”. Аль-Фадил сказал: “До меня дошло сообщение, что Великий и Всемогущий Аллах сказал: “О, мой раб! Поминай Меня один час утром и один час после полудня и Я удовлетворю твои просьбы, высказанные в этот промежуток времени”. Говорится, что это сообщение восходит к словам пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Пророк Дауд [Давид] - да благословит его Аллах и приветствует! - говорил, обращаясь к Богу: “О, Боже! Если Ты увидишь, что я прошел мимо поминающих и славословящих Тебя [исполняющих зикр] и направился к пренебрегающим [долгом помянуть Тебя], то обрати меня от последних! Воистину, это будет благом, которым Ты облагодетельствуешь меня!”

Глава “Сущность зикра, его виды и разъяснение, что зикр, избранный сеййидами [шейхами] братства Накшбандийа, является самым лучшим из всех видов зикров, а также самым совершенным и абсолютным поклонением Аллаху, что подкрепляется убедительными доводами и очевидными аргументами”.

Знай, что если кто-нибудь вслух произнесет название предмета или упомянет его в своем сердце или приведет название предмета про себя, тайком, то говорится, что этот человек упомянул данный предмет, а произнесение названия предмета вслух или приведение этого названия про себя, в душе, называется “зикр”¹. Обозначение понятием “зикр” наличия предмета в сознании или воспоминания [упоминания] его сердцем является употреблением понятия “зикр” в строгом соответствии с истинным знанием понятия “зикр”. Что же касается произнесения названия предмета вслух, языком, то обозначение произнесения вслух [артикуляции] понятием “зикр” делается условно, как это всем известно. На тот факт, что внутреннее [субъективное] воспоминание называется “зикр”, тебе могут указать слова из хадиса пророка Мухаммада, — да благословит его Аллах и приветствует! — приведенные в “Сахих” Бухари, в “Сахих” Муслима и в других сборниках хадисов: “Кто позабыл вовремя исполнить молитву - “саят”, пусть заново ее исполнит, когда вспомнит”. И ясно, что смысл хадиса состоит не в том, что мусульманин исполнит молитву-“саят”, если вслух произнесет название молитвы -“саят”. Наоборот, смысл хадиса состоит в том, что мусульманин обязан выполнить молитву-“саят”, когда его сердце [ум] вспомнит о неисполненной вовремя молитве. Когда пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — выразил эту мысль словами “когда вспомнит”, он указал на то, что вызывание предмета в уме или воспоминание чего-нибудь в мыслях рассматривалось им как подлинный настоящий “зикр”. На это также указывает сравнение зикра и “гафлатун” [забывчивости, небрежности], приведенное в словах Всевышнего Аллаха: “И поминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным!” (Коран 7 : 205). “Гафлатун”[забывание чего-нибудь, пренебрежение чем-либо] — есть забывание сердцем чего-нибудь, как это всем известно. Поэтому зикр как помятие

²⁵⁶ Аль-Газали, Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ат-Гуси (1058 - 1111 гг. х.э.) - крупнейший теолог, философ и факих. В конце своей жизни обратился к суфизму. Получил почетное прозвище “Худжжат аль-ислам” [Довод ислама].

¹ Зикр - упоминание, воспоминание, помятие.

какого-нибудь предмета или явления будет присутствием сердца вместе с этим явлением или предметом.

И если ты понял это, то знай, что зикр [поминание и восхваление Всевышнего Аллаха], изложение достоинств которого [зикра] было приведено выше, не сводится только к зикру [поминанию и восхвалению Аллаха] вслух, языком. Наоборот, есть несколько видов зикра и у каждого вида зикра имеются свои достоинства. Однако некоторые из них выше остальных.

1. Самый низший [примитивный] вид зикра – зикр языком, вслух, когда сердце пренебрегает содержанием зикра, но наряду с правильным произнесением понятия, с которым оно [сердце] совершает зикр в соответствии с законом [предписанием шариата]. Аль-Газали, “Худжат аль-ислам” (Довод ислама), сказал: “Зикр, произносимый языком вслух, когда сердце остается невнимательным [безразличным к содержанию зикра], — мало дает пользы. Наоборот, многие “арифы” сказали, что такой зикр не имеет никакой пользы, и что [сердце] с таким зикром никогда не достигает Всевышнего Господа”.

2. Второй вид зикра — зикр, произносимый вслух, языком, вместе с присутствием сердца, с отсутствием невнимательности [во время] совершения зикра. И если исполняющий этот вид зикра, получив разрешение “арифа”- наставника, проявит упорство и усердие в отправлении [этого вида] зикра, то он, по милости Всевышнего Аллаха, достигнет до [самого высшего] четвертого вида зикра из всех рассматриваемых видов зикра. В Коране и в сунне пророка Мухаммада содержится много подтверждений о достоинствах этого вида зикра. Много суфиев достигли состояния “худур” (присутствия) у Всевышнего Аллаха с помощью этого зикра и полагались на него в деле доставления муридов [к Богу].

3. Третий вид зикра — зикр сердцем, в смысле внимательного созерцания и наблюдения имени Всевышнего Аллаха без малейшего движения языком и без мысленного поминания Аллаха сердцем. Ни один суфий не призывал исполнять этот вид зикра. Ученые-богословы разошлись во мнениях относительно вопроса о правильном употреблении этого вида зикра. Наиболее правильно употребляет этот вид зикра тот, кто внимательно представляет выражение “Аль-хамду лиллахи” (Хвала Аллаху!), которое должно последовать за чиханием²⁵⁷ [этого человека] в туалете, потому что поминание Аллаха (зикр) в такой ситуации нельзя совершать вслух и в качестве оправдания [мысленное] представление [имени Аллаха] заняло место словесного произнесения.

4. Четвертый вид зикра — также зикр сердцем, но не в смысле только упоминания про себя священного имени Бога — “Аллах”, как это делается при помощи исполнения предыдущего [третьего] вида зикра, а наоборот, в смысле приведения и упоминания про себя благородного имени “Аллах” вместе с переполнением всего сердца смыслом этого имени, которое есть, “Аллах” и которому нет аналога. Сердце становится преисполненным чувством почтения и благоговения перед Упоминаемым [Аллахом], погруженным в чувство восторга от Него и видящим себя как взирающего на Аллаха, как на близкого от Него, и при этом вместе с Ним не может быть помыслено еще что-то другое. Сердце суфия, будь оно занято зикром (поминанием) только слова “Аллах” или будь оно занято зикром “нафи” и “исбат” [“Ла илаха илля Аллах” — Нет богов, кроме Аллаха], пристально наблюдает за этими словами с полным погружением в смысл поминания [Аллаха]. И во время исполнения этого вида зикра — неважно, зикра “зат” [зикр имени “Аллах”] или зикра “нафи” и “исбат” [поминание Аллаха словами “Ла илахи илля Аллах”], - необходимо, чтобы сердце было преисполнено смирением перед Поминаемым так, что взывание [исполнение] способа зикра следует за собственно поминанием смысла, а не наоборот. И этот вид зикра — самый высший тип зикра, предел, дальше которого нет иных видов зикра. Скорее, этот вид зикра лучше всех видов поклонения [Аллаху] телом, или даже лучше всех видов поклонения [Аллаху] сердцем, как это явствует из высказываний пророка Мухаммада, суфийских шейхов и основоположников всех четырех мазхабов [догматико-правовых школ мусульман-суннитов]. Этот вид зикра был выбран сейидами (шейхами) братства Накшбандийа.

²⁵⁷ Мусульманское предание гласит, что первый человек Адам сразу же после сотворения его Аллахом из глины, чихнул и восхвалил Бога словами “Аль-хамду лиллахи” (Хвала Аллаху!).

Что касается сунны (высказываний пророка Мухаммада), то в сборниках хадисов Муслима и ат-Тирмизи приведен хадис, где сообщается, что посланник Аллаха Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “[Всех] опередили “муфррадун” (особые)”. Его спросили: “О, посланник Аллаха! Кто они — особые?” Он ответил: “Страстно увлеченные (“мустахтарун”) зикром (восхвалением) Аллаха. Всевышний Господь снимет с них тяжесть их грехов и они в Судный день придут к Нему радостными и веселыми”. То есть, “мустахтарун” — увлеченные зикром, полностью погруженные в зикр [суфий]. Этот вид зикра не состоится должным образом, если только этот зикр не будет осуществляться сердцем и только с присутствием у Аллаха. И если суфий произнесет зикр языком, вслух, — соответственно, уменьшится присутствие сердца [у Аллаха]. Поэтому те, кто удостоился способности совершать этот [четвертый] вид зикра, те удостоились от Аллаха самой высокой награды, как свидетельствует об этом вышеприведенный благородный хадис. Также приведен хадис от Ибн Абу ад-Дунья, где сообщается, что пророк Мухаммад сказал: “Нет ночи и дня, чтобы у Великого и Всемогущего Аллаха не было в них для людей милостины от Него, которую Он дарует тому из Своих рабов, кому пожелает. И нет более лучшей милостины от Него, чем зикр [в Его славу], на исполнение которого Он вдохновляет своего раба”. Этот хадис разъясняет, что “илхам” (вдохновение) — это метание, вбрасывание смысла в сердце [суфия], а не воодушевление [делать] зикр, и что только Великий и Всемогущий Аллах помогает и содействует сердцу своего раба совершать зикр [помянуть и восхвалять Его]. Поэтому пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — рассматривал этот вид зикра как самый лучший дар от Бога и указывал на то, что этот вид зикра является самым лучшим поклонением Господу Богу. И этот вид зикра, как мы уже объяснили, был выбран сеййидами (шейхами) братства Накшбандийа. Ат-Табарани привел в своем сборнике “Аль-Аусат” (“Срединный”) хадис, переданный [через цепь передатчиков] со слов Абу Хайдара, где сообщается, что пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “Всевышний Аллах говорит: “О, сын Адамов! Если ты помянешь Меня [совершишь зикр], то это значит, что ты поблагодаришь Меня. А если ты забудешь Меня, то это значит, что ты проявишь неблагодарность ко Мне!” Смотри, [о брат!] как сравнил Господь Бог зикр с забывчивостью, чтобы разъяснить, что цель этого зикра — помянуть сердцем [суфия] Поминаемого [Господа Бога].

Также приведен хадис в сборниках Байхаки, ат-Табарани, аль-Баззара и аль-Хакима, (а Ибн Джабир сказал, что “иснад” этого хадиса — правильный), где сообщается, что пророк Мухаммад сказал: “Где бы вы не ходили, поминайте Аллаха! Кто желает знать о своем месте у Господа Бога, пусть он посмотрит, какое место в его душе занимает Господь Бог. Воистину, Господь Бог располагает своего раба так, как он располагает Господа Бога в своей душе”. И ясно, как это следует из слов пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — что чем больше и полнее будет наполняться душа человека зикром, тем более его место у Господа Бога будет выше. А самым совершенным зикром является тот вид зикра, который был избран сеййидами- шейхами братства Накшбандийа — да будет Аллах доволен ими! Есть хадис, приведенный Байхаки и Абу Йагла через “иснад” со слов Аллаха, где говорится, что пророк Мухаммад сказал: “Шайтан ложит свою пасть на сердце сына Адамова, и если он [человек] помянет Аллаха, то шайтан отступится, а если человек забудет упомянуть Бога, то шайтан проглотит его сердце”. В утверждении, что забывчивость есть причина овладения шайтаном сердца человека, содержится указание на то, что зикр способен прогнать шайтана в том случае, если зикр совершается с действительным обращением к Богу и с истинным присутствием в сердце Бога. И только такой зикр есть высший тип всех зикров.

Бухари в своем сборнике “Сахих” привел хадис пророка Мухаммада: “Есть семь типов людей, которым Господь Бог предоставит свою тень в Судный день, когда не будет никакой тени, кроме тени, даруемой Богом”. Далее идет перечисление до слов: “Человек, который в одиночку [то есть, искренне, без принуждения со стороны другого] совершает зикр [поминает Аллаха] и его глаза наполняются слезами”. В этом хадисе со всей определенностью говорится, что зикр, исполнение которого вызывает плач и наполнение глаз слезами, и есть тот вид зикра, который является истинной целью [для суфиев]. Дай Бог

здоровья тому, кто обучается этому зикру у знающих людей и совершает его! Бухари также в своем “Сахихе” привел хадис пророка Мухаммада о словах Аллаха: “Я всегда с Моим рабом, когда он думает обо Мне. Я с ним, если он поминает Меня. Если он в своей душе поминает Меня, то Я тоже поминую его у Себя. Если он поминает Меня, заполнив всего себя зикром, то Я вспомню о нем обилием благ для него”. Аль-Хатыб сказал, что целью зикра, произносимого суфием про себя, является привод (вызывание) в свое сердце величия Всевышнего Аллаха. То, что в хадисе сперва говорится о зикре раба Божьего “про себя”, указывает на преимущество зикра “про себя”. Обычно тот, кто изучает этот хадис, полагает, что речь идет о зикре, произносимом вслух, и что произносимый про себя зикр просто усиливает действие громкого (произносимого вслух) зикра. Скорее наоборот: в вышеприведенном хадисе ясно говорится о превосходстве молчаливого (четвертого) типа зикра над другими видами зикра в 70 раз. Байхаки привел хадис, переданный [через “иснад”] со слов Аиши (любимой младшей жены Мухаммада), что посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует! - сказал: “Зикр, который неслышен, обладает преимуществом над слышимым зикром в 70 раз”.

Что касается высказываний суфиев [об этом виде зикра], то их очень много. Сеййид Али Абу Талиб, источник знаний — да облагородит его лицо Аллах! — сказал своему сыну аль-Хасану: “Завещаю тебе быть богобоязненным и наполнять свое сердце зикром [поминанием и славословием] Аллаха!” Аль-Джунайд, сеййид суфиев, сказал: “Следует совершать деяния, которые незаметны для людей. Из числа этих деяний — зикр Аллаха сердцем и все то, что содержится в этом зикре из благоговения перед величием Аллаха”. Он также сказал: “Самым богоугодным делом, с помощью которого “мутакаррибун” (суфии) приближаются к Богу, является скрытая работа [молчаливый зикр], исполняемая с искренней преданностью”. Аль-Джунайд сказал: “Ат-тасаввуф (суфизм) имеет десять характерных особенностей”. Он перечислил их, упомянув в качестве последней, десятой, особенности суфизма: “Непрерывность зикра [восхваления Аллаха] сердцем”. Аль-Газали по прозвищу “Довод ислама” в своей книге “Воскрешение наук о вере” сказал: “Постоянное или почти постоянное присутствие сердца вместе со Всевышним Аллахом является началом поклонения [Богу]”. Один из комментаторов его высказывания сказал, что, скорее, это постоянное присутствие сердца [зикр] с Богом и есть все поклонение Богу, и что зикр удостоивает чести все остальные виды поклонения.

Теперь ты знаешь, что зикр сердцем (мысленный, молчаливый зикр), принятый в братстве Накшбандийа, есть это присутствие [суфия у Бога], осуществляемое произнесением сердцем (мысленно) имени Всевышнего — “Аллах”, или “нафи” (отрицанием) и “исбат” (подтверждением)²⁵⁸, как об этом будет подробно изложено ниже. Выше было сказано, что аль-Газали определил тихий зикр как начало, предваряющее все поклонение Богу, а комментатор его книги еще более настойчиво подтвердил такой взгляд на зикр. Более того, аль-Газали, “Довод ислама”, в другой своей книге “Аль-Кимия ас-сагада” (Алхимия счастья) написал о силе, которая дает возможность мусульманину постичь божественное, сказав следующее: “Не думай, что эта сила возникает только во сне или после смерти. Наоборот, она дается во время бодрствования тому, кто усердно занимался “риадейат” (суфийскими духовно-физическими упражнениями) и очистился от похоти, гнева, дурных качеств и богопротивных поступков. И если этот человек сядет в безлюдном месте, отключит все свои чувства, откроет “айн аль-батин” (тайный глаз) и “самг аль-батин” (тайный, мистический слух), затем приведет свое сердце в соответствие с божественным миром “Малакут”, станет постоянно и непрерывно говорить: “Аллах, Аллах, Аллах” своим сердцем, не языком, пока не достигнет состояния, когда он перестанет получать какие-либо сведения от себя и от внешнего мира, не будет ничего видеть, кроме Всевышнего и Великого Аллаха, то тогда он обнаружит в себе эту силу [постижения божественного] и наяву увидит то, что он увидел во сне. Ему явятся души ангелов и пророков, его глазам предстанут

²⁵⁸ Т. е. произнесение (мысленно) формулы исповедания веры: “Ла илаха илля Аллах Мухаммад расулу Аллахи”. - Нет богов, кроме Аллаха, и Мухаммад - Его пророк.

величественные и красивые образы. Все богатства небес и земли раскроются перед ним. Он увидит то, что не сможет описать и рассказать. Как сказал пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! - : “Мир предстал предо мной во всей красе и я увидел [одновременно] Запад и Восток Земли”. Всевышний Аллах сказал: “И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность” (Коран 6 : 75), потому что все знание пророков — да благословит их Аллах и приветствует! — получено таким путем [путем откровений от Бога], а не от чувств [слуха, зрения, обоняния и т.д.]. Ведь сказал Великий Господь: “Поминай имя Господа твоего и устремись к Нему всем устремлением” (Коран 73 : 8). Сказанное Господом подразумевает полную отрешенность [устремившегося к Нему человека] от всего, очищение сердца от всего [кроме Бога] и обращение всем существом с мольбой к Всевышнему и Великому Господу. Вот это и есть мистический Путь - тарик в наше время.

Что касается метода обучения, то это — метод ученых, который находится на очень высоком уровне, являясь сокровенным подобием [вариантом] пророческого метода [постижения божественного]. Таково и знание “аулия” (святых угодников, великих суфиев), потому что это знание поступает в их сердца от Бога прямо, без опосредствования чем-либо. Великий и Всевышний Господь говорит: “Мы даровали милосердие от Нас и научили его Нашему знанию” (Коран 18 : 65). И этот метод [мистического постижения божественного] можно усвоить только через опыт [мистических переживаний]. Если усвоение этого опыта не осуществлялось при помощи “заук”²⁵⁹, то данный метод невозможно усвоить посредством изучения голого знания. Необходима вера в этот метод, чтобы не погасли лучи счастья, даруемого Богом своим рабам, чтобы рассеять недоверие и сомнение, заслоняющие сердца. Кто не видит, тот не уверует. Как сказал Господь: “Да, считают они ложью то, знание чего не объемлют и чего толкование еще не пришло к ним” (Коран 10 : 39). Если подобные люди не встанут на верный путь при помощи [мистического] знания, то они скажут: “Это — старая ложь [старые сказки]”²⁶⁰.

Но все, что относится к доводам в пользу этого метода (и слова, и даже буквы) — это убедительные, непроверяемые доводы, что не является секретом для людей беспристрастных также и в вопросе тихого [молчаливого] зикра, избранного шейхами братства Накшбандийа. ‘ариф аш-Шазили²⁶¹ сказал: “Маленькая частица из деяний сердец равняется целым горам из деяний тела”. Мухитдин Ибн Араби, “Величайший шейх”, в своей книге “Аль-Футухат аль-Маккийа”, в главе , посвященной зикру, сказал: “ Пусть твой зикр всеобъемлющего божественного имени, которое есть “Аллах, Аллах”, осуществляется следующим образом: следи за тем, чтобы твой язык произносил имя Бога (“Аллах”), а твое сердце было [истинным] произносящим имя Божье (“Аллах”), а твое ухо — внемлющим этому зикру. Делай так, пока из твоей тайны не возникнет “натик” (произносящий зикр). И если ты почувствуешь, что в тебе возник “натик” (произносящий зикр), то продолжай пребывать в этом состоянии “халь”, в котором ты оказался, ибо это состояние “халь” — сила, носящая акциденциальный (случайный), а не субстанциальный характер. Если ты нарушишь данное твое сосредоточенное состояние, то почти сразу быстро исчезнет твое состояние “халь”.

Эту точку зрения на зикр разделяли все великие шейхи, упомянутые в книге “Ар-Рисалату аль-Кушайрийа”¹, и шейх ас-Сара, и шейх Магруф аль-Кархи, и шейх Дауд ат-Тай, и шейх Ибрахим ибн Адхам, и шейх Абдулла ибн Ханиф, и шейх аль-Фадыл ибн Гияд, и шейх аль-Харис аль-Мухасиб, и шейх аль-Хафи и другие — да будут святы их могилы! — как это явствует из их слов и высказываний. Надо полагать, что вышеприведенные доводы

²⁵⁹ См. словарь суфийских терминов (ниже).

²⁶⁰ Намек на кораническое высказывание: “А когда они приходят к тебе препираться, то говорят те, которые не веровали: “Это — только сказки первых!” (Коран 6 : 25).

²⁶¹ Абу аль-Хасан аш-Шазили (1196 - 1258 г.г. х.э.) - основатель североафриканского суфийского братства аш-Шазилийа.

¹ Аль-Кушайри, Абу-л-Касим (986 - 1072 г.г. х.э.) - богослов и суфий, автор классического суфийского трактата “Ар-Рисалату фи-л-гилми ат-тасаввуф”.

суфийских шейхов достаточны для начинающего суфия - “талиба”, взыскующего сознательности и руководства к верному пути и далекого от суеты, соблазнов и легкомысленных фантазий.

Что касается высказываний факихов (богословов) из шафиитского “мазхаба” — да будет Аллах доволен ими! — то аль-Баджури, крупнейший знаток-богослов (из шафиитов), комментатор - “мухашшин”², комментируя комментарии Ибн Касима на первую книгу³ о канонической молитве и остальных видах поклонения, сказал: “Тайные [скрытые] виды поклонения Всевышнему, как, например, размышления о Боге, терпение, довольство предначертаниями Бога в людских судьбах и Его предопределением [всего и вся], лучше, чем внешние виды поклонения Всевышнему, даже чем молитва-“салат”. Ведь сказано: “Размышление в течение одного часа лучше, чем поклонение, совершенное в течение семи лет. Самое лучшее — полная вера”. Аш-Шаркауи в своих комментариях на полях одной книги выразился следующим образом: “Я понял, что зикр сердцем (молчаливый, мысленный зикр), который был выбран нашими шейхами, не выходит за рамки размышления о величии Всевышнего Бога, погружения в это величие, и что этот зикр сердцем есть вера в Аллаха и Его качества с использованием метода непрерывного и постоянно возобновляемого повторения имени Божьего “Аллах”. Или, скажем мы, священного слова, как об этом будет сказано ниже.

Аль-Джамаль, знаток богословия, написал на полях комментария первой книги “Манхадж-муслим” (Правила жизни мусульманина) о молитве-“салат”, что: “Молитва-“салат” является самым лучшим видом поклонения Богу с использованием телодвижений после “ислама” (принятия мусульманской веры, веры в Единого Бога)”. Затем он сказал: “Помимо видов телесного поклонения есть виды поклонения [Богу] сердцем. Поклонение сердцем, как, например, “иман” (вера в Единого Бога), “ма‘рифат” (суфийское знание и познание Бога), “тафаккур” (размышление о Боге), “таваккул” (упование во всем на Бога), “сабр” (терпение), “шукр” (благодарение Бога за все), “рида” (довольство решениями Бога), “хауф” (страх перед Богом, благоговение перед Ним), “махабба” (любовь) к Аллаху и Его посланнику Мухаммаду, — лучше, чем молитва - “салат”. А из перечисленных видов поклонения сердцем Богу самым лучшим является “иман” (вера в Единого Бога), которая является обязанностью для верующего, а иногда является добровольным, идущим из сердца волеизъявлением, как, например, во время обновления [Пути - тарик]. Зикр сердцем, который избрали суфийские шейхи, является проявлением “имана” — веры в Аллаха и Его божественные качества на пути “таджидат” (обновления Пути - тарик). Я понял из книг, что лучшим видом поклонения Богу сердцем и телом¹ является “иман” (вера в Единого Бога)”. И он однозначно указал, что зикр, выбранный суфийскими шейхами, является самым лучшим видом поклонения Богу.

Ученый Ибн Хаджар аль-Хайтами в книге “Аль-фатава аль-хадисийа” в конце своего ответа на вопрос: “Созданы ли ангелы за один раз [одновременно] или были созданы Богом в разное время, постепенно?” сказал среди прочего: “Все наши ученые - имамы и другие говорят, что нет пользы [вознаграждения от Бога] просто за зикр сердцем или за зикр вслух, когда исполняющий зикр человек не слышит себя [не замечает, что происходит в его сердце]. Следовательно, нет пользы от зикра самого по себе. Но что касается работы сердца во время зикра, когда внимательно рассматриваются смыслы [проявлений божественного] и совершается их созерцание, то нет сомнения, что такая работа сердца заслуживает от Бога вознаграждения в 70 раз больше, чем за обычный вид поклонения Ему”.

Зикр наших шейхов братства Накшбандийа и есть подобный зикр со всеми

² “Мухашшин” - комментатор, пишущий на полях книги, которая тоже зачастую может быть комментарием на другую книгу.

³ Возможно, речь идет о произведении аль-Газали “Воскрешение наук о вере”.

¹ Эти слова невозможно перевести с арабского языка на русский привычной фразой “поклонение Богу душой и телом”, так как для мусульман, и особенно для суфиев, душа является обозначением низкого и низменного в человеке. Суфии обозначают духовное в человеке, которое поклоняется Богу, словом “сердце”.

перечисленными достоинствами и даже больше. Из факихов- маликитов² Гияд, “аль-кади” (судья и правовед) — да смилуется над ним Аллах! — сказал: “Зикр Аллаху (восхваление Его) бывает двух видов — зикр сердцем и зикр языком, вслух. Зикр сердцем также бывает двух видов и самый лучший и красивый зикр сердцем — это “тафаккур” (размышление о величии и всемогуществе Всевышнего Аллаха)”. Также из факихов - маликитов ученый аль-Дард различал зикр языком и зикр сердцем, сказав: “Что касается второго вида зикра, то это зикр сердцем, который является уделом людей конца [Пути к Богу]”. Его комментатор ас-Саун сказал: “Зикр сердцем — самый лучший вид зикра”. Выше мы уже привели мнение о зикре сердцем, высказанное маликитом аш-Шазили, основателем суфийского братства аш-Шазилийа.

Сеййид Муртаза, факих-ханифит²⁶², комментатор книги аль-Газали “Воскрешение наук о вере”, и многие другие факихи-ханифиты высказались о преимуществе зикра сердцем, как это явствует, например, из комментариев того же сеййида Муртазы и других текстов богословов-ханифитов. Мы не приводим соответствующие высказывания из-за их многочисленности.

В книге “Бугьяту уля ан-нахи”, которая является комментарием к книге “Гаяту аль-мунтаха” по ханбалитскому фикху (праву) слова из основного текста: “Молитва - “татауг” (молитва, совершенная искренне, добровольно) — лучше внешней покорности тела”, снабжены словом “не сердца”. Это добавление в качестве разъяснения слова “тела”, - словом “не сердце” является указанием на то, что работа сердца лучше [работы тела], как это было доказано всеми вышеприведенными хадисами, высказываниями суфийских шейхов и факихов различных мазхабов. Все, что мы привели выше, со всей очевидностью доказывает тебе, что самым лучшим, с помощью чего “мутакаррибун” (“приближающиеся”, суфии) приближаются к Аллаху, самым близким к Нему, самым вознаграждаемым Богом делом, является зикр сердцем, который предпочли выбрать в качестве зикра своего братства наши шейхи - да будет Аллах доволен ими всеми! Знай также, что молчаливый зикр, богоугодность которого отрицают некоторые ученые, не является тем видом зикра, который был выбран нашими шейхами для братства Накшбандийа, как это было разъяснено в главе о видах зикра²⁶³. Тебе [о, читатель!] должно быть ясно, что тот, кто поносит и порочит метод великих шейхов Накшбандийа, является противником этих великих мужей, и что не следует заниматься с таким человеком и даже обращаться к нему. Достаточно того, что он низко пал в глазах Аллаха из-за его злобного и враждебного отношения к “аулия” Аллаха (Его святым угодникам). Что же касается невежественного человека, не имеющего понятия о том, что содержится в высказываниях пророка Мухаммада и ученых мусульманской общины - “уммы”, то следует его просветить знанием и разбудить его ради Бога. Для этого достаточно того, что мы выше привели и слава Аллаху! И теперь, когда тебе стало ясно и понятно, что самым лучшим способом исполнения зикра является тот способ, используя который шейхи Накшбандийа достигли своей цели [в Пути], мы, как обещали, подробно изложим суть исполнения зикра. Давайте приступим к этому, и да поможет нам Бог!

Глава “Способ исполнения зикра сеййидами братства Накшбандийа”

Знай, что метод познания [божественного] и прибытия к Всевышнему Аллаху у суфиев из братства Накшбандийа осуществляется с помощью искренности и чистосердечности в “сухба” (дружбе и сподвижничании шейху) или зикра и “муракаба” (созерцания Бога во всем и в себе). И если желаешь удостоиться всего этого, то тебе следует искать для себя шейха - “муршида” (наставника), знатока шариата (религии) и “хакиката” (суфийского знания), наследника нравственных устоев и качеств пророка Мухаммада, поэтому поиск [желание найти] для себя шейха есть также требование Всевышнего Аллаха [к Его рабам]: “Ищите

² Представитель маликитского “мазхаба”, основан Маликом ибн аль-Асбахи(713 -795 г.г.х. э.).

²⁶² Ханифитский “мазхаб” - один из четырех догматико-правовых толков мусульман-суннитов. Основатель этого мазхаба - Абу Ханифа ан-Нугман ибн Сабит (699 - 767 г.г. х.э.) - богослов и факих.

²⁶³ Молчаливый зикр — третий вид зикра (см. выше).

приближения к Нему!” (Коран : 5 : 35). Сперва [пусть найдется] спутник, а затем [можно отправиться с ним в] путь. Если у кого-то нет шейха [наставника], то шайтан будет шейхом для этого человека. Но тебе - о, брат! - не следует полагать, что шейх и есть искомый предмет и конечная цель [в Пути]. Шейх как Кааба¹, [в сторону которого] мусульмане совершают коленапреклонение во время молитв. А коленапреклонение - “суджуд” совершается ими ради Аллаха, [а не ради Каабы]. Также обстоит дело и с шейхом-наставником.

Затем [когда ты выбрал себе шейха-наставника] ты с помощью шейха совершаешь полное покаяние перед Богом, принимаешь все принципы и условия [суфийского Пути - тарика], проявляя искренность и полную веру в твоём намерении [идти по Пути]. Ты добросовестно служишь шейху, преданно следуешь за ним повсюду, тщательно соблюдая учтивость в отношении наставника. Затем ты обучаешься у него зикру братства (зикру божественного имени “Аллах” и зикру “нафи” и “исбат”, то есть зикру с произношением слов “Ла илаха илля Аллаха Мухаммад расулу Аллахи” [Нет богов, кроме Аллаха. Мухаммад - его посланник]. И если ты научишься исполнять зикр, то строго соблюдай все предписания и требования, которые необходимо выполнять при исполнении вышеуказанных обоих зикров.

Что касается порядка исполнения зикра, то сперва ты совершаешь два ракагата²⁶⁴ молитвы- “салат” в удобное для тебя время, а затем садишься на пол, обратившись лицом в сторону Мекки, и поджав ноги так, чтобы ступня правой ноги была расположена под голенью левой ноги, а руки располагаешь на бедрах. Тебе следует закрыть глаза и полностью отключить все чувства, постоянно отдавая себе отчет, что Аллах смотрит на тебя, слышит и видит тебя. Затем ты сердцем представляешь, что ты грешен, слаб, лишен полезных знаний и не творил благих деяний [угодных Богу]. Затем ты вслух, языком, 25 раз произносишь: “Астагфиру Аллаха” (Я прошу у Аллаха прощения!) и каждый раз внимательно вдумываешься в смысл мольбы о прощении, которая есть просьба к Всевышнему Аллаху отпустить твои грехи. Затем ты один раз читаешь первую суру Корана “Аль-Фатиха”, три раза читаешь суру [112-ю] “Аль-Ихлас” (Искренность) и просишь Аллаха отдать то вознаграждение, которое полагается тебе за прочтение этих сур Корана, душе пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и душам шейхов суфийских братств, особенно душам шейхов братства Накшбандийа. Затем ты внимательно представляешь [свою] смерть, обстоятельства, связанные с ней, могилу и все, что происходит в ней, а также представляешь, что этот твой вдох воздуха — последний вдох в этом мире. Затем ты укрепляешь [в своем представлении] образ “муршида” (наставника) и прочно хранишь этот образ как в его отсутствии, так и в его присутствии. Ты проводишь глубокий взгляд от пряди волос на твоей голове до волос на его голове и сердцем просишь твоего шейха оказать тебе помощь его “баракат” (благодатью, благословением).

Затем ты мысленно помещаешь образ твоего наставника в середину твоего сердца и тогда начнешь получать такую же неиссякаемую духовную пользу [от шейха], какую получишь от исполнения зикра, так как “муршид” (наставник) из числа тех, о которых говорится “Они — сидящие рядом с Аллахом”, и поэтому муршид осчастлиливает, а не ввергает в беду или несчастье. Источник бед — пренебрежение [обязанностями перед Богом], а источник счастья — присутствие раба возле своего Великого и Всемогушего Господа Бога. Дух, царящий на собрании у Господа Бога, где шейхи сидят рядом с Ним, является духовной связью, соединяющей сердце [шейха], сидящего рядом с Богом, с сердцем другого [то есть, с твоим сердцем], и средством, изображающим его образ в [твоей] душе. И если эта духовная поддержка будет дарована тебе, даже в отсутствии шейха, то за ней последуют гарантированные [этой поддержкой и духовной пользой от шейха] дары от Господа Бога. Ведь муршид - наставник – как желоб, по которому на тебя из моря

¹ Кааба - главное святилище ислама, расположенное в Мекке, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы.

²⁶⁴ Ракагат - цикл молитвенных поз и телодвижений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул.

божественного хлынет, как водопад, половодье сокровенного знания Аллаха. Усвоив все это, ты укрепиться [в знании Пути], и обретешь качества и “ахвал” твоего шейха, его добродетели и способности, так как говорится: “Человек подобен тому, кого он любит”.

Затем ты произносишь слова “Илахи энтэ максуди уа рида-ка матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мной!). Затем ты стискиваешь зубы, плотно сжимаешь губы, язык упираешь в небо ротовой полости, направляешь все свои чувства в свое сердце, также направляешь в свое сердце все свое существо, и с абсолютно чистым сознанием представляешь себе смысл и значение божественного имени, что обозначено словом “Аллах”. Ведь Аллах есть существо, которому нет равного, подобного. Ты начинаешь наполнять свое сердце переживанием значения и смысла слова “Аллах”. Это действие [наполнение сердца значением слова “Аллах”] называется “вукуф калби” (сердечной паузой). Наличие “вукуф калби” необходимо сохранять в течение всего времени исполнения зикра и, по мере возможности, в остальное время [когда суфий не исполняет зикр]. Затем ты начинаешь зикр, повторяя слово “Аллах” сердцем, не соблюдая счет, но соблюдая вышеупомянутое правило “вукуф калби”.

И если во время исполнения зикра “закир” (исполняющий зикр суфий) впадает в транс (забытье и оцепенение) и состояние отрешенности от земного мира, и если все его чувства будут утрачены, даже если сохранится незначительное чувство ощущения себя, то он (“закир”) прекращает зикр и остается в таком состоянии, погруженным в “вукуф калби”, не предпринимая намерения прервать это состояние. Если он очнется и придет в себя, то “закир” возвращается к исполнению зикра, и когда его сердце полностью наполнится значением зикра, он некоторое время, соблюдая и контролируя “вукуф калби” (сердечную паузу), остается в таком состоянии, ожидая “уарид” (откровение) [от Бога] и готовя свое сердце для излияния на него божественного и сокровенного свыше, так как иногда, в таком коротком промежутке времени, на него нисходят бесценные и редчайшие деяния божественного мира, даже если он не может постичь их смыслы. Тому, кто занимается исполнением зикра, следует выбрать для себя время, с полчаса или поменьше, после “гаср” (послеполуденной молитвы - “саят”), чтобы заняться “рабита” (мысленным концентрированием всех своих помыслов на образе своего шейха-муршида и выпрашиванием у него помощи), и затем осуществлять “вукуф калби” [наполнять сердце значением слова “Аллах”], полностью отрешаясь от всего, кроме зикра [сердцем].

И когда зикр [слова “Аллах”] укрепится в сердце так, что если “закир” (исполняющий зикр суфий) попытается вызвать в сердце что-то другое и не сможет это совершить, то его зикр следует переместить в другое место под названием “рух” (дух), которое есть таинственное место в груди под правым соском. Потом зикр переместится в место “сирр” (тайна), которое находится на левой стороне груди, выше сердца, а оттуда зикр переместится в место “аль-хафи” (скрытый, таинственный), которое находится на правой стороне груди, выше места “рух” (выше соска). Оттуда зикр переместится к месту “аль-ихфа” (самое скрытое, таинственное), которое находится в середине груди. Эти места — “латаиф хамса” (пять таинственных даров, благоденний) — из мира божественных повелений. Всевышний Аллах создал этот мир своим приказом “Кун!” (Будь!) из бестелесной, невещественной субстанции и соединил ее с частями тварного мира, который был создан Всевышним Аллахом из вещества — из “ан-нафс ан-натика” (говорящей души) и четырех элементов (земли, воздуха, огня и воды).

Затем зикр (помянутое слово “Аллах”) перемещается в указанную “ан-нафс” (говорящую душу), которая находится в головном мозгу, а четыре элемента содержатся в ней. Каждое из перечисленных мест [“калб” (сердце), “рух” (дух), “сирр” (тайна), “аль-хафи” (скрытый, таинственный) и “аль-ихфа” (самое скрытое, таинственное)] — является местом исполнения зикра в порядке, упомянутом выше. Суфий-ученик должен переходить для исполнения зикра от одного вышеназванного места в другое только с разрешения шейха-муршида.

И если зикр упрочится в месте “ан-нафс” (в головном мозгу), то “закир” (исполняющий зикр) достигнет состояния “султан аз-зикр” (царь и повелитель зикра), когда зикр полностью

овладеет “закиром”, всем его телом, а также окрестным миром, находящимся в кругозоре его зрения, так что он будет ощущать, что все члены, органы его тела и все вокруг произносятся зикр. Когда суфий достигнет такого состояния “халь”, то ему разрешается научиться исполнять зикр “нафи” (отрицания) и “исбат” (подтверждения), то есть зикр слов “Ла илаха илля Аллаха”²⁶⁵.

Порядок исполнения этого зикра состоит в следующем. Суфий также садится на пол, направив лицо в сторону Мекки и скрестив ноги. Свой язык он упирает в небо ротовой полости, задерживает свое дыхание, сконцентрировав свое усилие для этого под пупком, и оттуда начинает зикр словом “Ла” (Нет), направляя зикр до самого верха мозга. Затем “закир” направляет свой зикр словом “илаха” (богов) от мозга к своему правому плечу, а оттуда направляет зикр словами “илля Аллаху” (кроме Аллаха) в свое сердце, ударяя его этими словами и с силой распространяя зикр во все тайники и уголки сердца. Тогда все его тело переполняется жаром от этого зикра и с помощью первой половины зикра (“нафи” - отрицания) суфий, исполняющий зикр, уничтожает все вредные вещества (ересь) в себе и смотрит на них сквозь состояние “фана”²⁶⁶. С помощью второй половины зикра (“исбат” - утверждение) “закир” утверждает сущность единого Бога, — как велик и преславен Он! — рассматривая все взглядом “бака”²⁶⁷, охватывая им все богоданные места “латаиф” [“калб”, “рух”, “сирр”, “аль-хафи”, “аль-ахфа”, “ан-нафс”], смакуя доставшийся счастливый удел [от божественных знаний] и мысленно представляя смысл слова “Аллах”, предназначение которого [то есть, слова “Аллах”] есть выражение сущности Аллаха. Такой зикр был избран [шейхами братства Накшбандийа] из-за того, что “нафи максудийа” (отрицание ради цели [на Пути к Богу]) более эффективен, чем “нафи магбудийа” (отрицание ради простого поклонения [Богу]). Ведь все, чему [суфии] поклоняются, и есть то, что [они] имеют как цель и предмет желаяния, а не наоборот.

И в конце зикра “Ла илаха илля Аллаха” (“Нет богов, кроме Аллаха”) человек, исполняющий этот зикр сердцем, говорит: “Мухаммад — расулу Аллахи” (Мухаммад — посланник Аллаха), желая этим подчеркнуть, что он строго руководствуется учением пророка Мухаммада. “Закир” (суфий, исполняющий зикр) повторяет слова “Ла илаха илля Аллаха Мухаммад расулу Аллахи” несколько раз, насколько это возможно в промежутке между вдохом и выдохом из своих легких, обязательно произнося зикр нечетное количество раз — один раз или три раза и завершая словами “Илахи энтэ максуди уа ридака матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желаяния — Твое довольство!).

Затем суфий - “закир” возобновляет исполнение этого зикра (“нафи” и “исбат”) и начинает увеличивать количество произнесенного зикра, пока не доводит его до 21 раза за одно дыхание [то есть за один вдох-выдох]. Если суфий - “закир” доводит количество произнесенного [сердцем, мысленно] зикра до этого числа (21 раза), то появляется результат, который есть известный (ожидаемый) итог в виде состояния полной отрешенности, оцепенения, исчезновения и гибели [“Я” суфия]. Если же “закир” не достигнет этого состояния, то он должен возобновить зикр, исполняя его со всей искренностью, чтобы его действия и слова соответствовали содержанию зикра. Если что-то еще сохранилось в “закире”, кроме его намерения совершать зикр ради Аллаха, и если он нарушал что-либо в порядке исполнения зикра, то подобное отклонение с неизбежностью повлечет неискренность и лживость и тогда зикр не даст ожидаемых результатов.

Но если “закир” проявит усердие, соблюдая необходимые требования и проявит искренность в ходе исполнения зикра, то он достигнет ожидаемого результата и удостоится состояния “муракаба” (постоянного видения Всевышнего и Великого Господа Бога внутренним, сокровенным оком разума в состоянии полной отрешенности [от всего земного])

²⁶⁵ Первая часть этой фразы (Нет богов, кроме Аллаха) является отрицанием (“Нет богов”), а вторая часть является утверждением (“кроме Аллаха”).

²⁶⁶ “Фана” - мистическое состояние погружения суфия в Бога, утрата суфием своего “Я”, его самости, его отключение от всего в мире, кроме Бога.

²⁶⁷ “Бака” - мистическое состояние возвращения суфия из состояния “фана”, но уже с твердым и ясным постижением Бога во всем и в себе.

и неудержимого влечения к Богу, сопровождаемого безудержным весельем и страстным томлением). Проявление настойчивости и упорства в “муракаба” в сочетании с предельной “муджахада” [борьбой с “нафс” (душой), мешающей стремлению суфия полностью обратиться к Богу] будет всегда совершаться через желание суфия - “закира” приблизиться к Богу и добиться Его любви, пока состояние суфия - “закира” не сменится состоянием “мушахада” — видения Бога [во всех проявлениях бытия] без завесы, скрывающей Его. Ведь “муджахада” — семя состояния “мушахада”. Кто не посеет это семя (то есть “муджахада”) на земле “истигдад” (духовной подготовленности суфия для его “марша” по Пути), тот не пожнет [плоды] “мушахада” (созерцания Бога во всем) через Его “таджаллийат” (Его манифестаций, явлений в мире). Скорее “муджахада” — это корабль моря “мушахада”. Кто не сядет на корабль “муджахада”, тот не сможет плыть по морю “мушахада”.

“Мушахада” — это состояние, когда раба Божьего постигает полное озарение “кашф” [исчезновение завесы с “ока” сердца суфия, после которого он начинает видеть самые скрытые тайны из божественного знания] и он удостоверяется, что лучи бытия Единственности божественной Сущности охватывают все вещи, и что Всевышний Аллах является в мире во всем великолепии Своих качеств и имен, и что Всевышний Аллах проявляется во всех образах мира. Но такое озарение “кашф” дается сообразно уровню подготовленности “мушахидун” (созерцающих Бога во всем), степени чистоты их духовности, душ, благодаря качеству их чувств, их духовного превосходства над плотью, стремления к вершинам духа и их близости к Господу Богу. Когда все вышеперечисленные особенности будут в наличии, тогда наступят ликование и восторг от созерцания божественных лучей и постижения тайн “ахадийа” (Единственности Бога).

Знай, что степени “кашф” (мистического видения) явлений Бога в мире (“таджаллийат”) бывают низкого или высокого достоинства в соответствии с силой лучей сокровенного разума постигающих “сердец”¹. А эта сила и мощь пронизательности разума “сердец” (суфиев) различается в зависимости от близости или отдаленности [“сердец”] от Господа Бога, так же, как и различные степени физического зрения различаются в зависимости от разницы в силе зрительного восприятия, которая в свою очередь возникает из-за разницы в силе зрения, заложенной в конституции конкретного человека, и из-за разницы, возникающей от близкого или далекого расположения осматриваемых объектов. И все это потому, что физическое зрение бывает сильнее, если строение зрительного органа у конкретного человека от природы нормальное, и если объект зрительного восприятия находится близко от органа зрения. Тогда зрительное восприятие будет совершеннее и сильнее. Так обстоит дело и с созерцанием сокровенных разумов “сердец” [суфиев] при помощи лучей “таджаллийат” (манифестаций божественного в мире), потому что сокровенный, пронизательный разум [“сердца”] будет сильнее, если будет сильнее и лучше его подготовленность, и если этот разум [“сердце” суфия] будет находиться близко от Всевышнего Аллаха. В такие моменты сокровенный разум [“сердца”] будет дольше и более лучшим образом созерцать “таджаллийат” (явления Божества).

Для того, кто стремится достичь мистических “макамат” (стоянок) “кашф” и “шухуд” (созерцания), необходимо направить свою искреннюю любовь на Всевышнего Аллаха и сделать своей целью постижение сущности Всевышнего Аллаха, а не “кашф” (сокровенное прозрение) или “карамат” (чудеса и необыкновенные явления) сами по себе, искренне и бескорыстно поклоняться Аллаху, а не желать вознаграждения или спасения, согласовывать свои действия с “шариатом” (мусульманским законом) и “сунной” пророка Мухаммада, освободить свое сердце от завес [обычного] знания и умствования, очистить свою “нафс” (душу) от надежд и чаяний, освободить свой дух от оков тела и помех из похотливых желаний, освободить свой ум от уз чувств и ощущений, очистить себя от пороков и дурных качеств, освободить свой ум от зависимости тела и природных привычек, направиться к

¹ Слово “сердце” здесь употреблено в мистико-познавательном значении, т.е. подразумевается как духовный “орган” постижения божественной истины.

духовным мирам и священным идеям, держаться подальше от плебейских потребностей и стремиться приобрести царские качества. Искреннему суфию - “муриду” следует соблюдать не только правила исполнения зикра, но и весь свод моральных предписаний “людей Пути - тарика” (суфиев). А этих предписаний и правил много. Из них:

- Необходимость как можно дольше сохранять ритуальную чистоту после совершения омовения “вуду” и стремление совершать молитву-“саят” коллективно, вместе с собратьями по вере. Исполнение предписаний религии и братства. Предпочтение исполнения зикра совершению “нафл” (дополнительной молитвы). Чтение Корана и молитв для пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и тому подобное, пока суфий - “мурид” не достигнет состояния “муракаба”. И если суфий достигнет состояния “муракаба” и его целиком и полностью охватит состояние подлинного “фана” (растворения суфия в единое целое с Богом, утрата суфием своего “Я”), то пусть он поклоняется Богу так, как пожелает, ибо в такой момент он — раб Бога, а не раб своей души, и все его действия - “карабат” (средства, сближающие его с Богом), и все “ахвал” принимаются Богом, как об этом сказано в стихотворной строчке:

*После “фана” (твоего слияния) с Аллахом действуй, как пожелаешь,
[Ведь уже] твое знание — не невежество, а твой труд — не тяжелое бремя.*

- Необходимость использовать время между первой и второй вечерними молитвами для исполнения зикра именно в это время. Также необходимо для “мухт’арифун” (ассоциированных членов братства Накшбандийа, суфиев - мирян) совершать зикр после послеполуденной молитвы “гаср”, как было упомянуто выше. Что же касается “мутаджаррида” (полноправного члена братства), то ему предписывается все время быть погруженным в зикр, порядку исполнения которого он научился у своего муршида - шейха.
- Избегание (по мере возможности) людей, сомневающих в истинности учения и практики братства - “тарика” и порицающих суфиев. Соблюдение этого предписания гарантирует для “мурида” (суфия-ученика) достижения цели [на Пути к Богу], и наоборот, несоблюдение этого предписания, общение с людьми, порицающими “людей тайного” (суфиев), приводит к тому, что на сердце “мурида” накладывается завеса, препятствующая лучам Истины проникнуть в сердце “мурида”.
- Необходимость есть, пить, одевать и использовать как жилище только то, что дозволено религией, ибо тот, кто употребляет “харам” (запрещенное религией в качестве пищи, питья и так далее), не достигнет присутствия у Бога никогда, пока не откажется от “харам”.
- Полная смиренность суфия, когда он воспринимает себя как самое последнее из тварей Божьих, находит себя ниже всех созданий и полагает, что он был бы достоин наказания и кары небесной, если бы не милость Аллаха.
- Обращенность к порокам своей души, а не к чужим недостаткам и порокам. Если суфий начнет обращать внимание на недостатки другого человека, то пусть он [суфий] знает, что этот порочный человек является зеркалом, на котором отражается его [суфия] порок.
- Совершенная и полная любовь суфия - “мурида” к своему учителю-наставнику, почитание его и проявление уважения к наставнику в его присутствии и отсутствии.

Одним словом, от степени проявления учеником уважения и почтения к наставнику зависит — быстро или медленно суфий-“мурид” достигнет совершенства.

Глава “Молитва “хатм аль-хваджаганг”

Знай, что одной из особенностей братства Накшбандийа является чтение [его членами] молитвы “хатм аль-хваджаганг”²⁶⁸ (молитвы в честь всех великих шейхов-предшественников

²⁶⁸ “Ходжа” (мн. число - “хваджаганг”) - обозначение члена суфийского братства “хваджаганг”, основанного

этого братства) — да будут святы их могилы! Эта молитва является средством проверки достижения суфием своих целей, способом защиты от напастей и бед, а также средством доведения мольбы до Всевышнего [чтобы Он смилостивился принять молитву суфия]. Действенность этой молитвы зависит от неукоснительного соблюдения всех условий его исполнения. Молитва “хатм аль-хваджаганг” - одно из важнейших устоев и особая молитва братства Накшбандийа после зикра имени Аллаха и зикра “нафи” и “исбат”, ибо благодаря “баракат” (благодати) этой молитвы души усопших шейхов Накшбандийа помогают тому, кто их именами молит Бога помочь ему. Эта молитва служит каналом для поступления благодати от “Ходжа” ‘Абд аль-Халика аль-Гудждувани, образца для “саликун” [идущих по Пути], и “Ходжа” Бахаутдина Накшбанда — да будут святы их могилы! Молитва “хатм аль-хваджаганг” исполняется всеми выдающимися шейхами и начинающими суфиями - “саликун” братства Накшбандийа.

Если есть намерение прочитать молитву “хатм аль-хваджаганг” ради исполнения желаний или удовлетворения потребностей, то лучше всего эту молитву читать в наиболее благоприятное и достойное время, как, например, днем и вечером (ночью) в пятницу, днем, вечером и после послеполуночной молитвы - “гаср” в четверг и в понедельник. Суфий, намеревающийся исполнить молитву “хатм аль-хваджаганг”, должен молча войти в “халватун” (уединенное место) один или с группой суфиев, получивших от муршида - наставника разрешение на исполнение этой молитвы, не вступая в разговор друг с другом. Затем суфий должен совершить ритуальное омовение “вуду” и совершить два ракагата молитвы - “салят”, прочитав в каждом ракагате из Корана 1-ую суру “Аль-Фатиха” (Открывающая) один раз и 255-ый аят (“Аятуль-Курси”) из 2-ой суры “Бакара” (Корова) семь раз. После завершения молитвы - “салят” и произнесения приветствия в обе стороны “Ас-салямю алейкум уа рахмату-л-Аллахи”, суфий должен прочесть нижеследующую молитву - “дога”:

Бисмиллахир-рахманир-рахим!

Аль-хамду лил-лахи рабби-ль-алямин. Уас-саляту уас-салямю аля сеййиди-ль-мурсалин. Аллахумма йа муфаттиху аль-абуаб! Уа йа мусаббибу аль-асбаб! Уа йа маклаб аль-кулуб уа-ль-абсар! Уа йа далилуль-мутахайрин! Уа йа гиясу-ль-мустагисин! Агисни! Тауаккальту алейке йа Рабби! Уа фауадту амри алейке йа Фаттах! Йа Ваххаб! Йа Басит! Уа салла Аллаху аля хайри халкихи уа алихи уа сахбихи адждагин!

(Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и приветствие сеййиду посланников Аллаха (пророку Мухаммаду)! О Боже! О Открывающий двери! О Вызывающий причины! О Апогей сердец и взглядов! О Маяк для растерявшихся! О Спасение для взывающих о помощи! Помоги! Я уповаю на Тебя, о Господи! Я полагаюсь во всех своих делах на Тебя, о Податель благ! О Всеодаряющий! О Наищедрейший! Да благословит Аллах самого лучшего из своих созданий – пророка Мухаммада, членов его семьи и всех его сподвижников!)

Затем суфий начинает совершать молитву “хатм аль-хваджаганг” в нижеследующем порядке. Если он закончит чтение молитвы - “дога”, то он посвящает вознаграждение от Бога, полагающееся ему за прочтение этой молитвы - “дога”, пророку Мухаммаду, — да благословит его Аллах и приветствует! — членам его семейства, душе его муршида, научившего его исполнять молитву “хатм аль-хваджаганг”, душам остальных усопших великих шейхов из “силсила” (духовной генеалогии) братства Накшбандийа, просит помощи от них в достижении им своей цели [на Пути] и умоляет Бога ради них помочь ему в решении его нужды. Затем суфий [после завершения молитвы “хатм аль-хваджаганг”] раздает присутствующим членам братства немного фиников, изюма и чего-нибудь другого, например, халвы, чтобы вселить в себя уверенность в том, что Господь Бог примет молитву - “дога”, и чтобы между ними возникли согласие, единодушие и любовь. Воистину, Всевышний Аллах даст суфию то, что тот просил. Это в том случае, если молитва читалась

шейхом ‘Абд аль-Халиком аль-Гудждувани и получившего впоследствии название Накшбандийа. “Хатм” - “печать”, то есть, “хатм аль-хваджаганг” - завершение, заключительная часть ритуального обряда.

ради решения его нужды. Если же молитва была совершена с целью приближения [к Богу], то ответ Всевышнего зависит не только от соблюдения времени совершения молитвы [но и от всего поведения суфия в Пути].

Имеется 8 (восемь) условий исполнения молитвы “хатм аль-хваджаганг”. 1. “Тахарат” (“очищение”) — ряд обрядовых действий, выводящих человека из состояния религиозной нечистоты, очищение тела и одежды от следов выделения крови, мочи. 2. Уединенное пустое место. 3. Страх и смирение [суфия] перед Богом и присутствие Бога [в сердце суфия]. 4. Присутствие только суфиев братства Накшбандийа, которым разрешено исполнять молитву - “хатм аль-хваджаганг”. 5. Закрытие глаз до самого конца исполнения молитвы. 6. Запрет на присутствие безусых юнцов, подростков. 7. Запирание изнутри дверей. 8. Требование к суфию садиться для исполнения молитвы, скрестив ноги [чтобы ступня правой ноги находилась под левой голенью].

Что касается устоев (основ) молитвы “хатм аль-хваджаганг”, то их десять: 1. Просьба отпустить грехи словами “Астагфиру Аллаху” (Боже помилуй!) 15 (пятнадцать) раз. А перед этим следует прочесть вышеприведенную молитву - “дога”. 2. Совершить “рабита” (установить духовную связь с шейхом). Действия установления “рабита” разъяснены в главе, посвященной зикру. 3. Чтение из Корана 1-ой суры “Аль-Фатиха” (Открывающая) 7 (семь) раз. 4. Молитва за пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — “Аллахумма салли уа саллим аля Мухаммад уа аля элихи уа сахбихи адждагин” 100 (сто) раз. 5. Чтение из Корана 94-ой суры “Аш-Шарх” (Раскрытие [груди]) 79 раз. 6. Чтение из Корана 112-ой суры “Аль-Ихлас” (Искренность) 1001 (тысяча и один) раз. 7. Чтение из Корана 1-ой суры “Аль-Фатиха” (“Открывающая”) 7 (семь) раз. 8. Молитва за пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — 100 (сто) раз. 9. Чтение из Корана какой-нибудь суры или нескольких аятов в необременительном для чтеца количестве. 10. Прочтение нижеследующей молитвы - “дога” в конце “хатм аль-хваджаганг”:

Аль-хамду лилла-хи ал-лази би-нури джамалихи ада-а кулуб аль- ‘арифин уа би-хайбати джалалихи ахрака фуада аль-гашикин уа би- латаифи гинаятихи аммара сирра аль-василун. Уас-саяту уас-саяму аля хайри халкихи Мухаммад уа аля элихи уа сахбихи адждагин. Аллахумма баллиг уа аусыл сауба ма караанааху уа наууир ма тэлэунаху багда аль-кабули минна би-фэдли уаль-ихсани иля рухи сеййидина уа табиби кулубана уа куррати агъюнина Мухаммади аль-мустафа салла Аллаху алейхи уа сэллэма уа иля аруахи джамиги аль-анбия-и уа аль-мурсалин. Салауату Аллахи уа саямуху алейхим адждагин уа иля аруахи джамиги машаихи силсилати ат-туруки аль-уль-яти хусусан ан-накшбандийа уаль-кадирийа уас-сухравардийа уаль-кубравийа уаль-чиштиа - каддаса Аллаху асрарахум аль-ульята хусусан иля рухи имами ат-тарикаи уа гауси аль-халикати зу-аль-файди аль-джари уан-нури ас-сари аш-шейх Мухаммад аль магруфи би-Шах Накшбанд аль-Уэйси аль-Бухари - каддаса Аллаху сиррау аль-али уа иля рухи кутби аулия уа бурхани аль-асфия джамиги камаляти ас-сури уа аль-магна - и аш-шейхи Абдуллахи ад-Дихлави - каддаса Аллаху сиррау аль-али уа иля рухи ас-сари фи-ль-Аллахи ар-ракиг ас-саджид зу-ль-джанахейн фи-ль гилми аз-захир уа аль-батын Зияуд-дин аш-шейх мауляна Халид - каддаса Аллаху сиррау аль-али уа иля рухи сираджи аль-милляти уад-дини аш-шейхи Усман - каддаса Аллаху сиррау аль-али уа иля рухи аль-кутби аль-аршади уа аль-гауси аль-амджади аш-шейхи уа аль-устазина аш-шейхи ‘Умар - каддаса Аллаху сиррау аль-али. Аллахумма иджгал-на мин-аль махсубина алейхим уа мин-аль махсубина алейхим. Уа уаффикна лима тухиббуху уа тардаху йа архами ар-рахимин. Аллахумма эджирна мин-аль-хауатыри ан-нафсанийати. Уа ихфазна мин аш-шахауати аш-шайтаныйати уа таххирина мин аль-казурат аль-башарийати уа сифна би-сафа-и аль-махаббаты ас- сьддыкийати. Уа арина аль-хакка хаккан уа-рзукна ит-тибагаху уа арина аль-батылэ батылэн уа уаффикна ли иджтинабихи йа архаму ар-рахимин. Аллахумма инна нас-алюка ан тухия кулубана уа аруахана уа аджсамина би-нури ма‘рифайкэ уа васликэ уа таджаллийакэ даимэн бакиян хадиян йа Аллах!

Перевод:

Хвала Аллаху, который светом своей красоты осветил сердца “‘арифов” [совершенных суфиев], который величием своего могущества зажег сердца “гашиков” [влюбленных в Бога

суфиев], который своей нежной заботой оживил сокровенное знание “василун” [суфиев, дошедших до конца Пути]! Благословение и мир лучшему из созданий Божьих Мухаммаду и всем членам его семьи и его сподвижникам! О, Боже! После принятия Тобой прочитанного нами из Корана и молитв доставь своей милостью положенное нам вознаграждение от Тебя [за чтение Корана и молитв] духу нашего сейида и врачевателя наших сердец, радости наших глаз, избранного [Тобой пророка] Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — а также душам шейхов всех братств-“тарикатов”, особенно братств Накшбандийа, Сухравардийа, Кубравийа и Чиштийа — да будут святы их могилы! — особенно духу имама “тарика”, спасения Божьих созданий, обладателя излияния божественных истин и льющегося света, шейха Мухаммада Бахаутдина Шаха Накшбанд аль-Уэйси аль-Бухари — да будет свята его могила! — также “кутб” (полюсу), чистому доводу [религии], средоточию физических и духовных совершенств, духу шейха Абдуллаха Дихлави — да будет свята его могила! — а также духу шейха и мауляны Халида, поклоняющегося Аллаху, обладателя крыльев явных и тайных знаний, светоча ислама — да будет свята его могила! — а также духу шейха Усмана, лампы мусульман и религии ислама — да будет свята его могила! — а также духу нашего сейида и шейха ‘Умара, “кутб” (полюсу) наставничества и великому спасению [мусульман] — да будет свята его могила! О, Боже, сделай нас достойными их! Помоги нам в том, что Ты любишь и чем доволен — о, самый Милосердный! О, Боже, защити нас от душевного помрачения и обереги нас от дьявольских наущений! Боже, очисти нас от человеческих пороков и грязи! Боже, вознагради нас искренней любовью [к Тебе]! О, Боже, укажи нам истиной на истину, вознагради нас верным следованием истине, дай разглядеть ложь и помоги нам избежать ее - о, самый Милосердный! О Боже, мы молим Тебя оживить наши сердца, души и тела светом Твоего знания, связи и Твоего явления [в мире] и оживить [наши сердца, души и тела] постоянно, вечно и самым верным способом — о, Аллах!

Глава “Разъяснение необходимости запираеть двери во время исполнения зикра”

О брат! — пусть Аллах раскроет “око” сокровенного разума и закроет для тебя двери слушания “аулия”! — знай, что суфии — обладатели полного знания закона Аллаха — Велик Он и Всемогущ! — совершенного знания, с которым пришел в этот мир пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! Все они удостоились света от Господа Бога и все предписания и правила, которые они разработали для муридов (такие предписания, как необходимость закрыть глаза во время исполнения зикра, запираеть двери собрания суфиев для зикра), тебе следует выучить и принять к исполнению. Знай, что суфии заимствовали это знание из светила “сунны”, от пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! И если ты столкнешься с каким-то их предписанием из свода правил суфиев и сразу не сможешь определить, есть ли основание для этого предписания в сунне пророка Мухаммада, — то тебе не следует давать волю своему языку и порицать их. Ведь сказано: “На каждого умного найдется более умный человек”. Противодействие “людям Всевышнего Аллаха” (суфийским шейхам) — как сабля. Кто тронет ее — от нее и погибнет. Можно сравнить это противодействие с ядом. Кто попробует этот яд — тотчас же умрет. Просим Аллаха простить, оберечь нас от такой напасти!

Раз ты понял это, то знай, что шейхи братства Накшбандийа были единомышленны в том, что одним из предписаний из свода правил братства, предъявляемых суфиям - “муридам”, собравшимся для исполнения зикра или “муракаба”, является необходимость запереть дверь помещения (где устраивается собрание для зикра) и чтобы среди них не было немусульманина. Это для того, чтобы не дать тому, кто не знает шариат (мусульманский закон), возможность раскрыть источники и содержание правил Пути - тарика.

В этой главе мы хотим дать разъяснение предписанию запираеть двери во время исполнения зикра. Одним из доказательств необходимости запираеть дверь и не допускать иноверца является хадис (высказывание пророка Мухаммада), приведенный в сборнике Ахмада Ибн Ханбалы с опорой на цепь передатчиков этого хадиса, приведенного у Хасана

[аль-Басри] и ат-Табарани и других знатоков хадисов. Хадис приведен со слов Йагла ибн Шаддада ибн Ауза, который сказал: “Мой отец мне рассказал (а Ибада ибн ас-Самит Хадыр подтвердил): “Однажды мы были у пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — и он спросил нас: “Есть среди вас кто-нибудь из “людей Писания” [то есть, христианин или иудей]?” Мы ответили: “Нет, о посланник Аллаха!” Он велел запереть дверь и сказал: “Поднимите руки и скажите: “Нет богов, кроме Аллаха!” Мы тотчас же подняли руки. Затем он сказал: “Хвала Аллаху! О, Господи! Ты послал меня [как посланника] с этими словами [Нет богов, кроме Аллаха - “Ла илаха илля Аллаху”], велел мне [наставлять людей] этими словами и обещал мне за это рай! Воистину, Ты не нарушаешь свое обещание!” Затем он сказал: “Возрадуйтесь! Господь Бог уже простил вас!”

Если ты [читатель] скажешь, что требование запереть дверь не касалось некоторых сподвижников, а только “людей Писания” [то есть христиан или иудеев], как буквально об этом говорится в хадисе, то прими во внимание то, когда это говорилось и где мы сейчас! Мы скажем, что требование пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — является решением, вытекающим из рациональных оснований, а смысл или причина решения или суждения обычно сводится к подтверждению наличия или отсутствия чего-либо. Сколько специальных решений существует в шариате, в которых говорится об определенных вещах, но правоведы широко применяют эти решения, используя тот смысл, который содержится в конкретном решении или суждении. Смысл же этого требования пророка — нецелесообразность нарушения секретности в отношении содержания этого собрания и только. Пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! — было велено Господом Богом открыто говорить [эту истину, что “Нет богов, кроме Аллаха!”] и правоверному мусульманину и неверному. “Провозгласи то, что велено тебе!” (Коран 15 : 94). И когда это собрание было решено провести при закрытых дверях для некоторых, а неверным вообще не запрещалось присутствовать на собраниях пророка Мухаммада, стало ясно, что причиной для запираания дверей была нецелесообразность раскрытия содержания этого собрания. И когда пророк находил нужным скрыть что-то из своих собраний от некоторых людей, даже если они были из мусульман, то на этих людей распространялось действие его требования закрыть перед ними двери. Разве ты не читал слова Всевышнего Аллаха: “Не ешьте из имущества сироты!”²⁶⁹. В приведенных словах буквально содержится запрет есть, а смысл заключается в запрете порчи, бездумного использования имущества сироты. И тогда решение, опирающееся на этот аят, распространялось на все, что приводит к порче имущества сироты. Ученые -правоведы расширили применение этого решения для запрещения сжигания имущества или выбрасывания имущества сироты в море и так далее. С этим согласились и “муджтахидун”²⁷⁰ - да будет Аллах доволен ими!

Так же и “люди сокровенного разума” [суфии] смотрели светом божественной пронизательности, заимствованным ими от совершенства их следования и подражания пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! — на причину требования закрывать двери [перед проведением собраний], видели то же, что мы упоминали выше, и пришли к решению, что запрещается допускать незнакомого человека, не члена братства (а не только иноверца) на любое собрание суфиев, где проводится таинство [общения с Богом], и что перед таким человеком закрыты двери этих собраний. И это решение одобрено самыми выдающимися знатоками из суфийских шейхов. И если ты [читатель] скажешь, что каждому праведному мусульманину в силу его веры в Аллаха дозволено быть приобщенным ко всем секретам и тайнам [других мусульман], то мы скажем: “Какая большая разница между этими случаями! Какая большая разница!” Бухари привел хадис со слов Абу Хурайры, который сказал: “Посланник Аллаха, пророк Мухаммад, — да благословит его Аллах и приветствует! — дал мне два сосуда знаний. В одном сосуде - знание, которое я довел до вас. Что же касается второго сосуда, то если попробую раскрыть из него знания для вас, то моя глотка

²⁶⁹ На самом деле аят звучит по другому: “Не распоряжайтесь имуществом сироты” (Коран 6 : 152).

²⁷⁰ “Муджтахид” (мн. ч. - “муджтахидун”) - ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важнейшим вопросам фикха.

разорвется”. И указал на свое горло.

Хузейфа был — да будет Аллах доволен им! — одним из сподвижников, которому пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — доверял некоторые свои тайны и секреты, так что даже ‘Умар ибн Хаттаб — да будет Аллах доволен им! — обращался к Хузейфе посоветоваться по некоторым вопросам. Также пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — доверял некоторые свои тайны Али Абу Талибу — да будет Аллах доволен им! И если пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — выделял некоторых своих сподвижников из всех остальных для того, чтобы поделиться с ними секретами, то что ты должен подумать о мусульманах из других групп? И если ты уяснил это, то знай, что те божественные тайны, которые нисходят свыше на собрание “саликун” (идуших по Пути) из высокого братства Накшбандийа, могут быть дозволены для постижения путем мистического опьянения только для того, кто вступил в их “тарику” (братство Накшбандийа), движется по их Пути и стал их муридом. Всевышний Аллах говорит: “Это — милость Господня. Дарует Он ее, кому пожелает” (Коран 5 : 54). Когда “люди Пути” (великие шейхи) увидели милость Господню, оказанную им и их последователям, то поняли тайный смысл вышеприведенного хадиса пророка Мухаммада и стали наставлять людей [на верный Путь], чтобы они вступали в братство Накшбандийа, разъясняли, что этот Путь — самый близкий Путь к Богу. Кто откликнулся на их призыв, тот стал одним из “людей этого собрания”, постигающих божественные тайны. А с тем, кто не ответил на их призыв [не вступил в братство], “люди Пути” [суфийские шейхи] сидят на общих собраниях мусульман для укрепления уз общей веры [в Аллаха] и братства [в религии ислама], и запирают перед ним двери, не пуская его на свои специальные собрания [только для членов братства], стремясь оградить и сберечь тайны Милостивого Аллаха в соответствии с требованием [запирать двери и не пускать чужих], содержащимся в вышеупомянутом хадисе [со слов] сына Аднана, (то есть Йагла ибн Шаддада ибн Ауса).

И если ты скажешь: “Если на особом собрании суфиев будет присутствовать человек, не являющийся членом братства, то возможно, что он получит большую пользу, и его присутствие на собрании будет ему во благо. И зачем суфии запрещают присутствовать на своих собраниях такому человеку?”, - то мы ответим: “Ты сказал верно. Но человек — враг и противник того, что он знает. Отрицание наличия божественных тайн свойственно сердцам большинства тех людей, которые ниже и дальше [находятся от Бога, чем “люди Пути”]. Это понимает каждый, кто имеет большой опыт и знает людей всех времен [эпох]. Если порицание [со стороны невежественных] коснется “людей божественных тайн” [суфийских шейхов], то “Аль-Джаббар”¹ разгневется и тотчас обрушит свой гнев на того, кто порицает “людей Пути”. Это приведет к неисчислимым плохим последствиям. Самые великие ученые полагают, что больше пользы от устранения плохих последствий [то есть лучше не допускать чужих на собрания для зикра], чем от стремления получить выгоду [пуская чужака на эти собрания, не имея уверенности, чем это обернется]. Эти великие ученые мужи — да будет Аллах доволен ими! — имели право вынести категорический запрет [на допуск чужих на собрания для зикра], соединив вышеупомянутый хадис пророка Мухаммада и это правило.

Кому помогает Бог, тот довольствуется и меньшим разъяснением этого правила. А кто был поражен со стороны Аллаха стрелой отлучения [от знания] и кому Господь предписал быть в числе обделенных [Его милостью], тот не поймет ничего даже после приведения ему тысячи (миллиона) доводов и доказательств. Лучше и достойнее прекратить разговор об этом несчастном, лишенном [Божьей] поддержки. Достаточно для нас приведения в качестве доказательства истинности правила [запрещающего допускать чужих на собрания для зикра] слов Всевышнего Аллаха, с которыми Он обратился к пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и приветствует! — : “Не общайся с теми, кто отказывается от наставления Нашего и не желает ничего, кроме [благ] жизни здешней” (Коран 53 : 29). О, Боже, не бросай в нас стрелы Твоего гнева, помоги нам добиться довольства Твоих

¹ Аль-Джаббар — Могущественный (эпитет Аллаха).

избранных [великих суфиев], сделай нас покорившимися их “ахвал” и вкусившими их таинств!

Глава “О недопустимости возражений против “джазб” [состояния транса и экстаза, охватывающего суфия во время исполнения зикра, состояния неудержимого влечения суфия к Богу] и других мистических состояний “ахвал”

Знай — пусть Аллах поможет мне и тебе в том, что Он любит и чем Он доволен! — что мир так устроен Господом Богом, что для каждого пророка Божьего созданы враги из числа дьяволов - шайтанов, которые находят его речи глупыми [глупостями], насмеются над ним, клеветуют, обвиняя его во всех смертных грехах. Все эти тяготы ниспосылаются на пророков для испытания их Богом, чтобы явить величие их заслуг и достоинств, показав их терпение и упорство, и удвоить таким образом вознаграждение от Него, которое им полагается за это испытание упомянутыми муками. Славные мужи из числа “аулия” (великих святых суфиев), муршиды, которые следовали путем пророков и подражали им, подвергались еще более сильному испытанию гонениями, осуждением и осыпанием стрелами противодействия, особенно противодействием людей проведению [суфиями] своих собраний и услужению и подвижничеству суфиями своим шейхам. Эти противодействия исходят не иначе, как от человека, сердце которого поражено [духовными] недугами и который, однако, боится наказания, в конце концов, за свое несправедливое действие. А скорее всего, как мы видим, зачастую такие нападки [на суфиев] исходят от некоторых факихов-законоведов, специалистов по фикху (мусульманскому праву) из различных “мазхабов” (догматико-правовых школ) для выставления напоказ дьявольских дел, которые они хотят обнаружить, и плотских вожелений, которые они также хотят отыскать [в суфиях] и представить на всеобщее обозрение для их осуждения. Все это - от их сильного желания выделиться среди людей своим знанием фикха. Это желание возбуждает и подталкивает их к выискиванию недостатков у других. Шейх Абдулгани ан-Набулуси, факих-ханифит, совершенный ‘ариф, “кутб заман” (полюс Времени), сказал в своей комментарии “Инуану ад-Диван”: “Во все времена факихи привыкли к выискиванию недостатков людей, и никогда они [факихи] не объясняют то, что они обнаружили как противоречащее их знаниям, даже если имеются тысячи толкований и объяснений этому. Наоборот, они с ходу все опровергают, стараясь не выходить за пределы, ограниченные их знаниями, даже если это ведет к ошибке, пусть даже и к незначительной. И если внешне такой путь дает правильное решение, то вполне вероятно, что некоторые из этих факихов не учитывают мнения [по данному вопросу] представителей другого мазхаба (богословско-правовой школы). И тогда, в свою очередь, этот мазхаб опровергает мнение этого факиха, который вынес противоречащее [этому мазхабу] суждение”.

Но факихи, которые являются настоящими специалистами в религиозных знаниях в соответствии со всеми четырьмя мазхабами, - обладают сердцами, сторонящимися бренного, земного мира, и обращенными к тому свету. Им совершенно чужды чувства зависти, злобы, высокомерия, лицемерия и враждебности. Поэтому они признают “ахвал” суфиев и из-за сильной жалости и сострадания к рабам Аллаха они почти что не видят ни в ком недостатка, не находят в других порока вообще оттого, что сами они заняты своими недостатками, а не поиском недостатков других людей. Ан-Наджму аль-Гази в своей книге “Минбар ат-таухид” (Ниша единобожия) сказал про имама Шафига — да будет Аллах доволен им! — что тот сказал: “Кто желает, чтобы Аллах дал его сердцу свет мудрости, - тому следует уединиться от людей, мало есть, оставить общение с невеждами и некоторыми учеными [богословами], которые не обладают беспристрастностью и порядочностью”. Хайрутдин ар-Рамли в своей книге “Аль-Фатауа-аль-хайрийа” (Полезные религиозно-юридические решения) сказал: “Истину, которую защищают суфии, может подвергать сомнению только невежественный человек, идиот”. Шейх аш-Шаграни в “Аль-уджубату аль-мардийату ан аль-фукаха-и уа ас-суфийати” сказал: “Я слышал, как наш шейх, “шейх аль-ислами”²⁷¹ Закарийа аль-Ансари,

²⁷¹ Шейх-аль ислами (шейхуль-ислам)- “старейшина ислама”, почетный титул наиболее авторитетных муфтиев и факихов.

сказал: “Остерегайтесь порицать тех, которых Аллах отметил своей святостью в вашей стране!” Воистину, Аллах отмечает кого-либо святостью не иначе, как исходя из своей мудрости. Великие суфийские шейхи наподобие посланников и пророков Аллаха — мир и благословение им! Всевышний Аллах говорит: “Так для пророка каждого устраивали Мы недругов из числа грешников” (Коран 25 : 31). Так обстоит дело и с суфийскими шейхами, потому что они - наследники пророков Аллаха. И если те факихи- богословы порицают и осуждают некоторых суфиев-муридов, которые почтительно и смиренно, часами выстаивают на ногах перед своими шейхами, обуреваемые любовью к ним и желанием получить от них полезные знания, и ссылаются [те факихи] в своих осуждениях этих муридов на хадис (высказывание пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — : “Тот, кто желает, чтобы люди стояли перед ним на ногах, сядет на скамью из огня [в аду]”, — то мы скажем, что эта любовь — дело сердечное и ее не дано познать никому из людей, пока они не обретут веские аргументы в защиту этой любви от тех, кто часто порицает ее и демонстрирует отвращение к тем, кто придерживается вышеописанного [благоговейного] отношения к своим шейхам.

Ас-Сафири, ученый муж, один из авторитетов в религии в позднейшую эпоху, в комментариях к сборнику хадисов “Сахих Бухари” сообщил: “Исхак ибн Ибрахим аш-Шахиди сказал: “Я видел, как Йахья аль-Катан исполнил полуденную молитву - “гаср”, а затем сел, прислонившись к основанию минарета мечети. Перед ним встали Али ибн аль-Мадини, Сулейман ибн Дауд, Ахмад ибн Ханбал, Йахья ибн Мугин и другие, задавая ему вопросы по хадисам. И все стояли перед ним [на ногах], пока не наступило время для первой вечерней молитвы - “магриб”. Он не сказал никому из них: “Садись!” и никто из них не присел, выражая тем самым почтение и уважение к нему”.

О, если бы я знал, что говорит порицатель [суфиев] о тех факихах - “муджтахидун” (имеющих право выносить самостоятельное решение), которые стоят на ногах перед своими шейхами - учителями! Происходит ли это от их сердечной любви к ним, применим ли к этому случаю вышеприведенный хадис пророка Мухаммада или нет, — об этом свидетельствует высоконравственный жизненный путь каждого из них. Также имеется хорошее мнение, обязательное для каждого мусульманина, о ранних и праведных правоверных мусульманах. Если кто-нибудь предпочтет первую половину хадиса [то есть если он пожелает, чтобы люди стояли перед ним на ногах, а он сидел], то упаси Всевышний Господь нас от подобного! Нам не о чем с ним говорить. Скорее нашим ответом подобному человеку будет молчание. Если же кто-то выберет вторую часть хадиса [то есть часть хадиса, где говорится о стоянии людей на ногах перед кем-либо], то мы спросим его: “Распространяется ли действие этого хадиса на наших шейхов, покорившихся воле Аллаха, ученых, работающих [на Пути к Богу], следующих ясному плану [предначертанному Богом и доведенному пророком Мухаммадом] на своем Пути и сторонящихся от всякого произвола, несправедливости и насилия?”

Также некоторые недоброжелатели порицают и осуждают “джазабат” [состояния транса, мистического веселья, экстатического и неудержимого влечения к Богу] муридов, их возбуждение и утрату контроля [над своим сознанием] из-за силы божественных откровений, которые ниспосылаются им свыше и так их одолевают, что муриды падают, как пораженные громом, и издают произвольные крики. Эти недоброжелатели обвиняют муридов в том, что они безмерно каялись в своих грехах, совершенных в прошлом, и теперь мы видим, что эти недоброжелатели утверждают, что совершение уже нескольких грехов делает недействительным страх [перед Богом] в сердце верующего. На подобные утверждения мы ответим, что совершение муридом многочисленных грехов в прошлом не препятствует возникновению и протеканию в его сердце состояния “джазб” в настоящем. Многие великие “аулия” под воздействием божественных откровений впадали в состояния “джазабат”, хотя эти “аулия” совершали в прошлом грехи и ослушались Бога.

Иногда подобные недоброжелатели поносят и порочат “фукара”²⁷², потому что

²⁷² Фукара (ед. число - факир) - “бедные”, синоним суфиев-аскетов, дервишей, бродячих суфиев - “маламатийа”.

последние чрезмерно упрекают себя в совершении грехов. И вот ты видишь, как эти недоброжелатели требуют от суфиев - “фукара”, идущих по Пути Всевышнего Аллаха, только верных поступков, без ошибок и без прегрешений. Но это абсолютно невозможно. И чрезмерное сокрушение в настоящем [по поводу совершенных в прошлом прегрешений] оправдано, если зло не одолело добро в этом человеке. Иначе было бы наоборот. Если добро взяло верх, то творящий это добро человек не погибнет [от наказания Божьего]. Наоборот, тот, добрые дела которого взяли верх над его дурными делами, — есть совершенный человек [перед Богом]. В хадисе (высказывании) пророка Мухаммада - а что может быть более красноречивее, чем его слова! - говорится о достаточности для верующего довольствования десятью добрыми поступками, тем более, если он не впадает в зло или в дурное целиком или частично. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “ Вы живете в такое время, что если кто-то не совершит 10 добрых поступков, предписанных ему свыше, то погибнет. Затем придет время, когда кто-то совершит 10 добрых поступков, предписанных ему, и спасется”. Хадис приведен ат-Тирмизи со слов Абу Хурайры — да будет Аллах доволен им! Также этот хадис упомянут в “Аль-джамиг ас-сагир” ас-Суюти²⁷³. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — определил, что спасения удостоится тот, кто совершит 10 добрых дел. Это великая радостная весть для всякого, кто спасся от неверия [в Аллаха] и “ширк” (приписывания Аллаху сотоварищей) до самого Судного дня [когда он обретет рай]. Однако недоброжелатель [суфиев] из-за постоянно совершаемых им ошибок и заблуждений не может встать вровень с муридом, и даже порицать и порочить своего шейха, не виновного в его заблуждениях. Ему невдомек, что исход дел — неясен, а всякое назидание имеет поучительный конец. Шейх ан-Набулуси в комментариях к “Дивану” шейха ‘Умара ибн аль-Фарида сказал: “Тот, кого осенит свыше откровение, впадает в “джазб”, которое является высоким благородным состоянием. И если многие невежественные факихи-богословы в наше время порицают это состояние, то это происходит от того, что они далеки от понимания сути этого состояния из-за черствости своих сердец. А черствость эта возникла по причине отсутствия у них покорности перед Богом. Пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — сказал: “ О Боже, я оберегаюсь Тобой от сердца, которое не испытывает смирения и благоговения [перед Тобой]!” Хадис привели ат-Тирмизи и ан-Насаи со слов ‘Умара ибн аль-Аса [через цепь передатчиков].

Также выражением недоброжелательства подобных лже-факихов [в отношении суфиев] является их порицание и осуждение произвольных криков и впадения в беспамятство, которые случаются с суфиями. Но на это у них нет никаких оснований, потому что [экстатическое] состояние [сопровожаемое произвольными криками, трансом] возникает из-за полного благоговения и смирения в сердце суфия перед Всевышним Аллахом — Велик Он и Преславлен! Немало выдающихся и лучших людей подтвердили истинность и полезность “сагк” (впадения в транс, утраты сознания во время суфийских радений или в иное время), сильного плача, волнения, утраты самоконтроля, катаний по земле и тому подобного. Шейх аш-Шаграни в своей книге “Танбих аль-мугтаррин” (Предупреждение для самообольщенных и самоослепленных [забывших Бога]) сообщил: “‘Умар ибн Хаттаб — да будет Аллах доволен им! — прочел из Корана аяты от “Когда покроется солнце мраком” до “когда развернут свитки [деяний людских]” (Коран 81:10), и упал ниц на землю, потеряв сознание, и целый час бился на земле. Однажды пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует! — прочел из Корана аят “Ведь [есть] оковы у Нас и огонь адский [чтобы карать], а также явства, от которых давятся, и наказание мучительное” (Коран 73:12-13). За ним находился Хамран ибн Асьян, который, услышав прочитанное, упал замертво. Маймун ибн Махран говорил, что однажды он видел, как Салман аль-Фариси прочел аят из Корана “И, воистину, ад — место, предназначенное всем” (Коран 15:42), громко вскрикнул, положил руки на свою голову, вышел наружу, и, как безумный, бродил, не зная где, три дня.

²⁷³ Джалал ад-дин Абдурахман ибн Абу Бакр ас-Суюти - выдающийся богослов, соавтор комментария к Корану, известного как “Тафсир аль-Джалалеин”.

О, брат, поразмысли в “ахвал” твоих предшественников и в своих “ахвал”! Разве не доводилось тебе часто, при слышании слов твоего Господа [из Корана], чуть не падать в обморок, искренне, по-настоящему, или не приходилось, даже искусственно, не по-настоящему? Но ответ “Нет” есть ничто иное, как свидетельство черствости твоего сердца. Прими меры предосторожности и сторонись зла противодействия и порицания [недоброжелателями суфиев]. В книге “Ат-Тибьян” (Разъяснение) рассказывается в целом об осуждении впадения суфиев в беспамятство [во время исполнения зикра или в подобных состояниях]. Аш-Шихаб ибн Хаджар аль-Макки сказал, что истиной является недопущение порицания и осуждения “сагк” (лишения чувств в состоянии “джазб”), кроме тех случаев, когда кто-нибудь признается, что он искусственно симулировал лишение чувств.

Суфий - мурид в состоянии “джазб” непременно остается в одном из режимов этого состояния: или он сохраняет ясный ум и самоконтроль, и, следовательно, это делается в соответствии с его волей и с притворством, или он утрачивает самоконтроль и самосознание, становится сумасшедшим, ненормальным, и тогда делается недействительным его “вуду” (религиозное омовение), и вместе с тем мы видим, что он совершает молитву - “саят” без обновления “вуду” [чтобы снова достичь религиозной чистоты, необходимой для отправления обрядов]. Мы считаем это или обманом, надувательством, или заблуждением. Ограничение себя в рамках этих двух видов [режимов] состояния при выборе одного из них с неизбежностью приводит суфия-мурида к беде и заблуждению.

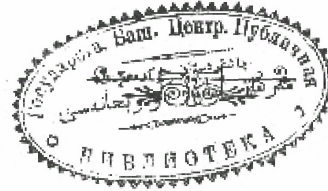
Мы же придерживаемся иного, третьего вида этого состояния “джазб”, а не первого и второго видов. Третий вид [или способ] пребывания в “джазб” абсолютно не влечет за собой опасности и беды. Он представляет из себя такое состояние “джазб”, когда у мурида сохраняются сознание и ум вместе с утратой воли, самоконтроля и наблюдаются немощность и слабость. Можно привести пример больного лихорадкой, охваченного сильным ознобом и дрожью. И хотя он пребывает в здоровом уме, он не может удержаться от сильной дрожи, его колотит и трясет, он весь в горячке. В этом плане мы за такой вид состояния “джазб”, который отличается утратой воли [самоконтроля] и слабостью движений, а сохранение ясного сознания [ума] не вызывает необходимости лишения способности сознательного выбора [в действиях], как [уже] мы показали это [выше].

В книге сейида Мухаббуна аш-Шаами — да смилуется над ним Аллах! — под названием “Хуласату аль-асар” (Краткое изложение деяний прошлого) сообщается, что ас-Сунбуль Синан ар-Руми ас-Суфи, крупнейший шейх-подвижник, современник муфтия ас-Саклейни Абу Сауда, был из “ахль-ас-сама” (суфиев, совершающих коллективные радения с исполнением зикров, часто сопровождаемых музыкой и плясками). В одно время с ним жил один богослов-араб, мауляна (шейх), представитель ортодоксальных ученых, который слишком много давал воли своему языку и порочил шейха ас-Сунбуль Синана. Тогда из-за этого ученые и видные шейхи разделились на две группы. Но большинство ученых мужей было на стороне шейха ас-Сунбуль Синана ар-Руми. В один день его противники собрались в “джамиг” (соборной мечети) Султана Махмуда и позвали к себе шейха ас-Сунбуль Синана. Он пришел вместе со своими сторонниками и учениками и сказал: “Как прекрасно ваше собрание! Что послужило поводом для вас собраться здесь?” Ему ответил мауляна Сары-куз, который в ту пору занимал должность “кади” (Верховного судьи) Константинополя (Стамбула), в очень невежливой и грубой форме: “Твои ученики исполняют зикр (восхваляют Аллаха), совершая радения и кружение [в одном месте, волчком]. Где доказательство допустимости подобного? Разъясни и обоснуй нам это! В противном случае воздержитесь от подобных вещей!” Шейх ас-Сунбуль Синан ответил ему: “Если человек не обладает волей [неспособен делать выбор, контролировать себя], то как будет обходиться с ним шариат (мусульманский закон)?” Кади Сары-куз сказал: “Вы утверждаете, что если они [суфии-муриды] исполняют зикр, то могут влиять на способность самоконтроля, выбора”. Шейх ас-Сунбуль Синан ответил: “Среди них есть подобные”. Шейх Сары-куз спросил его: “Если мы предположим, что они также правы, то тот, кто теряет свою волю и самоконтроль [во время исполнения зикра], сходит ли с ума или он только впадает в “джазб”?” Шейх ас-Сунбуль Синан ответил: “Эти муриды находятся в совершенно здоровом уме”. Кади Сары-куз

воскликнул: “О, Аллах! Удивительно! У них теряется воля [самоконтроль], но сохраняются их ум и сознание! Это из каких таких философских понятий и категорий вытекают подобные речи?!” Шейх ас-Сунбуль Синан — да смиляется над ним Аллах! — спросил его: “Случалось ли тебе болеть лихорадкой?” Тот ответил: “Конечно!” Шейх ас-Сунбуль Синан спросил его: “Почему ты во время этой болезни дрожал и трясся? Ты полагаешь, что тогда в твоей голове отсутствовал твой ум? Потеря воли, способности делать выбор [контролировать свои движения], не влечет помрачения и расстройства ума. Пойми это, если ты обладаешь разумом и находишься в здравом уме!” И он этими доводами заставил судью Сары-куза замолчать. Затем шейх ас-Сунбуль Синан обернулся к собравшимся противникам и обратился к ним с теми же вопросами, которыми он привел в изумление и замешательство судью, и те не смогли найти вразумительный ответ [на его вопросы].

Этот вышеприведенный случай и все “ахвал” “аулия” и тех, кто сподвижничает им, — выше разума [обычным умом]. Это потому, что они достигли высшей степени совершенства в следовании пророку Мухаммаду аль-Мустафе (избранному) и потому что им была дарована доля из вод морей божественного излияния [Истины] руками Щедрейшего Одарителя, и которые [моря] неисчерпаемы в своих дарах. Где там невеждам достигнуть своей цели и что знают праздные люди в своих делах! “Спроси, [Мухаммад]: “Неужели равны те, кто знают, и те, которые не знают [пути Истины]?” (Коран 39 : 9). Убедительный довод [в нашу пользу] в том, о чем мы сейчас ведем речь! “Неужели те, кто вершил деяния злые, полагают, что приравняем Мы их к тем, которые уверовали и творили дела праведные, что жизни их [на земле] и [после] смерти будут одинаковы? Скверны же суждения их!” (Коран 45 : 21). “Не равны слепец и зрячий, а также [не равны], кто уверовал [в Бога Единого] и дела праведные творил, и те, кто зло вершил” (Коран 40 : 58). Эти и другие аяты Корана, которые приводятся знатоками Корана и сунны пророка Мухаммада и выдающимися специалистами в знании шариата являются неопровержимыми и убедительными доводами для меня. Воистину, для Аллаха те Его рабы, которых Он избрал, исходя из своего желания и сокровенной мудрости, - они подобны драгоценностям, [с которыми никто из их обладателей не хочет расстаться]! Ты должен — о сопутствующий Божьей помощью! - откладывать свое перо в сторону и придержать свое красноречие, чтобы не порицать истинно правоверных мусульман, особенно “людей настойчивого упорства [на Пути к Богу]” (суфиев), в их возвышенном благородном деле! Да поможет нам Аллах их помощью, и пусть твое сердце наполнится смирением перед ними, даже если ты не сможешь достичь их совершенств! Пусть Аллах наставит нас и всех наших правоверных братьев на верный Путь, на котором нет ни чрезмерности, ни нерадивости! Пусть Аллах дарует нам самый благополучный исход [рай] и самое наилучшее, что мы надеемся получить там [в раю]! Прими, Господь [наши молитвы]! Аминь! Благодаря Всевышнему Аллаху, Его помощи и наилучшему содействию завершено изложение “Книги вечных даров” (О достоинствах и похвальных качествах [сеййидов] суфийского братства Накшбандийа). Замечательное по своему уровню печатание и превосходное оформление книги полностью завершились во вторник 1-го числа священного месяца Раджаб в 1329 году хиджры (переселения) [из Мекки в Медину] того, кому Бог даровал самое лучшее из своих милостей и даров, — пророка Мухаммада — да благословит и приветствует Аллах нашего сеййида Мухаммада, всех членов его семейства и его сподвижников! - [9 июля 1911 г. х.э.].

الفوائد المهمة للمريد من النقشبندية
والاوراد اللسانية والصلوات
المأثورة

بوڪتاب ننگ باصفا سينه رغبت بيرلدى سانكت بطر بورغه
٢٤ نجي ابونده ١٨٩٩ نجي يلده

بوڪتاب باصه اولنه شدر قرانك دومبر او اسكن ننگ طبع خانه سنك
١٨٩٩ نجي يلده

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Июль 1899 г.
Типографія В. М. Дембровскаго, въ Казани.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

**БАШКИРСКИЙ ШЕЙХ ЗЕЙНУЛЛА ИБН ХАБИБУЛЛА АН-
НАКШБАНДИ АШ-Ш'АРИФИ (РАСУЛЕВ)**

**Божественные истины, постижение которых необходимо
для муридов суфийского братства Накшбандийа,
славословия [Аллаху] и молитвы - “салауат”**

Первое издание было осуществлено [на арабском языке] в 1899 г.

Типография Б.А. Домбровского г. Казань

Перевод с арабского под редакцией и с примечаниями
И. Р. НАСЫРОВА

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху и мир Его рабам, которых Он сделал избранными!

И далее. [Эта книга представляет собой изложение методов] постижения обязательных для искренних муридов важнейших божественных истин — да поможет им Всевышний Аллах своей милостью и щедростью! Аминь!

Автор сочинения – бедный раб²⁷⁴ и слуга бедных²⁷⁵ и нищих, мулла Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди (суфий братства Накшбандийа) аш-Ш’арифи [родился в дер. Ш’ариф] - да простит их обоих [шейха Зейнулла и его отца] Направляющий на верный путь!

Порядок исполнения зикра, принятый шейхами Накшбандийа- Муджаджидийа - Халидийа — да будут святы их могилы!

1. Ты [мурид] должен сесть, скрестив ноги и обратившись в сторону Мекки, затем, после произнесения “Агузу биллахи мин аш-шайтани ар-раджим!” (Я оберегаюсь Господом Богом от побиваемого камнями дьявола-шайтана!) и “Бисмиллахи ар-рахмани ар-рахими!” (Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!), произнести 15 (пятнадцать) раз слова “Астагфиру Аллаху!” (Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!).

2. Ты должен 5 (пять) раз произнести “Салауат ш’ариф” (Молитву в честь пророка Мухаммада, членов его семьи и его сподвижников): “Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад уа аля эли сеййидина Мухаммад би-адади кулли даа-ин уа дауаа-ин уа барик уа селлим алейхи уа алейхим касиран (на третий раз следует произнести это слово “касиран” три раза) уа салли уа селлим аля джамиги аль-анбияи уа-ль-мурсалин уа эли куллин аджмагин уа аль-хамду лиллахи раббил-ль алемин!”

(“О Боже! Благослови нашего сеййида (господина) Мухаммада и членов семьи нашего сеййида Мухаммада, дав лекарство от каждой болезни! Даруй свое благословение и мир ему и членам его семейства — много раз! О Боже, благослови и даруй мир всем пророкам и посланникам, всем членам семьи пророка Мухаммада! Хвала Аллаху, Господу миров!”).

3. Затем ты должен 3 (три) раза прочитать 112-ую суру Корана “Аль-Ихлас”

²⁷⁴ Факир (бедный) — суфий.

²⁷⁵ Фукара (бедные) — суфии

(Искренность) и один раз 1-ую суру Корана “Аль-Фатиха” (Открывающая). После этого мурид должен посвятить вознаграждение от Бога, которое ему полагается за рецитацию (чтение) Корана, душам всех пророков и посланников Аллаха — мир им всем! — душам всех “аулия” и благородных шейхов (суфиев), особенно душам Ходжа Бахаутдина Накшбанда и мауляны Халида аль-Багдади нижеследующим образом:

“Аллахумма салли уа аусыл мисла сауаби ма кара-наху уа наууир ма талаунаху багда аль-кубули минна биль-фадли уаль-карами иля аруахи джамиги аль-анбия-и уаль-мурсалин салауату Аллах уа салямуху алейхим аджмагин уа иля аруахи джамиги аль-аулия уа машаихи ат-турук каддаса Аллаху Тагаля асрарахум аль-улья уа аля аль-хусуси иля рухи рухина уа имамина уа миктада-ина имами ат-тарикаи гаус аль-халкийати зу-ль аль-файди аль-джари уан-нури ас-сари хазрат Ходжа Мухаммад Бахаутдин Накшбанд аль-Уэйс аль-Бухари каддаса Аллаху Тагале сирраху уа иля рухи рухина кутб аль-’арифин зуль-джанахейн фи-ль гилми аз-захир уа-ль батын шейхина Халид ал-Багдади каддаса Аллаху сирраху!”

(О, Боже, после того, как Ты примешь с милостью Твоей то, что мы прочитали, даруй вознаграждение, полагающееся нам за это чтение, душам всех Твоих пророков и посланников — мир и приветствие от Аллаха им всем! — также душам всех аулия и шейхов суфийских тарикатов — да будут святы их могилы! — особо душе нашего имама и образца для подражания, имама тарика, спасения для созданий Божьих, обладателя истин из потока божественного излияния и света, Ходжа Мухаммада Бахаутдина Накшбанда аль-Уэйси аль-Бухари — да будет свята его могила! - также душе “Полюса ‘арифов”, обладателя тайного и явного знания, шейха Халида аль-Багдади — да будет свята его могила!).

4. После этого ты должен прочесть “дога” [молитву, которая в тексте 3. Расулева приведена на старотюркском языке]: “Йа рабби бинем хэм шейхымнын кылган гибадатларын уа зикрларын кабул айлэ хасан хатима илэ хатм айлэ бинэ хэм шейхымны тарика уа шаригат аузары сабит уа мустахим айлэ уа суннат ш’арифа-и бинем хэм шейхымнын йадында рауаджили айлэ! Аминь!”

(О, Господи, прими мои и моего шейха [обряды] поклонения [Тебе] и зикры! Прими их наилучшим законченным образом! Укрепи нас в несении бремени тарика и шариата по правильному пути! Помоги мне и моему шейху в исполнении благородной сунны [пророка Мухаммада]! Аминь!).

5. Затем следует “тафаккур маут” (размышление о смерти). Тебе следует, проявля смиренность, покорность и самоунижение, размышлять о себе, как о мертвец, находящемся в могиле, и о делах и обстоятельствах в этой могиле.

6. “Рабита”. Мысленно сконцентрируйся на образе своего шейха, чтобы установить с ним духовную связь - “рабита”.

7. “Баз кашт”. Тебе следует 3 (три) раза прочесть молитву- “дога”: “Илахи энтэ максуди уа ридака матлуби”. “Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мною!”

8. После этого следует приступить к занятию “вукуф калби” (сердечная пауза), то есть муриду следует четверть часа (15 минут) без зикра Аллаху пребывать в состоянии “таваджжух” (обращенности всем своим существом к Богу), страха и почтительности перед Всевышним.

9. Затем следует приступить к зикру, вместе с “тасбихом” (восхвалением Аллаха), в течение [не менее] пяти минут [можно] вечером или днем.

Латаиф зикр

[Части тела, куда направляются мысленно произносимые слова восхваления Аллаха (зикр)].

1. “Калб тахта кадам Адам алейхи салям” (место в груди ниже левого соска) — Сердце под ногой пророка Адама — мир ему! - который [пророк Адам] снабжается духовными богатствами в изобилии от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это сердце испускает желтый свет, [на него] изливаются благодеяния [от Бога] и его “душой” (нафс) является “уарид” (откровение свыше).

2. “Рух тахта кадам Нух уа Ибрахим алейхима ас-салям” (место в груди ниже правого соска) - Дух под ногами пророка Нуха (Ноя) и Ибрахима (Авраама) — мир им! — которые снабжаются в изобилии духовными богатствами от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Этот дух испускает красный свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его воздухом (хауа) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

3. “Сирр тахта кадам Муса алейхи ас-салям” (место выше левого соска) — Тайна под ногой пророка Мусы (Моисея) — мир ему! — который получает в изобилии духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Эта тайна испускает белый свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и ее водой (ман) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

4. “Хафи тахта кадам Иса алейхи ас-салям” (место выше правого соска) — “Скрытое, тайное” под ногой пророка Исы (Иисуса) — мир ему! - который в изобилии черпает духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это “тайное” [место] испускает черный свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его огнем (нар) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

5. “Ахфа тахт кадам сеййиди аль-мурсалин салла Аллаху алейхи уа ас-салям” (место в середине груди суфия) - “Самое тайное и скрытое [место] под ногой пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это место испускает зеленый свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его землей (тураб) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

6. “Латыфа нафс” [Тончайшая бестелесная, дарованная Богом, субстанция “нафс” (души)], находится на лбу суфия, чуть впереди мозга и связана с сердцем.

7. “Латыфа джасад” [Тончайшая субстанция тела [суфия], дарованная Богом]. Все части тела связаны с этой “латыфа джасад”. Зикр, произносимый этой “латыфа джасад” [в единстве с остальными местами — “калб”, “рух”, “сирр”, “хафи”, и “ахфа”], называется “султан азкар” (царь или повелитель зикров).

Человек состоит, по мнению божественного имама [Ахмада Фаруки ас-Сирхинди] и его последователей — да будут их могилы святы! - из 10 (десяти) частей. 5 (пять) частей из “алем аль-амр” (мира божественных повелений, потустороннего света): “калб”, “рух”, “сирр”, “хафи” и “ахфа”. Пять частей из “алем аш-шахада” (чувственного, видимого земного мира): “нафс” (душа) и четыре элемента - воздух, вода, огонь и земля.

Всего насчитывается, по мнению шейхов Халидийа [бокового ответвления от суфийского братства Накшбандийа - Муджаджидийа], 20 (двадцать) принципов и предписаний исполнения зикра.

7 (семь) явных (внешних) предписаний

1. “Тахарат” (религиозное омовение для достижения ритуальной чистоты). Совершается для очищения тела.

2. “Хали макан” (уединенное место), где суфий - мурид должен сесть лицом в направлении г. Мекки (“кибла”). Это делается для освобождения от всяких помех, отвлекающих сознание суфия и для преисполнения его души важностью предстоящего дела (исполнения зикра).

3. “Акс турук” (необходимость сесть на пол, скрестив ноги, - так, чтобы ступня правой ноги находилась под голенью левой ноги). Это делается для достижения должного воздействия на сердце.

4. “Гамд аль-айн” (необходимость закрыть глаза). Это делается для освобождения сознания от посторонних мыслей.

5. “Истигфар” (Произнесение слов “Астагфиру Аллаху” - Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!) Это делается для очищения от грехов.

6. Прочтение [мысленное] 112-ой суры Корана “Аль-Ихлас” (Искренность) 3 (три) раза, 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” (Открывающая) 1 (один раз) и молитвы - “салауат” [см. выше] 5 (пять) раз.

7. “Истимдад аруах машаих” (Обращение за помощью к душам великих шейхов братства Накшбандийа). Это делается для подавления похоти и вожделений низменной души человека, а также для избавления от наущений шайтана-дьявола.

7 (семь) внутренних принципов и предписаний

1 (8). “Рабита маут” (Связь со смертью, то есть размышление о собственной смерти). Это делается для того, чтобы душа преисполнилась смирением и покорностью.

2 (9). “Рабита муршид” (Духовная связь с муршидом - наставником). Это делается для успешного движения по Пути [к Богу].

3 (10). “Рабита худур” (Постоянное пребывание [присутствие] сердца суфия у Бога). Это делается для достижения полной отрешенности от всего, кроме Аллаха.

4 (11). “Вукуф калби” (сердечная пауза или остановка сердца). Это делается для отказа от всех связей и отношений, кроме как от отношения с Богом.

5 (12). “Вукуф зикри” (Пауза в зикре). Это делается для достижения дружбы, любви и чистосердечия [с Богом].

6 (13). “Вукуф адади” (Остановка для исчисления). Делается для различения и исчисления.

7 (14). “Баз кашт” (Произнесение молитвы “Илахи энтэ максуди уа ридака матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желанья — Твое довольство мной!) Это делается для исправления намерения (цели).

15. Влияние зикра (его следствие): сперва сознание наполнится сладостью зикра (восхваления Аллаха).

16. Влияние “рабита” [последствия для суфия от реализации “рабита”]: сперва все тело суфия наполнится сладостью и испытает наслаждение [от исполнения зикра].

4 (четыре) двери [этапа] к Божественному

17. “Шариат”²⁷⁶ (“прямой, правильный путь”; мусульманский закон; предписания ислама, авторитетно установленные в качестве обязательных для мусульман). Шариат исполняется с целью следования предписаниям Аллаха и отказа от совершения осуждаемых Аллахом поступков. Или, другими словами, шариат следует исполнять, чтобы избежать ада и попасть в рай.

18. “Тарика”²⁷⁷ (“дорога”, “путь”, “суфийское братство”). “Тарика” служит средством следования сунне пророка Мухаммада и борьбы с [плотской] душой и шайтаном. “Тарика” — это полное подчинение суфия - мурида шейху - муршиду и полная обращенность мурида всем своим существом и помыслами к Аллаху. Или, другими словами, “тарика” — средство достижения полного совершенства чистоты сердца с помощью веры в Аллаха.

19. “Хакикат”²⁷⁸ (“истина, правда, подлинность”). “Хакикат” — это отрешенность от “дунья”, земного мира, и от исходов и результатов [событий этого мира]. Или, другими словами, “хакикат” необходим для полного совершенствования человека и для достижения [божественных] сущностей.

20. “Ма‘рифат” [состояние “халь”, в котором пребывает ‘ариф (постигший Истину суфий)]. “Ма‘рифат” - отрешенность от отрешенности, отказ от отказа, полный отказ от всего,

²⁷⁶ “Шариат” – комплекс закрепленных Кораном и сунной пророка Мухаммада предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.

²⁷⁷ “Тарикат” (путь или “тарика”) – слово, служившее сперва для обозначения метода мистического познания суфиями Божественной истины. В дальнейшем, в связи с усложнением организационных структур объединений мистиков-суфиев, слово “тарикат” стало обозначением свода всех частных мистических учений суфиев и практических методов, которые культивировались в системе братств - “тарикатов”.

²⁷⁸ “Хакикат” – суфийское понятие, служит для обозначения упразднения (замены) человеческих качеств суфия Божественными качествами.

кроме Всевышнего Аллаха. Или, другими словами, “ма’рифат” необходим для сердечной чистоты и искренности, совершенства “гирфан” (божественного знания) [которое постигают только совершенные, “просветленные” суфии - “арифы”].

Что касается условий исполнения зикра “нафи” и “исбат” [путем повторения слов “Ла илаха илля Аллаху” — Нет богов, кроме Аллаха], принятых шейхами Халидийа - Накшбандийа — да будут святы их могилы! - то их 9 (девять), из которых 7 (семь) условий являются общепринятыми и общепризнанными, а 2 (два) условия — спорными.

1. “Вукуф калби” (Сердечная пауза) — для [сконцентрированной] обращенности сердца [суфия к Богу].

2. “Хабс нафс” (Задержка дыхания) — для отвлечения от посторонних мыслей.

3. “Мулахазату хат” (Наблюдение черты) — для контроля над методом исполнения зикра.

4. “Мулахазату накш” (Наблюдение или представление образа своего сердца с выбитым на нем именем Бога “Аллах”) — для непрерывного повторения слов “Ла илаха илля Аллаху” (Нет богов, кроме Аллаха).

5. “Мулахазату аль-магна” (мысленное представление смысла [слов “Ла илаха илля Аллаху”] - для единения [с Богом].

6. Сильный удар по сердцу словами “Ла илаха илля Аллаху!” - для расширения и укрепления сердца, чтобы очистить его от дурных и низменных качеств.

7. “Мулахазату адади аль-уатр” — для различения [для исчисления, чтобы за один промежуток дыхания было произнесено нечетное число зикра].

8. Зикр “Мухаммад расулу Аллахи” (Мухаммад — пророк Аллаха) — для достижения пророческой святости - “вилаят”.

9. “Баз кашт” — произнесение молитвы “Илахи энтэ максуди уа ридака матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мною! — для исправления [совершенствования] намерения.

Тауассуль-намэ

Молитва - мольба к Богу посредством “силсила” [обращения к шейхам из духовной генеалогии] Накшбандийа - Халидийа — да будут святы их могилы!

“Аллахумма йа рабби йа хаййу йа каййум инни ас-алюка эн тухи калби би-нури ма’рифатика абадан даиман би-хурмати шейхина Ахмада Зияиддина аль-Гумушаневи куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия Ахмада бни Сулеймана ат-Тараблуси куддиси сиррау уа би хурмати кутби аль-аулия мауляна Зияиддин Халид аль-Багдади куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Абдаллахи ад-Дихлави аль-мулаккаби би Гулам Али куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Шамси ад-дин Хабиби Аллахи Джани Джанани аль-Мазхари куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна ас-сейид Нурмухаммад аль-Бадауани куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Сейфиддини Мухсин куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа уалидихи аль-мукаррам мабан Мухаммад Ма’сум аль-мукаллаб би-ль гаруати ал-уска куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия муджаджид аль-альфи ас-сани уа уалидихи аль-мукаррами аль-имами ар-раббани Ахмада ас-Сирхинди аль-Фаруки куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад аль-Баки биллахи куддиси сиррухи уа би-хурмати кутби аулия мауляна Ходжа ас-Самарканди аль-Амканки куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа уалидихи аль-мукаррами мауляна ад-Дервиш Мухаммад куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа халихи аль-мукаррами мауляна Мухаммад аз-Захид аль-Уахшари куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мурауидж аль-машраб ан-Накшбанди мауляна Абдулла аль-Ахрар ас-Самарканди куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Йагкуб аль-Чархи куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аляуддин аль-Аттар ад-Дамади куддиси сирруху уа би-хурмати имам ат-тарикаи гауси аль-халифати зи аль-файди аль-джари уан-нури ас-сари Ходжа Накшбанд Бахаутдин аль-Бухари аль-Уэйси куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна ас-сейид Амир Кулали куддиси сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад Баба

Саммаси куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна хазрат Азизан Ходжа Али ар-Рамитни куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад аль-Инжири Фагнави куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия Ходжа Махи Табан мауляна ‘ариф Рауайкири куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Ходжа Джанани ‘Абд аль-Халик аль-Гудждувани куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Юсуф аль-Хамадани куддиса уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аби Али аль-Фармади куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аби аль-Хасан аль-Харкани куддиса сирруху уа би-хурмати аль-аулия мауляна султан аль-’арифин Тайфур бни Иса Аби Йазид аль-Бистами куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия аль-хасиб аш-ш’ариф мауляна имам Джагфар ас-Садик рады Аллаху Тагаля анху уа би-хурмати ахада аль-фукаха ас-сабати Касим бни Мухаммада бни Аби Бакр-ин ас-Сиддык рады Аллаху Тагаля анхум уа би-хурмати ас-сахоби аль-гариби мауляна Салман аль-Фариси аль-мукаррами рады Аллаху Тагаля уа би-хурмати афдали аль-аулия аля-тахкик мауляна Аби Бакр ас-Сиддык рады Аллаху Тагаля анху уа би-хурмати набиййина уа расулина уа шафагатина сеййиди аль-аулия уа-ль-мурсалин Мухаммад аль-Мустафа салла Аллаху Тагаля алейхи уа аля элихи уа селлема Аллахумма агтына мислехум мин аль-джазби уа аль-гишки уа ат-тауфики иля аруахихим лиллахи аль-фатиха”.

“О Боже! О Господи! О Живой! О Вечный! Я молю Тебя оживить мое сердце светом Твоего знания навечно и бесконечно именем и во имя святости нашего шейха Ахмада Зияуддина аль-Гумушаневи - да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия [святых] Ахмада ибн Сулеймана ат-Тараблуси — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны (господина) Зияуддина Халида аль-Багдади — да будет свята его могила! - во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Абдаллахи ад-Дихлави по прозвищу Гулам Али — да будет свята его могила! - во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Шамс ад-дина Хабибуллы Джан Джанана Мазхара — да будет свята его могила! - во имя святости “Полюса” аулия, мауляны сеййида Нурмухаммада ал-Бадауани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Сейфуддина Мухсина - да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия (и его благородного родителя), сеййида Мухаммада Ма‘сума по прозвищу “Крепчайшие узы ислама” — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, “Обновителя второго тысячелетия” (и его отца), благородного божественного имама Ахмада ас-Сирхинди аль-Фаруки - да будет свята его могила! - во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Мухаммада Баки Биллахи - да будет свята его могила! - во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Ходжи ас-Самарканди аль-Амканки — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия (и его отца), мауляны ад-Дервиша Мухаммада — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” (и его дяди), мауляны Мухаммада аз-Захида (“Аскета”) аль-Уахшара — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, глашатая братства Накшбандийа, мауляны Абдуллы аль-Ахрари ас-Самарканди — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Якуба аль-Чархи (аль-Кархи) — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия Аляуддина аль-Аттара ад-Дамади — да будет свята его могила! — во имя святости имама “тарика” “Гаус” (Спасения) аль-халифы (преемника праведных халифов), обладателя льющихся божественных истин и сияющего божественного света Ходжа Накшбанда Бахаутдина аль-Бухари аль-Уэйси — да будет свята его могила! — во имя “Полюса” аулия, мауляны и сеййида Амира Кулала — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Мухаммада Баба Саммаси — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны и хазрата Азизан Ходжа Али ар-Рамитани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Махмуда Инжири Фагнави — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, Ходжа Махи Табана, мауляны ““арифа” Рауайкири — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Ходжа Джихана ‘Абд аль-Халика аль-Гудждувани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Юсуфа аль-Хамадани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Абу Али аль-Фармади - да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Абу аль-

Хасана аль-Харкани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны, султана “‘арифов”, Тайфура ибн Исы Абу Йазид аль-Бистами — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, благородного “хасиба” (считающего), мауляны Имама Джагфара ас-Садика - да будет Всевышний Аллах доволен им! — во имя святости одного из “семи факихов”, Касима ибн Мухаммада ибн Абу Бакра ас-Сиддика - да будет Аллах доволен ими всеми! — во имя святости “чужеземного” сподвижника (пророка Мухаммада), мауляны Салмана аль-Фариси — да будет Аллах доволен им! - и во имя святости самого лучшего из аулия, мауляны Абу Бакра ас-Сиддика — да будет Аллах доволен им! — во имя святости нашего пророка, посланника Божьего и нашего заступника, сеййида пророков и посланников, Мухаммада аль-Мустафы (Избранного) — да благословит Аллах и приветствует его и всех членов его семейства! О Боже! Даруй нам то же, что было в их влечении и любви [к божественной Истине], а также помощь в единении с их душами ради [Тебя] Аллаха! Аль-Фатиха!²⁷⁹

Имеется 8 (восемь) принципов Пути - “сулук” [к Богу], разработанных шейхом ‘Абд аль-Халиком аль-Гудждувани — да будет свята его могила! - и всеми [суфиями Накшбандийа] разделяемые:

1. “Хуш дар дам”. 2. “Назар бар кадам”. 3. “Сафар дар ватан”. 4. “Халватун дар анджаман”. 5. “Баз кашт”. 6. “Наках дашт”. 7. “Яд кард”. 8. “Яд дашт”. [См. подробнее в книге “Вечные дары” в главе, посвященной жизнеописанию ‘Абд аль-Халика аль-Гудждувани. – Переводчик].

Ходжа Накшбанд Бахаутдин аль-Бухари — да будет свята его могила! — добавил еще 3 (три) принципа: 1. “Вукуф калби”. 2. “Вукуф адади”. 3. “Вукуф замани”.

“Силсила” (непрерывная генеалогическая цепь духовной преемственности) шейхов братства Накшбандийа, с которой связан шейх Зейнулла ибн Хабибулла.

1. Мухаммад - посланник Аллаха . 2. Абу Бакр ас-Сиддик. 3. Салман аль-Фариси. 4. Касим ибн Мухаммад. 5. Джагфар ас-Садик. 6. Баязит аль-Бистами. 7. Абу аль-Хасан аль-Харкани. 8. Абу Али аль-Фармади. 9. Юсуф аль-Хамадани. 10. ‘Абд аль-Халик аль-Гудждувани. 11. ‘ариф Рауайкири. 12. Инжир Фагнави. 13. Али Рамитани. 14. Мухаммад Баба Саммаси. 15. Амир Кулал. 16. Бахаутдин Накшбанд. 17. Аляутдин аль-Аттар. 18. Якуб аль-Чархи. 19. Абдулла аль-Ахрар. 20. Мухаммад Захид Уахшари. 21. Дервиш Мухаммад. 22. Ходжа ас-Самарканди. 23. Мухаммад Баки Биллахи. 24. Ахмад аль-Фаруки. 25. Мухаммад Ма‘сум. 26. Сейфуд-дин Мухсин. 27. Нурмухаммад аль-Бадауани. 28. Джан Джанан аль-Мазхар. 29. Гулам Али. 30. Халид аль-Багдади. 31. Ахмад ибн Сулейман ат-Тараблуси. 32. Ахмад Зияуд-дин аль-Гумушаневи. 33. Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди.

Также мулла Зейнулла ан-Накшбанди приобщился к “силсила” братства Накшбандийа через шейха Абдул Хакима Чардаклы (Сардаклы) → шейха Шарафутдин-хазрата Истарлитамаки → Халифы Ниязкули → Муллы Мусы Идриса Мухаммада → Мухаммада Ид Кули Ахмада → Худайкули → Хабибуллы Ходжа аль-Харамейна (это шейх Суфий Алла(х)яр) → Ахмада аль-Макки → Мухаммада Ма‘сума (и так далее) → Джан Джанан аль-Мазхара аш-Шахида, который приобщился к “силсила” через Мухаммада Абида ас-Санамии → Абдулахада Далил ар-Рахмана → Мухаммада Сагид Хазан ар-Рахмана → Имама ар-Раббани [Ахмад Сирхинди] (и так далее) → мауляну Ходжа аль-Амканки ас-Самарканди, который приобщился к “силсила” через мауляну аль-Махдума аль-Агзама → мауляну аль-Кади (упомянут в книге “Рашахат аль-унс”) → Мухаммада Захида → мауляну Абдуллу Ахрара (и так далее).

Шейх аль-Газали¹

→Также Абу Али аль-Фармади приобщился к “силсила” через Абу аль-Касима-Гургани → Абу Усмана аль-Магзали → мауляну Абу Али аль-Катиба → мауляну Абу Али ар-Рузбари

²⁷⁹ Аль-Фатиха — название 1-ой суры Корана. Произносится при завершении подобных молитв.

¹ Эти два слова – “Шейх аль-Газали” – скорее всего были по ошибке напечатаны в этом месте.

→сеййида суфиев аль-Джунайда аль-Багдади → Серрий ас-Сакти →мауляну Магруфа аль-Кархи →Дауда ат-Тай →Хабиба аль-Аджами → аль-Хасана аль-Басри →Кумайль ибн Зияда → мауляну Али ибн Абу Талиба → пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

Также Магруф аль-Кархи приобщился к “силсила” через имама Али ар-Рида → Мусу аль-Кализа → Джагфара ас-Садика → Имама Мухаммада аль-Бакира → Имама Али Зейна аль-Абидин → Имама Хусейна → Имама Хасана → а они оба приобщились к “силсила” через отца, Али ибн Абу Талиба — да будет Аллах доволен им! — а он через пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Эта “силсила” называется “золотой силсила” или “силсила ахль-бейт” [генеалогическая цепь духовной преемственности, восходящая к семейству пророка Мухаммада].

Некоторые молитвы-“аурат” (славословия Аллаху), необходимые для “салика” (идушего по Пути к Аллаху). Каждая из этих молитв имеет обоснование в хадисе пророка Мухаммада.

1. После пробуждения от сна [на рассвете] произнеси эту молитву: “Аль-хамду лиллахи аль-лези ахъяна багда ма амейтана уа илейхи ан-нушур” (Хвала Аллаху, который оживит нас [в Судный день] после того, как сделал нас мертвыми, и у Него состоится воскресение [людей перед Судным днем!]).

2. Также прочти утром: “Аллахумма ма асбаха би мин нигматин уа би ахадин мин халкике фаминке уахдаке лэ шарикэ лэкэ фалэкэ аль-хамд уа лэкэ аш-шукр”

(О Боже! Каждое благо, доставшееся мне или кому-нибудь из тварей Божьих, только от Тебя одного, нет у Тебя сотоварищей! Хвала Тебе и благодарность!)

3. “Асбахна уа асхаба аль-мульку лиллахи аль-уахид аль-каххар радыйту биллахи раббин уа биль-ислами динэн уа би Мухаммад-ин салла Аллаху алейхи уа сэллэм набийина уа биль-кэгбэти киблатан уа биль-куръани имаман уа биль-муъмнинэ ихуанан уа бил муъмнинати ахауатин уа ля хауля уа ля кууата илля биллахи аль-газыйм уа аль-хамду лиллахи аля дини аль-ислами” (Мы проснулись и весь мир проснулся для Всесильного и Единого Аллаха! Я признал Аллаха своим господом, ислам — своей религией, Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — своим пророком, Каабу — “киблой”, Коран — ведущим [меня вперед], мусульман — братьями, а мусульманок — своими сестрами! Нет силы и могущества сильнее Великого Аллаха! Хвала Аллаху за религию ислам!)

4. Затем произнеси 7 (семь) раз: “Аллахумма аджирни мин ан-нари багда саяяти-аль-фаджр” (О Боже, спаси меня от [адского] огня после [совершения] утренней молитвы - “саяят”).

5. Произнеси 3 (три) раза: “Бисмиллахи аль-лази ля ядурру мэгэ исмихи шей-ун фи-аль-арди уа фис-сама-и уа хуа ас-самиг уаль-алим” (Во имя Аллаха, имя которого, будучи вместе со мной, обережет от всего [опасного] на земле и в небе! Он Всеслышащий и Всезнающий!)

6. Произнеси 3 (три) раза: “Субхана Аллаху уа би-хамди адади халкихи уа рида-а нафсихи уа зинати аршихи уа мадади калиматихи куллэ-ма закараху аз-закируна уа гафала ан-зикрихи аль-гафилинэ” (Хвала Аллаху числом всех его созданий, довольством Его собой, красотой Его трона, благодатью Его слов! Хвала Ему [всегда] восхвалением славословящих Его [, несмотря] на проявления забывчивости забывающих [восхвалить Его!]).

7. Произнеси 1 (один) раз молитву “Сеййид истигфар”: “Аллахумма энтэ рабби ла илаха илля энтэ халактани уа энэ аля ахдика уа уагдика ма истатагта агузу бика мин аш-шэрри ма санагту абу-у лэкэ би-нигматика алеййе уа абу-у би-зенби фагфирли фа-иннаху ля ягфиру илля энтэ” (О Боже! Ты — мой Господь! Нет богов, кроме Тебя! Ты создал меня и я Твой раб, я придерживаюсь клятвы ради Тебя, как могу. Я оберегаюсь Тобой от дурного, что я совершил. Я возвращаюсь всегда к Тебе, когда Ты одаряешь меня своей щедростью, и обращаюсь к Тебе [с просьбой о прощении] моих грехов. Воистину, никто не прощает, кроме Тебя!”

8. Прочитай 11 (одиннадцать) раз 106-ую суру Корана “Курайш”.

9. Прочти между утренней молитвой - “сунна”²⁸⁰ и утренней молитвой - “фард” или после молитвы - “фард” 100 (сто) раз молитву-“дога”: “Субхана Аллаху уа бихамдихи. Субхана Аллаху аль-газыйм. Астагфиру Аллаху” (Хвала Аллаху! Хвала Великому Аллаху! Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!).

10. После того, как солнце подыметя над горизонтом на высоту копыя, соверши молитву - “саят-ишрак”, а также соверши два ракагата молитвы - “саят-истихара”. В конце молитв, после произнесения “Саляма” (Ас-саяму алейкум уа рахматулла”) прочти эту молитву-“дога”: “Аллахумма инни астахирука би-гилмика уа астакирука би-кудратика уа асъялука мин фадлика аль-газыйм фа иннака такдиру уа ля акдиру уа тагламу уа ля агляму уа энтэ галлям аль-гууб Аллахумма ин кунта тагляму эннэ куллэ кау-лин уа фиг-лин фи хаза аль-йауми хайр-ун ли фи дини уа магаши уа акибати амри аджилихи уа ажилих фа акдирху уа йассирху ли сумма барик ли фихи уа ин кунта тагламу эннэ куллэ кау-лин уа фиг-лин фи хаза аль-йауми шэррун ли фи дини уа магаши уа акибати амри аджилихи уа ажилихи фа асрифху анни уа асрифни анху уа акдир ли аль-хайра хайсу кана сумма ардини бихи Аллахумма кун уиджхати фи кулли уиджхатин уа максади фи кулли касдин уа гаяти фи кулли сагин уа мальджан уа малязи фи кулли шиддатин уа хаммин уа уакили фи кулли амрин уа тауаккалани тауаллия махаббат-ин уа инаят-ин фи кулли халь” (О Боже! Я прошу Твоего благословения Твоим знанием и прошу Тебя укрепить меня Твоей силой! Я прошу Тебя Твоей великой милостью! Воистину, Ты — Всесилен, а я немощен, Ты — все знаешь, а я — не знаю ничего! Ты — Всезнающий о всех тайнах! О Боже! Если Ты знаешь, что все [мои] слова и деяния сегодня будут мне во благо в религии, в жизни здесь и на том свете, — то помоги мне обрести [эти слова и деяния], облегчи мне деяния и благослови меня! О Боже! Если Ты знаешь, что все [мои] слова и деяния в этот день опасны для меня в религии, в жизни здесь и на том свете, — то убери их от меня и меня от них! Даруй мне благо везде! О Боже! Будь всегда стороной, куда я иду, целью, которую я преследую, желанием, которым я живу, убежищем в дни опасностей и бед, моим устремлением, моим покровителем во всех делах, куда Ты поставил меня! Даруй мне Твою любовь и заботу всегда и везде!)

11. После молитвы - “аср” (ежедневной послеполуденной) произнеси 100 (сто) раз: “Астагфиру Аллаху” (Я прошу прощения у Бога! Боже упаси!).

12. После молитвы - “саят-магриб” прочти 7 (семь) раз молитву [номер четыре — см. выше]: “Аллахумма аджирни минан-нар . . .” (и так далее). Затем прочти 1 (один) раз молитву (номер семь - см. выше): “Аллахумма энте рабби . . .” (и так далее). Затем прочти 11 (одиннадцать) раз 106-ю суру Корана “Курайш”.

13. Прочти после совершения молитвы - “иша” (последней ежедневной пятой обязательной молитвы) 67-ю суру “Мульк” (Власть).

14. Расположившись в постели перед сном прочти 3 (три) раза: “Астагфиру Аллаху аль-газыйм аль-лези ля илаха илля хуа аль-хай аль-каййум уа атубу илейхи” (Я прошу прощения у великого Аллаха! Нет богов, кроме Него, Живого, Вечного. Я каюсь перед Ним!).

15. Положив голову на подушку, прочти 1 (один) раз молитву: “Рабби кини газабака йаума табгасу гибадака” (Мой Господь! Спаси меня от Твоего наказания в день, когда Ты оживишь своих рабов!). Затем прочти молитву: “Аллахумма би-исмика уадагту джанби уа бика арфагуху фа-ин амсакта нафси фагфир лаха уа ин арсалта фахфазха бима тахфазу бихиг ибадака ас-салихин” (О Боже! С Твоим именем [на устах моих] я расположил свое тело и с ним [Твоим именем] я подыму его! Если Ты возьмешь мою душу, то прости ее! А если отпустишь ее, то храни ее, как Ты оберегаешь Твоих праведных рабов!).

16. Затем приступай ко сну, занявшись зикром сердца: перед сном прочти 1-ую суру Корана “Аль-Фатиха”, 255-ый аят “Аятуль-Курси” из 2-ой суры Корана “Бакара”, 285-ую, 286-ю аяты (предпоследние два) 2-ой суры Корана “Бакара” (“Амана расулу . . .” и так далее), 23-ий аят 59-ой суры Корана “Хашр”, 109-ю суру Корана “Неверные”, 112-ю суру Корана “Искренность”, последний (110-ый) аят 18-ой суры Корана “Пещера” (для того,

²⁸⁰ Каноническая молитва из двух “ракагатов”, – богоугодна, но необязательна (сунна). Молитва-”саят” (фард) – обязательна.

чтобы утром проснуться в нужное для тебя время).

Хотя чтение 100 (сто) раз молитвы- “салауат” [ш’ариф]” [см. выше — в разделе, посвященном порядку исполнения зикра, как это разъяснено шейхом Зейнуллою Расулевым] — дело богоугодное, тем не менее для начинающего суфия-“салика” необходимо исполнять молитву - “таджаххуд” (ночное бдение) из двух ракагатов ночью, как это подтверждается всеми суфийскими шейхами — да будут святы их могилы!

Молитва - “дога” [читаемая после] молитвы - “саят - таджаххуд”

“Аллахумма лака аль-хамду кайум ас-салауати уаль-арди уа мен фикхинна уа лака аль-хамду энтэ малику ас-самауати уаль-арди уа мен фикхинна уа лака аль-хамду энтэ нуру ас-самауати уа аль-арди уа мен фикхинна уа лака аль-хамду энтэ аль-хакк уа уагдука уа ликаука хаккун уа каулука хаккун уаль-джаннату хаккун уа ан-нару хаккун уа ан-набиуна хаккун уа Мухаммад - салла Аллаху алейхи уа сэллэма хаккун уа ас-сагату хаккун Аллахумма лака асламту уа бика аманту уа алейке тауаккальту и илейке анабту уа бика хасамту уа илейке хакамту фагфирли ма каддамту уа ма аххарту уа ма асрарту уа ма агланту уа ма энте аглямтэ бихи минни энтэ аль-мукаддиму уа энтэ аль-муаххиру ля илаха илла энтэ уа ля хауля уа ля куата илля биллахи аль-алий уль-газыйм. Ля илаха илля Аллаху (10 раз) Мухаммад расулу Аллахи (1 раз) иля шарафи ан-наби уа элихи уа асхабихи уа машаихина лиллахи аль-фатиха. Агузу биллахи мин аш-шайтани ар-раджим. Бисмиллахи ар-рахманир-рахим. Инна Аллаху уа малаикатуху йусаллуна аля наби йа эйуха аль-лезинэ аману саллу алейхи уа селлиму таслиман” (О Боже! Хвала Тебе! Ты — опора небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Ты — повелитель и царь небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Ты — свет небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Твое обещание — истина, встреча с Тобой — истина, рай — истина, ад — истина, пророки — истина, Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует — истина, Судный день — истина! О Боже! Я предал себя Тебе, уверовал в Тебя, уповаю на Тебя, ради Тебя спорю и веду тяжбы! Прости меня за все, в чем я поспешил и в чем задержался! Прости меня за то, что утаил и что обнародовал! Ты — больше меня знаешь обо мне! Ты можешь все ускорить и задержать! Нет богов, кроме Тебя! Нет силы и мощи, кроме как от великого Аллаху! Нет богов, кроме Аллаху (10 раз), Мухаммад - его пророк (1 раз)! Благословение благородному пророку Мухаммаду, его семье, его сподвижникам и суфийским шейхам! Я оберегаюсь Аллахом от побиваемого камнями дьявола - шайтана! Во имя Аллаху Милостивого, Милосердного! Воистину, Аллах и Его ангелы молятся за пророка Мухаммада! О вы, которые уверовали! Молитесь за пророка Мухаммада и приветствуйте его!).

Молитва “Сейид салауат”

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад уа аля эли сеййидина Мухаммад би-адади кулли да-а-ин уа дауа-ин уа барик уа селлим алейхи уа алейхим касиран (читая молитву в третий раз скажи 3 раза “касиран”) уа салли уа селлим аля джамиги аль-анбия уа аль-мурсалин уа эли кулли аджмагин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сеййида Мухаммада и членов семьи нашего сеййида Мухаммада, дав лекарства от каждой болезни! Даруй свое благословение и мир ему и членам его семьи - много раз! О Боже, благослови и даруй мир всем пророкам и посланникам, всем членам семьи пророка Мухаммада! Хвала Аллаху, Господу миров!”).

Молитва “салауат манджия” (молитва за спасение) шейха Мусы “Слепого” — да будет свята его могила!

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад уа аля сеййидина Мухаммад салауатан тунджина биха мин джамиги аль-ахуали уа аль-афати уа такда лана биха джамиги аль-хаджати уа тутаххиру-на биха мин джамиги ас-сеййати уа тарфагу-на биха агля ад-дараджати уа тубаллигу-на биха акса аль-гаяти мин джамиги аль-хайрати фи аль-хаяти уа багда аль-мамати уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сеййида Мухаммада и членов семьи сеййида Мухаммада благословением, которым Ты

спасешь нас от всех бед, разрешишь все наши заботы, очистишь нас от всех дурных поступков, подымеешь нас на самый высокий уровень и поможешь нам достичь наши самые заветные желания и блага в этой и той жизни! Хвала Аллаху, Господу миров!).

Молитва “салауат кадирийа”

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад бахри ануарика уа магдани асрарика уа лисани худжатика уа гурусни мамлакатики уа имами хазратика уа тирази мулькики уа хазаини рахматика уа тарики шаригатика аль-муталазизи би-таухидика инсани айни аль-вуджуд уа ас-сабаби фи кулли мауджудин айни агъяни халкика аль-мутакаддиму мин нури дияика салятен тадуму би-дауамика уа табка би-бакаика ля мунтаха лаха дуна гилмика салятен тудрика уа турдихи уа турда биха анна йа рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сеййида Мухаммада — моря Твоего света, богатства Твоих сокровенных знаний, языка Твоего довода, украшения Твоего царства, первого в Твоем присутствии, лучшего в Твоем богатстве, кладезя Твоих милостей, пути Твоего закона, постигшего Твое Единство, сущности бытия, причины всякого существования, сущности сущностей всех Твоих созданий, выступающего началом Твоего света — благословением длительным, как Твое постоянство, благословением вечным, как Твоя вечность, которой нет конца и предела (которые известны только Тебе), — благословением, которое удовлетворит Тебя, его и нас, о Господь миров!).

Молитва “салауат нур” (света) Абдул Кадира аль-Джилани

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад ас-сабик лиль-халки нуруху уа рахматун лиль-алемин зухуруху ададун мен мада мин халкика уа мен бакия уа мен сагида минхум уа мен шакия салятен тастагрику аль-гудда уа тухбиту биль-хадди салятен ля гаята лаха уа ля мунтаха уа ля инкида салятен даимен би-дауамика уа аля элихи уа сахбихи уа селлим таслиман мисла залика”. (О Боже! Благослови нашего сеййида Мухаммада, свет которого и милость предшествовали созданиям и мирам, явление которого раньше всех из Твоих созданий, которые были и еще будут, кто был счастлив и кто будет из них в беде, - благословением, которое все охватит и все погрузится в него, благословением, которое не имеет предела и конца, вечным благословением, как Твое постоянство, и всем членам его семьи, его сподвижникам! Приветствуй их всех этим приветствием!).

Молитва “салауат” Али ибн Абу Талиба — да будет Аллах доволен им!

(Читай ее каждый день 3 (три) раза и 100 (сто) раз в пятницу)

“Салауату Аллахи уа маляикатуху уа анбияихи уа расулихи уа джамиги халкихи аля Мухаммад ин уа аля эли Мухаммад-ин алейхи уа алейхим ас-саяму уа ар-рахмату Аллахи уа баракатуху”. (Благословения Аллаха, Его ангелов, Его пророков, посланников и всех Его созданий пророку Мухаммаду и членам его семьи - мир, милость и благодать от Аллаха ему и всем им!).

Молитва “Сеййид салауат” (читай 3 (три) раза)

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад уа Адам уа Нух уа Ибрахим уа Муса уа Иса уа ма бейнахим мин ан-набиййина уа аль-мурсалин салауату Аллахи уа саямуху алейхим уа элихим аджмагин” (О Боже! Благослови сеййида Мухаммада, Адама, Нуха (Ноя), Ибрахима (Авраама), Мусу (Моисея), Ису (Иисуса) и всех остальных пророков и посланников Твоих - Своим благословением и миром всем им и их семьям!).

Молитва “салауат” в честь нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

“Аллахумма салли аля сеййидина Мухаммад сеййиди аль-араб уа аль-аджам уа имами Мекка уа аль-Мадинати уа аль-харами уа тарджумани лисани ас-салафи уаль-карами “уа алляма аль-инсана ма лям яглям” Аслуху нурун уа насаляху Адам бахсуху муаххарун уа халкуху мукаддим Исмуху аш-ш’ариф мадфунун фи аль-Мадинати аль-мунауарати уа аль-харам фатуба лиман рааху уа табагаху уа лиман аслама. Ман багу аш-шафагатиhi йаумаль-хашари уа ан-надами. Манбагу аш-шафагатиhi лиль-асин каилян йа рабби ас-салам “йаума йа лейта иттахамна тураба тахта аль-кадам” “Уммати уммати уа уммати йа за аль-лутфи уа аль-карам” Файунади аль-мунади мин кибали ар-рахмани аль-архами. Кабильту шафагатака йа набийун аль-мухтарам “Удхулу аль-джанната ля хауфа алейкум уа ля хазана уа ля алама” сумма радья Аллаху Тагала ан Абу Бакр-ин уа ан ‘Умар уа ан Усман уа ан Али зи аль-карам. Сумма радья Аллаху ан хадими шаригатин аль-имам аль-агзам. Уа салла аля джамиги аль-анбия-и уа аль-мурсалин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин. Аминь”. (О Боже! Благослови нашего сеййида Мухаммада, сеййида арабов и неарабов! Благослови его, имама священных Мекки и Медины, истолкователя языка благородных предков! “Научил [Бог] человека тому, чего не ведал он [ранее]” (Коран 96:5). Его сущность [пророка Мухаммада]— свет, а происхождение — от Адама. Он послан [Богом] последним [пророком], а создан был — первым. Его имя — благородно и написано драгоценными камнями на небесных скрижалях. Его благородное тело погребено в священном городе аль-Мадинату аль-Мунауара. Блажен тот, кто его видел, последовал за ним и покорился Аллаху! Он - источник милости и заступничества в День Воскресения и сожаления [людей по поводу своих грехов]! Он — источник заступничества и сострадания для ослушников словами: “О Господи! Мир! (Пощади!) В день, когда захочется превратиться в прах под ногами [чтобы избежать наказания Аллаха]! Моя община, моя община! [Пощади] мою общину, о Владелец великодушия и мягкости!” И тогда воззовет голос милосердного Аллаха: “О уважаемый пророк [Мухаммад]! Я принял твое заступничество! Заходи в рай! Нет страха, печали и боли вам!” Затем Всевышний Аллах будет доволен Абу Бакром ас-Сиддиком, ‘Умаром ибн Хаттабом, Усманом ибн Аффаном и Али ибн Абу Талибом. Затем Всевышний Аллах проявит свое довольство слугой шариата, великим имамом Абу Ханифой. Да благословит Аллах всех пророков и посланников! Хвала Аллаху, Господу миров! Аминь!).

Порядок чтения молитвы “хатм хваджаганг”

1. Произнесение 15 (пятнадцать) раз слов “Астагфиру Аллаху” (Я прошу прощения у Бога!).
2. “Рабита шейх” (Установление духовной связи с наставником-шейхом посредством концентрации сознания на образе шейха).
3. Чтение 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.
4. Чтение молитвы “салауат” в честь пророка Мухаммада 100 (сто) раз.
5. Чтение 94-ой суры Корана “Раскрытие” [груди] 79 (семьдесят девять) раз.
6. Чтение 112-ой суры Корана “Аль-Ихлас” (Искренность) 1 (один) раз.
7. Чтение 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.
8. Чтение молитвы “салауат” 100 (сто) раз в честь пророка Мухаммада.
9. Завершается молитва чтением суры “Аль-Фатиха” 2 (два) раза и суры “Аль-Ихлас” (Искренность) 1 (один) раз).

Но перед исполнением важных дел, в трудные дни, когда существует угроза со стороны врагов или необходимо оберечь себя от бед и болезней, следует завершить молитву - “хатм хваджаганг”, посвятив ее султану [суфиев] Тайфуру ибн Исы Баязита Бистами, Ходжа Абу аль-Хасану аль-Харкани, Ходжа Я‘кубу Юсуфу аль-Хамадани, Ходжа ‘Абд аль-Халику аль-Гудждувани, Ходжа Бахаутдину Накшбанду — да будут святы их могилы!

“Хатм хваджаганг”

“Субхана рабби аль-алийу аль-аглия аль-Ваххаб Аль-хамду лиллахи хакку хамдих уа ас-

салауату ас-салям аля хайри халкихи Мухаммад уа элихи уа сахбихи аджмагин. Аллахумма баллиг уа аусыл мисла сауаби ма кара-наху уа нури ма тальянаху багда кабули минна биль-фадли уа аль-карами иля рухи рухина уа табиби кулубина уа куррати агъюнина уа дастакирина уа султанина уа сиррина уа сирри аль-ашъя-ина уа абби аль-анбия-и уа калами аль-азали уа нури аль-худа уа ас-сирри аль-хидаяти уа хиджаби аль-агзами уа талсами аль-кубра манбаги ас-сидки уа ас-сафа афдали аль-халаики хазрат Мухаммад салла Аллаху алейхи уа сэллэмэ уа иля аруахи джамиги аль-анбия-и уа аль-мурсалин салауату Аллахи уа салямуху алейхим аджмагин уа иля аруахи асхабихи ридуану Аллахи Тагаля алейхим аджмагин уа аруахи кулли мен сэлэкэ силсилата ат-тарикаи ан-Накшбандийа уа аль-Кадирийа уа ас-Сухравардийа уа аш-Чиштиийа - каддаса Аллаху Тагаля асрарахум аль-алия уа аля аль-хусуси иля рухи рухина уа имами-на уа миктада-ина имами ат-тарикаи гауси аль-халкияти зи аль-файд аль-джари уа ан-нури ас-сари хазрат Шах Накшбанд Мухаммат Бахаутдин аль-Уэйс аль-Бухари каддаса Аллах Тагаля сиррахи уа иля рухи рухина кутби аль-'арифин гауси аль-василин ягсуб аль-муаххидин зи аль-джанахейн фи гилми аз-захир уа аль-батин шейхина уа мураббина уа миктада-ина уа каидина иля Аллахи Тагаля аш-шейхи Халид аш-шахир би-хазрати мауляна Зияуд-дин каддаса Аллаху Тагаля сиррахи уа иля рухи рухина кутби аулия устаз устази-на ас-сеййид Ахмад ибн Сулейман аль-Халиди аш-Шами аль-Хусна каддаса Аллаху Тагаля сиррахи. Аллахумма иджгальна мин аль-мансубин илейхим уа аль-мансубин бихим уа аль-махбубин ладейхим иннака аля кулли шей-ин кадир. Аллахумма хаккик иманана уа йассир умурана уа фарридж хумумана уа укшүф гумумана уа-гфир зунубана уак-ды дуюнуна уа-нсур аля агда-ина йа нигма аль-мауля уа нигма ан-насыр. Аллахумма агнина биль-гилми уа зеййна биль-хильми уа акримна бит-такуа уа джаммил-на биль-афияти. Аллахумма ахсин афиятина фи аль-умури куллиха уа аджирна хаза ад-дунья уа газаби аль-ахирати. Аллахумма агина аля зикрика уа шукрика уа хассин ибадатика. Аллахумма уаффикна лима тухиббу уа тарда мин аль-каули уа аль-амали уа аль-фигли уа ан-нияти уа аль-худа иннака аля кулли шей-ин кадир. Аллахумма арзукна ат-тауфика уа аль-истикамати аля тагатика уа хуббика уа хубби мен юхиббуке уа хубби амали якирру бина иля джаддика уа маннин алейна биль-икбали илейка уа аль-игради амма сиуака “Раббина атина фид-дунья хасанатан уа фил ахирати хасанатан уа кына газабаннар” “Раббана ла тазак кулубана багда из хадайна уа хаб лана мин ладунка рахматан иннака энтэ аль-ваххаб” “Аллахумма гфир лана уа архамна уа арди анна уа ан уалидейна уа ан машаихана уа ардыхим анна йа архами ар-рахимин. Аллахумма шарриф уа эййид уа аббид меджлис устази-на уа агты суалыху уа баллиг ма-муляху уар-фаг дараджатака аль-уля уаль-ахира уа анфагна бихи йа архаму ар-рахимин. Аллахумма унсур мен насара ад-дин уах-зал мен хазала аль-муслимин. Аллахумма уаффикна уа уаффик уа эййид ли гайрина амир аль-муслимин уа уаффик уикаляихи уа визараихи уа улама-ихи уа гасакирихи уа джамиги табигих йа архаму ар-рахимин. Аллхумма иджгильна уа иджгильхум хашигина мутамассикина биль-китаби уа суннати уа иджмага аль-уммати уа архаму ар-рахимин. Аллахумма энна нас-алюка мин хайр-ин ма са-алаяка минху Мухаммад набиййука уа расулэка - салла Аллах Тагаля уа сэллэма уа нагузу бика мин шерри ма истагазака минху Мухаммад набиййука уа расулэка - салла Аллаху Тагаля уа сэллэма. Алахумма йа хай йа каййум йа бадиг ас-самауати аль-ард йа малик аль-мульки йа за аль-джалаль уа аль-икрам йа мен ла илаха илля энтэ субханака ас-алюка ан тухи кулубана уа арджсанана уа аруахана би нури магфиратика уа уаслика уа би хальяка абадан даиман бакиян йа Аллах йа Аллах йа Аллах “Субхана раббика рабби аль-гиззати амма ясифун уа салямун аля аль-мурсалин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин”.

(Хвала Аллаху, Господу миров и Вседаряющему! Хвала Аллаху, благословение и мир самому лучшему Его созданию, пророку Мухаммаду, его семье и всем его сподвижникам! О Боже! Даруй вознаграждение, которое Ты дашь нам после чтения нами этой молитвы и Корана, после их принятия Твоей милостью и великодушием, духу пророка, врачавателя наших сердец, радости наших очей, нашего султана, нашей сокровенной тайны и тайны всех пророков, вечного пера, света правильного пути и верного руководства, великой завесы, источника искренности и нравственной чистоты, лучшего из созданий - да благословит его Аллах и приветствует! - а также душам всех пророков и посланников - мир и благословение

Аллаха! - а также душам сподвижников пророка Мухаммада - да будет Аллах доволен ими всеми! - а также душам всех шейхов из “силсила” братств Накшбандийа, Кадирийа, Сухравардийа, Чиштиа - да будут святы их могилы! - а также особенно духу нашего имама, нашей опоры, имама братства - “тарика”, спасения созданий, обладателя излияния божественных явлений и льющегося света [свыше], хазрата Шаха Накшбанда Мухаммада Бахаутдина аль-Уэйси аль-Бухари — да будет свята его могила! - а также духу “Полюса” ‘арифов, помощи достигнувших Бога и сторонников единства Бога [во всем], обладателя тайного и явного знания, нашего шейха и наставника, опоры и ведущего к Всевышнему Аллаху, шейха Халида [аль-Багдади], известного как мауляна Зияуд-дин-хазрат - да будет свята его могила! - а также духу “Полюса” аулия, нашего учителя, сеййида Ахмада Сулеймана аль-Халиди аш-Шами - да будет свята его могила! О Боже! Сделай нас одними из них [великих суфиев] и любимыми ими! Ведь Ты, воистину, силен над всем! О Боже! Укрепи нашу веру, облегчи наши дела, разреши наши трудности, раскрой непонятное, прости нас за грехи, помоги облегчить бремя долгов и даруй нам победу над врагами - О лучший Господин! О лучший Помогающий! О Боже! Даруй нам знания, скромность и набожность! Одари нас целомудрием! О Боже, помоги нам успешно завершить все наши дела! О Боже, даруй нам лучшее в мире и спаси нас от наказания на том свете! О Боже, помоги нам лучше восхвалять, благодарить и поклоняться Тебе! О Боже, сподобь нас к тому, что Ты любишь из слов, дел и намерений - ведь Ты силен над всем! О Боже, даруй нам помощь, прямой путь [к Тебе], покорность к Тебе, любовь к Тебе и к тем, кто любит Тебя! Даруй нам любовь к поступкам, которые усилят нас! О Боже, даруй нам способность приблизиться к Тебе и отдалиться от всего, кроме Тебя! “Господи наш! Даруй нам благо в мире этом и в будущем и спаси нас от мук огня” (Коран 2 : 201). “Господи наш! После того, как направил Ты нас на путь прямой, не отклоняй с него сердца наши. Даруй нам милость от Тебя, ибо, воистину, дарующий Ты” (Коран 3 : 8). О Боже, прости нас, смилуйся над нами, будь доволен нами, нашими родителями и нашими шейхами и пусть они будут довольны нами, о самый Милостивый и Милосердный! О Боже, помоги, поддержи нас всегда на собрании моего учителя, даруй мне от него вопросы, помоги в его надежде [обучить меня], возвысь его положение и помоги нам его знанием - о, самый Милостивый и Милосердный! О Боже, помоги тем, кто помог исламу и оставь без помощи тех, кто обращался плохо с мусульманами! О Боже, помоги нам, помоги и поддержи других мусульман, помоги “повелителю правоверных мусульман”, его помощникам, наставникам, его ученым, его войску, всем его последователям - о самый Милостивый и Милосердный! О Боже, сделай нас богобоязненными, придерживающимися предписаний Корана, сунны великих “муджтахидов” - о самый Милосердный! О Боже, мы просим из благого то, что просил Твой пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - и оберегаемся Тобой от зла, от которого оберегался Твой посланник и пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! О Боже! О Живой! О Великий! О Наилучший устроитель небес и земли! О Царь Царства! О Обладатель величия и щедрости! О Ты, кроме которого нет богов! Хвала Аллаху! Я прошу, чтобы Ты оживил наши сердца, тела и души светом Твоих божественных знаний, и единения с Тобой навечно, постоянно! О Аллах, О Аллах, О Аллах! “Пречист Господь твой - Господь величия. Превыше Он того, что приписывают Ему. И мир посланникам [Божьим]. Хвала Богу, Господу миров! (Коран 37:180 - 181 - 182).

Генеалогия (“силсила”) пророка Мухаммада

Хазрат Мухаммад аль-Мустафа - да благословит его Аллах и приветствует! - ибн (сын) Абдаллаха ибн Абд ал-Муталлиба ибн (сын) → Кахр → Малик → Назр → Кинан → Хазима → Мадрака → Ильяс → Мазар → Назд → Магд → Аднан .

Десять “семиугольников”

(Смотри комментарии десяти - “семиугольников” у Дауда Мастура, снабженные “иснад” и с посвящением вознаграждения - “сауаба” за их чтение. - З. Расулев).

Эти молитвы - “семиугольники” следующие:

1. Чтение с “Бисмиллахир-рахманир-рахим” 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.

2. Чтение 255-ого аята (“Аятуль-Курси”) 2-ой суры Корана “Аль-Бакара” 7 (семь) раз.

3. Чтение 109-ой суры Корана “Неверные” 7 (семь) раз.

4. Чтение 112-ой суры Корана “Искренность” 7 (семь) раз.

5. Чтение 113-ой суры Корана “Аль-Фалак” (Рассвет) 7 (семь) раз.

6. Чтение 114-ой суры Корана “Люди” 7 (семь) раз.

7. Прочти молитву - “дога”: “Субхана Аллахи уа аль-хамду лиллахи уа ла илаха илля Аллаху уа Аллаху акбар. Ля хауля уа ля куата илля биллахи аль-алиййуль-аль-газыйм. Ма ша-а Аллаху кана уа ма лям йаша лям якун” 7 (семь) раз. (Велик Аллах! Хвала Аллаху! Нет богов, кроме Аллаха! Аллах велик (превыше всего)! Нет сил и мощи, кроме как от великого Аллаха! То, что Аллах пожелает, будет, а то, что Он не пожелает - не будет существовать).

8. Прочти “салауат ш’ариф” 7 (семь) раз.

9. Прочти молитву-“дога”: “Аллахумма гфир ли уа ли-уалидейя уа ли-джамиги аль-муъминин уа аль-муъминат уа аль-муслимин уа аль-муслимат аль-ахья минхум уа аль-амуат” 7 (семь) раз. (О Боже! Прости меня, моих родителей и всех правоверных мусульман - мужчин и женщин, как живых, так и мертвых!)

10. Прочти молитву-дога”: “Аллахумма ифгаль би уа бихим гаджилан уа ажилан фид-дини уад-дунья уа аль-ахирати ма энтэ лаху ахл уа ла тафгал бина йа мауляна ма нахну ахл иннака гафур ар-рахим джаудун каримун рауфун рахимун” 7 (семь) раз. (Боже! Даруй нам всем и сейчас, и позже в религии, в мире и на том свете то, что имеешь Ты, и не поступай с нами так, как мы заслуживаем [из-за грехов] - ведь Ты, воистину, Прощающий, Милосердный, Щедрый, Великодушный и Милостивый!).

Молитва-“салауат”, называемая “аль-кибрият аль-ахмар”, нашего сеййида Абдул Кадира аль-Джилани. Эта молитва содержит благодать, мольбу, движение [сердца к Богу], единство [Бога] и излияние [богоявлений в мир].

“Бисмиллахир-рахманир-рахим! Аллахумма иджгаль афдала салауатика абадан уа анма баракатика сармадан уа азка тахиййатика фадлан уа ададан аля ашрафи аль-хакаики аль-инсанийати уа магдини ад-дака-ики аль-иманийати уа таури ат-таджаллийати аль-ихсанийати уа махбати аль-асрар ар-рахманийати уа гуруси аль-мамлакати ар-раббанийати уаситати акди ан-набиййин уа мукаддами джейши аль-мурсалин уа афдали аль-халаики аджмагин уа хамили лиуа-и аль-гиззи аль-агля уа малики азиммати аш-шарафи аль-анса шахиди асрари аль-азали уа мушахиди ануари ас-сауабики аль-аууаль уа тарджиман лисани аль-кидами уа манбаги аль-гильми уа аль-хильми уа аль-хикм. Мазхари сирри аль-вуджуди аль-джузиййи уа аль-куллийи уа инсани айни аль-вуджуд аль-улья уа ас-суфля. Рухи джасади аль-каунейни уа айни хаяти ад-дарейни аль-мутахаллик би-агля рутби аль-убудиййати аль-мутахаккики би ас-рари аль-макамат аль-истафаиййати сеййиди аль-ашрафи уа джамиги аль-аусафи халили аль-агзам-хабиби аль-акрами аль-махсуси би-агля аль-маратиби уа аль-макамати аль-муаййиди би-уадги аль-барахини уа ад-далалат уа аль-мансур бир-рагби уа аль-магжузат уа аль-джаухари аш-ш’арифи аль-абадиййи уа ан-нури аль-кадими ас-сармадиййи сеййидина уа набиййина Мухаммад аль-Махмуд фи аль-иджад уа аль-вуджуди аль-фатихи ли кулли шахидин уа машхудин хазрати аль-мушахадати уа аш-шухуди нури кулли шей-ин уа худаху сиррин кулли сиррин уа санаху аль-лези шакакта минху аль-асрар уа инфалакат минху аль-ануар ас-сирри аль-батыни уа ан-нури аз-захири ас-сеййиди аль-камили аль-фатихи аль-хатими аль-аууаль аль-ахрар”.

(Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! О Боже, благослови своим вечным и лучшим благословением - благодатью и приветствуй лучшим Твоим приветствием [пророка Мухаммада] самого благородного из истин человеческого рода, источника глубин веры, высоту человеческих проявлений, место излияния божественных тайн и даров небесного божественного царства, посредника пророков, идущего впереди войска посланников Божьих, лучшего из рода людского, несущего величие, покорителя бед, благородного собеседника,

свидетеля тайн и света предвечности, переводчика языка вечности, источника знаний, смирения и мудрости, проявления тайны бытия во всех его частях и в целом, человека - сущности бытия (высокого и низшего), духа тела этого и того света, сути жизни на этом и том свете, созданного для самого высокого уровня и степени в поклонении, удостоившегося тайн избранных “макамат”, сеййида аристократов, содержащего в себе добродетели, великого друга [Бога], благородного любимого товарища [Бога], которому были гарантированы самые высокие ступени из “макамат”, помогающего [верующим] в религии доводами и верными указаниями, сподобившегося [от Тебя] чудес, духовных вечных даров и вечного света, - нашего сеййида и пророка Мухаммада для обучения остальных, и чтобы он был, как ключ, для каждого “шахида” (созерцающего Бога) и “машхуда” (созерцаемого).
Благослови - о Боже! - Мухаммада, присутствия созерцания - “мушахада” и “шухуд”, света всякой вещи и руководителя на верный путь, тайны всех тайн, из которого Ты создал все тайны и из которого воссиял свет тайного, сокровенного и свет явного! [О Боже], благослови сеййида [Мухаммада], - совершенного, открывающего и завершающего начало и конец [времени]!).

О достоинствах пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

Он был посланником Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует! — и самым уважаемым и великолепным человеком среди людей. Его лицо было красивым, овальным, белого цвета, брови были широкими, глаза - черными. Он обладал красивой бородой, широким лбом, красивыми ресницами и бровями, между которыми виднелась вена, которая набухла, когда он был в гневе. Он был широкоплечим, со стройными ногами, волосы его были иссиня черными, уши - не очень большими, а щеки - ровными. Он был сильным и очень тактичным человеком. Его лицо сияло как луна, шея была словно продолговатый сосуд из серебра, его грудь была широкой, а локти - длинными. Он обладал широкой натурой, был уравновешенного характера, был чуть выше среднего роста. На его локтях, верхней части груди не было волос. Также не было волос на его груди и животе, разве что в виде линии от середины груди до пупка. Между его плечами на спине у него имела печать пророчества - маленькая припухлость красного цвета размером с яйцо голубя. Он говорил ясно и красиво, с улыбкой. Он обладал величественным нравом и пронизательным взглядом — да благословит его, его семью и всех его сподвижников, Всевышний Аллах и приветствует! Хвала Аллаху, Господу миров!

Краткий суфийский словарь

Из “Мажаллату аль-ислам ва ат-тасаввуф”

(из журнала “Ислам и суфизм”, - Египет, Каир, 1962, № - № 4, 8, 10).

Перевод с арабского И. Р. Насырова.

Суфийское выражение или слово (в скобках дается буквальное значение)	Значение
1. Халь (состояние).	[Мистическое состояние] - смысл, который охватывает сердце [суфия] внезапно, без предварительной подготовки и искусственных усилий.
2. Макам (стоянка).	Выражение, обозначающее длящееся состояние “халь”. “Халь” даруется [Богом], а “макам” приобретает [усилиями суфия].

3. **Кабд и баст.** Два мистических состояния “халь”, которых достигает на пути [к Богу] “салик мутауассит” [суфий, находящийся на середине этого пути]. “Кабд” вызывает в суфии страх [перед Богом] и почтительность, а “баст” - радость в сердце [суфия] от полной обращенности [всего его существа] к Всевышнему Аллаху.
4. **Сирр** (тайна). Невыразимая духовная сокровенность, находящаяся в сердце [духовном органе постижения божественного] так же, как находится дух в теле.
5. **Уахидийа** (монизм). Высшая [трансцендентная] Сущность [Бога], рассматриваемая сама по себе, без качеств, принадлежащих ей.
6. **Фана** (умирание, угасание, гибель, нирвана). Погружение раба [суфия] в [единое] с Аллахом, в результате чего раб Божий [суфий] ничего не видит, кроме божественной сущности. Впавший в состояние “фана” суфий называется “гарик” (утонувший) в море “ахадийа” (единственности Бога)
7. **Джам‘** (целостность, совокупность). Созерцание суфием всех вещей, растворившись в Боге [взглядом Бога], и неспособность обнаружить в себе силы и мощи.
8. **Хайба** (почтительный страх, почтение) и **унс** (общительность, веселье), задушевная беседа) Два [мистических] состояния “халь”, которые выше состояний “кабд” и “баст”. [“Хайба” - страх, но не ужас перед Богом, а почтительный страх перед Ним. “Унс”-тоже радость, как и “баст”, но уже - радость от самого общения с Богом, а не от ожидания общения с Ним].
9. **Малакут.** Неземной, невидимый мир абстрактных духов и душ, мир божественных повелений.
10. **Шурб** (выпивание) и **рэй** (напоение). Выражения для обозначения того, что находят суфии из результатов манифестаций божественного (“таджалли”) в мире, обнаружений сокровенного и для обозначения постижения откровений свыше.
11. **Бака-ун** (вечность) Возвращение после “фана” к прочности и устойчивости вещей и явлений вместе с созерцанием в них сущностей и качеств Причины²⁸¹. Суфий, находящийся в состоянии “бака”, называется “гарик” (утонувший) в море сущности “ахадийа” (единственности [Бога])
12. **Фарк аууал** (первое различие, отделение, разлука) Сокрытость [отгороженность] суфия “салика” (идущего в начале пути к Богу) от Бога тварностью. Это общее состояние суфиев – “саликун” до их прибытия к Богу.
13. **Фарк сани** (второе отделение, различие). Завеса, навешанная на другую завесу. Это состояние “фарк сани” совершенных суфиев, и это состояние называется “фарк багда джамг” (отделение, различие после целостности или ясность после исчезновения), а также вечность (“бака”) после исчезновения, угасания (“фана”).
14. **Таджрид.** Удаление всего мимолетного, сиюминутного из “калб” (сердца, понятого в духовном смысле) и “сирр” (см.выше).
15. **‘Илм “йакин”** (якин). Знание, постигаемое мистическим созерцанием [сердцем] божественного.
16. **Хакк “йакин”** (якин). Исчезновение (растворение) качеств раба (суфия) в качествах Бога и его вечное пребывание там посредством “халь” (переживания) и знания (сознания).

²⁸¹ Причина — Бог (как Первопричина).

17. **Тасаввуф** (суфизм).
18. **Мушахада.**
19. **Таджалли асма-и** (явление божественных имен и качеств).
20. **Муракаба.**
21. **Тарикат (тарика)** (путь, дорога, способ, метод).
22. **Салик** (идуший).
23. **Сафар** (путешествие).
24. **Важд** (страсть, сильная любовь, веселость, экстаз).
25. **Таваджуд** (притворение любящим, искусственный экстаз).
26. **Валах** (безумие).
27. **Захаб** (уход).
28. **Заук** (вкус).
29. **Шахид** (свидетель).
30. **Варид** (поступающий).
31. **Хатыр.**
32. **Хаджис.**
33. **‘Алам аль-амр** (мир повелений).
34. **‘Алам аль-халк** (мир созданий, тварный мир).
- Тотальная мобилизация сердца [суфия] на службу Богу и отказ от всего, кроме Бога.
- Видение [суфием] Бога в каждой частице и пылинке бытия в подобающем Его виде.
- Это то, что раскрывается сердцу [суфия] из качеств и имен Всевышнего Господа. Например, если Аллах является своему рабу через свое божественное качество слуха “самг”, то суфий начинает слышать, как говорят камни и прочие “джамадат” (безжизненные минералы, неорганические вещества).
- Положение суфия в “макам” [стоянке на пути к Богу] искренности. Это такое положение, когда суфий видит Аллаха во всех своих поступках, или, выражаясь по-другому, когда суфий знает, что Аллах наблюдает за ним во всех его поступках и движениях.
- Это духовное искреннее движение суфиев-“саликун” к Всевышнему Аллаху посредством прохождения через этапы [на этом пути] восхождения [к Богу] от низших “макамат-стоянок” [на этом пути] к высшим.
- Суфий, идущий [к Богу] через “макамат-стоянки” с помощью мистических переживаний “ахвал”, а не через знание.
- Данное слово обозначает сердце [суфия], приступающее с помощью зикра (славословия Аллаху) к полной обращенности (“таваджжух”) к Богу.
- Это все то из мистических требований, что непредсказуемо и внезапно находит или снисходит на сердце [суфия].
- Самая низшая степень “важд”. Это желание [суфия] обрести вновь “важд”, если это состояние в нем ослабло.
- Чрезмерное проявление “важд”.
- Исчезновение (утрата) способности сердца [суфия] воспринимать все предметы [окружающего мира] из-за [полного погружения суфия в состояние] созерцания [сердцем] Бога.
- Начало (первая ступень) в мистическом постижении богоявлений в мире. Шурб – средняя ступень.
- Результат созерцания сердца [суфия].
- Откровения свыше, поступающие в сердце
Спонтанно.
- Все, что безотчетно находит на сердце или совесть [суфия], будь оно от Бога, ангелов, низменной души или шайтана-дьявола.
- Высший “хатыр” или тайный голос Бога.
- Данное выражение употребляется по отношению к миру “Малакут” (сверхчувственному божественному миру), где не действуют причинно-следственные отношения, и где все [чудесно] сбывается по воле Бога.
- Противоположный мир к “алем аль-амр”. Выражение “алем аль-халк” употребляется по отношению к чувственному, земному миру, где вещи и явления находятся в причинно-следственной взаимосвязи.

35. **Гайб** (тайное, сокровенное).
 36. **Ишарат** (указание).
 37. **Рида-ун** (одеяние).
 38. **Фадл** (милость).
 39. **Исм** (имя).
 40. **Вакфа** (кратковременная остановка, пауза).
 41. **Сатр**.
 42. **Заджир**.
 43. **Руя** (видение).
 44. **Мухадара** (совместное присутствие).
 45. **Лаиха** (мн. ч. - лауаих) - (внешнее проявление).
 46. **Тали'** (мн. ч. - тауалиг) - (авангард, предвестники, признаки).
 47. **Лами'а** (мн. ч. лауамиг) - (блеск, сияние).
 48. **Бадаха** (мн. ч. – бадаих)- ([интуитивная] очевидность, интуиция)
 49. **Футух** (завоевание, победа).
 50. **Химма** (сильное желание, устремление).
 51. **Худжум** (атака, наступление).
 52. **Мурид**.
 53. **Мурад** (предмет желаний [Бога]).
- Все, что Бог скрывает от тебя, а не от Себя.
- Знаки и указания, появляющиеся вблизи или при наличии “гайба” (сокровенного и божественного).
 Появление суфия с божественными качествами.
 Милость, [оказанная тебе] твоим любимым Богом, и которая превзошла все твои ожидания.
 Одно из божественных имен, полностью определяющее состояние “халь” [суфия] в момент “вакт”(непредсказуемого момента осенения суфия откровением свыше).
 Задержка [в движении к Богу] между двумя “макам”.
- Все, что скрывает тебя от того, что приводит тебя к “фана” [исчезновению твоего “Я”, к нирване].
 Увещевание Бога, направленное в сердце уверовавшего (правоверного мусульманина).
 Видение зрением, а не [сокровенным] разумом.
 Присутствие сердца [суфия] в потоке следующих друг за другом божественных истин и имен.
- Внешний признак проявления тайн величия в том или ином состоянии “халь”.
- Лучи света единства Бога, освещающие сердца людей “ма’рифат” [постигших божественное знание] и подавляющие все другие виды света.
- Устойчивое сияние света божественных манифестаций “таджалли” в мире.
- Все, что внезапно обнаруживается сердцу [суфия] с предельной очевидностью в результате “валах” (продолжительного пребывания суфия в экстатическом состоянии “важд”, граничащем с безумием).
- Положительные итоги открытого преклонения [Богу] [через исполнение обрядов] и положительные результаты раскрытия тайного и сокровенного [из божественных истин].
 Полное предоставление [суфием своего] сердца в распоряжение божественного рока. Это слово во множественном числе (“химам”) обозначает чистое вдохновение.
 Все [из откровений свыше], что обрушивается на сердце с силой и мощью “вакт” (момента внезапного обнаружения сердцем суфия божественных истин без притворства и деланности).
 Это начинающий суфий, полностью лишенный желаний [к ценностям бренного мира]. Аль-Газали Абу Хамид сказал, что “мурид” – это тот, для которого открылись двери [божественных] имен, и что “мурид” – это тот, кто вошел в круг [суфиев], достигших Аллаха.
 Суфий, охваченный неудержимым влечением [к Богу], целиком лишаящим его [земных] желаний, но обеспечивающим

для него подготовленность ко всем делам [на пути к Богу]. Он без помех проходит все этапы и “макамат-стоянки” [на пути к Богу].

54. **Таклиф**
(возложение).

Вменение суфию (собеседнику Бога) в обязанность необходимости трудиться [на пути к Богу].

55. **Тасриф**
(выполнение).

Переход единой природы [Божественной сущности] в многообразие явлений мира для определенных замыслов, недостижимых без этого перехода.

56. **Шатх** (выход из нормального состояния, забытьё, момент потери сознания [у суфиев]).

Данное слово содержит в себе аромат безрассудства [суфия, произносящего] парадоксальное изречение [в состоянии экстаза, транса, “фана” (утраты своего “Я”)]. Шатх – оговорки или обмолвки суфия, [сподобившегося с настоящей и наибольшей полнотой погружаться в мистическое состояние]; изречения высоко-интеллектуального характера, в которых необычайно красивым слогом приводятся утверждения о тайнах божественности без разрешения Всевышнего на это.

57. **Курси** (стул).

Месторасположение повеления и запрещения.

58. **Арш** (трон).

Уровень ограничения [закрепления в одном месте] божественных имен.

59. **Лутф** (милость [Бога]) доброта, любезность.

Милости и дары, которыми Аллах отмечает своих избранных рабов [суфиев] и наполняет их сердца знанием и светом.

60. **Латыфа**
(тонкость)

Мистическое знамение или указание, содержащее тончайшие смыслы, которые проносятся в сознании, но невыразимы в словах.

61. **Муджахида**
(борьба, приложение всех сил).

Борьба с [низменной по природе] душой “нафс”, обуздание ее похотей и капризов, действие наперекор ее причудам и обречение ее на перенесение мучений.

62. **Тахалли** (отказ).

Отказ от всего, что отвлекает от Бога.

63. **Халватун**
(уединение).

Тайная беседа [суфия] с Богом.

64. **Таджалли**
(явление, обнаружение, появление в полном блеске).

Все, что раскрывается сердцам [суфиев] из света сокровенных божественных тайн.

65. **Джалъва** (блеск, снятие покрывала с новобрачной).

Приобретение рабом Божьим [суфием] божественных качеств [взамен своих] после уединения с Богом для тайной беседы.

66. **Хакикат** (истина)

Замена обычных качеств [суфия] божественными качествами.

67. **Вакт** (время).

Обозначение явления Всевышнего Господа Бога своему рабу.

68. **Джам‘ джам‘**
(совокупность совокупности, целостность целостности).

Пребывания суфия в состояниях “куллия” (целостность) и “бака” (вечность), его отрешенность от всего, кроме Аллаха. Это уровень “ахадийа”, которая выше состояния “бака” (вечности с Богом). Господь Бог берет своего раба из состояния “бака” и опьяняет его созерцанием Своей [Бога] сущности. В результате суфий гибнет и исчезает для всего, кроме Бога. Некоторые из этих суфиев пребывают в состоянии этого опьянения, пока не умирают. Другие из них возвращаются к ясному сознанию в те промежутки времени, когда следует выполнять предписания религии (обязательные молитвы - “саят”) и дела, необходимые

- для отправления жизненных потребностей.
69. **Таджалли аль-аф‘али** (явление или проявление действий).
70. **Кимия-у ас-сагада** (Алхимия или эликсир счастья).
71. **Кашф** (раскрытие, обнаружение).
72. **Васл** (соединение).
73. **Адаб** (этикет, мораль, правила приличия).
74. **Вужуд** (бытие, существование).
75. **Джаляль** (величие).
76. **‘Айн аль-йакин (якин)** (достоверность).
77. **Нафс** (душа).
78. **Рух** (дух).
79. **Худур** (присутствие, прибытие).
80. **Сукр** (опьянение).
81. **Сах-ун** (сознание, ясность).
82. **Курб** (близость).
83. **Бу‘д** (отдаленность).
84. **‘Илла** (причина или повод).
85. **Маламатийа** (суфии, порицающие самих себя).
- Все то, что обнаруживается сердцу суфия - “салика” из действий Всевышнего Аллаха. Как, например, если Господь Бог явится своему рабу и раскроет ему воздействие Его силы на вещи, то раб поймет, что Всевышний Господь — движущая сила и причина всего.
- Очищение себя от дурных качеств и приобретение похвальных качеств.
- Исчезновение завесы с ока “сердца” (духовного органа постижения), после чего “сердце” постигает знания божественных лучей и скрытые божественные тайны.
- Наслаждение сердца [суфия] от созерцания Господа Бога после снятия с него [с сердца] покрыва (завесы) мрака и темноты.
- Есть адаб шариата (мусульманского закона) и адаб [для] Господа Бога. Адаб шариата — соблюдение обрядов ислама. Адаб [для] Господа Бога — твое знание о том, что причитается Ему.
- Интуитивное постижение божественной реальности - истины в состоянии “важд” (см. выше).
- Качество неодолимой мощи и силы, исходящее от божественного присутствия.
- Знание, приобретенное путем интуитивного созерцания “мушахада”. Что касается “гилм аль-йакин” (обычного, рационального знания), то оно постигается в результате познания причин и за счет использования индукции и дедукции.
- Душевное, субъективное в человеке, которое по воле Аллаха предоставляется огню сердца, чтобы подавить и потушить дурное и вредное души - “нафс”.
- Обозначение места в сердце, куда поступают откровения свыше, из мира сокровенных, божественных тайн.
- Присутствие сердца [суфия] у Господа Бога во время отсутствия этого сердца для людей тварного мира. Это отсутствие означает, что сердце [суфия] отсутствует для знания о суете, в котором пребывают эти создания, ввиду своей занятости тем прекрасным, что поступает к нему в виде откровений свыше.
- Отсутствие (отрешенность суфия) от мира из-за постижения очень сильных и богатых откровений от Бога.
- Возвращение (обретение вновь суфием) чувств, после “гайба” (отсутствие) [когда суфий приходит в сознание после того, как он потерял его в ходе транса и экстаза].
- Исполнение рабом своих обязанностей перед Господом Богом с проявлением покорности и смирения.
- Проявление рабом неповиновения своему Господу и нарушение предписаний [Бога].
- Предупреждение Бога своему рабу в связи с определенной причиной или без причины.
- Это те суфии, у которых внешне не проявляется то, что содержится (благого и доброго) внутри их душ. Они представляют собой суфиев самого высшего типа.

86. **Мусафир** (путешествующий). Это [суфий], который путешествует [мысленно] в сфере категорий, выражений и переправляется с берега - “дунья” (земного, бренного мира) на берег высшего сокровенного мира [божественных тайн].
87. **Макан** (место). Место посадки и расположения на коврах, которые достигаются только “совершенными” суфиями, полностью усвоившими мистические “макамат” и “ахвал”.
88. **Вакт** (время). Обозначение момента твоего [суфия] пребывания в состоянии мистического переживания “халь”. “Вакт” не связан ни с прошлым, ни с настоящим временем.
89. **Индзи’адж** (беспокойство, волнение, тревога). Результат воздействия на сердце правоверного увещания Бога. Требуемое с “индзигадж” — побуждение человека к “важд” и “унс”.
90. **Унс** (общительность, душевная беседа). Результат созерцания [суфием] красоты присутствия божественного в своем сердце.
91. **Хайба** (почтительный страх, благоговение). Результат созерцания [суфием] величия и мощи Аллаха в своем сердце.
92. **Нукаба-у** (главы, старшины, шерифы). Суфийские шейхи, способные обнаружить скрытое в душах людей.
93. **Нуджаба-у** (люди знатного происхождения, даровитые, умные). Суфии, занятые тем, что несут на себе бремя человечества и всех созданий Божьих.
94. **Махак** (уничтожение, стирание). Твое исчезновение и падение в глазах Бога.
95. **Гайрат** (рвение, пыл). Рвение [суфия] в желании преодолеть все преграды и границы с целью обрести божественную истину.
96. **Зауайд** (добавления). Увеличение веры [в Аллаха] за счет постижения знаний “гайб” (сокровенного) и “йакин” (достоверного, очевидного).
97. **Ид** (праздник). Все, что посещает сердце [суфия] из проявлений божественного в мире (“гаджаллийат” в результате упорного духовного труда суфия).
98. **Нур** (свет). Любое божественное откровение, которое изгоняет и удаляет мимолетное и случайное из сердца [суфия].
99. **Илахийат** (божественное). Любое божественное имя, добавленное к человеческому существу.
100. **Анана** (“Яйность”). Твое высказывание: “Я”.
101. **Хувауиятун** (сущность). Истина в сокровенном мире “гайб”.
102. **Сакина** (спокойствие, тишина). Все то, что ты обнаруживаешь из умиротворения и спокойствия во время погружения в “гайб”.
103. **Йа’сун** (отчаяние). Обозначение состояния “кабд” (страха и ужаса перед Богом).
104. **Таракки** (возвышение, прогресс). Восхождение вверх через “макамат”, “ахвал” и “ма’ариф” (божественные знания).
105. **Талакки** (прием, получение). Приобретение тобой всего, что поступает к тебе от Господа Бога.

106. **Тадани**
(постепенное сближение).
107. **Тадалли**
(спускание вниз)
108. **Тавалли** (отказ, отход).
109. **Риджа** (надежда).
110. **Харф** (буква).
111. **Са‘д** (гром, оглушение громом).
112. **Ругуна**
(легкомыслие, безрассудство).
113. **Луббун**
(сердцевина, суть, ядро, сущность).
114. **Каун** (мир, бытие).
115. **Хакк** (истина, подлинность, правда, абсолют).
116. **‘Ариф**
(совершенный суфий, познавший)
117. **Ма‘риффа** (или ма‘рифа).
118. **Камаль**
(совершенство).
119. **Хадд** (предел, граница).
120. **Барзах**
(перешеек).
121. **‘Убуда**
(поклонение, рабство, преданность).
122. **Сирру сирр**
(тайна тайны).
- Вознесение суфиев к Богу.
- Спускание суфиев вниз, к присутствию Господа Бога. Также это слово обозначает спускание Бога вниз, к суфиям во время “тадани”.
- Твое возвращение к себе от Бога [твое отступление от Бога].
- Жажда вечности [от того света].
- Этим словом подразумевается язык (как языковая система, средство общения). Это то, с помощью чего Господь Бог общается [со своими созданиями], используя различные выражения.
- Состояние утраты тобой всех чувств, оглушенность, впадение в бессознательное состояние [как, например, фраза: “Стоять как пораженный громом.”] из-за явления перед тобой Бога во время “таджалли”.
- Неспособность преодолеть свою [низменную человеческую природу] и подчинение ей.
- Всякое знание, защищенное от сердец, связанных с бренным миром. “Луббун” –материя божественного света.
- Любая наличная данность, любое существующее.
- Все, что предстает рабу Божьему как необходимое со стороны Аллаха, и все, что считает обязательным для Себя сам Всевышний Аллах.
- Тот, кого Господь Бог привел к клятве, [что Он — его Господь Бог], после чего в сердце этого “‘арифа” возникают “ахвал” (мистические состояния)
- Это состояние “‘‘арифа”.
- Невозможность применимости к Великому и Всемогущему Аллаху каких бы то ни было характеристик, качеств (“сифат”) и определений (“асар”) [ввиду отсутствия среди его созданий чего-либо, подобного Ему, Аллаху] и отрицание такой возможности.
- Это разделительная дистанция между тобой и Им (Великим и Всемогущим Аллахом).
- Это видимый перешеек между миром божественных сущностей и материальным миром.
- Обнаружение себя рабом в состоянии преданного поклонения своему Господу Богу.
- Все то, совершая которое и благодаря которому Господь Бог становится недостижимым и обособленным от своего раба.

Краткие сведения о переводчике

Насыров Ильшат Рашитович, родился 30 сентября 1960 г. в дер. Абишево Хайбуллинского района Республики Башкортостан, башкир. В 1985 г. закончил философский факультет Уральского Государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург). В 1993-1995 гг. учился и закончил институт арабского языка и исламской культуры Международного Университета Африки в Хартуме, столице Республики Судан. И одновременно изучал основы теории и практики суфизма под руководством доктора филологии, профессора Аттиджани Исмагила аль-Джузули, блестящего знатока западноевропейских (и в том числе русского) языков. В 1995-1997 гг. учился и закончил институт арабского языка и исламской культуры Университета Короля Сауда в Эр-Рияде, столице Королевства Саудовской Аравии. Кандидат философских наук.

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика. И.Р. Насыров.....	
Введение.....	
О достоинствах пророка Мухаммада	
О явных и тайных (сокровенных) достоинствах и качествах пророка Мухаммада.....	
Из высказываний пророка Мухаммада.....	
Имам Абу Бакр ас - Сиддик	
Сеййид Салман аль - Фариси	
Сеййид аль- Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас- Сиддик....	
Сеййид Джагфар ас- Садик.....	
Абу Йазид аль - Бистами	
Абу аль - Хасан аль- Харкани.....	
Сеййид Абу Али аль- Фармади.....	
Сеййид Юсуф аль- Хамадани.....	
Шейх 'Абд аль-Халик Гудждувани.....	
Шейх 'ариф ар- Ривгари.....	
Шейх Махмуд аль – Инжири Фагнави.....	
Шейх Али Рамитани.....	
Сеййид Мухаммад Баба Саммаси.....	
Сеййид Амир Кулал.....	
Шейх Мухаммад Бахаутдин Шах Накшбанд.....	
Шейх Аляутдин Аттар.....	
Шейх Я'куб аль-Кархи (аль-Джархи).....	
Шейх 'Убайдуллах Ахрар.....	
Шейх Мухаммад аль-Кади аз-Захид.....	
Сеййид ад-Дервиш Мухаммад.....	
Сеййид Мухаммад аль- Хауаджа [Хауаджки] аль-Амканки.....	
Шейх Мухаммад аль-Баки.....	
Шейх Ахмад Фарук [Сирхинди].....	
Шейх Мухаммад Ма'сум.....	
Шейх Мухаммад Сейф ад-Дин аль-Фаруки.....	
Шейх Нурмухаммад аль-Бадауани.....	
Шейх Шамсуд-дин Хабибулла Джан Джанан Мазхар.....	

Шейх Абдулла [Гулам Али] Дихлави.....	
Шейх Халид аль-Багдади.....	
Шейх Усман аль-Курди.....	
Шейх ‘Умар.....	
Глава “Покаяние”.....	
Глава “О достоинстве зикра”.....	
Глава “Сущность зикра”.....	
Глава “Способ исполнения зикра”.....	
Глава “Молитва “хатм аль-хваджаганг”.....	
Глава “Разъяснение необходимости запира-ть двери во время.....	
исполнения зикра”.....	
Глава “О недопустимости возражений против “джазба”.....	
П р и л о ж е н и е. Башкирский шейх Зейнулла ибн Хабибулла... ан-Накшбанди аш-Ш’арифи (Расулев) “Божественные истины”.....	
Краткий суфийский словарь.....	
Краткие сведения о переводчике.....	